Министерство образования Республики Беларусь

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ:

перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников

В 2 частях

Часть 1

Сборник научных статей
по материалам Международной научно-практической конференции
г. Минск, 9 апреля 2024 г.

Научное электронное издание
локального распространения

Минск

БГПУ
2024

ISBN 978-985-29-0545-9 (ч. 1)
ISBN 978-985-29-0544-2

© Оформление. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2024

УДК 37.013.42 + 364.4
ББК 74.6
У66

Р е д к о л л е г и я:

В. В. Мартынова, кандидат педагогических наук, доцент,
декан факультета социально-педагогических технологий БГПУ (отв. ред.);
Т. В. Гормоза, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры возрастной и педагогической психологи БГПУ;
А. П. Лобанов, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
Г. В. Корзенко, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы БГПУ;
О. С. Куницкая, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной педагогики БГПУ;
Ю. В. Башкирова, старший преподаватель
кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
И. С. Журавкина, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры
возрастной и педагогической психологии БГПУ;
А. М. Русецкая, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы БГПУ;
А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики БГПУ;
Е. К. Погодина, старший преподаватель кафедры социальной педагогики БГПУ

Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные
У66 исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 9 апреля 2024 г. В 2 ч. Ч. 1 / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2024. – 599 с.
ISBN 978-985-29-0545-9.

В сборнике научных статей по материалам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Международного форума студенческой науки «Студенческая наука – инновационный потенциал будущего», представлены результаты научных исследований студентов, магистрантов, аспирантов, отражающие теоретические и практические аспекты проблемы социализации личности на современном этапе, социальной поддержки населения разных возрастных групп, формирования и развития личности, диагностики и коррекции поведения.

Адресуется научно-педагогическим работникам и специалистам учреждений образования и социальной сферы, аспирантам, магистрантам, студентам вузов.

Минимальные системные требования:
Операционная система Windows 98 и выше. Процессор Pentium III, RAM 32 Mb (ОЗУ), HDD 250 Mb
Видеоадаптер с разрешением 800×600, 256-цветов,
32 Mb видеопамяти, DVD-ROM, мышь

© Оформление. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2024

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader

Издается в авторской редакции
Ответственный за выпуск *Т. В. Гормоза*
Дизайн обложки *Д. Д. Власенко*

Дата подписания к использованию _.10.2024. X,XX Mb. Тираж 5 электрон. экз. Заказ 490.
Исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». Ул. Советская, 18, 220030, Минск.

1. Психологические аспекты социализации личности в образовании

УДК 159.9.075

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООЦЕНКИ И ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Е. Г. Баранова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т.В. Гормоза, к. пс. н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается исследование взаимосвязи самооценки и ценностных приоритетов жизни обучающихся подросткового возраста.
Ключевые слова: ценностные ориентации, самооценка личности.

RESEARCH OF THE RELATIONSHIP OF SELF-ESTEEM AND VALUE PRIORITIES IN THE LIFE OF ADOLESCENT STUDENTS

E. G. Baranova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T.V. Hormoza,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. Annotation: The article discusses the study of the relationship between self-esteem and value priorities in the lives of adolescent students.
Keywords: value orientations, personal self-esteem.

Психологические исследования сегодня нацелены на всестороннее изучение личности человека, а также на рассмотрение факторов, влияющих на ее формирование. Особое место занимают исследования ценностно-ориентационной сферы, так как жизненные приоритеты человека во многом определяют его поведение. Важно учитывать, что именно в подростковом возрасте усваиваются те или иные ценности: дети перенимают ценности своих родителей, следуя примеру, вырабатывают собственные ценности и взгляды за счет возникающих интересов, влияния общества.

В.В. Пономаренко пишет: «Именно ценности выступают объектом и предметом людских потребностей, реальными основаниями, побудителями, мотивами устремлений; внутренней и внешней активности людей, каждого человека, в том числе и ребенка» [3].

Целью исследования стало изучение взаимосвязи формирования адекватных, одобряемых в обществе ценностных ориентаций и уровня самооценки у учащихся в подростковом возрасте.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №55 г. Минска». Выборка составила 40 учащихся 9 классов. Для проведения исследования использовались следующие методики исследования:

Изучение общей самооценки по методике Г.Н. Казанцевой. Данная методика адаптирована для учащихся средней школы и нацелена на определение уровня самооценки на момент исследования. В методике Г.Н. Казанцевой выделяется три уровня самооценки:

- заниженная самооценка. Заниженная самооценка может проявляться в различных аспектах жизни человека. Например, это может быть неуверенность в себе и своих способностях, сопровождающаяся постоянным сравнением себя с другими людьми.

- адекватная самооценка. Адекватная самооценка означает, что человек имеет реалистичное представление о себе, своих достоинствах и недостатках. Люди с адекватной самооценкой могут более уверенно принимать решения, им проще устанавливать связи с другими людьми[1].

- завышенная самооценка. Завышенная самооценка означает, что человек имеет чересчур высокое мнение о себе. Личность с подобной самооценкой преувеличивает свои достоинства, игнорирует свои недостатки.

Анкета исследования ценностных ориентаций. В данной анкете перечислен ряд ценностей, которые могут играть значительную роль для человека. Участникам исследования необходимо было выбрать самые значимые для них ценности.

В данной методике мы выявили три шкалы:

- традиционные ценностные ориентации. В приоритете у ребенка общепринятые белорусские ценности, среди которых можно выделить: семья, верность, забота о детях и уважение к старшим, трудолюбие, уважение к природе и традиционным обычаям. Эти традиционные ценности играют важную роль в жизни белорусского народа и помогают сохранять культуру и традиции на протяжении многих поколений.

- современные ценностные ориентации. Важными ценностями современного человека, выделенные нами, являются индивидуальная свобода, равноправие, материальный достаток, здоровье, признание, карьера, самовыражение и самореализация. Современные ценности отражают изменяющийся мир и социальные тенденции.

- личные ценностные ориентации. В этой шкале мы выделили такие ценности, как улучшение своей собственной жизни, получение власти, борьба за свои цели, удовлетворение собственных потребностей и другие ценности, отражающие личные мотивы отдельного человека.

Нами был проведен анализ полученных результатов по методике «Изучение общей самооценки» (Г.Н. Казанцева). В таблице 2.1 приведены результаты диагностического исследования.

Таблица 1 **– Результаты диагностики уровня самооценки учащихся**

Уровень самооценки	**Количество учащихся**
Завышенная самооценка	20 (50%)
Адекватная самооценка	14 (35%)
Заниженная самооценка	6 (15%)

По итогам проведения анкетирования заниженная самооценка была выявлена у 15% респондентов. Адекватная самооценка выявлена у 35% респондентов. Склонность к завышенной самооценке была выявлена у превалирующего количества испытуемых – 50%.

Нами проведен анализ исследования ценностных ориентаций подростков. В таблице 2.2 приведены результаты диагностического исследования. У каждого из участников исследования была выявлена склонность к тем или иным ценностям в различной степени выраженности. Нами выявлено три уровня предпочтений:

- низкий уровень, при котором данная направленность ценностных ориентаций играет небольшую роль в жизни подростка;

- средний уровень, при котором данный тип ценностей достаточно значимый для подростка;

- высокий уровень, отражающий важнейшие ценности личности.

Таблица 2 **– Результаты исследования особенностей ценностно-ориентационной сферы учащихся**

Типы ценностных ориентаций	**Количество учащихся с различными типами предпочитаемых ценностей**		
	Высокий уровень предпочтений	**Средний уровень предпочтений**	**Низкий уровень предпочтений**

Традиционные ценности	6 (15%)	16 (40%)	18 (45%)
Современные ценности	4 (10%)	15 (37,5%)	21 (52,5%)
Личные ценности	3 (7,5%)	23 (57,5%)	14 (35%)

По результатам данного исследования нами выявлено, что на сегодняшний день традиционные ценностные ориентации являются главенствующими для 15% подростков, играют важную роль для 40%. Для 18% опрошеных учащихся традиционные ценности играют незначительную роль.

Современные ценностные ориентации являются главенствующими для 10% респондентов, играют важную роль для 37,5% учащихся. Незначительную роль современные ценностные ориентации играют для 52,5% респондентов.

Личные ценностные ориентации являются главенствующими для 7,5% подростков, играют важную роль для 57,5%. Для 14% опрошеных учащихся личные ценности играют незначительную роль.

Полученые результаты наглядно представлены на рисунке 1:

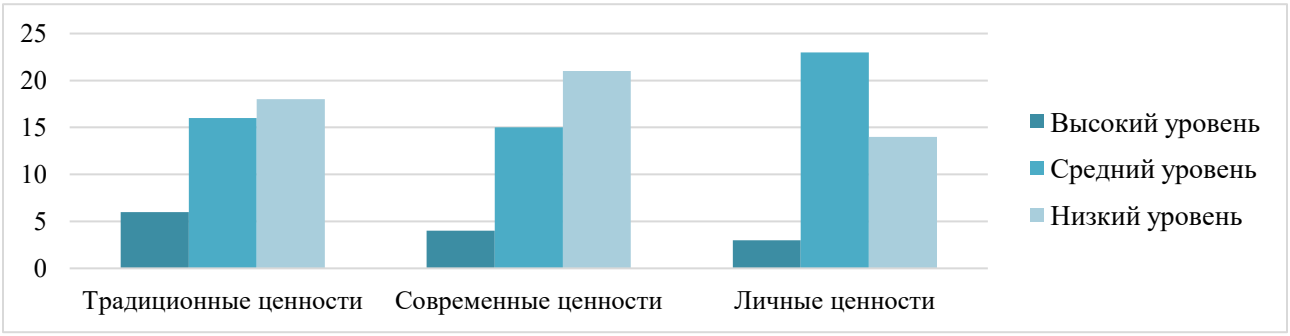


Рис. 1 – Распределение респондентов по уровням предпочтений к тем или иным ценностям

Высокий уровень предпочтений к тем или иным ценностным ориентациям выявлен у небольшого количества респондентов. Это может быть связано с тем, что в подростковом возрасте ценностные ориентации еще не до конца сформированы.

В таблице 3 приведены результаты статистической обработки.

***Таблица 3* – Особенности взаимосвязи самооценки и ценностных ориентаций подростков (данные статистически значимы при $p \leq 0,01$)**

N=40	**Ценностные ориентации**		
	Традиционные	**Современные**	**Личные ценностные**

Уровень самооценки	ценностные ориентации	ценностные ориентации	ориентации
Высокий	0,401	0,485*	0,502*
Средний	0,532*	0,369	0,058
Низкий	0,058	0,254	0,123

Исходя из анализа данных установлено, что современные ценностные ориентации связаны с высоким уровнем самооценки (rs = 0,485 при $p \leq 0,01$, прямая положительная значимая связь). Личные ценностные ориентации также тесно связаны с высоким уровнем самооценки (rs = 0,502 при $p \leq 0,01$, прямая положительная значимая связь). Вместе с тем для высокого уровня самооценки не характерны традиционные ценности, имеется слабая прямая положительная связь. Личные ценностные ориентации у людей с высокой самооценкой легко формируются, так как такие подростки не боятся открытий, готовы изучать социум вокруг себя, усваивать новый социальный опыт и формировать личные и современные ценностные ориентации, которые помогут им в дальнейшей активной жизни.

Для среднего уровня самооценки характерны традиционные ценностные ориентации (rs = 0,532 при $p \leq 0,01$, прямая положительная значимая связь), имеется слабая положительная связь с современными ценностными ориентациями, слабая незначимая связь с личными ценностными ориентациями. При среднем уровне самооценки у подростков имеются затруднения в получении более новых знаний, они склонны доверять уже проверенной информации, склонны доверять родным и близким уже с сформированными ценностными ориентациями, которые по итогу перенимают и принимают.

Низкий уровень самооценки слабо связан со всеми видами ценностных ориентаций, представленных в исследовании, имеется слабая незначимая прямая положительная связь. Это связано с тем, что при низком уровне самооценки затруднено получение нового социального опыта, который бы позволил подростку сформировать представления о различных социальных явлениях и сформировать ценностные ориентации: например, к браку и семье, к обучению, к карьере.

Таким образом, если учитывать уровень самооценки подростков, то поддержка подростков в процессе формирования их ценностных ориентаций будет более эффективна, так как между самооценкой и ценностными ориентациями имеется взаимосвязь.

Библиографические ссылки

1. *Баранова, Е.Г.* Семейное воспитание как фактор формирования самооценки личности / Е.Г. Баранова // Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов : материалы Междунар. науч.- практ. конф., г. Минск, 26 апреля 2022 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М.Танка; редкол.: В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022 - 489 с.

2. *Полозова, Т.Ю.* Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления / Т.Ю. Полозова, С.Ю. Михайлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №12. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimozavisimost-samootsenki-i-tsennostnyh-orientatsiy-lichnosti-na-etape-professionalnogo-stanovleniya . –Дата доступа: 01.03.2024.

3. *Пономаренко, В.В.* Ценностные ориентации подростков как одно из направлений исследования в социально-педагогической практике / В.В. Пономаренко. // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2011. – №1-1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-podrostkov-kak-odno-iz-napravleniy-issledovaniya-v-sotsialno-pedagogicheskoy-praktike . – Дата доступа: 04.03.2024.

УДК 17.021.2

ЗРЕЛОСТЬ ЛЮДЕЙ И ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ

Н. С. Бабова, Д. А. Жукова
ФГБОУ «Российский экономический университет имени Георгия Валентиновича Плеханова»
Москва (Российская Федерация)
Науч. рук. – Е. Л. Пожарская, к.э.н., доцент

Аннотация. Данная статья рассматривает феномен формирования личностной зрелости у современной молодежи, составляющие компоненты и его влияние на готовность к созданию семейных отношений, а также выполнения семейных функций и регуляции внутрисемейных отношений. Также затрагивается аспект поддержания мотивации у молодежи к созданию семей на государственном уровне.

Ключевые слова: личностная зрелость, индивид, семья, готовность к браку, институт семьи.

MATURITY OF PEOPLE AND THEIR PSYCHOLOGICAL READINESS TO CREATE A FAMILY

N. S. Babova, D. A. Zhukova
FSBEI «Russian Economic University named after Georgy Valentinovich Plekhanov»
Moscow (Russian Federation)
Scientific hands – E. L. Pozharskaya, Ph.D., Associate Professor

Abstract: This article examines the phenomenon of the formation of personal maturity in modern youth, its constituent components and its impact on the readiness to create family relationships, as well as the performance of family functions and the regulation of intrafamily relationships. The aspect of maintaining motivation among young people to start families at the state level is also touched upon.

Keywords: personal maturity, individual, family, readiness for marriage, family institution.

Современные условия общественной жизни свидетельствуют о том, что подготовка молодых людей к семейной жизни является проблемой государственного уровня. Нынешние общественные устои гласят, что большая часть молодежи не является социально зрелой и самостоятельной, она не способна грамотно рассуждать о теме брака и принимать решения, а значимость института семьи постепенно утрачивает свою актуальность.

Психологическая готовность молодежи к браку является ключевым аспектом гармоничных отношений в ходе построения их семейных отношений. Зачастую данный психологический феномен коррелирует с личностной зрелостью индивида и отражает не только его готовность к созданию семьи, но и его способность к

принятию самостоятельных решений, саморегуляции, самоконтроль поведения, эмоциональную зрелость [2].

В данный этап российское общество находится в состоянии образования новых политических, экономических и социальных условий, что существенно влияет на его функционирование. 2024 год в России объявлен президентом «Годом семьи», это означает, что государство будет стремиться сохранить семейные ценности, актуализирует имеющиеся демографические проблемы, а также произведет поддержку нуждающимся семьям. Исходя из последствий, которые возникли после 90-х годов, на государственном уровне были предприняты меры по регуляции вопроса о характере развития общества- обострении межличностных конфликтов среди населения, аутоагрессии и девиантного поведения у подростков, преступности. Данные аспекты напрямую связаны с главной ячейкой общества, с семьей, где в первую очередь происходит процесс формирования зрелой личности, а также ее социализации.

Значимость демографической проблемы возросла в обществе и данную динамику можно отследить посредством заинтересованности членов научного сообщества- за последние несколько лет возросло количество научно-исследовательских работ в области функционирования института семьи. Создание семьи является важный этапов в процесс жизни каждого человека- индивиду приходится воспринимать новые социальные роли, приспосабливаться к условиям, урегулировать внутрисемейные отношения, конфликты, выстраивать бюджет, исходя из потребностей обоих партнеров. Современная молодежь зачастую вступает в семейные отношения, не задумываясь о важности данного решения, что в дальнейшем может привести к возникновению различного рода проблем, что может повлечь за собой разрушение брачного союза. Можно рассмотреть отношение молодежи к браку с другой стороны: современные молодые люди не стремятся связывать себя узами брака, поскольку в данный момент приоритетами для них являются материальное положение, карьера [2].

Психологическая готовность к браку у молодых людей как феномен освещался в работах таких авторов, как И.В. Гребенникова, И.В. Дубровина, С.В. Ковалева, Н.И. Козлов. В ходе их исследований также были изучены аспекты, затрагивающие семейной жизни, формирования грамотных отношений, какие должны быть условия для благополучного супружества, причины и особенности супружеских конфликтов. По своему представлению психологическая готовность к семейной жизни является целостным феноменом, который обеспечивает личности уверенность не только в своем партнере, но и собственную уверенность в процессе

принятия решений, за что отвечает психологическая зрелость индивида. Само по себе определение зрелости представляет собой определенный феномен, который характеризуется как «достижение высокого уровня развития биологических, физиологических, интеллектуальных, волевых, эмоциональных и нравственных параметров человека».

Изучением личностной зрелости занималось большое количество советских и зарубежных ученых, одним из которых был Б.Г.Ананьев. В свою очередь он выделял следующие виды зрелости личности [2]: нравственная зрелость, гражданская зрелость, организационная зрелость, семейная зрелость.

Каждый из данных видов зрелости имеет свои определенные социальные отношения, которые отвечают за ее формирование, именно усвоение и выполнение функций, которые закреплены за определенной ролью в обществе, определяют отдельный личным зрелостным граням.

Далее нами был проведен опрос среди студентов РЭУ им.Г.В.Плеханова с целью выявления у респондентов психологических аспектов в области личностной зрелости и готовности к созданию семьи.

В исследовании приняло участие 45 студентов высших учебных заведений в возрасте от 19 до 24 лет. Среди участников 20 мужчин (44,4%) и 25 женщин (45,6%). Для диагностики уровня зрелости был использован тест-опросник Ю.З. Гильбух [2]. Тест-опросник показывает уровень личностной зрелости. В методике выделено 5 аспектов, составляющих личностную зрелость: «Мотивация достижений», «Отношение к своему «Я», «Чувство гражданского долга», «Жизненная установка», «Способность к психологической близости с другим человеком». Для исследования готовности к браку был использован опросник Е.К. Погодиной «Нравственная готовность к браку» [4]. Опросник состоит из 16 утверждений и позволяет выявить ценностные ориентации на семейно-брачные отношения. Для выявления связи между уровнем зрелости личности и готовности к браку был использован коэффициент корреляции Пирсона.

Согласно полученным данным по методике Ю.З. Гильбух, у 19 респондентов (42%) неудовлетворительный уровень личностной зрелости, 21 человек (47%) имеет удовлетворительный уровень личностной зрелости, и у 5 испытуемых (11%) высокий уровень личностной зрелости, весьма высокого уровня ни у одного респондента не выявлен.

По шкале «Мотивация достижений» у 31 студента (69%) удовлетворительный уровень, у 14 (31%) - высокий уровень.

По шкале «Отношение к своему «Я» 23 студента (51%) имеют неудовлетворительный уровень, 12 (27%) имеют удовлетворительный уровень, 10 (22%) имеют высокий уровень отношения к своему «Я».

По шкале «Чувства гражданского долга» 25 респондентов (56%) имеют неудовлетворительный уровень, 6 (13%) - удовлетворительный уровень, 9 (20%) - высокий уровень, и 5 (11%) весьма высокий уровень чувства гражданского долга.

По шкале «Жизненная установка» 20 студентов (44%) имеют неудовлетворительный уровень, 16 (36%) - удовлетворительный уровень, 9 (20%) - высокий уровень.

По шкале «Способность к близости» 25 испытуемых (56%) имеет неудовлетворительный уровень, 11 (24%) - удовлетворительный уровень, 5 (11%) - высокий уровень, и 4 (9%) - весьма высокий уровень личностной зрелости.

Исследование готовности к браку по методике Е.К. Погодиной показало, что в большей степени студенты имеют средний уровень по шкале «Нравственная готовность к браку» - 28 человек (62%), высший уровень имеет 11 человек (24%), и низкий уровень готовности к браку имеют 6 респондентов (14%).

Была выявлена прямая высокая корреляционная связь между шкалами «Уровень личностной зрелости» и «Нравственна готовность к браку» (n=0,73), и также между шкалами «Жизненная установка» и «Нравственная готовность к браку» (n=0,76). Шкалы «Мотивация достижений» и «Отношение к своему «Я» имеют прямую среднюю корреляционную связь со шкалой «Нравственная готовность к браку» (n=0,53; n=0,58).

Таблица 1. **– Результаты корреляционного анализа**

Корреляция Пирсона	Нравственная готовность к браку
Уровень личностной зрелости	0,73*
Мотивация достижений	0,53*
Отношение к своему «Я»	0,58*
Чувство гражданского долга	0,49
Жизненная установка	0,76*
Способность к близости	0,43

Полученные данные говорят о том, что готовность создать семью зависит от уровня зрелости личности. Усвоение моральных норм, наличие эмоциональной стабильности, уверенность в своих силах, уважение к другим людям, удовлетворенность своими знаниями, умениями, навыками, стремление к самореализации и к достижению своих целей влияет на ценностные ориентации семейно-брачных отношений.

Таким образом, полученные в исследовании данные свидетельствуют о том, что студенты имеют невысокие показатели по уровню личностной зрелости, и не готовы к браку в настоящее время, но также студенты имеют перспективу в будущем вступить в брак. Эти данные подтверждают необходимость говорить и заниматься проблемой незрелости личности. Необходимо просвещать молодежь, обучать ее традиционным ценностям и говорить о важности создания семьи.

В заключении необходимо отметить, что в современных общественных условиях молодые люди не готовые вступать в брачные отношения, это может быть обусловлено как социальными факторами, так и личностными качествами, как неготовность к близости, неудовлетворительный уровень личностной зрелости. На возможность вступления в брак непосредственное влияние оказывает показатель мотивации достижения. Регуляция и повышение мотивации может быть возможно посредством государственного влияния- на данный момент в нашей стране создается большое количество различных опций поддержки молодых семей (пособия на детей, материнский капитал, льготная семейная ипотека и т.д.), что также оказывает непосредственное влияние на увеличение желания молодежи к вступлению в брак.

Библиографические ссылки

1. *Верещагина, А. Н.* Демографическое поведение и формирование новых семейных ценностей в установках студенческой молодежи / А. Н. Верещагина, М. М. Шахбанова, Д. С. Шихалиева– Москва : Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2021. – 21 с.
2. *Гильбух, Ю. З.* Тест-опросник личностной зрелости / Ю. З. Гильбух. - Киев: НПЦ Психодиагностика и дифференцированное обучение, - 1994.
3. *Данкова, В.В.* Семейные и репродуктивные установки молодежи Москвы: анализ результатов социологического исследования / В. В. Данкова - Москва: МосСоц, - 2023. – 55 с.
4. *Погодина, Е. К.* Основы семейной жизни : Учебное пособие / Е. К. Погодина. - Витебск: Изд-во ВГУ им. Машерова, 2003.
5. *Погорелова, Д. А.* Изучение социально-психологических факторов формирования личностной зрелости современной молодежи / Д. А. Погорелова, И. А. Медведева. - Москва: МНИЖ, - 2022. – 65 с.

УДК 159.9

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Я. А. Вашкевич
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – И. С. Журавкина, к.пс.н., ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена анализу копинг-стратегий и склонности к виктимному поведению старших подростков. Проведен анализ следующих понятий: «копинг-стратегии», «виктимное поведение», рассмотрены психологические особенности старших подростков. Представлены результаты исследования копинг-стратегий и склонности к виктимному поведению старших подростков.

Ключевые слова: виктимное поведение; копинг-стратегии; подростковый возраст.

THE COPING STRATEGIES AND PROPENSITY FOR VICTIM BEHAVIOR IN OLDER ADOLESCENTS

I. A. Vashkevich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific supervisor - I. S. Zhuravkina, PhD in Psychology, senior lecturer

Abstract. The article has devoted to the analysis of coping strategies and propensity to victimized behavior of older adolescents. The following concepts were analyzed: «coping strategies» and «victim behavior», psychological characteristics of older adolescents. The results of a study of coping strategies and propensity to victimized behavior of older adolescents are presented.

Keywords: victim behavior; coping strategies; adolescence.

Подростковый возраст принято считать трудным, так как в этом возрасте ребенок начинает остро реагировать на ситуации критического характера. Вхождение подростка в активную общественную или социальную жизнь общества сопровождается обильным потоком информации. У подростков возникает потребность в самопознании, самоактуализации и самосовершенствовании в деятельности, имеющей личный смысл.

Виктимность определенного человека – это его потенциальная способность стать жертвой преступления в результате негативного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами [4]. О. О. Андронникова определяет следующие уровни виктимности: нормальный (присущ личностям, которые

характеризуются довольно хорошей адаптацией в обществе); среднестатистический (зависит от определенных социальных условий, культурных и общественных норм); высокий (качества человека, увеличивающие уровень уязвимости личности, а также уменьшающие ее адаптацию в обществе) [1]. Т. Н. Матанцева выделяет классификацию внутренних факторов, которые могут способствовать виктимному поведению подростков: потребность в престиже, в самоуважении; потребность в риске; эмоциональная неустойчивость; агрессивность; низкий уровень самоуважения; неадекватная самооценка подростка [2]. А. Маслоу характеризует копинг-поведение как целенаправленное и мотивированное действие, являющееся результатом научения; детерминированое культурой и окружающей средой [3].

Цель данного исследования – изучение копинг поведения и слонности к виктимному поведению старших подростков. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 197 г. Минска». В исследовании приняли участие 57 обучающихся 9-х классов в возрасте 14-15 лет. Для исследования использован следующий диагностический инструментарий: методика «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой; опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой; методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана; опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса.

Опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой позволил выявить низкую предрасположенность к игровой роли жертвы выявлена у 51% (29 человек) подростков; средняя предрасположенность к игровой роли жертвы выявлена у 42% (24) учащихся; высокая предрасположенность к игровой роли жертвы выявлена у 7% (4) учащихся, что характеризует подростка, который использует манипуляцию для получения поддержки.

Низкая предрасположенность к социальной роли жертвы выявлена у 37% (21) подростков; средняя предрасположенность к социальной роли жертвы выявлена у 47% (27) учащихся; высокая предрасположенность к социальной роли жертвы выявлена у 16% (9) подростков, что указывает на аутсайдерство и чувство отчужденности подростков.

В ходе проведения методики «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой были проанализированы учащиеся, показавшие высокий уровень по шкалам методики.

По шкале «Склонность к гиперсоциальному поведению» установлено, что 28,1% (16 человек) старших подростков имеют высокий уровень склонности к

гиперсоциальному поведению, что указывает на чрезмерную потребность учащихся в постоянном общении, стремление быть всегда в центре внимания, сложности в установлении границ с другими людьми.

По шкале «Склонность к некритичному поведению» было выявлено, что 26,3% (15 человек) старших подростков имеют высокий уровень склонности к некритичному поведению.

По шкале «Склонность к агрессивному виктимному поведению» установлено, что 22,8% (13 человек) старших подростков имеют высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению.

По шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» было выявлено, что 19,2% (11 человек) старших подростков имеют высокий уровень склонности к зависимому и беспомощному поведению.

По шкале «Реализованная виктимность» было выявлено, что 15,9% (9 человек) старших подростков имеют высокий уровень реализованной виктимности, что позволяет отнести их возможности стать потенциальными жертвам буллинга или других форм насилия. Данная категория нуждается в поддержке и защите.

По шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» было выявлено, что 5,3% (3 человека) старших подростков, которые имеют высокий уровень склонности к самоповреждению и саморазрушающему поведению. Это может указывать на наличие проблем с психическим здоровьем, склонности к суицидоопасному поведению, возможному наличию самоповреждений. Данная категория обучающихся нуждается в соответствующей поддержке и помощи.

В ходе проведения опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса установлено, что выраженное использование стратегии конфронтации характерно для 21% (12) подростков и заключается в попытках разрешить проблемы через поведенческую активность, которая не всегда целенаправленна.

Стратегия поиска социальной поддержки у 56% (32) учащихся заключается в привлечении внешних ресурсов, информационной, эмоциональной и действенной помощи от других людей. Она характеризуется ориентацией на взаимодействие, ожидание внимания, совета и сочувствия.

Стратегия самоконтроля, выраженная у 37% (21) подростка, включает подавление и сдерживание эмоций, минимизацию их влияния на поведение, высокий контроль и стремление к самообладанию. При этом возможны трудности в выражении переживаний и сверхконтроль поведения.

Выраженное использование стратегии принятия ответственности характерно для 32% (18) подростков и подразумевает осознание человеком своей роли в проблеме и необходимости её решения, что иногда сопровождается излишней самокритикой и самообвинением.

Выраженное использование стратегии положительной переоценки помогает 30% (17) подросткам преодолеть негативные переживания, связанные с проблемами, что может являться стимулом для личностного роста.

Стратегия бегства-избегания для 19% (11) подростков может проявляться в виде отрицания или игнорирования проблем, ухода от ответственности и действий по их решению, пассивности, нетерпения, вспышек раздражения, погружения в фантазии, переедания или употребления алкоголя для снижения эмоционального напряжения. Эта стратегия считается неадаптивной, но может быть полезной в краткосрочной перспективе при острых стрессовых ситуациях.

Стратегия планирования решения проблемы характерна для 16% (9) учащихся и помогает данным подросткам анализировать ситуацию, вырабатывать стратегию и планировать действия с учётом условий и ресурсов.

Стратегия дистанцирования у 12% (7) учащихся направлена на снижение субъективной значимости проблем и предотвращение интенсивных эмоциональных реакций путём рационального осмысления, переключения внимания и обесценивания переживаний.

Таким образом, у старших подростков установлен высокий уровень социальной роли жертвы; склонность к гиперсоциальному поведению, некритическому, зависимому и агрессивному поведению. Однако подростки умеют использовать способы совладающего поведения, такие как социальной поддержки, самоконтроль, стратегии принятия ответственности.

Библиографические ссылки

1. *Андронникова, О. О*. Специфика психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков, склонных к бродяжничеству / О. О. Андронникова // Вестник НГПУ. – 2019. – № 1. – С. 123–136.

2. *Егорова, А. В*. Меры виктимологической защиты детей в различных жизненных ситуациях / А. В. Егорова // Виктимность и виктимологическая профилактика : материалы круглого стола по дисциплине «Психология отклоняющегося поведения». – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2019. – С. 13–16.

3. *Обухова, Ю. В*. Образ сверстника-жертвы буллинга у школьников с разной выраженностью виктимного поведения / Ю. В. Обухова, В. О. Гурьева // Российский психологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 118–134.

4. *Юрова, К. И*. Психология виктимного поведения молодежи / К. И. Юрова, И. А. Юров // Виктимология. – 2017. – № 1. – С. 23–26.

УДК 159.9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ С ПОМОЩЬЮ ГРАФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

С. С. Волкова
ГБОУ гимназия №513 Невского района Санкт-Петербурга
Санкт-Петербург (Российская Федерация)
Науч. рук. – О.Д. Пирогова, педагог-психолог

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования личностных особенностей подростка при помощи графологического анализа текста. Анализируются полученные закономерности связи типов темперамента с типичными проявлениями почерка для каждого из представленных типов темперамента. Выдвигаются идеи для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Графологический анализ, графология, темперамент, свойства личности, почерк.

IDENTIFICATION OF PERSONAL CHARACTERISTICS USING GRAPHOLOGICAL TEXT ANALYSIS

S. S. Volkova
SBEI gymnasium №513 of the Nevsky district of St. Petersburg
Saint Petersburg (Russsian Federation)
Scientific adviser - O.D. Pirogova, teacher-psychologist

Abstract. This article presents the results of a study of the personality characteristics of a teenager using graphological text analysis. The obtained patterns of the relationship of temperament types with typical handwriting manifestations for each of the presented temperament types are analyzed. Ideas for further research are being put forward.

Keywords: Graphological analysis, graphology, temperament, personality traits, handwriting.

Графологический анализ – это способ психодиагностики, который основывается на анализе почерка. Эта технология психодиагностики, прочно зарекомендовавшая себя в Европе, Америке и Израиле. Графологический анализ базируется на понимании того, что почерк формируется мозгом и в большей степени, чем моторикой, определяется подсознательными процессами [2]. В процессе письма рука является, лишь инструментом мозга, личности пишущего. Анализируя рукописный текст, мы можем говорить о личностных особенностях человека (Бибикова). Первая работа по исследованию почерка принадлежит

итальянскому ученому Камилло Бальди. В своих работах он описывал особенности орфографии и пунктуации. В состав его сборника сочинений входит отдельный указатель признаков письма, по которым можно узнать, как говорил К. Бальди: «*характер и привычки писавшего*» [2]. Актуальные исследования подтверждают, что графологический анализ позволяет определить не только психические проблемы, задержку психического развития или проявление различных страхов, но и черты личности человека. Утверждается и тот факт, что с помощью графологического анализа можно более точно определить личностные особенности по сравнению с методами психологического тестирования [1].

В ходе развития науки стали выделять различные критерии для анализа почерка. Так, например, Зуев-Инсаров Д.М. в своей работе «Почерк и личность» выделяет основные критерии анализа: нажим, строки, наклон, дуги и углы, заглавные буквы, графология подписи, размер [3].

Также при анализе текста немаловажным является подготовка к проведению исследования, так как существует ряд определенных правил. Например, должна быть подготовлена поверхность для письма, бумага должна быть белого цвета, а ручка с синими чернилами; поза человека должна быть удобная, обязательно сидя за столом, а общий эмоциональный настрой должен быть относительно спокойный; объем и содержания должны быть произвольными, а в конце текста необходимо поставить подпись; писать необходимо на родном языке, для людей владеющими двумя языками одинаково писать рекомендуется на двух языках; для более качественного анализа важно собрать социально-биографическую информацию об авторе: пол, возраст, состояние здоровья.

Важными критериями для определения типа темперамента по почерку являются два показателя – это скорость письма и степень напряженности почерка. Данные характеристики отражают активность или пассивность личности, что характеризует подвижность нервной системы. Также нажим является критерием сильной или слабой нервной системы, а также различных психологических факторов: усилие, воля, терпение, в свою очередь расслабление говорит об обратном – непосредственности, спокойствии и свободе.

Несмотря на то, что предпринимались неоднократные попытки исследовать проблему темперамента, до сих пор эта проблема относится к разряду спорных и до конца нерешенных проблем современной психологии. Темперамент – это совокупность личностных особенностей человека, появляющиеся в динамике его психических процессов. Например: силе его реакции, быстроте и т.п. [4]. В работе «Психология индивидуальных различий» отмечается тот факт, что множество

полученных данных указывают на влияние условий формирования личности и от этих условий зависит характеристика типа темперамента не только как совокупность отрицательных и положительных черт личности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что не существует отрицательных темпераментов, также, как и положительных. Это говорит о необходимости, например, в рамках педагогической психологии, развивать в ребенке положительные качества личности свойственные для каждого типа темперамента, а не «перестраивать» один тип темперамента в другой [5].

Актуальность исследования личностных особенностей подростков при помощи графологического анализа несет в себе как теоретическую, так и практическую значимость. С одной стороны, графологический анализ текста, позволяет специалисту быстро определить характеристики личности, позволяет определить эмоциональное состояние человека. Данный анализ позволяет оценить суицидальный риск, что является актуальным в общеобразовательных учреждениях. С другой стороны, практическое применение данного анализа является более простой и понятной формой для проведения диагностических работ как в групповом, так и в индивидуальном формате. Графологический анализ является наиболее показательным и позволяет выявить скрытые мотивы человека, что в свою очередь открывает перед специалистом глубинные переживания личности. В криминалистике данный вид анализа почерка позволяет определить, чем руководствовался преступник и позволяет составить его психологический портрет, проанализировать ход его мыслей и выявить причинно-следственную связь.

Цель исследования: Определение личностных особенностей с помощью графологического анализа текста.

Объект исследования: Подростки

Предмет исследования: Личностные особенности подростков

Гипотезы исследования: мы предполагаем, что подростки с менее читаемым почерком, являются более скрытными и имеют флегматический тип темперамента. Подростки имеющие, напротив, наиболее читаемые и разборчивый почерк отличаются экстравертированностью и открытостью.

Выборка исследования: Обучающиеся 9-11 классов гимназии №513 в количестве 30 человек, из которых 15 мальчиков, 15 девочек. Средний возраст составил 15,5 лет.

Для сбора эмпирических данных был использован комплексный пакет психодиагностических методик для выявления личностных особенностей

подростков, определения типа темперамента и общего эмоционального состояния и настроения: Личностный опросник EPI (Eysenck Personality Inventory) – Г. Айзенк; проективная методика «Несуществующее животное» - Г. Ф. Музыченко.

Дополнительно был использован метод графологического анализа текста.

В результате графологического анализа текста было выявлено следующее: респонденты с наиболее выраженным флегматическим типом темперамента отличаются круглым почерком и средним размером букв, отмечается различное расстояние между буквами, почерк читаемый. В результате анализа рисунка было определено, что для респондентов имеет большое значение мнение окружающих о себе, присутствует эгоцентризм, отмечается способность к глубоким размышлениям.

Респонденты с типом темперамента «сангвиник» отличаются вертикальным наклоном почерка, круглым начертанием букв, что говорит о выраженной экстровертированности, формы букв четкие, отмечается также заполняемость пространства листа. В результате анализа рисунков стоит отметить, что характерной чертой для респондентов с данным видом почерка и темперамента характерен низкий уровень агрессивности.

Респонденты с наиболее выраженным типом темперамента «меланхолик» отличаются угловатым почерком, волнообразными линиями при написании текста, в почерке присутствуют штрихи и черточки еле заметного характера. Анализ рисунка показал склонность к эгоцентризму, закрытость в себе и заниженную самооценку.

Респонденты с типом темперамента «холерик» отличаются особенностью написания заглавных букв – они в несколько раз больше прописных, крупным размером букв, также отмечается различное расстояние между словами, отличительной особенностью также является наклон почерка в правую сторону. Анализ рисунков показал, что респонденты отличаются повышенным уровнем агрессии.

В ходе нашего исследования мы выявили интересные закономерности – у респондентов с типом темперамента «флегматик» в рисунках которых присутствует признак открытости и желание контактировать с внешним миром отмечается выраженная округлость в почерке, что также указывает на искренность и стремление к взаимодействию с окружающими.

Таким образом, графологический анализ показывает себя как наиболее эффективный и простой в использовании метод, что подтверждается другими аналогичными исследованиями. Данные нашего исследования позволят составить

памятку экспресс-оценки эмоционального состояния подростков для специалистов психологов и педагогов, что может повысить раннее обнаружение пограничных эмоциональных состояний. В дальнейшем мы предполагаем расширить выборку для уточнения полученных данных на представителях разных возрастов. Также мы видим перспективы развития исследования в данной области в возможности анализа суицидальных рисков среди подростков.

Библиографические ссылки

1. Борисова А. А., Панькова М. И., Одинцова Е. И. Определение темперамента человека с помощью графологического анализа // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении (« ISMCA'2018»). – 2018. – С. 293-295.

2. Гольдберг, И.И. Психология почерка / И. И. Гольдберг. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2008. — 118 с.

3. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность. Графология или способ определения характера человека по почерку //М.: Амрита-Русь. – 2017.

4. Кривцова, М. А. Темперамент личности и его свойства / М. А. Кривцова, А. В. Авраменко, А. А. Клименко // Уникальные исследования XXI века. 2015. №5 (5).

5. *Небылицын В. Д.* Темперамент / В. Д. Небылицын // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ 1982.. – С. 153-159

УДК 159.9

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

А. С. Гавриленко
студент III курса факультета социально-педагогических технологий
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
г. Минск (Республика Беларусь)
E-mail: jusaphina@icloud.com
Науч. рук. – А. П. Лобанов, д. пс. наук, профессор
кафедры возрастной и педагогической психологии
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Аннотация. Представлены результаты исследования коллективного интеллекта и анализ полученных данных, а также затронута тема трудностей и проблем, возникших в ходе изучения данного понятия. Материалы представляют научный интерес для специалистов в области когнитивной психологии и образовательной практики.

Ключевые слова: коллективный интеллект; решение коллективных задач; стили мышления / обучения; межличностное взаимодействие.

COLLECTIVE INTELLIGENCE: FROM THEORY TO PRACTICE

Anastasia Gavrilenko
3rd year student at the Faculty of Social and Pedagogical Technologies
the Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Republic of Belarus
E-mail: jusaphina@icloud.com
Scientific adviser – Alexandr Lobanov, D. Ps. Sciences,
Professor of the Department of Developmental and
Educational Psychology the Belarusian State Pedagogical University

Abstract. The results of the study of collective intelligence and the analysis of the data obtained are presented, and the topic of difficulties and problems in the study of this concept is also touched upon. The materials are of scientific interest to specialists in the field of cognitive psychology and educational practice.

Keywords: collective intelligence; solving collective problems; thinking / learning styles; interpersonal interaction.

Что может быть сильнее, чем разум одного человека? Разум многих! Именно эта идея лежит в основе понятия коллективного интеллекта. Представьте, что у вас есть доступ к самому мощному источнику знаний. Скорее всего вы подумали об энциклопедиях, библиотеках или интернете. Однако все необходимые ресурсы уже

присутствуют в нас, мы сами можем стать этим источником, взаимодействуя с другими, объединяя наш интеллект.

Исследования коллективного интеллекта и решения коллективных задач являются одним из наиболее актуальных направлений в области современной когнитивной психологии и искусственного интеллекта. Их прикладная и практическая значимость во многом опережает возможности научных исследований. Феномен коллективного интеллекта (КИ) имеет множество теоретических интерпретаций. Вместе с тем все они, так или иначе, сходятся на том, что он не заменяет и не конкурирует с индивидуальным интеллектом. Коллективный интеллект расширяет возможности индивидуального интеллекта за счет своей надындивидуальной, коллективной природы.

В настоящее время (с 2012 года) в области изучения и применения КИ проводятся регулярные международные конференции, и стоит заметить, что с каждым годом идет увеличение направлений исследований [4, с. 591]. Если переходить к самим исследованиям, то наиболее убедительно коллективный интеллект или фактор С (от слова collective) удалось идентифицировать при помощи тестов Макграта (McGrath Task Circumplex) [6]. Ученые пришли к выводу, что коллективный интеллект объективно существует, его можно и нужно изучать.

Наше первое исследование было направлено на изучение коллективного интеллекта в сравнении с индивидуальным при помощи методик и заданий, позволяющих диагностировать гибкость мышления, креативность и творческое мышление, а также способность решать проблемы, способом обнаружения шаблона и посредством аналитики. В качестве психодиагностического инструментария были использованы: тест «Спрятанные слова» А. Лачинса, задание «Необычное использование кирпича», а также «Раздели квадраты на равные части», «Найди закономерность» (Круги) и «Назначение приспособлений».

Были получены следующие результаты (таблица 1). Работая в группе и опираясь на так называемый коллективный интеллект, испытуемые в среднем затратили меньше времени, чем их однокурсники, выполняя задания индивидуально. Временные затраты в первом случае в среднем составили 48,63 секунды, во втором – 161,12. Другими словами, эффективность выполнения заданий в группе выше, чем по одиночке в 3,31 раза [2].

***Таблица 1.* – Эффективность индивидуального и группового решения задач**

Переменные	Средние значения (m)	
	группа испытуемых	индивидуальные испытуемые
Тест А. Лачинса	138,37	226,23
Использование кирпича	298,83	694,31
Квадраты	276,47	489,31
Круги	297,32	336,76
Приспособления		
Термос	52,00	167,31
Съемка	33,89	95,92
Чашка	29,63	84,77
Общее время	48,63	161,12

По итогам исследования было установлено, во-первых, что, работая в группе и опираясь на так называемый коллективный интеллект, испытуемые в среднем тратят меньше времени, чем те, кто выполняет задания индивидуально; во-вторых, групповая форма работы позволяет эффективнее решать проблемы методом обнаружения шаблона и используя аналитические способности ума. Результаты нашего исследования согласуются с технологией Brainstorming (мозгового штурма) Алекса Осборна, изложенной в книге «Прикладное воображение». Она предполагает продуцирование максимального количества решения определенных задач, то есть представляет собой практическую реализацию дивергентного мышления. Кроме того, полученные данные не противоречат результатам исследований, основанных на использовании тестов Дж. Макграта. В целом, можно констатировать, реальность существования коллективного интеллекта, необходимость использования принципа холизма (целое больше суммы его частей) в его исследованиях.

Во втором исследовании коллективный интеллект изучался как имплицитный конструкт, о котором можно судить по эффективности решения коллективных задач. При этом должное внимание уделялось стилям мышления / обучения респондентов в контексте теории Д. Колба.

Для данного исследования респонденты были объединены в 10 групп (по четыре человека в группе), исходя из соотношения их стилей мышления. Метафорически дизайн исследования можно было представить как дебютное выступление «четвёрок» (квартетов И. Крылова) [1]. В качестве

психодиагностического инструментария повторно были взяты две методики: тест «Спрятанные слова» А. Лачинса и методика «Квадраты». За основу был взят наиболее часто встречающийся стиль мыслителя (м). В результате были образованы следующие группы (таблица 2): мыслителей, три мыслителя и теоретик (т), три мыслителя и активист (а), три мыслителя и прагматик (п), два мыслителя и два теоретик, два мыслителя и два активиста и два мыслителя и два прагматика соответственно. Смешанная группа 1 включает испытуемых, у которых более выражен один стиль Д. Колба, а смешенная группа 2 – испытуемых с двумя одинаково выраженными стилями.

***Таблица 2.* – Показатели эффективности решения коллективных задач**

Группы	Тест Лачинса		Квадраты	
	балл	Время	кол-во	Время
мыслители	9	1:29 / 89	3	3:05 / 185
3 м + 1 т	16	6:24 / 384	5	4:37 / 277
3 м + 1 а	18	2:56 / 176	8	5:50 / 350
3 м + 1 п	21	7:03 / 423	4	3:35 / 215
2 м + 2 т	17	5:27 / 327	3	2:32 / 152
2 м + 2 а	10	1:49 / 109	7	4:40 / 280
2 м + 2 п	15	4:04/ 244	5	2:34 / 154
смешанные 1	22	7:05 / 425	13	6:20 / 380
смешанные 2	9	1:14 / 74	12	3:37 / 217

Наиболее преуспела смешанная группа 1 (представители всех стилей), что соответствует словам Доны Марковой «успех обеспечивают участники с различным кругозором, которые способны при личных контактах оставаться независимыми друг от друга». Чем разнообразнее группа людей, тем выше показатели успеха в решениях задач разной сложности [5].

Все же результаты исследования вследствие сложности схемы эксперимента носят пилотажный (предварительный) характер. Респонденты были отобраны с учетом курса обучения и будущей профессиональной деятельности, а также ведущего стиля мышления / обучения – мыслитель (или рефлексирующий).

Цель нашего последнего исследования заключалась в изучении коллективного интеллекта в контексте межличностного взаимодействия. В качестве диагностического инструментария были использованы две методики: тест

«Коллективный интеллект» Д. Марковой и Э. Макартур и проективная методика «Дерево с человечками» П. Уилсона. В процедуру тестирования нами были внесены несущественные изменения: применена 10-балльная оценка каждого из 21 человечка в методике П. Уилсона. Такой подход позволил «уровнять» тестовые оценки в объективном тесте и в проективной методике и заменить процедуру выбора себя на дифференцированное оценивание привлекательности каждого персонажа.

Значимой корреляции между коллективным интеллектом (по тесту Д. Марковой и Э. Макартур) и оценкой позиций человечков на импровизированном дереве не обнаружено. Таким образом, можно утверждать, что коллективный интеллект предполагает решение задач на межличностное взаимодействие, но при этом не связан напрямую с его эффективностью [3].

В заключении стоит обратить внимание на проблему разработки валидного и надежного инструментария для изучения коллективного интеллекта. Технологии коллективного интеллекта становятся все более востребованными по мере перехода к обществу знаний, поскольку человеческий интеллектуальный капитал начинает играть важную роль в инновационном развитии организации. Таким образом, исследование коллективного интеллекта являются социально востребованными, они носят общенаучный и межпредметный характер.

Так же стоит сказать об необходимости внедрения инновационных образовательных технологий, предполагающих развитие навыков коллективного интеллекта, что обусловлено сетевым характером коммуникации и поиском информации на сайтах интернета студентами цифрового поколения.

Библиографические ссылки

1. *Лобанов, А. П.* Батл квартетов: стилевая импровизация решения коллективных задач / А. П. Лобанов, А. С. Гавриленко // Материалы Международной научно-практической конференции «Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников». – Минск, 2023. – С. 127-132.

2. *Лобанов, А. П.* Коллективный интеллект в контексте когнитивной психологии и образовательной практики / А. П. Лобанов, А. С. Гавриленко // АiВ. – 2022. – № 11 (371). – С. 5–10.

3. *Лобанов, А. П.* Коллективный интеллект как решение проблем в контексте межличностного взаимодействия / А. П. Лобанов, А. С. Гавриленко // III Международной научно-практической конференции «Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы». – Минск: БГПУ, 2023. – 7 с.

4. *Протасов, В. И.* Методика кардинального снижения вероятности принятия ошибочных решений в системах коллективного интеллекта / В. И. Протасов, З. Е. Потапова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 588–601.

5. *Markova, D.* Collaborative intelligence: Thinking with People Who Think Differently / D. Markova, A. McArthur // Random House. – 2015. – 284 p.

6. *Woolley, A. W.* Evidence for Collective Intelligence Factor in the Performance of Human Groups / A. W. Woolley [et al.] // Science. – 2010. – V. 330. – P. 686–688.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СТРЕССА СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ И РАЗВИТИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. В. Жеглова,
студент 1 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук РЭУ им. Г.В. Плеханова
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва (Российская Федерация)
avzheglova@mail.ru,
Науч. рук. – Пожарская Е. Л., к.э.н, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В данной статье исследуются особенности восприятия стресса современной студенческой молодежью и вопросы развития стрессоустойчивости в условиях современного общества. Анализируется влияние различных факторов на уровень стресса у студентов. Проводится эмпирическое исследование уровня стресса у современной студенческой молодежи экономического университета, на чем впоследствии строятся выводы и даются рекомендации.

Ключевые слова: стресс; стрессоустойчивость; студенческая молодежь.

FEATURES OF THE PERCEPTION OF STRESS BY MODERN STUDENT YOUTH AND THE DEVELOPMENT OF STRESS TOLERANCE IN MODERN CONDITIONS

A. V. Zheglova,
1st year student of the Higher School of Social Sciences and Humanities
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russsian Federation)
Scientific adviser – Pozharskaya E. L., PhD in Economics, Associated Professor

Abstract: This article examines the peculiarities of stress perception by modern student youth and the issues of stress tolerance development in modern society. The influence of various factors on the stress level of students is analyzed. An empirical study of the stress level of modern students of the University of Economics is conducted, on which conclusions are subsequently based and recommendations are given.

Keywords: stress; stress tolerance; students.

Тема стресса всегда была и остается актуальной. Этой проблеме подвержены люди всех возрастов, начиная с детства и заканчивая глубокой старостью, различия заключаются лишь в причинах, вызывающих напряжение. В данной работе

проведено исследование на тему восприятия стресса студенческой молодежью и даны общие рекомендации по борьбе с ним.

В настоящее время студенты подвержены большому количеству стрессовых факторов: учебная деятельность и сессии, проблемы в межличностных отношениях , тенденция на достигаторство, политическая ситуация, проблемы на работе, обилие информационного и в целом информационные перегрузки. и тд. Чаще всего, у каждого студента присутствует сразу несколько стресс факторов, что негативно влияет на человека, его здоровье, желания, мотивацию.

Стресс может затрагивать: эмоциональную сферу (чувства тревоги и страха, эмоциональный упадок, нестабильный эмоциональный фон); мотивационную сферу (концентрация сил или наоборот избегание дел и планов); когнитивную сферу (ощущение угрозы и небезопасности); поведенческую сферу (изменение продуктивности и активности, проявление зажимов в действиях и поведении) и тд. Из этого следует, что от уровня стресса зависит множество сфер и аспектов в жизни студента.

На современном этапе развития отечественной системы высшего образования главной задачей является обеспечение как качества образования, так и формирование здоровой, успешной, конкурентноспособной личности, хорошего профессионала, гражданина. Для достижения этой цели одним из основных факторов, которому уделяется внимание, является сохранение психологического здоровья студентов, в частности, формированию стрессоустойчивости у представителей молодежи.

Проблеме стресса посвящено достаточно много работ, авторами которых являются отечественные и зарубежные ученые-психологи, такие как А.В.Петровский, Л.А.Китаев-Смык, В.Д.Небылицин, Ганс Селье, Гарри Лумер, Дж.Гринберг. Современные исследователи обращают особое влияние на восприятие и устойчивость к стрессу и его проявлениям в учебной деятельности, а также роли стресса в профессиональном становлении молодого специалиста.

В направлении возникновения стрессовых ситуаций в учебной деятельности, развития стрессоустойчивости продолжает поддерживаться интерес современной науки ввиду того, что феномен стрессоустойчивости студентов еще не до конца изучен, особенно, в современных реалиях, характеризующихся отсутствием стабильности и множества факторов, вызывающих стресс-появление новых технологий, развитие искусственного интеллекта, экономическая и политическая ситуация в стране-все это оказывает влияние на качество жизни студента и не способствует развитию стрессоустойчивости.

Цель исследования: выявление особенности восприятия стресса студенческой молодежью и методы борьбы с ним.

Экспериментальной базой исследования являлись студенты экономического университета. Для выявления особенности восприятия стресса студенческой молодежью использовались методики: PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона (адап. Н. Е. Водопьянова) и PSS-10 Ш. Коэн (адап. Золотарева А.А.). В исследовании приняли участие 52 представителя студенческой молодежи экономического университета. Данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что 70% опрошенных время от времени испытывают стресс от непредвиденных обстоятельств. Это может быть обусловлено тем, что жизнь в настоящее время очень непостоянная, на нее влияет множество факторов, не зависящих от самого человека, он лишь сталкивается с результатом, с последствиями того, что произошло, поэтому вынужден постоянно адаптироваться. Лишь 15% чувствует, что часто владеет ситуацией, происходящей в жизни (это опять же может быть вызвано постоянно изменяющимися условиями реальности). У 93% отмечают проблемы с пугливостью, концентрацией внимания, сложности с засыпанием, напряженность в теле-организм тратит огромное количество ресурсов на приспособление к ситуации и решение возникающих проблем, поэтому нагрузка на нервную систему увеличивается, особенно заметное влияние на эти факторы оказывает постоянное нахождение в информационном пространстве-социальных сетях, интернете. Мозг перегружается информацией, повышается уровень стресса, отчего возникает множество проблем. Это говорит о том, что тема стресса очень выражена среди студенческой молодежи, поэтому необходимо регулировать эту ситуацию, информируя людей о способах борьбы с ним.

Также важно отметить и личностный компонент, который определяет развитие когнитивной, эмоционально-регулятивной функции. К психологическим факторам, создающим стресс в учебной деятельности, относятся оценки, как академические, так и социальные, большой дефицит времени, проблемы здоровья, личностные особенности, такие как сниженная самооценка, и психологические условия преодоления стресса.

Далее на основе полученных данных будут даны некоторые рекомендации для того, чтобы каждый студент мог быстро и результативно справиться со стрессом, развить стрессоустойчивость, предотвратив более серьезные последствия, связанные с физическим и ментальным здоровьем.

- Понять, что человек сам выбирает свое эмоциональное состояние;
- Научиться организованности и соблюдению распорядка дня;

- Снизить время пребывания в интернете и социальных сетях;

- Отказаться от катастрофизации. Каждое событие-это просто событие, а не конец света;

- Исключить черно-белое мышление. У каждой ситуации есть как отрицательная, так и положительная сторона, для того, чтобы это увидеть, хорошо помогает рефрейминг [1];

- Заниматься спортом, выгоняя гормоны стресса из организма;

- Качественный сон;

- Занятие любимым делом [2,3];

- Сместить фокус внимания с сожалений о прошлом и страхах о будущем на возможности настоящего.

На более глобальном уровне, на уровне университета и вклада, который он может сделать для помощи современным студентам в преодолении стресса, формировании адекватной самооценки, повышения уровня владения деятельностью, снятия эмоционального напряжения, можно отметить формирование модели стрессоустойчивости у студентов, разработка эффективных механизмов, направленных на развитие стрессоустойчивости посредством проведения тренингов по саморегуляции, психоэмоциональному состоянию. Тренинг управления стрессом должен основываться на доказательно-обоснованных методах практической психологии, а именно на когнитивно-поведенческой терапии и клиническом гипнозе. Тамим образом, приняв участие в тренинге, сконструированном на базе этих методов, студенты смогут в кратчайшие сроки освоить методики управления стрессом и будут успешно и широко применять их в учебе, работе и повседневной жизни. [4]

Комплекс определенных тренинговых упражнений, направленный на развитие таких составляющих как стрессоустойчивость, мотивация на достижение успеха, эмоциональная устойчивость дадут заметный положительный результат в жизни, здоровье и карьере современных студентов [5].

В заключение стоит отметить, что будущее страны зависит от новых поколений, студентов, поэтому очень важной задачей является снижение уровня стресса для создания более комфортных условий для жизни, учебы и работы, ведь именно от эмоционального состояния зависит то, какого гражданина, товарища и работника мы получаем в обществе

Библиографические ссылки:

1. *Ермакова, Е. Г.* Профилактические меры борьбы со стрессом в жизни студентов, причины, способы и средства снятия стресса / Е. Г. Ермакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. №1. - С. 49-52.

2. *Чербиева, С. В.* Эмпирическое исследование учебного стресса у студентов / С. В. Чербиева, С. Н. Бостанова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2019. №12. – С. 445-451.5. Когут К.Я. Анализ опыта студентов по преодолению стресса / / Уникальные исследования XXI века. – 2015. №1. – С. 25-30

3. *Зотова, О. М.* Информационные перегрузки как фактор стресса студентов вузов / О. М. Зотова, В. В. Зотов // Человек и его здоровье. – 2015. №4 . – С. 108-114.

4. *Васякин, Б. С.* Социально-психологический тренинг как эффективный метод современных здоровьесберегающих психотехнологий по профилактике и предупреждению стресса преподавателей вуза / Б. С. Васякин, М. С. Бережная, Е. Л. Пожарская, О. А. Овсяник // Теория и практика физической культуры. 2018. № 8. С. 75-76.

5.Enyashina N.G., Gridneva S.V., Khudyakova T.L., Pozharskaya E.L., Deberdeeva N.A. A SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING COURSE AS A FORM OF TEACHING IN THE PROCESS OF THE STUDENTS' PROFESSIONAL EDUCATION AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Т. 12. № 5b. С. 753-763.

УДК 159.9

ПОВЫШЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ПОМОЩЬЮ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

М. Д. Канина

ФБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
Москва (Российская Федерация)
Науч. рук. – Т. В. Доронина, к. пс. н., доцент

Аннотация. В статье представлен обзор исследований возможностей применения технологий виртуальной реальности в образовании. Особое внимание уделяется повышению общей субъектности участников образовательного процесса.

Ключевые слова: виртуальная реальность, образование, субъектность

INCREASING OF PARTICIPANTS' OF EDUCATIONAL PROCESS SUBJECTIVITY USING VIRTUAL REALITY

M. D. Kanina

Moscow State University of Psychology & Education
Moscow (Russian Federation)
Scientific adviser – T. V. Doronina, Dr.PsD, Associate professor

Abstract. The article represents a view of the researches of ability to apply VR technologies in education. Special attention is directed to increasing of participants' of educational process general subjectivity.

Keywords: virtual realiry, education, subjectivity.

Виртуальная реальность (ВР) – это мнимый, искусственный мир, создаваемый на основе имитационно-симуляционных технологий, путем их воздействия на органы чувств в зависимости от того, кто его воспринимает. ВР представляет собой трёхмерную интерактивную, информационную среду, то есть включает в себя четыре основных качества: трёхмерность информационных объектов, возможность анимации (изменения объекта или объектов визуально отображаются, а также имеется возможность передвижения в информационной среде), интерактивность (взаимодействие с пользователем в режиме реального времени благодаря сетевой обработке данных) и возможность эффекта присутствия (иллюзия содействия с предметами и/или субъектами) [1, с. 5].

Мы рассмотрим именно виртуальную реальность (VR) как средство повышения субъектности участников образовательного процесса, поскольку было

доказано, что виртуальная реальность помогает ученикам усвоить трудные для них темы, учителям же – более наглядно объяснить эти темы своим подопечным. Более того, виртуальная терапия эффективна в преодолении или уменьшения страха, тревоги и фобий [1, с. 6]. Разумеется, у этой технологии имеются не только плюсы, но и минусы. В данной статье мы подробно рассмотрим положительные и отрицательные стороны использования ВР в образовании и выясним, как применять виртуальную реальность без вреда для всех участников образовательного процесса.

Приведём конкретные примеры реализации использования виртуальной реальности в обучении.

Во-первых, ВР можно применить в изучении естественно-научных дисциплин. Очки виртуальной реальности дают учащимся возможность оказаться в научно-исследовательских лабораториях, наблюдать за проведением экспериментов и самим проводить различные опыты.

В монографии Селиванова В.В. описаны примеры объяснения некоторых тем по биологии («Наследование генов», «Синтез белка», «Законы Г. Менделя») и геометрии («Теорема о трёх перпендикулярах», «Объёмы тел»). Учащиеся осуществляют просмотр таких программ за 8-15 минут. Испытуемые могут осуществлять различные действия с объектами: приближать-удалять объекты во время происходящего действия, останавливать сцену, а также получать звуковые комментарии к тому, что происходит в программе, например, к биологическим процессам, которые транслировала данная программа [1, с. 67-68].

Во-вторых, виртуальную реальность можно использовать в изучении гуманитарных дисциплин. Например, учащиеся могут посетить места исторических событий, общаться с виртуальными моделями исторических личностей, а также реконструировать значимые события прошлого.

В-третьих, технологии ВР применимы к обучающим играм. Благодаря играм в виртуальной реальности помимо взаимодействия с различными объектами возможно создание учащимися новых объектов. Этот аспект положительно влияет на развитие субъектности у детей и подростков, поскольку таким образом они проявляют свободу творчества и самовыражения экологичным путём [2, с. 5].

Активное внедрение информационных технологий в повседневную деятельность детей и подростков оставляет отпечаток на их психических познавательных процессах. Одним из ключевых психических познавательных процессов в учебной деятельности является мышление. Каким же образом различные компьютерные технологии влияют на развитие мыслительных процессов учащихся?

Современные компьютерные технологии, созданные для подачи учебного материала, способны производить качественно новые свойства содержания образования, которые не содержатся в традиционных методах. Например, за счёт информационного моделирования виртуальная реальность радикально преобразовывает принцип наглядности, создавая подобие реальных объектов. В результате происходит такое же или ещё более сильное воздействие на органы чувств обучающихся (т.е. достигается «сверхстимуляция»), как и при реальном взаимодействии с подобными ситуациями. Эта «сверхстимуляция», подобная реальному учебному опыту, и является основой обучения, в том числе и интеллектуального. Ввиду таких нововведений образование становится информационным, а также радикально меняются способ взаимодействия ученика и учителя, способ освоения материала, действия обучаемого и обучающего.

Что касается уроков математики, то при помощи применения информационных систем на этих уроках ведёт к резкому повышению субъектности как учителя, так и учащихся, реализуются принципы наглядности и доступности в обучении, расширяются возможности потенциала эмоционального воздействия на ученика, связи обучения с жизнью. Учебно-воспитательный процесс рассматривается как взаимодействие двух субъектов – учителя и учащегося. Цель субъектной педагогики – формирование субъекта в обучении, познании, предметной деятельности, межличностных и социальных отношениях, переживании и др. Задачей субъектной педагогики является формирование учащегося полноценным субъектом жизни с его самоопределением, саморегуляцией, самообразованием, самодетерминацией. Таким образом, ВР-технологии можно использовать для развития мышления и как средство его стереотипизации, что существенно упрощает решение математических задач.

Приведём пример реализации такой программы: учащимся были предложены задания на закрепление темы «Теорема о трёх перпендикулярах», затем они были поделены на две группы: первая из них прошла данную тему повторно с учителем, вторая – с помощью ВР - программы по этой же теме. В результате проведения формирующего эксперимента выяснилось, что у испытуемых из второй группы результативность решения тестов возросла в полтора раза, поскольку ВР-программа стимулировала как мыслительные процессы, так и умственные действия учащихся.

В образовании важно не только качество усвоения школьной программы, но также важна и психологическая составляющая. Были проведены исследования, которые показали, что внедрение технологий виртуальной реальности в

образовательный процесс положительно сказывается на развитии когнитивных процессов и мотивации как в юношеском, так и во взрослом периодах онтогенеза [3, с. 2]. К тому же, было экспериментально подтверждено, что высоко иммерсивная образовательная ВР (гарнитура шлемов vive) может приводить к увеличению креативности. Это было выявлено тремя методиками: опросником Джонсона и тестами Торренса, Роршаха [3, с. 3].

В школах присутствует множество факторов стресса для детей и подростков, которые могут послужить толчком для возникновения и усугубления тревоги и тревожных расстройств. В исследовании, проведённом в 2017 году, выяснилось, что клиенты, страдающие тревожными расстройствами, такими как социальное тревожное расстройство (САР), паническое расстройство и генерализованное тревожное расстройство, также получили пользу от терапии на основе виртуальной реальности. Кроме того, VR также используется для облегчения симптомов тревоги с помощью техник релаксации и осознанности, включая дыхательные упражнения. Недавнее исследование показало, что VR также обеспечивает управление стрессом и поддержку общественности, что было продемонстрировано во время пандемии путем показа 3D-фильма («Таинственный сад») с использованием картонных VR-гарнитур с поддержкой мобильных устройств.

Результаты другого исследования показали, что виртуальная реальность может быть использована в психодиагностике и в функциональной диагностике. Иногда бывает довольно сложно оценить опыт, знания и поведение человека с помощью привычных нам стандартизированных тестов и проективных методик. VR позволяет профессионалам оценить испытуемого в реальных жизненных ситуациях и обеспечивает подлинное понимание его состояния на текущий момент. Сюда входит текущее состояние человека, включая возраст и реальный жизненный опыт испытуемого, что делает оценку максимально точной. Недавнее экспериментальное исследование показало, что оценка на основе виртуальной реальности одинаково эффективна по сравнению с классическим способом тестирования. Это позволяет врачу плавно отслеживать физиологические изменения пациента и помогает сделать общую оценку полной и точной [4]. При внедрении технологий ВР в психологическую и функциональную диагностику учащихся будет легче отследить состояние детей и подростков в течение учебного года, найти к ним подход и при необходимости своевременно оказать психологическую помощь. Также виртуальная реальность упростит диагностику симптомов различных нарушений когнитивной сферы.

Помимо достоинств технологий виртуальной реальности в образовании стоит рассмотреть и их недостатки.

Во-первых, не все образовательные учреждения могут покрыть расходы на обучающие приложения и VR-гарнитуры.

Во-вторых, сеансы с использованием шлемов виртуальной реальности имеют свои побочные эффекты – головные боли и головокружения, возникающие из-за сенсорного несоответствия.

В-третьих, при внедрении настолько современных технологий нужно кардинально менять систему образования. Почти никакие образовательные учреждения не готовы к такой смене, поскольку на данный момент в школах присутствует много нерешённых, а главное, срочных проблем [5, с.2].

Итак, с годами использование виртуальной реальности распространилось на различные области психологии и педагогики, что сделало её поистине революционным инструментом. Виртуальная реальность эффективно воздействует на когнитивные и личностные функциональные свойства, а также повышает общую субъектность личности, что несомненно позволит учащимся чувствовать себя увереннее и в большей мере расширять границы познания мира.

Библиографические ссылки

1. Взаимодействие субъекта и виртуальной реальности: психическое развитие и личностная детерминация / под ред. В.А. Барабанщикова, В.В. Селиванова (монография). – М. : Универсум, 2019. – 452 с.

2. *Бекназарова, С.С.* Технологии виртуальной реальности в образовании / С.С. Бекназарова, Ш.Н. Ганиева // ReFocus. – 2022. – №4.

3. *Селиванов, В. В.* Технологии виртуальной реальности в системе непрерывного образования / В. В. Селиванов // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика. – 2022. – №1.

4. *Hakim, A., Hammad, S.* (2022). Use of Virtual Reality in Psychology. In: Biele, C., Kacprzyk, J., Kopeć, W., Owsiński, J.W., Romanowski, A., Sikorski, M. (eds) Digital Interaction and Machine Intelligence. MIDI 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 440. Springer, Cham.

5. *Сухорукова, А. А.* Влияние технологий виртуальной и дополненной реальности на современное школьное образование / А. А. Сухорукова, А. Р. Нафикова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – №1-4 (62).

УДК 159.9

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ

С. С. Колесникович,
магистрант, *УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск (Республика Беларусь)*
Науч. рук. – Гормоза Т.В., к. пс. н, доцент

Аннотация: раскрывается актуальность целостной системы социально-педагогической и психологической поддержки семьи в условиях учреждения образования, которая будет способствовать становлению и личностному развитию детей.

Ключевые слова: социальный педагог, психолог, семья, поддержка.

EDUCATIONAL INSTITUTION: SOCIO-PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SUPPORT

S. S. Kalesnikovich,
master's student, *Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk (Republic of Belarus)*
Scientific adviser – T. V. Gormoza, Dr. PrD Associate professor

Annotation: The relevance of an integral system of socio-pedagogical and psychological support for the family in the context of an educational institution is revealed, which will contribute to the formation and personal development of children.

Keywords: social teacher, psychologist, family, support.

В современных условиях экономической и социальной перестройки, когда на здоровье и развитие детей и их семей влияют многие неблагоприятные факторы, приоритетным направлением на межведомственном уровне становится социально-медицинская-психолого-педагогическая защита, способствующая адаптации и интеграции детей с особыми потребностями и их окружения.

Рождение ребенка с ограниченными возможностями меняет представление родителей о мире и их отношение к себе и своему ребенку – отличное от других, к другим людям и жизни в целом. Поэтому важно изучать не только детей с особыми потребностями в развитии, но и семьи, в которых они нуждаются в комплексной социальной помощи и поддержке.

Семья является естественной средой для адаптивного развития, в которой родители детей с психофизическими отклонениями обеспечивают необходимый уровень гармоничных отношений.

Любая работа с родителями, воспитывающими детей, подразумевает сотрудничество. При разработке стратегии и тактики взаимодействия с семьями детей с особыми потребностями необходимо учитывать, в том числе, изменения, происходящие в таких семьях на психологическом, социальном и соматическом уровнях; психологический тип самих родителей; особенности воспитания детей в семье. Возникновение или невозобновление сотрудничества опосредуется взаимосвязью многих внешних и внутренних факторов.

Семья является уникальным посредником между интересами личности и общества. Необходимость изучения влияния семьи на формирование личности ребенка, школьника обусловлена демографическими процессами, которые происходят в нашем обществе. Особенно актуальной является проблема негативного влияния семьи на детей, что обусловлено ее недостаточной изученностью. Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных специфике семейного воспитания, практическому применению не уделено должного внимания. Учреждения образования также заинтересованы в выстраивании целостной системы социально-педагогической и психологической поддержки семьи.

Воспитание гармонично развитого человека является одной из основных целей и заботой общества, государства, что отражено в ряде нормативных документов, в частности. Реализация этой цели возможна через систему широкого взаимодействия основных социальных институтов. Объединение усилий социальных институтов должно быть направлено на повышение нравственности, обеспечение успешной социализации детей и молодежи, сохранение и укрепление их здоровья, предотвращение отклонений в развитии и поведении, а также на психологическую и педагогическую поддержку их жизненного самоопределения. Все эти проблемы связаны, прежде всего, с воспитанием ребенка в важнейшем социальном учреждении – семье.

В самом общем смысле, сопровождение – это причинно-следственная связь между объектами, которые влияют друг на друга. Взаимодействие в философии – это категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга и их взаимную обусловленность. Сопровождение как процесс представляет собой универсальную форму движения, развития, существования и структурной организации [1, с. 132].

Проблема педагогического сопровождения родителей и специалистов учреждения образования всегда была предметом внимания любого цивилизованного общества, прежде всего с точки зрения педагогического образования родителей. К ней обращались выдающиеся педагоги прошлого: А. Дистерберг, Ю. Каменский, К. Ушинский и другие. Она стала объектом научного развития и практической организации педагогов: Ф.П. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий и другие.

В.А. Сухомлинский подчеркнул, что задачи воспитания и развития могут быть успешно решены только в том случае, если специалисты учреждения образования поддерживают связь с семьей и вовлекает ее в свою работу.

Сопровождение представляет собой не алгоритм действий в разрешении проблем сопровождаемого, а деятельностная позиция педагога по отношению к воспитуемому. Сущность сопровождения заключается в создании необходимых условий для проявления субъектности личности, в готовности оказать необходимую форму содействия при возникновении трудности. Социально-педагогическое сопровождение возможно лишь в том случае, если в окружающей обстановке существуют предпосылки для его реализации.

В учреждении образования коррекционно-образовательный процесс и реабилитационную деятельность осуществляют: педагогические работники: учителя, воспитатели, помощники воспитателей, учителя-дефектологи, педагоги-психологи, педагог социальный, музыкальный руководитель и медицинские работники: врач-педиатр, врач-психиатр-нарколог, старшая медсестра, диетсестра, инструктор лечебной физкультуры, инструктор-методист по физической реабилитации, массажист.

Выделяют следующие функции специалистов учреждения образования:

1) организация образовательного процесса на основе учебных планов и учебных программ;

2) осуществление диагностической деятельности;

3) оказание коррекционно-педагогической помощи лицам с особенностями психофизического развития и осуществление работы по социальной реабилитации лиц с тяжёлыми и (или) множественными физическими и (или) психическими нарушениями.

Можно выделить основные **принципы** работы с семьей: принцип связи диагностики и коррекции; материальные условия; внутрисемейные отношения; общекультурный уровень; педагогические способности; наследственность.

принцип комплексности; принцип педагогического оптимизма. Вовлечение родителей в образовательный процесс, организация их деятельности с ребенком помогают родителям освободиться от деформирующей психику формы миропонимания, улучшить взаимоотношения в семье.

Формы работы: присутствие родителей на индивидуальных занятиях, посещение консультаций специалистов, родительский клуб, домашнее визитирование и др. Основные методы и приемы работы: показ приемов коррекционно-педагогической работы с ребенком, беседа, тренинг, моделирование бытовых ситуаций, приемы театрально-игровой деятельности и др.

Педагогический процесс в условиях социально-педагогического сопровождения должен быть, прежде всего, личностно-ориентированным, опирающимся на активно познающую мир целостную личность; тактичного, в совершенстве владеющего профессиональными умениями и обладающего высокими моральными установками педагога; учитывающим их двустороннее взаимодействие, которое в итоге приводит к положительному результату.

Поддержка семьи включает в себя: помощь семье в воспитании детей, формирование благополучного семейного образа жизни, своевременное выявление проблем и осуществление комплексных программ помощи семье.

Работая с семьей, социальный педагог выступает, как правило, в трех **ролях:** советник, консультант, защитник. Советник – информирует семью о важности и возможности взаимодействия родителей и детей в семье; рассказывает об особенностях развития ребенка; дает педагогические советы по воспитанию детей. Консультант – консультирует по вопросам семейного законодательства; вопросам межличностного взаимодействия в семье; разъясняет родителям способы создания условий, необходимых для нормального развития и воспитания ребенка в семье. Защитник – защищает права ребенка в случае, когда приходится сталкиваться с отстраненностью родителей от процесса воспитания детей.

«В практике социально-педагогической работы с семьей используются в основном **две формы работы,** краткосрочные и долгосрочные.

Социальная поддержка семей с детьми направлена на:

раннее выявление и профилактика семейных проблем, сохранение семьи для ребенка, повышение его социального статуса;

помощь семье с детьми в решении ее проблем и предотвращении семейных проблем, преодолении трудностей воспитания путем предоставления профессиональной консультационной, медицинской, психологической,

образовательной, юридической и социальной помощи, не связанной с социальными услугами;

помощь семьям с детьми в создании благоприятных условий для развития и социализации детей; повышение качества социальных услуг для семей с детьми, уровень доступности социальных услуг, предоставляемых им.

Таким образом, поддержка рассматривается как механизм координации субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с целью повышения эффективности социальной помощи семье и предотвращения развития семейных бедствий [2; с.10].

Содержание видов помощи, оказываемой в процессе социальной поддержки семьям с детьми, включает социальную, психическую, образовательную, медицинскую и юридическую помощь. В то же время традиционно социальная поддержка рассматривается как вид профессиональной деятельности, который включает в себя всестороннюю поддержку, совокупность определенных методов и форм работы специалистов с семьей с детьми.

Детско-родительские и внутрисемейные отношения – это главный фактор развития младшего школьника как личности. Основными условиями успеха в воспитании детей младшего школьного возраста в семье должно считать наличие нормальной семейной атмосферы, авторитета родителей, правильного режима дня, своевременного приобщения ребенка к книге и чтению, к труду. Одним из главных обстоятельств, оказывающих большое влияние на общее психологическое формирование детей и индивидуальные психологические черты, такие как разговор, считается самая короткая социальная сеть детей, постоянное взаимодействие с людьми, постепенное увеличение социальных связей. Особое значение здесь также имеют отец и мать как основные ролевые модели воспроизводства.

Взаимодействие между специалистами учреждения образования и родителями подразумевает взаимную помощь, взаимное уважение и взаимное доверие, знание и учет условий семейного воспитания, а также учет родителями условий воспитания в учреждения образования. Это также подразумевает взаимное желание родителей и педагогов поддерживать контакты друг с другом. Целью взаимодействия является установление партнерских отношений между участниками педагогического процесса и вовлечение родителей в жизнь учреждения образования. Сотрудничество между специалистами учреждения образования и семьями означает совместное определение целей деятельности, совместное планирование работы, совместное распределение сил и ресурсов,

предмет деятельности в соответствии со способностями каждого участника, совместный контроль и оценку работы, а затем прогнозирование новых целей и задач. В целях управления деятельностью специалистов учреждения образования был разработан и издан ряд нормативных документов по образованию и формированию этой категории детей, так как включение всех детей в систему образования требует соответствующего методического обеспечения и отбора практической информации в учебном процессе этой категории детей, исходя из потребностей и прагматических подходов.

Библиографические ссылки

1. *Вассерман, Л. И.* Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-психологической практике / Л. И. Вассерман, И. А. Горьковская, Е.Е. Ромицына. – СПб. : Речь, 2004. – 256 с.

2. *Варга, А. Я.* Системная семейная психотерапия : краткий лекционный курс / А. Я. Варга. – СПб. : Речь, 2001. – 143 с.

УДК 159.9

СВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ И СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ- И КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В. Р. Коренюгин

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
Москва (Российская Федерация)
Науч. рук. – А. В. Лобанова, к. пс. н., доцент кафедры
«Педагогическая психология имени профессора В. А. Гуружапова»

Аннотация. Современные подростки сталкиваются с огромным количеством возможностей в области использования информационных технологий. Онлайн-игры, социальные сети – все это представляет собой источники развлечений и информации, привлекающие внимание молодого поколения. Однако, постоянное погружение в цифровой мир может негативно сказаться на подростке. Данная статья посвящена изучению связи субъективного и психологического благополучия подростков и их склонностью к игровым и компьютерным зависимостям.

Ключевые слова: субъективное благополучие; психологическое благополучие; интернет-аддикция; зависимость от компьютерных игр; подростковый возраст.

THE LINK BETWEEN THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF ADOLESCENTS AND THE PROPENSITY TO INTERNET AND COMPUTER ADDICTION

V. R. Koreniugin

Moscow State University of Psychology and Education
Moscow (Russsian Federation)
Scientific adviser – A. V. Lobanova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical Psychology named after Professor V. A. Guruzhapov

Abstract. Modern teenagers face a huge number of opportunities in the field of using information technology. However, constant immersion in the digital world can have a negative impact on a teenager. This article is devoted to the study of the relationship between the psychological and subjective well-being of adolescents and the tendency to Internet and gaming addiction.

Keywords: subjective well-being; psychological well-being; Internet addiction; dependence on computer games; teenagers.

Проблема обеспечения психологического благополучия сегодня, в условиях активного информационного общества с высоким уровнем стресса, рабочих и учебных нагрузок, дефицитом времени, является одной из ключевых в психологии. В последние десятилетия определены ключевые аспекты особенностей

психологического благополучия и субъективного благополучия, а также их взаимосвязь с другими психологическими концепциями; однако, исследования в основном сосредоточены на взрослых людях, в то время как механизмы формирования психологического благополучия у детей и подростков требуют собственного изучения [2, с. 208]. Всестороннее развитие ребенка, обеспечивающее его жизненные успехи, является приоритетной задачей в рамках национального проекта «Образование».

Психологическое благополучие – это комплексное состояние личности или общества, отражающее восприятие и оценку человеком своей собственной реализации и перспектив, с учетом всех доступных потенциальных возможностей, основанное на физических, психологических, культурных, социальных и духовных факторах.

Субъективное же благополучие, по мнению современных учёных, в частности, Д. Я. Муратовой, является специфическим переживанием, которое обеспечивает доминирующее психическое состояние человека, успешное поведение и деятельность, здоровое протекание процессов психики [4, с. 73]. Российские исследования формирования психологического и субъективного благополучия отмечают связь, существующую между двумя данными факторами и физическим здоровьем; а также удовлетворённостью жизнью в целом, продуктивностью, мотивацией.

Ведущей деятельностью в подростковом возрасте становится интимно-личностное общение. Оно, как и весь процесс социализации, поиска своего «я», оказывает значительное влияние на субъективное и психологическое благополучие подростка. Неудовлетворение потребности в принадлежности может привести к тому, что ребёнок отстранится от реального мира в виртуальном пространстве, заменяя социальные контакты в офлайн на онлайн. Ввиду того, что интересы подростков довольно устойчивы и могут существовать на протяжении всего подросткового периода, развиваясь, обогащаясь, и сохраняясь во взрослом возрасте; важно, чтобы их воздействие носило конструктивный характер. Необходимо учитывать также, что интересы часто формируются в виде увлечений (например, компьютерные игры), которые могут поглотить подростка, затмевая другие виды активности.

Использование информационных технологий предоставляет не только большие возможности, но и создаёт определённые риски для современного подростка. Хотя доступ к онлайн-ресурсам приносит множество преимуществ, его использование также вызывает и некоторые проблемы, например, интернет-

зависимость; или приводит к проблемному либо чрезмерному использованию интернета [1, с. 11]. Игры, основанные на компьютерных технологиях, способствуют как возникновению новых форм активности человека, развитию навыков, мотивации, совершенствованию операций и способов выполнения задач, появлению новых форм общения, так и приводят к риску негативных последствий при чрезмерной увлеченности ими; таких, как техностресс, ограниченность интересов и социальная изоляция. [3, с. 132]. Поисками решения проблем занимаются специалисты различных областей, и подобная работа, включая данное исследование, направлена на обеспечение здорового баланса в жизни людей и предотвращение потенциальных негативных последствий от постоянного погружения в виртуальное пространство.

Исследование связи психологического благополучия подростков и склонности к интернет- и компьютерной зависимости проводилось на базе МБОУ СОШ № 18 имени Э. Д. Потапова г. Мичуринска. Участниками стали 65 подростков в возрасте от 12 до 16 лет.

Для выявления склонности к интернет-зависимости использовали тест Кимберли Янг в адаптации В. А. Лоскутова, состоящий из 20 вопросов. По его результатам, 61,5% участников не продемонстрировали склонности к интернет-зависимости, 36,9% имеют проблемную увлечённость Интернетом, и только у 1,6% участников выявлена выраженная интернет-аддикция.

Чтобы выявить уровень увлечённости компьютерными играми (КИ), использовали соответствующий тест-опросник, разработанный А. В. Гришиной. Методика направлена на выявление пяти основных признаков: эмоциональной увлечённости КИ; способности к самоконтролю в компьютерных играх; определения КИ как самоцели; родительской позиции в отношении КИ; приоритета онлайн-общения перед общением в реальности. По результатам 27,7% участников имеют естественный уровень увлечённости КИ, не несущий каких-либо негативных последствий; для 41,5% участников КИ являются важной сферой жизни, но сохраняется контроль над проводимым в играх временем; 30,8% демонстрируют признаки зависимости от КИ, посвящая им всё свободное время. Анализ степени выраженности признаков по каждой отдельной шкале не входит в цели нашего исследования; однако, необходимо проведение корреляционного анализа по каждой из шкал с показателями психологического и субъективного благополучия.

Уровень психологического благополучия подростков исследовали с помощью шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко. Определяя уровень психологического благополучия в целом, данная

методика также позволяет анализ по следующим шкалам: «положительные отношения с другими» - способность к взаимному уважению, поддержке, доверию, эмпатии, открытости и взаимопониманию, эффективному общению; «автономия» - самостоятельность и независимость, способность противостоять стереотипному мышлению общества и управлять своим поведением; «управление окружением» - навыки в управлении, регулирование внешних воздействий, эффективное использование доступных ресурсов, способность создавать благоприятные условия для деятельности; «личностный рост» - самопознание, саморазвитие, самоактуализация и построение гармоничных отношений с окружающими; «цель в жизни» - постановка задач, направленность, убеждения; и «самопринятие» - позитивное отношение к себе, объективное самоосознание и самоощущение. Анализ степени выраженности признаков по этим шкалам также не является целью нашего исследования; но важно установить корреляцию данных признаков с показателями интернет- и компьютерной зависимости. По результатам 31,7% участников показывают низкий уровень психологического благополучия; 26,2% демонстрируют средний уровень психологического благополучия; 42,1% имеют высокие показатели психологического благополучия.

Для оценки субъективного благополучия использован опросник «Шкала субъективного благополучия» в адаптации А. А. Рукавишникова, М. В. Соколовой. По результатам 36,9% обладают полным субъективным благополучием; 44,6% характеризуются умеренным психологическим благополучием; остальные 18,5% демонстрируют низкий уровень психологического благополучия. В таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа (использован коэффициент корреляции Спирмена).

Вывод. В результате исследования установили, что существует обратная связь проявлений интернет-зависимости с каждым из аспектов психологического и субъективного благополучия подростка; чем выше показатели зависимости, тем ниже показатели благополучия.

Показатели игровой зависимости в целом обнаруживают связь только со шкалами «управление средой» и «цели в жизни». Предполагаем, что именно эти аспекты в первую очередь страдают при развитии игровой зависимости.

Таблица 1. – **Корреляции признаков компьютерной и интернет- зависимости и показателей благополучия подростков**

	Психологическое благополучие	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Субъективное благополучие
Интернет-зависимость	rs = -0.52	rs = -0.421	rs = -0.281	rs = -0.566	rs = -0.264	rs = -0.539	rs = -0.447	rs = -0.376
Игр. зависимость	-	-	-	rs = -0.263	-	rs = -0.355	-	-
Эмоц. отношение	-	-	-	rs = -0.258	-	rs = -0.339	-	rs = -0.268
Самоконтроль	rs = -0.268	-	-	rs = -0.318	-	rs = -0.409	-	-
Целев. направленность	-	-	-	-	-	-	-	-
Родительское отношение	-	-	rs = -0.315	-	-	-	-	rs = -0.281
Предпочтение общения в КИ	-	-	-	-	-	-	-	-

Показатель эмоционального отношения к КИ, характеризующий привлекательность и интерес ребёнка к КИ как к способу разрядить свои эмоции и компенсировать недостаток внимания или заботы со стороны родителей, также обнаруживает связь со шкалами «управление средой» и «цели в жизни»; а также с субъективным благополучием. Предполагаем, что в случае, когда положительные эмоции ребёнок может получить исключительно в игре, его социальная коммуникация и смысложизненные ориентиры страдают, как снижается и субъективное ощущение благополучия.

Низкий самоконтроль в игре напрямую связан с низким уровнем психологического благополучия, шкал управления средой и целей в жизни. Невозможность контролировать себя неизбежно приводит к снижению показателей, характеризуемых данными шкалами.

Выраженное негативное отношение родителей к компьютерным играм имеет связь с автономией подростка и его субъективным благополучием. Возможно, в ситуации, когда родитель негативно оценивает увлечение подростка, директивно запрещает КИ, построение подростком собственной независимости затрудняется, как и способности управлять своим поведением; страдает самооценка, которую

ребёнок выстраивает в том числе на основании мнения родителя о нём; на фоне чего снижаются и показатели субъективного благополучия.

Отсутствие корреляции по шкалам целенаправленности на КИ и предпочтения общения в КИ свидетельствует о том, что психологическое и субъективное благополучие не связана со способами, которыми закрывается потребность в общении и самореализации.

В контексте данного исследования основным ограничением является небольшой объём выборки, что ставит задачу дальнейшего исследования проблем связи интернет- и игровой зависимости и показателей психологического и субъективного благополучия подростков. Данные, собранные в рамках исследования, имеют практическую ценность для специалистов сферы психологического консультирования; могут быть использованы для психологического просвещения и профилактической работы в образовательных учреждениях.

Библиографические ссылки

1. Братчикова, Н. Н. Интернет-зависимость или зависимость от интернета? / Н. Н. Братчикова // Colloquium-Journal. – 2019. – № 23-3(47). – С. 10-13.

2. Грибоедова, О. И. Взаимосвязь рефлексивности и психологического благополучия подростков / О. И. Грибоедова // Человеческий капитал. – 2020. – № 3(135). – С. 208-219.

3. Гришина, А. В. Тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми / А. В. Гришина // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 4. – С. 131-141.

4. Муратова, Д. Я. Субъективное благополучие подростков с разной степенью выраженности психологического благополучия / Д. Я. Муратова // Colloquium-Journal. – 2019. – № 13-4(37). – С. 72-74.

УДК 159.9

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТАКТА С РОДИТЕЛЯМИ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У ИХ ДЕТЕЙ-СТУДЕНТОВ

В. Р. Коренюгин, В. В. Цыбенко
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
Москва (Российская Федерация)
Науч. рук. – М. Е. Финашина, преподаватель кафедры
«Педагогическая психология имени профессора В. А. Гуружапова»

Аннотация. В статье рассматривается понятие личностной беспомощности, определяются факторы её формирования у студентов, в том числе родительское влияние. Сопоставляются показатели личностной беспомощности и эмоционального контакта с родителями.

Ключевые слова: личностная беспомощность; родительские установки; эмоциональный контакт; студенты.

THE LINK BETWEEN EMOTIONAL CONTACT WITH PARENTS AND INDICATORS OF PERSONAL HELPLESSNESS AMONG THEIR STUDENT CHILDREN

V. R. Koreniugin, V. V. Tsybenko
Moscow State University of Psychology and Education
Moscow (Russsian Federation)
Scientific adviser. – M. E. Finashina, lecturer of the Department of Pedagogical Psychology named after Professor V. A. Guruzhapov

Abstract. The article examines the concept of personal helplessness, determines the factors of its formation in students, including parental influence. The indicators of personal helplessness and emotional contact with parents are compared.

Keywords: personal helplessness; parental attitudes; emotional contact; students.

Введение. В современных условиях мы всё чаще слышим о снижении продуктивности, апатии, депрессивных состояниях. Особенно сильно проблема сказывается на молодёжи, школьниках и студентах. Поскольку ежедневно от нас требуется много разноплановой активности, большая отдача, сила и энергия для работоспособности, ограничения в этих сферах сказываются неблагоприятно. Одним из факторов, сужающих наши возможности, является личностная беспомощность.

В теории психологической науки личностная беспомощность описана как многоаспектная проблема, оказывающая комплексное влияние на человека: «... личностная беспомощность представляет собой качество субъекта, включающее в себя единство специфических личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними, определяющее низкий уровень субъектности, то есть низкую способность преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить цели и достигать их, преодолевая различного рода трудности» [1, с. 46]. Концепция берет свое начало в 60-х годах прошлого века в исследованиях М. Селигмана. Типичными характеристиками являются атрибутивный стиль мышления, депрессивные проявления и тревожность.

Личностная беспомощность характеризуется как склонность занижать уровень собственных возможностей и притязаний, испытывать разочарование собой и собственной деятельностью регулярно, систематически, в отличие от ситуативной беспомощности, проявляющейся лишь в отдельных случаях. Снижаются способности к планированию, профессиональной или учебной деятельности, неадекватно оцениваются собственные возможности. В свою очередь, это приводит к нарушению самооценки и, как следствие, сбоям в поведении и социальной адаптации. В качестве ключевых проявлений также отмечают снижение познавательной активности, пассивность в деятельности, тревожность, пессимистичность и ожидание провала; страдает эмоционально-волевая сфера [2, с. 57].

Стагнация учебной и профессиональной сферах, снижение мотивации, мнимая обречённость на провал, недостаточная подготовленность студента действительно приводят к низким результатам деятельности. Формируется замкнутый круг: человек с личностной беспомощностью либо перекладывает ответственность на окружающих, либо укрепляет собственные самоуничижительные установки, что создаёт препятствия для реализации его как будущего специалиста.

Сегодня личностная беспомощность отмечается как масштабная проблема молодежи в целом и студенчества в частности. Разворачивающаяся тенденция, по мнению исследователей, основывается на изменениях в образовании: теперь его период, не предполагающий полной сепарации от родителей, увеличивается; также меняются и особенности семейного воспитания – родители активнее предпринимают попытки оградить детей от сложностей взрослой жизни, вмешиваясь в принятие решений или даже определяя путь ребёнка самостоятельно [3, с. 389]. Помимо инфантилизации молодых людей, такая стратегия поведения нарушает эмоциональный контакт родителя и ребёнка. Отношение родителей к

ребёнку, содержащее вертикаль власти «я знаю, что для тебя лучше», не основанное на эмоциональной близости, открытости и учёте его интересов, равно как и установки, которые ребёнок получает при воспитании, являющегося важнейшим фактором развития личности, сохраняются в период взрослости, после достижения ребенком совершеннолетия.

Основная часть. Для исследования личностной беспомощности использована MMPI – методика многостороннего исследования личности из 377 вопросов. Параметрами, демонстрирующими уровень выраженности личностной беспомощности, являются депрессивные проявления, фиксация тревоги и оптимизм (шкалы 2,7,9) [4, с. 116].

Уровень эмоционального контакта в семье определяли с помощью методики PARI Е. С. Шефера и Р. К. Белла, позволяющей изучить позиции родителей по вопросам семейной жизни и выявить особенности детско-родительских отношений. Показатели эмоционального контакта отражаются в шкалах «словесные побуждения к действиям», «партнёрские отношения в семье», «развитие активности ребёнка» и «уравнительное отношение».

Исследование проводилось со студентами Московского государственного психолого-педагогического университета: участниками стали 34 человека, шестнадцать девушек и восемнадцать юношей 19 – 23 лет; а также их родители.

Тяжелые депрессивные проявления выявлены у 5,8%; сниженная самооценка и общий пессимизм определены у 14,7%; депрессивность как личностная черта, не ведущая к серьезным нарушениям выявлена у 14,7%; нормативные значения по шкале продемонстрировали 64,8% участников. Проявления тревожности в тяжелой деструктивной форме обнаружены у 11,8%, затруднения в социализации и социальной адаптации продемонстрировали также 11,8%, отклонения от нормы без риска развития нарушений выявлены у 52,9%, нормальный уровень тревожности показали 23,5%. Оптимизм, или отрицание тревоги, препятствующие развитию личностной беспомощности, имеет высокий отклоняющийся показатель у 25,8%; энергичность и самодостаточность как личностные тенденции определены у 61,8%; нереалистично высокую самооценку, препятствующую нормальной социализации, демонстрируют 17,6%; здоровую самооценку и самоотношение имеют 14,7% участников исследования.

Родители участников исследования тестировались по методике PARI. По шкале партнёрства 8,8% родителей студентов имеют низкие показатели, 85,3% – средние, 5,9% – высокие; по шкале вербализации 41,2% имеют средние показатели, 52,9% – высокие, 5,9% – максимально высокие; по шкале уравнительного

отношения 5,9% имеют низкие показатели, 41,2% – средние, 41,2% – высокие и 11,8% – максимально высокие; по шкале развития активности 82,4% имеют нормальные показатели, 17,6% – высокие. Эти показатели в сумме характеризуют эмоциональный контакт родителя и ребенка.

***Таблица 1.* – Корреляция признаков**

	Словесные побуждения активности ребенка	Партнёрские отношения в семье	Развитие активности ребенка родителем	Уравнительное отношение родителя и ребёнка	Общий эмоциональный контакт
Депрессивные проявления	-	rs = -0.45	-	-	rs = -0.419
Уровень тревоги	-	-	-	-	-
Самоотношение и оптимистичность	-	rs = 0.403	rs = 0.523	-	rs = 0.407

Для статистической обработки данных использовали коэффициент корреляции Спирмена. Определили, что показатели самоотношения прямо коррелируют с уровнем партнёрских отношений и развитием родителем активности ребенка; а также с уровнем общего эмоционального контакта; выраженный эмоциональный контакт в семье способствует формированию позитивного самоотношения. Депрессивные проявления находятся в обратной зависимости от партнёрских отношений в семье и общего эмоционального контакта – чем выше эмоциональный контакт, ниже склонность к проявлению депрессивности. Гипотеза исследования подтверждена: связь показателями личностной беспомощности студентов и их эмоционального контакта с родителями существует.

Выводы. Личностная беспомощность характеризуется как склонность занижать уровень собственных возможностей и притязаний, испытывать разочарование собой и собственной деятельностью регулярно, систематически, в отличие от ситуативной беспомощности, проявляющейся лишь в отдельных случаях. Снижаются способности к планированию, профессиональной или учебной деятельности, мотивация и познавательная активность, неадекватно оцениваются собственные возможности. В свою очередь, это приводит к нарушению самооценки и, как следствие, сбоям в поведении и социальной адаптации.

В данной работе была выявлена связь между показателями личностной беспомощности (отношением к себе и депрессивностью) и критериями эмоционального контакта родителя и его ребенка – студента (партнерство,

развитие активности). Не было обнаружено корреляции с показателями тревоги как одной из составляющих личностной беспомощности с каким-либо элементом эмоционального контакта. В контексте данного исследования основным ограничением является небольшой объём выборки, что ставит исследовательскую задачу по дальнейшей разработке данной проблематики; также в корреляционном анализе эмоционального контакта с родителями нуждаются и другие составляющие личностной беспомощности и ее последствий: адаптация, мотивация и инициативность, когнитивная сфера, страх перед будущим и другие.

Исследование актуализирует вопрос психологического просвещения и психопрофилактики как среди студентов с выраженным уровнем проявления тревожности и депрессивных тенденций, так и среди родителей. Полученные данные могут применяться в сфере психологического консультирования, поскольку освещают вечно актуальные вопросы детско-родительских отношений; существует возможность их использования в психолого-просветительской работе и профилактике в учреждениях общего образования и высшей школы.

Библиографические ссылки

1. *Пономарева, И. В.* Теоретические исследования взаимосвязи типов романтической привязанности у взрослых и личностной беспомощности / И. В. Пономарева, А. Назарова // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2020. – № 2-3(10-11). – С. 46-51.

2. *Агиенко, М. И.* Педагогические ресурсы формирования оптимистического мировоззрения студентов в современном вузе / М. И. Агиенко, А. А. Наумов, Д. Салташ, Е. П. Карпенко // Педагогика и просвещение. – 2022. – № 1. – С. 52-67.

3. *Шадрина, А.Ю.* Современные риски у студенческой молодежи и их истоки в онтогенезе / А. Ю. Шадрина, А. В. Рупека, О. В. Волкова, О. А. Цветкова // Интеграция медицинского и фармацевтического Fобразования, науки и практики: Сборник статей I Международного научно-педагогического форума, посвященного 80-летию ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, Красноярск, 02–04 февраля 2022 года / Гл. редактор И.А. Соловьева. – Красноярск, 2022. – С. 388-392.

4. *Циринг, Д. А.* Психодиагностика личностной беспомощности: проблемы и методы / Д. А. Циринг, Е. А. Евстафеева // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 41. – С. 111.

УДК 159.922

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

А. А. Кулага
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. В. Гормоза, к. пс. н., доцент

Аннотация. В материалах представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи вектора индивидуально-типологических особенностей и стратегий поведения в конфликте у старших подростков. Результаты направлены на улучшение межличностных отношений у подростков и профилактику конфликтного поведения.

Ключевые слова. Старший подростковый возраст, стратегии поведения в конфликте, индивидуально-типологические особенности.

RELATIONSHIP OF INDIVIDUAL-TYPOLOGICAL FEATURES AND BEHAVIOR STRATEGIES IN CONFLICT IN OLDER ADOLESCENTS

A. A. Kulaga
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T. V. Hormosa, Ph.D. psychologist. sciences, associate professor

Abstract. The materials present the results of an empirical study of the relationship between the vector of individual typological characteristics and strategies of behavior in conflict among older adolescents. The results are aimed at improving interpersonal relationships in adolescents and preventing conflict behavior.

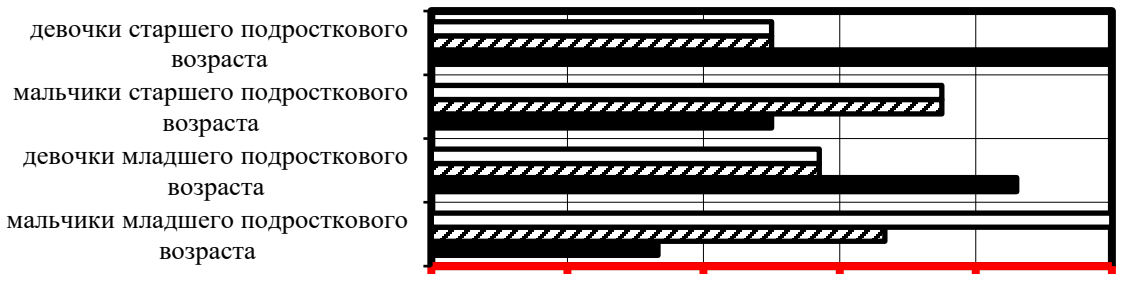
Keywords. Senior adolescence, strategies of behavior in conflict, individual typological characteristics.

Подростковый возраст характеризуется интенсивными изменениями в физическом, эмоциональном и социальном развитии. Это период, когда подростки исследуют свою самостоятельность, идентичность и отношения с другими людьми. Эти изменения порождают множество конфликтов и вызовов, как внутренних, так и внешних. Изучение конфликтного поведения позволяет понять, как подростки реагируют на конфликты и как эти реакции могут влиять на их развитие и взаимоотношения.

Конфликтное поведение (Н.В. Гришина) – действие, которое направлено на косвенную и прямую блокировку достижения целей, намерений и интересов противоборствующей стороны. Действия оппонентов в конфликте стереотипны, так как обусловлены «фокусировкой» личности на конфликт, сильным влиянием негативных эмоциональных состояний, специфическим образом изменяющих восприятие реальности. Взаимосвязь между индивидуально-типологическими особенностями и стратегиями поведения в конфликте у старших подростков является важным направлением исследований, так как позволяет понять, какие особенности личности и какие стратегии поведения подростки применяют в конфликтных ситуациях. Это позволяет разработать эффективные подходы к управлению конфликтами и помочь подросткам развивать навыки мирного разрешения конфликтов.

В целях изучения половозрастных особенностей подростков в конфликтных ситуациях было проведено эмпирическое исследование. В исследовании принимали участие 50 подростков (26 мальчиков и 24 девочки: в возрасте 11-12 лет – 25 подростков и в возрасте 14-15 лет – 25 подростков), учащиеся физико-математического – 12 подростков, химико-биологического – 13 подростков, лингвистического (иностранный язык) – 13 подростков и лингвистического (филологического) – 12 подростков классов. С использованием методики Н.Е. Щурковой «Диагностика интерактивной направленности личности» направлена на изучение вектора индивидуально-типологических особенностей и методики К.Н. Томаса «Методика диагностики стратегии поведения в конфликте» направлена на изучение превалирующей стратегии поведения в конфликте:

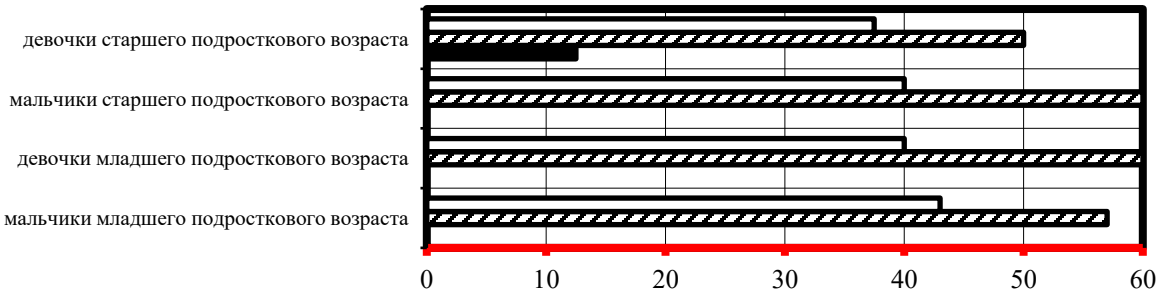
Методика Н.Е. Щурковой «Диагностика интерактивной направленности личности» позволила изучить вектор индивидуально-типологических особенностей. По результатам исследования было выявлено, что у обучающихся в гуманитарных классах мальчиков младшего подросткового возраста характерна маргинальная ориентация (50,0%), для девочек младшего подросткового возраста характерна ориентация на личные (эгоистические) интересы (43,0%). В свою очередь, у мальчиков старшего подросткового возраста маргинальная ориентация и ориентация на взаимодействие и сотрудничество с окружающими выражены равнозначно (37,5% соответственно), а у девочек старшего подросткового возраста превалирует ориентация на личные (эгоистические) интересы (50,0%) (рис.1.).



	мальчики младшего подросткового возраста	девочки младшего подросткового возраста	мальчики старшего подросткового возраста	девочки старшего подросткового возраста
Маргинальная ориентация	50	28,5	37,5	25
Ориентация на взаимодействие	33,33	28,5	37,5	25
Ориентация на интересы	16,66	43	25	50

Рис. 1 – Вектор индивидуально-типологических особенностей и личностной социализации учащихся гуманитарных классов.

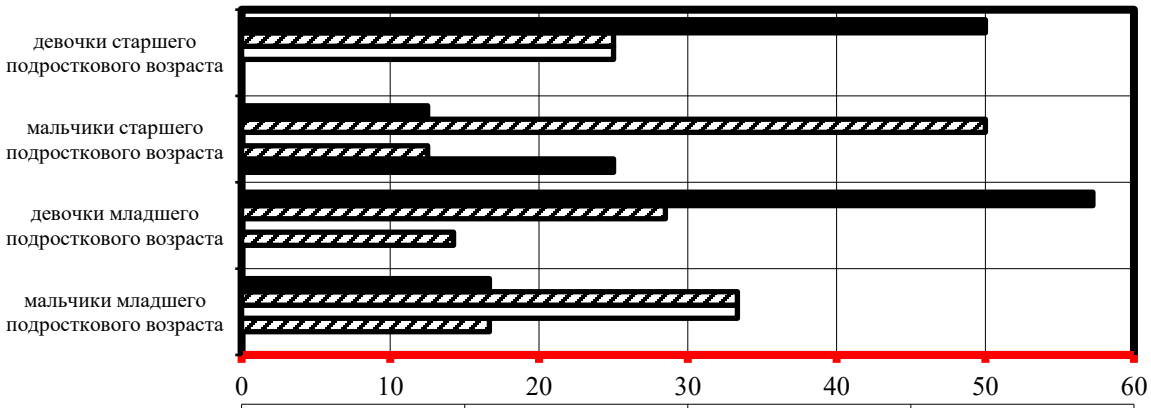
Также у обучающихся в классах естественных и точных наук мальчиков младшего подросткового возраста (57,0%), девочек младшего подросткового возраста (60,0%), мальчиков старшего подросткового возраста (60,0) и девочек старшего подросткового возраста (50,0%) характерна ориентация на взаимодействие и сотрудничество с окружающими, что обусловлено потребностями подростков, обучающихся в классах естественных и точных наук, в поддержании конструктивных отношений с членами малой группы (одноклассниками), эмпатии и интересе к совместной деятельности. (рис.2).



	мальчики младшего подросткового возраста	девочки младшего подросткового возраста	мальчики старшего подросткового возраста	девочки старшего подросткового возраста
Маргинальная ориентация	43	40	40	37,5
Ориентация на взаимодействие	57	60	60	50
Ориентация на интересы	0	0	0	12,5

Рис. 2 – Вектор индивидуально-типологических особенностей и личностной социализации учащихся классов естественных и точных наук.

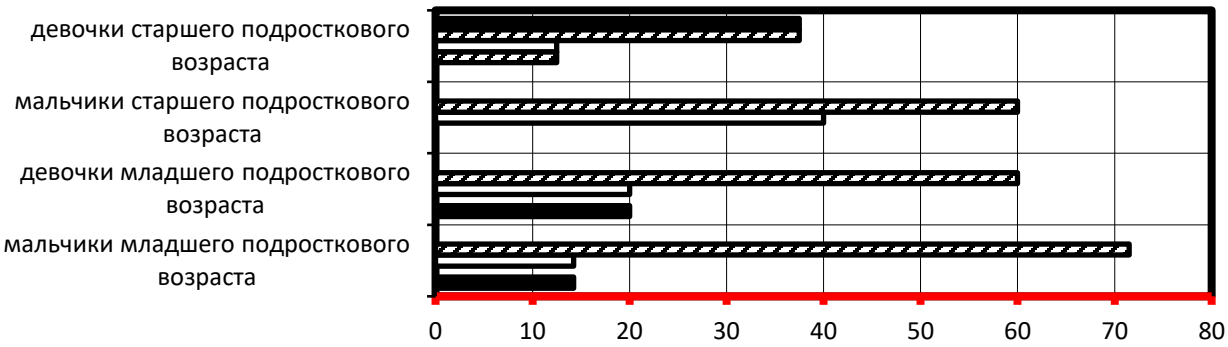
Методика К.Н. Томаса «Методика диагностики стратегии поведения в конфликте» позволила изучить превалирующую стратегию поведения в конфликте. По результатам исследования было выявлено, что у обучающихся в гуманитарных классах мальчиков младшего подросткового возраста стратегия поведения в конфликте, ориентированная на сотрудничество и компромисс выражены равнозначно (33,33%); в свою очередь, у девочек младшего подросткового возраста и девочек старшего подросткового возраста превалирует стратегия поведения в конфликте, ориентированная на соперничество (57,25% и 50,0% соответственно); у мальчиков старшего подросткового возраста превалирует стратегия поведения в конфликте, ориентированная на сотрудничество (50,0%) (рис.3).



	мальчики младшего подросткового возраста	девочки младшего подросткового возраста	мальчики старшего подросткового возраста	девочки старшего подросткового возраста
Соперничество	16,66	57,25	12,5	50
Сотрудничество	33,33	28,5	50	25
Компромисс	33,33	0	0	25
Приспособление	16,66	14,25	12,5	0
Избегание	0	0	25	0

Рис. 3 – Стратегии поведения в конфликте подростков – учащихся гуманитарных классов.

Также у обучающихся в классах естественных и точных наук мальчиков и девочек младшего подросткового возраста стратегия поведения в конфликте ориентирована на сотрудничество (71,5% и 60,0% соответственно), также как и у мальчиков старшего подросткового возраста (60,0%); в свою очередь у девочек старшего подросткового возраста стратегия поведения в конфликте, ориентированная на соперничество и сотрудничество выражены равнозначно (37,5%) (рис.4).



	мальчики младшего подросткового возраста	девочки младшего подросткового возраста	мальчики старшего подросткового возраста	девочки старшего подросткового возраста
Соперничество	0	0	0	37,5
Сотрудничество	71,5	60	60	37,5
Компромисс	14,25	20	40	12,5
Приспособление	0	0	0	12,5
Избегание	14,25	20	0	0

Рис. 4 – Стратегии поведения в конфликте подростков – учащихся классов естественных и точных наук

По результатам анализа было выявлено, что при ориентации на личные (эгоистические) интересы доминирующая стратегия поведения в конфликте в подростковом возрасте максимально выражена через стратегию соперничества (89,0%). Стратегия компромисса, приспособления к конфликту и избегания конфликта у данных подростков не выражена.

При ориентации на взаимодействие и сотрудничество доминирующая стратегия поведения в конфликте в подростковом возрасте максимально выражена через стратегию сотрудничества (91,0%). Стратегия приспособления к конфликту и избегания конфликта у данных подростков не выражена.

При маргинальной ориентации доминирующая стратегия поведения в конфликте в подростковом возрасте максимально выражена через стратегию компромисса (37,0%). Стратегия приспособления к конфликту и избегания конфликта выявлена равнозначно (21,0% соответственно), также минимально выявлены стратегии сотрудничества и соперничества в конфликте (10,5% соответственно) (табл. 1).

То есть, подростки, у которых преобладает мотив собственного благополучия, которые во взаимодействии с другими людьми преследуют цели удовлетворения личных потребностей и притязаний, игнорируют интересы и ценности других

людей или рассматривают их исключительно в практическом контексте, стремятся к доминированию и, в конечном счете, к устранению одной из сторон в конфликте; не стремятся к интегрированию интересов участников конфликта и не идут на уступки противоположной стороне в достижении ее интересов.

***Таблица 1.* – Выбор стратегии поведения в конфликте в зависимости от вектора индивидуально-типологических особенностей и личностной социализации подростков**

Стратегия поведения в конфликте	Индивидуально-типологические особенности					
	Ориентация на интересы		Ориентация на взаимодействие		Маргинальная ориентация	
	абс. вел.	%	абс. вел.	%	абс. вел.	%
Избегание	0	-	0	-	4	21,0
Приспособление	0	-	0	-	4	21,0
Компромисс	0	-	1	4,5	7	37,0
Сотрудничество	1	11,0	20	91,0	2	10,5
Соперничество	8	89,0	1	4,5	2	10,5
Всего	9	100	22	100	19	100

Подростки, у которых выражена потребность в поддержании конструктивных отношений с членами малой группы (одноклассниками), эмпатии и интересе к совместной деятельности (как правило, высокий уровень данной шкалы соответствует оптимальной социализации и адаптации) стремятся к интегрированию интересов всех участников конфликта, идут на взаимные уступки, соглашаются на частичное удовлетворение собственных интересов в обмен на достижение частичных интересов другой стороны, а также предполагает уступки противоположной стороне в достижении ее интересов, вплоть до их полного удовлетворения и отказа от собственных. Также данные подростки не стремятся к доминированию и, в конечном счете, к устранению одной из сторон в конфликте и чаще игнорируют или фактически его отрицают.

Таким образом, гипотеза исследования: вектор интерактивной направленности и личностной социализации подростков взаимосвязан со стратегией поведения в конфликте и имеет значимые различия по полу, возрасту и классу, – частично подтвердилась со степенью достоверности $p \leq 0,05$.

Характер межличностных отношений в подростковом коллективе зависит, в том числе, от тесного сотрудничества классного руководителя и педагога психолога. От классного руководителя требуется грамотное руководство

деятельностью подростков, работу педагога психолога и педагога социального по улучшению межличностных отношений в подростковом коллективе можно условно разделить на три направления: индивидуальная работа с учащимися, работа с семьей, работа с классом.

Библиографические ссылки

1. *Бунтовская, Л. Л.* Конфликтология. Учебное пособие / Л. Л. Бунтовская, С. Ю. Бунтовский, Т. В. Петренко. – Москва : Юрайт, 2018. – 144 с.

2. *Гришина, Н. В.* Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2000. – 268 с.

3. *Калиткина, Е. В.* Роль учителя в разрешении конфликтов, возникающих в образовательной среде / Е. В. Калиткина, Л. С. Петрунькина // Молодой ученый. – 2018. – № 32(218). – С. 89–91.

УДК 159.9

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Н. Д. Ладутько,
студент 3 курса
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. В. Гормоза, к. пс. н., доцент

Аннотация. Статья посвящена учебной мотивации студентов. Данная тема является актуальной и важной для современной образовательной системы. В данном исследовании анализируются различные аспекты, влияющие на мотивацию студентов к обучению, такие как внутренние и внешние мотивы. Дан обзор отечественных взглядов на вопрос учебной мотивации. Результаты эмпирического исследования о мотивах учебной деятельности по Т. И. Ильиной среди студентов БГПУ им. М. Танка.

Ключевые слова. Мотивация, мотив, учебная деятельность, студенты, образование, ценности, интересы.

MOTIVATION OF STUDENTS LEARNING ACTIVITIES

Ladutsko Nikolay
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T. V. Hormoza,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Annotation. The article is devoted to the educational motivation of students. This topic is relevant and important for the modern educational system. This study analyzes various aspects that affect students' motivation to study, such as internal and external motives. An overview of domestic views on the issue of educational motivation is given. The results of an empirical study on the motives of educational activity according to T. I. Ilyina among students of BSPU named after M. Tank.

Keywords. Motivation, motive, educational activity, students, education, values, interests.

Понятие мотивации деятельности является одним из центральных в психологии. Она определяется как процесс, который вызывает, направляет и поддерживает целенаправленное поведение человека. В работах Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович, К. Левина, А.Н. Леонтьева, А. Маслоу, В.Э. Чудновского, П.М. Якобсона, которые являются классиками в исследовании мотивации, отмечается, что мотивация является ключевым фактором,

определяющим успешность и достижение целей в различных областях жизни, включая учебную деятельность.

З. Фрейд предложил концепцию бессознательного и подчеркивал роль биологических инстинктов в формировании мотивации. А. Маслоу разработал теорию иерархии потребностей, согласно которой мотивы расположены по уровням, начиная с базовых потребностей в еде и безопасности и заканчивая высшими потребностями в самореализации [1].

Учебная мотивация – это один из видов мотивации, который характеризуется направленностью, стабильностью и динамичностью. Л. И. Божович было отмечено, что учебная мотивация определяется иерархией мотивов, где доминирующими могут быть внутренние мотивы, связанные с содержанием учебной деятельности, или общественные мотивы, связанные с необходимостью занять определенную позицию в обществе. Кроме того, со временем происходит изменение ведущих потребностей и мотивов, и их иерархия [2].

Мотивация учения формируется из ряда динамичных и взаимосвязанных побуждений, включая потребности, смысл учения, мотивы, эмоции, цели и интересы. Поэтому появление мотивации — это не просто увеличение положительного или ухудшение отрицательного отношения к учению, а усложнение структуры мотивационной сферы, появление новых, более зрелых, иногда конфликтных отношений между ними.

Следует также отметить, что мотивация учебной деятельности студентов может зависеть от различных внешних факторов, таких как уровень поддержки со стороны преподавателей, доступность учебных ресурсов, социальное окружение и т.д. Однако, как отмечает Л. С. Выготский в своей работе «Мышление и речь»: «необходимость учиться приходит изнутри самого человека, он ее создает и развивает в себе». То есть, внутренняя мотивация, которая определяется личностными особенностями студента, оказывает решающее влияние на его учебную деятельность.

Кроме того, в работе «Motivation and Achievement» Мартина Майерса отмечается, что мотивация студентов может быть разной для разных предметов и дисциплин. Например, ученики могут быть мотивированы практическими применениями знаний в одних дисциплинах, а в других - интересом к теоретическим аспектам предмета или желанием получить высокую оценку [3].

Подводя итог выше сказанному, мотивация – состояние личности, определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации. Мотивационную сферу человека составляет совокупность

потребностей, мотивов и целей, переживаний, которая формируется и развивается в течение всей его жизни. Мотив выступает как повод, причина, объективная необходимость что-то сделать, побуждение к какому-либо действию. В зависимости от преобладающего вида мотива выделяют различные виды мотивации – внешняя и внутренняя, положительная и отрицательная, устойчивая и неустойчивая и т.д., которые могут переплетаться, дополнять друг друга, находятся в определенном соотношении между собой. Частным видом мотивации, включенную в учебную деятельность является учебную мотивацию или мотивацию учения, которую необходимо начинать формировать в младшем школьном возрасте.

Таким образом, мотивация учебной деятельности студентов имеет множество аспектов и зависит от различных факторов, но внутренняя мотивация, определяемая личностными особенностями и потребностями студента, играет решающую роль в успехе его учебы.

На мотивацию учебной деятельности студентов оказывают влияние разные факторы. Их условно можно разделить на внешние и внутренние. Среди них большое значение имеют внешние факторы. Одним из таких факторов является поддержка со стороны преподавателей и учебных заведений. В своей статье «The Effects of Teacher Support and Strain on Students' Motivation: A Longitudinal Perspective» авторы H. Aliakbari, J. Fooladi, и S. Sadeghi исследовали влияние поддержки со стороны преподавателей на мотивацию учебной деятельности студентов и пришли к выводу, что «поддержка со стороны преподавателей может улучшить мотивацию учебной деятельности студентов и повысить их успеваемость»[4].

Внутренние факторы мотивации учебной деятельности студентов могут включать в себя уверенность в своих способностях, стремление к самосовершенствованию и развитию личности, а также чувство ответственности перед собой и своим будущим. Внутренние факторы мотивации учебной деятельности студентов также являются немаловажными для достижения высоких результатов и удовлетворения потребностей личности.

Самооценка личности может оказывать значительное влияние на проявление активности и мотивацию в учебной деятельности. Если студент имеет высокую самооценку, то он склонен к более активному и настойчивому подходу к учению, а также к более высокому уровню мотивации. С другой стороны, если студент имеет низкую самооценку, то он может испытывать чувство беспомощности и

неуверенности в своих возможностях, что может снижать мотивацию к учебной деятельности.

Исследования в области мотивации учебной деятельности показали, что мотивация студентов оказывает значительное влияние на их успехи в учебе и на их общее развитие. Существуют несколько закономерностей проявления и влияния мотивации на итоги учебы, выявленных исследователями:

1. Чем выше мотивация студента, тем больше вероятность того, что он достигнет высоких результатов в учебе. Одно из исследований, проведенных М. Райаном и Э. Деки, показало, что студенты, чья мотивация была на высоком уровне, показывали лучшие результаты на экзаменах и выполняли задания более ответственно.

2. Мотивация, основанная на внутреннем стремлении к достижению успеха, оказывает более положительное влияние на итоги учебы, чем мотивация, основанная на внешнем давлении. Это связано с тем, что студенты, чья мотивация основана на внутреннем стремлении к успеху, более заинтересованы в процессе обучения и в своем личностном развитии.

3. Мотивация, связанная с личной значимостью учебной деятельности, оказывает более положительное влияние на итоги учебы, чем мотивация, связанная только с достижением внешних целей. Студенты, которые видят личную значимость в учебной деятельности, более мотивированы к достижению успеха и более ответственно подходят к выполнению заданий.

4. Важную роль в проявлении и влиянии мотивации играют также общественные условия и социальные факторы. Наличие стимулов, поощрение со стороны преподавателей и общественное признание профессиональной деятельности могут оказывать сильное влияние на мотивацию студента и его успехи в учебе.

Таким образом, мотивация студента на занятия и на будущую профессиональную деятельность зависит от многих факторов. Изменение отношения к предмету труда, успехи в учебной деятельности, осознание перспектив и удовлетворенность результатами деятельности в ходе практики, а также социальные факторы, такие как поощрение и стимуляция итогов активности студента, могут повысить мотивацию. Однако, изменение престижа профессионального труда в социуме может оказать негативное влияние на мотивацию. Важно, чтобы студенты ощущали поддержку и положительную обратную связь, чтобы чувствовать уверенность в своих возможностях и желание продолжать работу в будущей профессиональной деятельности. Мотивация

является важным фактором в успехе студентов в учебе и в их общем развитии. Чем выше мотивация студента, тем больше вероятность того, что он достигнет высоких результатов в учебе. Кроме того, важную роль в проявлении и влиянии мотивации играют общественные условия и социальные факторы, такие как стимулы и поощрения со стороны преподавателей и общественное признание профессиональной деятельности.

Актуальность исследования мотивации студентов в современном образовательном процессе вызвана необходимостью определения наиболее значимых мотивов учебной деятельности, что может помочь педагогам в разработке эффективных образовательных программ и методик.

В ходе исследования была проведена методика на выборке из 90 студентов 1-4 курса, включающая в себя вопросы о главных мотивах учебной деятельности студентов. По результатам анализа данных были выявлены следующие выводы относительно наиболее значимых мотивов для данной группы студентов.

Методика помогла выявить доминирующие мотивы студентов. Результаты данного исследования представлены в таблице 2.1.

***Таблица 1.* – Мотивы учебной деятельности студентов (методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной,** средние значения**)**

Мотивы учебной деятельности	Среднее значение			
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Приобретение знаний	8,88	8,95	7,57	9,51
Овладение профессии	5,04	4,9	4,23	5,77
Получение диплома	3,56	4,12	2,85	3,77

Исходя из результатов проведения методики на выборке из 90 студентов 1-4 курса, можно сделать следующие выводы относительно наиболее значимых мотивов для данной группы студентов:

- Приобретение знаний - наиболее значимый мотив для 84% студентов (76 из 90 человек);
- Овладение профессии - наиболее значимый мотив для 12% студентов (11 из 90 человек);
- Получение диплома - наиболее значимый мотив для 4% студентов (4 из 90 человек).

Среди студентов 1 курса, в количестве 24 человек, наиболее часто встречается мотив приобретения знаний, он является превалирующим для 83% студентов (20 человек). Для 12,5% (3 человека) студентов наиболее значим мотив овладения профессией. Только для 4% (1 человек) наибольшее значение имеет получение диплома.

Результаты проведения данной методики среди студентов 2 курса выглядят следующим образом:

– 79% студентов считают наиболее значимым мотив приобретения знаний;

– 10% студентов считают наиболее значимым мотив овладения профессией;

– 10% считают наиболее значимым в процессе обучение получение диплома.

Из результатов, полученных благодаря проведению данной методики среди учащихся 3 курса, были сделаны следующие выводы:

– 69% студентов считают наиболее значимым мотив приобретения знаний;

– 23% студентов считают наиболее значимым мотив овладения профессией;

– 8% считают наиболее значимым в процессе обучение получение диплома;

– Результаты учащихся 4 курса (13 человек):

– 92% студентов считают наиболее важным мотивом приобретение знаний;

– 8% студентов считают наиболее значимым мотив овладения профессией.

Ни один из опрошенных респондентов не выбрал для себя мотив получение диплома, как наиболее значимый мотив учебной деятельности.

Согласно полученным результатам, наиболее значимым мотивом учебной деятельности для 84% студентов является приобретение знаний. Это свидетельствует о том, что большинство студентов нацелены на получение знаний в учебном процессе. На втором месте по значимости находится овладение профессией, который является наиболее важным мотивом для 12% студентов. Однако, для этих студентов учеба не является целью самой по себе, а скорее средством для достижения определенной профессиональной цели. Таким образом,

некоторые студенты могут также проявлять высокую мотивацию и заинтересованность в учебе. При этом только 4% студентов считают своей главной целью обучения получение диплома.

Также было выявлено, что год обучения не оказывает значительного влияния на мотивы учебной деятельности студентов. Это говорит о том, что мотивация студентов не меняется с течением времени и остается стабильной на протяжении всего учебного процесса.

Таким образом, исследование мотивации студентов позволяет сделать вывод о том, что приобретение знаний является наиболее значимым мотивом учебной деятельности для большинства студентов.

Наглядно результаты представлены на рисунке 1:

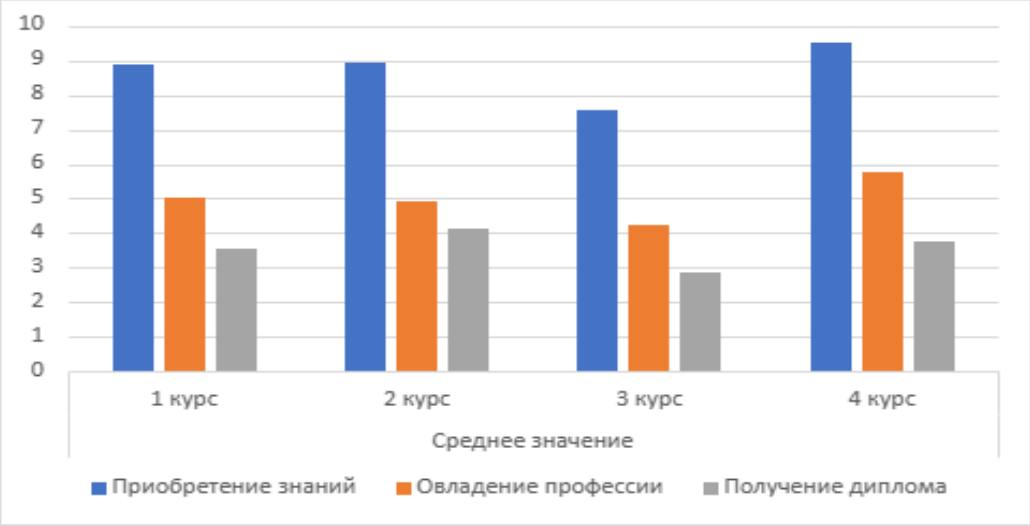


Рис. 1 – Мотивы учебной деятельности студентов 1-4 курса (методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной, средние значения)

Библиографические ссылки

1. *Карпова, Е.В.* Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности: дисс. … д-ра психол. наук: 19.00.07 / Е.В. Карпова. – Ярославль: ЯГПУ, 2009. – 464 с.

2. *Карпова, Е.В.* Антимотивация в структуре учебной деятельности / Е.В. Карпова // Психология образования в XXI веке: теория и практика. – Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2011. – С. 17-20.

3. *Гордеева, Т.О.* Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Вопросы психологии. 2013. №1.

4. Психология: Учебник для педагогических вузов / Под ред. Б.А. Сосновского. – М.: Высшее образование, 2008. – 660 с.

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ

М. М. Левандровская
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
Москва (Российская федерация)
Науч. рук. – Т. В. Доронина, к. пс. н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта у детей разных возрастов, воспитывающихся в разных условиях (в полных семьях или детских домах). Приводится анализ разных методик, направленных на рассмотрение уровня развития эмоционального интеллекта, а также сравнение полученных результатов.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, дети, дети дошкольного возраста, способность.

DEVELOPMENT OF CHILDREN'S EMOTIONAL INTELLIGENCE

M. M. Levandrovskaya
Moscow State University of Psychology and Education
Moscow (Russsian Federation)
Scientific adviser – T. V. Doronina, Dr..PsD Associate professor

Abstract. The article deals with the problem of development of emotional intelligence among children of different ages who grew up in different conditions (in complete families or orphanages). The analysis of different methods aimed at considering the level of development of emotional intelligence is given, as well as comparison of the obtained results.

Keywords: emotions, emotional intelligence, children, preschool children, ability.

Введение. В настоящее время проблема развития эмоционального интеллекта очень активно изучается современными психологами. Этот термин вошел на многочисленные страницы книг по психологии и не только. Его роль в жизни человека также важна, как и способность логически мыслить, анализировать и делать выводы. С хорошо развитым эмоциональным интеллектом человек способен адекватно реагировать на критику, выражать свои эмоции, понимать, что он чувствует в определённый момент и регулировать своё состояние при необходимости. Психологи утверждают, что эмоции и управление ими играют более значимые роли в достижении успеха, целей и удовольствия в жизни, чем это принято было считать ранее.

Понятие эмоционального интеллекта было введено Дж. Майером и П. Сэловеем. Они определяли эмоциональный интеллект как способность к

пониманию и объяснению собственных эмоций и эмоций окружающих, умение объединять мысли эмоции; осуществлять регуляцию эмоционально-волевой сферы [6]. Эмоциональный интеллект является важной структурной частью интеллекта в целом; развитый эмоциональный интеллект свидетельствует о развитых способностях в других сферах – в самосознании он проявляется как умение описывать и управлять эмоциями, распознавать эмоциональное состояние окружающих, в том числе основываясь на невербальных сигналах. Кроме того, высокий уровень развития эмоционального интеллекта позволяет управлять эмоциями окружающих, пробуждая одни эмоции и купируя другие [3], что предоставляет возможность повышения качества жизни, успешной социальной интеграции, выстраивать гармоничные отношения с людьми.

В период детства эмоциональный интеллект активно развивается; совершенствуются формы выражения эмоций и само их содержание, расширяется спектр эмоциональных проявлений. Средой преобразований выступают семейное воспитание и социальные условия жизни [7]. В период старшего дошкольного возраста, к шести годам у ребенка наблюдается определённый сформированный набор эмоций, спектр которых довольно широк. Исследователи выделяют в данном возрастном периоде эмоции радости, любви, гнева, страха, стеснения, испуга, стыда. Приобретаемые в дошкольном возрасте навыки выражения и управления эмоциями становятся фундаментом развития полноценного эмоционального интеллекта личности, в связи с чем важно воспитывать в ребёнке полезные эмоциональные установки и привычки, обучать ребёнка способам совладания со стрессом и начальным принципам управления собственным эмоциональным состоянием [2].

Основная часть. На формирование эмоционального интеллекта дошкольника влияет, прежде всего, распознавание эмоций родителя по вербальным и невербальным признакам – тону голоса, мимике и жестам. В дошкольном возрастном периоде происходит становление познавательных процессов межличностной коммуникации, как с родителями, так и со сверстниками, значимость общения с которыми высока и имеет ключевое влияние на становление эмоциональной сферы в целом [2]. К четырём годам ребёнок уже способен на хорошем уровне распознавать позитивные положительные эмоции, однако, навык для различения отрицательных, или негативных, эмоций, сформирован еще недостаточно – он появляется в возрасте пяти лет. Также в данный период появляется способность понимать причины собственных эмоций; отделять собственные эмоции от эмоций окружающих, начинается формирование

способностей к самоконтролю и контролю за собственными эмоциями [1]. Чем понятнее и однозначнее для ребёнка вербальные и невербальные сигналы, тем лучше ребёнок понимает и осознаёт значение какой-либо мимики или разных жестов; важно давать обратную связь ребёнку, чтобы у него не возникало сложностей с распознаванием как своих эмоций и чувств, так и окружающих.

Исследователями определены три уровня развития эмоционального интеллекта: на низком уровне сформированности эмоционального интеллекта регуляция эмоциональных состояний отсутствует, восприятие и понимание эмоций затруднено существенно, ребёнок с большим трудом определяет эмоциональные состояния, мало проявлена произвольная мимика, эмоциональный опыт практически отсутствует, кроме того, исследователи отмечают существенную напряженность детей на этом уровне развития; на среднем уровне развития эмоционального интеллекта ребенок сталкивается с затруднениями в понимании и восприятии эмоций: распознавание мимики и пантомимики ограничено, эмоциональный опыт и представления о способах проявления эмоций небогаты; присутствуют сложности построения и регуляции собственных эмоций и эмоций окружающих; на высоком же уровне развития ребенок способен правильно понимать и воспринимать эмоциональное состояние, выражать эмоции при помощи мимики и пантомимики; контролировать, регулировать своё эмоциональное состояние. Высокому уровню развития также присущ наработанный эмоциональный опыт и сформированные эмоциональные представления [6].

А.В. Краснов, исследуя особенности развития эмоционального интеллекта в зависимости от стиля родительского воспитания, установил, что чем больше родители проявляют интерес к ребёнку и вовлечённость в его воспитание, тем выше уровень его эмоционального интеллекта в подростковом возрасте. Ребенок, получающий эмоциональное воспитание, показывает лучшие учебные результаты, демонстрирует высокую учебную мотивацию [4]. Способность распознавать свои эмоции и причины их возникновения напрямую определяется вовлеченностью обоих родителей. Автор указал на роль отца в семье: непоследовательность отца снижает способность определять собственные эмоции; показано, что осознанная регуляция эмоциональной активности сильнее связана с отцовским стилем воспитания, чем с материнским [5].

Исследования А.Ф. Минуллиной и И.М. Гильмутдиновой также показывают, что у детей-сирот уровень эмоционального интеллекта выше, чем у детей, воспитывающихся в полных семьях. Это может быть связано с тем, что в детских домах, как и в детских садах, круг общения шире и дети часто коммуницируют с

людьми разных возрастов; многообразие контактов обогащает эмоциональную сферу ребёнка [7]. Дети из полных семей имеют сниженную способность к самокритике, самоанализу, что приводит к сниженным показателям эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект необходимо развивать еще в дошкольном возрасте в процессе какой-либо деятельности. Поскольку через игры, рисунки дети отражают свои впечатления об окружающем мире и происходящих событиях, практическая психология широко применяет рисуночно-графические методики «Автопортрет», «Нарисуй человека», «Моя семья», «Дом, Дерево, Человек». Эмоциональный интеллект может развиваться и в рамках сюжетно-ролевой игры как театрально-игровой деятельности, поскольку методология взаимодействия участников игрового процесса интегрирует ребёнка в эмоциональное общение с партнёрами при помощи настроения-образа. Кроме того, отмечается высокая значимость совместного участия ребёнка и родителя в культурных и досуговых мероприятиях данной направленности для становления навыков, особо важных для развития эмоционального интеллекта.

Во ФГОС ДО отмечается важность позитивной социализации дошкольника как фактора успешной интеграции в школьную жизнь и формирования учебной позиции. Компонентом социализации является развитие эмоционального интеллекта, в связи с чем ведется активная разработка инструментария, позволяющего совершенствовать уровень развития эмоционального интеллекта детей и их родителей:

«Методика индивидуальной успешности распознавания эмоций», предложенная Д. Матсумото, целью которого является оценка способности детей распознавать основные эмоции (радость, грусть, гнев, страх, удивление) по мимике. Детям предъявляются изображения лиц с различными эмоциями, и они должны их угадать (3-12 лет);

Опросник для родителей и воспитателей А. М. Щетиновой, направленный на изучение характера проявления эмпатии и поведения детей дошкольного возраста. Родители или воспитатели заполняют опросник, в котором оценивают различные аспекты эмоциональной сферы ребенка – настроение, экспрессивность, регуляция эмоций (2-7 лет);

Методика Е. М. Листик, разработанная с целью изучить способности к распознаванию эмоций (3-7 лет);

«ЭмИн» Д. В. Люсина, цель которой – комплексная диагностика эмоционального развития детей (7-14 лет);

Методики «Психологическое исследование личности ребёнка»; «Особенности аффективно-личностной сферы»; «Эмоциональные сюжеты и ситуации»; «Эмоциональные лица», целью которых также является изучение эмоциональной сферы младших дошкольников.

Вывод. В данной обзорной статье были рассмотрены все нюансы развития эмоционального интеллекта, влияющие на него факторы: физическое и психическое здоровье, стили воспитания ребёнка его родителями; среда, в которой воспитывался ребёнок.

Развитие эмоционального интеллекта ребенка - значимая проблема в его последующей социализации. Люди, у которых его уровень низкий, не всегда правильно понимают, что чувствуют окружающие, поэтому не склонны сопереживать и сострадать, имеют ограниченные способности к сочувствию, не всегда могут правильно определить причину той или иной эмоции или совладать со своим чувствами, у них могут присутствовать признаки инфантильности и беспомощности в какой-либо ситуации. Дети с низким уровнем эмоционального интеллекта не всегда верно воспринимают критику, понимают других людей и отвечают им адекватной реакцией. Развивать и улучшать эмоциональный интеллект детям помогают родители, обучающая среда, игры и специально разработанные методики и программы.

Библиографические ссылки

1. *Василенко, В. Е* Взаимосвязи компонентов и маркеров эмоциональной компетентности старших дошкольников / В. Е. Василенко, Н. А. Сергуничева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 348-354.

2. *Гиниятуллина, Э. Д.* Развитие эмоционального интеллекта дошкольника // Universum: психология и образование. – 2019. – №2 (56). С. 1-3.

3. *Гордиенко, В. Н.* Уровень эмоционального интеллекта как психологический фактор адаптированности студентов к вузу / В. Н. Гордиенко, Т. И. Гордиенко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 45.

4. *Касумова, Б. С. А.* Развитие эмоционального интеллекта детей 5-7 лет в семейной среде / Б. С. А. Касумова, Ж. М. Барахоева, Х. С. Арсакаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-1. – С. 146-149.

5. *Краснов, А. В.* Эмоциональный интеллект и стиль воспитания девочек старшего подросткового возраста / А. В. Краснов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2016. – № 4. – С. 55-66.

6. *Фаустова, И.В.* Особенности эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста / И. В. Фаустова // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 4(135). – С. 66-71.

7. *Шаронова, М.А.* Особенности эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста / М. А. Шаронова // Вестник науки. – 2022. – Т. 2, № 4(49). – С. 125-128.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НА МОТИВАЦИЮ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. А. Лукина,
магистрант
УО «Белорусский государственный университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – В. В. Мартынова, к. пед. н., доцент,
декан факультета социально-педагогических технологий БГПУ

Аннотация. В статье рассматривается стиль педагогического общения, влияющий на формирование мотивации к учебной деятельности у младших школьников. Представлены результаты социально-педагогического исследования уровня мотивации учащихся начальных классов, а именно учащиеся 2-ых и 4-ых классов. В результате диагностики было выявлено, что учащиеся 4-ых классов имеют более высокий уровень мотивации к учебе, чем учащиеся 2-ых классов.

Ключевые слова: Мотивация; учащиеся младшего школьного возраста; мотивация к учебной деятельности; стиль педагогического общения; стратегия преподавателя.

INFLUENCE OF TEACHING COMMUNICATION STYLE ON THE MOTIVATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

A. A. Lukina, master's student
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – V. V. Martynova, Dr..PD Associate professor

Annotation. The article examines the style of pedagogical communication, which influences the formation of motivation for educational activities in primary school age. The results of a socio-pedagogical study of the level of motivation of primary school students, namely students of 2nd and 4th grades, are presented. As a result of the diagnosis, it was revealed that 4th grade students have a higher level of motivation to study than 2nd grade students.

Keywords: Motivation; primary school; learning motivation; pedagogical communication style; teaching strategies.

В настоящее время многие учащиеся начальных классов имеют проблемы с успеваемостью, которые возникают не только из-за плохой работоспособности, недостаточно высокого интеллектуального уровня обучаемых, но и из-за падения интереса школьника к учению. В младшем школьном возрасте закладывается

основа для успешного обучения школьников. Поэтому от учителя начальных классов зависит стремление обучающегося к качественному усвоения знаний, в том числе обучению на втором и третьем этапах.

Проблемой мотивации к учебной деятельности в младшем школьном возрасте занимались такие ученые как: А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, А. К. Маркова, М. В. Матюхина, В.Вилюнас, С. В. Гани, Э. Э. Линчевский, М. Р. Гинзбург, М.В.Матюхин, Б. Г. Ананьев, Л.И. Божович, П. М. Якобсон и др.

Очень важно своевременно мотивировать учащихся к обучению, формировать навыки самостоятельности и ответственности, способствующие дальнейшему приобретению знаний. Учебная мотивация учащихся младших классов играет важную роль в становлении личности.

Рассматривая мотивацию учения необходимо отметить ее особенности формирования у учащихся начальных классов. В младшем школьном возрасте закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение моральных норм и правил поведения, начинает формироваться общественная направленность личности. Характер младших школьников отличается некоторыми особенностями. Прежде всего, они импульсивны – склонны незамедлительно действовать под влиянием непосредственных импульсов, побуждений, не подумав и не взвесив всех обстоятельств, послучайным поводам. Причина – потребность в активной внешней разрядкепри возрастной слабости волевой регуляции поведения.

На формирование мотивации к учебе у младших школьников влияет множество факторов, один из которых, основной фактор – это личность педагога, стиль педагогического общения. Стиль педагогического общения может повлиять на тип мотивации учащихся. Взаимодействие между педагогами и учащимися происходит быстро как в классе, так и за его пределами. Хорошие отношения между педагогом и учащимся мотивируют и улучшают процесс преподавания и обучения.

Стиль педагогического общения включает в себя коммуникативные способности педагога, организацию своей деятельности, взаимодействие с учащимися, творческий потенциал и др. В соответствии с классификацией стили педагогического общения включают следующие стили: попустительский, авторитарный, демократический.

Под попустительским стилем педагогического общения подразумевается, что педагог полностью включается в образовательный процесс, но и снимает с себя всю ответственность за преподнесенную информацию, он лишь занимается передачей учебного материала.

Под авторитарным стилем понимается то, что при оценке результатов деятельности учащихся субъективен, педагог склонен к опеке учащихся, склонен подавлять самостоятельность и инициативность учащихся, чрезмерное внимание к успеваемости и дисциплины со стороны учащихся, непонимание. В большей степени такие учителя концентрируют свое внимание на негативных моментах, убирая на второй план положительные моменты.

Педагоги с демократическим стилем как правила имеют сотрудничество со своими учениками, ориентированы на повышение значимости каждого ученика в классе, привлечение каждого к решению каких-либо вопросов, задач. У таких учащихся, как правило, положительная мотивация к учебной деятельности, педагоги обращают на мнение каждого ученика, дают адекватную оценку как успехам, так и неудачам.

В современном обществе роль педагога превосходит простую передачу знаний. Он должен быть не только преподавателем, но и организатором развивающего и воспитывающего пространства. Становление такого пространства невозможно без наличия у педагогов коммуникативных компетенций. Эта компетенция является основным элементом их профессиональной подготовки. Без сформированной коммуникативной компетенции нельзя утверждать, что образование, полученное педагогами будет качественным, а педагогическая деятельность успешной.

Коммуникативные компетенции являются одним из важнейших компонентов профессиональной компетентности педагогов, которые обеспечивают эффективное взаимодействие с учащимися младшего школьного возраста и их родителями. Эффективное использование коммуникативных компетенций педагогами позволяет им лучше понимать своих учеников и учитывать их индивидуальные особенности. В результате образовательный процесс становится более эффективным и качественным. Кроме того, умение правильно и эффективно общаться позволяет педагогу успешно решать конфликтные ситуации и устанавливать доверительные отношения со своими учениками.

Позитивное общение между учащимися и педагогами действует как средство преодоления разрыва между педагогами и обучающимися, тем самым создавая лучшую среду в классе. Это связано с тем, что учащиеся проводят в школе 5–7 часов в день с педагогами в течение 9 месяцев Педагоги могут быть хорошо осведомлены, но если знания не преподносятся с использованием правильных коммуникативных навыков, усилия преподавания бесполезны. Например, педагог, у которого на

бумаге запланирован хороший урок, но чьи учащиеся скучают и расстраиваются из-за плохого общения, не сможет достичь стандарта хорошего и качественного урока.

Методика и организация исследования. Для изучения мотивации к учебе у младших школьников были подобраны методики для изучения уровня мотивации учащихся. Базой исследования являлась Гимназия №12 г. Минска.

В исследовании приняли участие учащиеся 2-ых и 4-ых классов, в возрасте от 6-7 лет, до 10-11 лет. Количество испытуемых – 81 человек.

Целью исследования являлось выявление уровня и динамики мотивации к учебной деятельности в младшем школьном возрасте.

Диагностический инструментарий: методика №1. Анкета для определения уровня школьной мотивации Н. Г. Лускановой, методика № 2. «Беседа о школе» Т. А. Нежновой.

Обсуждение результатов исследования. В результате социально-педагогической диагностики по методике №1. Анкета для определения уровня школьной мотивации Н. Г. Лускановой было выявлено, что учащиеся во втором классе с высоким уровнем мотивации к учебной деятельности составляет – 16,2%. Дети отличатся высоким уровнем знаний, соответствующих их возрасту, более успешно выполняют поставленные перед ними требования школой. Хороший уровень мотивации – 5,4%. Учащиеся лучше справляются с учебной деятельностью, более устойчивы к предъявляемым требованиям. Положительное отношение к учебе отмечается у 8.1% учащихся. Дети более комфортно чувствуют себя в школе, но все еще в большей степени с большим энтузиазмом ходят в школу ради своих сверстников. 62,44% обследованных учащихся имеют низкую школьную мотивацию при положительном отношении к школе/отсутствие школьной мотивации и преобладание других, чаще всего игровых мотивов. Учащиеся с детский негативизмом – 8,1%.

Учащиеся в четвертом классе с высоким уровнем мотивации к учебной деятельности составляет – 33,5%. Хороший уровень мотивации – 31,3%. Положительное отношение к учебе отмечается у 31,3% учащихся. 0% обследованных учащихся имеют низкую школьную мотивацию при положительном отношении к школе. Учащиеся с детский негативизмом – 3%.

В результате социально-педагогической диагностики по методике № 2. «Беседа о школе» Т. А. Нежновой было выявлено, что

У учащихся 2-го класса показатель сформированности мотивации к учебной деятельности составляет 48,6%, то есть у учащихся полностью сформирована школьная позиция, у них сочетаются два аспекта, не только познавательный мотив,

но и отличные социальные взаимоотношения со сверстниками и учителями. Показатель ориентации на учебную деятельность, но присутствие игровых мотивов составляет 10,8%, дети в первую очередь выделяют социальные отношения, а потом уже учебную деятельность. Показатель не сформированности позиции школьника составляет 40,50%. У учащихся положительное отношение к школе, но отсутствует интерес к познавательной деятельности, учащиеся в большей степени ориентированы на социальную, игровую, дошкольную деятельность. Детей абсолютно не интересует позиция «ученика», абсолютное непонимание значения школы, учебной деятельности.

У учащихся 4-го класса немного другая ситуация, у учащихся процент сформированности позиции школьника составляет 72,7%, по которому и так видно, что дети в 4-ом классе более сформированы с позиции школьника, они понимаю суть обучения, стараются соответствовать этому статусу. Ориентация на учебную деятельность- 18,2%, дети в первую очередь выделяют социальные отношения, а потом уже учебную деятельность. Не сформированность позиции школьника – 9,10%. Этот показатель достаточно хороший, по сравнению со 2-ым классом.

Таким образом, у учащихся вторых классов еще не в полной мере сформирована мотивация к обучению и к школе в целом, когда у учащихся 4-х классов идет преимущественное принятие себя в роли ученика и позитивное отношение к учению в данном возрасте. В более старшем возрасте обучение является неотъемлемой частью становления личности, в то время как в первых и вторых классах начальной школы учащиеся еще не в полной мере осознают свою роль как учащегося, поэтому нуждаются в поддержке и мотивации учебной деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Амонашвили, Ш. А.* Основы гуманной педагогики / Книга 4. Об оценках. – М.: Амрита, 2012. – 349 с.

2. *Гормоза, Т. В.* Возрастная динамика успешности учебной деятельности младших школьников : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук/ Т. В. Гормоза, БГПУ – Минск, 2000 . – 21 с.

3. *Гормоза, Т. В.* Некоторые аспекты проблемы гармоничного развития личности младшего школьника в свете идей Л. С. Выготского: Концептуальные основы общеобразовательной средней школы с 12–летним сроком обучения. Тез. докл. Межд. науч.–практ. конф., Минск, 30–31 октября 1995 г. – Мн., 1995. – С.158–160.

УДК 159.922

САМООЦЕНКА И Я-КОНЦЕПЦИЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

К. Ю. Мулица, И. Н. Ахременко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – И. Н. Ахременко, магистр педагогических наук

Аннотация. В статье отражено своеобразие самооценки подростка и его Я-концепции, их обусловленность типологией детско-родительских отношений.

Ключевые слова: самооценка, Я-концепция, самоотношение, детско-родительские отношения, подростковый возраст

SELF-ESTEEM AND SELF-CONCEPT OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT TYPES OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS

K. Yu. Mulitsa, I. N. Akhremenko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – I. N. Akhmerenko, master of education

Abstract. The article reflects the peculiarity of teenager's self-esteem and self-concept, their conditionality by the typology of child-parent relations.

Keywords: self-esteem, self-concept, self-relationship, child-parent relationship, adolescence.

Проблема особенностей самооценки и Я-концепции подростков представляет интерес и для теоретиков, и для практиков, поскольку именно в подростковый период самооценка меняется, теряя прежнюю стабильность, и складывается из открытия себя для себя и для других, а Я-концепция начинает оформляться. Новообразования в подростковом возрасте затрагивают практически все аспекты личности. Изменение отношений подростка с родителями определяет необходимость изучения аспекта детско-родительских отношений. С одной стороны, подросток отчаянно нуждается в семье, с другой, - пытается действовать самостоятельно, игнорируя и саботируя родительские наставления и рекомендации. Его задача – стать самостоятельным и взрослым, сепарироваться от семьи. Это обстоятельство заставляет пробовать разные виды деятельности и занятий, тестировать себя в них, и обусловливает формирование на основе полученных оценок представлений о себе, оформляемых в виде Я-концепции.

Формирование здоровой самооценки и позитивного «Образа Я» во многом обеспечивает настоящее и будущее психологическое благополучие личности, что и определяет важность изучения этих компонентов самосознания и новообразований личности подростка. Проблеме оформления Я-концепции и роли в этом самооценки посвящены работы зарубежных и отечественных ученых, среди которых наиболее авторитетными считаются: Р. Бернс, Л. И. Божович, Т. В. Драгунова, М. И. Лисина, Дж. Мид, Д. Б. Эльконин и прочие. Среди современных ученых, рассматривающих специфику формирования Я-концепции, значатся имена: К. А. Альбуханова-Славская, В. П. Коломиец, С. Р. Пантилеев, В. Г. Ромек, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и другие. Ученые по-разному видят содержание Я-концепции и трактуют ее источники и условия развития. Л. С. Выготский видит Я-концепцию как результат присвоения человеческой культуры, В. П. Зинченко, И. С. Кон, Ю. М. Орлов и иные, как продукт самопознания и самосознания, В. С. Мерлин и В. Н. Мясищев, как итог развития индивидуального начала, которое проявляется через призму оформления системы отношения личности к себе и другим, К. А. Альбуханова-Славская – как проективную сторону самосознания. Затрагивали исследованиях самооценку, Я-концепцию и типы детско-родительских отношений: У. Джемс, К. Роджерс, Р. Берн, И. И. Чеснокова, А. В. Петровский, Р. В. Овчарова, И. А. Фурманов, Е. Н. Спирева и иные. Несмотря на имеющиеся данные, ощущается недостаток работ, направленных на изучение самооценки и Я-концепции подростков с разным типом детско-родительских отношений. В данном исследовании предпринятая попытка восполнить этот пробел. *Цель исследования:* определить взаимосвязь самооценки, Я-концепции с типами детско-родительских отношений и возможность их оптимизации. *Объект исследования:* самооценка и Я-концепция подростков. *Предмет исследования:* взаимосвязь показателей самооценки, Я-концепции подростков и типов детско-родительских отношений. Реализация цели исследования обеспечивалась посредством тестовых и опросных методов исследования; количественных методов обработки данных. В качестве методических средств применены: тест-опросник «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев), методика изучения самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев), опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская).

Исследование проведено в государственном учреждении образования «Средняя школа №178 г. Минска имени Т. А. Лукьяновича». Выборку исследования составили обучающиеся 8 классов в возрасте 13-15 лет. Всего в исследовании приняло участие 60 испытуемых.

Современные исследователи отмечают, что в науке и практике интерес к феноменам, описываемым с помощью приставки «сам-», «само-», что указывает тенденцию рассмотрения человека как субъекта собственного развития, то есть как

субъекта познания, деятельности, общения» (О.Б. Дутчина) [1]. В них все чаще уделяется вниманию самосознанию.

Самосознание содержит в себе уровень сознания на более глубоком уровне понимания себя. Структура самопознания включает в себя: самооценку, самоконтроль и образ Я. Это означает, что, осознавая себя и свои характеристики, мы можем влиять на них и развиваться как личность. Самосознание позволяет нам ставить цели, стремиться к самосовершенствованию и принимать решения, основанные на глубоком самопонимании [4, с. 231].

Карл Роджерс считал, что Я-концепция состоит из представлений о характеристиках и способностях индивида, о его возможностях взаимодействия с другими людьми и окружающим миром, а также из ценностных представлений о целях и идеях [3, с.447]. Согласно концепции Джозефа Стейнса, Морриса Розенберга и других психологов, Я-концепция имеет рефлексивную природу и включает систему представлений, образов и оценок, связанных с самим индивидом, а с его эмоциональной реакцией и представлениями о том, как он выглядит в глазах других людей. Эти представления могут формировать желаемый образ самого себя и стандарты поведения.

Доказано, Я-концепция представляет собой устойчивую, но в тоже время изменяющуюся систему представлений о себе, которая не лишена внешних влияний и несет в себе следы процесса социализации и этапов становления Я: идентификации, индивидуализации и рефлексии [3].

В ходе прояснения роли социальных факторов (детско-родительских отношений) для формирования самосознания, установлены параметры самооценки и Я-концепции в исследуемой группе подростков. Согласно данным, полученным с помощью теста-опросника «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев) большинство испытуемых (58% от числа всех опрошенных) имеют низкий уровни самооценки, что соответствует возрастным особенностям подросткового периода. Меняя систему координат в оценке себя, подростки дестабилизируют свое представление о себе и своих возможностях, поэтому самооценка в этот возрастной период резко падает. Отказ от внешних оценок себя и обострение интереса к внутреннему миру, который также сравнивается с миром других, заставляет сомневаться в себе. Низкая самооценка сказывается на результатах деятельности подростка, он чаще ошибается и отказывается от задач, которые кажутся ему сложными или незнакомыми. Однако, число низко оценивших себя не столь критично. У значимого числа подростков этой группы средние значения самооценки граничат со средним уровнем. 10% респондентов средне оценивают

себя, что указывает на благоприятную самооценку и способность верить в свои силы в привычных условиях, экстремальные и стрессовые ситуации могут вызвать потерю уверенности в себе. Третья часть исследуемой группы подростков стабильна в положительных оценках себя, от этих подростков можно ждать уверенных реакций, твердых решений и обдуманных поступков.

Я-концепция подростков изучена посредством краткого варианта Методики изучения самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев) и проанализирована в соотношении с самооценкой. Эмпирическим путем установлено, при низкой самооценке у четверти испытуемых интерес к себе не выражен, тогда, как в группах со средней и высокой самооценкой такой тенденции не зафиксировано. Наличие интереса отмечено также больше всего в этой группе (среди подростков с самооценкой, близкой к среднему уровню), и тех, чья самооценка считается благополучной и адекватной. Высокая степень заинтересованности в себе выявлена только у подростков с высокой оценкой. Положительное самовосприятие стимулирует желание познавать себя. Это согласуется с общими закономерностями взаимодействия личности с окружающим миром (увлеченность появляется и положительном подкреплении). Низкий уровень аутосимпатии выявлен у половины обследованных подростков, все они имеют низкую самооценку, что логично. Данные, полученные с помощью обеих методик, и отражающие отношение подростков к себе, подтверждают друг друга. Высокий и выраженный уровень симпатии обнаружен у подростков с высокой и средней самооценкой. Данные, отражающие специфику самоуважения коррелируют с показателями симпатии и демонстрируют аналогичные тенденции. При низкой самооценке и аутосимпатия (у 50%) и самоуважение низкое (у 46% респондентов), высокая самооценка обусловливает высокое самоуважение (у 28%) и выраженную аутосимпатию (у 26%). Независимым от самооценки оказался один показатель – ожидания от других. Любопытство в отношении мнения о себе других свойственно всем, независимо от итогов самоаттестации, что соответствует общим законам социальной психологии и обусловлено особенностями подросткового возраста, интересом подростков к мнению других, тем более сверстников.

Лучше всего понимают себя подростки с высокой и средней самооценкой. Способность самопонимания у них выражена (у всех подростков данных групп). Недостаток понимания себя определен почти у 40 % подростков, все они имеют низкую самооценку. Слабая способность управлять собой позволяет отметить у них низкую готовность отвечать за себя, что не позволяет строить оптимистичные прогнозы относительно результатов их активности и фиксировать принятие позиции

взрослого. Это подтверждают сведения шкалы, отражающей самоуверенность подростков. Полюс веры в себя ярко выражен у всех подростков с высокой самооценкой и не выражен у всех с низкой. Неблагоприятным симптомом является готовность подростков с низкой самооценкой к самообвинениям, что принуждает контролировать эту группу учащихся. Высокая степень самообвинения является причиной девиаций и признаком суицидального риска.

Оценка детско-родительских отношений показала тенденцию к требовательности, стремление к контролю, принятие и готовность к сотрудничеству. Выявлено желание учитывать ситуативные факторы в проявлении мягкости-строгости, выражении согласия и последовательности в родительских решениях. Удовлетворенность отношениями с родителями на высоком уровне зафиксирована у 26% опрошенных, а на среднем – у 61 %. Общая оценка детско-родительских отношений позволяет заключить об их благополучии.

Корреляционный анализ позволил установить факт влияния детско-родительских отношений на самооценку и Я-концепцию подростков. Для самооценки значим параметр «самоотвержения-принятия» ($r=0,932$ при $p<0,01$). Он же влияет на составляющую Я-концепции - «самоуважение» ($r=0,804$ при $p<0,01$). «Требовательность-нетребовательность» позволяет строить ожидания относительно отношения других, она же влияет на самопонимание ($r=0,653$ при $p<0,01$), самопринятие ($r=0,540$ при $p<0,01$). «Последовательность-непоследовательность» связана с верой в себя ($r=0,808$ при $p<0,01$) и аутосимпатией ($r=0,862$ при $p<0,01$). Выявлены и другие связи между характеристиками детско-родительских отношений и самооценкой, Я-концепцией, характеристики которой показывают отношение подростка к себе. Эти обстоятельства подтверждают возможность управлять процессом формирования самосознания в подростковом возрасте, рассчитывая на ресурс семьи.

Библиографические ссылки

1. *Дутчина, О. Б.* Проблема развития Я-концепции личности студента: монография / О. Б. Дутчина. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. унта, 2017. - 100 с.
2. *Пантилеев, С. Р.* Самоотношение // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – С. 208–242.
3. *Психология самосознания.* Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2003. – 672 с.
4. *Столин, В. В.* Самосознание личности / В. В. Столин. – Москва: Вагриус, 2002. – 456 с.

УДК 159.922

АГРЕССИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

А. А. Пшонко,
магистрант
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. В. Гормоза, к. пс. н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается феномен агрессивности как насущный аспект коммуникации в подростковой среде.

Ключевые слова: агрессивность, подростки.

AGGRESSION AMONG TEENAGERS

A. A. Pshonko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T. V. Hormoza,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Annotation. The article examines the phenomenon of aggressiveness as a vital aspect of communication in adolescents.

Keywords: aggressiveness, adolescents.

Актуальность изучения проблем подросткового возраста обусловлена тем, что подростковый кризис – единственный в жизни человека, который имеет пролонгированный эффект на длительный промежуток времени человека. Одной таких проблем является проблема агрессивного поведения.

Негативные факторы социальной ситуации развития подростка (недостатки семейного воспитания, напряженные отношения с педагогами и одноклассниками, отрицательное влияние референтных асоциальных неформальных групп и т.д.) создают объективные предпосылки для возникновения и проявления агрессивных форм поведения подростков, а также для формирования агрессивности как устойчивого свойства личности.

Проблеме агрессивности подростков уделяется большое внимание в науке (исследования И.А. Фурманова, Дж.Р. Бейча, Г. Гольдберга, Г.Э. Бреслава, О.Л. Гончаровой, Д. Коннора и др.) и практике. Педагоги отмечают, что к началу подросткового периода уровень агрессии у учащихся возрастает в разы и

проявляется в резкости и нервозности в поведении, грубости в общении со сверстниками и взрослыми, замкнутости или же, наоборот, излишней демонстративности. Педагоги и родители всё чаще сталкиваются с такого рода проявлениями в характере подростков [1, с.13].

Агрессивность подростков зачастую интерпретируется как форма протеста. Возникает подобный протест, как правило, из-за непонимания со стороны взрослых, несогласия со своим статусом в обществе, что выражается в соответствующем поведении. Этот способ самозащиты и удовлетворения своих потребностей через агрессию проявляется, если человек не видит иных выходов из ситуации. Исследователями также было установлено, что подростковая агрессия обусловлена противоречивостью их личностного становления [2, с.55].

Для изучения коммуникативной агрессивности подростков была использована методика «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко (1998 г.). Для каждого испытуемого (92 ученика, возраст – 14-15 лет) был выведен «индекс агрессии» с учетом таких параметров, как: спонтанность агрессии, неспособность тормозить агрессию, неумение переключать агрессии на деятельность или неодушевленные объекты, анонимная агрессия, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия. Ритуализация агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию.

Распределение испытуемых по уровням коммуникативной агрессивности (см. табл.1) представлено по всей выборке в целом, т.к. использование критерия Манна-Уитни показало отсутствие статистически значимых различий между значениями «индекса агрессии» девушек и юношей ($U_{эмп} = 7$, $p \leq 0.05$).

Таблица 1. **– Уровень коммуникативной агрессивности подростков**

Очень высокий		Повышенный		Средний		Невысокий		Отсутствие		ВСЕГО
АВ	%	АВ	%	АВ	%	АВ	%	АВ	%	АВ
32	35	31	34	19	21	9	9	1	1	92

У 35 % испытуемых выявлен очень высокий уровень агрессии. Это свидетельствует о том, что 1/3 часть подростков имеет серьёзные нарушения в поведении. Они не только проявляют сильную агрессию по отношению к

окружающему миру, но и испытывают удовольствие от этого процесса, склонны перенимать агрессию толпы и провоцировать проявление агрессию у других.

Повышенный уровень агрессии говорит о наличии серьёзных проблем с контролем своих эмоций, он выявлен у 31 подростка (34 %). Данные испытуемые чрезмерно раздражительны, резки, легко поддаются провокации.

Средний уровень агрессии отмечен у 19 испытуемых (21 %). У данной категории подростков также наблюдаются трудности с самоконтролем и механизмом торможения в ситуациях эмоционального напряжения.

Невысокий уровень агрессии проявляется лишь у 9 % испытуемых. Показатели агрессии не были выявлены лишь у 1 подростка. Таким образом, лишь незначительной части подростков не свойственны проявления спонтанной агрессии, а характерны уравновешенность и самообладание. Они способны переключать агрессию на деятельность или неодушевлённые предметы.

Таким образом, подростки отличаются повышенной агрессивностью при осуществлении коммуникации. Педагогам и родителям, общаясь с подростками, необходимо соблюдать рекомендации по снижению уровня агрессии для минимизации рисков возникновения проблем коммуникации и конфликтов.

Библиографические ссылки

1. *Навайтис, Г.* Профессиональная психологическая помощь подростку : монография / Г. Навайтис. – М. : Моск. Психол.-соц. Ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2007. – 215 с.

2. *Липовая, О. А.* Психологические особенности проявления агрессии у подростков / О. А. Липовая, А. Е. Штенская // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2018. - № 2. – С. 55-58.

УДК 159.93

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ШКОЛЬНИКОВ

А.Ю. Рудёнок,
студентка 5 курса, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Науч. рук. – Ю.Л. Поташёва, старший преподаватель кафедры психологии ВГУ

Аннотация. Исследование проводилось с целью оценить особенности восприятия и влияния социальной рекламы на проявление эмпатии у современного школьника. Оно проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Полоцка» с использованием методики диагностики эмпатии (И. М. Юсупов), по результатам которой было выявлено, что наиболее высокий показатель отмечается у учащихся по отношению к детям – среднее значение по выборке: 9,56. На втором месте стоит отношение к малознакомым людям – среднее значение по выборке: 8,96. На третьем месте стоит отношение к родителям – среднее значение по выборке: 8,53. Таким образом, в ходе исследования была отмечена положительная динамика влияния социальной рекламы на проявление эмпатии у школьников.

Ключевые слова: социальная реклама; психологическое воздействие; эмпатия; поведение.

THE IMPACT OF SOCIAL ADVERTISING ON THE DEVELOPMENT OF EMPATHY IN SCHOOLCHILDREN

A.Y. Rudenok,
5th year student, Vitebsk State University named after P.M.Masherov Vitebsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – Y.L. Potasheva, Senior Lecturer at the Department of Psychology

Annotation. The study was conducted in order to assess the peculiarities of perception and influence of social advertising on the manifestation of empathy in a modern schoolboy. It was conducted on the basis of the State Educational Institution "Secondary School No. 2 in Polotsk" using the methodology of empathy diagnosis (I. M. Yusupov), the results of which revealed that the highest indicator is observed among students in relation to children – the average value in the sample: 9.56. In second place is the attitude towards unfamiliar people – the average value of the sample: 8.96. In third place is the attitude towards parents – the average value in the sample: 8.53. Thus, in the course of the study, a positive dynamics of the influence of social advertising on the manifestation of empathy among schoolchildren was noted.

Keywords: social advertising; psychological impact; empathy; behavior.

Рекламу в жизни человека можно охарактеризовать, как беспрерывный информационный поток. Присутствуя в повседневной жизни, она оказывает на человека влияние: внушает и манипулирует, вырабатывает стереотипы социального

поведения, которые закладывают создатели. Социальная реклама вызывает принятие личностью ценностных ориентиров, демонстрирует одобряемые формы реализации долга и ответственности перед самим собой и людьми. Часто созданием социальной рекламы занимаются те же люди, что создают коммерческую. Методы воздействия в этих рекламах схожи, однако при создании коммерческой рекламы конечной целью является продать товар или услугу. Социальная реклама должна освещать и информировать о проблеме, а в долгосрочной перспективе формировать одобряемую модель поведения в обществе.

Стратегической целью любой социальной рекламы является изменение поведенческой модели общества по отношению к объекту рекламы, а в некоторых случаях - создание новых социальных ценностей. В качестве объекта такой рекламы выступает осязаемый или неосязаемый социальный продукт (идеи, ценности, отношения), предназначенный для осуществления определенных изменений в сознании и поведении общественных групп. Этот вид рекламы представляет общественные или государственные интересы и, как правило, ориентирован не на узкую целевую группу потребителей, а на аудитории, объединенные преимущественно по своему социальному статусу, либо на все общество или его значительную часть [2, с. 206].

Как известно, социальная реклама представляет собой особую форму неличного представления и продвижения социальных идей, поведения и практик, способствующих как гуманизации общества в целом, так и достижению отдельных целей, полезных с точки зрения общественного блага [1].

Цель исследования: выявление уровня эмпатии у школьников.

Актуальность темы обусловлена тем, что при помощи социальной рекламы у школьников развиваются ценностные сферы, формируется умение распознавать эмоции и чувства другого человека, понимать его внутреннее состояние.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Полоцка» с использованием методики диагностики эмпатии (И.М. Юсупов). Выборка составила 30 учащихся 9 класса.

Анализ проявления эмпатии изображен на таблице 1.

Таблица 1 – Проявления эмпатии у учащихся 9-х классов

№ п/п	Ф.И. обучающегося	К родителям	К животным	К пожилым людям	К детям	К героям произведений	К незнакомым людям	Шкала эмпатийного потенциала	Уровень
1	А.М.	8	6	6	7	3	7	37	нормальный
2	А.С.	5	4	5	5	4	6	29	низкий
3	П.В.	8	4	4	6	11	5	38	нормальный
4	С.В.	13	15	7	12	4	13	64	высокий
5	П.В.	11	11	8	10	5	11	56	нормальный
6	К.С.	11	9	8	10	9	14	61	нормальный
7	Р.А.	9	8	7	12	6	6	48	нормальный
8	В.С.	9	8	7	12	8	6	50	нормальный
9	К.С.	8	9	8	2	5	8	38	нормальный
10	В.С.	7	4	6	10	3	7	37	нормальный
11	С.У.	11	11	4	12	8	15	61	нормальный
12	С.Н.	6	9	7	12	7	8	49	нормальный
13	П.А.	5	5	5	5	4	5	29	низкий
14	П.К.	7	4	6	7	8	7	39	нормальный
15	К.Р.	10	7	4	7	5	8	41	нормальный
16	Р.В.	7	15	7	13	13	13	68	высокий
17	М.П.	8	4	8	9	11	4	44	нормальный
18	В.П.	13	5	8	10	12	10	58	нормальный
19	И.П.	9	7	9	12	4	7	48	нормальный
20	М.С.	13	8	8	9	7	11	56	нормальный
21	А.П.	9	6	8	10	5	7	45	нормальный
22	В.А.	10	8	12	12	3	6	51	нормальный
23	Е.К.	6	1	7	10	1	7	32	низкий
24	С.В.	2	6	5	10	5	8	36	низкий
25	П.А.	7	6	10	10	8	7	48	нормальный
26	П.А.	6	4	3	10	9	14	46	нормальный
27	Р.А.	13	6	8	13	10	15	65	высокий
28	П.К.	9	6	7	10	6	8	46	нормальный
29	П.В.	11	8	3	10	4	12	48	нормальный
30	С.В.	5	4	7	10	7	14	47	нормальный

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- *высокий уровень проявления эмпатии отмечается у 3 учащихся*, *что составляет 10% от выборки.* Этот уровень эмпатии характеризуется высокой чувствительностью к проблемам других людей, терпимостью и склонностью прощать

других. Представители этого уровня эмпатии эмоционально реагируют, быстро устанавливают связи и находят общий язык с окружающими. Окружающие ценят их близость. Они избегают конфликтов и стараются находить компромиссные решения. Они терпимы к критическим высказываниям и поведению. При оценке событий доверяют своим чувствам и интуиции, а не аналитическим выводам. Предпочитают работать с людьми, а не в одиночку. Постоянно нуждаются в социальном одобрении своих действий. Несмотря на эти качества, точная и кропотливая работа не всегда бывает аккуратной. Выйти из равновесия им несложно;

- *нормальный уровень эмпатии выражен у 23 участников исследования*, *что составляет 76,7%.* Окружающие не могут назвать их «закрытыми», но в то же время они не являются особо чувствительными людьми. В межличностных отношениях они склонны судить о других по их поведению, а не доверять личным впечатлениям. Они внимательны в общении и стараются понять больше, чем сказано на словах, но не выносят переполнения собеседника эмоциями. Не зная, примут ли их точку зрения, они предпочитают не выражать себя в тонкой форме. Читая романы или смотря фильмы, они часто следят за действиями персонажей, а не за своими переживаниями. Им трудно предсказать развитие отношений между персонажами, чье поведение порой оказывается для них неожиданным. Не сдерживая необузданных эмоций, они не способны до конца понять людей;

- *низкий уровень эмпатии проявляется у 4 учащихся*, *что составляет 13,3% от выборки*. Люди с низким уровнем эмпатии не умеют взаимодействовать с окружающими, либо у них это вызывает трудности. Представители этого уровня чувствуют себя некомфортно в шумной компании. Эмоциональные проявления в поведении других людей могут казаться им непонятными и бессмысленными. Они предпочитают унифицированные занятия и конкретные дела в работе с людьми, предпочитают точные расчеты и рациональные решения. Друзей у них, скорее всего, немного, и такие друзья ценятся больше за деловые качества и ясную голову, чем за чуткость и отзывчивость. Когда окружающие уделяют им меньше внимания, они чувствуют себя отчужденными. Однако это можно исправить, если стать более открытыми, внимательнее следить за поведением близких и принимать их потребности как свои собственные.

Анализ данных по шкалам показа следующее:

1Эмпатия с родителями: 8,53

2Эмпатия с животными: 6,93

3Эмпатия со стариками: 6,73

4Эмпатия с детьми: 9,56

5Эмпатия с героями художественных произведений: 6,5

6Эмпатия с незнакомыми или малознакомыми людьми:8,96

Можно сделать вывод о том, что наиболее высокий показатель отмечается у учащихся по отношению к детям – среднее значение по выборке: 9,56. На втором месте стоит отношение к малознакомым людям – среднее значение по выборке: 8,96. На третьем месте стоит отношение к родителям – среднее значение по выборке: 8,53.

Для повышения уровня эмпатии необходимо чаще проводить со школьниками тематические внеклассные мероприятия, которые будут этому способствовать (например, «Мир эмоций», «Любовь к окружающему миру», «Животные тоже чувствуют» и другие). Также следует использовать проблемные ситуации, обсуждение фрагментов из фильмов, жизненных ситуаций, упражнений, проводить тематические акции и проекты. Важно сакцентировать внимание на оптимизацию психологического климата в классе (совместный досуг, подготовка к мероприятиям). Обязательно включать учащихся с низким уровнем эмпатии в эти мероприятия. Дети, которые знают, что их эмоции принимают и понимают, часто чувствуют себя более комфортно и уверенно в общении с окружающими. Это способствует развитию эмоционального интеллекта и помогает легче справляться с трудностями.

Социальная реклама важна в наше время. Разнообразие социальных проектов позволяет постоянно обращать внимание на проблемы общества, а за счет массовости она постоянно присутствуют в информационном поле человека, воздействуя на него сознательно и бессознательно. Одной из форм работы со школьниками по формированию ценностей и проявлению эмпатии к окружающим является привлечение их к созданию социальной рекламы и участию в конкурсах, проектах. Так, социальные видеоролики учащихся ГУО «Средняя школа № 2 г. Полоцка» высоко отмечены на районных, областных и республиканских конкурсах. Кроме того, школьники принимают активное участие в благотворительной деятельности, что также свидетельствует о высоком уровне эмпатии.

Библиографические ссылки

1. *Агеев, А. В.* Социальная реклама / А. В. Агеев, А. Н. Мудров, В. С. Мейер, А. Н. Александров, С. М. Павлов, И. В. Лебедева, М. А. Алексеева [Электронный ресурс] // Индустрия рекламы, 2009 –2022. – Режим доступа: https://adindustry.ru/doc/1132. – Дата доступа: 17.02.2024.

2. *Головлева, Е.Л.* Основы рекламы / Е. Л. Головлева. – М. : «Феникс», 2004. – 367 с.

3. *Елисеев, О. П.* Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев. – СПб. : Питер, 2001. – 560 с.

УДК 159.922

ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ ПОДРОСТКОВ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ

О. В. Севрук
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч.рук. – И. Н. Ахременко, магистр педагогических наук

Аннотация. В статье представлены особенности представления о самоотношении в психологии, критерии его самооценки и специфика самоотношения в подростковом возрасте с учетом социальной успешности подростка в группе сверстников.

Ключевые слова: самоотношение, самосознание, Я-концепция, социальная успешность, подростковый возраст

ATTITUDES OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT DEGREES OF SOCIAL SUCCESS IN THEIR PEER GROUP

O. V. Sevruk, I. N. Akhremenko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – I. N. Akhmerenko, master of education

Abstract. The article presents the features of the study of self-relationship in psychology, criteria for assessing his self-esteem and the specifics of self-relationship in adolescence, taking into account the social success of the teenager in the peer group.

Keywords: self-relationship, self-awareness, self-concept, social success, adolescence.

Самоотношение – уникальный в психологии феномен, суть которого четко не определена, несмотря на многократные попытки его изучения. Об этом свидетельствуют разнообразные синонимы, применяемые для описания самоотношения: «обобщенная самооценка», «самопринятие», «любовь к себе», «самоуважение», «чувство собственного достоинства» и прочие. Самоотношение отражает некоторую область самосознания и является итогом личностной рефлексии, результатом процесса когнитивного оценивания себя и эмоциональной реакции к себе, как к личности, субъекту деятельности и поведения, составляя основу личностной позиции – места, занимаемого собственно личностью среди других социальных и материальных объектов и явлений деяствительности. Самоотношение считают движущей силой всех сторон психического и личностного развития (В. В. Давыдов, В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман). Исходя из

самоотношения-образа, личность организует свое поведение, деятельность и общение.

Самоотношение понимается как процесс и результат, фиксируемый в Я-концепции, что отметил в своих работах еще К.Роджерс. Данное замечание позволяет использовать методические средства оценки Я-концепции для анализа самоотношения.

История изучения самоотношения связана с именами ученых зарубежной и отечественной психологии. Феномен самоотношения стал объектом научных интересов Р. Бернса, У. Джеймса, К Роджерса, Ч. Кули, Э. Эриксона и других. В отечественной психологии самоотношение исследовано: В. В. Столиным, С. Р. Пантилеевым, И. И. Чесноковой, Е. Т. Соколовой, И. С. Коном, Н. И. Сарджвеладзе и другими. Отечественные психологи рассматривали проблему самоотношения с позиции влияния субъектной позиции на разные стороны жизни и деятельности (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, А. А. Реан и иные), с учетом фактором, опосредующих становление личности в целом и самосознания, в частности (Э. В. Ильенков, В. Н. Мясщев, Ш. А. Надирашвили, С. Л. Рубинштейн, Н. И. Сарджвеладзе, Д. Н. Узнадзе), с точки зрения специфики подросткового возраста и задач, решаемых подростком (И. Б. Дерманова, Г. Каплан, Г. А. Цукерман и прочие).

Исследования ученых по изучению взаимодействия Я и социума позволяют внести ясность в понимание самоотношения. Образ Я отражает два компонента самоотношения: рациональное отношение к себе как субъекту социальной активности («образ – Я» или категориальное «Я») и эмоционально-ценностного отношение к себе –переживания и оценки собственной значимости как субъекта социальной активности, образующие рефлексивное «Я» [1]. Специалистами фиксируется позитивный и негативный характер самоотношения. С. Р. Пантилеев и В. В. Столин дифференцируют конфликтное самоотношение, при котором обнаруживаются в высокой аутосимпатии на фоне повышенного самообвинения и сниженного самоуважения (А. В. Визгина, С. Р. Пантилеев, В .В. Столин и др.). И. И. Чесноковой отмечена роль самоотношения в понимании значимости себя для близкого окружения, что помогает понять природу семейных отношений.

В работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, Л. И. Божович, И. С. Кона, А. Н. Леонтьева, Л. С. Рубинштейна, Д. Б. Эльконин, А. Бандура, Р. Бернс, К. Роджерс представлены особенности развития самоотношения в подростковом возрасте. Оно в подростковый период, как отмечает В. В. Столин, отражает принятие или непринятие себя, что обеспечивается переходом от частных оценок к

общей, целостной и более стабильной, в сравнении с предыдущим возрастом. Самоотношение подростка все меньше определятся ситуацией, мнением других, меньше связано с конкретными успехами или неудачами. Однако процесс стабилизации самооценки и становления самоотношения длителен, смена внешних параметров оценки внутренними критериями, на первых этапах вызывают ее колебания и выраженное снижение. Параллельно с появлением интереса к внутреннему миру, у подростка актуализируется потребность в общении со сверстниками. Только начавший формироваться собственный эталон оценивания и самооценивания, подвергается внешнему влиянию. Желание занять благополучный социальный статус заставляет подростка считаться с мнением других. Парадоксальность процесса формирования самоотношения подростка показали И. Б. Дерманова, Г. Каплан, Г. А. Цукерман и иные. В их трудах отражены противоречия в самоотношении и проблемных переживаниях (Е. Н. Андреева, 2003), связь чувства взрослости и самоотношения (Ю. В. Косолапов, 2005), манипулятивные связи манипулятивной установки, самоотношения и взаимоотношений (Б. В. Кайгородов, 2007; О. В. Козачек, 2005), влияние самоотношения на положение интеллектуально одаренных подростков в учебной группе (Т. А. Климонтова, 2003).

Проверке обусловленности самоотношения успехами в социальных отношениях со сверстниками посвящего данное исследование. *Цель исследования:* определение параметров самоотношения подростков с разной степенью социальной успешности. *Объект исследования:* самоотношение подростков. *Предмет исследования:* особенности проявления разных характеристик самоотношения подростков с разной степенью социальной успешностью.

Для достижения цели исследования определены методы исследования: теоретические (анализ отечественной и зарубежной научной литературы, обобщение результатов научных исследований по проблеме исследования); эмпирические (опросные методы, социометрический тест); методы количественной и статистической обработки данных. Аттестация самоотношения произведена с помощью методики «Изучение особенностей Я-концепции» (Е. Пирс, Д. Харрис), социальная успешность изучена посредством методики Я. Л. Коломинского, своеобразной адаптации социметрического метода Дж. Морено. Опросник изучения самоотношения позволяет определить общий уровень самоотношения и отношение подростка к себе в сферах: 1) поведение, 2) интеллект, 3) ситуация в школе, 4) внешность, 5) тревожность, 6) общение, 7) удовлетворенность жизненной ситуацией, 8) положение в семье, 9) уверенность в себе. Методика изучения

оциометрия. Социометрический тест позволяет определить социальную позицию личности в группе на основе оценки эмоциональных предпочтений испытуемых.

Исследование проведено в государственном учреждении образования «Средняя школа №178 г. Минска имени Т.А. Лукьяновича». Исследовательскую выборку составили 69 учащихся 7-х классов: 24 девушки и 45 юношей.

Исследование выявило: наиболее благополучные показатели самоотношения отмечены в области эмоционального благополучия и удовлетворенности жизнью. Проблемных зон в системе самоотношения в исследуемой группе не определено. Большинство параметров находятся на между средним и высоким уровнем. Уверенность в себе соответствует среднему уровню и отражает реалистичную самооценку и ее относительную стабильность. Наибольшее число подростков с высокой степенью удовлетворенности отмечено при оценке положения в семье (87% опрошенных), внешности (77%), жизнью в целом (74%). Проблемной зоной может считаться ситуация в школе (недовольство выявлено у 1/10 респондентов. Сравнение самоотношение подростков из разных классов показало наличие различий. В одном из классов обнаружены более высокая уверенность подростков в себе, удовлетворенность общением и популярностью среди сверстников, своим потенциалом при решении школьных задач и положением в школьной среде, результатами поведения и его соответствием нормам и правилам, ситуацией в школе. Эти данные могут указывать на различие отношений, сложившихся в классных коллективах и разных педагогических подходах, применяемых классными руководителями, декларируемых ими установках. Подобные выводы свидетельствуют о возможности управления процессом формирования самоотношения подростков. Анализ самоотношения подростков по гендерному признаку выявил более благоприятное отношение к себе юношей, что затрагивает все оцениваемые компоненты, но особенно ощутимо в оценках веры в себя, удовлетворенности внешностью, поведением, общением, эмоциональным состоянием и интеллектом. Стремление девушек перенимать чужой опыт и проявлять конформизм заставляет их сомневаться в себе и сказывается на их самооценке. Тенденция мальчиков решать задачи самостоятельно позволяют подростку увидеть свои ресурсы и оценить себя, руководствуясь собственной системой отсчета. Такой подход освобождает подростка-юношу от чужого мнения, придает автономность его суждениям о себе.

В целом самоотношение подростков-участников исследования может быть квалифицировано, как благоприятное, создающее добротную основу для самореализации и активности. 53% респондентов демонстрируют высокую степень удовлетворенности собой, что является признаком социально одобряемого поведения с высокой личной ответственностью и зрелостью, 34 % учащихся

(средний уровень самоотношения) - способность адекватно выстраивать поведение, периодически испытывая сомнения в себе, своих способностях. Их удовлетворенность собой нарушается в новых ситуациях и стрессе, курс на успех и удачу может замениться тенденцией избегать трудности и сложности. Неудовлетворительность самоотношения у 9 опрошенных (13 % респондентов) опосредуют неблагоприятные прогнозы их активности, по данным исследователей, от них стоит ждать девиантные виды поведения и аддиктивность. Такой вариант самоотношения требует коррекции.

Оценка социальной успешности подростков показала, что в исследуемой группе максимально представлены социальные статусы «предпочитаемые» и «принятые», с некоторым преобладанием «предпочитаемых». «Звезд» и «изолированных» также почти поровну. При этом в классе с более благоприятным самоотношением «изолированных» нет, «принятые» составляют чуть больше половины группы. Это сигнализирует о связи социальной успешности и самоотношения подростков, показывая, что результаты социальной активности определяют Я-образ подростка и его позицию по отношению к себе. Гендерные особенности социальной успешности выявили большее благополучие юношей (лидеры девушки составили только 4,2 %, тогда, как юноши – почти 20 % группы). Этот факт указывает, что в среде подростков значение обретает не девичья конформность, а готовность предложить что-то свое, чем обладают юноши. Статистическая проверка связи между самоотношением и социальным статусом подростков подтвердила влияние социальной успешности на самооценку и отношение к себе, на параметры Я-образа (критерий Спирмена отражает умеренную связь между статусом и компонентами самоотношения: интеллект и способность решать школьные задачи, поведение, общение и уверенность в себе при достаточной степени достоверности). Гендерные и групповые различия в самоотношении и социальной успешности также статистически подтверждены и указывают на возможность управлять социальной успешностью и самоотношением.

Библиографические ссылки

1. *Колышко, А. М.* Психология самоотношения: учеб. пособие [Электронный ресурс] / А. М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2004 – 102 с. – Режим доступа: :http://vbibl.ru/psihologiya/957/index.html. – Дата доступа: 12.02.2024.

2. *Пантилеев, С. Р.* Самоотношение // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – С. 208–242.

3. *Столин, В. В.* Самосознание личности / В. В. Столин. – Москва: Вагриус, 2002. – 456 с.

УДК 159.922

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ПОДРОСТКОВ

В. В. Цывис
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. В. Гормоза, к. пс. н., доцент

Аннотация. В статье рассматриваются особенности агрессивности подростков, а также стратегии их поведения в конфликтных ситуациях. Представлены результаты исследования взаимосвязи уровня конфликтности и стратегий поведения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: агрессивность, подростки, стратегии поведения в конфликте.

MANIFESTATION OF AGGRESSIVENESS AND BEHAVIOR STRATEGIES IN CONFLICT AMONG ADOLESCENTS

V. V. Tsyvis
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T. V. Hormoza,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article examines the characteristics of aggressiveness in adolescents, as well as their behavior strategies in conflict situations. The results of the research on the relationship between conflict level and behavior strategies in adolescence are presented.

Keywords: aggressiveness, adolescents, strategies of behavior in conflict.

Подростковый возраст характеризуется достаточно частыми проявлениями конфликтного и агрессивного поведения. Подросток подобным образом пытается утвердить свою позицию как в отношениях со взрослыми, так и в отношениях с товарищами, а в случаях агрессии отстоять свои личные границы и защитить себя от негативного для них события.

Под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями. Конфликты классифицируют по содержанию (реалистичные, ценностные и нереалистичные) и по характеру участников (внутриличностные, межличностные, межгрупповые и социальные) [1].

Через агрессию может возникнуть конфликтная ситуация. Агрессивность представляет собой психическое состояние личности, которое возникает в ответ на фрустрацию потребностей и конфликтные ситуации. Это состояние проявляется в субъективной тенденции к враждебному поведению, направленному на подавление или ограничение других людей, контроль над ними, нанесение им морального или физического ущерба, а также причинение страданий. Агрессивность может характеризовать различные формы проявления: насилие, враждебность, гнев и воздействие на эмоциональное и физическое благополучие других людей [2].

Универсальной стратегией подростка на возникающие противоречия и конфликты является стремление скорее преодолеть эту дисгармонию. Из всех стратегий поведения в конфликтной ситуации учащиеся юношеского возраста прибегают к сотрудничеству и компромиссу. Вместе с тем, ни одну стратегию поведения в конфликте нельзя назвать однозначно «хорошей» или однозначно «плохой». Каждая из них может быть хорошей, оптимальной и обеспечить наилучший эффект в зависимости от конкретных условий возникновения и развития конфликта [1].

Для того, чтобы подробнее изучить проявление агрессивности и стратегии поведения в конфликте у подростков организовано исследования в учреждении общего среднего образования г.Минска, в котором приняли участие 80 учащихся 8-х классов, в возрасте 13–14 лет.

В рамках методики «Поведение в конфликтной ситуации» (Томас-Килманн) определены стратегии поведения в конфликте в подростковом возрасте: 11,7% подростков готовы к сотрудничеству в конфликтной ситуации. 35% учащихся предпочитают избегать конфликтных ситуаций, 18,30% подростков склонны к соперничеству в случае возникновения конфликтной ситуации. Пойдут на компромисс в случае конфликта 20% учащихся. Приспособятся к неприятной для них ситуации 15% учащихся.

На следующем этапе исследования нами была проведена методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалева). Установлено, что у 30,4% преобладает позитивная агрессивность. У 29,6% наблюдается высокий уровень негативной агрессивности. Результаты по шкале «конфликтность» показали, что 40% учащихся обладают высоким уровнем конфликтности.

Изучена связь между уровнем конфликтности и стратегий поведения в подростковом возрасте (к**оэффициент ранговой корреляции Спирмена)**. Имеется прямая положительная значимая связь между позитивной агрессивностью

и сопротивлением ($R_{эмпир}$ = 0,264). Подростки с негативной агрессивностью склонны к использованию таких стратегий в конфликтных ситуациях, как сопротивление ($R_{эмпир}$ = 0,26). и избегание ($R_{эмпир}$ = 0,324). Имеется значимая отрицательная связь между негативной агрессивностью и компромиссом ($R_{эмпир}$ = -0,34) — чем выше негативная агрессия, тем реже подростки прибегают к компромиссам в конфликтах. Выраженная конфликтность имеет прямую значимую связь с сопротивлением ($R_{эмпир}$ = 0,311). Имеется отрицательная значимая связь с компромиссом ($R_{эмпир}$ = -0,325) — чем больше выражена конфликтность, тем реже подростки прибегают к компромиссам в конфликтах.

Таким образом, проведенное исследование позволяет описать существующее разнообразие уровней агрессивности и конфликтности среди опрошенных, а также помогло установить, что существует взаимосвязь между уровнем конфликтности и стратегий поведения в подростковом возрасте.

Библиографические ссылки

1. *Агибалова, В. Е.* Агрессивное поведение подростков / В. Е. Агибалова // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 30 июня 2019 г. Волгоград: общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2019. – Волгоград, 2019. – С. 6–8.

2. *Мурадова, В. И.* Агрессивное поведение современных учащихся старших классов / В. И. Мурадова // Молодой ученый. – 2016. – №15. – С. 413-415.

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ В ШКОЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

П. А. Шкурская,
магистрант
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Н. В. Самусева, к.пед.н., доцент

Аннотация. В данной статье рассказывается о важности доброжелательных и уважительных отношений друг к другу в школьном коллективе. Когда люди не проявляют толерантности, возникают конфликты на разных уровнях, и это намного хуже, чем быть дружелюбными. В статье объясняется, как мы можем научиться быть толерантными, используя простые методы и техники, которые помогут нам лучше понимать друг друга, работать вместе и быть единой командой. Важно, чтобы школа и семья работали вместе, чтобы создать такую среду, где все могут чувствовать себя комфортно и уважаемыми, и где толерантность станет частью нашей жизни.

Ключевые слова: толерантность, школьный коллектив, методы, сотрудничество, доброжелательность.

THE FORMATION OF STUDENTS' TOLERANCE AS A FACTOR IN THE SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY OF SENIOR SCHOOLCHILDREN

P. A. Shkurskaya,
master's student
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. - N. V. Samuseva, Dr..Ph.D Associate professor

Abstract. In this article talks about the importance of friendly and relationships with each other in school team. When people do not show tolerance, conflicts arise at different levels, and this is much worse than being friendly. The article explains how we can learn to be tolerant using simple methods and techniques that will help us better understand each other, work together and be a team. It is important that the school and the family work together to create an environment where everyone can feel comfortable and respected, and where tolerance will become a part of our lives.

Keywords: tolerance, school team, methods, cooperation, benevolence.

Проблема развития толерантности имеет особую значимость в современном обществе, где все чаще встречаются случаи агрессии, насилия и экстремизма, о

которых сообщают в СМИ. Анализ таких событий позволяет понять, как сильное влияние конфликтов на религиозной и этнической почве оказывает на наше сознание. В этой связи важно обратить внимание на проблему толерантности, которая также включает в себя сферу образования. Толерантность можно определить как умение понимать и принимать культурное разнообразие различных народов. Как отмечает Т. Ю. Артюнова, при развитии толерантности у детей старшего школьного возраста необходимо учитывать значительные изменения в их психологической и физиологической сферах, связанные с поступлением в школу и изменением социального окружения [2, с. 8]. В этом возрасте происходит первое значимое формирование личности через статус ученика.

Важными аспектами формирования личности в этом возрасте являются представление ребенка о себе и о том, что окружающие о нем думают. Исходя из теоретического анализа, можно выделить основные критерии социализированности старшеклассника.

Таблица 1. **– Ведущие критерии социализированности старшего школьника**

№	Критерии	Содержание
1	Эмоциональная адаптация	Старшеклассник проявляет хорошо развитые коммуникативные навыки. Он умеет эффективно и адекватно общаться с различными людьми, проявлять внимание и уважение к собеседнику, слушать и выражать свои мысли и чувства конструктивным образом.
2	Адаптивность и толерантность	Старшеклассник проявляет гибкость и адаптивность в различных социальных ситуациях. Он адекватно реагирует на изменения, приспосабливается к новым условиям и ситуациям.
3	Социальная ответственность	Старшеклассник проявляет социальную ответственность. Он осознает свою роль в обществе и учитывает последствия своих действий на других людей и окружающую среду.

Формирование толерантности у старших школьников является важной задачей в современном обществе. Основные критерии социализированности в этом возрасте включают эмоциональную адаптацию, социальную коммуникацию и этические принципы [3, с. 42].

В нашей многонациональной стране особенно важно развивать толерантность у старшеклассников. Современная школьная среда является многообразной и многокультурной, и часто встречаются проявления агрессии и неприязни. Поэтому одной из главных задач для школ становится развитие учеников, чтобы они

обладали толерантным мышлением, умели эффективно общаться и готовы взаимодействовать в многонациональном обществе.

Формирование личности каждого из нас происходит взаимодействуя с социальной средой, и окружающие играют важную роль в формировании нашего самооценки и представления о себе. В старших классах ученики уже способны осознавать себя через взаимодействие с другими людьми и развивать здоровую самооценку. Школа имеет значительное влияние на формирование толерантности у старшеклассников. Учителя, которые сами являются толерантными, способствуют развитию учеников, помогая им освоить навыки толерантного поведения, взаимного уважения и здорового общения между представителями разных национальностей.

Старшая школа – это важный этап в формировании толерантности. Поэтому необходимо создать условия, в которых ученики научатся сопереживанию и конструктивному взаимодействию, а также разрешению конфликтов и преодолению агрессии и неуважения [5, с. 134]. Эти навыки помогут им стать социально адаптированными, способными эффективно взаимодействовать с другими людьми в многонациональном обществе. В нашем исследовании мы фокусируемся на социальной толерантности, которая включает в себя взаимодействие человека с различными социальными группами, создание равновесия в обществе и защиту прав и интересов каждой личности внутри этих групп. Формирование социальной толерантности не ограничивается простым объяснением понятий «социальная толерантность» и «толерантная личность». Поэтому важно проводить целенаправленную работу с нами, старшеклассниками, с акцентом на развитии эмпатии, доброжелательности, доверия и воображения.

Педагогическая работа по формированию толерантности у нас, детей, должна быть направлена не только на передачу знаний, но и на развитие нашей мотивационно-ценностной сферы. Для этого необходимо создать условия обучения и воспитания, которые помогут нам осознать важность изучения себя и других людей, а также научиться устанавливать границы в наших симпатиях и антипатиях [1, с. 53]. Следует поощрять размышления и обоснованные выводы, которые помогут нам лучше понять и воспринять окружающий мир.

Исследования и практический опыт педагогов в данной области позволяют с определенной уверенностью выделить следующие педагогические условия, способствующие формированию толерантности у нас, старшеклассников.

Таблица 2. **- Организационно-педагогические условия формирования толерантности старших школьников**

№	Условия
1	Создание безопасной и поддерживающей образовательной среды, где каждый ребенок чувствует себя принятым и уважаемым.
2	Разработка специальных образовательных программ и активностей, направленных на развитие эмпатии, понимания и уважения к различиям между людьми.
3	Применение интерактивных методов обучения, включая групповую работу, дискуссии и ролевые игры, для стимулирования диалога и взаимодействия между учащимися.
4	Вовлечение родителей и семьи в процесс формирования толерантности, проведение совместных мероприятий и обсуждение темы толерантности в семейной среде.
5	Организация культурно-просветительских мероприятий, посещение музеев, выставок, и проведение культурных праздников, чтобы показать разнообразие культур и традиций и способствовать пониманию и уважению к ним.

Для старших школьников важно знать, что существует ряд мероприятий, способствующих формированию толерантности у учащихся старших классов. К таким видам деятельности относятся совместная работа в классе, проведение тематических внеклассных мероприятий, организация многонациональных выставок и экскурсий. Игровые приемы также играют важную роль в развитии этих качеств у учащихся. Полезным может быть использование кинофильмов о жизни разных народов и проведение бесед для воспитания терпимости и уважения к другим людям. Родители также могут активно участвовать в делах класса и воспитании своих детей. Кроме того, педагог имеет важную роль в этом процессе, нужно демонстрировать уважительное отношение ко всем учащимся и признавать их право на свободу ценностного самоопределения. Необходимо отказаться от авторитарного стиля взаимодействия и использовать демократические механизмы при организации учебного процесса, чтобы формирование толерантности стало возможным.

Согласно М. С. Бережная, важным фактором в формировании толерантности является взаимодействие школы со всеми участниками образовательного процесса [4, с. 59]. Школа выступает как организующий центр в развитии толерантности и других ключевых качеств современного человека. Через сотрудничество всех участников, школа способствует созданию общества, где дети и взрослые объединены общими целями, задачами и уважительными отношениями. Школа

также играет роль координатора усилий педагогов и родителей в гармоничном развитии детей, включая формирование толерантности у старших школьников.

Путь к толерантности требует постоянной интеллектуальной работы и психического напряжения, поскольку включает осознание и изменение собственных стереотипов и убеждений. Одним из важных аспектов профессиональной деятельности педагога является активное общение с учащимися и их семьями [1, с. 53]. Такое общение способствует толерантному взаимодействию и формированию у детей толерантности к окружающим людям, что является ключевым фактором в эффективной работе по формированию толерантности у старших школьников.

В заключение, следует отметить, что развитие толерантности у старших школьников играет важную роль в их социализации. Для эффективного воспитания толерантности необходимо использование передовых методических приемов учителями старших классов. Создание демократического стиля взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса также является важным педагогическим условием, которое способствует оптимальному формированию толерантности. Люди, обладающие развитым чувством толерантности, способны эффективно действовать в различных сферах современного общества, строить гармоничные отношения и успешно взаимодействовать с другими людьми на основе уважения и понимания.

Библиографические ссылки

1. *Коноваленко Т. В.* Формирование толерантного поведения в подростковой среде // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 51–55.
2. *Артюхова, Т. Ю.* Образовательная среда как условие развития личностных характеристик толерантности подростков и юношей / Т. Ю. Артюхова, О. А. Шулакова // Психология обучения. –2018. –№ 6. –С. 4–13.
3. *Бахчиева, О. А.* Формирование терпимости –основа духовно–нравственного развития общества / О. А. Бахчиева // СОТИС –социальные технологии, исследования. –2018. –№ 2. –С. 41–43.
4. *Бережная, М. С.* Развитие толерантного сознания личности в социокультурном пространстве образования и искусства / М. С. Бережная // Философские науки. –2018. –№ 4. –С. 58–68.
5. *Борсук, И. В.* Терпимость и веротерпимость в контексте педагогики / И. В. Борсук // Мир образования –образование в мире. –2017. –№ 3. –С. 133–142.

2. Самопознание и самоактуализация будущего специалиста психологической и социально-педагогической помощи

УДК 159.922

ВЗАИМОСВЯЗЬ «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ» И ЭМПАТИИ У ПЕДАГОГОВ

Е. П. Абрамович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. В. Бондарчук, к. пс. н., доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимосвязи «эмоционального выгорания» и эмпатии у педагогов с различным стажем педагогической деятельности. Результаты исследования показали, что с увеличением стажа работы у педагогов растет выраженность «эмоционального выгорания». Установлена взаимосвязь «эмоционального выгорания» и эмпатии у педагогов: чем выше эмпатия, тем выше «эмоциональное выгорание».

Ключевые слова: «эмоциональное выгорание»; эмпатия; педагоги; «эмоциональное выгорание» педагогов; эмпатия педагогов.

THE RELATIONSHIP BETWEEN «EMOTIONAL BURNOUT» AND EMPATHY AMONG TEACHERS

E. P. Abramovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. V. Bondarchuk,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to the problem of the relationship between «emotional burnout» and empathy among teachers with different years of teaching experience. The results of the study showed that with increasing work experience among teachers, the severity of «emotional burnout» increases. Relationship established between «emotional burnout» and empathy of the teachers has been established: the higher the empathy, the higher the «emotional burnout».

Keywords: «emotional burnout»; empathy; teachers; «emotional burnout» of teachers; empathy of teachers.

На сегодняшнем этапе развития общества в связи с ростом конкурентоспособности на рынке труда возрастают требования к профессионализму специалистов. Однако не у всех специалистов есть возможность быстро адаптироваться к часто меняющимся условиям, эффективно выполнять свою профессиональную работу и социальные роли, поэтому возрастает риск развития негативных эмоций и «эмоционального выгорания».

Мы рассматриваем профессиональное «эмоциональное выгорание» как синдром, который развивается под воздействием длительного стресса и приводит к истощению эмоциональных, энергетических и личных ресурсов у работающих людей. Подверженность «эмоциональному выгоранию» происходит в связи с тем, что отрицательные эмоции накапливаются, а не высвобождаются или стираются.

Понятие «эмоциональное выгорание» было введено в науку в 1974 году американским психиатром Х. Фреденбергером. Он применял термин «эмоциональное выгорание» для описания психологического здоровья людей, которые находятся в процессе тесного контакта с клиентами, при этом присутствует эмоциональная тяжелая атмосфера [1, с. 17].

Т. В. Форманюк под синдромом «эмоционального выгорания» понимает специфический тип заболевания, который связан с профессиональной деятельностью личностей, которые осуществляют свою профессиональную деятельность в непосредственном контакте с различными людьми. Автор Н. Е. Водопьянова рассматривает «эмоциональным выгорание» как сложное конструктивное состояние, которое имеет взаимосвязь с процессом интенсивного и постоянного межличностного взаимодействия и отличительной особенностью которого являются насыщенность и сложность [2, с. 145].

Многие исследователи обозначают процесс «эмоционального выгорания» как довольно устойчивое явление. Однако в литературе можно встретить информацию о том, что в настоящее время количество людей, подверженных данному синдрому, увеличивается. Вместе с тем, результаты исследований говорят о том, что процесс является обратимым. Это обнадеживает психологов, которые работают над разработкой и внедрением различных мероприятий для реабилитации людей, имеющих высокий уровень «эмоционального выгорания».

Сегодня ведется широкое обсуждение таких вопросов, как стресс и процесс выгорания. Несмотря на то, что исследователям свойственно определять стресс как несоответствие в категориях «личность-среда», а также в качестве результата дисфункциональных ролевых взаимоотношений, нет полного операционального и дифинициального согласия относительно базисной концепции профессионального стресса. Поэтому для ряда авторов характерна процедура исследования стресса в качестве общего понятия, которое является основой для исследования ряда проблем, в том числе и проблемы «эмоционального выгорания».

«Эмоциональное выгорание» – очень сложное явление, затрагивающее всю личностную сферу педагога [3]. Выделяются эмоционально-волевой, ценностно-смысловой, поведенческий, психофизиологический уровни воздействия.

1. С физиологической точки зрения, это влечет за собой высокую «физиологическую цену», которая может привести к различным физическим и психическим отклонениям, увеличить риск сердечных заболеваний и снизить показатели физического и психического здоровья.

2. На социальном уровне неудовлетворенность личной общественной жизнью может привести к неудовлетворенности профессиональной работой и дегуманизированным жизненным позициям. Это может привести к неправильной корректировке системы взаимоотношений, что, в свою очередь, влияет на отношения между учителями и учащимися, учителями и коллегами, а также учителями и родителями учащихся.

3. На профессиональном уровне последствия эмоциональной усталости могут привести к снижению профессиональной эффективности, нечестности и застою в деловой деятельности. Негативные профессиональные впечатления и установки начали доминировать, влияя на духовную структуру индивида (такую, как ценности, смыслы, убеждения и профессиональные идеалы). Это экстремальное влияние может проявляться в виде негативного отношения, такого как чувство беспомощности и бесцельности в жизни, и в конечном итоге перерасти в экзистенциальное отчаяние [1].

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме «эмоционального выгорания» показал, что в ней достаточно полно представлено данное понятие в целом и применительно к педагогам. Однако вопросы связи «эмоционального выгорания» педагогов со стажем педагогической деятельности и эмпатией исследованы недостаточно.

В исследовании приняли участие 60 педагогов школ Клецкого района, из них 20 педагогов со стажем до 5 лет, 20 педагогов со стажем до 10 лет и 20 педагогов со стажем свыше 10 лет. В процессе исследования использовался психодиагностический метод и метод математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена). Применялись следующие методики: методика эмоционально выгорания В. В. Бойко, методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. В. Водопьяновой и методика «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова.

На первом этапе исследования для выявления эмоционального выгорания у педагогов с разным стажем была проведена методика «эмоционального выгорания» В. В. Бойко и методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. В. Водопьяновой. Согласно методике В. В. Бойко нами

был подсчитан общий показатель «эмоционального выгорания» у педагогов с разным стажем. Результаты исследования представлены (рис. 1).

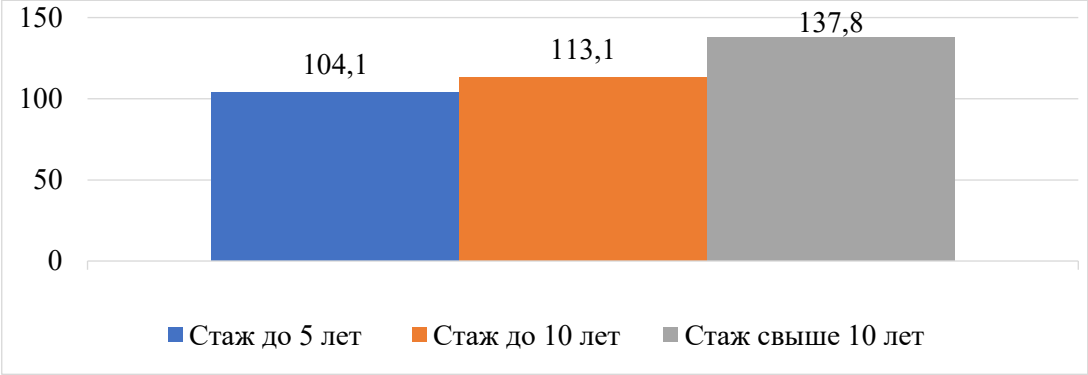


Рис. 1 – Общий показатель эмоционального выгорания у педагогов с разным стажем

Как видно из результатов, представленных на Рис. 1, самый высокий показатель «эмоционального выгорания» у педагогов со стажем свыше 10 лет (137,8), а самый низкий – у педагогов со стажем до 5 лет (104,1). Это свидетельствует о том, что с увеличением стажа работы в педагогической сфере растет выраженность «эмоционального выгорания».

Для выявления «эмоционального выгорания» у педагогов с разным стажем также была проведена методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н.В. Водопьяновой. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

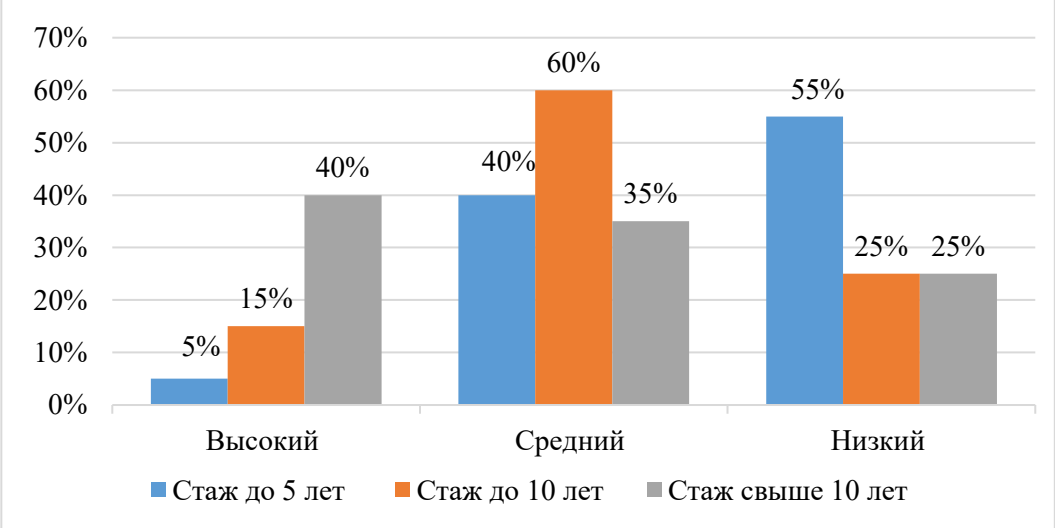


Рис. 2 – Уровень эмоционального истощения у педагогов с разным стажем

Из результатов, представленных на рисунке 2, видно, что большая часть педагогов со стажем до 5 лет обладает низким уровнем эмоционального истощения. Среди педагогов со стажем до 10 лет преобладает средний уровень выраженности данного компонента выгорания. Большая часть педагогов со стажем свыше 10 лет обладает высоким уровнем эмоционального истощения – у них ярко выражено состояние эмоциональной опустошенности, лабильности настроения, снижении эмоционального тонуса. Результаты исследования «эмоционального выгорания», полученные по методике В. В. Бойко, практически совпадают с результатами, полученными по методике К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. В. Водопьяновой.

На втором этапе исследования для выявления эмпатии у педагогов с разным стажем была использована методика «Диагностика уровня эмпатии» (И.мМ. Юсупов).

Результаты диагностики уровня эмпатии у педагогов с разным стажем представлены на рисунке 3.

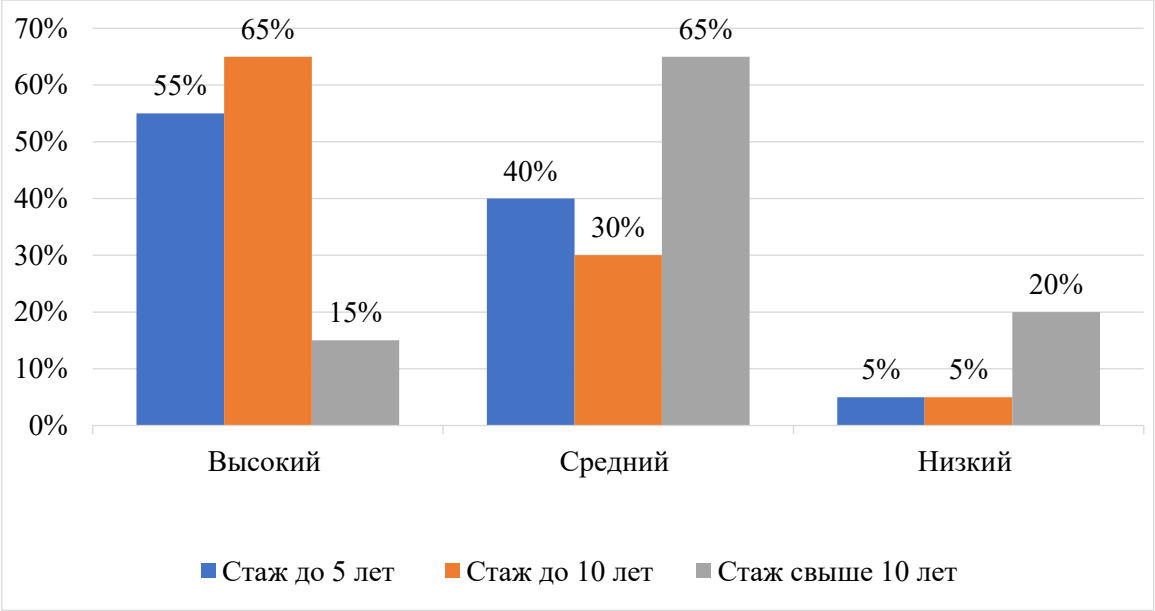


Рис. 3 – Уровень эмпатии у педагогов с разным стажем

Анализ данных показывает, что высоким уровнем эмпатии обладают 55% педагогов со стажем до 5 лет, 65% педагогов со стажем до 10 лет, 15% педагогов свыше 10 лет. У этих респондентов высоко развита способность распознавать эмоциональные состояния, переживать и реагировать на эмоции других людей.

Средний уровень эмпатии выявлен у 40% педагогов со стажем до 5 лет, 30% педагогов со стажем до 10 лет, 65% педагогов со стажем свыше 10 лет. У них в умеренной степени сформирована установка на понимание другого человека и оказание ему поддержки.

Низкий уровень эмпатии характерен для 5% педагогов со стажем до 5 лет, 5% педагогов со стажем до 10 лет, 20% педагогов со стажем свыше 10 лет. У них недостаточно развита способность к сопереживанию и сочувствию.

Таким образом, для большей части педагогов со стажем до 5 лет и 10 лет характерен высокий уровень эмпатии, а среди педагогов со стажем свыше 10 лет преобладает средний уровень эмпатии.

На третьем этапе исследования нами была установлена взаимосвязь «эмоционального выгорания» и эмпатии у педагогов. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 **– Связь «эмоционального выгорания» и эмпатии у педагогов (коэффицент ранговой корреляции Ч. Спирмена)**

Взаимосвязь переменных	Коэффициент rs-Спирмена	Уровень значимости
1. Эмоциональный канал эмпатии, тревога и депрессия	0,50	p≤0,05
2. Эмоциональный канал эмпатии и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	0,53	p≤0,05
3. Уровень эмпатии и эмоционально-нравственная дезориентация	0,55	p≤0,05
4. Идентификация в эмпатии и эмоциональный дефицит	0,51	p≤0,05
5. Идентификация в эмпатии и Эмоциональная отстраненность	0,48	p≤0,05
6. Уровень эмпатии и личностная отстраненность	0,50	p≤0,05
7. Уровень эмпатии и уровень профессионального выгорания	0,52	p≤0,05
8. Уровень эмпатии и эмоциональное истощение	**0,60**	p≤0,05
9. Интуитивный канал эмпатии и редукция профессиональных достижений	0,49	p≤0,05

Корреляционный анализ показал, что чем выше эмоциональный канал эмпатии, тем выше тревога и депрессия, а также неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Чем выше уровень эмпатии, тем выше эмоционально-нравственная дезориентация, личностная отстраненность, уровень

профессионального выгорания, эмоциональное истощение. Чем выше идентификация в эмпатии, тем выше эмоциональный дефицит и отстраненность. Чем выше интуитивный канал эмпатии, тем выше редукция профессиональных достижений.

Таким образом, результаты исследования показали, что с увеличением стажа педагогической деятельности растет выраженность «эмоционального выгорания». Установлена связь между эмоциональным выгоранием и эмпатией у педагогов с различным стажем работы: чем выше эмпатия, тем выше эмоциональное выгорание. В дальнейшем планируется разработать программу профилактики «эмоционального выгорания» для педагогов со стажем работы свыше 10 лет.

Библиографические ссылки

1. *Баталова, М. С.* Эмпатия и успешность в коммуникативной сфере: монография / М. С. Баталова. – М.: Инт-т Морриса Тореза, 1989. – 72 с.

2. *Миков, Д. Р.* Особенности синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников многопрофильного стационара / Д. Р. Миков // Вестник Пермского университета. – 2018. – Вып. 1. – С. 88–97.

Багрий, М. А. Особенности развития профессионального стресса у педагогов: автореф. дис. … канд. психол. наук: 19.00.03 / М. А. Багрий. – М., 2009. – 19 с.

УДК 159.9

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПЛАТФОРМЫ TIKTOK НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

У. О. Волчок, А. В. Силицкая
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю. В. Башкирова, старший преподаватель

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема воздействия платформы Tiktok на эмоциональное состояние студентов учреждения высшего образования, что существуют как положительные, так и отрицательные стороны воздействия на личностные и когнитивные процессы студентов первого курса учреждения высшего образования.

Ключевые слова: студенты первого курса; платформа Tiktok; эмоциональное стостояние; познавательные процессы; коммуникативные процессы; положительное и отрицательное воздействие.

IMPACT OF THE TIKTOK PLATFORM ON THE EMOTIONAL STATE OF HIGHER EDUCATION STUDENTS

U. O. Volchok, A. V. Silitskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – Yu. V. Bashkirova, senior lecturer

Abstract. This article discusses the problem of the impact of the Tiktok platform on the emotional state of students of a higher education institution, that there are both positive and negative aspects of the impact on the personal and cognitive processes of first-year students of a higher education institution.

Keywords: first year students; Tiktok platform; emotional state; cognitive processes; communication processes; positive and negative impact.

Студенческая образовательная среда представляет собой феномен, который обеспечивает понимание происходящего с человеком в рамках развития его личностных и профессиональных компетенций, целей, норм, образцов, навыков, стремлений и т. д. В современном обществе каждому человеку присуща уникальная потребность и индивидуальные ожидания относительно сформированности личного уровня самореализации. Исследования последних лет показывают, что 65% личностного развития студентов происходит на первых курсах УВО [1; 2; 3]. В число аспектов, формирующих или препятствующих жизнедеятельности

студентов, входит одна из самых популярных на сегодняшний день платформ – TikTok.

TikTok является одной из самых быстро растущих платформ для создания, передачи и продвижения контента. Развлекательный характер и возрастная специфика данной соцсети способствуют вовлечению в неё все большего числа пользователей. Лента в TikTok формируется таким образом, что она бесконечна, и с каждым заходом предлагает подходящий вкусам аудитории контент. С мобильным потреблением связана тенденция увеличения так называемого «фастфуд-контента» (информации, видеороликов и т. п. позволяющих пользователь отвлечься от своих проблем чтобы отложить их решение или не решать вовсе) [2; 3], которая отмечалась исследователями ещё до появления этой китайской социальной сети.

В рамках данной статьи мы провели опрос для студентов первого курса учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, чтобы исследовать воздействие социальной сети «TikTok» на эмоциональное состояние академической группы, на различные аспекты жизни студентов и концентрацию внимания, а также описали положительные и отрицательные черты платформы. Выборка испытуемых составила 76 человек. Опросник состоял из 30 вопросов. Каждый из которых был призван раскрыть ряд психологических и социально-психологических аспектов участников опроса.

Предлагая испытуемым вопросы о воздействии платформы на их эмоциональное состояние мы пришли к выводу о том, что нахождение в TikTok существенно сказывается на эмоциональном состоянии студентов. Было выяснено, что это происходит ввиду того, что приложение обеспечивает неограниченный поток эмоциональных стимулов, характеризующихся высокой степенью неопределенности и значительно воздействующих на пользователей в контексте долгосрочного влияния. Ежедневное многочасовое нахождение на платформе может оказать серьёзное негативное воздействие на психическое здоровье потребителей. Так, 23% из 76 опрошенных проводят более 3-х часов в сутки в TikTok. Использование онлайн платформы, по мнению респондентов, влияет на их самооценку и приводит к бессознательному сравниванию себя с другими людьми. Так же существует риск развития интернет зависимости, что, как известно, снижает качество жизни. Проанализировав результаты нашего опроса, мы выявили, следующую тенденцию: около 35,5% студентов 1 курса заметили за собой увеличение случаев, когда они задерживаются в сети на более продолжительное

время, превышающее их исходные намерения. Участники опроса отмечают, что это негативно сказывается на физической активности и формирует прокрастинацию. Еще 26% участников исследования подчеркнули, что использование TikTok снижает их эффективность и продуктивность. Кроме того, находясь на этой платформе легко можно встретить негативный и токсичный контент. В свою очередь 36% отметили, что платформа даёт пользователям возможность для обнаружения полезной информации и расширения кругозора, самовыражения и творчества, что, в свою очередь, повышает настроение и эмоциональное вовлечение в процесс общения с другими людьми.

Далее мы выявляли воздействие TikTok на концентрацию, объем и переключение внимания. В процессе исследования мы пришли к выводу о том, что воздействие TikTok на концентрацию, объем и переключение внимания достаточно сложно описать, так как эти свойства внимания зависят от множества факторов, включая индивидуальные особенности пользователя и способ использования платформы. Из положительных черт мы выделили способность социальной сети привлекать и удерживать внимание пользователей и совершенствовать у них характеристики концентрации, объема и переключения внимания при нахождении на платформе. Однако, как свидетельствуют полученные данные, 21% респондентов признались, что долгое нахождение на платформе способствует ухудшению у них способности к продолжительному сосредоточению и глубокому анализу информации, им приходиться прилагать значительные усилия, чтобы сконцентрироваться на своих задачах. Это говорит о том, что испытуемым сложно запомнить большой объем информации за достаточно короткий промежуток времени, так как частое переключение между объектами, в нашем случае видеороликами, негативно воздействует на процесс сохранения информации. Постоянный просмотр коротких видео в TikTok может способствовать развитию поверхностности и некритичности мышления, когда важно лишь быстро переключаться между разными визуальными стимулами, не уделяя достаточно времени для углубленного анализа или понимания их содержания. Таким образом, TikTok представляет собой платформу, в которой, преимущественно, ключевую роль играют зрительные элементы, такие как видео и спецэффекты, а так же музыка. Пользователи данной платформы имеют склонность сосредотачиваться на визуальных аспектах контента, без глубокого осмысливания содержимого.

Следующая группа вопросов определяла воздействие TikTok на социальную динамику в учебной группе. Известно, что платформа предоставляет возможность широкого общения и обмена мнениями с другими пользователями. Она позволяет

нивелировать и преодолевать коммуникативный дефицит, возникающий в обыденной жизни. Так 48 % опрошенных достаточно часто строят новые взаимоотношения с другими людьми в TikTok. Также респонденты отметили, что использование интернет-площадки способствует повышению у них самооценки и уверенности в себе через получение положительной обратной связи и одобрения (лайков) от других пользователей. Однако, была обнаружена и обратная тенденция. Как выяснилось, потребление контента в TikTok может привести к появлению конкуренции и сравнению себя с другими пользователями, тем самым вызывая у них стресс и тревожность. Кроме этого, на платформе существует высокий риск столкновения с негативными комментариями в свой адрес и кибербуллингом, что, безусловно, негативно сказывается на эмоциональном состоянии студентов.

Далее мы выявляли, каким образом TikTok воздействует на мотивацию, жизненное развитие и другие аспекты жизни студента первого курса. Оказалось, что платформа оказывает положительное воздействие (34%) на мотивацию и жизненное развитие, так как дает возможность, по мнению респондентов, находить вдохновение через просмотр контента и историй успеха других пользователей. Ввиду возраста и своих индивидуальных особенностей часто студенты склонны соотносить свое поведение, стиль жизни и т. д. с интернет-авторитетами, которых они считают кумирами. Кроме этого, было выявлено, что TikTok способствует повышению креативности и развитию навыков коммуникации и самовыражения через создание собственных видео (32%). Платформа также может быть использована для продвижения своих идей и проектов**.** Среди отрицательных воздействий платформы следует акцентировать внимание на том, что нахождение в TikTok отвлекает от реальных задач и целей, уводя в мир фантазий и иллюзий. Так 25 % студентов отметили, что часто отодвигают на второй план неприятные ощущения, заменяя их успокаивающими мыслями об интернете. Существует риск потери времени и отсутствия продуктивной деятельности из-за чрезмерного использования приложения. Нахождение в TikTok также может приводить к пропуску важных событий и мероприятий, так как время тратится на просмотр и создание контента на платформе.

Таким образом, использование платформы повышает креативность и развивает навыки видеомонтажа, что даёт возможность личности проявить свою индивидуальность. Вместе с этим стоит учитывать и отрицательные стороны, отказывающие отвлекающее воздействие на выполнение задач и учебу, так как перемещение по веб-странице или по ленте вверх или вниз (скроллинг) может на долгое время отвлекать от важных дел. Кроме этого, существует риск привыкания

к быстрой и непродуктивной форме получения удовольствия от просмотра коротких видеороликов. Ещё одним важным аспектом является возможность получения недостоверной, фальсифицированной информации и возможность попадания под воздействие манипуляции, так как на платформе TikTok любой пользователь имеет возможность размещать свой контент, достоверность которого не подвергается проверке. И, как показало наше исследование, 40% опрошенных часто сталкиваются с недостоверной информацией в социальных сетях. В целом, взаимосвязь TikTok с эмоциональным состоянием учебной группы студентов УВО является сложной и многогранной. Для оптимального использования платформы рекомендуется осознанное и сбалансированное использование, установление лимитов времени, выбор позитивного контента и поддерживающей среды.

В результате исследования нами были разработаны следующие рекомендации по безопасному и плодотворному нахождению на платформе TikTok:

– Осознанное использование TikTok;

– Установление лимитов времени на использование приложения, чтобы избежать излишней зависимости и отвлечения от учебы;

– Выбор позитивного и полезного контента, который будет способствовать развитию и вдохновению;

– Сознательное отслеживаине своего эмоционального состояния и осуществление саморегуляции при взаимодействии с платформой;

– Создание поддерживающей среды;

– Продвижение позитивных взаимоотношений и сотрудничества в студенческой группе, снижение конкуренции и негативного сравнения;

– Обсуждение влияния TikTok в студенческой группе на эмоциональное состояние и разработка стратегий по более здоровому использованию приложения;

– Создание альтернативных активностей и мероприятий, стимулирующих физическую активность и разнообразие интересов студентов.

Таким образом, важно отметить, что TikTok оказывает воздействие не только на эмоциональное состояние, но и на другие аспекты жизни человека. Платформа может быть источником новых идей, мотивации и вдохновения, способствовать развитию креативности и навыков видеомонтажа с одной стороны, и отвлекать студентов от выполнения жизненных и учебных задач, воздействовать недостоверной информацией и манипуляцией на сознание пользователя; ухудшать концентрацию, переключение, объем его внимания, способность к

продолжительному сосредоточению и глубокому анализу информации, развивать поверхностное мышление с другой.

Важно осознавать и балансировать эти факторы, чтобы максимально извлекать пользу от любых онлайн-платформ, минимизируя их отрицательное воздействие на психическое и физическое здоровье.

Библиографические ссылки

1. *Каткова, Л. В.* Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи / Л.В. Каткова // Новые исследования в области социальной работы и смежных науках. – 2018. – № 2. – С. 112–122.

2. *Петлина, Ю. И.* Исследование психических особенностей аддиктивного поведения личности, пользующейся социальными сетями / Ю.И. Петлина, Е.П. Захарова ; науч. рук. С.В. Львова // Актуальные проблемы теории и практики психологии и социологии : [тез. III Всерос. студен. науч.–практ. конф. 7 дек. 2017 г.] / [сост. Т.Ю. Морозова ; ГАОУ ВО МГПУ ИПССО]. – М., 2017. – С. 94–96.

3. *Романова, Е. С.* Особенности использования видеоигр и социальных сетей молодыми людьми / Е.С. Романова, С.Б. Шубин // Системная психология и социология. – 2017. – № 3 (23) . – С. 48–55.

УДК 159.922

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ СТИЛЯМИ МЫШЛЕНИЯ

А. Д. Дудик
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. В. Бондарчук, к. пс. н., доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме творческих способностей студентов с разными стилями мышления. В процессе исследования выявлено, что существует связь между уровнем творческих способностей студентов и их стилями мышления: студенты с образным стилем мышления имеют более высокий уровень творческих способностей, чем студенты с аналитическим стилем.

Ключевые слова: творческие способности; студенты; творческие способности студентов; стили мышления.

CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS WITH DIFFERENT THINKING STYLES

A. D. Dudik
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. V. Bondarchuk,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to the problem of creative abilities of students with different thinking stiles. It is revealed that there is a connection between the level of creative abilities of students and their thinking styles: students with an imaginative style of thinking have a higher level of creative abilities than students with an analytical style.

Keywords: creative skills; students; creative skills of students; thinking styles.

В настоящее время в психологии большое значение имеет проблема учета индивидуальных особенностей обучающихся в образовательном процессе. К индивидуальным особенностям относятся стили мышления и творческие способности. Творческие способности, являясь важной характеристикой личности, проявляются в способности человека к оригинальному мышлению, поиску новых и нестандартных решений. Творческие способности человека являются залогом его устойчивости к стрессовым ситуациям, а также значимым критерием эффективности деятельности. Особенно интенсивное развитие творческих способностей и мышления происходит в юношеском возрасте.

Проблемой творческих способностей человека занимались такие ученые, как Д. Б. Богоявленская, Е. В. Бондарчук, Л. С. Выготский, В. Н. Дружинин, Е. А. Панько, П. Торренс, Е. Е. Туник и др. Среди ученых существует несколько точек зрения на проблему творчества и творческих способностей человека. Одни ученые считают, что определяющими в творчестве являются личностные характеристики (Д. Б. Богоявленская, Е. В. Бондарчук, Е. А. Панько и др.), а другие отмечают первостепенную роль интеллекта, способностей (В. Н. Дружинин и др.). В частности, Д. Б. Богоявленской творчество понимается как интеллектуальная активность личности (выход за пределы заданного) [1]. Мы разделяем мнение ученых по поводу того, что творчество является важной характеристикой личности, и для его развития большое значение имеют не только способности, но и мотивация, самосознание и другие личностные образования.

Творчество связано со способностями человека создавать принципиально новые идеи. Учеными выявлена корреляция творческих способностей с интеллектом человека, в котором определяющая роль принадлежит мышлению.

Мышление является одним из основных познавательных психических процессов человека. Оно представляет собой процесс обобщенного и опосредствованного познания, реализуемого путем открытия и преобразования отношений между предметами и явлениями [2, с. 40].

В современной психологии разработкой проблемы мышления занимались такие ученые, как А. П. Лобанов, С. Л. Рубинштейн, М. А. Холодная; R. Brams, J. Bruner, E. Chan, J. Fan, S. Ghanbari, A. Harrison, L. Unsworth, K. Yung и др. Дж. Брунер, американский психолог и педагог, крупнейший специалист в области исследования когнитивных процессов, рассматривал мышление как перевод с одного языка на другой и выделял четыре базовых типа мышления, обладающих собственными характеристиками.

1. Предметное мышление – такой тип мышления, которые образует тесную связь с непосредственной манипуляцией предметами в пространстве и во времени.

2. Образное мышление – действует отдельно от предмета в пространстве и во времени.

3. Знаковое мышление осуществляет преобразование информации, используя в качестве основы умозаключения, путем объединения знаков в более крупные единицы по правилам единой грамматики.

4. Символическое мышление предполагает преобразование информации путем использования правил вывода (а именно, алгебраических правил или арифметических знаков и операций).

В отечественной психологии и психологии ближнего зарубежья разработкой проблемы стиля мышления занимаются А. К. Белоусова, Г. А. Берулава, А. В. Либин, А. П. Лобанов, М. А. Холодная, И. П. Шкуратова и др. С точки зрения А. К. Белоусовой, стиль мышления является условием развития новообразований у человека. Исходя из этого, стиль мышления А. К. Белоусова определяет как определенный набор функций, актуализируемых человеком в различных ситуациях при решении проблемных ситуаций, задач [3].

Важным является развитие творческих способностей именно в юношеском возрасте, поскольку в данный период происходит интенсивное развитие когнитивной и личностной сферы человека. «Юношеским» считается возраст от 16 до 24–25 лет [4]. Разработкой проблемы определения возрастных рамок юношеского возраста занимались И. Ю. Кулагина, В. Ф. Моргун, В. С. Мухина, Ж. Пиаже, Д. Б. Эльконин и др. По мнению ученых, этот период предполагает сформированность умственных способностей и переход на новый уровень, требующий проявления интеллектуальной инициативы и творческих способностей.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме связи творческих способностей и стилей мышления студентов показал, что в ней достаточно полно исследована проблема стилей мышления человека. Менее исследована проблема творческих способностей. Вопросы связи творческих способностей и стилей мышления студентов являются малоизученными.

Для выявления взаимосвязи творческих способностей и стилей мышления студентов было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие студенты 1–4 курсов факультета социально-педагогических технологий БГПУ в возрасте от 17 до 22 лет. Общее количество респондентов составило 70 человек: 18 юношей (25,7%) и 52 девушки (74,3%).

В исследовании были использованы методы психодиагностический и математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена), методики: «Диагностика невербальной креативности» Е. Торренса, в адаптации А. Н. Воронина; «Диагностика вербальной креативности» С. Медника, в адаптации А. Н. Воронина; опросник «Стили мышления» (версия «InQ» Р. Брэмсона, А. Харрисона в адаптации А. А. Алексеева); опросник «Определение типов мышления и уровня креативности» Дж. Брунера.

На первом этапе был изучен уровень творческих способностей у студентов с помощью методик «Диагностика невербальной креативности» и «Диагностика вербальной креативности» Результаты исследования представлены в таблице 1.

***Таблица 1* – Уровень творческих способностей студентов**

Курс	Выраженность творческих способностей студентов по шкалам (средние значения)				Творческие способности в целом (сред. знач.)
	Невербальная креативность		Вербальная креативность		
	Оригинальность	Разработан-ность	Индекс уникальности	Индекс оригинальности	
1	9,5	18,3	2	0,6	48,2
2	7,7	13,7	4	0,7	44,1
3	9,7	18,0	1,4	0,8	46,5
4	10	22,2	7,2	0,7	58,1

Исследование показало, что в целом для студентов характерен средний уровень творческих способностей. Уровень творческих способностей возрастает от первого курса к четвертому. Студенты четвертого курса имеют более высокие показатели творческих способностей (среднее значение – 58,1), чем студенты 1–3 курсов. Можно предположить, что на развитие творческих способностей студентов положительное влияние оказывает обучение, в частности использование на занятиях творческих задач, «кейсов» и т.д.

На втором этапе исследования нами были определены стили мышления студентов с помощью методик «Определение типов мышления и уровня креативности» и «Стили мышления». Результаты исследования типов мышления представлены на рисунке 1.

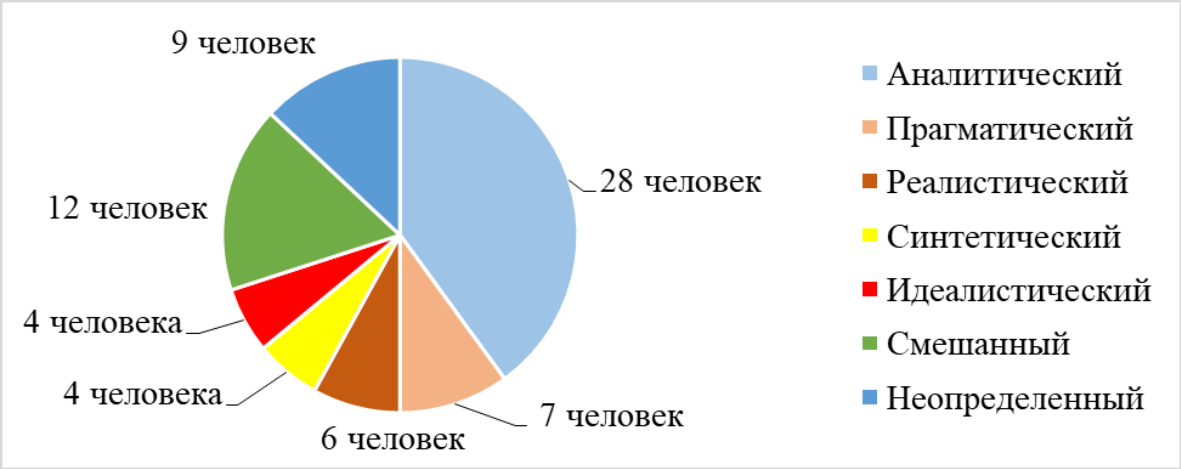
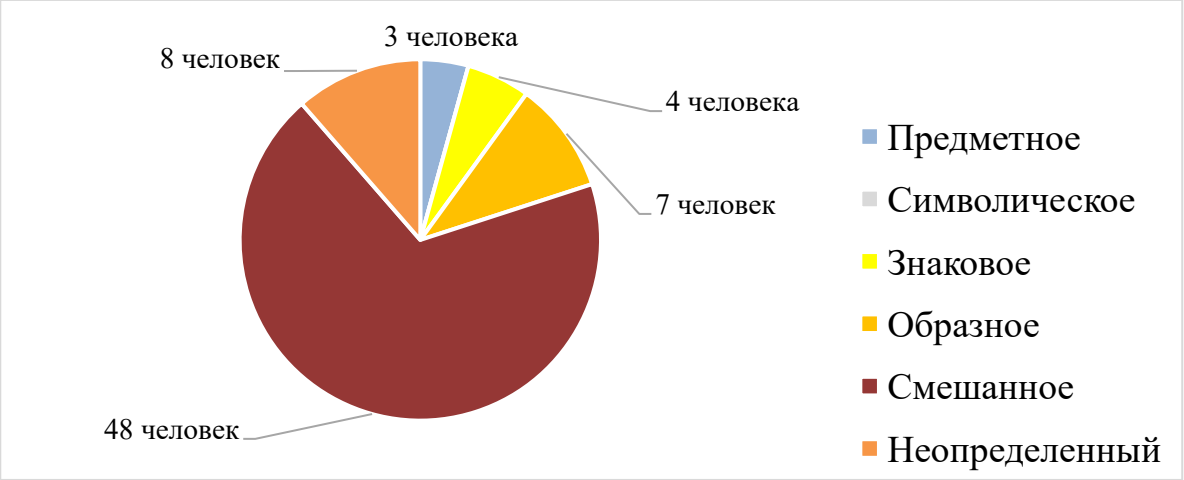


Рис. 1 – Выраженность типов мышления у студентов (по методике «Определение типов мышления и уровня креативности» Дж. Брунера)

Представленные выше данные показывают, что среди типов мышления преобладает аналитический тип, свойственный людям, опирающимся на логику, формулы и законы. На втором месте по степени выраженности – смешанный тип. Менее всего выражен идеалистический и синтетический тип мышления. Результаты исследования стилей мышления с помощью методики «Стили мышления» представлены на Рис. 2:



.

Рис. 2 – Выраженность стилей мышления у студентов (по методике «Стили мышления» (версия "InQ" Р. Брэмсона, А. Харрисона в адаптации А. А. Алексеева)

Из результатов (рис. 2) видно, что наиболее выраженным у студентов является смешанный стиль мышления, невыраженным – символический.

На третьем этапе нами был осуществлен корреляционный анализ связи творческих способностей со стилями мышления студентов (таблица 2).

***Таблица 2* – Связь творческих способностей и стилей мышления студентов (коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена)**

Переменные	r	p-уровень
1. Символический стиль и оригинальность	0,26	0,03
2. Идеалистический стиль и индекс уникальности	**-0,33**	**0,01**
3. Прагматический стиль и индекс оригинальности	0,24	0,04
4. Символический стиль и креативность	0,27	0,03
5. Образный стиль и оригинальность	**0,41**	**0,01**

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о наличии корреляции образного стиля мышления и оригинальности. Данная корреляция свидетельствует о том, что чем выше выраженность образного стиля мышления, тем выше

оригинальность, и наоборот. В процессе исследования выявлена также отрицательная связь идеалистического стиля мышления с оригинальностью. Отрицательная корреляция идеалистического стиля с индексом уникальности свидетельствует о том, что при высоких баллах по шкале «идеалистический стиль» испытуемый имеет низкий индекс уникальности.

Таким образом, в процессе исследования выявлена связь творческих способностей и стилей мышления у студентов: образный стиль мышления положительно коррелирует с оригинальностью. Взаимосвязь образного мышления и оригинальности (как показателя творческих способностей) может объясняться тем, что данный стиль мышления свойственен людям с художественным складом ума, нацеленных на преобразование образов, что отвечает определению творческих способностей. Низкие показатели креативности у студентов с идеалистическим стилем мышления могут быть вызваны тем, что идеалистический стиль мышления обычно связан с более традиционными и консервативными взглядами, что может препятствовать проявлению оригинальности и уникальности в мышлении. Также возможно, что люди с идеалистическим стилем мышления могут быть более склонны к следованию установленным стандартам и правилам, что также может снижать уровень оригинальности и уникальности их мышления.

Изучение стилей мышления студентов позволит определить, какие подходы к обучению и развитию творческих способностей наиболее эффективны для каждого обучающегося. Это поможет педагогам прогнозировать и создавать индивидуальные образовательные траектории обучения для студентов, учитывающие особенности их мыслительных процессов и способностей. Изучение творческих способностей студентов с разными стилями мышления может также привести к разработке новых методик и подходов к обучению.

Библиографические ссылки

1. *Богоявленская, Д. Б.* Психология творческих способностей : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Богоявленская. – М. : Академия, 2002. – 320 с.

2. *Лобанов, А. П.* Когнитивная психология: учебно-методическое пособие / А. П. Лобанов, И. С. Журавкина. – Минск : БГПУ, 2018. – 84 с.

3. *Белоусова, А. К.* Стиль мышления: психодиагностика и возрастные различия / А. К. Белоусова [и др]. – Ростов н/Д : Изд-во ЮРГИ, 2007. – 168 с.

4. *Кулагина, И. Ю.* Психология развития и возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. — М. : ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.

УДК 159.922

РЕАКЦИИ НА СТРЕСС У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Живолковская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. В. Бондарчук, к. пс. н., доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме реакций на стресс у студентов. Описаны результаты исследования реакций на стресс у студентов первого и четвертого курсов. Выявлено, что существуют различия в реакциях на стресс у студентов первого и четвертого курсов: студенты первого курса более успешно справляются со стрессом, чем студенты четвертого курса, в связи с более высоким уровнем стрессоустойчивости.

Ключевые слова: стресс; реакции на стресс; стрессоустойчивость; студенты.

REACTIONS TO STRESS AMONG STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

E. V. Zhivolkovskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. V. Bondarchuk,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to the problem of stress reactions in students. The results of a study of stress reactions in first- and fourth-year students are described. It was revealed that there are differences in stress responses among first- and fourth-year students: first-year students cope with stress more successfully than fourth-year students due to a higher level of stress tolerance.

Keywords: stress; reactions to stress; stress tolerance; students.

В настоящее время в психологии актуальной является проблема реакций человека на стресс. Стрессы сопровождают всю жизнь человека. Люди испытывают стресс на учебе, работе, в личной жизни. Стрессы влияют на эмоциональное состояние человека, вызывая раздражительность, тревогу, депрессию и другие негативные эмоции, что может привести к проблемам в отношениях с окружающими людьми.

Сегодня слово «стресс» находится на пике популярности и исследуется большим количеством ученых: психологов, физиологов, социологов, медиков. Проблемой стресса и реакций человека на стресс в разное время занимались

В. А. Абабков, Ю. А. Александровский, Л. И. Анцыферова, О. И. Жданов, У. Б. Кеннон, Л. А. Китаев-Смык, А. Б. Леонова, В. Д. Менделевич, Л. Г. Попова, Г. Селье, В. В. Суворова, Н. В. Тарабрина, А. Н. Татарко, Ю. В. Щербатых и др.

По мнению В. В. Суворовой, стресс – это «функциональное состояние организма, возникающее в результате внешнего отрицательного воздействия на его психические функции, нервные процессы или деятельность периферических органов» [1, с. 201].

Близким по смыслу является и определение П. Д. Горизонтова, который рассматривал стресс как «общую адаптивную реакцию организма, развивающуюся в ответ на угрозу нарушения гомеостаза» [2, с. 198].

Ученые выделяют следующие виды стрессов:

- эмоциональный стресс: возникает из-за эмоциональных переживаний, например, из-за потери близкого человека, проблем в отношениях или работе;
- физический стресс: вызван физическими нагрузками или травмами, например, утомительной физической работой или занятиями спортом;
- психологический стресс: связан с психологическими факторами, такими как тревожные мысли, страхи или негативные убеждения;
- хронический стресс: длительное состояние стресса, которое может привести к различным проблемам со здоровьем из-за постоянного напряжения;
- острый стресс: возникает внезапно из-за какого-то события или ситуации, например, из-за неожиданного конфликта или аварии.

Каждый вид стресса может влиять на организм по-разному и требовать различных подходов к управлению им.

Стресс – обширный круг состояний, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия (стрессоры) [3]. Стресс включает в себя ряд стадий:

1. Стадия тревоги, возникающая при появлении стрессора. На этой стадии, как правило, нарушаются некоторые соматические и вегетативные функции, а также снижается уровень устойчивости организма к стрессору. После этого организм активирует защитные механизмы саморегуляции. Если защитные реакции эффективны, тревога проходит и состояние организма приходит в норму. Как правило, большинство стрессов завершается именно на этой стадии. Такие непродолжительные стрессы также называют острыми.

2. Стадия резистентности (сопротивления) наступает при более длительном воздействии стрессора, а также в случае необходимости поддержания защитные

реакций организма. Этой стадии характерен сбалансированный расход адаптационных резервов в связи с адекватным уровнем напряжения.

3. Стадия истощения наступает при чрезмерно сильных и длительных воздействиях стрессора. На данной стадии происходит нарушение защитных механизмов саморегуляции, а адаптационные резервы значительно сокращаются. Резистентность организма по отношению к стрессу снижается, что может привести к функциональным нарушениям и морфологическим изменениям организма.

Проблема влияния стресса на человека особенно актуальна в юношеском возрасте, когда молодые люди поступают в учреждения высшего и среднего специального образования и приобретают новый социальный статус студента.

Согласно периодизации В. С. Мухиной, юношеский возраст – период после отрочества до взрослости, возрастные границы от 15-16 до 21-25 лет. И. Ю. Кулагина считает, что юношеский возраст длится с 17 до 20-23 лет.

В психолого-педагогической литературе проблема стресса и реакций на стресс в юношеском возрасте рассматривалась С. В. Березиным, М. З. Газиевой, Е. В. Змановской, Н. Кьюпер, К. С. Лисецким, В. Д. Менделевич, Т. А. Ревенсон, А. И. Саловой, Н. А. Сирота, Б. Д. Фелтон, А. Фрейд, П. Д. Шабановым, В. М. Ялтонским и др. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме реакций на стресс у студентов показал, что данная проблема является недостаточно исследованной. Проведенное нами исследование будет способствовать решению этой проблемы.

Для выявления реакций на стресс у студентов было проведено исследование среди студентов дневного отделения факультета социально-педагогических технологий УО «Белорусский государственный университет имени Максима Танка». В исследовании приняли участие студенты первого и четвертого курсов в возрасте от 17 до 22 лет, общим количеством 90 человек – 47 студентов 1 курса (52,2%) и 43 студента 4 курса (47,8%).

В процессе исследования нами использовался психодиагностический метод и метод математической статистики (U-критерий Манна-Уитни). Использовались следующие методики: «Шкала психологического стресса, PSM-25» (Р. Тесье, Л. Лемур, Л. Филлион, в адаптации Н. Е. Водопьяновой); «Симптоматический опросник самочувствия (СОС)» (А. Е. Волков, Н. Е. Водопьянова).

На первом этапе исследования был определен уровень стресса у студентов первого и четвертого курсов с помощью методики «Шкала психологического стресса, PSM-25» (Р. Тесье, Л. Лемур, Л. Филлион, в адаптации

Н. Е. Водопьянововой). Результаты исследования уровня стресса у студентов первого курса представлены на Рис. 1.

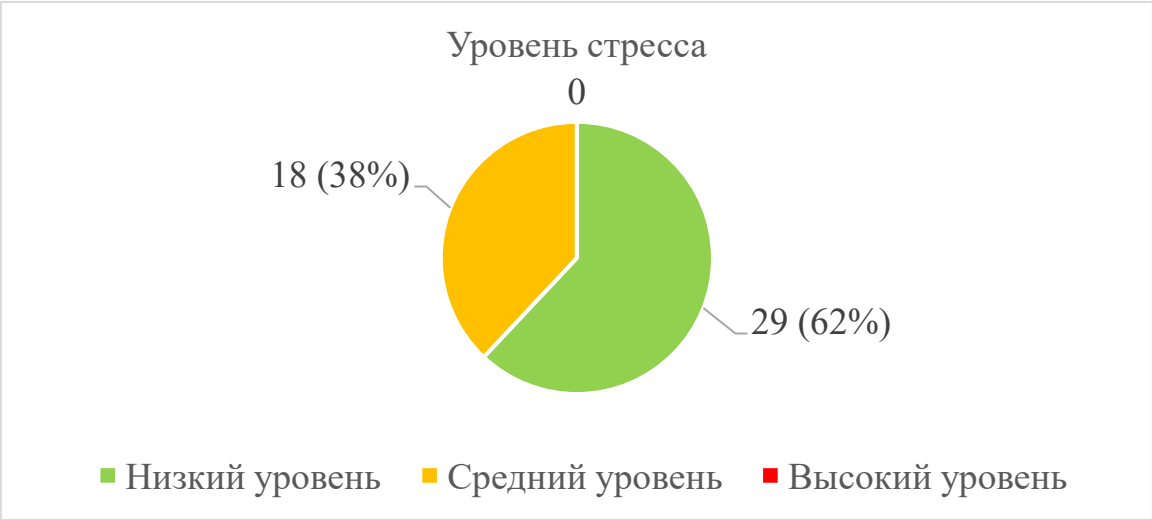


Рис. 1 – Уровень стресса студентов первого курса

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что большинство студентов первого курса (62%) не испытывают стресс. Студент с низким уровнем стресса обычно спокоен, уравновешен и способен эффективно справляться с различными задачами. Он может быть более открытым к новым идеям, более гибким в решении проблем и более способным к сотрудничеству с другими. Такой студент часто обладает хорошей самоорганизацией, умеет эффективно планировать свое время и легко находит способы расслабиться и отдохнуть.

В процессе исследования нами был также выявлен уровень стресса у студентов четвертого курса. Результаты исследования представлены на

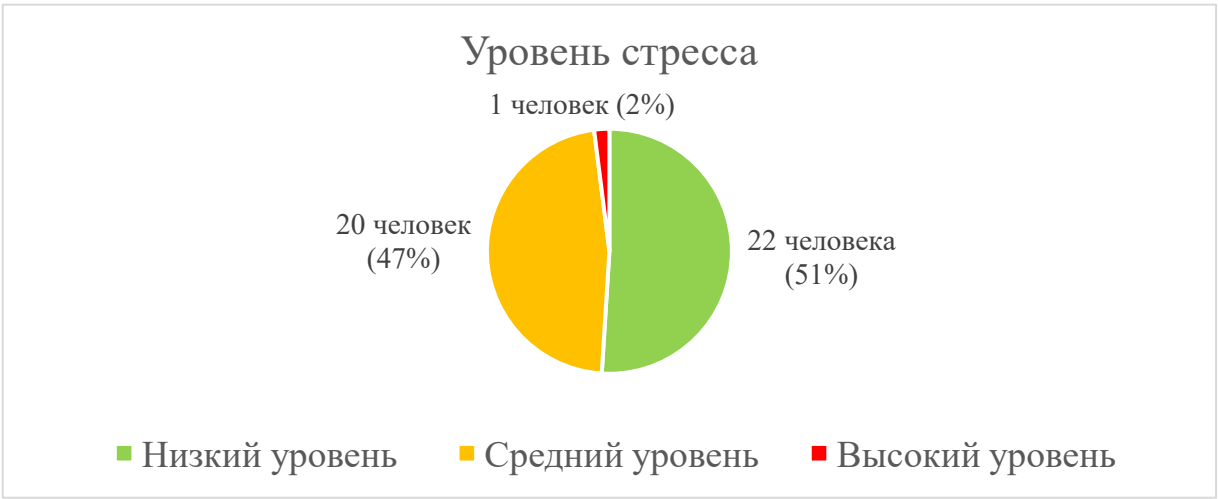


Рис. 2 – Уровень стресса студентов четвертого курса

По результатам анализа полученных данных можно сделать вывод, что большинство студентов имеют низкий (51%) и средний уровень стресса (47%). Это может свидетельствовать об их общем хорошем психологическом состоянии студентов.

На втором этапе исследования была проведена диагностика студентов первого и четвертого курсов с помощью методики «Симптоматический опросник самочувствия» А. Е. Волкова, Н. Е. Водопьяновой, направленная на определение уровня стрессоустойчивости, то есть способности справляться со стрессорами без вреда для психики и тела. Результаты исследования уровня стрессоустойчивости студентов первого курса представлены на Рис. 3.

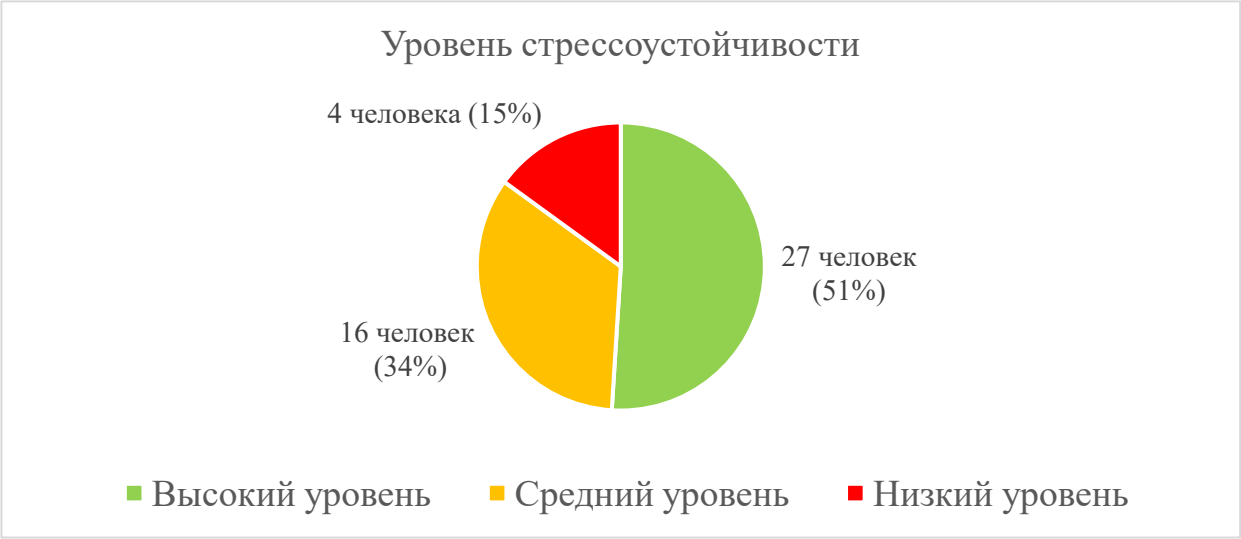


Рис. 3 – Уровень стрессоустойчивости студентов первого курса

Из полученных данных можно сделать вывод, что большинство студентов первого курса обладают высоким (51%) и средним (34%) уровнем стрессоустойчивости. Это говорит о том, что большинство студентов способны эффективно справляться со стрессом, быть открытыми к новым идеям, гибкими в решении проблем и способными к сотрудничеству с другими. Лишь 15% студентов имеют низкий уровень стрессоустойчивости. Низкая стрессоустойчивость может негативно сказываться на их способности справляться с учебными нагрузками и адаптироваться к новым условиям. Для таких студентов важно обеспечить поддержку и помощь в развитии навыков управления стрессом.

Таким образом, большинство студентов первого курса имеют высокий уровень стрессоустойчивости, что благоприятно сказывается на их способности к самоорганизации, планированию времени и сотрудничеству.

В процессе исследования нами также был выявлен уровень стрессоустойчивости у студентов четвертого курса с помощью методики «Симптоматический опросник самочувствия». Полученные данные представлены на рисунке 4.

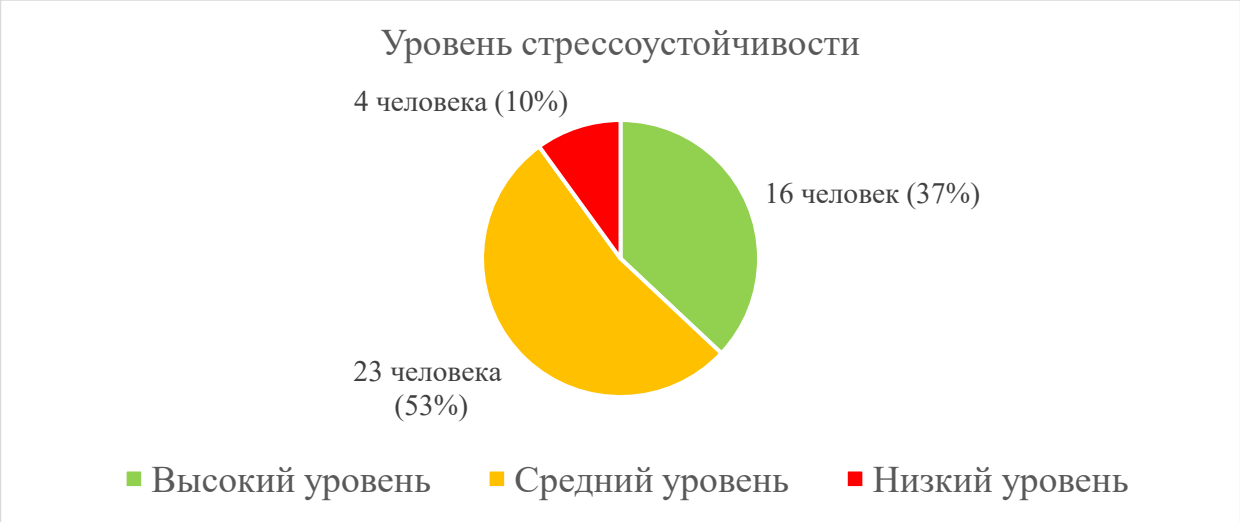


Рис. 4 – Уровень стрессоустойчивости студентов четвертого курса

Из полученных данных можно сделать вывод, что большинство студентов четвертого курса обладают высоким (37%) и средним (53%) уровнем стрессоустойчивости. Это говорит о том, что большинство студентов способны эффективно справляться со стрессом, быть открытыми к новым идеям, гибкими в решении проблем и способными к сотрудничеству с другими. 10% студентов имеют низкий уровень стрессоустойчивости, что может негативно сказываться на их способности справляться с учебными нагрузками и адаптироваться к новым условиям. Для таких студентов важно обеспечить поддержку и помощь в развитии навыков управления стрессом.

На третьем этапе исследования нами были установлены различия в реакциях на стресс у студентов первого и четвертого курсов. Для измерения различий в реакциях на стресс у студентов первого и четвертого курса использовался U-критерий Манна-Уитни.

Результаты расчетов показали, что уровень стрессоустойчивости студентов первого и четвертого курса различается: у студентов первого курса уровень стрессоустойчивости выше, чем у студентов четвертого курса ($p=0,01$).

Таким образом, в процессе исследования нами были выявлены различия в уровне стрессоустойчивости у студентов первого и четвертого курсов. Было установлено, что у студентов первого курса уровень стрессоустойчивости выше, чем у студентов четвертого курса. Это может быть связано с большой учебной нагрузкой студентов четвертого курса.

Для повышения уровня стрессоустойчивости студентов в процессе обучения в учреждении высшего образования могут использоваться специально разработанные программы. Программа по управлению стрессом и формированию стрессоустойчивости поможет студентам повысить уровень стрессоустойчивости и научиться адекватно реагировать на стрессоры.

Библиографические ссылки

1. *Лобзин В. С.* Аутогенная тренировка / В. С. Лобзин, М. М. Решетников. – М. : Медиа, 2024. – 280 с.

2. *Щербатых Ю. В.* Психология успеха / Ю. В. Щербатых. – М. : Эксмо, 2004. – 560 с.

3. Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1984. – 200 с.

УДК 159.923.2

СВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СТАТУСНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

М. В. Кузьменко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. В. Бондарчук, к. пс. н., доцент

Аннотация. Статья посвящена проблеме ценностных ориентаций подростков и юношей, имеющих разное статусное положение в группе. Представлены результаты изучения связи групповых ценностных ориентаций и статусного положения подростков и юношей, обучающихся в учреждении общего среднего образования.

Ключевые слова: ценностные ориентации; статусное положение; подростковый возраст; юношеский возраст.

THE RELATIONSHIP BETWEEN VALUE ORIENTATIONS AND STATUS POSITION IN TEENAGERS AND ADOLESCENCE

M. V. Kuzmenko
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. V. Bondarchuk,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to the problem of value orientations of teenagers and adolescents with different status positions in the group. The results of a study of the connection are presented of the group value orientations and status position of teenagers and adolescents' students in a general secondary education institution.

Keywords: value orientations; status position; teenagers; adolescence.

В настоящее время актуальной является проблема единства ценностных ориентаций и целей членов группы как фактора развития группы и личности. Интерес к данной теме обусловлен, главным образом, ее практической значимостью.

Проблема ценностных ориентаций личности находится в центре внимания многих ученых, в частности, Г. Олпорта, В. Франкла, Дж. Холланда, Э. Шпрангера; К. Д. Давыдовой, А. Г. Здравомыслова, И. С. Кона, Б. Ф. Ломова,

В. Б. Ольшанского, К. К. Платонова, В. А. Ядова и др. Ценностные ориентации являются продуктом отражения социального взаимодействия и служат ключевым фактором формирования индивидуальности. В качестве ценностей выступают значимые для личности объекты и явления окружающей действительности, в том числе и общественные отношения [1, с. 142].

Групповые ценностные ориентации оказывают существенное влияние на статусное положение учащегося в учебном классе, поскольку ценности, которые разделяют члены группы, формируют основу для социальных отношений и взаимодействий. Подросток, соответствующий ценностям и нормам группы, более вероятно будет принят и поддержан сверстниками, что способствует повышению его социометрического статуса. Кроме того, групповые ценности могут определять критерии популярности и привлекательности в группе, что влияет на то, как несовершеннолетний воспринимается своими сверстниками. Если ценности и цели ребенка соответствуют ценностям группы, это способствует его интеграции и увеличению шансов на позитивное социометрическое положение. Напротив, несоответствие ценностей может привести к исключению или низкому статусу в группе.

Научные исследования проблемы межличностных отношений и статусного положения личности в коллективе осуществлялись Г. М. Андреевой, Я. Л. Коломинским, Я. Л. Морено и др. В. Н. Мясищев определяет отношения как «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной действительности, включающую три взаимосвязанных компонента: отношение человека к людям, к себе, к предметам внешнего мира» [2, с. 218]. Социометрия представляет собой основной инструмент исследования социальных групп (Я. Л. Коломинский, Я. Л. Морено).

Подростковый возраст (11-14 лет согласно возрастной периодизации Д. Б. Эльконина) и его психологические особенности давно интересуют ученых-психологов. Проблемы развития личности в подростковом и юношеском возрасте отражены в исследованиях таких зарубежных ученых, как Ш. Бюлер, Г. С. Холл, Э. Шпрангер, В. Штерн и др. В отечественной психологии основы понимания закономерностей развития личности в подростковом и юношеском возрасте заложены в работах Л. И. Божович, Л. С. Выготского, Т. В. Драгуновой, Д. И. Фельдштейна, Г. А. Цукерман, Д. Б. Эльконина и др.

Юношеский возраст определяется возрастными рамками с 15 до 17 лет (согласно возрастной периодизации Д. Б. Эльконина). Юноша стоит на пороге вступления в самостоятельную жизнь [3, с. 312]. Л. И. Божович пишет:

«Принципиальное отличие внутренней позиции старшего школьника от внутренней позиции подростка заключается, прежде всего, в том, что школьники старших классов – это люди, обращенные в будущее, и все настоящее выступает для них в свете этой основной направленности их личности» [3, с. 314]. В контексте данного возрастного периода значимость социального статуса в коллективе и поддержки сверстников возрастает, при этом акцент смещается на личностное взаимодействие, что приводит к относительному отступлению учебной деятельности на второй план.

Анализ научной психолого-педагогической литературы дает нам основание полагать, что ценности играют ключевую роль в формировании личности и определяют поведение человека. Подростки и юноши формируют свои ценностные ориентации под влиянием различных факторов, включая социальное окружение, образовательную среду, социокультурные особенности и другие. Ценности влияют на выбор жизненного пути, целей, взаимоотношения с окружающими и самооценку. В литературе достаточно полно исследовано статусное положение подростков и юношей в группе. Однако вопросы связи ценностных ориентаций и статусного положения в подростковом и юношеском возрасте являются недостаточно изученными.

Целью нашего эмпирического исследования было изучение связи между ценностными ориентациями и статусным положением подростков и юношей в группе сверстников. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 187 г. Минска». В исследовании приняли участие 15 учащихся 8-го класса в возрасте 14 лет и 22 учащихся 11-го класса в возрасте 16-17 лет. В процессе исследования использовался психодиагностический метод и метод социометрии. Применялись следующие методики: методика, направленная на определение ценностно-ориентационного единства группы (ЦОЕ) В. С. Ивашкина, В. В. Онуфриевой; методика социометрии Я. Л. Коломинского, направленная на изучение межличностных отношений в группе.

На первом этапе исследования нами была проведена методика ЦОЕ В. С. Ивашкина, В. В. Онуфриевой. В результате исследования нами был выявлен коэффициент ценностно-ориентационного единства. Результаты представлены на Рис. 1.

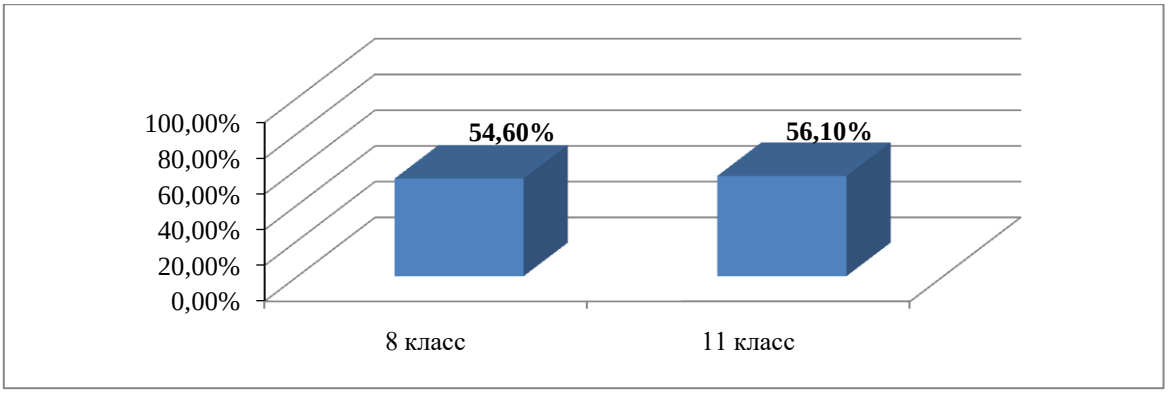


Рис. 1 – Коэффициент ценностно-ориентационного единства в 8 и 11 классе

Коэффициент >50 % свидетельствует о высоком уровне ценностно-ориентационного единства в группе. Таким образом, можно утверждать, что в обоих классах уровень ценностно-ориентационного единства высокий.

Нами была также выявлена выраженность групповых ценностей учащихся подросткового и юношеского возраста (таблица 1):

***Таблица 1* – Выраженность групповых ценностей учащихся подросткового и старшего школьного возраста**

Значимые качества	
8 класс	**11 класс**
Веселость	Веселость
Отзывчивость	Честность
Дружелюбие	Дружелюбие
Справедливость	Справедливость
Организованность	Организованность
Незначимые качества	
8 класс	**11 класс**
Обаяние	Обаяние
Деловитость	Деловитость
Скромность	Скромность
Принципиальность	Принципиальность
Порядочность	Настойчивость

Как видно (табл. 1), для учащихся 8 класса наиболее ценными качествами оказались «веселость», «отзывчивость», «дружелюбие», «справедливость», «организованность». Важно отметить, что первые два качества из пяти самых популярных принадлежат к группе эмоциональных качеств, «дружелюбие» и «справедливость» – моральные характеристики, а пятое качество «организованность» характеризует учебно-организационные умения. Следовательно, учащиеся данного класса ассоциируют успешное социальное

взаимодействие в коллективе с моральными и эмоциональными характеристиками. Наименее ценятся в этом коллективе такие качества как «обаяние», «деловитость», «скромность», «принципиальность», «порядочность».

Учащиеся 11 класса считают наиболее важными для успешной совместной работы в классе «веселость», «организованность», «дружелюбие», «честность», «справедливость». Примечательно, что также, как и восьмиклассники, старшие школьники предпочитают моральные критерии деловым. Одиннадцатиклассники не связывают успех совместной деятельности с такими характеристиками, как «настойчивость», «обаяние», «принципиальность», «деловитость», «скромность».

Таким образом, можно утверждать, что групповые ценностные ориентации подростков и старших школьников имеют существенные сходства, обусловленные их близким возрастным контекстом и процессами развития личности.

На втором этапе исследования нами был выявлен социометрический статус подростков и юношей с помощью методики социометрии Я. Л. Коломинского. На третьем этапе исследования мы определили групповые ценности подростков и юношей разных статусных групп. Результаты исследования групповых ценностей подростков разных статусных групп представлены в таблице 2.

Таблица 2 **– Групповые ценности подростков разных статусных групп**

Выраженность ценностей подростков разных статусных групп (%)														
статус	ценности													
	трудолюбие»	дружелюбие»	веселость»	Аккуратность	общительность	честность	организованность	правдивость	отзывчивость	приветливость	активность	исполнительность	справедливость	искренность
З	100	-	100	-	50	50	-	-	100	-	-	-	-	100
П	-	100	25	-	100	75	-	-	100	-	-	-	100	-
Пр	29	57	71	14	71	29	71	-	57	14	14	-	29	14
Пн	50	50	-	-	100	50	50	-	-	-	-	50	50	-
От	100	-	-	-	-	-	100	100	-	-	50	50	50	-
Из	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание: З – «звезды», П – «предпочитаемые», Пр – «принятые», Пн - «пренебрегаемые», От – «отвергаемые, Из – «изолированные».

Из таблицы 2 следует, что подростки, имеющие статус социометрической «звезды», склонны ценить такие групповые ценности как «веселость», «трудолюбие», «искренность», «отзывчивость», «общительность» и «честность». Это объясняется тем, что эти качества способствуют укреплению их статуса в группе, обеспечивают позитивные взаимоотношения с окружающими и способствуют формированию положительного образа личности.

«Предпочитаемые» подростки в группе также ценят «отзывчивость», «общительность» и «честность», однако «веселость» имеет меньшую значимость. Более ценным качеством для них является «справедливость».

Подростки из категории «принятых» имеют широкий спектр групповых ценностей, однако ведущими качествами все же выступают «веселость», «отзывчивость», «дружелюбие», «общительность», «организованность». Это может быть связано с их важной ролью в формировании позитивных взаимоотношений и обеспечении социальной гармонии в коллективе.

«Пренебрегаемые» и «отвергаемые» учащиеся выбирают «общительность», «дружелюбие», «исполнительность», «организованность». Это связано с тем, что они не находят поддержку и понимание в своей социальной группе.

Результаты исследования групповых ценностей юношей и девушек разных статусных групп представлены в таблице 3.

***Таблица 3* – Групповые ценности юношей и девушек разных статусных групп**

Выраженность ценностей подростков разных статусных групп (%)															
статус	Ценности														
	трудолюбие	дружелюбие	веселость	настойчивость	общительность	честность	организованность	правдивость	отзывчивость	приветливость	активность	порядочность	справедливость	искренность	деловитость	скромность
З	50	75	75	-	75	50	50	-	50	-	-	-	-	-	-	-
П	25	50	100	-	25	75	-	-	-	25	50	-	-	-	-	-
Пр	-	90	50	-	-	60	-	40	40	-	-	50	30	40	-	-
Пн	-	-	100	100	-	100	-	-	-	-	-	-	100	-	100	-
От	100	100	-	-	100	-	-	-	-	-	-	-	67	-	100	67
Из	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание: З – «звезды», П – «предпочитаемые», Пр – «принятые», Пн - «пренебрегаемые», От – «отвергаемые, Из – «изолированные».

Из результатов (таблица 3), видно, что старшие школьники, имеющие высокий социометрический статус, выбирают схожие с подростками групповые ценности: «веселость», «общительность», «честность», «трудолюбие». Также для них имеют большое значение «дружелюбие» и «отзывчивость».

Учащиеся со статусом «пренебрегаемые» ценят «честность», «деловитость» и «настойчивость», так как эти качества могут помочь им преодолеть негативное отношение окружающих и улучшить свое положение в коллективе.

«Отвергаемые» учащиеся имеют схожие ценности с «пренебрегаемыми». Они ценят такие качества, как «трудолюбие», «деловитость», «дружелюбие», «справедливость» и «скромность» с целью изменения своего статуса в группе и получения социального признания и уважения со стороны сверстников.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что различные ценностные ориентации выражены в разной степени у подростков и юношей (девушек), однако наблюдаются значительные сходства между различными статусами в обеих возрастных группах. Кроме того, групповые ценностные ориентации в подростковом и юношеском возрасте имеют несущественные различия, что подтверждается высоким уровнем сплоченности каждого из коллективов. Связь между ценностными ориентациями и статусным положением подростков и юношей является двусторонней, поскольку ценности влияют на позицию несовершеннолетнего в группе сверстников, а статусное положение, в свою очередь, влияет на формирование ценностей. Понимание этой взаимосвязи позволяет лучше понять поведение и мотивацию учащихся, а также разработать эффективные методы работы с ними в психолого-педагогической практике.

Библиографические ссылки

1. Бубнова, С. С. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России / А. Н. Сытин, С. С. Бубнова // Образ российской психологии в регионах страны и в мире : сб. ст. / Ин-т психологии РАН ; сост. : А. А. Алексапольский, И. С. Кострикина. – Москва, 2007. – С. 140-147.

2. Мясищев, В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев; под. ред. А. А. Бодалева. – М. : Воронеж, 1995. – 356 с.

3. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. – М. : Институт практической психологии, 2004. – 352 с.

УДК 159.9

СВЯЗЬ САМОПОЗНАНИЯ И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Т. К. Лосева
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е.В. Бондарчук, к. пс. н., доцент

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема связи самопознания и самоактуализации в старшем подростковом возрасте. Результаты исследования показали, что для старших подростков характерен в целом средний уровень самопознания и самоактуализации. В процессе исследования выявлена связь самопознания и самоактуализации в старшем подростковом возрасте.

Ключевые слова: самопознание; самоактуализация; связь самопознания и самоактуализации; старший подростковый возраст.

THE CONNECTION BETWEEN SELF-KNOWLEDGE AND SELF-ACTUALIZATION IN OLDER ADOLESCENCE

T. K. Loseva
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E.V. Bondarchuk,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article examines the problem of the connection between self-knowledge and self-actualization in older adolescence. The results of the study showed that older adolescents are generally characterized by an average level of self-knowledge and self-actualization. The study revealed a connection between self-knowledge and self-actualization in older adolescence.

Keywords: self-knowledge; self-actualization; connection between self-knowledge and self-actualization; older adolescence.

В настоящее время большое число исследователей в области психологии и психологов-практиков приковывает проблема развития личности. Одним из основных образований личности является самосознание, которое включает в себя «Я-концепцию». Развитие «Я-концепции» личности тесно связано с ее самопознанием и самоактуализацией. Особенно актуальна проблема самопознания и самоактуализации в старшем подростковом возрасте, поскольку для данного возраста характерно интенсивное развитие личности.

Самопознание – это процесс осознания и понимания себя, своих мыслей, эмоций, ценностей и потребностей. Благодаря самопознанию человек исследует свою личность, определяет свои сильные и слабые стороны, интересы и предпочтения. Самопознание помогает человеку понять, кто он есть, что ему важно, и как он взаимодействует с окружающим миром [1]. Проблемой самопознания и самоактуализации личности занимались Е. И. Исаев, В. Г. Маралов, А. Маслоу, В. И. Слободчиков и др. В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев отмечают, что самопознание является основой для развития самоконтроля и саморегуляции человека, а также для самооценки и оценки себя [2].

Самоактуализация, являясь высшей формой саморазвития, представляет собой по мнению А. Маслоу умение человека стать тем, кем он способен стать. Самоактуализация является ключевым фактором для обретения человеком смысла существования. Базовое принятие жизни и согласие с собой являются основой системы ценностей самоактуализирующегося индивида. Такие люди обладают прочной основой для формирования жизненных ценностей и уделяют большое внимание целям, ценя сам процесс достижения этих целей [3]. Цель самоактуализации состоит в том, чтобы достичь полноты ощущения жизни как очень короткого промежутка времени, который по всем канонам должен был бы вызывать отчаяние [4].

Особенно ярко потребность в самопознании открывается в подростковом возрасте в связи с развитием «Я-концепции» и самооценки, а также механизмов самопознания, в частности рефлексии [1]. Процесс развития самопознания у подростков связан с саморазвитием и экспериментированием. Подростки активно исследуют свои интересы, предпочтения, таланты и умения, чтобы определить свою роль в обществе и задаться вопросами о своих целях и мечтах. Они стремятся понять свои сильные и слабые стороны, развить положительное отношение к себе и преодолевать трудности. Подростки ищут различные социальные контексты, чтобы взаимодействовать с разными людьми и лучше понять свои взаимоотношения с окружающим миром. Они также обращаются к рефлексии и самоанализу, чтобы осознать свои мысли, эмоции и поведение, а также экспериментируют с различными ролями и интересами для расширения своих горизонтов и саморазвития [4].

Самоактуализация в старшем подростковом возрасте представляет собой процесс стремления к полному раскрытию своего потенциала и достижению высшей степени самореализации. Особенности самоактуализации в этом возрасте включают поиск своего истинного «Я», определение собственных ценностей и

целей, развитие автономии и самоопределения, а также стремление к личностному росту и самовыражению. Подростки начинают осознавать свои уникальные способности и интересы, и активно работают над их развитием. Они ищут свое место в обществе и стремятся найти свое предназначение, что помогает им формировать свою личностную идентичность и достигать гармонии между своими внутренними потребностями и внешним окружением. Важными аспектами самоактуализации в подростковом возрасте являются саморефлексия, самоанализ, самодостаточность и саморазвитие, которые способствуют росту и развитию подростка во всех сферах его жизни [1].

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме самопознания и самоактуализации показал, что проблема самопознания и самоактуализации человека достаточно полно изучена. Однако, особенности самопознания и самоактуализации старших подростков практически не изучены.

Нами было организовано эмпирическое исследование связи самопознания и самоактуализации в старшем подростковом возрасте. В нем приняло участие 63 учащихся 9-х классов ГУО «Гимназия № 39 г. Минска».

В процессе исследования использовались психодиагностические методы и метод математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена). Применялся следующий диагностический инструментарий: опросник А. И. Красило «Что значит познать себя?» для выявления способности к самопознанию и опросник А. Маслоу для изучения уровня самоактуализации.

На первом этапе исследования нами была изучена способность подростков к самопознанию с помощью методики А. И. Красило «Что значит познать себя?» Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Результаты исследования показали, что для большинства старших подростков (50,8%) характерна способность к систематической работе по самопознанию, которую они успешно могут сочетать с практическими делами. 18,3% учащихся вынуждена сочетать самопознание с другими делами, из-за чего данный процесс становится менее эффективным. 18,3% подростков слишком уверенны в том, что они хорошо знают себя и окружающих их людей, что может в будущем обернуться против них. У 12,6% учащихся отмечаются сильные стороны – оптимизм и непосредственность восприятия для углубления самопознания.

Согласно полученным результатам, можно сделать вывод о том, что преобладающим является средний уровень самопознания: средним уровнем самопознания обладают 69,1% учащихся, высоким – 30,9% учащихся.



Рис. 1.– Особенности самопознания старших подростков (по методике А. И. Красило, %)

На втором этапе исследования нами был определен уровень самоактуализации учащихся с помощью методики А. Маслоу. Результаты исследования представлены в таблице 1.

***Таблица 1* – Уровень самоактуализации старших подростков (по методике А. Маслоу, %)**

Шкалы	Количество учащихся с различным уровнем самоактуализации (%)		
	высокий	средний	низкий
1. Ориентация во времени	30,9	69,1	-
2. Ценности	-	12,6	87,4
3. Взгляд на природу человека	-	45,6	54,4
4.Потребность в познании	54,4	39,9	5,7
5. Креативность	39,9	60,1	-
6. Автономность	39,9	60,1	-
7. Спонтанность	12,6	60,1	27,3
8. Самопонимание	12,6	81,7	5,7
9. Аутосимпатия	60,1	27,3	12,6
10.Контактность	54,4	39,9	5,7
11.Гибкость в общении	69,1	30,9	-
Общий уровень самоактуализации	**75**	**17,3**	**7,7**

Исходя из полученных данных установлено, что для старших подростков преимущественно характерен средний уровень самоактуализации (75%). Высоким уровнем самоактуализации обладает 17,3% учащихся. Старшие подростки с низким уровнем самоактуализации составляют лишь 7,7%.

Для анализа взаимосвязи между самопознанием и самоактуализацией у старших подростков нами использовался коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена. Была выявлена статистически значимая корреляция между уровнем самопознания и самоактуализации старших подростков: чем выше уровень самопознания учащихся, тем выше уровень самоактуализации, и наоборот ($r_s = 0,68$, $p \leq 0,01$).

Таким образом, в процессе исследования нами выявлен средний уровень самопознания и самоактуализации у старших подростков. Результаты исследования показали, что самопознание и самоактуализация взаимосвязаны и взаимообусловлены. Через самопознание подростки определяют свои ценности, интересы и потребности, что становится основой для самоактуализации. Самоактуализация, в свою очередь, способствует дальнейшему самопознанию, позволяя старшим подросткам раскрыть свой потенциал, развивать свои способности и достигать личностного роста. Они находят удовлетворение и смысл в том, что делают, и становятся более уверенными и самодостаточными. Связь между самопознанием и самоактуализацией помогает подросткам строить осознанные и аутентичные жизненные пути, основанные на их собственных ценностях и стремлениях. Этот процесс является важным для формирования здоровой и сбалансированной личности в подростковом возрасте и создает основу для дальнейшего развития и самореализации во взрослой жизни.

Библиографические ссылки

1. *Андреева, И. Г.* Исследование особенностей самоотношения подростков / И. Г. Андреева // Гаудеамус. – 2016. − № 2. – С.89–93.

2. *Слободчиков, В. И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М . : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

3. *Маслоу, А.* Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2019. – 400 с.

4. *Маралов, В. Г.* Основы самопознания и саморазвития: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / В. Г. Маралов. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2004. – 256 с.

УДК 159.922.8:37.013.42

ТРЕВОЖНОСТЬ И АГРЕССИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А. Е. Макаренко
студент, УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – **Н. Ю. Андрущенко***
канд. пед. наук, доцент, УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск (Республика Беларусь)
E-mail: andru-natalya@yandex.by

Аннотация. В статье рассмотрена проблема тревожности и агрессивности подростков с точки зрения социальной педагогики и психологии. Представлены результаты исследования личностной тревожности и видов агрессивности у подростков.

Ключевые слова: тревожность, агрессивность, подростки.

ANXIETY AND AGGRESSIVENESS OF ADOLESCENTS: SOCIO-EDUCATIONAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

A. E. Makarenko
Student, Vitebsk State University named after P.M. Masherova, Vitebsk (Republic of Belarus)
*Scientific adviser – **N.Yu. Andrushchenko***
Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor

Annotation. The article examines the problem of anxiety and aggressiveness in adolescents from the point of view of social pedagogy and psychology. The results of a study of personal anxiety and types of aggressiveness in adolescents are presented.

Keywords: anxiety, aggressiveness, adolescents.

Одна из наиболее актуальных проблем современной социальной педагогики, психологии – тревожность личности. Вопросы тревожности и агрессивности изучают В.И. Долгова, Е.Г. Капитанец, А.М. Прихожан [1-3].

Тревожность занимает особое место среди негативных переживаний человека, приводит к снижению работоспособности и продуктивности, трудностям в общении. Тревожность можно рассматривать как индивидуальную психологическую особенность, состоящую в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и тех, когда отсутствуют объективные обстоятельства для беспокойства [1].

Тревожность может стать источником агрессивного поведения. Когда человек испытывает тревогу, его эмоциональное состояние становится напряженным и неуравновешенным. Он может стать более раздражительным и склонным к проявлению агрессии. Таким образом индивид пытается снять свою тревогу или установить контроль над ситуацией.

Исследования показывают, что связь тревожности и агрессивности может проявлять себя в следующих ситуациях:

1. агрессивность сопряжена с тревожностью, вызванной ожиданием агрессии в свой адрес;
2. агрессивность является следствием тревожности и страха быть отвергнутым, остаться в одиночестве;
3. агрессивность и враждебность выступают в качестве способа защиты в ситуации тревожности [2].

Цель нашего исследования – выявить степень тревожности и агрессивности у подростков.

В качестве диагностического инструментария мы использовали тесты: личностной тревожности для подростков (автор А.М. Прихожан), «Виды агрессивности» (автор Л.Г. Почебут).

Тест личностной тревожности для подростков был разработан А.М. Прихожан по принципу «Шкалы социально-ситуационного страха, тревоги» О. Кондаша.

Данная методика предназначена для выявления у подростков тревожности связанной:

1. со школьными ситуациями;
2. с ситуациями общения;
3. с отношением к себе;
4. с мистическими, магическими страхами.

В результате исследования было выявлено, что по шкале школьной тревожности у 53.33% обучающимся уровень «чрезмерного спокойствия», 40% – уровень соответствует норме, 6.67% – уровень явно завышенной тревожности.

Самооценочная тревожность – это уровень тревоги, вызванной оценкой своей внешности и своих возможностей по сравнению со сверстниками. 73.33% школьников испытывают «чрезмерное спокойствие» в отношении этой тревоги; 20% – тревогу, соответствующую норме; 6.67% – очень высокую тревожность.

Межличностная тревожность – это тревожность в ситуации общения с взрослыми и сверстниками. 73.33% респондентам характерно «чрезмерное спокойствие», 26.67% – тревога, соответствующая норме.

Магическая тревожность – это тревожность и боязнь потусторонних существ. «Чрезмерное спокойствие» присуще для 66.67% школьников; для 6.67% – тревога, соответствующая норме; для 20% – несколько завышенная; для 6.67% – явно завышенная.

Общая картина результатов теста позволяет определить, что 80% опрошенным свойственно «чрезмерное спокойствие». Но оно может иметь защитный характер. Скрытая тревожность может проявляться в чрезмерном спокойствии, нечувствительности к реальному неблагополучию, отрицании его, а также косвенным путем, через специфические формы поведения (теребление волос, покусывание губ, постукивание пальцами по столу).

13.33% респондентов характеризует нормальный уровень тревожности, который необходим для адаптации и продуктивной деятельности. Он рассматривается как необходимый для эффективного приспособления к действительности (адаптивная, конструктивная тревожность). 6.67% учащимся характерен высокий уровень тревожности, который является субъективным показателем проявления психического неблагополучия. Как отмечают исследователи, у людей с повышенным уровнем тревожности наблюдаются сходные черты характера. Они обычно беспокойны и склонны к цикличности мышления, обладают аналитическим складом ума и подвержены мучительным навязчивым страхам. Постоянное ожидание, связанное со страхом негативных событий, занимает значительное место в их сознании, и при малейшей угрозе или необычных обстоятельствах оно проявляется в бурной реакции на происходящее (Рис. 1).

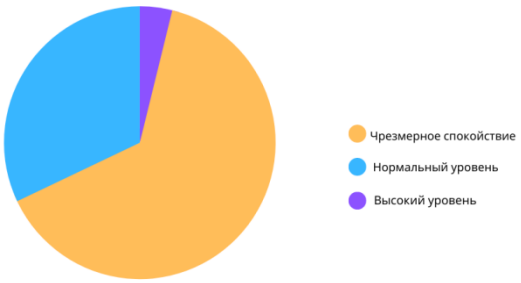


Рис. 1 – Результаты теста тревожности для подростков (автор А.М. Прихожан)

В исследованиях конфликтности среди подростков особое место занимает проблема изучения агрессивного поведения. Агрессивное поведение – это

специфическая форма действий человека, характеризующаяся демонстрацией превосходства в силе или применением силы по отношению к другому либо группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб.

Методика «Виды агрессивности» разработана Л. Г. Почебут на основе опросника Басса-Дарки и позволяет дифференцировать такие виды агрессивного поведения, как:

1. Вербальная агрессия (ВА) – человек словами выражает свое агрессивное отношение к другому, использует оскорбления, иронию, насмешки. Для 13,33% опрошенных учеников характерна высокая степень агрессивности и низкая степень адаптивности. 53,33% респондентов имеют среднюю степень, 33,33% – низкую степень агрессивности и высокую степень адаптированности.

2. Физическая агрессия (ФА) – человек выражает свою агрессию по отношению к другому с применением физической силы. Большинство, а именно 80% учащихся, имеет низкую степень агрессивности и высокую степень адаптированности по данному типу поведения. Лишь 20% опрошенных соответствует средней степени агрессии и адаптированности. Высокой степени агрессивности отмечено не было.

3. Косвенная агрессия (КА) – человек срывает свою агрессию на окружающих его предметах. 80% школьников имеет низкую степень агрессивности и высокую степень адаптированности по данному типу поведения. 20% подростков соответствуют средней степени агрессии и адаптированности. Высокой степени агрессивности отмечено не было.

4. Эмоциональная агрессия (ЭА) – у человека возникает эмоциональное отчуждение при общении с другими людьми, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к ним. 6,67% опрошенных характеризует высокая степень агрессивности; 26,67% – средняя степень; 73,33% – низкая степень.

5. Самоагрессия (СА) – человек не находится в мире и согласии с собой. У него отсутствуют либо ослаблены механизмы психологической защиты. Он оказывается беззащитным в агрессивной среде, теряется, падает духом или наносит вред себе. Среди подростков 40% имеют высокую степень самоагрессии; 33,33% – среднюю; 26,67% – низкую степень.

Сложив баллы по всем шкалам, можно получить общую картинку агрессивности среди подростков: 46,67% школьникам присуща средняя степень агрессивности, 53,33% – низкая степень агрессивности (Рис. 2).

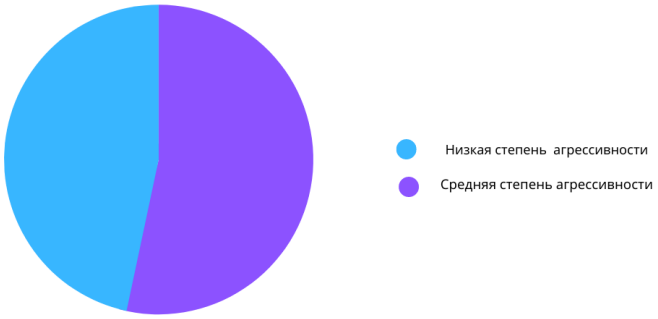


Рис. 2 – Результаты теста «Виды агрессивности» (автор Л. Г. Почебут)

Таким образом, самыми распространенными видами тревожности у подростков, оказались школьная, самооценочная и магическая. Результаты исследования агрессивности показали, что среди обучающихся преобладает низкая степень агрессивности по шкалам косвенной и физической агрессии, средняя агрессивность по шкале вербальной агрессии и высокая степень по шкале самоагрессии.

Библиографические ссылки

1. *Долгова, В. И.* Психолого-педагогическая коррекция агрессивного поведения старших подростков / Долгова В.И., Капитанец Е.Г. – Челябинск: АТОСКО, 2010. – 110 с.

2. *Капитанец, Е. Г.* Влияние тревожности на агрессивное поведение подростков / Е.Г. Капитанец, К.М. Девятова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – С. 61–65.

3. *Прихожан, А. М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 263 с.

УДК 378.147

ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРАХОВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Е. А. Плесовская,
студент направления «Психология в социальной сфере»
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар (Российская Федерация)
E-mail:lizaplesovskaa@gmail.com

Аннотация. Целью данной работы является изучение влияния развода на формирование страхов у детей старшего дошкольного возраста. В статье рассмотрены теоретические аспекты влияния развода на формирование страхов дошкольников, особенности страхов изучаемой возрастной группы. Представлены данные эмпирического исследования страхов у детей из полных и неполных семей.

Ключевые слова: страхи; дошкольный возраст; развод; семья.

THE INFLUENCE OF DIVORCE ON THE FORMATION OF FEARS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Elizaveta Plesovskaya
Student of the direction «Psychology in the social sphere»
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar (Russsian Federation)
E-mail:lizaplesovskaa@gmail.com

Abstract. The purpose of this work is to study the influence of divorce on the formation of fears in children of older preschool age. The article examines the theoretical aspects of the influence of divorce on the formation of fears in preschool children, and the characteristics of the fears of the age group being studied. Data from an empirical study of fears in children from two-parent and single-parent families are presented.

Keywords: fears; preschool age; divorce; family.

В последние годы демографы все чаще обращают внимание на специфику положения в нашем обществе неполных семей. Выделяются несколько основных источников формирования таких семей, но наиболее массовый из них связан с распадом семьи вследствие развода супругов [11]. В России с 1990 года увеличилось число разводов по отношению к количеству регистрируемых браков на 31%, в Республике Коми – на 44%. Эти данные позволяют считать развод острой социальной проблемой.

Семья и внутрисемейные отношения (в том числе и отношения между родителями) являются значимой социальной средой, в которой происходит интеллектуальное, эмоционально-волевое, личностное развитие ребенка в первые семь лет жизни ребенка.

Благоприятная психологическая атмосфера семьи, где характер супружеских отношений является центральным звеном, способствует формированию и сохранению психического здоровья ребенка. Именно в условиях обоюдной любви, понимания, принятия и бережного отношения в семье ребенок хорошо и благополучно развивается, перенимает на себя модель отношений и формируется как личность [2]. Эмоциональное благополучие внутри семьи содействует многогранному формированию личности ребенка, выработке у него позитивных качеств, благожелательного отношения к другим людям. Если в семье есть недопонимание, напряженность и конфликтность со стороны родителей, то ребенок, получая отрицательные эмоции, находится в состоянии стресса или агрессии.

Одним из факторов нарушения эмоциональной сферы ребёнка дошкольного возраста может являться ситуация развода в семье. По мнению Семиной А. А., эмоциональное здоровье ребенка зависит от взаимного общения ребенка с обоими родителями. 90 % детей разводящихся родителей, узнав о разводе, испытывали кратковременный шок с ощущением боли и безотчетным страхом [12].

Адаптивность ребенка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живет в такой разрушающейся семье. Хуже всего были адаптированы дети, оставшиеся с родителями после развода при их совместном проживании в разделенной квартире. Наиболее действенным фактором, позволяющим снизить влияние неблагоприятных условий, является сильная эмоциональная связь между ребенком и некоторыми членами семьи, которая служит ребенку крепкой опорой [8].

Якимова Т. В. утверждает, что конфликтные отношения в семье оказывают большее отрицательное влияние на развитие детей, чем спокойная стабильная жизнь с одним из родителей, с которым у ребенка имеется положительная эмоциональная связь [13].

Если для взрослых развод – это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, то для ребенка расставание родителей – это разрушение среды обитания. Для разводящихся гамма чувств изменяется от полной депрессии до ощущения полета и долгожданного освобождения. Дети же во многом воспринимают события, ориентируясь на реакцию взрослых [7].

Итак, развод родителей является событием, которое сильно влияет на всех членов семьи, включая детей. Старшие дошкольники начинают осознавать и понимать ситуации в своей семье, и изменения, связанные с разводом, могут вызывать у них определенные страхи [1].

Основными факторами, которые могут вызывать страхи у старших дошкольников после развода родителей, являются потеря ощущения безопасности и устойчивости, отсутствие близкого контакта с одним из родителей, изменение обстановки и жизненного стиля, а также возможные конфликты и напряженность между родителями [3].

Страхи у старших дошкольников могут быть разделены на две категории: возрастные и невротические. Возрастные страхи, как правило, ограничены временем и исчезают, в то время как невротические страхи оказывают негативное влияние на психику ребенка и препятствуют его нормальному развитию [6].

В своих исследованиях А.И. Захаров обратил внимание на выраженность страхов в старшем дошкольном возрасте, при этом он особо выделил страх смерти как доминирующий. По мнению ученого, страх перед смертью стоит на первом месте среди прочих страхов из-за осознания детьми неизбежности этого факта. В таком возрасте дети могут испытывать прямой или косвенный страх перед смертью [4].

Исследуя влияние внутрисемейных отношений на страхи дошкольников, А. Захаров обнаружил, что качество отношений внутри семьи может оказывать значительное влияние на формирование страхов у детей данного возраста. Дети, вырастающие в неблагоприятной семейной среде, склонны к различным видам страхов. Например, дети, регулярно подвергающиеся физическому насилию или эмоциональному пренебрежению в семье, часто испытывают страх перед конфликтами или страх быть наказанными. Они могут также развивать социальный страх, бояться общаться с другими детьми или выражать свое мнение из-за страха оскорблений или отвержения [9].

Эмпирической гипотезой исследования стало предположение о том, что у детей, чьи родители пережили развод, будет больше страхов, чем у детей из полных семей. Было организовано и проведено исследование, в котором приняли участие 60 дошкольников 6-7 лет подготовительной группы (30 – дети, воспитывающиеся в полной семье, 30 – дети, чьи родители пережили развод за последний год; в каждой группе 50% - девочек, 50% - мальчиков).

Для исследования страхов у старших дошкольников, воспитывающихся в полной семье и детей, чьи родители пережили развод, использовалась методика –

тест А.И. Захарова «Страхи в домиках» (модификация М.А. Панфиловой) предназначенная для выявления и уточнения преобладающих видов страхов у детей старше 3-х лет.

При анализе количества страхов у старших дошкольников из полных семей было выявлено, что у 16 детей количество страхов превышает возрастную норму, что соответствует 53% от общего числа наблюдаемых, у 12 детей количество страхов находятся ниже нормы, что соответствует 40% от общего числа наблюдаемых, у 2 детей данный показатель находится в пределах нормы, что соответствует 7% от общего количества наблюдаемых данной группы. Больше половины детей имеют повышенное количество страхов. Положение «нормы» занимает лишь 7% детей от общего числа группы.

Аналогичные результаты (повышенное количество страхов) были выявлены у группы дошкольников, чьи родители пережили развод за последний год. Данный показатель был зафиксирован у 16 детей, что соответствует 53% от группы. 14 детей имеют показатели ниже нормы, что соответствует 47%. В данной группе, показателей, входящих в пределы нормы по количеству страхов, не выявлено.

Так как результаты свидетельствуют о том, что более половины детей в обеих группах имеют повышенный уровень количества страхов, то, возможно, развод не является основным или единственным фактором формирования страхов. Психологическое здоровье детей зависит от социально-экономических, экологических, культурных, психологических, семейных и многих других факторов (А.И. Захаров, Л.А. Ибахаджиева). Современная социальная обстановка характеризуется наличием большого числа травмирующих факторов, что, вероятно, сказывается на эмоциональной сфере ребенка [10].

В целом, можно сделать вывод об отсутствии сильных различий в количестве страхов между детьми из полных семей и детей, переживших развод родителей, что подтверждено статистически (U=429,5000, p =0,767059).

Если сравнить конкретные виды страхов, то в группе детей из полных семей самыми распространёнными страхами являются: страх смерти родителей (73,3%), страх собственной смерти (66,6%), страх сделать что-то плохое и страх животных (63,3%), страх войны и высоты (56,6%), страх других людей и боли (53,3%), страх заболеть и страх стихии (50%).

Менее выражены такие страхи, как страх нападения и громких звуков (46,6%), уколов и высоты (43,3%), страх перед засыпанием (40%), страх замкнутых пространств (36,6%), страх одиночества, темноты, огня и пожара (33,3%), страх опоздания в сад и страх сказочных персонажей (30%).

К наименее распространённым страхам можно отнести страх наказания, больших улиц, врачей и крови (23,3%), страх других детей (20%), страх родителей и страх транспорта (16,6%), страх воды (13,3%).

Для сравнения обратимся к результатам исследования группы детей, родители которых развелись за последний год. В этой группе детей самыми часто встречающимися страхами также оказались страх смерти родителей (73,3%), страх собственной смерти (63,3%), страх нападения, животных и войны (53,3%).

Наименее встречающимися страхами являются страх родителей, наказания родителей и страх сказочных персонажей (46,6%), страх заболеть, страх высоты и замкнутых пространств, огня и пожара (43,3%), страх других детей, страшных снов и стихии (40%), страх других людей, глубины, больших улиц и боли (36,6%), страх одиночества и уколов (33,3%), страх перед засыпанием и снов, страх неожиданных резких звуков (30%)

К редко встречающимся страхам можно отнести страх транспорта, воды и крови (26,6%), страх опоздать в сад (23%), страх врачей (20%) и страх сделать что-то плохо (16,6%).

Самыми встречающимися страхами у дошкольников обеих групп являются страх собственной смерти и страх смерти родителей. Согласно Захарову А. И., страх своей смерти является естественным возрастным страхом ребёнка дошкольного возраста, а к 7-ми годам он уступает первое место страху смерти родителей. Именно в этом возрасте у ребенка формируется чувство времени и пространства, появляется концепция жизни, он понимает, что жизнь не бесконечна, что люди рождаются и умирают, и это касается и его семьи. Зачастую в этом возрасте дети довольно часто переживают первую семейную утрату - постепенно уходит из жизни старшее поколение.

Страх родителей у дошкольников, переживших развод родителей, встречается в 14 случаях из 30, что составляет почти половину данной группы. В свою очередь в группе детей из полных семей этот страх встречается лишь у 5 детей из 30, что составляет 16%. Данные показатели в этих группах различаются.

Аналогично страх наказания родителями в группе детей после развода отметили 14 детей из 30, что тоже составляет почти половину группы. Дети, воспитывающиеся в полной семье, отметили этот страх в 7 случаях из 30, что составляет 23%. Т.е. страх родителей и страх наказания родителями встречается почти в 3 раза чаще у дошкольников, переживших развод родителей, чем у детей из полных семей. Можно предположить несколько факторов, которые могут приводить к данной тенденции. Американский психиатр Ричард Алан Гарднер

впервые использовал понятие «синдром родительского отчуждения». [5] Он утверждал, что данный феномен возникает как следствие необоснованной клеветы одного родителя ребёнка в сторону другого. Этот процесс можно также понимать, как негативное вмешательство в развитие отношений между родителями и детьми. Так как развод чаще всего сопровождается сильными конфликтами между родителями, очень часто родитель желает помешать ребёнку поддерживать прежние детско-родительские отношения с бывшим супругом или супругой. Не исключено, что вследствие негативного отношения бывших супругов друг другу ребёнок может испытывать страх по отношению к обоим родителям.

Одной из причин разводов является злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами. Страх ребёнка перед родителем, имеющим вредные привычки, обоснован, так как частым явлением становится сопутствующее им насилие. Ребёнок, которому причиняется физический вред, будет испытывать негативное отношение и страх по отношению к своему родителю.

Также конфликты, через которые проходят семейные пары до и в процессе развода имеют яркую эмоциональную окраску, что может травмировать психику ребёнка и сформировать страх у ребёнка перед родителями.

Развод, как таковой, есть кризис семьи, основным содержанием которого является состояние дисгармоничности, обусловленное нарушением целостности семейной системы. Благополучие эмоционального состояния ребёнка, вследствие расторжения брака достигается путём объединения и попыток сделать его менее травматичным для ребёнка.

Таким образом, основными итогами проведенного исследования являются следующие факты:

1. Более половины детей, как из полных семей, так и детей, переживших развод родителей, имеют повышенный уровень страха (53%).
2. Между детьми из полных семей и детей, переживших развод родителей, относительно количества страхов, различий не обнаружено.
3. Страх родителей и страх наказания родителями встречается почти в 3 раза чаще у дошкольников, переживших развод родителей, чем у детей из полных семей.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что у групп детей из полных семей и детей, переживших развод, количество страхов находятся примерно на одинаковом уровне.

Библиографические ссылки

1. *Андреева, М. А.* Психологические последствия для членов семьи после развода / М. А. Андреева, Л. Г. Жданова // Научные исследования: от теории к практике. – 2017. – №4(5). – С. 229-231.
2. *Архипова, И. В.* Влияние внутрисемейных отношений на эмоциональное благополучие дошкольника / И. В. Архипова, В. В. Черкасова // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конф. (11 апреля 2018 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С.87-93.
3. *Гулакова, К. А.* Воздействие разводов родителей на психическое состояние детей / К. А. Кулакова, В. В. Лобач, Ю. М. Морозова, П. А. Побокин // Смоленский медицинский альманах. – 2021. – № 4. – С.167-169.
4. *Захаров, А.И.* Дневные и ночные страхи у детей /А.И.Захаров. –. СПб.: Питер, 2000.
5. *Иванова, Е. Е*. Феномен отчуждённости в детско-родительских отношениях / Е. Е. Иванова, Ю. А. Сторожева // Вестник университета. Современные тенденции в психологии. – 2019. – №9. – С.190-194.
6. *Лаптева, Ю. А.* Возрастная изменчивость параметров эмоционального развития детей на разных этапах дошкольного детства / Лаптева Ю.А.// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2017. – № 1 (28). – С. 73- 77.
7. *Лисина, М. И.* Общение, личность и психика ребенка. / Под редакцией Рузской А. Г. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997 – 384 с.]
8. *Никитина, Ю. Б.* Взаимосвязь стиля родительского воспитания и эмоциональной сферы дошкольников / Ю.Б. Никитина // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки: сб. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 69-73.
9. *Огольцова, Е. Г.* Особенности проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста / Е. Г. Огольцова, Е. Н. Бакетова // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2023. – С. 138-142
10. *Пронина, А. Н.* Выявление различий эмоциональной сферы современных дошкольников из полных и неполных семей / А. Н. Пронина, Л. Н. Мартынова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, №3. – С.106-117
11. *Семина, А. А.* Развод и его последствия / А. А. Семина, А. А. Давыдова // Наука и современность. – 2010. – №4. – С. 228.
12. *Силяева, Е. Г.* Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяевой. М.: Академия, 2014. 192 с.
13. *Якимова, Т. В.* Нормативные и травмирующие аспекты развода родителей для ребёнка / Т. В. Якимова // II международная конференция по консультативной психологии и психотерапии: сб. статей / под ред. Т. В. Якимовой. – Москва, 2020. Вып. 1. – С. 273-278.

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Е. А. Полещук
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е.В. Бондарчук, к. пс. н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития социального интеллекта в зарубежной и отечественной психологии. Особое внимание уделяется юношескому возрасту, который является сенситивным периодом для развития социального интеллекта. Развитие социального интеллекта позволяет прогнозировать успешность в будущей профессиональной деятельности студентов.

Ключевые слова: социальный интеллект; развитие; развитие социального интеллекта; юношеский возраст.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENCE

E. A. Poleshchuk
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E.V. Bondarchuk,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Annotation. The article discusses the problem of development of social intelligence in foreign and domestic psychology. Special attention is paid to adolescence, which is a sensory period for the development of social intelligence. The development of social intelligence allows predicting the success in the future professional activity of students.

Keywords: social intelligence; adolescence; development; development of social intelligence; young adulthood.

В настоящее время большое значение имеет развитие социального интеллекта человека, поскольку он влияет на успешность человека в профессиональной и личной жизни. Особенно актуальна проблема развития социального интеллекта в юношеском возрасте.

Проблемой развития социального интеллекта человека занимались М. И. Бобнева, Н. Н. Князева, В. Н. Куницына, А. П. Лобанов, О. В. Лунева, Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков; Дж. Гилфорд, Г. Олпорт, Э. Торндайк и др. Вслед за

Д. В. Люсиным и Д. В. Ушаковым мы рассматриваем социальный интеллект как совокупность способностей, определяющих успешность социального взаимодействия. Социальный интеллект включает в себя способность понимать поведение другого человека, свое собственное поведение, а также способность действовать сообразно ситуации [4].

Развитый социальный интеллект помогает человеку избежать множество конфликтных ситуаций, работая в качестве внутреннего медиатора. Человек с развитым социальным интеллектом способен оценить не только свое внутреннее состояние, но также и состояние людей вокруг себя. Чем лучше человек понимает себя, свои реакции, чувства и мысли, тем легче ему проецировать их на окружающих, понимать жизненные планы, мысли и действия людей, строить с ними эффективное межличностное взаимодействие. Социальный интеллект включает в себя интеллектуальную и социальную составляющую. Он связан с развитием общего интеллекта и социально-психологических качеств личности. Особенно интенсивно развитие социального интеллекта происходит в юношеском возрасте.

Юность – это переходный этап между детством и взрослостью, который характеризуется созреванием и развитием. В. И. Слободчиков подчеркивает, что юность является завершающим этапом персонализации личности [1]. Юношеский возраст принято считать периодом человеческой жизни, в который формируется мировоззрение, появляется самосознание, человек уже может определиться с профессиональной направленностью, а также в этот период завершается физическое взросление.

Мы согласны с В. С. Мухиной, которая выделяет следующие границы юношеского возраста: 15–25 лет. В данной возрастной группе укрепляется способность идентифицировать себя с другими людьми и различными произведениями искусства: литературными, музыкальными и изобразительными. В результате эмоциональная сфера молодых людей становится глубже, в связи с чем, интенсивно развиваются рефлексивные процессы, позволяющие юноше преодолеть пределы внутреннего мира и занять в нем свою позицию. Именно в этом возрасте окончательно формируется мировоззрение.

Этот период характеризуется размышлениями и исследованиями, погруженностью в себя. Развитие эмоциональности в юношеском возрасте тесно связано с индивидуально-личностными особенностями человека, самопониманием и самооценкой.

В этом возрасте парни и девушки постоянно наблюдают за тем, как развиваются человеческие отношения, благодаря чему происходит изменение направленности социального интеллекта: от внутреннего к внешнему, чтобы отразить всю глубину не только своих, но и чужих переживаний. Для ребенка дошкольного и младшего школьного возраста совершенно адекватен эгоцентризм, так как ему нужны окружающие, чтобы выжить. Юноша, не имея такой сильной зависимости от родителя, становится самостоятельным и может «защитить» себя сам. В этот период как раз появляются зачатки сепарации от родительской семьи, поэтому в этом возрасте необходимо научиться приспособлению к социуму, стать частью не только отдельной маленькой группы, а общего целого [3].

Для того, чтобы комфортно существовать в обществе, где часть его все еще относится к юноше как к ребенку, а другая его часть требует от него поступков и решений взрослого, приходится учиться предугадывать чувства и желания других, много анализировать и сравнивать. Взрослые зачастую недооценивают глубину юношеских переживаний и количество операций анализа, которое мозг человека этого возраста производит в течение дня [2].

Несомненно, присутствуют и некоторые гендерные различия в особенностях социального интеллекта. Девушки, как правило, стремятся к чувственной сфере жизни, они готовы помогать, сочувствовать и очень эмпатичны, в то время как юноши, наоборот, учатся в этом возрасте контролировать свои эмоции. Из-за этого общение среди девушек складывается лучше, им легче компенсировать или направить в нужное русло свои эмоции, в то время как юноши могут накапливать стресс, что приводит к проблемам со здоровьем [1].

Социальный интеллект характеризуется не только мыслями юноши об окружающих его близких людях, но и мыслями о таких философских понятиях, как судьба мира и судьба человечества. Их начинают волновать морально-этические проблемы. Если их мнение расходится с мнением старших их людей или сверстников, то переживается этот внутренний конфликт очень остро, ведь их внутренний мир теперь направлен на идеалы и ценности, которые они определили для себя самостоятельно [5].

Желание быть «наравне» со старшими и побуждает юношей и девушек поскорее развить свой социальный интеллект, чтобы научиться такту, этике и многим другим важным вещам, которые, по их мнению, и определяют человека как «взрослого». Зачастую, из-за стремления поскорее вырасти, они могут упускать из внимания ту часть себя, которая остается еще несформированной, и благодаря которой юноша или девушка нуждаются в том, чтобы кто-то из близкого окружения

относился к ним «как к ребенку», утешал, поддерживал, решал проблемы. Здесь появляется противоречие, ведь далеко не каждый юноша или девушка способен отделять свои взрослые и детские качества в зависимости от ситуации. С одной стороны они хотят показать всем вокруг, что могут позаботиться самостоятельно не только о себе, но и об окружающих, но с другой стороны та часть их личности, которая нуждается в заботе, становится уязвима, ведь для подростка попросить о помощи – значит показаться ребенком. Взрослые люди понимают, что это не так, и что совершенно нормально быть слабым и нуждаться в заботе.

Достижение социальной зрелости состоит, с одной стороны, в способности выполнять социальные обязательства, а с другой стороны, в способности брать на себя ответственность за свою жизнь, решения и действия. Иными словами, достижение социальной зрелости означает овладение всем спектром взрослых социальных функций, формирование новой взрослой личности [5].

Таким образом, социальный интеллект – это способность понимать собственное поведение и поведение других. Эта способность необходима для эффективного межличностного общения и успешной социальной адаптации. Социальный интеллект включает в себя когнитивные процессы, связанные с принятием людей в качестве партнеров в общении и деятельности. Процесс социального познания в онтогенезе сложен и многоэтапен. Хорошо развитый социальный интеллект позволяет человеку быть успешным не только в профессиональной, но и в личной жизни. Особенно интенсивное развитие социального интеллекта происходит в юношеском возрасте.

Библиографические ссылки

1. *Исаев, Е. И.* Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / Е. И. Исаев. – М. : ПСТГУ, 2013. – 69 с.

2. *Горелов, И. Н.* Невербальные компоненты коммуникации / И. Н. Горелов. – 4-е изд. – М. : Либроком, 2009. –112 с.

3. *Лабунская, В. А.* Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) : учеб. пособие / В. А. Лабунская. – Ростов: Изд-во Ростов, ун-та, 1986. – 136 с.

4. Социальный интеллект, теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.

5. *Савенков А. И.* Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества / А. И. Савенков // Психология: Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2, № 4. – С. 94–101.

6. *Садохин А. П.* Межкультурная коммуникация : учеб. пособие / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М; Инфра-М, 2006. – 288 с.

УДК 37.015.3:005.32:373.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Р. Р. Сауляк,
студент 3 курса
Витебский государственный университет имени Петра Мироновича Машерова
Витебск (Республика Беларусь)
E-mail – rsaulak@inbox.ru

Аннотация. актуальность нашего исследования обусловлена тем, что учебная мотивация является необходимым компонентом обучения в среднем школьном возрасте, так как формирование мотива к учению составляет существенный резерв воспитания положительного отношения к учению в данном возрасте. Поэтому изучение мотивации учебной деятельности детей среднего школьного возраста не только актуально, но и весьма своевременно.

Ключевые слова: мотивация учебной деятельности; учащиеся средней школы; мотивация; особенности мотивации; подростки.

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEARNING MOTIVATION OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS

R. R. Saulyak
3rd year student
Vitebsk State University named after Pyotr Mironovich Masherov
Vitebsk (Republic of Belarus)

Abstract. the relevance of our research is due to the fact that educational motivation is a characteristic component of education in middle school age, since the reasons for the motive to study constitute a significant reserve for cultivating a positive attitude towards learning at this age. Therefore, the motivation for studying the educational activities of children of secondary school age is not only relevant, but also very timely.

Keywords: motivation for educational activities; secondary school students; motivation; features of motivation; adolescents.

Современное общество характеризуется стремительным развитием науки и техники, созданием новых информационных технологий, коренным образом преобразующих жизнь людей. Темпы обновления знаний настолько высоки, что на протяжении жизни человеку приходится неоднократно переучиваться, овладевать новыми профессиями.

Приоритетной целью школьного образования становится развитие у учащихся способности самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения. Иначе говоря, формирование умения учиться. Учащийся сам должен стать «архитектором и строителем» образовательного процесса.

Непрерывное образование становится реальностью и необходимостью в жизни человека. При этом развитие СМИ и сети Интернет приводит к тому, что школа перестает быть единственным источником знаний и информации для школьника. В этих условиях основной задачей школы становится организация процессов интеграции, обобщения, осмысления учащимися новых знаний, включение их в структуру жизненного опыта ребенка на основе формирования умения учиться.

Исследуя отношения школьников к учению, Л.И. Божович установила, что одним из важнейших моментов, раскрывающих психическую сущность этого отношения, является та совокупность мотивов, которая определяет учебную деятельность школьников. Ею сделан вывод о том, что проблема формирования устойчивости личности есть, прежде всего, проблема становления социальных по своему происхождению и нравственных по содержанию мотивов поведения.

Л.И. Божович и ее сотрудниками под мотивом понимается внутренняя позиция личности. Придя к выводу о том, что одним из важнейших моментов, раскрывающих сущность отношений школьников к учению, является совокупность мотивов – это то, ради чего учится ребенок, что побуждает его учится.

Проблеме мотивации учения уделяется пристальное внимание в отечественной педагогической психологии. Важность ее решения определяется тем, что мотивация учения представляет собой решающий фактор эффективности учебного процесса. Проанализируем содержание понятий «учебная мотивация», «учебный мотив». Охарактеризуем «учебный мотив» как структурный компонент «учебной мотивации».

По определению Л.И. Божович, «мотив учебной деятельности – это побуждения, характеризующие личность школьника, ее основную направленность, воспитанную на протяжении предшествующей его жизни как семьей, так и самой школой» [3].

В общественном сознании происходит переход от понимания социального предназначения школы как задачи простой передачи знаний, умений и навыков от учителя к ученику к новому пониманию функции школы.

В психологии показано, что эмоции развиваются не сами по себе, а тесно зависят от особенностей деятельности человека и его мотивации. Специфика эмоции, отмечал психолог А.Н. Леонтьев, состоит в том, что они отражают отношение между мотивами и возможностью успеха деятельности по реализации этих мотивов.

Эмоции возникают у человека при актуализации мотива и нередко до рациональной оценки человеком своей деятельности. Тем самым эмоции оказывают существенное влияние на протекание всякой деятельности, в том числе и учебной. Регулирующая роль эмоций возрастает в том случае, если они не только сопровождают ту или иную деятельность (например, процесс учения), но и предшествуют ей, предвосхищают ее, что подготавливает человека к включению в эту деятельность. Таким образом, эмоции и сами зависят от деятельности и оказывают на нее свое влияние.

К факторам, оказывающим обычно положительное воздействие на внутреннюю мотивацию учащихся, следует отнести ситуацию свободного выбора. Психологические исследования показывают, что предоставление возможности свободного выбора в процессе изучения материала не только стимулирует их мотивацию, а также положительно отражается на качестве обучения.

Учебно-познавательные мотивы, которые занимают особое место среди представленных групп, формируются только в ходе активного освоения учебной деятельности. Для того чтобы как можно лучше организовать процесс учителю начальных классов в современной школе необходимо диагностировать каждого ученика с целью выявления уровня его мотивации.

Эксперименты психологов показали также, что наибольшая эмоциональная насыщенность наблюдается в тех видах деятельности, где доминирует внешний или внутренний, но узкорезультатный мотив; меньшая эмоциональная насыщенность связана с доминированием более зрелого, качественно процессуального мотива. Причем в первом случае эмоции носят констатирующий характер, то есть только сопровождают работу, а во втором они имеют предвосхищающий характер, то есть опережают деятельность.

Эмоции успеха – неуспеха более сильно выражаются в деятельности с внешними или внутренними результативными мотивами, а в деятельности с внутренним процессуальным мотивом их влияние более избирательно. Это говорит о том, что чем более зрелой является деятельность и ее мотивы, тем более специфически сдержанной и избирательной становится ее эмоциональная окрашенность. Все стороны учебного труда школьников сопровождаются теми или

иными эмоциями. Выделим наиболее часто отмечающиеся в психолого-педагогической литературе особенности эмоционального климата, необходимые для создания и поддержания мотивации учения:

1) положительные эмоции, связанные со школой в целом и пребыванием в ней. Они являются следствием умелой и слаженной работы всего педагогического коллектива, а также правильного отношения к школе в семье;

2) положительные эмоции обусловленные ровными, хорошими деловыми взаимоотношения школьника с учителями и товарищами, отсутствием конфликтов с ними, участием в жизни классного и школьного коллектива. К этим эмоциям относятся, например, эмоции престижности, возникающие при новом типе отношений учителя и школьников, складывающимся в ходе применения учителем современных методов проблемного обучения, при наличии взаимоотношений их как коллег в совместном поиске нового знания. Здесь велика роль сопереживания, возникающего у школьников в отношении с учителем и сверстниками.

Приоритетной целью школьного образования становится развитие у учащихся способности самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения. Иначе говоря, формирование умения учиться. Учащийся сам должен стать «архитектором и строителем» образовательного процесса [1].

Средний школьный возраст является очень значимым периодом в жизни ребенка, поскольку в это время закладываются основы характера и поведения, проявляется темперамент, а также стремление занять определенный социальный статус в группе сверстников и в социуме. Приобретая новые качества и умения, школьник учится действовать в разных жизненных обстоятельствах самостоятельно и нести личную ответственность за совершенные действия и поступки. Все это приводит к тому, что у ребенка расширяется жизненный опыт, обогащается мировосприятие, повышается уровень интеллектуального развития. В среднем школьном возрасте заметно увеличиваются нагрузки на организм, а поэтому в это время могут возникнуть повышенная утомляемость, ранимость, чувствительность, что связано с интенсивным физическим ростом ребенка, который опережает его психоэмоциональное развитие [2].

Таблица 1 **– Уровни мотивации учащихся (в %)**

УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ	*5 класс*	*6 класс*	*7 класс*
ВЫСОКИЙ	39%	62%	38%
СРЕДНИЙ	29%	31%	25%

НИЗКИЙ	32%	7%	37%

Результаты представлены в таблице 1. Сравнительный анализ с использованием критерия Краскала Уоллеса позволил выявить значимые различия между 5, 6 и 7 классами. Средний ранг мотивации достижения = 9,236 при $p \leq 0,010$. Средний ранг мотивации достижения учащихся 5 класса составляет 36,80. У учеников 6 класса средний ранг мотивации достижения равен 48,45. Средний ранг мотивации достижения 7 класса составляет 29,07. Вышеперечисленное свидетельствует о стремлении учеников наиболее успешно выполнять все предъявляемые школьные требования.

По шкале познавательная активность различие наблюдается во всех классах. Средний ранг познавательной активности = 11,696 при $p \leq 0,003$. У учеников 5 класса средний ранг познавательной активности составляет 35,43. Средний ранг познавательной активности 6 класса равен 50,02. Средний ранг по шкале познавательная активность у 7 класса составляет 29,07. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что у учеников укрепляются познавательные мотивы, интерес к новым знаниям.

Также различие между всеми классами было выявлено по шкале тревожность. Средний ранг по шкале тревожность = 13,370 при $p \leq 0,001$. Средний ранг 5 класса по шкале тревожность – 43,38. Средний ранг 6 класса по шкале тревожность составил 27,05. По шкале тревожность средний ранг у учеников 7 класса – 48,95. Можно сделать вывод, что ученики сильно переживают, если получают неудовлетворительные отметки.

Различия между классами наблюдаются по шкале гнев. Средний ранг по данной шкале = 13,956 при $p \leq 0,001$. Средний ранг среди 5 класса по шкале гнев составляет 45,11. Среди 6 класса средний ранг по шкале гнев – 26,52. Средний ранг по шкале гнев у учеников 7 класса составляет 47,50. Исходя из этого, можно сделать вывод, что учащиеся добросовестно относятся к учебному процессу, имеют охотное желание выполнять домашнюю работу.

Также различия были выявлены по критерию по шкале суммарный балл. Средний ранг = 12,995 при $p \leq 0,002$. Средний ранг по данной шкале у 5 класса составляет 35,14. Средний ранг у 6 класса составил 50,66. У 7 класса средний ранг по данной шкале составил 28,60. Следовательно, можно сделать вывод, что ученики чётко следуют указаниям учителя, добросовестны и ответственны.

Исходя из данного исследования, можно сделать вывод, что высокий уровень мотивации учебной деятельности, познавательной активности является важным

аспектом среди учеников средней школы, поскольку именно благодаря мотивации учения и познавательной активности дети проявляют положительное отношение к школе, отличаются наличием познавательных мотивов, стремлением наиболее успешно выполнять все предъявляемые школой требования.

Библиографические ссылки

1. *Вартанова, И.И.* Проблема мотивации учебной деятельности / И.И. Вартанова. – М.: Акрополь, 2011. – 155 с.

2. *Леонтьев, А.Н.* Потребности, мотивы, эмоции: конспект лекций / А.Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 2011. – 340 с.

3. *Божович, Л.И.* Проблемы развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивац ии поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонадежиной. – М., 1972. – С. 7–44.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

К. С. Шкор

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю. В. Башкирова, старший преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме конфликтности среди представителей подросткового возраста. Представлены результаты эмпирического исследования, целью которого стало изучение ценностных ориентаций современных подростов. Были изучены уровни конфликтности подростков с учетом протекания кризиса подросткового возраста. Соотнесены результаты по ценностным результатам испытуемых и уровням конфликтности.

Ключевые слова: подростковый возраст; конфликтность; склонность к конфликтности; ценностные ориентации; сравнительный анализ; показатели.

FEATURES OF CONFLICT AND VALUE ORIENTATIONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS

K. S.Shkor

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – Yu. V. Bashkirova, senior lecturer.

Abstract. The article is devoted to the problem of conflict among adolescents. The results of an empirical study, the purpose of which was to study the value orientations of modern teenagers, are presented. The levels of conflict among adolescents were studied, taking into account the course of the teenage crisis. The results were correlated according to the value results of the subjects and the levels of conflict.

Keywords: adolescence; conflict; tendency to conflict; value orientations; comparative analysis; indicators.

Подростковый возраст — это период между детством и взрослостью, переходная фаза физического, когнитивного и социального развития. В различных источниках возраст подростка определяется в разных промежутках, поэтому в среднем принято считать промежуток от 10 до 15 лет – кризисным [1].

Главные ценности человека и его предпочтения в жизни решают его действия, поступки и принятые решения, которые создают его личностное жизненное формирование как полноценной личности [4]. Наиболее значимо влияние

ценностей именно в период кризиса, в данном случае – подросткового, когда именно ценностные ориентации окружения оказывают влияние на формирование ценностей личности: задают сценарий поведения в дальнейшей жизни, формируют отношение к общественным нормам, правам и обязанностям [2; 3].

На наш взгляд, наиболее важно установить взаимосвязь уровня конфликтности и ценностных ориентаций личности в подростковом возрасте.

Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 204 г. Минска». Выборка исследования составили 60 учащихся девятых классов.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе испытуемым была предложена методика «Определение уровня конфликтности индивида», автором которой является Д. М. Рамендик. Этот опросник использовался нами для выявления степени конфликтности личности в процессе деятельности. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

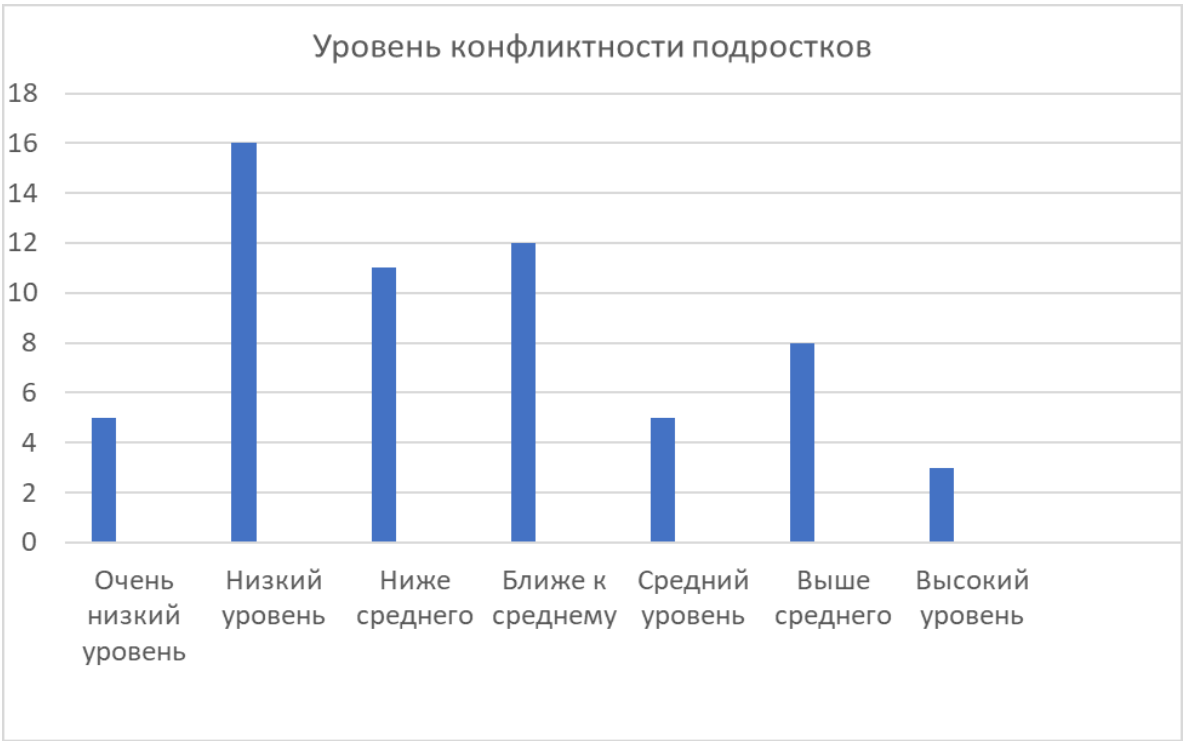


Рис. 1 – Результаты эмпирического исследования по методике «Определение уровня конфликтности индивида»

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1 уровни конфликтности подростков распределились следующим образом: на первом месте – низкий уровень: 16 человек (26,67%); на втором месте – уровень ближе к среднему: 12 человек (20%); на третьем месте – уровень ниже среднего: 11 человек

(18,33%); на четвертом месте – урвоень выше среднего: 8 человек (13,33%); на пятом месте – очень низкий и средний уровни – по 5 человек (8,33%); на шестом месте – высокий уровень: 3 человека (5%). Также по данным таблицы можно сделать вывод, что у девочек в подростковом возрасте уровень конфликтности личности выше, чем у их сверстников мальчиков. Среди девочек преобладают уровни конфликтности низкий и ближе к срелнему, в то время как у мальчиков наибольшее количество результатов на уровнях низкий и ниже среднего. Можно сказать, что в подростковом возрасте мальчики менее склонны к конфликтам, чем девочки.

На втором этапе исследования испытуемым была предложена методика Г. Е. Леевика «ЦОЛ–8 – Ценностные ориентации личности». Преимущества использования методики ЦОЛ–8 заключается в том, что она позволяет выявить именно профессиональные ЦО, другие же указанные методики диагностируют общие ценностные ориентации личности. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

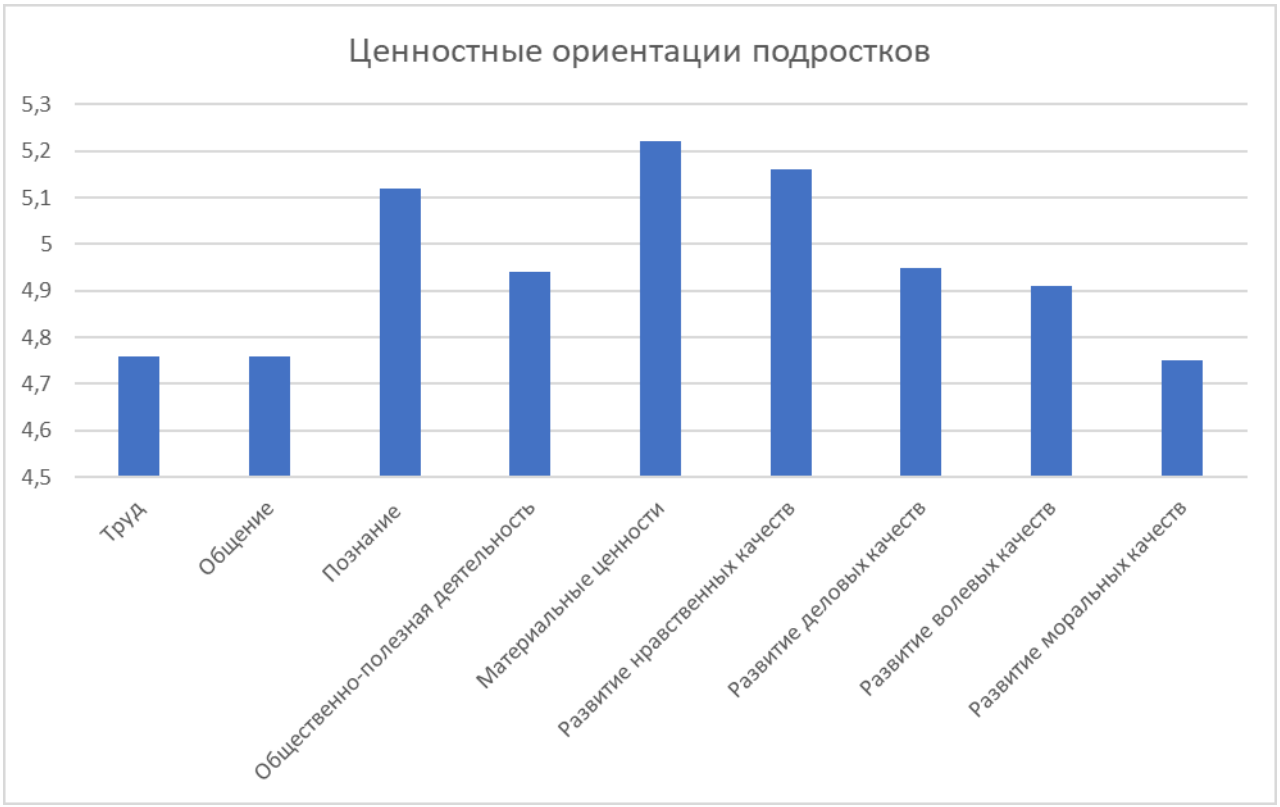


Рис. 2 – Ценностные ориентации подростков

На рисунке 2 нами представлены средние значения общих показателей ценностных ориентаций подростков. Из данных результатов исследования ценностных ориентаций подростков следует, что лидирующей ценностью для подростков становится ориентация на материальные ценности (11,71%), за ней следуют ориентация на развитие нравственных качеств (11,58%) и ориентация на познание (11,49%). Средние значения получили ориентация на развитие деловых качеств (11,11%), ориентация на общественно-полезную деятельность (11,06%) и ориентация на развитие волевых качеств (11,02%). Низшие результаты получили такие ценности как ориентация на труд (10,68%), ориентация на познание (10,68%) и ориентация на развитие моральных качеств (10,66%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подростки в большей степени заинтересованы в материальных ценностях, развитии деловых качеств и ориентации на познании в большей степени, чем развитии ориентации на труд, общение и развитие моральных качеств.

Далее нами проводился сравнительный анализ результатов по обеим методикам, представленный в таблице 1.

Таблица 1 **– Сравнительный анализ средних показателей ценностных ориентаций по уровням конфликтности**

Уровень	Ориентация на …								
	труд	общение	познание	ОПД[1]	МЦ[2]	развитие качеств			
						нравственных	деловых	волевых	моральных
Очень низкий	6,46	5,98	5,9	5,76	6,44	6,52	6,36	6,52	6,44
Низкий	6,16	5,58	5,93	5,75	5,85	5,91	5,84	6,18	5,9
Ниже среднего	5,43	5,12	5,52	5,42	5,6	5,81	5,64	5,55	5,38
Средний	4,06	3,72	4,72	4,54	4,56	4,32	4,1	4,06	4,06
Ближе к среднему	4,98	4,93	5,03	5,12	5,97	5,14	5,1	4,77	5
Выше среднего	3,35	4,77	4,58	4,49	4,35	4,03	3,97	4,09	3,66
Высокий	2,87	3,27	4,17	3,53	3,8	4,4	3,63	3,16	2,8

Примечание: [1]ОПД – общественно-полезная деятельность; [2]МЦ – материальные ценности

Как свидетельствуют данные исследования, представленные в таблице 1, баллы, характеризующие сформированность и наполнение ценностных ориентаций значительно ниже у подростков с уровнем конфликтности близким к высокому.

Можно предположить, что чем выше уровень конфликтности личности, тем ниже показатели ценностных ориентаций подростков. При очень низком уровне конфликтности личности лидирующими ценностными ориентациями являются ориентация на развитие нравственных качеств и ориентация на развитие волевых качеств, а на последнем месте ориентация на общественно–полезную деятельность. При высоком уровне конфликтности личности подростки в данном исследовании нацелены также на ориентацию на развитие нравственных качеств, но со значительно меньшими баллами, а последнее по важности место для них занимает ориентация на развитие моральных качеств.

Таким образом, нами была установлена некоторая связь ценностных ориентаций с уровнем конфликтности личности, так как в ходе исследования было доказано, что при повышении уровня конфликтности личности, показатели ценностных ориентаций будут снижаться, а при снижении уровня конфликтности личности будет происходить наоборот – показатели ценностных ориентаций будут повышаться.

Библиографические ссылки

1. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: Питер, 2020. – 560 с.

2. *Леонтьев, Д. А*. Ценности и ценностные представления / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 21–27.

3. *Панкова, Н. М.* Влияние межличностных конфликтов на качество обучения и воспитания обучаемых в школе / Н. М. Панкова // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №7 – С. 491 – 496.

4. *Тимашкова, Л. Н.* Формирование ценностных ориентаций старшеклассников: возможности семьи и школы [Электронный ресурс] / Л. Н. Тимашкова // Социальная и психолого–педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, С692 перспективы : материалы Междунар. науч.–практ. конф., г. Минск, 16 марта 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун–т им. М. Танка ; отв. ред. В. В. Мартынова. – Минск : БГПУ; 2017. – 404 с.384 – Режим доступа : http://elib.bspu.by/handle/doc/30741 – Дата доступа : 01.04.2024

3. Инновационные практики работы с семьей в условиях дифференцированных потребностей

УДК 159.9.075

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ТРУДОВЫХ МАСТЕРСКИХ

А. П. Богданович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю. А. Чигилейчик-Функ, ст.преподаватель

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие «молодые инвалиды». Предоставлена информация о трудовой терапии в международной практике и её внедрение в Республику Беларусь. Также рассмотрены результаты проведённого эмпирического исследования с последующей реализацией социального проекта в трудовой мастерской для инвалидов.

Ключевые слова: молодой инвалид, трудотерапия в Германии, трудовая мастерская для инвалидов.

SOCIAL REHABILITATION OF YOUNG DISABLED PEOPLE IN WORKSHOP CONDITIONS

A. P. Bogdanovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific advires. – U. A. Chigileychik-Funk, Senior Lecturer

Abstract. This article reveals the concept of «young disabled people». Information about occupational therapy in international practice and its implementation in the Republic of Belarus is provided. The results of an empirical study with the subsequent implementation of a social project in a labor workshop for the disabled are also considered.

Keywords: young disabled person, occupational therapy in Germany, labor workshop for disabled people.

В Беларуси на законодательном уровне нет понятия «молодой инвалид», но есть в законе «Об основах государственно молодёжной политики» определение молодые граждане – это граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от четырнадцати до тридцати одного года [1].

На основании данного определения, мы можем предпринять попытку дать своё определение, что «молодые инвалиды» представляют собой особую социально-демографическую группу, основополагающей характеристикой которой является наличие юридически оформленного статуса инвалида от 18 до 31 года. К молодым

инвалидам относят людей с ограниченными возможностями, достигшие 18 лет, в связи с тем, что до этого возраста они имели категорию «дети-инвалиды».

Одна из важнейших задач, стоящих перед нашей страной, властью всех уровней – создание самых широких возможностей для самореализации каждого человека. Это относится в полной мере и к людям с инвалидностью. Создание таких условий позволит создать базис жизнедеятельности и развития потенциала, интеграции в общественную среду. Трудоустройство позволяет человеку с инвалидностью чувствовать себя полноценным членом общества; у него гарантированно появляется возможность материально обеспечивать себя и свою семью, возможность получать трудовую пенсию, размер которой значительно выше пенсии по инвалидности, повышается качество и уровень жизни. Это, в свою очередь, будет стимулировать его работать. Предоставив возможность заработать, государство сэкономит на выплатах адресной социальной помощи.

По данным статистического ежегодника Республики Беларусь на конец 2022 года на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 503 896 инвалидов, в возрасте старше 18 лет [2].

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь за 11 месяцев 2023 года службой занятости трудоустроено 1,4 тысячи инвалидов, более 400 из них воспользовались услугой индивидуального сопровождения. На предприятиях страны работают почти 70 тысяч инвалидов — это примерно 60 процентов инвалидов, имеющих показания к труду. Таким образом мы видим, что активное трудоустройство инвалидов в нашей стране только начинает свой путь.

Если обратиться к международному опыту трудоустройства инвалидов, то ярким примером может выступать Германия. Первые попытки применения трудотерапии в Германии относятся к концу XIX века, когда в некоторых психиатрических больницах и санаториях стали организовывать трудовые мастерские для пациентов с различными психическими расстройствами. В период Первой мировой войны (1914—1918 гг.) трудотерапия в Германии получила новый импульс в связи с необходимостью реабилитации большого числа раненых и инвалидов войны. В этот период были созданы специальные трудотерапевтические центры и мастерские, где раненые и инвалиды получали не только медицинскую помощь, но и профессиональное обучение и социальную адаптацию. В период нацистской Германии (1933—1945) трудотерапия в Германии подверглась серьезным изменениям, связанным с идеологией нацизма и войной. В целом, трудотерапия в Германии в первой половине XX века прошла сложный и противоречивый путь развития, отражая влияние различных социальных,

политических и культурных факторов. В современное время основной моделью для социальной и трудовой реабилитации инвалидов выступает модель трудовой мастерской. Благодаря ей на сегодняшний день в Германии на так называемом защищенном рынке труда заняты около 300 тысяч человек с инвалидностью.

В июле 2021 года в столице открылись первые в Беларуси специализированные трудовые мастерские «ЗдольныЯ». Они направлены на содействие социализации, адаптации к трудовой жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. Это совместный белорусско-немецкий проект городов-побратимов Минска и Бонна в рамках 9-го этапа Программы поддержки Беларуси Федеральным правительством Германии на 2019–2022 годы «Минск как инклюзивный город в контексте Повестки-2030. Инклюзивная политика труда и занятости». Основные получатели указанных социальных услуг – это мужчины и женщины старше 18 лет с ограниченными возможностями здоровья, но не имеющие трудовых рекомендаций, которые проживают самостоятельно либо в семье в городе Минске. Деятельность данной мастерской имеет следующие направления: «Керамика», «Изодеятельность», «Волшебная нить», «Рукоделие» (вязание, вышивание), «Пекарь», «Декоративно-прикладное творчество» [3].

Также для посетителей специализированных трудовых мастерских работает группа «Ступени», где развивают социально-бытовые навыки самообслуживания и умения для осуществления своей жизнедеятельности в режиме самостоятельности. На занятиях актуализируются позитивные качества личности, оказывается помощь в преодолении социальной изоляции от общества, в установлении нормальных взаимоотношений с окружающими людьми. Для родителей людей с инвалидностью создана группа «Школа близких родственников «ЗдольныЯ», в которой психолог ежеквартально проводит занятия с семьями, имеющими в своем составе людей с инвалидностью для организации социального сопровождения семей, формирования системы взаимной поддержки. На занятия приглашаются специалисты в области медицины для обсуждения вопросов здорового образа жизни, гигиены питания, жилища, степени физических нагрузок. Мероприятия позволяют снизить уровень эмоционального напряжения в семье, способствуют профилактике эмоционального выгорания.

В начале 2024 года, в трудовой мастерской «ЗдольныЯ» проводилось эмпирическое исследование среди молодых инвалидов в количестве 49 человек. По итогам анкетирования мы получили ответы на самые ключевые вопросы такие как:

- «Нравится ли Вам заниматься в группе друзей в кружках по интересам?» ответило 95% положительно;
- «Рассматриваете ли Вы возможность своего трудоустройства?» − 79% ответило положительно;
- «Присутствует ли у Вас потребность в самореализации?» − 82% положительных ответов;
- «Какие формы обучения Вам удобны для получения знаний?» − 78% ответило очное обучение в группе, 22% предпочитают индивидуальное обучение;
- «Присутствует ли у Вас потребность в самореализации?» − положительный ответ дали 82%, отрицательный – 6%, и для 12% ответ был затруднительным;
- «Нравится ли Вам изучать/учиться чему-либо новому?» − на данный вопрос 100% опрошенных дали положительный результат.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что основными потребностями инвалидов является потребность в самореализации, общение, участие в групповых занятиях, а главное получение знаний, благодаря которым они смогут получить профессию и дальнейшее трудоустройство.

На основании проведённого исследования был предложен и внедрён социальный проект на базе отделения социальной адаптации и реабилитации в государственном учреждении «Минский городской центр социального обслуживания семьи и детей». В нём участвовало 48 молодых инвалидов, все они являются посетителями трудовой мастерской. Целью проекта является расширение социального взаимодействия, получение знаний и навыков по ландшафтному дизайну и растениеводству, дальнейшее трудоустройство молодых инвалидов в данной сфере деятельности.

Сроки и этапы реализации проекта рассчитаны на 1 год. Начало реализации проекта – февраль 2024 года. На 1 (подготовительном) этапе была определена тема проекта, уточнение целей и ожидаемого конечного результата, анализ индивидуальных потребностей и возможностей участников проекта, распределение участников на группы. На 2 этапе (основном), молодые инвалиды: получили навыки и знания по культурно-декоративным растениям, ими были выбраны самостоятельно семена цветов (выбор состоял из 13 различных сортов декоративных растений), была произведена посадка семян для рассады, с последующей высадкой в грунт и обучение черенкованию декоративных домашних растений. На протяжении всего этапа, за каждым участником «закреплялся» свой цветок, производилось ежедневное наблюдение за рассадой/черенками, давалась

подробная информация по уходу за растениями. Во время основного этапа при наблюдении за инвалидами мы наблюдали активность, заинтересованность, желание узнать больше в сфере растениеводства, возможность получить больше навыка.

Таким образом, анализ внедрения социального проекта среди молодых инвалидов показал их заинтересованность, желание получать больше знаний и навыков в сфере растениеводства, и получение профессии. Однако, в связи с тем, что проект только начал свою деятельность, и основной этап ещё не закончен, мы не можем говорить высоких достижениях всех инвалидов с дальнейшим их трудоустройством, но можем смело сказать, что для молодых инвалидов расширяется сфера навыков, созданы условия для социальной реабилитации, раскрываются их творческие способности и повышается собственная самооценка.

Библиографические ссылки

1. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-З : принят Палатой представителей, 5 нояб. 2009 г. : одобрен Сов. Респ. 19 нояб. 2009 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=h10900065. – Дата доступа : 01.03.2024

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78550/. – Дата доступа : 01.03.2024

3. Комитет по труду, занятости и социальной защите Мингорисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://komtrud.minsk.gov.by/news/detail.php?ID=4962. – Дата доступа : 29.02.2024

УДК 37.01 – 37.04

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ИХ ДИАГНОСТИКИ

А. А. Бугай, А. В. Кукушкина
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. Н. Артемёнок, к.пед.н., доцент

Аннотация. В статье представлено диагностическое исследование, которое раскрывает взаимосвязь развития нравственных качеств личности одаренных учащихся начальной школы с их самооценкой.

Ключевые слова: одаренность, нравственные качества личности, самооценка, младшие школьники, диагностика.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF MORAL QUALITIES OF PERSONALITY IN GIFTED STUDENTS BASED ON THEIR DIAGNOSIS

A. A. Bugai, A. V. Kukushkina
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – E. N. Artemenok, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Annotation. The article presents a diagnostic study that reveals the relationship between the development of moral qualities of the personality of gifted elementary school students and their self-esteem.

Keywords: giftedness, moral qualities of the individual, self-esteem, primary schoolchildren, diagnostics.

Самое интересное и загадочное явление природы – детская одаренность. Одаренные дети младшего школьного возраста – это особая категория детей, обладающих выдающимися способностями в определенной сфере деятельности. Процесс выявления, обучения и развития нравственных качеств у одаренных и талантливых детей составляет одну из важнейших задач современного образования. [1] Цель данного исследования – изучить особенности умственного и нравственного развития личности у одаренных детей. Объект – умственное и нравственное развитие одаренных детей. Предмет: процесс формирования нравственной культуры личности у одарённых детей. Была сформулирована гипотеза исследования – вероятно, что среднеарифметические показатели

результатов способности к самоанализу социально значимых качеств личности у одарённых детей будут высокими.

Нравственное воспитание одаренных детей играет важную роль в их развитии и формировании их личности. Необходимо помнить, что одаренные дети, несмотря на свои выдающиеся способности, также нуждаются в нравственном воспитании, чтобы стать отзывчивыми и ответственными членами социума. [2] Существует несколько ключевых принципов нравственного воспитания одаренных детей, которые являются универсальными как для образовательного процесса, так и для семейного воспитания:

1. Пример. Одаренные дети часто обращают внимание на поведение взрослых и могут подражать им. Важно быть для них образцом нравственности и честности.

2. Обсуждение. Проведение открытых бесед о нравственных ценностях и принципах может помочь одаренным детям понять значение этики и морали в повседневной жизни.

3. Поддержка. Одаренные дети часто сталкиваются с различными вызовами и трудностями. Например, они могут чувствовать себя изолированными от сверстников из-за своих особых способностей или столкнуться с высокими ожиданиями со стороны окружающих. Поэтому важно поддерживать их эмоционально и помогать развивать навыки социального взаимодействия.

4. Развитие эмпатии. Важно учить одаренных детей проявлять сострадание и понимание к другим людям, развивая их эмоциональный интеллект.

5. Развитие самостоятельности. Важно поощрять одаренных детей принимать собственные нравственные решения и брать ответственность за свои поступки.

6. Поощрение. Нравственное воспитание должно быть основано на поощрении положительного поведения и развитии здоровой самооценки. [4]

Нравственное воспитание одаренных детей является важной частью их общего развития. При работе с одаренными детьми педагог может опираться на несколько способов их умственного и нравственного развития:

1. Индивидуальный подход. Один из ключевых способов работы с одарёнными детьми — это применение индивидуального подхода в обучении, учитывающие их уникальные потребности, интересы и способности. Это позволяет развивать их таланты и способности на высоком уровне.

2. Расширение образовательных возможностей. Одарённые дети часто нуждаются в более широких образовательных возможностях, чем предусмотрено стандартными программами. Например, научно-исследовательская деятельность обучающихся и участие их в различных проектах способствует формированию

сознания, самосознания и индивидуальности человека, а также формированию мотивации к получению новых знаний.

3. Поддержка социального и нравственного развития. Важно не забывать о социальной и нравственной стороне развития одарённых детей. Поддержка в развитии навыков общения, эмпатии, этики и морали помогает им стать не только интеллектуально развитыми, но и высоко нравственными личностями.

4. Проведение воспитательных мероприятий. Организация интерактивных мероприятий, соревнований, групповых проектов помогает одарённым детям развивать не только умственные способности, но и коммуникативные навыки, волевые качества и т.д.

Работа с одаренными детьми требует комплексного подхода, включающего в себя учёт их индивидуальных потребностей, поддержку разностороннего развития и создание стимулирующей обучающей среды.

С целью выявления и диагностики одаренности у детей младшего школьного возраста было проведено практическое исследование по оценке креативности (творческого начала ребенка) в 3 классе ГУО «СШ №30 г. Минска». В исследовании приняли участие 24 учащихся. Для выявления уровня креативности учащихся использовался опросник (шкала) Ф. Вильямса, состоящая из восьми подразделов, а именно показателей, характеризующих поведение творческих детей, имеющих признаки одаренности.

Таблица 1. **– Таблица результатов 3 «Э» класса по диагностике уровня креативности учащихся Ф. Вильямса, модифицированной Е.Е. Туник**

Фамилия учащихся	**Показатель**								
	Раздел I. БЕГЛОСТЬ	Раздел II. ГИБКОСТЬ	Раздел III. ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	Раздел IV. РАЗРАБОТАННОСТЬ	Раздел V. ЛЮБОЗАТЕЛЬНОТЬ	Раздел VI. ВООБРАЖЕНИЕ	Раздел VII. СЛОЖНОСТЬ	Раздел VIII. СКЛОННОСТЬ К РИСКУ	ОБЩАЯ СУММА БАЛЛОВ, УРОВЕНЬ КРЕАТИВНОСТИ, ТВОРЧЕСКОГО НАЧАЛА РЕБЕНКА
1. М.	12 б.	11 б.	8 б.	10 б.	10 б.	8 б.	12 б.	7 б.	**78 баллов** высокий уровень
2. В.	11 б.	12 б.	11 б.	11 б.	11 б.	10 б.	12 б.	11 б.	**89 баллов** высокий уровень
3. Д.	11 б.	11 б.	12 б.	10 б.	11 б.	10 б.	11 б.	7 б.	**83 балла** высокий уровень
4. А.	11 б.	12 б.	11 б.	9 б.	11 б.	11 б.	12 б.	10 б.	**87 баллов** высокий уровень

В классе есть обучающиеся, которые обладают высоким уровнем креативности, творческого мышления: М. (78 баллов), В. (89 баллов), Д. (83 балла) и А. (87 баллов). Эти учащиеся имеют признаки одаренности: изобретают новые пути решения сложившейся проблемной ситуации, быстро осваивают материал, имеют хорошую память и большой словарный запас.

С целью выявления уровня воспитанности нравственных качеств у одаренных детей было проведено диагностическое исследование. Выбор диагностического инструментария осуществлялся по нравственным качествам, таким как: трудолюбие, коллективизм, гражданственность и др. Согласно вышесказанному была подобрана методика диагностики самоанализа личности О. И. Моткова, модифицированная Т. А. Мироновой. Данное исследование проводилось на базе «Средняя школа №30 г. Минска». Всего в исследовании приняло участие 24 респондентов младшего школьного возраста.

Таблица 2. **– Таблица результатов 3 «Э» класса по диагностике уровня самоанализа личности О. И. Моткова, модифицированной Т. А. Мироновой**

Показатель **Ф.И.**	Активность нравственной позиции	Коллективизм	Гражданственность	Трудолюбие	Твор. активность	Волевые качества	Уровни			Итоговый (Средний балл)
							Высокий	Средний	Низкий	
1. М.	20	20	20	20	20	20	+			20,0
2. В.	17	18	19	20	19	17		+		18,3
3. Д.	18	18	20	19	18	19		+		18,7
4. А.	20	18	18	19	18	19		+		18,6

Вывод**:** среднеарифметические показатели результатов способности к самоанализу социально значимых качеств личности у одаренных детей показывают, что воспитанность нравственных качеств у каждого из учащихся находится на среднем уровне, но приближены к высокому уровню.

У одного учащегося наблюдается высокий уровень развития всех нравственных качеств и соответственно высокий показатель среднего балла по всем качествам личности: М. – средний балл – 20,0.

В классе присутствуют учащиеся, у которых наблюдается высокий уровень развития отдельных нравственных качеств и соответственно высокий показатель среднего балла по всем качествам личности: В. – высокий показатель по развитию

трудолюбия, средний балл 18,3. Д. – высокие показатели по развитию гражданственности, средний балл 18,7. А. – высокие показатели по развитию активной нравственной позиции, средний балл 18,6.

По результатам исследования, можно сделать вывод о том, что гипотеза подтвердилась. Среднеарифметические показатели результатов способности к самоанализу социально значимых качеств личности у одаренных детей находятся на высоком уровне, и они выше, чем у остальных обучающихся. Это свидетельствует о том, что нравственность и одаренность находятся во взаимосвязи друг с другом. Однако подлинные причины высокого уровня развития социально значимых качеств у одаренных детей не выяснены, так как у каждого обучающегося данные показатели варьируются. Это говорит о том, что каждый ребенок уникален, и развитие нравственных качеств зависит не только от одаренности, но и от воспитания, окружения и личного опыта.

Важную роль при формировании нравственных качеств у одаренных детей также играет учитель. Взаимодействие с одаренными детьми требует личностного роста, педагогической гибкости, постоянно обновляемых знаний в области психологии и педагогики, а также тесного сотрудничества с психологами, другими учителями, администрацией и обязательно с родителями.

Семья и ее педагогический потенциал в формировании нравственных качеств личности младших школьников – это ключевой механизм развития как одаренности, так и самооценки. Однако, семейное воспитание в современных социокультурных условиях остается актуальной проблемой. Имея диагностические данные об особенностях развития самооценки и нравственных качествах личности, совместно выстраивая работу учитель и семья могут создавать условия для развития одаренности младшего школьника.

Библиографические ссылки

1 *Александрович, Т.В.* Организация работы с одаренными детьми / Т.В. Александрович. – Брест: 2018. – 204 с.

2 *Артюхова, И.С*. Ценности и воспитание / И.С. Артюхова. Педагогика, 1999, №4, с. 78 – 80.

3 Детская одаренность: стратегии обучения и поддержки одаренных детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/detskaya/odarennost/strategii/obucheniya – Дата доступа: 19.03.2024

4 Эффективные формы и методы формирования нравственной культуры личности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.academy.edu.by/ - Дата доступа: 25.03.2024

УДК 372.87 – 37.017

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Вэй Сиси
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. - А. М. Русецкая, к. пед. н.,
магистр психол. наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается патриотическое воспитание учащихся в китайском институциональном образовании. Изложены методические основы повышения национальной самоидентификации учащихся, укрепление признания ими ценности национальной культуры и идеи национальной общности.

Ключевые слова. Патриотическое воспитание, танцевальное воспитание, идентичность, культурная идентичность, национальное сообщество

PATRIOTIC EDUCATION IN CHINESE EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIO-CULTURAL CONDITIONS

Wei Xixi
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. M. Rousetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract: The article examines the patriotic education of students in Chinese institutional education. The methodological foundations for improving the national self-identification of students, strengthening their recognition of the value of national culture and the idea of national community are outlined.

Keywords: Patriotic education; dance education; identity; cultural identity; national community

Цели образования соответствуют требованиям определенного общества, являются исходным пунктом и ожидаемым результатом воспитательной работы, а также основой для определения содержания воспитания, отбора методов воспитания, проверки и оценки результата воспитания [1]. В современную эпоху технологического развития общество стремительно развивается, цифровые медиа и искусственный интеллект наполняют жизнь людей.

В современных социокультурных условиях воспитание должно быть сфокусировано на достижении двух взаимосвязанных целей: успешности

социализации подрастающих поколений в современных условиях и саморазвития человека как субъекта деятельности, как личности и как индивидуальности. «Воспитание рассматривается как педагогически организованный и целенаправленный процесс развития личности, процесс освоения и принятия ценностей, нравственных установок и моральных норм общества. Основным содержанием воспитания становится обеспечение процесса социализации и саморазвития молодого человека на основе технологий и средств педагогической помощи, поддержки и сопровождения» [2].

«Патриотизм - это позитивное и благожелательное индивидуальное или коллективное отношение к родине, раскрывающее зависимость человека от родины и единство чувства принадлежности к своей родине, народу и культуре, самосознания, чувства достоинства и чести. Оно проявляется в национальной гордости и национальном самосознании, в духе борьбы за защиту Родины, в стремлении к ее независимости, богатству и силе. Оно не только воплощено в различных идеологиях и всей надстройке, такой как политика, право, мораль, искусство, религия и т. д., но и пронизывает все стороны общественной жизни, становится важным фактором, влияющим на судьбу нации и государства" [3].

На мировом уровне воспитание патриотизма у детей и студентов имеет большое значение в подготовке кадров, независимо от предмета и типа образования. В современных социокультурных условиях актуальной формой патриотического воспитания детей и студентов в китайских учебных заведениях является повышение их самоидентификации, укрепление признания национальной культуры и солидарности с соотечественниками путем внедрения национального культурного компонента в учебные материалы различных дисциплин образования, художественного воспитания, физической культуры и так далее. Ниже приводится анализ воспитания патриотизма у учащихся в системе танцевального образования на примере учебника Китайской ассоциации танцоров "Экзаменационный уровень китайского танца" (четвертое издание).

1. **Самоидентификация** Идентичность - это выражение восприятия человеком своей собственной идентичности и идей, разделяемых группой (национальностью или культурой). Самоидентификация включает в себя, в том числе, идентификацию с политическим курсом страны, направлением ее экономического развития и историей культуры.

Ассоциация китайских танцоров «Экзаменационный уровень китайского танца» (4-е издание) - это учебник для китайских детей и подростков 4-15 лет, охватывающий детский сад, начальную школу и младшую среднюю школу. Танец

«Красный шарф» предназначен для детей 8-9 лет, красный шарф является символом преемника коммунистической партии – пионера. В ходе танца дети надевают красный шарф и учатся гордятся тем, что являются членами пионерии. Танец «Китай мечтает о детях» предназначен для детей 9-10 лет, сопровождается следующими словами «Кукла просыпается, солнце ей улыбается, Китайская мечта так прекрасна, Родина - наш дом, мы добрые, трудолюбивые, бережливые, честные .....». Под слова песни дети поют и танцуют, сохраняя в сердцах традиционные и прекрасные добродетели китайской нации. 11-12-летние дети разучивают танец «Молодой Китай говорит» где есть такие слова: «Если у молодого человека есть амбиции, у страны будут амбиции, и если молодой человек силен, страна будет сильной .....». Невидимому, детям внушается, что китайская молодежь должна быть уверенной в себе, самосовершенствоваться и упорно трудиться ради богатства и силы страны.

2. **Идентификация с национальной культурой**.

Идентичность возникает в результате человеческого познания и основывается на идеологических ценностях конкретного общества и его социально-психологических установок. Культурная идентичность – это позитивное ценностное суждение об утверждении индивидом культуры группы, эмоциональная склонность и поведенческая приверженность культуре группы, а также признание индивидом своей собственной культурной идентичности в рамках группы, в которой он живет. Дети и студенты должны, во-первых, иметь культурное признание своих родных этнических культур; во-вторых, они должны иметь чувство национальной гордости, то есть культурную уверенность в себе, только после того, как они полностью осознают свои этнические культуры, и тогда они смогут содействовать развитию своих этнических культур и способствовать дружественным обменам между всеми этническими группами в дальнейшей истории китайской культуры.

В учебнике «Экзаменационный уровень китайского танца» дети и подростки знакомятся и изучают традиционную китайскую культуру через танец. Например, танец «Трава орхидеи», который изучается в возрасте 6-7 лет, позволяет детям узнать о традиционной китайской опере, а также о классическом китайском танце. В танце «Гуси-гуси» дети учат древние китайские стихи. Танцы «Маленький книжный мальчик», «Конфуций сказал», «Маленький бассейн», «Цзэн Гуан Сянь Вэнь», «Конг Ронг, отпускающий грушу» и «Возвращение Мулан», которые соответственно разучиваются в возрасте 7-11 лет, позволяют детям узнать о великих деяниях литературных героев в истории Китая. Танец «Кунг-фу»,

разучиваемый в возрасте 7-11 лет, представляет собой сочетание элементов китайских боевых искусств и танца, что позволяет детям познакомиться и опробовать в танце китайские традиционные боевые искусства.

3. **Трансляция идеи национальной культурной общности**.

Китайская нация имеет долгую историю цивилизации, насчитывающую более 5000 лет. Китайская цивилизация обогащается разнообразием 56 этнических групп. Идентичность - это неотъемлемая связующая сила сообщества, которая изначально возникает в результате коллективной целеустремленности членов сообщества, также известной как общественное сознание. На ранней стадии развития человечества формирование социального сообщества происходило, в основном, на основе кровных и географических связей, которые зависели от общего языка, культуры, психологии, верований и других факторов. После вхождения в стадию цивилизации возникают общественные классы, нации и государства. Политика постепенно становится важнейшим фактором, влияющим на социальную жизнь, а формирование сообщества в основном основывается на конкретных институциональных механизмах. В новых исторических условиях, при формировании китайского национального общественного сознания все большее внимание уделяется политической принадлежности и политической идентичности как высшего социального чувства принадлежности на национальном уровне, к мировой культуре [3]. Чувство принадлежности к общей «семье» у представителей 56-ти национальностей Китая на уровне национального общественного сознания необходимо культивировать с детства.

На этапе когнитивного развития детей, когда дети вступают в стадию конкретных операций (7-11 лет), мышление детей имеет многомерный характер, способно понимать некоторые логические рассуждения, содержание учебника «Экзаменационный уровень китайского танца» позволяет детям на этом этапе понимать, что Китай - многонациональная страна, где каждая этническая группа имеет специфические региональные особенности культуры. На этом этапе дети начинают изучать различные этнические танцы от простого к сложному, например, северо-восточный китайский танец Хань - Северо-восточный Янгге, Ханьский танец Северо-Восточного Китая основан на Северо-Восточной песне о посадке риса, где дети с энтузиазмом танцуют с платками. Дети надевают квадратные шапочки, завязывают длинные косички и танцуют танец уйгурского народа, живущего в Синьцзянском районе Китая, чтобы почувствовать атмосферу жизни уйгурского народа, их уверенный и элегантный этнический темперамент. По мере взросления дети изучают более сложные народные танцы, и они учатся танцевать с

уйгурским народом. Есть свободные и необузданные монгольские танцы народа, живущего в китайской Внутренней Монголииесть нежные и красивые танцы народности Дай, живущей в провинции Юньнань. Есть простые и незатейливые тибетские танцы, и танцы народности Хуэй, живущие в Нинся танцы народности Цян, живущие в Сычуани и т.д., Содержание данных танцев дает учащимся возможность почувствовать различные региональные культуры и художественные стили в танцах, чтобы они могли усвоить идею «одна семья», Идея одной семьи укореняется в детских сердцах и культивируется с детства.

В современных социальных и культурных условиях патриотическое воспитание учащихся имеет большое значение в китайском институциональном образовании. Актуальным содержанием является повышение самоидентификации учащихся, укрепление признания и принятия национальной культуры и идеи национальной общности, а конкретной формой - внедрение элементов патриотического воспитания в соответствующие учебные материалы различных учебных предметов, художественного образования, физической культуры, литературы и т.д. Например, прочтение фрагментов, описывающих красоту Родины на уроках китайской литературы, совместное исполнение песен, прославляющих Родину, на уроках музыки, изучение китайских традиционных боевых искусств, тайцзи и так далее на уроках физической культуры. На уроках физкультуры мы изучаем традиционные китайские боевые искусства, тайцзицюань и так далее. Описанная специфика воспитания заключается в том, что патриотическое воспитание, тесно связано с жизнью ребенка в социуме, проходит через содержание обучения и является естественным для ребенка.

Библиографические ссылки

1. *Голованов, В. П.* Воспитание в современных социокультурных условиях: новые вызовы, возможности, ответственность / В. П. Голованов // Социально-политические исследования. 2020. № 3. – С. 8.

2. *Ван, Цзямин.* Исследование инноваций культурного туристического продукта в перспективе культурной идентичности - на примере инноваций туристического продукта Шаосина Даюлин [С]. / Ван Цзяомин. – Университет Сучжоу, 2019. – С. 17.

3. *Чжан, Кунь.* Историческая эволюция логики идентичности китайской национальной общины[С]. / Чжан Кунь // Журнал Хайнаньского университета (издание по гуманитарным и социальным наукам). – Университет Сучжоу, 2024. – № 1. – С.10-16.

УДК 37.03

ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ИМИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ

М. И. Гладун
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. Н. Артемёнок, к. пед. н., доцент

Аннотация. В данной статье описываются сущностные характеристики дизайн-мышления, социально значимых проектов. Представлена роль технологии дизайн-мышления для развития творческих способностей школьников в проектной деятельности.

Ключевые слова: дизайн-мышление (дизайнерское мышление), социально значимые проекты, творческие способности, гибкие навыки, цели устойчивого развития.

DESIGN THINKING AS A TECHNOLOGY FOR SCHOOLCHILDREN CREATIVE ABILITIES IN THE PROCESS OF DEVELOPING SOCIALLY SIGNIFICANT PROJECTS

M. I. Gladun
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – E. N. Artemenok, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Absract. This article describes the essential characteristics of design thinking and socially significant projects. Also, this article describes the role of design thinking technology for the development of creative abilities of schoolchildren in project activities.

Keywords: design thinking, socially significant projects, creativity, soft skills, sustainable development goals.

Существует довольно много подходов к определению понятия «дизайн-мышление». Однако данный термин ввел в обиход Герберт Александер Саймон в его книге «Наука об искусственном» (1969 г.). Дизайн-мышление — это метод и процесс решения конкретных задач, который помогает понимать пользователя, осмысливать его проблему и находить альтернативные решения. Дизайн-мышление по А. Саймону – это универсальный инструмент, необходимый не только дизайнерам. Слово «дизайн» переводится как «проектирование, конструирование и создание чего-то нового». Дизайн-мышление (англ. design thinking) — это методология решения инженерных, деловых и прочих задач, основывающаяся на творческом, а не на аналитическом

подходе. Дизайн-мышление рассматривается как: метод, позволяющий находить способы решения неочевидных, но важных для людей (потребителей) проблем и метод разработки продуктов, сервисов и услуг, ориентированных на пользователя; как подход для креативного решения проблем, который способствует полноценному выходу за грани привычных и очевидных идей и это подход, способствующий инновациям, поскольку в его основе лежит эмпатия, то есть сначала мы пытаемся поставить себя на место пользователя (потребителя), а уже потом решить его проблемы; как набор методологий и инструментов, которые помогают находить решения задачам, ориентируясь на потребности людей (потребителей).

Дизайн-мышление в педагогике – это метод, который делает обучение творческим процессом, развивая критическое мышление учеников и заставляя их мыслить креативно.

Дизайн-мыслители, работающие по технологии дизайнерского мышления, следят за поведением людей. Инициаторы (дизайнеры) проявляют эмпатию в ходе наблюдения за влиянием жизненного опыта на восприятие товаров и услуг. Дизайн-мышление в своих книгах и статьях такие ученые как Г. Саймон, Б. Лоусон, В. Папанек, П. Роу, Р. Бьюкенен, Т.Браун, Р. Мартин.

Актуальность дизайн-мышления объясняется тем, что оно может рассматриваться как междисциплинарный человеко-ориентированный подход. Технология «дизайн-мышление» возникла благодаря влиянию таких наук как социальные, технические и гуманитарные. Дизайнерское мышление способствует разработке инноваций в сфере социальных практик и бизнеса. В результате технологии дизайнерского мышления создаются эффективные бизнес-модели и востребованные продукты, например, образовательные. В процессе технологии «дизайн-мышление» вырабатываются инновационные решения, прогнозы. В процессе данной технологии совершенствуются процессы внутри компаний. Изучение данного явления (метода) становится обширнее, поскольку в сфере «человек-человек» происходят различного рода ситуации, в ходе которых нет четкого понимания (плана) решения проблемных моментов.

Социально значимые проекты бывают разных направлений: воспитательные (гармоничное и всестороннее развитие личности ребенка), благотворительные (поддержка людей, защита и забота о животных), защитно-правовые (организация специальных мероприятий для людей, оказавшихся в чрезвычайной ситуации, помощь и защита животных), образовательные (разработка методов и методик, различных пособий и т.п.), научно-технические. Специфика социально значимых проектов объясняется активным привлечением внимания общественности,

общества и государственных органов власти на предупреждение (профилактику) и (или) решение проблем в разных областях, улучшение качества жизни населения, снижение социальной напряженности. Темы для значимых проектов: чрезвычайные ситуации (предотвращение последствий техногенных катастроф, стихийных бедствий, экологических катастроф, несчастных случаев), город (урбанистика), межнациональные взаимоотношения (профилактика экстремизма, создание крепких отношений, единство наций), здоровье и медицина (пропаганда здорового образа жизни, профилактика и охрана здоровья), культура и искусство (развитие культурного наследия), спорт и физическая культура (популяризация спорта и физической культуры), гражданское общество (развитие и совершенствование социальных институтов), молодежные движения (развитие молодежных сообществ, движений, организаций), качество жизни (инклюзия, социальная адаптация людей пожилого и пенсионного возрастов), семья как полноценный социальный институт (пропаганда семейных ценностей, пропаганда материнства и отцовства, профилактика семейного неблагополучия, профилактика социального сиротства, профилактика безнадзорности и беспризорности детей), экология (нормы природоиспользования, способы охраны окружающей среды).

Темы социально значимых проектов взаимосвязаны с направлениями (целями) устойчивого развития, поскольку цели устойчивого развития разработаны в связи с разными сферами жизни человека. Темы социально значимых проектов для устойчивого развития: ликвидация голода, ликвидация нищеты, достойная работа и экономический рост, уменьшение социального неравенства, сохранение экосистем суши и другие. Специфика значимых проектов объясняется тем, что они должны способствовать совершенствованию гибких навыков или софт-скиллс человека, то есть креативности, коллаборации (сотрудничества), коммуникативности, критического мышления. Специфика успешных социально значимых проектов объясняется достаточно высоким уровнем обладания человеком гибкими навыками.

Гилфорд выделил такие показатели уровня творческой одаренности и продуктивности школьника, как способность изменять назначение объекта, совершенствовать его, добавляя детали; семантическая гибкость мышления (быстрое переключение мыслительной деятельности с одной проблемы на другую и включение в мыслительный процесс знаний из разных областей); способность к постановке проблем; оригинальность мышления (способность находить нестандартные решения, генерировать оригинальные образы и идеи, искать необычное в обычном); продуктивность мышления, которая выражается в

генерации большого количества идей. Однако позже к классификации Джоя Гилфорда добавился еще один показатель уровня продуктивности и творческой одаренности человека: легкость и скорость мышления. Классификация двенадцати творческих способностей школьника включает[2]: творческое воображение; способность включать воспринятые ранее сведения в уже имеющиеся системы знаний; способность видеть вещи такими, какие они есть; способность дорабатывать детали, совершенствовать первоначальный замысел; способность выбирать одно из альтернативных решений проблемы до его проверки; гибкость мышления; способность памяти выдавать «нужную информацию» в «нужную минуту», то есть «здесь и сейчас»; способность легко строить ассоциации; способность воспринимать действительность целиком, не разделяя ее на части (фрагменты); способность применять навыки, приобретенные в результате решения одной задачи к решению другой задачи (междисциплинарный подход); способность видеть проблему там, где ее не видят другие; способность сворачивать мыслительные операции, способность синтезировать информацию.

Технология дизайнерского мышления основывающаяся на творческом подходе способствует развитию творческих способностей школьников, поскольку они разрабатывают продукт (проект), которым в дальнейшем могут пользоваться другие школьники, педагоги, завучи по учебной и воспитательной работе, классные руководители, директор, педагоги-психологи, педагоги социальные, педагоги-организаторы и другие работники.

Технология дизайн-мышления способствует развитию творческих способностей школьников, потому что в ходе постановки себя на место потребителя проекта, они мыслят как помочь разрешить ту или иную актуальную проблему с наибольшей успешной обратной связь. Это позволяет развивать креативное мышление. Креативность – основное средство дизайнерского мышления. Данная технология способствует развитию творческих способностей школьников, поскольку выстраивая план проекта учащиеся могут пользоваться междисциплинарными связями. Дизайнерское мышление способствует развитию творческих способностей школьников в проектной деятельности, поскольку учащиеся могут составлять разработки, совмещая разные направления социально значимых проектов. Например, социально значимая разработка по защитно-правовому направлению через благотворительное направление; социально значимая разработка по воспитательному направлению через образовательное направление. Данный вид мышления способствует развитию творческих способностей школьников в проектной деятельности, поскольку обучающиеся

продумывают инструменты и методики, которые могут способствовать улучшению качества жизни общества той или иной страны. Технология дизайн-мышления способствует развитию творческих способностей школьников, поскольку, составляя проект, они могут изменять или совершенствовать назначение того или иного объекта; добавлять или удалять детали к объекту; могут находить нестандартные решения, генерировать новые оригинальные образы и (или) идеи, искать необычное в обычном. Технология дизайнерского мышления способствует развитию творческих способностей школьников в проектной деятельности, поскольку учащиеся продумывают способы креативной доработки деталей; способы креативного совершенствования первоначального замысла того или иного явления; выбирают альтернативные решения; разделяют или синтезируют составляющие действительности; выстраивают ассоциации; видят проблему там, где ее не видят другие люди.

Дизайн-мышление способствует развитию творческих способностей школьников в проектной деятельности, поскольку обучающиеся могут придумывать как можно больше идей для социально значимых разработок. На наш взгляд проекты по технологии дизайн-мышления нельзя применять на практике учащимися 1-4 классов, поскольку у них развиты познавательные способности на базовом уровне для их возраста и процесс обучения упрощен; преобладает произвольная память; не завершили свое формирование отделы головного мозга, которые отвечают за программирование, регуляцию и контроль сложных форм психической деятельности; они неспособны к длительному сосредоточению; преобладает импульсивность и т.д.

Проекты по технологии дизайн-мышления можно применять на практике учащимися 5-7 классов, поскольку у них развита познавательная активность на достаточно высоком уровне; они энергичны, очень активны; преобладает завышенная самооценка своих возможностей и др. В этом случае специалисты школы (педагоги-предметники, педагоги-психологи, педагоги социальные, классные руководители, педагоги-организаторы, завуч по воспитательной работе, завуч по учебной работе) во время определенных уроков в классической форме, открытых уроков, внеучебных мероприятий, факультативов, могут организовать возможность для создания младшими подростками социально значимых проектов в упрощенной (облегченной) форме по методу «дизайн-мышление». Темами для социально значимых проектов могут быть направления Целей Устойчивого Развития, учебные предметы социального и гуманитарного цикла, естественнонаучного цикла, фундаментального цикла.

Проекты по технологии дизайн-мышления можно применять на практике учащимися 8-11 классов, поскольку у них преобладает готовность показать себя; завершается этап созревания личности; развито умение рефлексировать; развито желание совершенствоваться профессионально и личностно; проявляется стремление быть взрослыми, достигать новых вершин самостоятельно; выражена готовность к физических и умственным нагрузкам и т.д. В этом случае специалисты школы (педагоги-предметники, педагоги-психологи, педагоги социальные, классные руководители, педагоги-организаторы, завуч по воспитательной работе, завуч по учебной работе) во время определенных уроков в классической форме, открытых уроков, внеучебных мероприятий, факультативов, могут организовать возможность для создания старшими подростками, юношами и девушками социально значимых проектов по технологии «дизайн-мышление». Темами для социально значимых проектов могут быть направления Целей Устойчивого Развития, учебные предметы социального и гуманитарного цикла, фундаментального цикла, естественнонаучного цикла, точного цикла. Особенностью и принципом создания значимых проектов обучающимися 8-11 классов является установление межпредметных (метапредметных) связей.

По нашему мнению, созданию социально значимых проектов учащимися 5-7 классов можно отводить: 4 урока (каждые 3 месяца) по одному разу во время уроков в классической форме, 2 раза в год (каждые учебные полгода) – на открытых уроках, каждую третью субботу месяца (включая каникулярное время) – на внеучебных мероприятиях, 1-3 раза в год – на факультативах, в зависимости от их специфики. А для учащихся 8-11 классов созданию социально значимых проектов можно уделять 8 раз в год по «нечетным» месяцам во время уроков в классической форме, 4 раза в год (каждые учебные полгода по 2 раза) – на открытых уроках, каждую первую субботу месяца (включая каникулярное время) – на внеучебных мероприятиях, 2-4 раза в год – на факультативах.

Библиографические ссылки

1. Дизайн в цифровой среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tilda.education/courses/web-design/designthinking/. – Дата доступа: 03.04.2024.

2. Центр дизайн-мышления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dtcenter.ru/library/design_thinking. – Дата доступа: 03.04.2024.

3. Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.snauka.ru/issues/2022/12/99402. – Дата доступа: 03.04.2024.

УДК 379.8

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ГУ ТЦСОН ЗАВОДСКОГО РАЙОНА Г. МИНСКА

Н. К. Король
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. М. Русецкая, к. пед. н., доцент

Аннотация: в статье рассматривается деятельность территориальных центров социального обслуживания населения в предоставлении социальной помощи и поддержки людям, испытывающим трудности. В качества примера эффективной социальной работы приводится деятельность ТЦСОН Заводского района города Минска.

Ключевые слова: пожилые люди, деятельность, услуги, территориальный центр социального обслуживания, отделения.

EXPERIENCE OF SOCIAL PROTECTION OF ELDERLY PEOPLE OF TERRITORIAL CENTER OF SOCIAL SERVICES FOR THE POPULATION

N. K. Korol
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract: the article examines the activity of territorial centers of social services for the population in providing social assistance and support to people experiencing difficulties. As an example of effective social work, the activities of the shopping center of the Zavodsky district of Minsk are given.

Keywords: elderly people, activities, services, territorial social service center, departments.

В Республики Беларусь – создана многоуровневая система социального обслуживания и защиты, включающая в себя различные учреждения и организации. Система социального обслуживания пожилых людей в городе Минске состоит из девяти ТЦСОН. Основная цель – улучшение качества предоставления социальных услуг, главным образом за счет внедрения перспективных форм социального обслуживания, улучшения условий обслуживания, развития специализированных видов помощи и приближения их к населению [4, с. 18].

Одним из таких центров является ТЦСОН Заводского района города Минска. Центр начал свою работу с 25 июня 2002 года, осуществляя практическую и

методическую деятельность по обслуживанию граждан, находящихся в сложной жизненной ситуации. Кроме того, здесь оказывается материальная помощь пенсионерам и инвалидам, оказывается бесплатная юридическая консультация, проводятся разовые платные услуги по льготным ценам. А для тех, кто нуждается в помощи обслуживаются работниками центра на дому [5].

Учреждение создано с целью разработки мероприятий по организации социального обслуживания граждан, предупреждению снижения уровня их социальной защиты. На основании проведенного анализа демографической ситуации на территории Заводского района города Минска. По данным статистики, в Заводском районе Минска проживает около 60 тысяч пожилых людей, что составляет примерно треть от общего числа жителей. Учреждение состоит из семи подразделений: отделение первичного приема информации, анализа и прогнозирования, отделение социальной помощи на дому, отделение социальной адаптации и реабилитации, отделение поддержки в кризисной ситуации, отделение опеки и попечительства, отделение социальной поддержки, отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста.

Отделение первичного приема информации, анализа и прогнозирования – начальное звено системе ТЦСОН Заводского района города Минска. Основная цель – предоставление точной информации и оказание социальной поддержки. Задачами отдела являются: прием и информирование граждан о доступных услугах в центре, о правах и обязанностях, а также о порядке обращения за помощью. Отдел занимается анализом потребностей пожилых людей в социальных услугах, благодаря чему улучшается их качество. В данном подразделении работают грамотные специалисты, готовые оказать помощь в решении важных вопросов, связанных с получением услуг. Начиная от заполнения документов, заканчивая индивидуальными консультациями.

Вторым важным подразделением является отделение социальной помощи на дому. Сотрудники оказывают помощь людям, которые не могут обслужить себя по состоянию здоровья. Это включает уход за пожилыми людьми, выполнение бытовых задач, предоставление поддержки и помощи в адаптации, участие в реабилитационных мероприятиях, направленных на восстановление организма и повышение уровня жизни [2, с. 32].

Третьим является отделение социальной адаптации и реабилитации. Цель структурного подразделения – помощь нуждающимся пожилым гражданам в адаптации и реабилитации. Специалисты ориентированы на восстановление утраченных ранее навыков и возвращению к полноценному участию в обществе. В

качестве методов выделяют расширение социальных контактов, консультации, психологическая и социально-бытовая помощь [1, с. 9].

Отделение поддержки в кризисной ситуации – четвёртое звено ТЦСОН Заводского района. Отдел создан для оказания помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Специалисты отдела занимаются оказанием психологической поддержки. Которая может быть вызвана эмоциональным стрессом либо кризисам. Помощью в решении бытовых и социальных вопросов (получение льгот, поиск работы, уборка квартир, покупка продуктов питания).

Отделение опеки и попечительства – пятое структурное подразделение центра. Основная цель деятельности отделения – обеспечение законных интересов и прав для граждан, находящихся под опекой (попечительством). Содействие в оформлении документов для установления опеки, учёт и ведение личных дел совершеннолетних лиц, признанные судов недееспособными или ограниченно дееспособными, контроль за выполнением опекунами (попечителями) своих обязанностей, консультирование по данным вопросам и не только. А в случаи ненадлежащего выполнения опекунами своих обязанностей – информирование администрации района для принятия мер [5].

Отделение социальной поддержки – шестое звено ТЦСОН Заводского района города Минска. Отдел ориентирован на улучшение качества жизни своих посетителей, предоставляя им первичную поддержку и помощь. И, наконец, последним подразделением является отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Цель – дневной присмотр за подопечными. Среди мероприятий выделяют: повышение статуса пожилых граждан, укрепление физического здоровья, оказание морально-психологической поддержки.

Отделение дневного пребывания граждан пожилого возраста предлагает широкий спектр услуг, включая социальные услуги в форме полустационарного социального обслуживания. В форме полустационарного социального обслуживания отделение оказывает услуги: консультативно-информационные, социально-бытовые, социально-педагогические, социально-посреднические, социально-психологические, социально-реабилитационные. Деятельность отделения направлена на пропаганду здорового образа жизни и проведение оздоровительных мероприятий, на предупреждение и профилактику деменции, волонтерскую деятельность. Самодеятельность – популярная форма работы с пожилыми гражданами и инвалидами, в которой проявляются таланты и творческие способности. Используется она в ТЦСОН Заводского района города Минска.

Данный формат работы показал высокую эффективность в отделении дневного пребывания.

В целях реализации упомянутой ранее программы «Активное долголетие – 2030» в Территориальном центре социального обслуживания населения для развития творческого потенциала граждан созданы клубы: (Здоровый образ жизни, любители искусства, золотая пора, любители путешествий) [5].

Клуб «Здоровый образ жизни» создан с целью продвижения здорового образа жизни среди пожилых граждан. Участники получают большое количество материала о пользе правильного питания, физической активности, о негативном последствии вредных привычек. В рамках деятельности проводятся мастер-классы по физической подготовки в пожилом возрасте, лекции, семинары, кулинарные поединки и многое другое. Кроме того, существуют кружки по скандинавской ходьбе, йоге и гимнастике с элементами йоги. Все мероприятия направлены на то, чтобы помочь участникам клуба вести активный и здоровый образ жизни.

Клуб «Любители искусства» создан с целью продвижения искусства и культуры среди пожилых граждан. Участники клуба ежемесячно посещают интересные места нашего города и не только, знакомятся с музеями, театральными постановками, приобщаются и узнают много нового о белорусской культуре [4, с. 21].

Клуб «Золотая пора» был создан при государственном учреждении ТЦСОН Заводского района г. Минска» и успешно функционирует на протяжении целых 27 лет. Основными направлениями деятельности клуба являются: организация досуга, занятия по интересам, помощь в трудных жизненных ситуациях, волонтёрская работа совместно с Заводской районной организацией Белорусского Общества Красного Креста.

Клуб «Любители путешествий» образован с целью проведения программ, ориентированных на реабилитацию и социально-культурную адаптацию путём участия пожилых людей в экскурсионных программах.

В центре активно ведётся волонтёрская деятельность. В кружках по музыкальному направлению и существуют следующие коллективы: («С песней по жизни», «Зарянка», «Ретро», мужской хор). Существуют кружки, обучающие пожилых людей по танцам. Кружок «Надежда» обучает граждан восточным танцами, а кружок «Рябинушка» обучает основам танца.

Для людей пожилого возраста, имеющих нарушения когнитивного характера, функционируют социальные направления: «Уютный дом», «Арт-студия» и «Тренируй память». Например, в рамках направления «Уютный дом» проводятся

занятия для тренировки памяти, мозговой гимнастики и объёма внимания. Социальное направление «Арт-студия» помогает снять эмоциональное напряжение и тревожность, способствует расслаблению; улучшает концентрацию внимания и навыков запоминания информации.

Направление «Тренируй память» ориентирована на поддержание когнитивных функций у граждан пожилого возраста. Для этого развивают и тренируют навыки логического мышления, активизируют процессы внимания, учат преодолевать социальную изоляцию и не только.

Руководством ТЦСОН налажено сотрудничество с музеями и театрами города Минска по предоставлению ими льготных билетов для пожилых граждан. Центр активно взаимодействует с образовательными учреждениями, включая Белорусский государственный педагогический университетом имени Максима Танка. Это позволяет многим студентам на практике ознакомится с деятельностью центра. Важно отметить, что работа ТЦСОН Заводского района направлена на создание условий для достойной жизни пожилых людей, уважение их прав и интересов.

Библиографические ссылки

1. *Абрамова, Г. С*. Возрастная психология: учебник для студентов вузов / Г. С. Абрамова. – Москва : Академический Проект, 2019. – 672 с.

2. *Бабосов, Е. М*. Общая социология : учебное пособие для студентов вузов / Е. М. Бабосов. – 3-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2022. – 640 с.

3. *Гуслякова, В. Г*. Основы теории социальной работы / В. Г. Гуслякова. – Москва : Институт социальной работы, 2023. – 178 с.

4. *Карсаевская, Т. В*. Философские аспекты семьи / Т. В. Карсаевская. – Минск : БГУ , 2019. – 250 с.

5. Территориальный центр социального обслуживания населения заводского района г. Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// tcsonzav.by / . – Дата доступа: 29.05.2024.

УДК 37.018.1

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С СЕМЬЁЙ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ОГОНЁК НАДЕЖДЫ»

В. В. Купреева
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. М. Русецкая, к. пед. н., доцент

Аннотация: в статье представлены инновационные практики нравственного воспитания в сотрудничестве волонтерской организации с семьёй на примере организации «Огонёк надежды»; описаны формы и методы сотрудничества семьями при оказании помощи животным в приюте.

Ключевые слова: нравственное воспитание; волонтерская деятельность; сотрудничество с семьей; инновационные практики

INNOVATIVE PRACTICES OF MORAL EDUCATION IN COOPERATION BETWEEN A VOLUNTEER ORGANIZATION AND A FAMILY USING THE EXAMPLE OF THE ORGANIZATION «OGONYOK NADEZHDY»

V. V. Kupreeva
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract: the article presents innovative practices of moral education in cooperation between a volunteer organization and a family using the example of the organization «Ogonyok Nadezhdy»; forms and methods of cooperation between families when providing assistance to animals in a shelter are described.

Keywords: moral education, volunteer activities, cooperation with family, innovative practices

В современных условиях развития системы образования в Республике Беларусь одним из приоритетных педагогических направлений является нравственное воспитание молодежи разных возрастов. Осуществляется оно преимущественно в учреждениях образования. Большую роль нравственному воспитанию отводили такие выдающиеся педагоги, как Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, Л. Н. Толстой, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский и др. На современном этапе данную тему исследовали Р. С. Буре, В. Г. Нечаева, И. Ф. Харламов, Н. И. Щуркова и др.

М.И. Рожкова указывает на то, что несокрушимое ядро «нравственного убеждения формируется в ранние периоды детства и отрочества. В это время нравственные ценности становятся доступными для понимания только в ситуации четкой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [1, с. 170]

Одним из способов нравственного воспитания детей и подростков является привлечение их к волонтерской деятельности. Во Всеобщей Декларации Добровольчества, подчеркивается, что волонтерство – способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, личностного роста через осознание человеческого потенциала [2]. З. Н. Садыкова указывает на то, что «в процессе организации и реализации волонтерской деятельности значимую роль играют детско-взрослые сообщества как механизм формирования ценностного поля, как ресурс для выстраивания системы нравственных отношений в системе «педагог – ученик – родитель – социальный партнер» [3, с. 52].

Актуальность темы статьи связана с тем, что в педагогической теории и практике недостаточно внимания уделяется вопросам вовлечения детей совместно с их законными представителями в волонтёрскую деятельность, недостаточно исследований, в которых представлены методы и приемы работы с семьями по данному направлению.

На базе организации «Огонёк надежды» разработан проект «Дом для питомца» по включению семей с детьми в волонтерскую деятельность с целью нравственного воспитания через приобщение их к проблеме поиска дома для животных. Цель деятельности организации – улучшение положения животных, посредством различных проектов и стратегий, затрагивающих различные сферы жизни.

Для его реализации поставлены следующие задачи:

– привлечение внимания семей к оказанию помощи животным;

– развитие нравственных качеств и чувств у детей и подростков;

– расширение представлений о способах безопасного взаимодействия ребенка с животным;

– вовлечение в процесс поиска нового дома для животных;

– воспитание бережного отношения к животным у детей.

В рамках проекта реализуются следующие формы работы по привлечению семей с детьми к волонтерской деятельности:

– информирование посредством социальных сетей и мессенджеров общественность о центре, его миссии, целях и задачах;

– вовлечение семей в процесс распространения посредством интернета информации о способах помощи животным;

– включение семей с детьми в массовые акции, которые проводятся в рамках привлечения внимания к волонтерской деятельности;

– проведение онлайн-конференция для семей по проблеме оказания помощи животным. Примерные темы «Животное дома», «Как приучить питомца к лотку», «Как обращаться с животным из приюта», «Ответственное обращение с животным», «Первый день питомца дома: что делать?», «Как организовать безопасную для животного среду дома»;

– проведение онлайн-конференции для семей по проблеме нравственного воспитания ребенка через приобщение его к деятельности по оказанию помощи животным. Примерные темы: «Бережное обращение с животным», «Ребенок и собака: безопасное взаимодействие», «Гуманное отношение ребенка к животному», «Что рассказать ребенку про взаимодействие с животным» и др.

– разработка совместно с семьями социальной рекламы по устройству животных в семьях с детьми;

– привлечение семей с детьми к презентации проектов, связанных с животными.

С 2017 года автор данной статьи связывает жизнь своей семьи и свою с волонтерской деятельностью и по сей день помогает «пушистикам» с адаптационным периодом перед пристройством в семью. Организация «Огонек надежды» (fire.help.minsk) помогает брошенным на произвол судьбы животным. Два волонтера,- Надежда и Анастасия,- создали страничку в интернете для размещения информации о новых подопечных, котиках и собачек для которых можно пожертвовать корм, пресервы, субпродукты для уличных кошек, средства для содержания на платных передержках, средства для лечения, осуществления программы ОСВ (Отлов-Стерилизация-Выпуск). Данная программа помогает сократить количество бездомышей в определенном секторе, где Анастасия ежедневно подкармливает котов. Преимущественно в программу попадают молодые или беременные кошки, которые способны нести потомство по 2 и более раз в год. Кошка отлавливается с помощью котоловки и помещается на временное содержание в клетку в сарай при частном доме Надежды, далее идет сбор средств на данную особь, как только нужная сумма собрана, сбор закрывается. Кошку

обрабатывают от паразитов и через несколько дней она готова к поездке в ветклинику на стерелизацию. После операции необходима домашняя передержка для адаптации и благоприятному затягиванию швов. Если кошка оказывается достаточно контактной, и найденая передержка может оказаться долгосрочной, животному ищут дом. Приглашают фотографа на безвозмезной основе, фотографии выкладывают в инстаграм (fire.help.minsk) и делают отдельный пост с данной особью. Дают имя, описывают поведенческие особенности и повадки, примерный возраст.

Авторская идея заключается в создании для животного не только поста, но и оригинальной анкеты с фотографией, описанием повадок и юмористическом слогане для каждого. Привлечение в проект «Кошечка желает познакомиться» учащихся старших классов и их родителей, которое положительно повлияет на микроклимат в семье, обучает ответственности за братьев наших меньших. Также во время посещения семьями с детьми центра с ними проводятся беседы, в рамках которых уделяется внимание нравственному воспитанию через развитие навыков и умений бережного обращения с животным, подчеркивание важности оказания помощи тем, кто в ней нуждается.

Сайт с анкетами бездомных животных, которые нуждаются в домашней передержке/доме направлен на информирование общественности. Помощь оказать по силам каждому, оказывать помощь в пристройстве посредством распространения анкет, предоставление передержки на временный срок проживания животного, пожертвования от корма и пресерв, до мисок, лотков, наполнителей. Оказание помощи в автодоставке кота на передежку, в ветклинику. Финансовые пожертвования которые идут на питание, лечение, оплаты платной передержки с мед уходом, обеспечение всем необходимым животного в данный период, пока не найден дом.

Помощь, это просто и в возможностях каждого из нас. Через мои руки, за 6 лет прошло 39 кошек, которые сейчас счастливы в своей семье. Благодаря временной передержке, животные получили шанс на лучшую жизнь. В настоящее время на кураторстве у волонтеров находятся около 70 котов и 1 пёс – по кличке Малыш. Мы считаем, что оказать помощь ближнему и помочь ему означает сделать этот мир чуточку лучше. Каждый из нас нуждается в безопастности и любви. Вместе, мы делаем благое дело и подаем пример нашим детям.

При реализации проекта были достигнуты следующие результаты:

– увеличилось количество семей с детьми, которые посещают центр, занимаются волонтерской деятельностью;

– более широко представлена информация в социальных сетях о деятельной центра;

– со стороны законных представителей отмечается значительно больший интерес к темам, связанным с нравственным воспитанием детей посредством приобщения их к общению с животными;

– со стороны детей отмечается больший интерес к уходу за животными и бережному отношению к ним.

Таким образом, проведенный проект на базе организации «Огонёк надежды» с использованием разнообразных форм сотрудничества волонтерской организации с семьями способствовал нравственному воспитанию детей и подростков через приобщение их к заботе о животных, нуждающихся в помощи.

Библиографические ссылки

1. *Рожков, М. И.* Организация воспитательного процесса в школе: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – М.: ВЛАДОС, 2015. –256 с.

2. Всеобщая Декларация Добровольчества, принятая на XVI Всемирной Конференции Международной Ассоциации Добровольческих Усилий – IAVE, Амстердам, январь, 2001 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kdobru.ru/materials.pdf. – Дата доступа: 25.03.2024

3. *Садыкова, З. Н.* Нравственное воспитание подростков посредством включения в волонтерскую деятельность / З. Н. Садыкова // Форум молодых ученых. – 2020. – № 1 (41). – С. 559-563.

УДК 37.014

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

К. Э. Кусова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. П. Смолькина, к.пед.н., доцент

Аннотация. В работе представлены некоторые проблемы внедрения инновационных практик в учреждениях образования различных типов Республики Беларусь на основе анализа опроса, проведенного среди педагогов. Авторы рассмотрели различные аспекты субъективного отношения педагогов к внедрению инновационных практик в системе образования и, обобщив данные, сделали ряд выводов о необходимости внедрения инноваций в образовательный процесс.
Ключевые слова: инновации; проблематика; педагогика; психология; образование.

SOME PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE PRACTICES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN BELARUS

K. E. Kusova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – T. P. Smolkina, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate professor

Annotation. The paper presents some problems of introducing innovative practices in educational institutions of various types of the Republic of Belarus based on the analysis of a survey conducted among teachers. The authors examined various aspects of teachers' subjective attitude to the introduction of innovative practices in the education system and, summarizing the data, drew a number of conclusions about the need to introduce innovations into the educational process.
Keywords: innovation; issues; pedagogy; psychology; education.

Развитие научно-технического прогресса и возникновение новых факторов, бросающих вызов человеческому существованию, вынуждают подстраиваться под стремительно изменяющиеся условия современной жизни, разрабатывать и внедрять прогрессивные методики и практики во все сферы человеческой деятельности. Система образования, как фундаментальная основа, где развивается, формируется и воспитывается социально и профессионально компетентная личность, не стала исключением. В связи с этим современные образовательные методики непрерывно обновляются и изменяются, создают и внедряют инновационные приемы и стратегии обучения.

Инновация (от лат. innovation – обновление, перемена) – нововведение, связанное с совершенствованием, обновлением, серьезным повышением эффективности действующей системы; рационализаторство [1, с. 109].

Цель внедрения инновационных практик в образовательный процесс заключается в формировании активной, творческой и высоконравственной личности, способной к саморазвитию и самоактуализации в быстроизменяющихся условиях современной жизни.

Инновационное образование подразумевает под собой внедрение широкого спектра современных методик и практик в систему обучения и воспитания эффективных для настоящего времени и способных оказывать положительное влияние на индивидуальное развитие всех своих участников. Любая прогрессивная практика создается и вводится для решения какой-либо определенной проблемы или комплекса проблем. Например, драмогерменевтика (В. М. Букатов) решает проблему вовлеченности обучающегося и педагога в образовательный процесс, развития творческих навыков обучающегося, а также изучения и усвоения пройденного материала. Коммуникативная дидактика (В. Петерсен, К. *Шаллер*, В. И. Тюпа, Ю. Л. Троицкий, В. А. Караковский) способствует решению проблемы адаптивности к быстроизменяющимся социокультурным условиям, развивает способность обучающегося действовать в нестандартных ситуациях.

В обучении в качестве инновационных изменений рассматриваются модели, преобразующие характер обучения в отношении таких его сущностных и особо значимых свойств, как целевая ориентация, характер взаимодействий педагога и учащихся, их позиций в ходе обучения. Современные инновационные образовательные процессы уже превратились в закономерность в развитии современного образования. Однако, учреждения образования во всем мире выступают одними из наиболее устойчивых социальных институтов. Поэтому характеристики и особенности традиционного обучения оказываются стабильными и приобретают сходные черты в образовательном процессе учебных заведений в разных странах мира. Так, данные сравнительно-педагогических исследований показывают, что, несмотря на различия образовательных систем и содержаний учебных программ, сходными характеристиками традиционного учебного процесса выступают следующие компоненты:

1) традиционным является занятие с группой обучающихся, в ходе которого педагог сообщает, передает знания; формирует у обучающихся умения и навыки, опираясь на предъявление нового материала (сообщение, изложение), его воспроизведение обучающимися; оценивает результаты этого воспроизведения;

2) традиционное обучение носит преимущественно репродуктивный характер, т. е. работа педагога ориентирована прежде всего на сообщение знаний и способов действий, которые передаются обучающимся в готовом виде и предназначены для воспроизводящего усвоения; педагог является единственным инициативно действующим лицом учебного процесса [2, с. 138-139].

С целью подготовки аналитического материала по заявленной теме был проведен онлайн-опрос 54 преподавателей Беларуси, работающих в учреждениях образования разного типа. Отвечая на вопросы в тестовой форме мы попытались определить общие проблемы, возникающие у педагогов в процессе внедрения инноваций в образовательный процесс. По результатам проведенного опроса можно сделать вывод о том, что, несмотря на существенное количество педагогов, придерживающихся традиционной практики в своей работе, подавляющее большинство опрошенных считают внедрение инновационных практик в образовательную деятельность эффективным и необходимым решением. Отрадно отметить, что большинство (81,5%) педагогов видят в обучающемся субъект и готовы взаимодействовать с ним на равных. Такой подход положительно влияет на самоощущение обучающегося в процессе образовательной деятельности, повышает мотивацию и улучшает качество усвоения материала. Но вместе с тем до сих пор есть преподаватели (18,5%), которые воспринимают обучающегося как объект своей трудовой деятельности.

Необходимость внедрения прогрессивных методик в систему образования объясняется постоянно изменяющимися экономическими, политическими и социокультурными условиями, стремительно развивающимся процессом информатизации и компьютеризации, а также потребностью каждого человека в создании психологически комфортных условий обучения, воспитания, развития и жизни в целом. Однако, несмотря на очевидную необходимость внедрения и использования в образовании передовых практик, существуют определенные затруднения, снижающие скорость и интенсивность данного процесса. По мнению социологов и педагогов, существует несоответствие между направленностью в дидактике на инновацнонность и имеющейся в педагогической практике репродукцией в обучении. Этот разрыв, или несоответствие, объясняется неподготовленностью общества к столкновению с новыми ситуациями социальной жизни, с политическими, экологическими, экономическими и другими проблемами. Инновационность как характеристика обучения относится не только к его дидактическому построению, но и к его социально значимым результатам [2, с. 138].

Анализируя результаты опроса, можно сделать вывод о том, что основным затруднением, препятствующим внедрению инноваций непосредственно в педагогическую практику, является высокая нагрузка в условиях рабочего процесса, что отметили 55,6% опрошенных (см. рис.1). Это обуславливается тем, что, кроме непосредственно образовательной деятельности и проведения обучающих занятий, педагогу приходится работать сверхурочно, заниматься внушительным объемом «бумажной» работы, а также организовывать внеучебные мероприятия. В таком интенсивном рабочем ритме весьма непросто находить время и силы для изучения инновационных практик и их дальнейшего внедрения в свою педагогическую деятельность.



Рис. 1 – Препятствия, затрудняющие использование инноваций в педагогической практике. Результаты опроса педагогов учреждений образования разных типов

Сопоставляя ответы на иные вопросы, можно заметить, что высокий уровень нагрузки не оказывает существенного влияния на ухудшение эмоционального состояния педагогов в условиях рабочего процесса – абсолютное большинство опрошенных (83,3%), работая в инновационных условиях, испытывают удовлетворенность и увлечены своей деятельностью, 38,9% отмечают творческий подъем, как часто наблюдающееся у них эмоциональное состояние, а 22,2% часто испытывают тревожность и беспокойство. Однако, данный вариант ответа оказался наиболее популярным у начинающих специалистов и педагогов с небольшим стажем работы (8 из 11 педагогов, отметивших у себя частые тревожность и

беспокойство – педагоги со стажем работы менее 10 лет, 5 из 11 – со стажем работы менее 3 лет).

В настоящее время повышенная тревожность и беспокойство обуславливаются высокой скоростью изменений внешних условий, интенсивностью информационного потока и изменением социокультурных ценностей, в следствие чего человеческой психике крайне сложно адаптироваться к подобным переменам. Молодые люди в большей степени подвержены сильным перепадам настроения, апатии и угнетенным состояниям, что также оказывает негативное влияние на желание развиваться и совершенствовать методики и тактики своей работы. В связи с этим руководству следует организовывать дополнительную психологическую работу с начинающими специалистами, а более опытным педагогам – стараться оказывать посильную помощь в разрешении трудных ситуаций, связанных с организацией учебной деятельности.

Относительно высокий процент педагогов (22,2%) отметил отсутствие материальных стимулов, как один из факторов, существенно снижающих мотивацию к эффективной педагогической деятельности и, соответственно, к изучению и использованию в своей практике инновационных методик (см. рис.1). Как и показатель о наличии тревожности и беспокойства, данный показатель оказался наиболее популярным у начинающих специалистов и педагогов с небольшим стажем работы (8 из 12 опрошенных – педагоги со стажем работы менее 3 лет). Это говорит о том, что для молодых специалистов материальные стимулы являются более значимой мотивацией, чем для педагогов с большим стажем работы.

Распространенной проблемой, препятствующей использованию новых методик в образовательном процессе также является недостаточное оснащение материально-технической базы учреждений образования (отметили 33,3% опрошенных) (см. рис.1). В число недостатков педагоги включают отсутствие высокоскоростного Интернета, качественного технического оборудования, недостаточную площадь аудиторий и классов, что затрудняет организацию работы по подгруппам или проведение учебных занятий с большим количеством обучающихся, недостаточное количество и небольшое разнообразие спортивного инвентаря и инвентаря для проведения творческих занятий и др. Педагогам и обучающимся приходится подстраиваться под существующие условия и имеющееся оборудование, что в большинстве случаев затрудняет использование прогрессивных методик в образовательном процессе.

Кроме того, исходя из результатов итогового анализа, можно сделать вывод о том, что опрошенные педагоги недостаточно информированы о различных нововведениях и других инновационных процессах в образовании (отметили 22,2% опрошенных) (см. рис.1). С целью повышения осведомленности и уровня компетенций преподавателей следует организовывать разноплановые образовательные мероприятия, методические семинары, конференции, а также осведомлять педагогов о существовании различных Интернет-ресурсов, информирующих о разработке и внедрении инновационных образовательных практик.

Согласно данным опроса наиболее популярными источниками, использующимися для получения информации о прогрессивных методиках в образовании, являются поисковые системы сети Интернет (83,3%). Также значительный объем информации педагоги получают в процессе межличностного общения с руководством и коллегами, стажировок, а также посредством участия в научных мероприятиях и методических семинарах (63%). Наименее популярными источниками информации об образовательных инновациях среди педагогов оказались информационный портал Министерства образования (22,2%) и тематическая печатная литература (14,8%).

Большинство опрошенных (57,4%) считает, что нуждается в обогащении знаний в области частных методик, что свидетельствует о желании каждого отдельного педагога приумножать свой профессионализм в той области знаний, представителем которой он является. Кроме того, результаты опроса свидетельствуют о том, что педагоги не преуменьшают значение психологических знаний в своей работе (38,9%). В современных условиях знание по меньшей мере основ психологии является необходимым атрибутом комфортного существования в обществе. В области образования, во взаимодействии с обучающимися, их родителями, коллегами и руководством психология играет принципиально важную роль, так как педагог должен уметь правильно и своевременно реагировать на изменения психологического климата как в детском, так и во взрослом коллективе. Таким образом, эта область знаний для каждого педагога нуждается в постоянном обновлении и расширении как для повседневной жизни, так и для образовательной практики. Примечательно, что только один участник опроса отметил, что видит необходимость в обогащении своих знаний во всех перечисленных областях.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение инновационных практик в образовательный процесс является очевидным и необходимым решением. Несмотря на имеющиеся затруднения, препятствующие

этому процессу, прогрессивные методики становятся все более популярными среди работников образовательной сферы, и все больше педагогов придерживаются принципов инновационного обучения, оставляя традиционные подходы лишь в качестве основы педагогической деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Скаковский, В. Д.* Словарь новых иностранных слов / В. Д. Скаковский. – Минск : Белорус. ассоц. «Конкурс», 2018. - 368 с.

2. *Жук, О. Л.* Педагогика: Учеб.-метод, комплекс для студентов пед. специальностей / О. Л. Жук. - Мн.: БГУ, 2003. - 383 с.

УДК 37.0

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЕЙ В ОНЛАЙН-СРЕДЕ

Ли Лихань,
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Русецкая А.М,
канд. пед. наук, доцент.

Аннотация. В данной статье раскрываются стратегии профессионального развития учителей в онлайн-среде с целью предоставить учителям больше возможностей для развития, повышения их профессионального качества и всесторонней силы и тем самым добиться устойчивого развития образования.

Ключевые слова: Онлайн-образование, Профессиональное развитие, Цифровая компетентность, Виртуальное обучение, Эффективность онлайн-обучения, Образовательные технологии.

CHALLENGES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS IN AN ONLINE ENVIRONMENT

Li Jixhang
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract. This article reveals strategies for professional development of teachers in an online environment in order to provide teachers with more opportunities for development, improve their professional quality and comprehensive strength and thereby achieve sustainable development of education.

Keywords: Online education, Professional development, Digital competence, Virtual learning, Effectiveness of online learning, Educational technology.

В условиях постоянного развития и популяризации Интернета профессиональное развитие учителей сталкивается с беспрецедентными проблемами и требованиями. Чтобы сделать профессиональное развитие учителей более эффективным, нам необходимо изменить прежние методы и средства, а также разработать и реализовать соответствующие стратегии в сочетании с онлайн-средой. Благодаря постоянному развитию сетевых технологий методы обучения и воспитания становятся все более совершенными и эффективными, что ставит перед учителями серьезные проблемы. В то же время постоянно появляются новые

стандарты образования, что делает повышение квалификации учителей более актуальным. Поэтому мы должны сформулировать и реализовать ряд разумных и эффективных планов и программ, основанных на существующей сетевой среде, для содействия профессиональному развитию учителей.

Преимущества онлайн-среды для профессионального развития учителей.

1) С развитием сетевых технологий учителя больше не ограничены временем и пространством. Учителя могут проводить профессиональное обучение в любом месте и в любое время, чтобы лучше достичь своих целей профессионального развития. Кроме того, благодаря безопасности онлайн-платформы учителя могут изучать больше знаний, с которыми они незнакомы, или сосредоточиться на учебном контенте, который их интересует, чтобы лучше достичь своего профессионального развития. Используя Интернет, учителя могут легко получать информацию о содержании обучения и более удобно общаться с другими, тем самым значительно повышая эффективность обучения [1, с. 12].

2) Профессиональное развитие учителей требует постоянного обучения и повышения квалификации, но без поддержки сетевых инструментов затраты на обучение учителей значительно возрастут. В онлайн-среде преподаватели могут сэкономить трудовые и материальные ресурсы, а также более эффективно использовать ресурсы курса для решения проблемы недостаточного количества учащихся в прошлом.

3) В сетевой среде эффективность информации и ресурсов более значительна, и учителя могут сразу участвовать во многих учебных мероприятиях. Например, с помощью платформ прямых трансляций для проведения преподавательской и исследовательской деятельности учителя могут использовать компьютеры и Интернет для просмотра содержания курса в режиме реального времени и выражать свои собственные мнения на коммуникативных платформах, тем самым повышая эффективность обучения.

Профессиональное развитие в рамках онлайн-обучения должно соответствовать требованиям и возможностям среды.

1) В эпоху Интернета информационные и обучающие ресурсы обильны и разнообразны. В процессе профессионального обучения преподаватели не могут слепо полагаться на внешние ресурсы, а должны правильно изучать различные учебные ресурсы. Учителям необходимо объединить собственную реальную ситуацию, извлечь из нее суть и использовать эти ресурсы для улучшения своего комплексного качества.

2) В эпоху Интернета методы профессионального обучения и развития учителей стали более разнообразными. Чтобы лучше совершенствовать свои способности, учителям необходимо поддерживать правильный учебный менталитет и ставить четкие цели обучения [2, с. 34].

3) Профессиональное развитие учителей должно быть адаптивным к изменяющимся обстоятельствам и потребностям обучения. Учителям следует иметь возможность выбирать подходы и методы обучения, которые наилучшим образом соответствуют их собственным стилям преподавания и потребностям их учеников.

4) Профессиональное развитие должно стимулировать интерактивное самообучение и активное участие учителей в саморазвитии. Это включает использование интерактивных онлайн-ресурсов, обучающих игр, коллаборативных платформ и других средств, способствующих активному взаимодействию и обмену опытом.

5) Учителям необходима поддержка и доступ к необходимым ресурсам для успешного профессионального развития. Это включает в себя доступ к образовательным материалам, обучающим курсам, вебинарам, а также возможность консультации и обмена опытом с коллегами.

6) Процесс профессионального развития должен включать в себя систему оценки и обратной связи, которая позволяет учителям оценивать свой прогресс и получать конструктивные советы по улучшению своих навыков. Это может быть осуществлено через анкетирование, самооценку, пиринговое наблюдение и другие методы оценки.

7) Профессиональное развитие должно быть ориентировано на достижение конкретных целей и результатов. Учителям следует иметь возможность разрабатывать индивидуальные планы развития, определять свои приоритеты и шаги для достижения поставленных целей.

8) Важным аспектом профессионального развития является сотрудничество и обмен опытом между учителями. Платформы для обсуждения, коллегиальные сессии и другие формы сотрудничества помогают учителям учиться друг у друга, обмениваться мнениями, делиться своими профессиональными идеями и практическим опытом.

9) С учетом того, что онлайн-обучение часто основано на использовании цифровых технологий, важно, чтобы профессиональное развитие учителей включало в себя развитие их цифровой грамотности. Это включает в себя знание основных компьютерных программ, понимание принципов информационной

безопасности и этики в интернете, а также умение эффективно использовать онлайн-ресурсы в учебном процессе.

Переход к онлайн-формату несёт за собой ряд вызовов для профессионального развития учителей. Эти вызовы охватывают различные аспекты, от технических проблем до изменений в педагогическом подходе. В данном эссе рассмотрим некоторые из этих вызовов и возможные стратегии их преодоления.

Один из главных вызовов, с которым сталкиваются учителя при переходе к онлайн-обучению, это необходимость освоения новых технологий. Многие педагоги не имеют достаточного опыта работы с онлайн-платформами, программным обеспечением для ведения виртуальных классов и другими инструментами, которые могут быть полезны при онлайн-обучении. Для преодоления этого вызова важно предоставить учителям доступ к соответствующим тренингам и обучающим ресурсам.

Еще одним значительным вызовом является поддержание вовлеченности и мотивации учащихся в онлайн-обучении. Онлайн-формат может создавать дополнительные барьеры для обучения, такие как отсутствие личного контакта учителем и учащихся, технические проблемы. Необходимо внедрять новые стратегии для поддержания интереса учащихся к учебному процессу.

Важно учитывать индивидуальные потребности и возможности учащихся при организации онлайн-обучения. Некоторые ученики могут испытывать трудности с доступом к интернету или техническим оборудованием, нуждаться в дополнительной поддержке из-за различных обстоятельств. Учителям необходимо разработать гибкие стратегии обучения, которые позволят адаптироваться к разнообразным потребностям и способностям их учеников.

Еще одним вызовом для профессионального развития учителей в онлайн-среде является необходимость пересмотра педагогических методик и стратегий. Традиционные методы преподавания могут оказаться неэффективными в онлайн-формате, и учителям приходится искать новые подходы, учитывающие особенности виртуального обучения.

Стратегии профессионального развития учителей в онлайн-среде.

1) В современной сетевой среде учителям необходимо владеть передовыми информационными технологиями для повышения качества преподавания. Это важное требование к учителям. Однако, поскольку большинству учителей не хватает богатого опыта и навыков преподавания информационных технологий, для улучшения их информационных навыков необходима соответствующая подготовка. В то же время необходимо также сознательно усилить подготовку

учителей, чтобы сделать их информационные навыки более всесторонними и прочными. В процессе обучения, помимо теоретической подготовки и практической подготовки, следует также усилить применение информационных технологий, чтобы учителя могли лучше овладевать соответствующими знаниями в области информационных технологий для удовлетворения потребностей преподавания в классе. Это поможет улучшить качество преподавания в классе и улучшить результаты обучения учащихся. Чтобы улучшить педагогические способности учителей, мы настоятельно рекомендуем изменить традиционные концепции преподавания в теоретической подготовке по информационным технологиям. Это позволяет им более четко понять важность и преимущества информационных технологий в образовании и преподавании и, таким образом, лучше определить цели преподавания информационных технологий. Мы должны подчеркнуть и выделить навыки и стратегии интеграции ИТ и предметных курсов, чтобы учителя могли гибко использовать ИТ в соответствии с характеристиками предмета и требованиями преподавания. Необходимо использовать преимущества преподавания ИТ, органично сочетать ресурсы, технологии и содержание курсов для создания высококачественных учебных программ.

2) Учителя должны усердно работать над повышением базовой грамотности в области управления обучением. Онлайн-видео обучение — очень полезная платформа, которая может помочь учителям решить эти проблемы. Основная ценность онлайн-видео обучения заключается в том, что учителя начальных классов по разным направлениям обучения могут постоянно совершенствовать свои методы обучения посредством самостоятельного интерактивного обучения, обсуждать проблемы, размышлять и демонстрировать педагогическую деятельность. С помощью онлайн-платформы видео обучения учителя могут совершенствовать и развивать свои способности к самостоятельному обучению и расширить горизонты индивидуального преподавания, тем самым лучше помогая учащимся самостоятельно управлять собой. Эти превосходные видеоролики с обучающими упражнениями имеют важное прикладное значение в общем процессе проектирования и производства обучающих видеокурсов [3, с. 156].

В онлайн-среде профессиональное развитие учителей требует использования передовых технологий и методов, позволяющих им быстро и эффективно достичь целей развития. Это имеет важное практическое значение не только для преподавателей, но и для студентов и всей отрасли образования, для того, чтобы предоставить учителям более эффективные каналы и пути развития для содействия

профессиональному развитию учителей и удовлетворения потребностей образовательного процесса.

Библиографические ссылки

1. *Богдановская, И. М.* Проект «Информационные технологии в педагогике и психологии: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / И. М. Богдановская, Т. П. Зайченко – СПб.: Питер, 2015. – 304с.

2. *Иванова, Е. О.* «Теория обучения в информационном обществе/ Е. О. Иванова, И. М. Осмоловская. – М.: Просвещение, 2011. – 190с.

УДК 372 – 37.03 - 37.018.1

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕГРИРОВАННОГО ДОМАШНЕГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 6 ДО 12 ЛЕТ

Ли Цзяо
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Республика Беларусь) –
Лоянский педагогический университет (Китайская Народная Республика)
Науч. рук. - А. М. Русецкая, к.пед.н., доцент

Аннотация. Воспитание личности детей представляет собой сложную деятельность с совместным действием различных воспитательных факторов. В процессе роста человека и семья, и школа играют роль воспитателей и выполняют функцию воспитания. Один из аспектов образования – изолированный, пассивный и слабый. Поэтому формированию здоровой личности у детей можно способствовать только при условии укрепления семьи и школы.

Ключевые слова: семейное воспитание, личность детей, школьное образование

A BRIEF DESCRIPTION OF INTEGRATED HOME EDUCATION IN THE PERSONALITY DEVELOPMENT OF CHILDREN AGED 6 TO 12 YEARS

Li Jiao
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Republic of Belarus) –
Luoyang Pedagogical University (People's Republic of China)
Scientific adviser. – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Annotation. The education of children's personalities is a complex activity with the combined action of various educational factors. In the process of human growth, both the family and the school play the role of educators and perform the function of education. One aspect of education is isolated, passive, and weak. Therefore, the formation of a healthy personality in children can be promoted only if the family and school are strengthened.

Keywords: family upbringing, children's personality, school education

Нет единого мнения о том, что такое здоровая личность ребенка, как в китайской, так и в зарубежной психолого-педагогической литературе. Однако с конца 50-х годов 20 века некоторые западные психологи стали использовать психологические тесты, диагностические беседы и другие методы для изучения личности людей, которые на основании клинического опыта считаются обладающими высоким уровнем здоровья, и выдвинули множество моделей

здоровой личности. Модель «зрелого человека», была разработана американским психологом Г. Олпортом, которую долгое время исследовал в Гарвардском университете. Г. Олпорт предложил семь характеристик такой личности: способность к саморазвитию; 2) эффективное взаимодействие с другими людьми и гармоничные отношения; 3) эмоциональная безопасность и самопринятие; 4) внимание к различным проблемам в обществе; 5) объективный взгляд на самого себя; 6) способность быть независимым и не ограниченным культурой и окружающей средой; 7) последовательность поведения [1].

Эти исследования показывают, что развитие способностей не только связано с уровнем интеллектуального развития, но и имеет большую корреляцию с личностным фактором среди неинтеллектуальных факторов. Поэтому социальными факторами, влияющими на формирование личности ребенка, являются, в основном, семья, школа и общество. Среди этих факторов семейное воспитание преобладает в становлении здоровой личности, ребенка. Школьное образование является дождем и росой для формирования и развития здоровой личности детей, а связь между семейным воспитанием и школьным образованием играет важную руководящую роль в воспитании личности детей.

Воспитание личности имеет три характеристики: во-первых, гармонизация развития. Иными словами, потребности, мотивации, хобби и интересы людей развиваются в благоприятном, здоровом и позитивном социуме; во-вторых, гармония межличностных отношений, то есть люди могут дружить друг с другом, иметь гармоничные отношения с одноклассниками, коллегами, друзьями и иметь очень устойчивые дружеские связи; в-третьих, дети должны научиться в полной мере использовать полученные знания и проявлять свои таланты для достижения успеха в карьере, они могут испытывать радость и чувство самоудовлетворения от этого успеха [2].

В аспекте этих трех характеристик воспитание личности детей должно включать в себя следующие основные компоненты: формирование ценностей; формирование повседневных поведенческих норм; формирование склонностей (стремление к гармонии, дружелюбие, трудолюбие, способность мужественно встречать неудачи и иметь мужество преодолевать трудности и т.д.); формирование положительных черт характера (и особенно самостоятельности); формирование коммуникативных умений и навыков.

Из вышесказанного видно, что воспитание и формирование здоровой личности детей – задача, стоящая как перед семьей, так и перед школой.

1. Формирование ценностей является стержневым содержанием воспитания личности, разные ценностные ориентации проявляются в разных личностных характеристиках, а нравственный облик детей постепенно формируется под влиянием различных социальных факторов. Образовательная реформа и реформы экономические и политические должны осуществляться в тандеме, а содержание и концепция традиционного нравственного воспитания должны соответствовать меняющейся социальной реальности. Нарушение данного условия вызывает у детей противоречия сознания и растерянность. Поэтому школьные педагоги должны уделять внимание постоянному самообразованию, искать истину в фактах, обновлять традиционную концепцию нравственного воспитания, чтобы содержание образования соответствовать потребностям развития новой эпохи с точки зрения идеологии и морали в процессе развития общественной идеологии, образа мышления людей, обновления ценностей.

Содержание нравственного воспитания должно быть близко к реалиям общества, жизни и мышления детей, соответствовать их психологическим особенностям и личности, уделять внимание нормам поведения, этике и воспитанию личности, стремиться к достижению единства индивидуализации и социализации, воспитывать в них чувство социальной ответственности и целеустремленности. Важно воспитывать в детях честность и социально-нравственную надежность, воспитывать в них стремление посвятить себя интересам народа, невзирая на личные выгоды и потери. Педагоги должны помогать детям анализировать характер социальных явлений на конкретных примерах и учиться навыкам взаимодействия с людьми [3].

2. Формирование нормативного повседневного поведения. Развитие повседневного поведения включает овладение поведенческими нормами, культурой речи, режимом труда и отдыха, а также отношение к личной гигиене, одежде, пище, жилью, транспорту, среде обитания и т.д. На формирование социальных привычек у детей влияет как семья, так и школа.

Родители должны подавать детям личный пример. Слова и поступки родителей оказывают социализирующее влияние на детей. Часто школа прилагает много усилий для формирования знаний, но результаты этих усилий могут быть снижены нежелательными явлениями в семье. Для того, чтобы дети росли психологически здоровыми, необходимо осуществлять взаимодействие школы и семьи, которые должны сотрудничать, дополнять друг друга, формировать своеобразную «совместную силу», добиваться хороших результатов в совместной воспитательной работе.

3. Развитие положительных психологических черт личности ребенка. В основном, это проблема развития экстравертных или интровертных психологических тенденций. Хорошее психологическое воспитание должно стремиться к состоянию «нейтрализации» между ними. Что касается психологических тенденций, то необходимо также уделять внимание воспитанию в людях независимости и самостоятельности, сочетать лидерство с послушанием и осознанным подчинением социальным нормам и государственному законодательству, вместо того, чтобы слепо верить, что независимость – это хорошо, а послушание – плохо. Семьи должны воспитывать в детях самостоятельность, а школы должны воспитывать у детей гармонию лидерства, послушания и сотрудничества в групповой работе.

4. Формирование навыков межличностного общения. Коммуникативные навыки относятся не к межличностным отношениям в общем смысле, а к проявлению личности, что является естественной тенденцией, которую люди развивают в межличностных отношениях. Межличностные привычки, как правило, можно разделить на два типа: гармоничные привычки, такие как координация, терпимость, терпение, компромисс, сотрудничество и т.д., и конфронтационные привычки, такие как соперничество, соревнование, требование, нападение, разделение, борьба, изоляция, самоизоляция и т.д. Эти привычки во многом связаны с нравственным поведением и идеологическим сознанием людей. Отношения «семья-школа» в воспитании личности детей должны быть направлены на воспитание гармонии межличностных отношений, а привычка к конфронтации должна быть устранена, чтобы конфронтация могла использоваться только как целесообразная мера в развитии взрослой личности [2].

Выводы.

Взаимодействие семьи и школы – это двусторонняя деятельность между родителями и учителями, включающая в себя не только способ и конкретное содержание родителей и школы, но и общение и взаимное обучение между родителями и учителями.

Содействие формированию здоровой личности у детей является одной из важных целей взаимодействия семьи и школы. Отношения между семьей и школой способствуют синергии между ними в вопросе воспитания личности детей и создают благоприятные условия для взросления детей. Родителям полезно понимать успеваемость своих детей в школе и проводить целенаправленное воспитание личности ребенка. Родителям полезно выйти из неправильного понимания воспитания личности детей и усвоить научную концепцию воспитания.

Учителям полезно понимать среду семейного воспитания детей. Родителям необходимо понимать образовательную стратегию школы и участвовать в управлении школьным образованием. Таким образом, воспитание личности ребенка не может опираться только на воспитание только дома или только в школе. В объединении совместных усилий можно воспитать здоровую личность.

Библиографические ссылки

1. *Ху Чунянь*. Создание семейной среды и создание целостной личности с проверкой детей / Ху Чунянь // Центрально-Китайский педагогический университет. – 2006. – С.4.

2. *Цао Жуйцзюань*. Совместное исследование личности детей в образовании / Цао Жуйцзюань // Сычуаньский педагогический университет. – 2010. – С. 6-24.

3. *Ши Ли*. О значении семейного образования в содействии здоровому развитию детей / Ши Ли // Научно-технический прогноз. – 2015. – № 18. – 280 с.

УДК 37.022

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ли Цзясинь
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч.рук. – А. М. Русецкая, к. пед.н., магистр психол. наук, доцент

Аннотация. Данная статья раскрывает роль современных цифровых медиатехнологий в распространении китайской литературы. Статья также рассматривает влияние цифровых технологий на изменение форматов литературных произведений и взаимодействие авторов с читателями. Обсуждаются перспективы дальнейшего развития данной тенденции и возможные вызовы, с которыми сталкиваются китайские писатели и издатели в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровые медиатехнологии, китайская литература, социальные сети, технологический прогресс.

THE ROLE OF MODERN DIGITAL MEDIA TECHNOLOGIES IN THE DISSEMINATION OF CHINESE LITERATURE

Li Jiaxin
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract: This article examines the role of modern digital media technologies in the dissemination of Chinese literature. The prospects for further development of this trend and the possible challenges facing Chinese writers and publishers in the digital age are discussed.

Keywords: digital media technologies, Chinese literature, social networks, technological progress.

С увеличением доступности интернета и развитием социальных сетей, китайские писатели и издатели находят новые способы достижения аудитории как внутри страны, так и за её пределами. Использование цифровых платформ позволяет им создавать и распространять литературные произведения быстрее и более эффективно, преодолевая географические и культурные барьеры.

Эффективное наследие древней китайской литературы должно основываться на общественном признании и активной пропаганде. Наступление новой эры средств массовой информации, несомненно, предоставило общественности возможность получить доступ к древней литературе, а также унаследовать и развивать древнюю литературу. Анализ возможностей и трудностей наследования

древней китайской литературы на фоне новых медиа и обобщение набора эффективных стратегий наследования и развития древней китайской литературы с помощью новых медиа, основанных на реальности, очень необходимы для продвижения эффективного наследование и развитие древнекитайской литературы [1, с. 12].

Опрос показал, что люди в настоящее время чаще используют новые медиа, и среди множества пользователей социальные сети имеют большую аудиторию. Несмотря на то, что подавляющее большинство людей по-прежнему обращают внимание на традиционные медиа, частота внимания гораздо меньше, чем на новые медиа. Углубленное исследование показало, что аудитория новых медиа в целом считает, что преимущество новых медиа заключается в том, что они удобнее и быстрее получают информацию и содержат огромный объем информации. Причина, по которой древняя китайская литература не была эффективно унаследована и развита в наше время, заключается в том, что, хотя древняя литература имеет сильное культурное наследие, ей не хватает средств коммуникации, подходящих для получения информации общественностью. Появление новых средств массовой информации, несомненно, стало эффективной средой для наследования и развития древней китайской литературы. Более того, сам механизм распространения информации новых медиа также может использоваться в качестве ориентира для распространения древней литературы, чтобы развитие древней литературы в наше время могло быть более целенаправленным, качественным и эффективным.

Хотя новые медиа могут способствовать наследованию и развитию древней китайской литературы, у этой ситуации есть две стороны. Новые медиа также могут оказать определенное негативное влияние на наследование древней литературы. В процессе применения новых медиа многие люди познакомились с методом фрагментированной передачи информации в новых медиа, и им понравился этот метод передачи информации, который можно просматривать в любое время и в любом месте и который вызывает чувство удовлетворения. Однако фрагментация, несомненно, в определенной степени снизила способность людей понимать подробную информацию, в результате чего многие люди теряют интерес к чтению длинных статей. Древняя китайская литература, несомненно, имеет очень глубокое культурное наследие, и существует определенный порог для понимания этого культурного наследия. Когда новые средства массовой информации снижают способность общественности усваивать подробную информацию, качество наследия древней литературы может снизиться. Как уменьшить негативное влияние

фрагментарного распространения информации в новых медиа на качество распространения культуры на основе использования новых медиа, является основной трудностью в наследовании и развитии древней китайской литературы в контексте новых медиа [2, с. 65].

После многих лет развития новые медиа создали уникальную новую медиа-экосистему. В этой экосистеме многие конкуренты в отрасли будут «тематизировать» свои издания при распространении информации, чтобы получить больше конкурентных преимуществ. Согласно этой экологической модели, если древняя китайская литература должна привлечь внимание общественности, она должна изменить свое название, и самый простой способ — представить наиболее репрезентативное содержание древней культуры в форме культурных символов. Однако если редакторы неверно интерпретируют и адаптируют значение культурных символов с целью привлечения внимания, древняя культура станет продуктом информационного потребления. В частности, при наследовании древней литературы необходимо обращать внимание на связность ее литературного содержания. Если древняя литература будет соответствовать экологической модели новых медиа, культурные символы древней литературы будут рассеяны, тем самым ослабляя целостность коммуникационного процесса и делая невозможным систематическое содействие наследованию и развитию древней китайской литературы.

Как обеспечить точность распространения контента в процессе распространения, также является серьезной трудностью в наследовании и развитии древней китайской литературы в контексте новых медиа.

Чтобы устранить ряд негативных последствий, которые могут возникнуть в результате наследования древней китайской литературы в контексте новых медиа, необходимо спланировать направление и конкретные цели коммуникации так, чтобы весь коммуникативный процесс можно было измерить и контролировать.

Рекомендуется распространять древнюю китайскую литературу в процессе интеграции ее в жизнь. Например, в качестве пилотных кейсов можно выбрать литературные произведения, которые знакомы людям, имеют относительно легкое для понимания содержание и имеют жизнеориентированные идеологические характеристики, такие как «Книга песен» и «Чу Ци», чтобы эффективно привлечь внимание людей. внимание общественности [3, с. 55].

В частности, классические истории, содержащиеся в «Книге песен» и «Чу Ци», могут быть превращены в короткие видеоролики или графическую информацию, чтобы помочь общественности понять идеологическую сущность древней

культуры. Однако следует отметить, что форма древнего литературного общения не должна преувеличивать зрелищность. Необходимо максимально сохранить первоначальный облик культуры, лишь обновлять форму, а не чрезмерно интерпретировать или чрезмерно модифицировать содержание.

В процессе использования новых средств массовой информации для распространения древней китайской литературы образование также играет очень важную роль. Наследование древней китайской литературы должно активно осуществляться молодыми людьми, а распространение древней китайской литературы в новую эпоху должно эффективно осуществляться для эффективного улучшения нынешней ситуации неблагоприятного распространения традиционной культуры. В процессе образования учителя должны помочь молодым ученикам осознать важность наследования и продвижения древней литературы, а также помочь им улучшить их глубокое понимание и способность применять древнюю литературу. Если молодые люди смогут овладеть способностью наследовать и распространять древнюю литературу, качество наследия древней литературы может быть эффективно улучшено в долгосрочной перспективе. Рекомендуется рассматривать образование как необходимый канал распространения древней китайской литературы и эффективно расширять образовательный контент с помощью новых средств массовой информации. Например, учителя могут использовать древнюю китайскую классическую литературу в качестве кейса и интегрировать ее в содержание обучения.

Чтобы стимулировать интерес молодых учащихся к изучению древней литературы, преподаватели могут проводить онлайн-обучение и использовать преимущества новых медиа, но также проводить онлайн-курсы по оценке литературных и художественных произведений, чтобы организовать учащихся единообразно ценить темы, связанные с литературой, фильмами и сериалами, и выражать свои взгляды на традиционную литературу после их оценки.

Кроме того, учителя могут также использовать новые средства массовой информации, чтобы регулярно предлагать учащимся статьи, объясняющие превосходную традиционную культуру, чтобы помочь учащимся понять негативное влияние отсутствия превосходной традиционной культуры на долгосрочное развитие китайской нации.

Древняя китайская литература – это форма искусства, которая может доставлять людям удовольствие от литературного восприятия и развивать чувства людей. Древняя китайская литература – это чрезвычайно богатое историческое и культурное наследие. Наследованию и развитию древней китайской литературы в

наше время может способствовать ее сочетание с современным поэтическим искусством, песенным искусством, искусством кино и телевидения, а также драматическим искусством. Новые СМИ можно использовать для продвижения новых форм художественных произведений, используя преимущества новых средств массовой информации в распространении информации. [4, с. 67].

Новые медиа дают людям больше свободы в производстве информации. Таким образом, можно поощрять общественность свободно создавать художественные произведения на основе древней китайской литературы, а за счет повышения удовольствия, свободы и творчества этого процесса можно привлечь больше людей к спонтанному пониманию значения древней китайской культуры.

Международные социальные сети могут использоваться для эффективного продвижения фильмов, телепередач или литературных произведений, связанных с древней китайской литературой, а также могут быть организованы регулярные встречи по обмену древними культурами из разных стран для постоянного продвижения древней китайской литературы и искусства [5, с. 99].

В контексте новых медиа наследие древней китайской литературы должно активно интегрироваться с другими формами искусства или культуры, чтобы люди осознали уникальную культурную ценность древней китайской литературы.

Библиографические ссылки

1. *Чжан, Хуэйфан*. Исследование наследия и развития древней китайской литературы посредством новых медиа. / Чжан Хуэйфан // Журнал культурных исследований. – 2022. – № 17(6). – С. 141-144.
2. *Ян, Сяоси*. Новое исследование наследия и развития древней китайской литературы посредством новых медиа. / Ян Сяоси // Культура китайских иероглифов. – 2021. – № 33(12). – С. 44-45.
3. *Цзо, Шуофэн.* Новое исследование наследия и развития древней китайской литературы в условиях новой медиа-экосистемы / Цзо Шуофэн // Китайская этническая выставка. – 2020. – № 29(24). – С. 244-246.
4. *Чжан, Липин.* Исследование путей коммуникации древней китайской литературы в эпоху новых медиа. / Чжан Липин // Сравнительное исследование культурных инноваций, – 2021. – № 5(34). – С. 65-68.
5. *Цзо, Шуофэн.* Как оживить древнекитайскую литературную классику в эпоху новых медиа / Цзо Шуофэн // Дагуань (Форум), – 2020. – № 7(11). – С. 169-170.

УДК 37.017 – 37.018.1

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТАНЦЕВАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Му Сысы
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. - Чжу Цзин, к. пед. н., доцент

Аннотация: Очень важную роль в танцевально-эстетическом воспитании детей играет семейное воспитание. Он может привить детям танцевальные эстетические знания, способствовать и облегчить эстетическое образование детей, а также оказать влияние на стиль и привычки эстетического воспитания детей.

Ключевые слова: семья, образование, детское танцевальное эстетическое образование

THE ROLE OF FAMILY EDUCATION IN CHILDREN'S DANCE AESTHETIC EDUCATION

Mu Sisi
Belarusian State Pedagogical University named after maxim tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser - Zhu Jing, PhD in Pedagogics, Associate Professor

Abstract : Family education plays a very key role in children's dance aesthetic education. It can infiltrate dance aesthetic knowledge into children, promote and facilitate children's dance aesthetic education, and also have an impact on the style and habits of children's dance aesthetic education.

Keywords: Family Education Children's dance aesthetic Education Role

Preface.Family education has been a topic of great concern since ancient times, but it has only been a few decades since it was truly studied in China. Studies have shown that family education has a very important influence on children's dance aesthetic education. Therefore, I would like to use this article to explain and list the role of family education in children's dance aesthetic education. [2]. The parents can attach importance to family education and create a good family atmosphere for children's dance aesthetic education.

The role of family education. Family education generally refers to the process of educating minors by parents and other adults in the family. Family education has attracted much attention since ancient times, but it has only been studied as a specific issue in recent years. [1]. This is an issue that must be addressed with the development of the times, the demand for talents, and the improvement of the overall quality of the nation. Here we discuss the importance of family education with parents, with the aim of having the

family, society, and education departments jointly shoulder the task of educating the next generation. Human education is a systematic educational project, which includes family education, social education, and collective (kindergarten, school) education. The three are interrelated and organically combined, influencing, interacting, and restricting each other. This educational project is impossible without any of them, but in this systematic project, family education is the foundation of all education [3].

Stages of children's dance aesthetic development. In the rapid development of society, the development of children's dance aesthetics cannot be ignored. The dance art aesthetic resources in a country or even a group need to be understood, developed, inherited and innovated, because the development of dance aesthetics must start from children. Children's motor ability can be summarized into four stages:

Stage 1: Birth to 2.5 years old

During this stage, the child's nervous system is developing, and some basic motor functions are being formed. Such as: crawling, walking, grabbing, hitting, pushing, blinking, shaking head, talking, making various expressions, etc. All these basic abilities will become the foundation for the development of children's intelligence and physical fitness in the future. At this time, it is not suitable to give children dance art education too early. You can properly guide children to hold paper and pen to feel the influence of hand power on white paper, which is also a preparation for the next stage.

Этап 2: от 2,5 до 5,5 лет

Stage 2: 2.5 to 5.5 years old

At this stage, normal children should have a set of basic motor functions. These abilities include: jumping, running, kicking, throwing, catching, sliding, turning, etc. These seemingly simple movements are the important foundation for the normal development of children's motor skills and intelligence in the future. At this stage, children's observation purpose is enhanced, their imitation ability is strong, and intuitive thinking is the main method. Children's body flexibility is strong. At the same time, this stage is also the best stage for children to start learning dance.

Stage 3: From six to nine and a half years old

Generally speaking, these basic motor functions should allow them to enter the third stage normally. This stage is also the traditional stage of children's sports. Children participate in various children's sports, such as children's football, children's basketball, etc. Children's sports are different from adult sports, and their competitiveness and intensity are not very strong. However, children's sports provide opportunities for the comprehensive development of children's motor functions. For example, in football, children's jumping, running, kicking, throwing, catching, sliding, and turning abilities can

be comprehensively used and developed. The hands, eyes, brain, limbs, muscles, nerves, and psychology can be developed in a balanced manner. At this stage, dance technical skills training can be started, combined with flexibility exercises. During this period, you can be exposed to folk dance, classical dance, style performances, ballet basic training, and repertoire rehearsals.

Stage 4: After the age of ten

The normal development level at this stage should be the stage of "special motor function development", that is, the stage of cultivating special sports talents. In the process of children's movement development, although there are individual differences, some are early and some are late, but repetition, change and practice can provide experience connection and consolidation, so that they suddenly discover their abilities at a certain moment, and then have the motivation to practice. Children have stable physical and mental development at this stage. The curriculum setting is still mainly based on basic skills and technical skills training. At the same time, dance teaching of classical dance and folk dance is added, and some single elements of modern dance are integrated to cultivate children's physical development and dance choreography ability.

Possible problems in the process of cultivating children's dance aesthetics.

1.Parents' wishful thinking/

In many cases, the enlightenment of children's dance aesthetics is not a voluntary choice of the children, but a wishful choice of the parents. Parents do not care whether the children are interested in dance, but just blindly follow the trend. Due to the wishful choice of parents, children have to participate in learning under the pressure of their parents. Such a learning mentality not only does not have a positive effect, but also will undermine the children's self-confidence.

2. Being greedy for more.

During the stage of children's dance enlightenment, some parents blindly believe that the more dances children should learn, the better. For example, some parents believe that ballet is the foundation of all dances and should be learned first. At the same time, children should be allowed to learn character dances from different countries. Finally, in order to train children's explosive power, jazz dance is chosen for children. In fact, although different dances have commonalities, there are also barriers. Although children are more exemplary, they should not be greedy in choosing too many dances. At the same time, they should also take into account the development of other aspects of children, such as academics and health.

3. Improper methods.

Dance education can enrich children's extracurricular life and stimulate their enthusiasm and creativity, but children's attention is limited, and it is their nature to be playful. At the same time, their interests and hobbies are highly variable, so they are prone to lose interest in dance or give up due to setbacks. At this time, some parents do not use the method of taking advantage of the situation to guide and educate their children, but use oppression to force children to continue learning with negative emotions.

The role of family education in children's dance aesthetic education. Family learning is a way for children to receive dance aesthetic education, which has the characteristics of diverse forms, flexible methods, and extensive teaching content. The role of family education in children's dance aesthetic education is as follows:

1. Family education plays a penetrating role in children's dance aesthetic education.

Family education is different from professional dance aesthetic education in that it is systematic and professional, but family education is flexible and diverse in form, which means that parents can provide dance education to their children at any time and in any way. They can unconsciously infiltrate dance aesthetic concepts into children, thus achieving the purpose of education.

2.Family education plays a promoting role in children's dance aesthetic education.

As an additional supplement to children's professional dance education, family education plays a role in promoting and driving it. After children receive professional dance aesthetic education, family education can serve as a continuation of children's professional dance classes, and children can also be consolidated in family education after receiving professional dance education.

2. Family education has an impact on children's dance aesthetic education.

Family education has an impact on children's dance aesthetic education. It affects children's dance aesthetic awareness and style, and also has a certain impact on children's dance aesthetic education habits.

Conclusion. How to carry out family education in children's dance aesthetic education.

Learn basic movements in class; learn with family members through books and the Internet to find the origin and cultural background of dance movements to understand the movements; return to class to continue to master the movement style; and then integrate the knowledge you understand and learn in family learning, and then tell it again, and serve as a "little teacher" to guide other family members. It is in this process of continuous learning and continuous telling that students gradually understand the art of dance. In addition, family learning gives students a clear direction. The students' plans are designed

from the perspective of their respective families, and students act as organizers and planners for everyone. Finally, family learning is very rich in learning content. Students need to understand history, environment, economy, literature, and art. These contents greatly broaden students' horizons and enable students to master knowledge that cannot be learned in classrooms and textbooks. Communities and extracurricular educational institutions provide a broad space for dance learning. Students and family members set learning content based on their own knowledge accumulation and family situation. Everyone is very clear about the purpose and content of learning. At the same time, in a short period of time, they learn and understand art, history, mathematics and other knowledge related to dance learning content together. At home, in the park; on holidays, after dinner, and in any corner of life, learning exchanges can be carried out at any time, and learning guidance can be obtained from them. Family-based learning, an effective form of extracurricular dance education, builds a bridge among teachers, students, parents and society, and organically unifies knowledge, skills, emotions and responsibilities in education.

References:

1. *Makarenko, A.S.* The Educational Poems / A.S. Makarenko M- 1998. 113 p.

2. *Liu, Bin.* China's extracurricular education (mid-month) / Liu Bin / / A preliminary study on the use of family-based learning methods in extracurricular dance education . Beijing. - 2009, № 25(03)

3. *Sukhomlinsky,V.* Tips for Teachers / V. Sukhomlinsky. / / M.-1984. 56 p.

УДК 37.01 – 37.06

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПРАВОНАРУШИТЕЛИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Е. А. Пинькевич
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч.рук. – А. М. Русецкая, к. пед. н., магистр психол. наук, доцент

Аннотация: в статье описан социальный портрет, анализируются причины и социальные характеристики поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, деформация правосознания, социальная диагностика, социальная профилактика, социальная коррекция.

JUVENILE OFFENDERS AS AN OBJECT OF SOCIAL WORK

E. A. Pinkevich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract: the article describes a social portrait, analyzes the causes and social characteristics of the behavior of juvenile offenders.

Keywords: juvenile delinquents, deformation of legal consciousness, social diagnostics, social prevention, social correction.

Одной из важнейших задач государства является профилактика преступности среди несовершеннолетних. В стремительно развивающемся государстве эта проблема становится все более и более актуальной, что обусловлено рядом объективных и субъективных факторов [1].

Для повышения уровня благосостояния населения, государство и общество постоянно осуществляют работу по повышению социальных стандартов и ожиданий. В настоящее время сохраняет актуальность проблема предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.

Формирование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних требует четкого разграничения функций и тесного взаимодействия различных органов, таких как учреждения образования, инспекция по делам несовершеннолетних, учреждения системы здравоохранения, правоохранительные органы и так далее.

1.1 Социальный портрет несовершеннолетнего правонарушителя

Дефекты социализации отражаются в следующих характеристиках личности несовершеннолетнего:

- антиобщественная ориентация и асоциальная мотивация, вызванные ситуацией развития личности несовершеннолетнего;
- отрицание, непонимание социальной значимости своей социальной роли, уклонение от ее исполнения, вызванные социальной дезадаптацией несовершеннолетнего;
- сужение круга общения, общение в группе лиц с отклоняющимся поведением, ограниченность удовлетворения эмоциональных потребностей, вызванные проблемами ближайшего социального окружения несовершеннолетнего;
- индивидуальный социальный опыт, основанный на ошибках в воспитании, специфике общения в семье, усвоенных нормах асоциального поведения;
- подчинение социальному контролю и контролю правоохранительных органов вместо семейного, что обусловлено низким уровнем психолого-педагогической культуры семьи.

В ряде случаев несовершеннолетние правонарушители имеют социально отягощенные дефекты психофизиологического и интеллектуального развития, в том числе:

- нарушения внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрасте, к которым могут быть отнесены полученные ранее черепно-мозговые травмы, а также последствия перенесенных инфекционных заболеваний;
- в детском возрасте нарушение неврологических черт: крикливость, плаксивость, аффективность, раздражительность, нарушение сна, речи и др., что могло быть спровоцировано неблагоприятной семейной ситуацией;
- физический инфантилизм, отставание в физическом развитии как следствие генетических предпосылок, проблем внутриутробного развития и неправильным уходом за ребенком;
- пониженный уровень интеллектуального развития, связанный с недостатком внимания к развитию ребенка в семье;
- деформация правосознания, вызванная асоциальным примером родителей, либо безнадзорностью по отношению к ребенку;

▪ деформации в ценностно-мотивационной сфере, нежелание учиться, стремление к развлечениям как следствие ненадлежащего воспитания ребенка в семье [2].

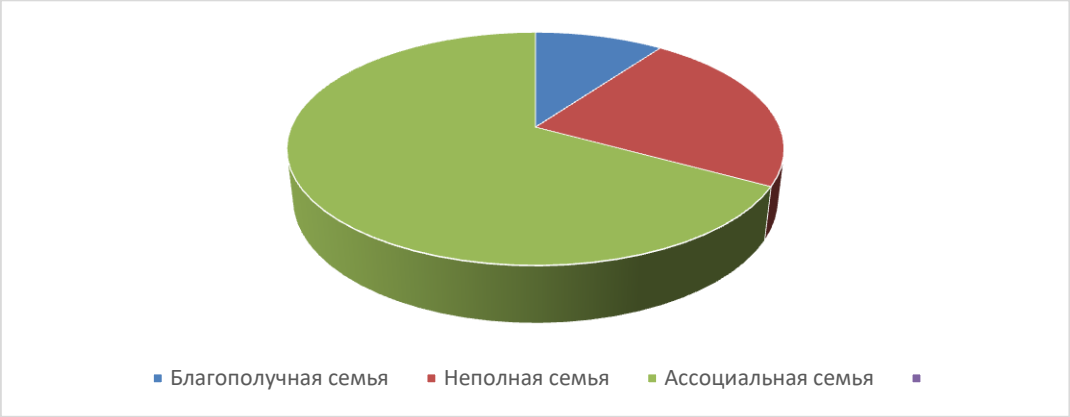


Рис. 1 - Семьи несовершеннолетних правонарушителей

В результате диагностического исследования (методика И.Н.Ерошенко) мы выявили, что несовершеннолетних правонарушителей наиболее характерны характерны:

▪ демонстрация (часто нарочитая) пренебрежения к нормам социального поведения: сквернословие, нетрезвое состояние, приставание к людям, порча имущества, драчливость, хулиганство;

▪ распитие спиртных напитков, пристрастие к психотропным веществам и наркотикам, азартным играм;

▪ побеги и бродяжничество;

▪ ранние интимные связи, половая распущенность;

▪ неуважение к старшим, проявление жестокости, насилия по отношению к сверстникам, младшим детям и животным;

▪ умышленное создание конфликтных ситуаций в ближайшем социальном окружении семьи и школы, терроризирование членов семьи и сверстников, ненормативное поведение в общественных местах (магазин, транспорт и др.);

▪ враждебность и социальная зависть по отношению к более успешным сверстникам;

▪ стремление обидеть более слабого человека, животное.

2. Причины преступности несовершеннолетних:

- ненадлежащее воспитание в семье;
- неудовлетворительная воспитывающая среда в учреждении образования;
- неудовлетворительная работа комиссий по делам несовершеннолетних;

- формализм в деятельности детских общественных организаций в учреждении образования.

Несовершеннолетний не становится правонарушителем внезапно и без причины. Асоциальные свойства его личности формируются в течение длительного периода и подлежат своевременной фиксации, эффективной профилактике и коррекции со стороны учреждения образования, инспекций по делам несовершеннолетних, а также социальных служб. В основе деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних должно быть включение детей в социально значимые виды деятельности и общения в системе социокультурной образовательной среды учреждения образования. Это особенно касается организации досуга несовершеннолетних, склонных к противоправному поведению, что является важной мерой профилактики девиаций. Эффективность профилактики правонарушений несовершеннолетних зависит от социального оздоровления социальной микросреды их жизнедеятельности в семье и школе в сочетании со своевременным доведением до их сведения правовой информации в эмоционально привлекательных и соответствующих возрасту формах [3].

Среди несовершеннолетних правонарушителей, в основном, преобладают преступления на материальной основе (грабежи и кражи). В общем числе раскрытых преступлений, совершенных несовершеннолетними, они составляют 67%, хулиганство - 10 - 11%. Все чаще несовершеннолетние совершают преступления с насилием [6].

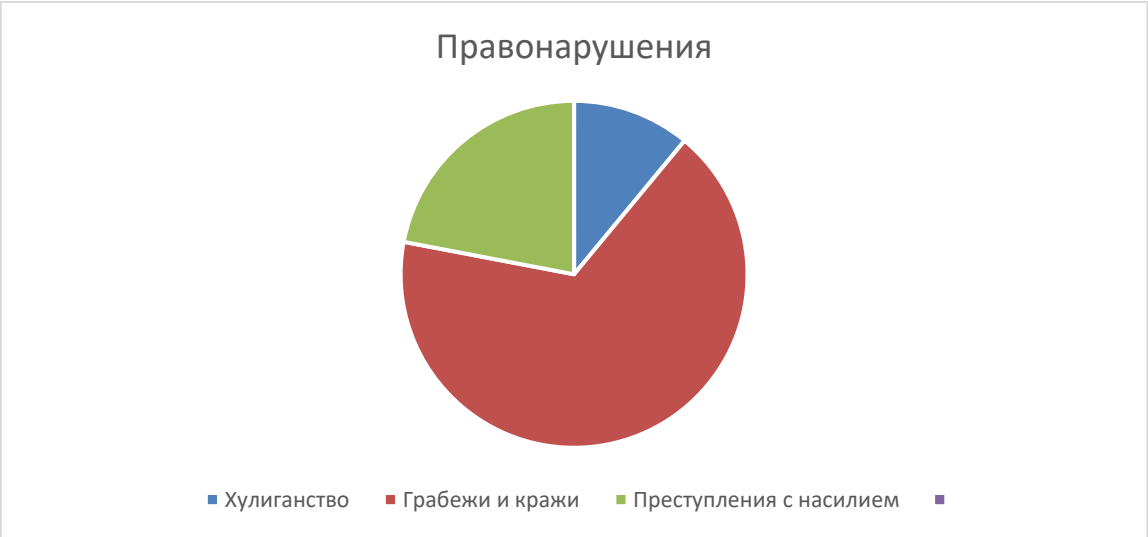


Рис. 2 - Правонарушения несовершеннолетних

Работа с несовершеннолетними правонарушителями ведется комплексно по социальному, педагогическому и психологическому направлениям. В социальной

работе с несовершеннолетними правонарушителями на практике используются следующие технологии: социальная диагностика, социальная профилактика, социальная адаптация, социальная реабилитация, социально-педагогическая коррекция, социальная терапия, ресоциализация. Эффективной в работе по социальной профилактике правонарушений несовершеннолетних признана интерактивная технология организации коллективных творческих дел по методике И.П. Иванова, а именно, вовлечение несовершеннолетних правонарушителей и учащихся, склонных к правонарушениям, в совместную деятельность социально значимого характера. К интерактивным технологиям относятся также социальное проектирование, организация игровой деятельности, работа творческих объединений и др. [3].

Важно, чтобы социальный работник, осуществляя взаимодействие с несовершеннолетним правонарушителем, имел налаженный алгоритм профессиональных контактов с педагогом социальным и педагогом-психологом, инспектором по делам несовершеннолетних. Это помогает на раннем этапе выявить проблемные ситуации и предотвратить их последствия.

Библиографические ссылки

1. *Ньюфелд, Г.* Не упускайте своих детей / Г. Ньюфелд. – М., 2019

2. Педагогические технологии / Под общей ред. В.С. Кукушина. – М.: ИКЦ 111 «МарТ»: - Ростов н/Д: изд. центр "МарТ", 2006.

3. *Петрановская, Л. В.* Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка/ Л. В. Петрановская. - М., 2015.

УДК 364.01 – 364.4

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕПОЛНОЙ СЕМЬЁЙ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. С. Полещук
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч.рук. – А. М. Русецкая, к. пед.н., магистр психол. наук, доцент

Аннотация: Неполная семья как вид структурной единицы общества. Основные проблемы и пути разрешения, с которыми сталкивается данная семья. Методические основы и направления в работе с неполной семьей.

Ключевые слова: неполная семья; проблемы; потребности; учреждения образования.

SOCIAL WORK WITH A SINGLE-PARENT FAMILY IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

N. S. Poliashchuk
Belarusian State Pedagogical University namев after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. M. Rusetskaya, Candidate of Pedagogical Sciences and Master of Psychological Sciences, Associate Professo

Abstract: Incomplete family as a kind of structural unit of society. The main problems and solutions faced by this family. Methodological foundations and directions in working with a single-parent family.

Keywords: incomplete family; problems; needs; educational institutions

Сущность и характеристика неполной семьи

Семья – социальная группа, в которой личность развивается и приобщается к культуре, осваивает социальные роли [21, с. 64]. Современные семьи развиваются в условиях противоречивого социального контекста. Государство уделяет внимание проблемам и нуждам семьи. Реализуются комплексные целевые социальные программы по поддержке, укреплению и повышению ее значимости в воспитании детей. Однако, отклонение от традиционной модели семьи в форме неполной семьи, влияет на формирование воспитывающейся в ней личности. Согласно Кодексу Республики Беларусь «О браке и семье», неполной считается семья, в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя [12].

Неполная семья сталкивается с трудностями дисфункциональности и является уязвимой, нуждающейся в социально-педагогическом сопровождении [9, с. 213].

Ее ресурсы ограничены, адаптивность снижена, процесс семейного воспитания ребенка часто малорезультативен. Неполная семья является проблемной из-за нарушений в структуре семьи, отсутствия супружеской подсистемы, одновременности выполнения одним родителем женской и мужской роли. Таким семьям необходима социальная поддержка.

Виды неполных семей: материнская, отцовская, осиротевшая, внебрачная, разведенная; неполная расширенная (наличие родственников); функционально неполная семья (супруги не уделяют время семье) [1, с. 31].

Особенности детско-родительских отношений: эмоциональная глубина, напряжение; рост конфликтов по типу супружеских [5, с.13]. Отсутствие мужчины-отца часто вызывает отклонения в развития интеллекта, половой идентификации детей; затруднений в общении с противоположным полом; избыточной привязанности к матери [11, с. 377].

Социальные проблемы неполных семей

а) М*атериально–финансовое положение*. Государственная поддержка и размер алиментов не покрывает необходимые расходы на содержание детей; б) *Проблема трудоустройства*: одинокому родителю нужен свободный график хорошо оплачиваемой работы близко от дома; в) *Жилищная проблема* возникает при невозможности размена жилплощади или необходимости семьи жить с родителями, что является поводом для конфликтов; г) *Проблема совмещения профессиональной и родительской ролей*, так как одинокий родитель работает в режиме трудовой занятости и выполнения двойных обязанностей по дому и воспитанию детей [24, с. 94]; д) *Проблема социализации детей*: неполная семья не имеет целостной гармоничной системы отношений в системе «отец-мать- дети [17, с. 50]. е) *Проблема создания новой семьи*. Одиночество родителя, повторный и возвратный браки влияют на развитие личности ребенка [19, с. 850].

Проблемы детей, включают: чувство вины и неполноценности, угнетенность, обиду; переживание за родителей нарушающее формирование у детей адекватного представления о взаимоотношениях между полами; склонность к суициду; прекращение или формальное общение с родителем.

Медицинские проблемы: внебрачная беременность матери, вредные привычки и психологические расстройства у матерей. Родители из неполной семьи не всегда пользуется листом нетрудоспособности по уходу за детьми, который остается недолеченными. [18, с. 204].

Методические основы социальной работы с неполной семьёй в учреждении образования

Социально-педагогическая деятельность с неполными семьями должна включать в себя три определенных аспекта: образовательный, *психологический, посреднический* [22, с. 104].

Образовательный аспект заключается в оказании помощи в обучении и воспитании ребенка. *Психологический аспект* состоит в поддержке, направленной на создание благоприятной психологической атмосферы в семье, и коррекции. *Посреднический аспект* заключается в помощи в организации, координации и информировании [22, с. 105].

Социальная работа с неполной семьей также включает экономический, юридический, психологический, социальный и педагогический аспекты и, требует от специалиста знания основ этих наук, владение их технологиями. Содержание социальной работы с семьей обусловлено дифференцированными потребностями и потенциалом семьи.

Направления социальной работы:

- *педагогическая деятельность*: помощь в обеспечении интересов детей; консультативная помощь; педагогическое просвещение родителей;

- *психологическая помощь*: психодиагностика личности; семейное консультирование; коррекция отношений и поведения; профилактика конфликтов; коммуникативные тренинги [7, с. 7].

- *создание групп поддержки и организации взаимодействия* родителей из неполных семей.

- *помощь в организации семейного досуга*, координации связей семьи с различными ведомствами и социальными службами. [10, с. 88].

Потребности неполной семьи в социальной помощи

Цель проведения эмпирического исследования, организованного на базе ГУО «Средняя школа № 1 г. Лида», заключалась в изучении социально-педагогических проблем неполных семей.

В исследовании приняли участие 34 неполные семьи, чьи дети посещают данное учреждение образования. Выборку составили 34 женщины в возрасте 30 – 45 лет.

Эмпирическое исследование включало в себя три последовательных этапа:

1. Подготовительный этап. Проведен анализ литературы по проблеме исследования. Обоснованы исходные позиции, определены проблема исследования, объект и предмет, поставлены цели и задачи исследования. Подобран

диагностический инструментарий для проведения психодиагностического исследования; определена выборка исследования, обоснована его программа исследования.

2. Эмпирический этап. На данном этапе была проведена исследовательская работа. Исследование проводилось в индивидуальном режиме, в привычных для респондентов условиях, в удобное для них время.

3. Заключительный этап. Проводились обработка и систематизация результатов исследования; по полученным результатам сделаны выводы. Кроме того, этап включал разработку практических рекомендаций.

В исследовании использована методика индивидуального анкетного опроса в группе. Преимущества метода: универсальность, репрезентативность, оперативность, легкость организации, анонимность. Характеристики анкетного опроса в данном исследовании: групповой, письменный, очный; разовый. Инструкция анкеты соответствовала требованиям: простота, краткость, понятность, использование примеров. Опишем полученные результаты.

В ходе исследования было определено, что большинству женщин, воспитывающих детей в одиночку (61,7%) отец ребенка помогает материально, однако треть женщин указали, что отец ребенка уклоняется от уплаты алиментов. Данный факт указывает на то, что в данных семьях может остро стоять материальная проблема, так как женщине приходится финансовые вопросы решать в одиночку (см. рисунок 1).

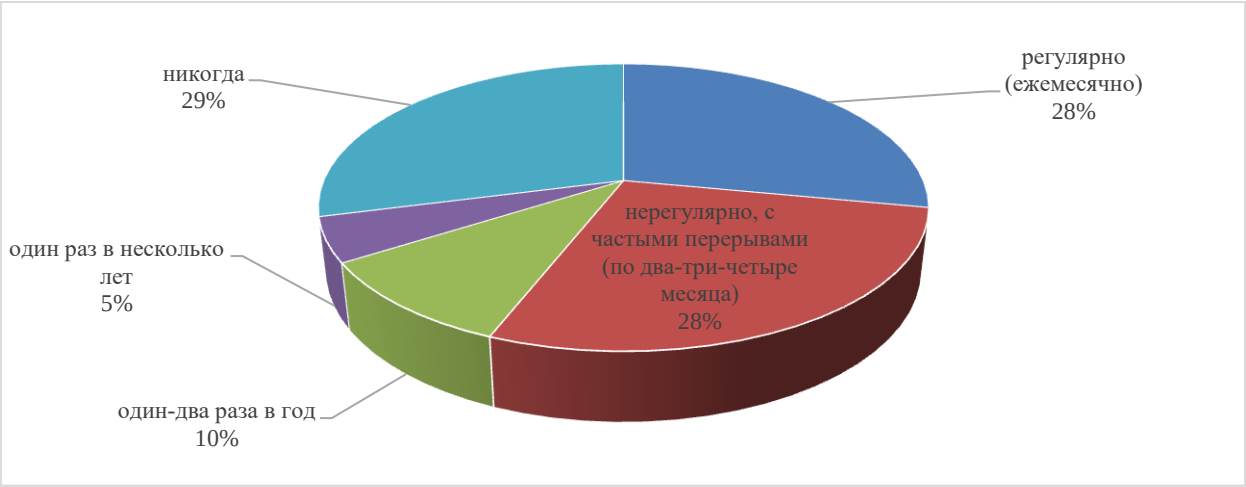


Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос «Если да, то насколько регулярна эта материальная помощь?»

Оценивая регулярность финансовой помощи от отца ребенка, только 28% женщин указали, что получают помощь ежемесячно, такое же количество женщин отметили, что бывают частые перерывы в выплатах.

Оценивая значимость финансовой помощи от отца ребенка, 77% женщин указали, что получаемых денег не хватает на самое необходимое для ребенка, а 23% отметили, что денег не хватает на достойную жизнь. Стоит отметить, что в неполных семьях экономические проблемы приобретают психологический оттенок. Матери с раннего возраста внушают детям, что из-за отсутствия отца они не в состоянии позволить покупку. Из-за этого ребенок чувствует себя неполноценным. Нужно знакомить детей с финансовым положением семьи, чтобы ребенок чувствовал: с ним советуются, его потребности в покупках учитываются.

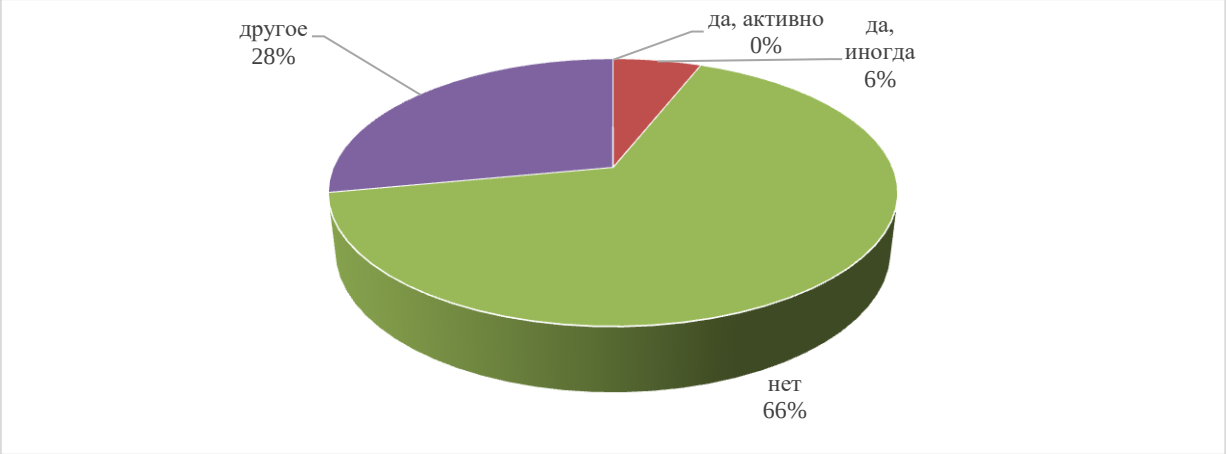


Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос «Если Вы воспитываете ребенка (детей) одна, то помогает ли Вам отец в его (их) воспитании?»

Анализируя ответы на вопрос «Если Вы воспитываете ребенка (детей) одна, то помогает ли Вам отец в его (их) воспитании?» (рисунок 2), было определено, что в 66% случае отец ребенка уклоняется от воспитания. Активного участия в воспитании ребенка никто из отцов не принимает. Регулярно с отцом встречается 6% детей, иногда – 18%. Остальные дети с отцом не видятся. При ответе на вопрос «Как вы считаете, достаточно ли Вашему ребенку (детям) мужского общения?», 66% женщин ответили отрицательно. Отсутствие одного из родителей лишает возможности ребенка полноценно формировать в себе стереотип поведения своего пола, в результате чего формируется противоречивое психосексуальное развитие.

50% женщин отметили, что у них не всегда хватает времени для общения с ребенком, 61% женщин указали, что у них нет времени на себя. Общаются с друзьями 26% женщин, 36% отметили, что на это времени нет. Почти треть (28%) подрабатывает на нескольких работах, на одной работе на полную ставку работает 1/2 женщин. 77% женщин считают, что государство должно оказывать одиноким матерям материальную помощь.

Чувство одиночества характерно для многих женщин: очень часто его испытывают 22% женщин, иногда – 38%. Абсолютно счастливыми себя считают 28% женщин, скорее да, чем нет – 45%. 83% женщин категорически не согласны с тем, что у детей в неполных семьях могут возникать психологические проблемы.

Результаты опроса одиноких матерей показали, что неполные семьи нуждаются в поддержке государства. Эта поддержка не может ограничиваться выплатой материальных пособий. Необходим комплекс мер адресной социальной поддержки, который должен быть направлен на решение вопросов:

- повышение защищенности на рынке труда (обучение конкурентоспособным профессиям со свободным графиком работы);
- разработка адекватных правовых норм и механизмов, регулирующих обязательства отцов по отношению к детям из неполных семей;
- содействие социальной активности и самоорганизации одиноких матерей (группы встреч, клубы самопомощи одиноких родителей и т.п.).
- организация служб домашней поддержки одиноких матерей (расширение спектра социально-бытовых услуг, проведение социально-педагогических программ, создание в ЦСОН групп почасового пребывания для детей и пр.) и т.д.

Таким образом, в ходе проведенного анкетирования было выявлено, что большинство детей нуждаются в помощи второго родителя, поддержке со стороны государства. Взаимодействие семьи и школы должно быть направлено на использование потенциала семьи в воспитании детей, где особая роль отводится индивидуальной работе с родителями. Установление доверительных и доброжелательных отношений между неполной семьей и школой способствует решению х проблем и эффективности в социальной работы с этими семьями.

Библиографические ссылки

1. *Пресняков, М. В.* Когда женщина признается одинокой матерью? / М. В. Пресняков // Справочник кадровика. – 2015. – №5. – С. 64–70.
2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь. – Минск : Веды, 2020. – 238 с.
3. *Ростовская, Т. К.* Семья в системе социальных институтов общества / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева. – М. : Галлея принт, 2015. – 370 с.
4. *Кантемирова, Г. А.* Социализирующий потенциал неполной семьи / Г. А. Кантемирова. – Владикавказ : Изд-во СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2008. – 163 с.

УДК 374 – 379.08

ИНТЕРАКТИВНОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ

Е. А. Тарасов
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. М. Русецкая, к. пед. н., доцент

Аннотация: в статье анализируется интерактивное вовлечение учащихся в научно-техническое творчество посредством взаимодействия учреждений образований и семьи.
Ключевые слова: учреждение образования, семья, интерактивное вовлечение.

INTERACTIVE INVOLVEMENT OF STUDENTS IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY IN THE INTERACTION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND FAMILY

E. A. Tarasov
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract: the article analyzes the interactive involvement of students in scientific and technical creativity through the interaction of educational institutions and family.
Keywords: higher education, family, interactive involvement.

В современном образовательном процессе все большее внимание уделяется развитию научно-технического творчества учащихся. Это связано с необходимостью подготовки нового поколения специалистов, которые смогут успешно справляться с вызовами современного мира и внести свой вклад в развитие науки и технологий.

Однако, развитие научно-технического творчества требует комплексного подхода и активного взаимодействия между учреждениями образования и семьей. Именно такой подход позволяет обеспечить не только формирование необходимых знаний и навыков учащихся, но и их практическое применение в реальных проектах.

Одной из важных составляющих интерактивного вовлечения учащихся в научно-техническое творчество является создание специализированных научно-

технических классов или лабораторий в учебных заведениях. Здесь школьники получают возможность практического применения своих знаний и навыков, работая над реальными проектами вместе с преподавателями и специалистами из различных областей науки и техники. Это способствует не только повышению интереса учащихся к науке, но и формирует у них практические навыки работы с современными технологиями [1].

Однако, успешное вовлечение учащихся в научно-техническое творчество требует не только активности со стороны образовательных учреждений, но и поддержки со стороны семьи. Родители могут стать наставниками молодых исследователей, оказывать помощь в проведении экспериментов и исследований, а также поддерживать интерес своих детей к научным и техническим знаниям. Взаимодействие семьи и школы позволяет создать благоприятную среду для развития творческого потенциала учащихся и повышает их мотивацию к изучению научных дисциплин.

Особое внимание в процессе интерактивного вовлечения учащихся в научно-техническое творчество следует уделять развитию критического и творческого мышления, а также умению работать в команде. Ведь научные и технические проекты требуют не только знания фактов, но и способность применять их в практической деятельности, а также умение работать вместе с другими участниками проекта. Для этого необходимо предоставлять учащимся возможности для самостоятельных исследований, проведения экспериментов и презентации своих результатов перед аудиторией.

Интерактивное вовлечение учащихся в научно-техническое творчество является одной из важнейших задач взаимодействия учреждений образования и семьи. В современном мире, где научно-технический прогресс становится все более значимым, критически важно обеспечить детей не только необходимыми знаниями и навыками, но и способностью применять их на практике.

Одним из эффективных методов достижения данной цели является создание и развитие платформ для интерактивного взаимодействия учителей, родителей и учеников. Формирование партнерского отношения между образовательными учреждениями и семьей способствует активному и полноценному развитию научно-технического потенциала учащихся.

Взаимодействие между образовательными учреждениями и семьей может происходить множеством способов. Одним из наиболее эффективных является проведение научно-технических конкурсов и олимпиад, которые стимулируют учащихся к изучению и практическому применению научных знаний. В рамках

таких конкурсов ученики работают в командах, планируют и реализуют свои проекты, используя научно-технические достижения.

Применение интерактивных методов обучения, таких как использование компьютерных программ, виртуальных лабораторий и экспериментальных установок в процессе обучения, также содействует вовлечению учащихся в научно-техническое творчество. Это позволяет им учиться и экспериментировать в интерактивной и захватывающей форме, развивая свои творческие и аналитические навыки.

Важным аспектом такого взаимодействия является поддержка со стороны родителей. Родители могут активно участвовать в организации научно-технических мероприятий, обеспечивая доступ к необходимым материалам и оборудованию, а также поддерживая интерес ребенка к научно-техническому творчеству. Важно создать условия для постоянного обмена опытом между учителями и родителями, чтобы совместно разрабатывать и внедрять наиболее эффективные методы вовлечения учащихся в научно-техническое творчество.

На примере Национального детского образовательно-оздоровительный центра «Зубренок» можно рассказать про интерактивное вовлечение в научно-техническое творчество. В Зубренке будет проведен открытый республиканский IT-чемпионат. Туда входят компетенции:

- интеллектуальное сумо 15*15 для учащихся 7 классов. Робот-сумо – это вид спорта, в котором два робота пытаются вытолкнуть друг друга из круга;

- следование по линии для учащихся 7 класса. Участникам конкурса «Следование по линии» необходимо подготовить робота, способного автономно передвигаться по трассе. Задача роботов – проехать по трассе как можно быстрее. Трек состоит из черной линии на белом синтетическом поле;

- футбол управляемых роботов 2*2 для учащихся 7 класса. Команды двое на двое, состоящие из автономных роботов, гонятся за мячом, их цель – забить противнику как можно голов;

- графический дизайн для учащихся 8 класса. Графический дизайн специализируется на оформлении окружающей среды средствами графики. Он работает с вывесками, рекламными щитами, плакатами, указателями, знаками и схемами, а также заботится об удобочитаемости необходимой информации, такой как интернет-сайты, журналы, газеты, листовки, обложки книг и дисков, меню в ресторане и др. К направлениям графического дизайна относятся: фирменный стиль и брендинг, разработка шрифтов, дизайн рекламы, дизайн книг, журналов и газет, дизайн для Интернета;

- web-разработка для учащихся 8 класса. Работа с веб-технологиями – это ключевой навык в мире, который все чаще ставит Интернет в центр современной цифровой платформы. Это также один из самых сложных и разнообразных навыков. Сильные дизайнерский и коммуникативные навыки в сочетании с пониманием целевой аудитории, рынков и тенденций – все это очень важно. В процессе разработки веб-дизайнеры и разработчики создают базы данных, создают программы, а также тестируют и отлаживают веб-сайты;

- прототипирование для учащихся 8 класса. Прототипирование – это инженерно-конструкторская работа, связанная с создание прототипов (опытных образцов) для последующих исследований, тестирования и прочих проверок. В процессе работы с прототипом становится возможной отработка и устранение всех возможных несоответствий и неисправностей, а также доработка конструкторских решений;

- bot-конструктор для учащихся 9 класса. Бот – это автоматизированный многофункциональный помощник, который может показывать информацию подписчикам и собирать информацию по запросу согласно заранее подготовленных сценариям;

- web- дизайн для учащихся 9 класса. Веб-дизайн – вид графического дизайна, направленный на разработку и оформление объектов информационной среды Интернета, призванный обеспечить им высокие потребительские свойства и эстетические качества. Подобная трактовка отделяет веб-дизайн от веб-программирования, подчеркивает специфику предметной деятельности веб-дизайнера, позиционирует веб-дизайн как вид графического дизайна. Немаловажной частью проектирования ресурса в последнее время стало приведение ресурса в соответствии стандартам W3C, что обеспечивает доступность содержания для инвалидов и пользователей портативных устройств;

- программирование для учащихся 10 классов. Программирование – это процесс создания компьютерных программ [2].

Таким образом, интерактивное вовлечение учащихся в научно-техническое творчество во взаимодействии учреждений образования и семьи является эффективным способом развития творческого потенциала молодежи. Оно позволяет не только формировать необходимые знания и навыки, но и стимулирует интерес учащихся к науке и технике, а также подготавливает новое поколение специалистов, которые смогут успешно справиться с вызовами современного мира.

Интерактивное вовлечение учащихся в научно-техническое творчество во взаимодействии учреждений образования и семьи играет ключевую роль в

формировании научного мышления, творческих навыков и развитии научно-технического потенциала детей. Это способствует их успешной адаптации в современном информационном обществе и открывает новые возможности для развития инновационной экономики и научно-технического прогресса в целом.

Библиографические ссылки

1. Интерактивное искусство: Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интерактивноеискусство. - Дата доступа: 18.03.2024.

2. Открытый республиканский IT-чемпионат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://it.robin-zubronok.by/ . - Дата доступа: 18.03.2024.

4. Цифровое детство: социализация и медиабезопасность

УДК 378.4

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

К. С. Автухович
УО «Белорусский государственный университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования и развития цифровых компетенций студентов педагогического университета. Представлены результаты социально-педагогического исследования по определению уровня понимания студентами потенциала и рисков деятельности в медиасреде для подростков. В результате диагностики было выявлено, что самыми опасными рисками для подростков студенты посчитали «кибер-аддикции», «снижение умственной работоспособности».

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые компетенции, цифровизация, управление информацией, студенты, педагог.

MAIN DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

K. S. Autukhovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article discusses the formation and development of digital competencies of students at a pedagogical university. The results of a socio-pedagogical study of determining the level of students' understanding of the potential and risks of activity in the media environment for adolescents are presented. As a result of the diagnosis, it was revealed that students considered “cyber addiction” and “decreased mental performance” to be the most dangerous risks for adolescents.

Keywords: digital technologies, digital competencies, digitalization, information management, students, teacher.

Цифровизация продолжает развиваться быстрыми темпами: цифровые технологии дополняют рабочие процессы и облегчают нагрузку на сотрудников в каждой отрасли и в каждой области деятельности человека. Многие сотрудники испытывают все большие изменения в техническом оснащении своих рабочих мест, что также создает необходимость дальнейшего развития своих цифровых навыков. Обучение цифровым навыкам должно начинаться еще в школе и продолжаться во время профессиональной подготовки, по крайней мере, в том, что касается базовых знаний.

Цифровая компетентность – это компетентность, основанная на высоком уровне владения ИКТ и управления информацией. Ряд авторов включают в компетентность высокоразвитое мастерство владения цифровой техникой, специальное логическое мышление, умение пользоваться информацией и технологиями для проектирования учебного занятия. [1]

В настоящее время цифровое развитие все еще находится на этапе формирования и объединения: существуют ограничения в процессе развития, данные не обработаны и разделены, что препятствует достижению максимального потенциала цифровизации. Только объединив планирование социального и экономического развития и функциональные требования, а также внедрив обучение цифровым компетенциям на высшем уровне, можно понять общее направление, долгосрочный вариант развития. В научной литературе выделяются четыре аспекта цифровой компетенции: создание плана, проведение сравнительной оценки, развитие стратегии улучшения процессов, использование средств для реализации цифровых проектов.

Сначала на основе структуры первого уровня формируется необходимый профессиональный план, который является основой для будущего цифрового развития педагога. Во-вторых, сравнивая объем существующих цифровых ресурсов мы можем ясно увидеть недостатки, с которыми сталкиваются текущие цифровые ресурсы; оценивая и сравнивая качество, мы можем обнаружить улучшение качества профессиональной подготовки. В-третьих, на основе оценки данных сформулировать более точные и ясные направления, цели и этапы развития для следующего этапа улучшения и расширения данных для решения недостатков. Наконец, в зависимости от направления улучшения данных, целей и этапа, разрабатываются конкретные способы улучшения и расширения цифрового развития педагогов, включая сбор новых необходимых данных с помощью цифровых технологий, получение и расчет новых данных, введение внешних данных, проведение опросов для получения данных, и цели цифрового развития.

Критерии измерения успеха цифровизации отражают, насколько она содействует изменениям в эффективности и наблюдается ли значительное улучшение эффективности педагогической деятельности, времени и затрат. Поэтому важность эффективности выступает в качестве основного показателя оценки результатов цифровых изменений: от автоматического сбора, заполнения, обработки данных до эффективного снижения ручного труда, улучшения возможностей работы и повышения качества. В перспективе важность информации о полученных данных будет продолжать повышаться, а характеристики данных станут более выразительными и понятными, а осведомленность педагогов и

студентов будет еще больше увеличиваться, что приведет к более четкому определению границ данных.

Для формирования и развития цифровых компетенций у студентов можно использовать следующие подходы: [2]

1. Уровневый подход к практике формирования цифровых компетенций. Уровни владения цифровыми компетенциями выстроены «вертикально», по возрастанию сложности.

2. Коммуникацию и кооперацию в цифровой среде, что предполагает способность человека в цифровой среде использовать различные цифровые средства, позволяющие во взаимодействии с другими людьми достигать поставленных целей

3. Саморазвитие в условиях неопределенности. Предполагает способность человека ставить себе образовательные цели под возникающие жизненные задачи, подбирать способы решения и средства развития (в том числе с использованием цифровых средств) других необходимых компетенций

4. Креативное мышление. Определяет способность человека генерировать новые идеи для решения задач цифровой экономики, абстрагироваться от стандартных моделей: перестраивать сложившиеся способы решения задач, выдвигать альтернативные варианты действий с целью выработки новых оптимальных алгоритмов

5. Возможность управления информацией и данными, определяющими способность человека искать нужные источники информации и данные, воспринимать, анализировать, запоминать и передавать информацию с использованием цифровых средств, а также с помощью алгоритмов при работе с полученными из различных источников данными с целью эффективного использования полученной информации для решения задач

6. Критическое мышление в цифровой среде - предполагает способность человека проводить оценку информации, ее достоверность, строить логические умозаключения на основании поступающих информации и данных

7. Независимое измерение. Результаты освоения цифровыми компетенциями, обучающимися подлежат обязательному измерению, которое проводится отдельно от процедур оценивания в рамках конкретных дисциплин и проверяет наличие цифровых навыков, не зависящих от направления подготовки

8. Обучение и тренинги: организация специализированных курсов, семинаров и воркшопов по цифровым навыкам и инструментам.

9. Внешняя экспертиза. В связи с быстрым обновлением цифрового пространства

и используемых для его упорядочивания инструментов обучение цифровым компетенциям выстраивается с привлечением экспертов из IT-индустрии.

В ближайшем будущем необходимо, чтобы у преподавателей появилась возможность развития, включающая шесть направлений: профессиональную среду, создание и обмен цифровыми ресурсами, управление использованием цифровых инструментов, оценивание, расширение прав и возможностей студентов и содействие развитию цифровой компетентности у студентов.

Для современного общества и школы особенно важно, чтобы педагог не только хорошо разбирался в своем предмете. Очень важно, чтобы он был готов к переменам и способен меняться, имел потребность в непрерывном обучении и активно вел свою деятельность по профессионализации для удовлетворения профессиональных установок современного общества и новые роли, предусмотренные в модели обучения. Высокое качество компетенций особенно важно для преподавателей технологического предмета, поскольку технологический предмет требует большего, чем просто технологические компетенции.

Методика и организация исследования. Для определения уровня понимания студентами потенциала и рисков деятельности в медиасреде для подростков, была использована методика «Swot-анализ факторов и рисков медиасоциализации». Базой исследования являлся факультет социально-педагогических технологий БГПУ. В исследовании приняли участие 21 студент дневной и 26 студентов заочной формы получения образования.

Обсуждение результатов исследования. Среди сильных сторон студенты от 21 до 25 лет ставят на первые три места «досуг и хобби»; «коммуникация»; «возможность заработка». Последние два места занимают «самообразование», «самореализация» и «релаксация». От 25 до 31 лет также ставят на первое место «возможность заработка», «досуг и хобби», а также важными для подростков они оценивают «коммуникацию» и «релаксацию».

Среди возможностей для подростков студенты высоко оценили следующие показатели: «доступность информации», «неограниченность коммуникаций», «неограниченность информационных ресурсов». Меньше всего от 21 до 25 лет оценивают «онлайн профессиональные сообщества», «онлайн консультирование». Студенты после 30 лет считают, что менее важными для подростков являются «онлайн сервисные услуги», «экономия времени».

Среди слабых сторон для подростков студенты с 21 до 25 лет ставят на первое место «сокращение реального общения». Также выделяют «нарушение режима сна», «нарушение соматического здоровья». В 25-31 также важными считают

«сокращение реального общения», «нарушение режима дня» и «нарушение соматического здоровья». После 30 лет выделяют такие слабые стороны как «нарушение режима сна», «Сокращение реального общения».

Низкими баллами с 21 до 31 года оценили «кибер-аддикции», «снижение умственной работоспособности» и «тайм-киллер», а также «размывание границ реального и виртуального мира». После 30 лет ниже всего оценили «снижение успешности учебной деятельности», «снижение умственной работоспособности», а также «нарушение соматического здоровья».

С 25 до 31 года среди рисков медиасоциализации в отношении подростков высоко оценивают также «навязчивую рекламу», «манипулирование», «кибермошеничество». Низкие баллы получили такие показатели: «нарушение конфиденциальности», а также «деструктивный контент» и «нарушение конфиденциальности».

После 30 лет наиболее важными рисками посчитали «кибермошенничество», «навязчивую рекламу», «компьютерные вирусы». Меньше всего рисков для подростков могут вызывать «нарушение конфиденциальности», «вовлечение в деструктивные сообщества» и медиавирусы».

Таким образом среди сильных сторон деятельности в медиасреде для подростков студенты ставят на первые три места «досуг и хобби»; «коммуникация»; «возможность заработка». Среди возможностей высоко оценили «доступность информации», «неограниченность коммуникаций», «неограниченность информационных ресурсов». Самыми опасными рисками для подростков студенты посчитали «кибер-аддикции», «снижение умственной работоспособности» и «тайм-киллер», а также «размывание границ реального и виртуального мира».

Новые подходы должны включать меры по обеспечению доступа к ИКТ, широкого участия и устойчивости реализации навыков и компетенций, а именно обеспечение физической и финансовой доступности программ по развитию цифровых навыков для студентов.

Библиографические ссылки

1. *Никулина, Т. В.* Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 107–113.

2. Аналитическое исследование «Цифровая трансформация отраслей на основе использования ГИС, ДЗЗ, БАС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nti-aeronet.ru/wp-content/uploads/2022/12/AJeRONET_Cifrovaja_transfrmacija_otraslej_na _osnove_ispolzovanija. pdf. – Дата доступа: 13.11.2023.

УДК 159.9

РОЛЬ КВАЗИПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В. А. Барановский
Белорусский государственный университет,
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. Г. Давыдовский, к. биол. наук, доцент

Аннотация. В данной статье подробно рассмотрены сущностная основа, способы формирования квазипотребностей, каналы регуляции квазипотребностей, общие показатели степени формирования квазипотребностей и их основные функции в современном образовании.

Ключевые слова: мотивация; квазипотребность; степень формирования квазипотребностей; способы формирования квазипотребностей; каналы регуляции квазипотребностей.

THE ROLE OF QUASI-HUMAN NEEDS IN MODERN EDUCATION

V. A. Baranovsky
Belarusian State University
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. G. Davidovsky, PhD, Associate Professor

Abstract. This article examines in detail the essential basis, methods of formation of quasi-needs, channels of regulation of quasi-needs, general indicators of the degree of producibility of quasi-needs and their main functions in modern education.

Keywords: motivation; quasi-need; degree of producibility of quasi-needs; ways of forming quasi-needs; channels of regulation of quasi-needs.

Одной из важнейших задач системы образования является обеспечение подготовки специалистов для профессиональной деятельности в различных сферах жизни современного общества. Процесс подготовки специалистов имеет ряд особенностей, связанных с мотивацией специалиста и качественно-количественными характеристиками вклада учреждения образования, осуществляющего подготовку. Мотивация специалиста и качественно-количественные характеристики вклада учреждения образования являются взаимно изменяющимися критериями педагогического анализа. Как психологический феномен, мотивация основана на совокупности стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность, и характер деятельности личности, её поведения. В роли таких мотивов и побуждений могут быть как осознаваемые, так

и неосознаваемые потребности. Роль осознаваемых потребностей заключается в четком целеполагании личности в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В связи с тем, что потребности носят социальный характер, Э. Фромм отмечал, что именно общество навязывает нам модели поведения, используя рекламу той или иной потребности, необходимой обществу, стимулируя желания субъекта. Кроме того, Э. Фромм обращает внимание на такие стимулы, как секс, накопление и др. По мысли Э. Фромма, этим объясняется нужду постоянной смены стимулов: необходимо, чтобы воздействие стимулов не прекращалось. Машина, которая сегодня приводит нас в восторг, через некоторое время покажется скучной и неинтересной [2, с. 318].

Неосознаваемые потребности являются промежуточным звеном между осознаваемыми потребностями и актуализацией направленности поведения на удовлетворение осознаваемой потребности. Неосознаваемые потребности называются «квазипотребностями», которые являются продуктом влияния общества, государства и культуры.

Формирование квазипотребностей осуществляется тремя *способами*:

1) Институционально-контрольный;
2) Социальный;
3) Социально-контрольный.

Например, установление институционально контролируемых параметров удовлетворения первичной потребности в рамках длительного взаимодействия и деятельности индивида в какой-либо рабочей структуре (нормирование процесса употребления пищи на рабочем месте посредством установления времени приема пиши и утверждения помещения для удовлетворения данной потребности) порождает ряд квазипотребностей, связанных как с перцептивной чувствительностью к осуществлению правил (регрессионный параметр: формирование осуществляется в период детства родителями, либо значимыми другими), так и характеристик позитивного реагирования на феномен «обхода правил» в отчетном периоде; восприятия других членов коллектива; доминирование индивидуализма (коллективизма): поиск других мест для удовлетворения потребности, употребление пищи в неустановленное (рабочее) время, употребление пищи на рабочем месте в неустановленное (установленное) время.

Таким образом, каналами регуляции квазипотребностей в *институционально-контрольном способе формирования* являются регрессионный и информационно-психологический.

Социальный способ формирования квазипотребностей базируется на информационном воздействии на сознание и деятельность индивида. Канал регуляции – средства массовой информации (СМИ); средства массовой коммуникации (СМК); регрессионный. Смоделируем ситуацию формирования квазипотребности в сфере образования посредством последовательного применения вышеупомянутых каналов регуляции: мать ребенка увидела телепередачу, в которых приглашенные эксперты повествуют о способах эффективного запоминания информации ребенком. По причине физиологической значимости ребенка для матери последняя начала конспектировать транслируемую информацию. При поступлении в школу, обучение в которой предполагает развитие процессов памяти, мать может активно применять полученные навыки для облегчения запоминания ребенком поступившей информации.

Социально-контрольный способ формирования квазипотребностей также базируется на информационном воздействии на сознание и деятельность индивида, но отличается качественно-количественными характеристиками приверженности другим квазипотребностям, различающейся на семантическом уровне. Смоделируем ситуацию формирования квазипотребностей данным методом по двум каналам регуляции: СМИ и СМК в общественно-политической сфере. Был разработан видеоматериал, в котором содержится информация о притеснении властью Российской Империи возможности женщин носить украшения как символ борьбы с данной властью. Производится акцент на украшения как элементе повседневности и квазипотребности по отношению к потребности размножения, общения и самореализации. В качестве контрольного параметра качественно-количественным характеристикам приверженности выступает общественное мнение, представляющее собой комментарии пользователей социальной сети к данному видеоролику, отражающие высокую степень приверженности данной квазипотребности и, соответственно, переносит негативное отношение к современному российскому государству, русской культуре, национальности и истории.

Рассмотренные способы формирования квазипотребностей не являются изолированными, существуют повсеместно и взаимодействуют друг с другом. На основе данного тезиса возникает необходимость в определении *общих показателей, отражающих степень формирования квазипотребностей*:

- Степень податливости общественному мнению – чувствительность к СМИ и СМК как каналам регуляции;

– Степень восприятия социальной действительности как кризисной – чувствительность к регрессионному каналу регуляции;
– Степень чувствительности к воспитательному воздействию в формах самовоспитания и объект-ориентированного воспитания.

В современном образовании квазипотребности выполняют функции следующего содержания:

– Поисковая – поиск «обходных» методов и путей установленных правил (развитие гибкости мыслительных процессов);
– Информационная – получение информации из альтернативных источников – развитие критичности мышления;
– Нарушения социального порядка – следование альтернативным правилам ведения юридически установленной деятельности;
– Деинтеллектная – увеличение уровня популярности «облегченных» методов освоения социальной действительности и жизнедеятельности приводит к ослаблению (нарушению) интеллектуальных (когнитивных) функций человека.

Таким образом, хотя идея полного избавления от квазипотребностей является утопической характер, возможен контроль за формированием квазипотребностей с помощью применения методов снижения эффективности факторов, определяющих формирование квазипотребностей и реализация их влияния, главным образом, на индивидуальном и коллективном уровнях.

Библиографические ссылки

1. *Петрова, С.И.* Дифференциация потребностей личности / С.И. Петрова // Бюллетень науки и техники. – 2021. – №7. – С. 361-365.

2. *Фромм, Э.* Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2016. – 618 с.

УДК 371:[004.55]

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В МЕДИАСРЕДЕ

У. Ю. Батура
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики отношения учащихся 5-11 классов к рискам и возможностям медиасоциализации, проанализированы различные стороны и аспекты восприятия медиаконтента учащимися подросткового возраста.

Ключевые слова: медиасреда, социально-педагогическая профилактика, подростки, деструктивное поведение.

SOCIO-PEDAGOGICAL FEATURES OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENT STUDENTS IN THE MEDIA ENVIRONMENT

U. Y. Batura
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article presents the results of a study of the dynamics of the attitude of students in grades 5-11 to the risks and opportunities of media socialization, analyzes various aspects and aspects of the perception of media content by teenage students.

Keywords: media environment, socio-pedagogical prevention, adolescents, destructive behavior.

На современном этапе развития общества отмечается интенсивное развитие разнообразных технологических достижений, инновационных разработок, направленных на предоставление доступности населению различных онлайн-услуг, информации, способов коммуникации, бытового и профессионального обеспечения и так далее. Как правило, в большинстве случаев одной из платформ, на базе которых происходит внедрение и реализация информационных технологий, является Интернет, который постепенно вытесняет иные способы коммуникации и получения данных (периодическую печать, телевидение и так далее). Стоит отметить, что именно благодаря Интернету происходит расширение медиасреды, позволяющей оперативно узнавать актуальные новости, находить сообщества по интересам.

Однако, помимо позитивных и полезных аспектов сопровождения жизнедеятельности человека, Интернет характеризуется и деструктивными тенденциями. Посредством глобальной сети транслируются различные фейковые новости и искаженная информация, позволяющая воздействовать на сознание простого обывателя, манипулировать человеческими массами.

Особую опасность медиасреда несет для учащихся подросткового возраста, когда несовершеннолетние переживают сильнейший экзистенциальный кризис, обусловливающий формирование чувства взрослости, стремление завоевать высокую статусно-ролевую позицию в референтной группе, примкнуть к определенной субкультуре, чувствовать сопричастность к определенной неформальной группе.

Деструктивное поведение в медиасреде выступает поведенческой девиацией, характеризующейся стремлением к участию в деструктивных интернет-сообществах, проявление жестокого, агрессивного, неэтичного поведения в медиа-пространстве [3-4].

Возрастными особенностями подростков, оказывающими влияние на деструктивное поведение в медиасреде, являются индивидуально-личностные и возрастные характеристики, внутрисемейные проблемы, проблемы социализации (негативный опыт взаимодействия с ближайшим социальным окружением), психологические и внутриличностные проблемы, негативное влияние средств массовой информации и социальных сетей, поиск новых впечатлений [1-3].

С целью определения динамики отношения учащихся 5-11 классов к рискам и возможностям медиасоциализации было проведено исследования с помощью SWOT-анализа. Выборку исследования составили 87 учащихся подросткового возраста 5-11 классов.

Выявлено, учащиеся пятого класса в числе сильных сторон медиасоциализации указывают релаксацию, коммуникацию, самообразование, досуг и расширение социальных связей. Подобные устремления являются, в целом, безобидными и отражают потребности учащихся в общении и познании нового. Отметим, что релаксация предусматривает просмотр музыкальных клипов и сериалов, прослушивание музыкальных композиций, мобильные игры. В свою очередь, в шестом классе значимость для девочек приобретают самообразование, саморазвитие, коммуникация и досуг, в то время, как для мальчиков наиболее значимы досуг и коммуникация. В дальнейшем с процессом взросления охват сильных сторон медиасоциализации увеличивается и включает в себя наиболее позитивные показатели.

Обратим внимание, что для мальчиков наиболее важным в медиасоциализации является именно коммуникативный компонент, отражающий потребность в широких социальных контактах, подтверждении собственной силы и значимости, уверенности в себе.

В числе слабых сторон подростки, как правило, указывают возможность информационной перегрузки, снижение уровня виртуального общения, нарушение режима пребывания в Сети и размытие границ между виртуальным и реальным миром. На данном возрастном этапе влияние родителей является достаточно выраженным. Закономерны требования взрослых соблюдать информационную гигиену, уделить внимание другим важным для подростка задачам (например, выполнению домашних заданий). Важно, что учащиеся понимают, что пребывание в сети занимает существенное количество времени, более того, находясь в медиасреде, оно просто незаметно пролетает.

Важно также, что современные подростки понимают, что представленные образы и нарративы, транслируемые в медиасреде, часто не соответствуют реальному положению вещей и дел. Это является позитивным результатом, что также является следствием возросшей агитационной работы, направленной на поддержание информационной гигиены учащихся подросткового возраста.

В числе основных возможностей медиасоциализации подростки данной выборки чаще определяют доступность информации, неограниченность коммуникации, всевременность. В процессе взросления и приближения к старшему подростковому возрасту актуализируются возможности онлайн-образования, фрилансерства.

Действительно, медиапространство является обширным, оно не ограничено никакими рамками. В любой момент пользователь может подключиться к сети, найти необходимую информацию, потребить развлекательный контент либо начать общение с другими пользователями.

Стоит отметить, что доступность информации является важной, так как подростки еще не способны понимать многие вещи и процессы с точки зрения восприятия взрослых. Медиасреда позволяет доступным и простым языком разъяснить аспекты абсолютно всех сфер жизнедеятельности, что весьма привлекает учащихся подросткового возраста.

Интерес к онлайн-образованию и фрилансу в процессе взросления также является закономерным. Это связано с тем, что современные подростки имеют множество позитивных примеров со стороны различных блоггеров и лидеров мнений о возможностях медиасреды в плане приобретения новых умений и

навыков и дополнительного заработка, не выходя из дома.

В числе таких аспектов можно привести примеры прохождения различных обучающих курсов на тему СММ-продвижения в социальных сетях, монтажа видео-роликов, монетизации блогов и влогов и так далее. Безусловно, подобные тенденции являются похвальными и положительными, однако на современном этапе важно отслеживать подобные способы заработка ввиду больших рисков.

Именно в медиасреде транслируются различные рекламы по привлечению так называемых закладчиков, которые являются «пушечным мясом» в иерархии системы распространения наркотиков. Привлекательные заработки и обещания безопасности являются ложными и мнимыми, поэтому важно оградить подростков от подобных деструктивных проявлений и поисков.

Среди рисков медиасоциализации младшие подростки особо отметили навязчивую рекламу. В свою очередь, респонденты более старшего возраста не обращают на навязчивую рекламу внимания. Локус их внимания смещается на кибербуллинг, возможность вовлечения в деструктивные сообщества, манипулирование и так далее. С большой долей вероятности данные респонденты уже сталкивались с подобными деструктивными проявлениями.

Позитивным является тот факт, что данные негативные проявления медиасреды беспокоят учащихся, вызывают в них возмущение и осознание неправильности и наказуемости подобных деяний. В целом, это свидетельствует о наличии осознанности, которая, в свою очередь, все равно нуждается в систематическом педагогическом подкреплении и поддержке.

Таким образом, анализ результатов SWOT-анализа свидетельствует о наличии различий восприятии аспектов медиасоциализации в зависимости от возраста и пола учащихся подросткового возраста. Полученные в ходе социально-педагогической диагностики данные свидетельствуют о нахождении подростков данной выборки в группе риска относительно возможных проявлений деструктивного поведения в медиасреде, вовлечения в отрицательные интернет-сообщества и субкультуры.

Основываясь на данных социально-педагогической диагностики, был разработан проект социально-педагогической профилактики деструктивного поведения учащихся подросткового возраста в медиасреде. Данный проект направлен на формирование представлений о последствиях деструктивного поведения в медиасреде, возможных рисках, развитие навыков безопасного использования медиасреды, навыков конструктивного и рационального использования сети Интернет, а также формирование позитивной системы

ценностных и смысложизненных ориентаций личности. Содержательное наполнение программы включает наиболее эффективные формы и методы социально-педагогической деятельности, элементы межведомственного взаимодействия с представителями органов внутренних дел, что позволит создать предпосылки для становления ответственного гражданского поведения учащихся.

Библиографический список

1. *Пищова, А. В.* Анализ проблем социально-педагогической профилактики вовлеченности молодежи в деструктивные Интернет-сообщества / А. Г. Давыдовский, А. В. Пищова // Традиции и инновации в социальной работе: состояние, проблемы, перспективы: сборник материалов республиканской науч.-практ. конф.; Брест, 22 ноября 2017 г. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина; Е. А. Бай [и др.]. – Брест : БрГУ, 2018. – 170 с. – С. 40–44.

2. *Васкэ, Е. В.* Психолого-правовой анализ деструктивных проявлений в сети Интернет / Е. В. Васкэ, О. И. Горюнова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – №6. – С. 104-110.

3. *Беликова, Е. В.* Выраженность черт личности экстремисткой направленности у старшеклассников / Е. В. Беликова, Е. Г. Ефремов и др. // Психолог. – 2022. – №1. – С. 53-71.

4. *Лазарева, И. Ю.* Профилактика деструктивного информационно-психологического воздействия на молодежь в сети интернет / И. Ю. Лазарева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – №4 (87). – С. 416-422.

УДК 37.013.42

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Н. Л. Брезгунова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается проблема зависимости подростков от социальных сетей. Проанализированы факторы риска формирования интернет-зависимости в подростковой среде, а также результаты эмпирического исследования особенностей поведения подростков в социальных сетях. Представлен проект социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости подростков от социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети; интернет-зависимость; зависимость от социальных сетей; подростки; социально-педагогическая профилактика.

ORGANIZATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF ADOLESCENT DEPENDENCE ON SOCIAL NETWORKS

N. L. Brezgunova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article deals with the problem of teenagers' dependence on social networks. The risk factors for the formation of Internet addiction in the adolescent environment are analyzed, as well as the results of an empirical study of the characteristics of adolescent behavior in social networks. A project of socio-pedagogical activities for the prevention of adolescents' dependence on social networks is presented.

Keywords: social networks; Internet addiction; dependence on social networks; adolescents; socio-pedagogical prevention.

Одной из актуальных проблем современного общества является распространение среди подростков зависимости от социальных сетей. Социальные сети в интернет-пространстве являются универсальным средством общения. Активность в социальных сетях позволяет подросткам поддерживать постоянные контакты с широким кругом знакомых, получать от них актуальную информацию,

искать единомышленников или лиц, близких по интересам, и обсуждать с ними различные вопросы, презентовать себя и свои достижения и получать признание других, обмениваться фотографиями, аудио и видео. Характерными особенностями межличностного взаимодействия в социальных сетях в отличие от общения пользователей на других интернет-ресурсах (в форумах на информационных сайтах, в чатах, ICQ) является его персонифицированность и контролируемость: можно свободно выбирать партнеров по общению, тему, время и место взаимодействия.

Вместе с тем, социальные сети для подростков выступают средством для приобретения социального опыта, который не всегда является объективным и достоверным. Доступность и многофункциональность социальных сетей несет определенные риски для их пользователей, например, риск чрезмерного погружения в виртуальный мир, разрыва реальных социальных связей и формирования интернет-зависимости.

Зависимость от социальных сетей – это вид аддикции, состояние личности, характеризующееся навязчивым стремлением к манипулированию собственными данными и взаимодействию с другими пользователями в социальной сети и неспособностью контролировать продолжительность и интенсивность данной активности и согласовывать ее с другой жизненно важной деятельностью, несмотря на возможные отрицательные последствия.

Зависимость от социальных сетей чаще всего присуща младшим подросткам, которые имеют сложности в межличностной коммуникации. К факторам, способствующим формированию зависимости у подростков, относят: особенности интернет-среды, индивидуальные особенности подростка, особенности социальной ситуации.

Среди причин зависимости от социальных сетей выделяют: неудовлетворение коммуникативных потребностей, отсутствие серьезных увлечений, экзистенциальную пустоту, негативную Я-концепцию, эмоциональный дискомфорт, ориентацию на интернет-субкультуру [5].

Одной из основных причин возникновения зависимости от социальных сетей у младших подростков является недостаток общения и взаимопонимания со сверстниками и родителями. Именно по этим причинам они все чаще обращаются к социальным сетям.

Зависимыми от социальных сетей становятся чаще всего подростки, у которых не удовлетворяется потребность в признании и принятии. Поэтому интерес других

пользователей к персональной веб-странице подростка способствует повышению его самооценки, чувства собственной значимости и уверенности в себе [3].

С помощью социальных сетей младшие подростки могут также удовлетворить потребности, которые они не в состоянии реализовать в реальной жизни. Благодаря возможности анонимных социальных взаимодействий, подросток может создавать новые образы собственного «Я». Также сюда можно включить возможность поиска нового собеседника без необходимости удерживать внимание предыдущего (поскольку в любой момент можно найти другого) [4].

В эмпирическом исследовании приняли участие 99 учащихся 6-7 классов ГУО «Гимназия № 174 г. Минска», возраст респондентов – 11-12 лет.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: тест «Способ скрининговой диагностики интернет-зависимости» Л. Н. Юрьевой, Т. Ю. Больбот; «Шкала Интернет-зависимости Чена» (шкала CIAS) в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова; авторская анкета «Влияние социальных сетей на личность подростка».

Проведенное исследование показало, что наиболее популярной среди подростков является такая социальная сеть как «ВКонтакте» [2]. На втором месте по степени значимости для испытуемых стоит социальная сеть Instagram, довольно часто младшие подростки используют для общения Telegram.

Только 24% опрошенных подростков проводят в социальных сетях менее 1 часа в день; 53% респондентов указали, что тратят на это 2-4 часа ежедневно; 17% отметили, что они проводят в социальных сетях по 5-7 часов в сутки, и 6% указали, что социальные сети отнимают у них более 7 часов времени ежедневно.

Большинство подростков (86%) в социальных сетях предпочитают общаться с друзьями; 71% респондентов указали, что используют их для прослушивания музыки; 29% испытуемых отметили, что используют социальные сети для поиска нужной информации. Смотрят фильмы в социальных сетях 20% младших подростков; 9% отметили, что играют в социальных сетях в игры и 5% занимаются всем вышеперечисленным.

Около трети подростков (27%) отметили, что ощущают негативное влияние социальных сетей на успеваемость и успешность обучения; 16% указали, что из-за проведения большого количества времени в социальных сетях они иногда не успевают делать домашнее задание. Еще 16% отметили, что такое случается у них часто и 12% указали, что так происходит всегда.

Анализ ответов на вопрос «Считаете ли вы, что у вас есть зависимость от социальных сетей?» показал, что 6% участников исследования уверены, что у них есть зависимость; 44% респондентов ответили «отчасти» [1].

Профилактика зависимости младших подростков от социальных сетей включает: проведение просветительских мероприятий с учащимися, создание в учреждениях образования благоприятных условий для гармоничного развития личности, формирование умения правильно использовать интернет-ресурсы, внедрение программ психопрофилактики интернет-зависимости в деятельность специалистов (педагогов-психологов и социальных педагогов) учреждений образования.

На основе проведенного эмпирического исследования был разработан проект социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей «Реальный мир ярче».

Задачи проекта:

– информирование подростков о признаках зависимости от социальных сетей;

– формирование навыков взаимодействия и общения со сверстниками, сплочение детского коллектива;

– повышение эффективности совместной деятельности педагогических работников учреждения образования и законных представителей обучающихся по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей.

Содержание проекта включает проведение различных мероприятий: тематические классные часы и часы общения («Компьютерная зависимость: что я знаю о ней?», «Чем опасны онлайн-игры?» и др.); беседы с подростками («Безопасность в сети Интернет», «Я и мой профиль в социальных сетях», «Ответственность за распространение экстремистской информации в Сети» и др.); занятия-практикумы с использованием активных методов обучения («Суд над онлайн-играми», «Реальный и виртуальным мир» и др.); проведение социально-психологических тренингов для подростков по формированию коммуникативных навыков, обучению способам общения без конфликтов, снижению агрессивности и развитию способности к саморегуляции («Агрессии.net», «Стресс и подростки», «Общение в реальном мире», «Я и мое будущее» и др.).

Также были разработаны методические рекомендации для педагогических работников учреждений общего среднего образования по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей.

Библиографические ссылки

1. *Брезгунова, Н. Л.* Влияние социальных сетей на формирование психологической зависимости у младших подростков / Н. Л. Брезгунова, Е. К. Погодина // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конф., г. Йошкар-Ола, 25 апреля 2024 г. / АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»; под ред. И. А. Загайнова. – Йошкар-Ола : АНО ВО МОСИ, 2024. – С. 13-18.

2. *Брезгунова, Н. Л.* Зависимость младших подростков от социальных сетей как социально-педагогическая проблема / Н. Л. Брезгунова // Условия успешной социализации детей и молодежи: Ч. 1 / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2023. – С. 213-217.

3. *Жилов, В. С.* Основные проблемы интернет-зависимого поведения / В. С. Жилов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – № 5. – С. 29-31.

4. *Захарова, Е. М.* Проблема интернет-зависимости в школьной, молодежной и взрослой среде / Е. М. Захарова, С. М. Берникова, М. И. Бакина, М. В. Андреева // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 12. – С. 82-86.

5. *Серый, А. В.* К проблеме формирования зависимости от социальных сетей у школьников подросткового возраста / А. В. Серый, А. С. Паршинцева // Проблемы педагогики. – 2016. – № 9 (20). – С. 12-15.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Е. К. Воронецкая
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме конфликтного поведения подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях. Представлен проект социально-педагогической деятельности по профилактике межличностных конфликтов среди подростков.

Ключевые слова: конфликт, конфликтное поведение, подростки, профилактика межличностных конфликтов.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF CONFLICTS AMONG ADOLESCENTS

E. K. Voronetskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of conflict behavior of adolescents. The results of an empirical study of the characteristics of adolescent behavior in conflict situations are analyzed. A project of socio-pedagogical activities for the prevention of interpersonal conflicts among adolescents is presented.

Keywords: conflict, conflict behavior, adolescents, prevention of interpersonal conflicts.

Межличностные конфликты оказывают значительное влияние на образовательный процесс в учреждении образования. Межличностные конфликты – это сложные социальные явления, прогнозирование возможных вариантов развития которых создает все необходимые условия для эффективной деятельности по их предупреждению.

Подростковые конфликты – распространённое явление, поскольку данная возрастная группа характеризуется, преимущественно, стремлением к установлению близких социальных контактов, что, в свою очередь, предопределяет рост количества межличностных конфликтов в ситуациях общения между подростками и их сверстниками.

Любые конфликты среди подростков в учреждении образования нуждаются в разрешении, поскольку они могут быть причиной стрессов, что впоследствии сказывается на результативности обучения и психологическом комфорте учащихся. Поэтому своевременные профилактические меры должны осуществляться компетентными специалистами.

Педагогу социальному необходимо уметь создавать объективные условия, способствующие разрешению и предотвращению конфликтных ситуаций, формировать навыки разрешения противоречий среди подростков в учреждении общего среднего образования, так как это способствует повышению качества образовательного процесса.

Межличностный конфликт – это противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов, принято понимать столкновение взаимодействующих сторон конфликта – субъектов (подростков) на основе несовпадающих, противоположных целей, взглядов, мнений и установок в конкретной ситуации [1].

В широком понимании конфликт является разновидностью социальных отношений, стороны которого воспроизводят через цель, лежащую в его основе, интересы потребности и стремления, которые реализовываются в острой борьбе. В узком – межличностный конфликт это один из видов социального взаимодействия, характеризующийся прямым и осознанным столкновением его участников [2].

Сущность межличностных конфликтов наиболее полно и точно определяется в следующих отличительных особенностях.

1. В межличностных конфликтах происходит прямое противостояние оппонентов на основе столкновения и разногласий их идей, взглядов и потребностей.

2. В межличностных конфликтах проявляется обширный круг причин и мотивов: общих и частных, объективных и субъективных.

3. Именно в межличностных конфликтах проявляются такие психологические особенности как темперамент, психологическая устойчивость, особенности характера, когнитивные способности и эмоциональный интеллект противоборствующих сторон.

4. Межличностные конфликты характеризуются высокой степенью эмоциональной напряженности и охватом всех сфер деятельности и отношений между конфликтующими сторонами (учебно-познавательная деятельность, отношения между сверстниками).

Межличностный конфликт имеет ряд характерных признаков:

– преобладание специфических базисных потребностей, характерных для отдельного человека (индивида), как участника конфликтного взаимодействия (потребности в безопасности, признании, социальной принадлежности),

– высокий уровень нервно-психической напряженность подростков;

– эмоциональность неустойчивость, нестабильность;

– рассогласование целей, интересов, не поддерживаемых оппонентом;

– формирование негативных установок, ориентация в отношении к оппоненту;

– враждебность, агрессивность, неприятие оппонента;

– нанесение ущерба оппоненту;

– активизация всех видов тактик поведения – физического и психологического насилия (ущерба), давления, тактики коалиций, сделок и дружелюбия;

– чередование моделей поведения, смена социальных ролей на другие формы взаимоотношений, направленные на реализацию интересов каждой стороны.

Наиболее распространенными причинами межличностных конфликтов среди подростков являются:

– индивидуальные особенности;

– недостаточная стрессоустойчивость и эмоциональная нестабильность;

– психологическая или эмоциональная несовместимость;

– неадекватные оценки и восприятие окружающих.

При оценке и анализе межличностных конфликтов среди подростков в учреждении общего среднего образования крайне важно учитывать возрастные особенности обучающихся. Важнейшим фактором подростковой конфликтности выступает центральное новообразование данного возраста – формирование ощущения собственной взрослости, главной характеристикой которого является появление у учащегося собственных взглядов, мнений и их отстаивание перед сверстниками (одноклассниками). Такая позиция часто приводит к межличностным конфликтам в классном коллективе и в кругу сверстников, поскольку подросток оказывается неспособен к компромиссному решению.

Возрастные особенности подростков влияют на причины возникновения конфликтов, на особенности развития, протекания, способы завершения и исход конфликта. В подростковом возрасте происходит формирование субъективной оценки окружающих и требований к их поведению.

Для изучения особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях было организовано эмпирическое исследование среди 98 учащихся 8-х классов государственного учреждения образования «Средняя школа № 30 г. Минска».

Для проведения исследования был использован следующий диагностический инструментарий: тест «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского, методика «Поведение в конфликтной ситуации» К. Томаса и Р. Килманна, авторская анкета «Что мы знаем о конфликте?».

Проведенное исследование показание, большинство подростков (27,5%) предпочитают избегать конфликтных ситуаций, что указывает на их неготовность к сотрудничеству и решению проблем через диалог. 16,3% учащихся пытаются приспособиться к конфликту, что может привести к потере собственной позиции и неудовлетворённости результатом.

Сотрудничество как оптимальную стратегию реагирования в конфликтной ситуации используют лишь 14,2% учащихся. Связано это с тем, что многие подростки не владеют навыками эффективного взаимодействия и предпочитают уходить от открытого противостояния.

Компромисс как стратегию реагирования на конфликт выбирают 22,5% учащихся, что свидетельствует об их стремлении найти баланс между своими интересами и интересами оппонента. Однако этот подход не всегда приводит к долгосрочному разрешению конфликта, так как одна из сторон может чувствовать себя ущемлённой.

Соперничество как стратегию реагирования в конфликтной ситуации выбирают 19,5% учащихся. Это указывает на их готовность бороться за свои интересы, однако такой подход может привести к эскалации конфликта и ухудшению отношений между сторонами.

Исследование показало, что 27,5% подростков неохотно общаются, им сложно заводить новые знакомства и поддерживать длительные разговоры. Возможно, это связано с их застенчивостью или неуверенностью в себе. Таким подросткам может потребоваться помощь и поддержка со стороны педагогов и родителей, чтобы преодолеть свои страхи и научиться эффективно общаться с окружающими.

7,3% опрошенных подростков оказались замкнутыми – они предпочитают проводить время в одиночестве и редко идут на контакт. Замкнутость в данном случае связана с особенностями характера подростков, негативным опытом общения и проблемами в семье.

Только 2% подростков можно назвать некоммуникабельными, они не хотят общаться и предпочитают избегать контактов с другими людьми. Некоммуникабельность данных подростков в основном связана с дезадаптацией в новом для них коллективе сверстников (являются вновь прибывшими учащимися).

Чаще всего учащиеся в случае возникновения конфликта с одноклассниками обращаются за помощью к одноклассникам (43,9% подростков), так как многие сверстники становятся свидетелями конфликтов и могут выступать в качестве третьего лица, которое не задействовано в конфликте, а лишь наблюдает за ним. Реже подростки обращаются за помощью педагогу-психологу (6,1%), педагогу социальному (4,1%), так как опасаются, что о конфликте узнает вся школа.

На основании результатов исследования был разработан проект социально-педагогической деятельности по профилактике межличностных конфликтов среди подростков «Конфликты — решаемы».

Задачи проекта:

1. обучить подростков способам эффективного разрешения конфликта;

2. развивать личностные качества подростков, психическую устойчивость, умение взаимодействовать с окружающими;

3. формировать навыки конструктивного общения со сверстниками;

4. информировать подростков о видах помощи в учреждении образования в случае возникновения конфликтов.

Проект предназначен для проведения групповых занятий в учреждениях образования с учащимися подросткового возраста. Формы занятий, используемые в ходе реализации проекта: занятия с элементами тренинга («Я и конфликты», «Стресс и агрессия: способы избавления от них», «Конфликты и пути их решения»), дискуссии («Конфликт – плохо или хорошо?», «Решаем проблему конфликтного поведения»), круглые столы («Общение в нашей жизни», «Как избежать конфликта?», «Как найти поддержку в школе?»), практические занятия («Я среди других», «Поговорим о конфликтах», «Агрессия как защитное поведение», «Музей Добра», «Жизнь без конфликтов»), деловые игры («Правила общения», «Кто, если не я?»).

Для успешной реализации проекта «Конфликты — решаемы» были разработаны рекомендации педагогам социальным, педагогам-психологам, классным руководителям по профилактике межличностных конфликтов среди подростков.

Оценка эффективности проекта социально-педагогической деятельности по профилактике межличностных конфликтов среди подростков показала, что в

результате внедрения проекта подростки стали чаще выбирать сотрудничество в качестве стратегии выхода из конфликта, выросло число коммуникабельных учащихся, снизилось число гиперобщительных учащихся. Подростки стали реже попадать в конфликтные ситуации, а также в случае возникновения конфликтных ситуаций стали чаще обращаться за помощью к педагогу социальному и педагогу-психологу.

Библиографические ссылки

1. *Сластенин, В. А.* Словарь по социальной педагогике : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Сластенин. – М. : Изд. центр «Академия», 2002. – 368 с.

2. *Божович, Л. И.* Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб. : Питер Пресс, 2009. – 400 с.

УДК 373.5

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. С. Гапоник
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье представлена характеристика основных проявлений девиантного поведения подростков в сети Интернет, а также результаты эмпирического исследования отношения учащихся к факторам и рискам медиасоциализации.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, медиасоциализация, социально-педагогическая деятельность

SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENT STUDENTS ON THE INTERNET

A. S. Gaponik
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article presents the characteristics of the main manifestations of deviant behavior of adolescents on the Internet, as well as the results of an empirical study of students' attitudes to the factors and risks of media socialization.

Keywords: adolescents, deviant behavior, media socialization, socio-pedagogical activity.

Девиантное поведение подростков в интернете становится все более актуальной проблемой. Это может включать такие явления, как кибербуллинг, хейтинг, троллинг, фишинг, кибергруминг, поиск опасных компаний или обсуждение негативных и недопустимых вещей. В связи с этим, социально-педагогическая профилактика девиантного поведения в интернете становится важным инструментом для защиты и поддержки подростков в сетевом пространстве.

Современные исследователи, такие как Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова, Т.А. Нестик, Г.Б. Прончев, Т.А. Бондаренко детально изучили особенности девиантного поведения подростков в сети Интернет и определили, что появилась новая социальная ситуации развития современного

ребёнка, и ключевой роль в этом процессе принадлежит инфокоммуникационным технологиям, особенно Интернету.

Тщательным изучением проблемы девиантного поведения в глобальной компьютерной сети в Беларуси занимались А.В. Пищова, Е.К.Погодина, А.Г. Давыдовский, В.Н. Клипинина [3].

Девиантное поведение учащихся подросткового возраста — это поведение, которое отклоняется от принятых социальных норм и ценностей общества. Оно может проявляться в различных формах и иметь разные особенности в проявлении и формировании [2].

Свобода самовыражения личности в Интернете, по мнению большинства современных исследователей, приводит к тому, что собеседник открывается как с положительной стороны, что раскрывает его потенциал и творческие возможности, так и с негативной, поскольку коммуникация в виртуальном пространстве уничтожает «сдерживающие механизмы, вызывая ощущение безнаказанности, делая возможным создание текстов, нарушающих морально нравственные нормы», подчеркивает Рассказова Е.И. [5].

С. В. Бондаренко к видам девиантного поведения в киберпространстве относит: хакерство, нарушение режима секретности, диффамация, кибертерроризм и др. [1].

Солдатова Г. У. к наиболее распространенными видами девиантного поведения с сети Интернет относит флейминг, троллинг и хейтинг. Так же она выделила причины, по которым данное поведение и действия являются распространённым явлением:

– безнаказанность, простота и скорость, анонимность онлайн- пространства делает его более привлекательным для выражения своего мнения и агрессии по сравнению с оффлайн средой;

– внешность и личностные характеристики чаще всего становятся поводами для насмешек и киберагрессии;

– в качестве основных мотивов троллей и хейтеров выступают развлечение и власть;

– ответственность за снижение девиантного поведения в сети всеми возрастными группами возлагается на модераторов онлайн-сообществ, а ни как не самих агрессоров [5].

Кибербуллинг остается незаметным для родителей и учителей, поскольку отсутствуют физические следы, а жертва зачастую скрывает факт травли.

Для исследования особенностей поведения подростков в сети Интернет была использована методика SWOT-анализ факторов и рисков медиасоциализации учащихся подросткового возраста (экспертная оценка) [4].

В исследовании приняло участие 46 респондентов в возрасте от 12 до 15 лет на базе ГУО «Средняя школа № 215 г. Минска». Из них 26 мальчики и 20 девочки.

Ученики выступали в качестве экспертов и оценивали сильные и слабые стороны медиасреды, а также её риски и возможности. Оценка происходила по 10-бальной, где 1 – минимальная, 10 – максимальная степень выраженности.

Анализируя полученные данные, было обнаружено что положительные (S – сильные O- возможности) стороны медиасоциализации респонденты оценили значительно выше, чем слабые (T -риски, W-слабые).

Стоит отметить, что оценки возрастают вместе с возрастом респондентов. Выше всего учащиеся 7 класса оценили «Расширение социальных связей» на 7,7 баллов. Учащиеся 8 класса максимальные оценки ставили «Досуг, хобби» среднее значение чего составило 8.3 баллов. Старшие подростки, учащиеся 9 класса выше всего оценили такую сторону медиасоциализации как «Коммуникация» на 8,9 баллов. Минимальные оценки в 7 классе ставили «Самопрезентация» где среднее вышло 5,9 баллов. В 8 классе наименьшие баллы оказались у «Релаксация» со средним значением 7,1 баллов. В 9 классе так же «Релаксация» получила наименьший ранг со средним значением 6,5 баллов.

Опираясь на данные исследования, к сильным сторонам медиасоциализации подростков стоит отнести «Расширение социальных связей» и «Коммуникация». Так как подростки большое значение придают взаимодействию и общению как в онлайн, так и офлайн среде. Поэтому стоит делать упор в развитии навыков коммуникации и конструктивного взаимодействия, чтобы предотвратить возможные конфликты и проявления отклоняющего поведения в онлайн-социуме.

Значительно ниже респонденты оценивали риски медиасоциализации. Стоит отметить, что тенденция оценивать выше у старших подростков сохранилась. В 7 и 9 классах наивысший ранг получил риск «Навязчивая реклама» со средним значением 5,8 и 7.8 баллов. В 8 классе больше значения придали «Недостоверная и искаженная информация» с оценкой 6,1 баллов. Минимальным риском в 7 классе посчитали «Кибермошенничество» и оценили в 3,4 балла. Учащиеся 8 класса минимальные оценки поставили рискам «Медиавирусы» и «Кибермошенничество» со средним значением в 3,2 балла. В 9 классе «Вовлечение в деструктивные сообщества» занимает низший ранг со средним значением 3,0 балла.

Подростки подвержены значительному воздействию медиа и социальных сетей, что может приводить к опасным последствиям в виде навязчивой рекламы и передачи недостоверной информации. Такая информация оказывает серьезное воздействие на психологическое и физическое здоровье подростков. Под влиянием медиасообщений, они могут развивать негативное отношение к собственному телу, принимать решения на основе манипулятивной рекламы, а также не верить важным фактам из-за искаженной информации. Поэтому важно обучать подростков критическому мышлению, помогать им различать достоверные и недостоверные источники информации, а также уметь защищать свои интересы от вредных воздействий медиа.

В ходе анализа полученных данных были выявлены характерные различия в оценивании по половому признаку.

Сильнейшей стороной медиасоциализации мальчики посчитали «Коммуникация» со средним значением 8,2 баллов. Девочки к сильным сторонам отнесли «Расширение социальных связей» оценив их в 8,3 баллов. Мальчики больше ценят коммуникацию как сильную сторону медиасоциализации, в то время как девочки оценивают расширение социальных связей. Это свидетельствует о том, что мальчики склонны использовать Интернет для поддержания связей, а девочки активнее ищут новые знакомства и контакты в онлайн сообществах. Расширение социальных связей в Интернет сообществах может привести к столкновению с людьми, представляющими опасность, тем самым увеличивая риск стать жертвами онлайн хулиганства или травли.

Мальчики среди рисков медиасоциализации высоко оценивают «Недостоверная и искаженная информация» со средним значением 5,5 баллов. Девочки наиболее высоко оценили «Навязчивая реклама» со средним значением 7 баллов. Наименее опасным риском мальки посчитали «Вовлечение в деструктивные сообщества» с оценкой 3,5 баллов. Девочки к менее опасному отнесли «Кибермошенничество» со средним значением 3,5 баллов. Учащиеся более склонны доверять онлайн среде и не видеть в ней угрозу, связанную с деструктивными сообществами или кибермошенничеством.

Подводя итоги проведенного эмпирического исследования, можно предположить, что эффективная профилактика виктимного поведения среди подростков, а также предупреждение преступлений с использованием интернет-сообществ, требует комплексного подхода социально-педагогической работы.

Библиографические ссылки

1. *Бондаренко, С. В.* Социальная система киберпространства как новая социальная общность. Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции / С.В. Бондаренко. – Санкт-Петербург, 25 - 29 ноября 2002 г. -СПб.: Издательство СПбГУ. 2002

2. *Зюзя, И. В.* Девиантное поведение: рекомендательный библиографический указатель / сост. И. В. Зюзя, К. Ю. Субботина ; Научная библиотека КГПУ им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2020.

3. *Ничишина, Т. В.* Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье : пособие / Т. В. Ничишина. — Минск : Нац. ин-т образования, 2018. – 248 с.

4. *Пищова, А. В.* Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся / А.В. Пищова, А.Г. Давыдовский // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VII междунар. научн. конф., 9-10 ноября 2017 г. / отв. ред. М.И. Морозова. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 352 с. – С. 26–31.

5. *Солдатова, Г.У.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик, – М.: Смысл, 2017. — 375с.

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СООТВЕТСТВИИ С ЦЕЛЯМИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

К. Д. Ерохина
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А.В. Пищова, канд. пед. наук, доцент

Аннотация. В материалах рассматривается социально-педагогическое сопровождение цифровой социализации учащихся младшего школьного возраста в соответствии с целями устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровая социализация, учащиеся младшего школьного возраста, цифровое пространство.

FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF DIGITAL SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN ACCORDANCE WITH THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

K. D. Erokhina
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The materials consider the socio-pedagogical support of digital socialization of elementary school students in accordance with the Sustainable Development Goals.

Keywords: digital socialization, elementary school age students, digital space.

В современном мире повышается значение цифровых технологий в жизни современного человека. В связи с данным обстоятельством формируется представление о безопасной социализации личности в цифровом обществе, что привлекает внимание образовательной политики государства. Для современных детей характерным является устойчивое взаимодействие с цифровой средой с раннего детства. Данные особенности основаны на динамичном развитии современного общества, а также тем, что цифровые технологии прочно вошли в жизнь современного человека.

Цели устойчивого развития цифровой среды включают в себя: доступность и включенность, кибербезопасность, экологическая устойчивость, цифровая

грамотность, инновации и развитие. Приобщение ребенка к информационной и цифровой среде происходит посредством наблюдения за взрослыми людьми, формирования представлений об обмене определенным накопленным опытом, просмотр программ и мультфильмов. Примерно к началу младшего школьного возраста дети не только могут активно использовать цифровые технологии, но и применять в практической деятельности в рамках обучения и общения.

Цифровые средства массовой информации оказывают большое влияние на формирование личности несовершеннолетних. Учащиеся младшего представляют возрастную группу, характеризующуюся формированием своих личностных и социальных качеств. Дети младшего школьного возраста учатся нормам поведения при наблюдении за взрослыми, старшими друзьями.

Понятие «цифровая социализация» появилось в статье австралийских исследователей, опубликованной в 2014 году и описывающей изменения в ценностях молодых людей в зависимости от использования интернета в период между учащимся и юношеским возрастом [1, с. 12].

Процессы развития цифровой социализации связаны с определенными рисками, отражающими показатели функционирования человека в целом. Для современного общества компьютерные технологии крайне важны и представляют собой конкретную систему развития окружающей среды и способствуют развитию определенных регулятивных способностей в рамках формирование высокого уровня познавательной активности и развития высших психических функций в рамках стабилизации зрительно-моторной координации, что формирует определенные методы воспитания и обучения процессам цифровой грамотности, элементов непрофессионального самообразования и определенных качеств личности.

В настоящее время цифровая социализация является неотъемлемой частью существования человека в обществе. Один из важнейших признаков цифровой социализации человека является тесная связь практически каждого члена общества с сетью Интернет, который является многофункциональным инструментом. Человек сейчас существует одновременно в двух реальностях: реальной и виртуальной. Без цифровой социализации сегодня нельзя представить общую социализацию человека. Культура повседневной жизни человека складывается и при участии развивающейся цифровой культуры. Такое сосуществование цифровой и повседневной культуры требует от всех членов социума новых подходов к социализации человека [2, с. 31].

Учащиеся школ в настоящее время очень отличаются от школьников, которые жили в конце XX века. Сегодня даже младшие школьники могут проводить в Интернете очень много времени. Дети воспринимают сегодня Интернет как среду обитания, а не как новую технологию. Общение в Интернете для школьников часто заменяет межличностное реальное общение. Переписка в сети Интернет стала нормой. Учащиеся младших классов при виртуальном общении чувствую себя независимыми и свободными.

Использование Интернета учащимися способствует обучению и развитию их самостоятельности в поиске, сборе, анализе и предоставлении информации. Однако, несмотря на все благоприятные последствия интернет-социализации для учащейся молодежи, существуют огромные риски, связанные с Интернетом. К ним относятся риски, связанные с потреблением, содержанием, общением, технологиями и самым опасным риском – зависимостью [3, с. 7].

Социализация в Интернете должна рассматриваться как один из важнейших факторов, влияющих на развитие любого социума, так как она влияет на безопасность и здоровье людей. Причем влияние Интернета рассматривается как фактор. Влияющий на физическое и психическое здоровье человека. Дети младшего школьного возраста являются очень уязвимыми. Информационные технологии могут повлиять на психику ребенка, а также на развитие заболеваний глаз, заболеваний опорно-двигательного аппарата и многое другое.

В современной образовательной политике социализация в Интернете становится приоритетной, поэтому школы должны:

- уделять особое внимание безопасности цифрового и информационного пространства учащихся;

- грамотно проводить профилактические мероприятия для школьников по темам онлайн-угроз, рисков, связанных с Интернетом, и способов борьбы с ними;

- разрабатывать новые подходы к определению стандартов, которые должны применяться при работе учащихся с информационными и коммуникационными технологиями;

- предоставление информации и повышение осведомленности учителей и родителей о рисках, связанных с Интернетом [4, с. 178].

В современных школах уделяется внимание цифровым технологиям, но, в основном, в школах есть определенный перечень нормативных и методических документов, в которых отражаются вопросы общей и информационной социализации учащихся. Вопросам же координации работы педагогов, развития

школы и внеурочной воспитательной деятельности, которые являются неотъемлемой частью социализации, не всегда уделяется должное внимание.

Среди основных материально-технических средств администрации школ выделяют печатные издания, компьютеры и соответствующее оборудование (интерактивные доски, мультимедийные проекторы), а также спортивный инвентарь, но эти технические средства представлены в школах в минимальных количествах; кроме того, администрации не упоминают дополнительные средства, активизирующие трудовую деятельность, социальное творчество, общение по проблемам и ценностям.

Начальная школа – важный этап в социализации детей. Этот возраст характеризуется началом систематического обучения, которое чувствительно к учебной деятельности, развитию личности и социализации. Важным моментом этого периода является то, что учитель может оказывать влияние на учеников и является для них референтной личностью. Личность учителя играет важную роль в процессе социализации младших школьников. Учитель должен способствовать позитивной социализации школьников и в цифровой среде. Следовательно, учителя начальной школы должны быть готовы к работе с учениками по формированию цифровой грамотности и уметь организовывать позитивную социализацию.

Для правильного социально-педагогического сопровождения цифровой социализации младших школьников следует использовать определенный комплекс мер:

- активное использование Интернета в образовательных и воспитательных целях, для повышения информационной грамотности школьников;

- совместная деятельность социально-психологической службы школы, педагогов и родителей по профилактике компьютерной и интернет-зависимости, учитывая, что возраст чрезмерного увлечения интернетом сейчас стремительно уходит, а появление интернет-зависимости не за горами.

Социализация в цифровой среде должна постоянно контролироваться педагогом психологом. Работа школьного психолога в данной области должны выражаться в работе с детьми и их родителями. Кроме того, психологи должны довести до каждого ребенка памятку о том, как правильно пользоваться Интернетом, сколько можно работать за компьютером, как и кем общаться в Интернете [5, с.71].

Данные, полученные в ходе исследования, указывают на то, что в основном, учащиеся и родители демонстрируют различные показатели сформированности

вовлеченности ребенка в пользование интернетом. В ходе реализации данных показателей были получены следующие результаты:

– высокий уровень характерен для 25% учащихся и 33% родителей. Родители оценивают взаимодействие собственного ребенка с медиасредой на более высоком уровне, чем сами учащиеся. Тут отмечается, что в основном, дети указывают на ежедневное пользование интернетом, времяпрепровождение более 5 часов и дети оценивают собственные манипуляции на высоком уровне.

– средний уровень характерен для 50% детей и 58% родителей. Данные показатели помогают определить, что и дети, и родители в данной группе во многом на нормативном уровне оценивают особенности вовлечения ребенка в медиасреду.

– низкий уровень сформированности данных навыков характерен для 25% детей и 9% родителей. Респонденты данной группы указывают на то, что в основном, дети не активны в рамках своей деятельности в интернете, проводят в интернете мало времени и они не обладают важными навыками в русле медиапространства, что отражается на их цифровой грамотности и умении эффективно использовать ресурсы интернета.

В работе в учреждении образования можно предложить использовать следующие методы и формы социально-педагогического сопровождения: посещение семей; визуальная пропаганда; родительские собрания; корпоративные игры.

Таким образом, в настоящее время большое внимание должно уделяться процессу цифровой социализации младших школьников. Понятие «цифровая социализация» называет процесс, при котором ребенок овладевает определенными цифровыми технологиями, а также приобретает определенный социальный опыт. Цифровая социализация представляет собой важное направление в рамках развития личности ребенка. Для работы с детьми младшего школьного возраста в рамках цифровой социализации детей используются различные формы и методы работы. Среди них необходимо выделить такие как посещение семей, наглядная пропаганда, родительские собрания, игровые технологии и т.д.

Библиографические ссылки

1. *Барсукова, Е.А.* Интернет – как фактор социализации личности. / Е.А. Барсукова // Вестник ТГУ им. Г.Р. Державина. – №7, 2015. – С. 12 – 16.

2. *Григорьева, Ю.С.* Использование компьютерных игр в социально-коммуникативном развитии детей дошкольного возраста / Ю.С. Григорьева // Пермский педагогический журнал. – 2019. – № 10. – С. 31 – 35.

3. *Марцинковская, Т.Д.* Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве / Т.Д. Марцинковская // Психологические исследования, 2012. – Т. 5. – № 26. – С. 7.

4. *Мудрик, А.В.* Социализация человека: учебное пособие для студентов высш. учеб. завед. / А.В. Мудрик. – М.: Академия, 2006. – 303 с.

5. *Сек, Н.В.* Социализация ребенка в цифровом обществе / Н.В. Сек, И.И. Какадий // Бюллетень науки и практики, 2020. – №3. – С. 15 – 28.

УДК 378.4

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

А. К. Кабяк
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье представлен анализ сущности и основных компонентов информационной культуры студентов, а также определены основные направления развития.

Ключевые слова: информационная культура, студенты, направления развития информационной культуры.

INFORMATION CULTURE OF STUDENTS: THE ESSENCE AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMEN

A. K. Kabyak
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article presents an analysis of the essence and main components of students' information culture, as well as identifies the main directions of development.

Keywords: information culture, students, directions of information culture development.

Современное общество интенсивно развивается и нуждается в непрерывной информатизации. Средства массовой информации разрушили мировые границы, что привело к объединению мира в одно целое. Становление высшего образования обусловлено тем, что подготовка будущего специалиста-профессионала должна ориентироваться на готовность мобильно решать новые проблемы и задачи в изменяющихся условиях. Непрерывный личностно-профессиональный рост обретает первоочередное значение. Таким образом на первое место выходит формирование у будущего специалиста информационной культуры. Информация становится в один ряд с другими стратегическими ресурсами такими как природные, трудовые, финансовые, военные и т.д. Именно умение преобразовывать большие потоки информации за счет высокого образовательного уровня дает стабильное развитие личности, обществу и государству в целом. Информация является эффективным оружием для управления личностью и обществом, но в

последние годы это и эффективное оружие, которое способно разжигать информационные войны, влекущие конфликты межгосударственного уровня. В современном обществе личностная значимость равна информационной значимости.

Информация на протяжении формирования общества была неотъемлемой его частью. Однако интерес к этой категории набрал обороты только к середине 20 века. Информация стала рассматриваться посредствам ее влияния на личность и государство. Стоит отметить, что вторая мировая война стала точкой отсчета нового уровня интереса общества к информации, когда экономика нуждалась в глубоких знаниях и профессионализме. Если ранее главная роль отводилась материальным и энергетическим ресурсам, то на данном этапе для полноценного развития человечества понадобился третий ресурс, которым и стала информация. И как следствие значимости информации для общества происходит включение слова «информация» в словарь С.И. Ожегова.

По мере того, как возрастал интерес к объему и роли информации, требовалось развитие и усовершенствование информационной техники и технологий. В истории выделяют основные четыре этапа в сфере переработки и преобразования информации. Первый этап – это появление письменности; второй этап – книгопечатание, которое привело к росту источников информации и доступности овладеванию ей; третий этап – это появление электричества, что позволило передавать информацию на большие расстояния посредствам радио, телефона. Ну и если говорить о четвертом этапе, то это появление персонального компьютера, что привело к возможности общества получать информацию здесь и сейчас. С этого момента можно говорить о возрастании интеллектуальных возможностей человечества – 70-е годы 20 столетия.

Появляется термин «информационная культура», которое было введено в употребление работниками библиотек. Первыми использовать это понятие стали такие библиографы как К.М. Войханская и Б.А. Смирнова.

Уже в 80-е годы 20 столетия термин «информационная культура» начинает привлекать внимание философов и обществоведов. Это публикации Г.Г.Воробьева, А.А.Виноградова, А.П.Суханова, А.И.Ракитова, Э.П.Семенюка, А.Д. Урсула и других. Термин обретает категориальный статус и начинает использоваться в специально-научном и философском контексте. Информационная культура с этого момента выступает, не только как главный и весомый компонент духовной культуры общества в целом, но и отдельный компонент культуры социальной группы и, что не мало важно, личности.

Со временем понятием «информационная культура» начинают интересоваться такие науки, как семиотика, лингвистика, социология, психология, педагогика, культурология, эстетика и другие. В результате в 90-х годах появляется научная дисциплина информационная культурология, сущность которой раскрыта в работах профессора М.Г.Вохрышевой. Так же хотелось отметить и В.А.Фокеева, Ю.С.Зубова, Н.Б.Зиновьеву, которые внесли свой вклад в осмысление и систематизацию понятия «информационная культура».

Мы можем с уверенностью сказать, что интерес к понятию «информационная культура» увеличивался, становился устойчивым и планомерным. Однако проблема заключалась в том, что исследованием данного феномена занимались представители как гуманитарных наук, так и технических. Каждый интерпретировал и вносил в это понятие что-то «свое». С одной стороны, это способствовало быстрому развитию научных представлений о понятии, оно обретало статус многозначности, сложности, но, вместе с тем, появлялась неоднозначность, размытость понятия.

Хотелось бы отметить, что доктор педагогических наук, профессор Гендина Н.И. говорила о том, что понятие «информационная культура» неустойчиво и имеет варьирующее наполнение компонентов. В следствии этого трактовка понятия различными авторами не сопоставимы и имеют существенные различия. Понятие «информационная культура» соотносится по своему содержанию с другими, более масштабными понятиями: общечеловеческая культура, образовательная деятельность и информационная деятельность. Информационная культура – это определенные правила поведения личности в информационном обществе. Информационная культура включает в себя две составляющие – это информация и культура. Информация – это знания и умения, полученные через определенную информационную деятельность, овладение приемами самостоятельного информационного обеспечения. Культура – это свод правил, установок, норма поведения в обществе при обмене информацией [1].

Возрастание роли информационной культуры для жизнедеятельности современного человека обусловлено тем, что объем информации растет огромными темпами, постоянно усовершенствуется научно-техническое обеспечение и как следствие быстрое устаревание знаний в связи с все новыми и новыми потоками информации.

Информационная культура личности является составной частью общей культуры личности. Это одна из характеристик человека, позволяющая ему

накапливать информацию, эффективно работать с ней, преобразовывать и систематизировать, уметь распознать опасное и ненужное.

Большинство педагогов понимают информационную культуры как слияние понятий информационное мировоззрение и информационная компетентность. В свою очередь информационная компетентность состоит из информационной зрелости и информационной грамотности.

Городнова А.А. рассматривала информационную культуру в узком и широком смысле. В широком смысле информационная культура понималась как некое единое целое этнической и национальной культуры, которые образуют общую культуру человечества. В узком же смысле информационная культура представлялась как система работы с информацией, позволяющая решать определенные задачи; совершенствование материально-технической базы; профессиональная подготовка человека для работы с информацией [2].

Таким образом информационная культура понимается как приобретённые личностью посредствам образования правила, позволяющие работать с информацией, преобразовывать ее, систематизировать и фильтровать, а также владение материально-техническим обеспечением.

Проанализировав вышеизложенный материал можно говорить о том, что существует наличие определенных компонентов, развитие которых влияет на формирования у студента информационной культуры.

В первую очередь это познавательно-интеллектуальный компонент, который предполагает наличие у студента глубины предметных знаний в первую очередь и соотнесение их с современными требованиями общества, умение самостоятельно принимать интеллектуальные решения по постоянному усовершенствованию своих знаний, умений и навыков. И самое главное, умение и стремление к деятельности с использованием и применением современных информационных компьютерных технологий. Это систематическая работа, направленная на пополнение осведомленности в сфере информационных явлений и процессов, а также постоянная практическая работа.

Далее следует технологический компонент информационной культуры, который состоит из компьютерной и информационной грамотности. Стоит отметить то, что компьютерная и информационная грамотность в данном случае должна отвечать запросам современного общества, то есть идти на уровне развития современных компьютерных технологий. Современный специалист просто обязан уметь использовать информационные источники различного характера, свободно ориентируясь в них.

Информационно-коммуникативный компонент подразумевает использование, причем активное, компьютерных коммуникаций как для межличностного, так и коллективного обмена информацией. Это осознанная работа с электронно-вычислительными и электронно-интеллектуальными системами. Особенностью данного компонента является то, что здесь очень важное значение имеет культура общения в информационном пространстве, наличие у будущего специалиста морально-нравственных ценностей.

Футурологический компонент подразумевает осмысленный выбор источников информации, осмысление и предвидение последствий выбора. Это осознание необходимости следования за развитием информационных технологий, понимание значимости данного процесса для развития общества.

Эргономический компонент предполагает осведомленность о возможных негативных последствиях в следствии использования компьютерной техники. Особенность данного компонента заключается в упрощении обработки информации и ее последующее преобразование и усвоение за счет использования информационных компьютерных технологий.

Все выше сказанное говорит о том, что все компоненты не могут существовать отдельно друг от друга. Это единое целое – конечный результат на заключительном этапе получения профессионального образования. Это сформированные качества личности, позволяющие молодому специалисту быть мобильным в современном обществе. При сформированности и взаимодействии всех компонентов можно говорить о сформированности информационной культуры личности выпускника.

Таким образом, развитие и совершенствование информационной системы объективно становится одной из ведущих функций стратегического управления в сфере образования.

В связи с этим возрастают требования к формированию компьютерных компетенций будущих специалистов и их способности к автономному расширению своего образовательного потенциала. Немаловажное значение приобретает владение студентами учебно-познавательной компетенцией, которая предусматривает: осведомленность студентов о способах и приемах самостоятельной организации учебно-познавательной деятельности; наличие совокупности общих и специальных учебных умений самостоятельной деятельности и опыта их использования.

Библиографические ссылки

1. *Гендина, Н. И.* Формирования иформационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях : учебно-метод.пособие // Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, И.Л. Скипор, Г.А. Стародубова. – Москва, 2002. – 308 с.

2. *Городнова, А. А.* Информационная культура и информационное общество: учебно-метод. пособие / А.А. Городнова. – Нижний Новгород: Изд–во Волго-Вятской академии госслужбы, 2010. – 174 с.

УДК 37.013.42

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

П. С. Калинина
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме агрессивного поведения подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования склонности подростков к агрессивному поведению. Представлен проект социально-педагогической деятельности по профилактике агрессивного поведения подростков.

Ключевые слова: агрессия; агрессивность; агрессивное поведение; подростки; социально-педагогическая профилактика.

ORGANIZATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

P. S. Kalinina
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of aggressive behavior of adolescents. The results of an empirical study of adolescents' propensity to aggressive behavior are analyzed. The project of socio-pedagogical activities for the prevention of aggressive behavior of adolescents is presented.

Keywords: aggression; aggressiveness; aggressive behavior; adolescents; socio-pedagogical prevention.

Агрессивность учащихся подросткового возраста является одной из актуальных проблем во многих учреждениях образования. С проявлением агрессивного поведения подростков сталкиваются как педагогические работники, так и обучающиеся и их родители. Современный ритм жизни, стрессовые ситуации приводят к тому, что подростки все чаще проявляют склонность к агрессии и насилию.

Агрессивное поведение подростков негативно сказывается на формировании и развитии личности. Выявляются такие последствия как: эмоциональное истощение, развитие депрессии, чувство вины за причинение вреда другому

человеку, неадекватная самооценка и др. Данные последствия приводят к социальной дезадаптации подростка и провоцируют девиантное поведение.

Проблема агрессивного поведения являлась предметом исследования зарубежных ученых (Э. Фромм, З. Фрейд, К. Г. Юнг, Р. Бэрон, Д. Ричардсон, А. Басс, А. Бандура, Ф. Зимбардо, К. Лоренц, Д. Доллард), российских и белорусских авторов (И. А. Фурманов, Ю. А. Антонян, Р. В. Овчарова, А. А. Реан, В. Г. Леонтьев и др.). Они исследовали возрастные и личностные детерминанты агрессивного поведения, особенности проявления агрессии у подростков.

Под агрессией понимается мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевлённым и неодушевлённым), приносящее физический и моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряжённости, страха, подавленности и т.п.). Она может быть спровоцирована внешними (конфликтные ситуации, проблемы в семье, недопонимание со сверстниками и др.) и/или внутренними (стресс, состояние фрустрации, тревога и т.д.) раздражителями. Агрессивность – это готовность, предрасположенность человека к реализации агрессивной модели поведения. Это устойчивая характеристика поведения, которая проявляется вне зависимости от ситуации.

На формирование агрессивного поведения подростков оказывают влияние: биологические факторы (наследственность или генетическая предрасположенность, тяжелые черепно-мозговые травмы и повреждения центральной нервной системы, злоупотребление психоактивными веществами, наличие хронических и/или психических заболеваний и биологические изменения организма), социальные факторы, которые можно разделить на макрофакторы (различные явления в обществе, СМИ) и микрофакторы (семья, сверстники, референтная группа), а также личностные факторы (акцентуации характера, темперамент, уровень саморегуляции и враждебности).

Исследование склонности подростков к агрессивному поведению проводилось на базе ГУО «Ордена Трудового Красного Знамени гимназия № 50 г. Минска». Выборку для исследования составили 86 учащихся 8-9 классов, из них 42 девочки и 44 мальчика.

Для проведения исследования были использованы: опросник уровня агрессивности А. Басса – А. Дарки, адаптированный Г.А. Цукерман; авторская анкета «Агрессия и конфликты».

Результаты проведенного диагностического исследования показали, что у девочек наблюдается повышенный уровень склонности к негативизму, который проявляется в сопротивлении любым требованиям и осуществлении действий, отличающихся от требуемых. У мальчиков был обнаружен повышенный уровень физической агрессии, которая проявляется в склонности решать вопросы с помощью силы; склонность к раздражению, выражающаяся в готовности к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости. И у девочек, и мальчиков был выявлен повышенный уровень вербальной агрессии, которая выражается в проявлении грубости в речи, оскорблении собеседника, негативном межличностном общении, выражении отрицательных эмоций [3].

Опрос показал, что показатели агрессивности по шкалам у мальчиков и девочек имеют схожие значения. Однако стоит заметить, что по шкале косвенная агрессия результаты различаются: у мальчиков показатели значительно выше, чем у девочек. Таким образом, можно прийти к выводу, что мальчикам более свойственна косвенная агрессия, которая выражается в поступках, направленных на другое лицо (сплетни, злобные шутки), либо ни на кого не направленные взрывы ярости (крик, топанье ногами, битье кулаками по столу, хлопанье дверьми и др.).

Анкетирование показало, что половина учащихся (50,1%) иногда вступает в конфликты и ссоры с окружающими. Четвертая часть учащихся (24,4%) редко вступает в конфликты с окружающими людьми. Это говорит о том, что подростки имеют нормальный уровень агрессивности и конфликтности. Однако стоит отметить, что вариант ответа «постоянно» выбрали 5,8% учащихся и 15,1% учащихся выбрали вариант ответа «довольно часто», что свидетельствует о том, что для отдельных подростков характерны проявления агрессивного поведения. Подростки в основном ссорятся с одноклассниками (40,0%), наиболее частыми конфликтами в школе являются конфликты внутри классного коллектива.

На вопрос «Как Вы справляетесь со своей агрессией?» 39,5% учащихся ответили «не вижу смысла что-то предпринимать, меня все устаивает». Это может указывать на то, что подростки не стремятся и не видят необходимости в изменении своего поведения. Возможно, они принимают свою агрессию как часть своей личности и не считают ее проблемой, либо у учащихся отсутствует понимание того, как можно справиться с агрессией. Вариант ответа «направляю энергию в разные виды активности» выбрали 36,0% учащихся. Это свидетельствует о том, что учащиеся осознают негативные последствия агрессивного поведения и стараются перенаправить энергию в позитивные виды деятельности.

На основе проведенного исследования был разработан проект социально-педагогической профилактики агрессивного поведения подростков «Стоп-агрессия».

Основные задачи проекта:

– информирование учащихся, родителей и педагогов о факторах агрессивного поведения и особенностях проявления агрессии в подростковом возрасте;

– повышение самооценки учащихся, развитие позитивного «образа-Я»;

– развитие социальных навыков и саморефлексии у подростков;

– формирование навыков конструктивного поведения, обучение подростков способам самоконтроля, развитие умения выражать свои чувства и мысли без агрессивных действий;

– воспитание культуры поведения подростков в различных видах совместной деятельности.

В содержание проекта включены: классные часы («Шаг к гармонии», «Воспитание толерантности» и др.); тренинги с подростками («Берем агрессию под контроль», «Снижение эмоционального напряжения», «Формирование адекватных форм поведения» и др.); индивидуальные консультации с учащимися («Причины агрессии и выбор альтернативных способов противостоять агрессивному поведению», «Влияние агрессивного поведения на взаимоотношения и личную жизнь» и др.); родительские собрания и круглые столы для законных представителей («Агрессия подростков, ее причины и предупреждение», «Влияние семейной обстановки на формирование агрессивного поведения ребенка»); групповые консультации для законных представителей («Вспыльчивость. Пять шагов к обузданию гнева у ребенка», «Как родители формируют самооценку подростка» и др.); семинары и групповые консультации для педагогов («Технологии профилактики агрессивного поведения подростков», «Признаки агрессивного поведения подростка», «Как создать ситуацию успеха для подростков», «Преодоление агрессии в классе: роль педагога»).

Также были разработаны методические рекомендации для педагогических работников по профилактике агрессивного поведения подростков. Данные рекомендации содержат информацию о том, как реагировать на агрессивное поведение подростка, и как помочь подростку контролировать свое эмоциональное состояние. Важно обратить внимание на идентификацию проблемных подростков, которая включает в себя ранее выявление учащихся с девиантным поведением. Немаловажным является сотрудничество педагогических работников, а также реализация превентивных мероприятий, которая способствует нейтрализации

агрессивных проявлений, формированию осознанного поведения и понимания отрицательных последствий агрессивного поведения.

Внедрение проекта социально-педагогической деятельности по профилактике агрессивного поведения подростков в образовательный процесс учреждения образования положительно сказалось на поведении учащихся. Подростки научились контролировать свое эмоциональное состояние, стали более уверенными в себе, улучшили взаимоотношения с окружающими, меньше конфликтуют, заметно снизилась склонность к аутоагрессии, а также отмечается снижение общего уровня агрессивности учащихся.

Библиографические ссылки

1. Калинина, П. С. Агрессивное поведение подростков и его профилактика / П. С. Калинина, Е. К. Погодина // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конф., г. Йошкар-Ола, 25 апреля 2024 г. / АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»; под ред. И.А. Загайнова. – Йошкар-Ола : АНО ВО МОСИ, 2024. – С. 54-59.

2. Калинина, П.С. Исследование склонности старших подростков к агрессивному поведению / П.С. Калинина // Условия успешной социализации детей и молодежи : перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников : Часть 2 : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12 апреля 2023 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. : В.В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2023. – С. 208-213.

УДК. 159.9

ОСОЗНАННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ

И. А. Каркачев
ГБОУ гимназия №513 Невского района Санкт-Петербурга
Санкт-Петербург (Российская Федерация)
Науч.рук. – О. Д. Пирогова, педагог-психолог

Аннотация. В данной работе представлены результаты исследования медиакомпетености среди подростков. Описаны и проанализированы взаимосвязи между количеством, проводимым в социальных сетях и уровнем осознанности подростков. Представлены различия в ценностных ориентациях подростков, проводящих различное количество времени в социальных сетях. Предпринимаются попытки определить влияния количества проведенного времени в социальных сетях на уровень осознанности подростков.

Ключевые слова: Медиакомпетентность, стихийное медиапотребление, осознанность, ценности, рефлексия.

AWARENESS OF MODERN TEENAGERS AS A FACTOR OF MEDIA COMPETENCE

I. A. Karkachev
SBEI gymnasium №513 of the Nevsky district of St. Petersburg
Saint Petersburg (Russian Federation)
Scientific adviser. - O. D. Pirogova, teacher-psychologist

Abstract. This paper presents the results of a study of media competence among adolescents. The interrelationships between the amount spent on social networks and the level of awareness of adolescents are described and analyzed. The differences in the value orientations of teenagers who spend different amounts of time on social networks are presented. Attempts are being made to determine the impact of the amount of time spent on social networks on the level of awareness of adolescents.

Keywords: Media competence, spontaneous media consumption, awareness, values, reflection.

В настоящее время не утихают споры о влиянии сети Интернет на жизнь подростков. В современной науке активно изучаются последствия использования социальных сетей, как пагубные, так и благоприятные [2, 3]. На наш взгляд, мало изученная характеристика личности, медиакомпетентность, играет важнейшую роль в жизни современного подростка, находящегося в условиях постоянного восприятия медиаинформации.

Сегодня неотъемлемой частью жизни современного человека является медиаконтент, который потребляется в больших количествах на регулярной основе, в нём заложена значительная часть всей воспринимаемой информации. В настоящее время практически каждый окружён техническими устройствами, посредством которых принимается медиаинформация. В неё интегрировано большинство сфер жизни человека, и в ней происходит взаимодействие с ними.

На сегодняшний день общество находится в состоянии некоторой неопределённости, в связи с тем, что в последние годы остро встал вопрос рационального медиапотребления и осознанности в контексте потребления медиапродуктов. Перед современным социумом стоит задача сформировать в её элементах личностные качества и навыки, безусловно необходимые для продуктивной жизни, результативной деятельности и эмоционального благополучия. Одним из них является «медиакомпетентность».

В медиакомпетентности личности Федоров А.В. выделяет несколько показателей: мотивационный (мотивы контакта с медиа и медиатекстами: психологические, интеллектуальные, гедонистические, моральные); перцептивный (способность к восприятию медиатекста); креативный (наличие творческого начала в деятельности) [4].

На данный момент только начинает создаваться пласт исследований на тему медиакомпетентности подростков и только начинают формироваться определения новых терминов, возникающих в следствии появления большого медиапотока, каждодневно воздействующего на людей. Термин «медиакомпетентность» является новым для психологической науки и появился относительно недавно, на сегодняшний день большинство исследований в основном своём продукте несут функцию обозначения направления для исследования личности подростка, находящегося в условиях постоянного потребления медиаконтента, сформировавшихся за последние десятилетия [2].

Исследование Ю.В. Смык и А.А. Куропаткиной [2] является важным для нашей работы, так как дает возможность теоретической трактовки понятия «медиакомпетентности» и обозначает пути для исследования и формирования этой важнейшей в современном мире характеристики личности. И обращает внимание на необходимость её формирования в подростковом возрасте, что подтолкнуло нас к изучению данной области.

В статье производится обзор исследований, в которых авторы формируют определение медиакомпетентности, что позволяет сформировать общее представление о значении термина и степени его изученности.

С. Л. Троянская в своём исследовании обозначает необходимые навыки, которые включает в себя медиакомпетентность, необходимые подростку в современных условиях в контексте пребывания в образовательной среде. Среди них: внимательное отношение к воспринимаемым потокам информации, автономное и оперативное дифференцирование поступающих сообщений по актуальной значимости, источникам и причинам возникновения, адекватная оценка ценностно-смысловой нагрузки медиаконтента, информационных сообщений, выделение ключевых смыслов и сопоставление вкладываемых в них ценностей со своей системой ценностей, возможная блокировка информации, вызывающей нежелательные эмоциональные реакции и непродуктивные конфликты с внешним миром, активное формирование и поддержание наиболее полезной для адаптации и личностной самореализации информационной среды [3].

Все сказанное позволяет заключить, что имеющиеся на сегодняшний день подходы к трактовке медиакомпетентности личности, при рассмотрении этого феномена с различных позиций, имеют общую характеристику понятия «медиакомпетентность». Это личностная способность взаимодействовия с медиатизированной информацией, адекватного восприятия, критической оценки, осуществления поиска, передачи данных, а также противостояния манипулятивному влиянию СМИ. При этом медиакомпетентность как основная цель медиаобразования является средством познания окружающего мира, инструментом получения знаний, способом самовыражения, реализации творческого потенциала. [5]

Целью нашего исследования было изучение медиакомпетентости и осознанности подростков в контексте активного потребления медиаконтента.

Объект: медиакомпетентность подростков.

Предмет: Уровень медиакомпетентности подростков с разной степенью активности потребления медиаконтента и разными ценностными ориентациями.

Мы предполагаем, что уровень медиакомпетентости взаимосвязан с уровнем осознанности подростков. А также, уровень медиакомпетентности взаимосвязан с потребляемым контентом и количеством времени, проведенным в социальных сетях.

Нами были использованы следующие психодиагностические методики: Опросник рефлексивности (А.В.Карпов); шкала осознанности и внимательности (MAAS в адаптаии А.М.Голубев), пятифакторный опросник осознанности (FFWQ в адаптации Н.М. Юмартова, Н.В.Гришина), авторская анкета.

В результате обработки данных были получены следующие результаты. Уровень рефлексии среди подростков находит на низком уровне (М=109,7). При этом уровень рефлексии в среднем находит на низком уровне как у обучающихся 5-х классов (М=109,6), так и обучающихся старших классов ($М_{9кл}$=110,3; $М_{10кл}$ = 108,6). Уровень осознанности находится на среднем уровне у респондентов выборки (М=3,8). Стоит отметить, что обучающиеся 5-х классов имеют высокий уровень рефлексии (М=4,07), а обучающиеся 9 и 10 классов имеют средний уровень рефлексии ($М_{9кл}$=3,6; $М_{10кл}$ = 3,7).

Стоит отметить, что в нашем исследовании подтверждается факт того, что существует отрицательная взаимосвязь между количеством, проведенным в социальных сетях и уровнем осознанности (Р<0,001, r=-547**). Что соотносится с результатами, полученными нами в предыдущих исследованиях [1]. Мы предполагаем, что для современных подростков интернет-пространство стало неотъемлемой частью жизни, в связи с чем данная взаимосвязь кажется вполне очевидной так как осознанность подразумевает направленность внимания на текущий момент, что сложно применимо в интернет-пространстве, где медиапоток обновляется ежеминутно.

Частота редактирования контента различается в зависимости от уровня осознанности (р<0,001). Так, подростки, имеющие высокий уровень осознанности реже редактируют контент - среднем несколько раз в год. С одной стороны, это может быть связано с тем, что подростки с высоким уровнем осознанности более тщательно подходят к выбору контента, которые они просматривают, что сокращает необходимость редактирования своего информационного поля. С другой стороны, это может объясняться тем, что подростки, имеющие высокий уровень осознанности, меньше проводят времени в сети интернет, то есть на это они затрачивают меньшее количество времени, и возможно, для них это не является ценностью. Это подтверждается полученными нами результатами: Количество экранного времени различается у подростков в зависимости от уровня осознанности (Р<0,001). Так, подростки, имеющие низкий уровень осознанности имеют более высокие показатели экранного времени (М=12,3) по сравнению с подростками, имеющими высокий уровень осознанности (М=3,2).

Также было выявлено, что значимость ценностей различается у подростков в зависимости от количества времени, проведенного в сети Интернет (Р<0,005). Так, подростки, проводящие в Интернете в среднем 2-3 часа в день в меньшей степени выделяют для себя ценность «Нетерпимость к недостаткам в себе и другим» (М=4,5). В результате корреляционного анализа была выявлена отрицательная

взаимосвязь между компонентом осознанности «осознанные действия» и ценностью «познания» (P<0,001, r=-478**).Чем более выражено умение находиться «здесь и сейчас», тем в меньше степени выражается значение ценности в расширении своего кругозора, расширении возможности своего образования.

Стоит также отметить тот факт, что уровень рефлексии не различается в зависимости от количества времени, проведенного в сети Интернет, а также не имеет различий в зависимости от ценностей подростков и их направленностью на редактирование своего контента в социальных сетях. Данный факт требует дополнительного анализа и исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что что количество времени, проведённого в сети Интернет взаимосвязано с уровнем осознанности подростков и значимостью ценностей. Подростки с разным уровнем осознанности имеют разные особенности пользования социальными сетями. Соответственно, необходимо повышать уровень осознанности подростков, минимизируя воздействие негативных аспектов использования социальных сетей. С помощью данного исследования можно установить факторы, влияющие на уровень осознанности подростков, для повышения эффективности индивидуальной и педагогической работы по улучшению эмоционального состояния индивида. Дальнейшая перспектива исследования заключается в изучении взаимосвязей уровня осознанности и потреблением медиаконтента среди людей старшего возраста.

Библиографические ссылки

1. Каркачев, И. А. Активное потребление медиакультуры среди подростков: саморазвитие или регресс // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023.

2.Смык, Ю. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологической медиакомпетентности подростков / Ю. В. Смык, А. А. Куропаткина //Развитие и образование личности в современном коммуникативном пространстве. – 2019. – С. 178-188.

3.Троянская, С. Л. Медиакомпетентность личности в процессе образования / С. Л. Троянская //Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2014. – Т. 12. – №. 1. – С. 173-176.

4.Федоров, А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза : Монография / А. В. Федоров. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 618 с.

5.Хлызова, Н. Ю. Медиаобразование и медиакомпетентность в эпоху информационного общества / Н. Ю. Хлызова //Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №. 342. – С. 188-191.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА

Е.А. Карпович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А.В. Пищова, канд. пед. наук, доцент

Аннотация. В материалах рассматриваются социально-педагогические методы и меры для предотвращения участия подростков в деструктивных интернет-сообществах.

Ключевые слова: деструктивное интернет-сообщество, подростки, информационное мировоззрение, социально-педагогическая профилактика.

FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF STUDENTS' INVOLVATION IN DESTRUCTIVE INTERNET COMMUNITIES

E.A. Karpovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The materials consider socio-pedagogical methods and measures to prevent the participation of adolescents in destructive online communities.

Keywords: destructive Internet community, teenagers, information worldview, social and pedagogical prevention.

Современные технологии и интернет-сообщества стали неотъемлемой частью жизни подростков, однако среди них существуют деструктивные сообщества, способные нанести серьезный ущерб психическому и эмоциональному здоровью молодежи.

За последние годы в Интернете появилось множество социальных сетей и блогов. Именно здесь, в социальных сетях и блогосфере, пользователи Интернета получают основную часть виртуального общения и могут обращаться к людям с любыми идеями. Это виртуальное пространство отличается от реального мира не только объемом информации, скоростью доступа и степенью возможного взаимодействия, но и степенью контроля, который может иметь каждый.

Чтобы не отклоняться от реальности, необходимо обладать определенным объемом знаний. Прежде всего, необходимо обладать теоретическими знаниями о

особенностях, содержании и характеристиках информации, получаемой на разных уровнях. Человек не только читает и запоминает информацию, но и понимает ее. Для грамотной работы с информацией необходимо сформировать информационное мировоззрение.

Информационное мировоззрение относится к способу, которым человек воспринимает, оценивает и интерпретирует информацию в мире вокруг себя. Оно определяет, как мы воспринимаем новости, данные, факты и другие виды информации, и как мы формируем свои убеждения и точку зрения на основе этой информации. Важно развивать информационное мировоззрение, чтобы быть критически настроенным к информации, которую мы получаем, и чтобы принимать осознанные решения на основе этой информации.

Концепция информационной безопасности в Республике Беларусь является основой информационных знаний и создания информационной безопасности [1].

Концепция информационной безопасности Республики Беларусь представляет собой систему принципов, задач, мероприятий и механизмов, направленных на обеспечение защиты информации и информационных ресурсов страны от различных угроз, в том числе киберугроз, кибератак, кибершпионажа и других видов киберпреступности.

Эта концепция включает в себя разработку стратегий по обеспечению безопасности информационных систем и сетей, защиту государственных информационных ресурсов, борьбу с киберпреступностью, обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации, а также повышение информационной грамотности населения.

Основные цели концепции информационной безопасности Республики Беларусь включают в себя защиту национальных интересов в информационной сфере, обеспечение стабильного функционирования информационных систем и сетей, защиту прав и свобод граждан в цифровом пространстве, а также содействие социально-экономическому развитию страны.

Общеизвестно, что существуют группы в социальных сетях, призывающие учащихся к деструктивному поведению. Именно в сетевом сообществе легко попасть под влияние личностей по ту сторону экрана, которые как хорошие психологи, пишут то, что хотят услышать подростки: слова одобрения, признания, принятие их такими, какие они есть. Заручившись доверием, такие личности начинают манипулировать детьми, для достижения не самых благовидных целей.

Учитывая широкую распространенность деструктивных интернет- сообществ, особую актуальность приобретает проблема профилактики широкого распространения и вовлечения учащихся в опасные сетевые группы [2].

Целью данной профилактики является создание условий для формирования у учащихся здорового и безопасного отношения к использованию интернета, а также предотвращение негативных последствий, таких как кибербуллинг, радикализация, участие в преступных сообществах и другие опасные активности в онлайн-среде. Система профилактики деструктивного поведения учащихся и вовлечения учащихся в деструктивные интернет-сообщества в образовательном учреждении включает в себя следующие меры [3]:

1. Образовательные программы. Включение в учебный план программ, направленных на развитие цифровой грамотности, критического мышления и навыков онлайн-безопасности. Эти программы могут помочь учащимся развить понимание того, как распознавать деструктивные сообщества и как реагировать на них.

2. Беседы и тренинги. Проведение открытых дискуссий и тренингов для учащихся о рисках, связанных с участием в деструктивных интернет-сообществах, а также о том, как строить здоровые онлайн-отношения.

3. Поддержка психологического здоровья. Обеспечение доступа к консультированию и поддержке со стороны психологов или специалистов по психологическому здоровью для учащихся, которые могут испытывать давление или негативное воздействие со стороны интернет-сообществ.

4. Сотрудничество с родителями. Вовлечение родителей в образовательные мероприятия и информирование их о признаках и рисках деструктивных интернет-сообществ, чтобы они могли поддерживать своих детей в онлайн-пространстве.

5. Мониторинг и безопасность в сети. Введение строгих правил использования интернета и мониторинг онлайн-активности учащихся в школе для обнаружения потенциальных проблем и предупреждения нежелательного поведения.

Социально-педагогическая диагностика – специально организованный процесс познания, в котором происходит сбор информации о влиянии на личность и социум социально-психологических, педагогических, экологических и социологических факторов в целях повышения эффективности педагогических воздействий [4].

Исследование вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества имеет несколько важных целей [5]:

1. Понимание причин и механизмов привлечения. Изучение того, что мотивирует подростков присоединяться к деструктивным сообществам в Интернете,

поможет лучше понять их потребности, стремления и факторы, влияющие на их поведение.

2. Оценка воздействия. Исследования могут помочь понять, как участие в деструктивных сообществах влияет на психологическое благополучие, самооценку и поведение подростков.

3. Разработка профилактических мер. На основе исследований можно разрабатывать программы и меры по предотвращению вовлечения подростков в деструктивные сообщества, а также по оказанию помощи тем, кто уже оказался в таких сообществах.

4. Формирование стратегий поддержки. Изучение этой проблемы поможет разработать стратегии поддержки для подростков, которые сталкиваются с негативными последствиями участия в деструктивных сообществах.

По итогам анкетирования, можно отметить, что большинство учащихся 4 классов (41 человек), пользуются интернетом каждый день или почти каждый день, 5 учащихся пользуются интернетом 1-2 раза в неделю, 2 учащихся 1-2 раза в месяц, 1 учащийся реже 1 раза в неделю и 1 учащийся вовсе не использует интернетом.

Учащиеся, анализируя интернет, как любую технологию, предложили свои «плюсы» и «минусы» использования интернета. Полученные результаты представили в таблице 1.

Таблица 1 – Положительные и отрицательные стороны сети интернет

«Плюсы»	**Кол-во**	**«Минусы»**	**Кол-во**
Доступ к информации	36	Кибербуллинг и негативное воздействие (вредный или негативный контент)	31
Связь и общение (поддерживать связь с друзьями, поиск новых знакомств)	8	Приватность и безопасность (сбор и использование личных данных)	32
Развлечения (игры, потоковые видео, музыка и др.)	27	Зависимость	12
Удобство (онлайн-покупки, онлайн-банкинг)	6	Распространение дезинформации	18

Исследование показало, что учащихся пользуются следующими социальными сетями: YouTube (41 учащийся), ВКонтакте (24 учащихся), Google+ (17 учащихся), Twitter (12 учащихся), Facebook (10 учащихся), Одноклассники (3 учащихся), Instagram (учащихся). Для поиска информации большинство учащихся (38 человек) используют Yandex, 30 человек- Google, 4 человека – Mail.ru, 1 человек – Nigma и 1 человек – затрудняется ответить.

В результате опроса большинство учащихся (23 человека) при общении в интернете с незнакомыми людьми не дали бы о себе никакой информации; 17 человек – свой возраст, 14 человек - свои интересы, увлечения, хобби; 11 человек – своё имя и фамилию; 9 человек – свою фотографию, 7 человек- номер школы, где от учится, 4 человека – город, где он живёт, 4 человека – затрудняются ответить, 3 человека – номер телефона.

По мнению учащихся, большинство родителей (16 человек) отчасти знают, что их дети делают в интернете. 14 человек - в малой степени, 11 человек - в большей степени, 6 человек – затрудняются ответить, 4 человека – совсем не в курсе.

В целом, эффективная профилактика вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества требует системного подхода, активного взаимодействия со специалистами и родителями, постоянного мониторинга изменений и оценки результатов для обеспечения безопасной и поддерживающей среды для молодежи.

Библиографические ссылки

1. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» от 18.03.2019.

2. *Давыдовский, А. Г.* Анализ проблем социально-педагогической профилактики вовлеченности молодежи в деструктивные Интернет-сообщества / А.Г. Давыдовский, А.В. Пищова // Традиции и инновации в социальной работе: состояние, проблемы, перспективы: сборник материалов республиканской науч.-практ. конф.; Брест, 22 ноября 2017 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; Е.А. Бай [и др.]. – Брест : БрГУ, 2018. – С. 39-43.

3. *Беличева, С. А.* Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников : учеб. пособие /С. А. Беличева. — СПб. : Питер, 2012. — 336 с.

4. Памятка для родителей «Родителям о психологической безопасности детей и подростков», ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018.

5. Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://chirpo.ru/monitoring-social. Дата доступа : 01.04.2024.

УДК 373.5

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ОНЛАЙН СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОДРОСТКОВ

М. В. Кечко

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье представлен анализ социально-педагогических аспектов негативного влияния онлайн социальных сетей, а также результаты эмпирического исследования отношения учащихся к коммуникации в онлайн сетевых сообществах.

Ключевые слова: подростки, онлайн социальные сети, медиасоциализация, социально-педагогическая деятельность

SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE NEGATIVE IMPACT OF ONLINE SOCIAL NETWORKS ON ADOLESCENTS

A M. V. Kechko

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article presents an analysis of the socio-pedagogical aspects of the negative impact of online social networks, as well as the results of an empirical study of students' attitudes to communication in online online communities.

Keywords: teenagers, online social networks, media socialization, social and pedagogical activity.

Современный подросток большую часть своего времени проводит в сети Интернет. Виртуальный мир стал средством самовыражения и общение. Но чрезмерное увлечение социальными сетями может привести к негативным последствиям, как в реальном мире, так и виртуальном. Буллинг, отвержение со стороны сверстников, замкнутость, дезадаптация в обществе – все это риски влияния контента сети Интернет и социальных сетей на подрастающее поколение.

Понятие «социальная сеть» было впервые введено в публикации «Классы и собрания в норвежском приходе» Джеймса Барнса в 1954 году. Он трактовал данный термин как «социальная структура состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (люди и организации), и связей между ними (социальных взаимоотношений) [1].

Поскольку социальная сеть формата онлайн является отражением реальной социальной сети и вторична по отношению к ней, то необходимо рассматривать социальную сеть как систему реальных взаимодействий людей в обществе. Многие учёные сходятся в одном, что социальная сеть - это один из типов взаимодействий людей друг с другом.

Сеть – группа несвязанных людей, в отличие от иерархических отношений в сети нет начальников и подчиненных, сеть держится на личном желании, а не на формальной необходимости и должностных обязанностей.

Впервые социальная сеть, в том понимании как мы их используем сегодня появилась в 1995 году, это стал портал classmates.com. Он выступал с чётким позиционированием для своей социальной категорией, чтобы объединить выпускников школ, колледжей, университетов. В дальнейшем это направление активно развивалось, и на данный момент мы имеем такие социальные интернет-сети как: Facebook, YouTube, Instagram, TikTok, Twitter, Telegram, VK и др. [1].

Развитее такого феномена как социальные сети, дало огромный толчок в развитии общества по всему миру. Сети – это неотъемлемая часть жизни каждого человека: от совсем маленьких детей до пожилого поколения. Сети Интернет дают множество возможностей для образования, что включает в себя не только поиск информации в сети, но и дистанционное и домашнее обучение; коммуникации, общение с друзьями и семьей в любой точке мира, знакомство с людьми, проживающими в других странах и их культурой; расслабление; развлечение; заработок и профессиональное развитие.

Кроме позитивных сторон развития, появились ещё и новые риски: контентные риски, сетевые риски, риски появления девиантного поведения, которые влияют на социализацию и формирование здоровой личности у подрастающего поколения в социуме [3].

Полностью исключить риски негативного влияния социальных сетей на подростков исключить невозможно, но требуется проводить качественную профилактическую работу, которая сведет риски влияния деструктивного контента к минимуму [2].

Для диагностики особенностей поведения подростков в социальных сетях и исследования факторов и рисков медиасоциализации использовались такие методики, как авторская анкета «Активность в социальных сетях Интернет» и «Swot-анализ факторов и рисков медиасоциализации». В исследовании приняло участие 46 учащихся подросткового возраста.

На вопрос «Сколько ты проводишь времени в социальных сетях?» 22 % респондентов ответили 1-3 часа, у 26% время провождения в интернете в сутки составляет 3-5 часов, 24 % учащихся ответили 5-8 часов, 9 % - 8-12 часов в сутки, и целых 19 % подростков выбрали вариант ответа «Я живу в Интернете»

На вопрос «Каким сервисом чаще всего ты пользуешься бля общения?» преобладающее количество учащихся (48% - 22 учащихся) выбрали вариант «социальные сети», мессенджеры используют 31 % респондентов, 15% предпочитают общаться в чатах. Варианты электронная почта, IP-телефония и форумы не выбрал никто, что говорит нам о их непопулярности в подростковой среде.

Интернет среда не полностью безопасное пространство, и имеет обратную сторону от множества полезных и положительных свойств – деструктивный контент. Все мы можем столкнуться с контентом, который может принести не просто негативные эмоции, но и реальный физический или психологический вред. 22% учащихся сталкивались с информацией, фото и видео, которые содержат материалы жестокого обращения или насильственных действий. Также частой темой, с которой сталкиваются подростки в интернет среде является пропаганда алкоголя и табакокурения: социальные сети знакомых и незнакомых людей, видео, или даже элементарная реклама. 4% респондентов встречали истории распространения личной и конфиденциальной информации. Мошенничество и кража денег в Интернете в современном мире тема достаточна актуальная, но ей больше подвержены люди старшего поколения, на своём личном опыте никто из опрошенных не сталкивался с данной проблемой, но 13% процентов подростков знают такие случаи о родственников старшего поколения и новостных лент. О проблеме взлома профиля в социальных сетях и кражей личных данных на своём опыте убедились 7 % опрошенных подростков. Самой многочисленной сферой негативного контента, с которым сталкиваются подростки в социальных сетях является контент с оскорблениями и унижениями – 26%, что говорит нам о том насколько остро проблема кибербуллинга и троллинга стоит в наши дни. Контент с содержанием сексуальных изображении и вредоносных программ не был выбран участниками исследования, но это не значит, что современные дети полностью от него защищены. Также 13% учащихся ответили, что не сталкивались с деструктивным контентом, во время пользования Интернет сетями.

Грамотное использование информационных технологий в нашем мире, очень важно для безопасного пользования сетью Интернет. Большая часть опрошенных согласны с данным высказыванием, так как выбрали вариант ответа, который

подтверждает их желание повысить свою грамотность в инфокоммуникационных технологиях – 41%. Также многочисленной группой являются учащиеся, которые не хотят повышать свою грамотность, так как считают, что и так на достаточном уровне владею знаниями, умениями и навыками, которые позволяют им комфортно и безопасно существовать в сети Интернет. 22% не хотят повышать свою грамотность, так как считают, что грамотность в инфокоммуникационных технологиях совсем необязательный навык.

Подводя итог проведенного эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее комфортным, удобным и популярным способом общения среди подростков являются онлайнсоциальные сети.

2. Хоть при пользовании социальными сетями большинство подростков и испытывают позитивные эмоции, но согласно проанализированным данным каждый третий опрашиваемый сталкивается с деструктивным контентом в сети Интернет.

3. Развитие инфокоммуникационных технологий дает много новых возможностей, но для безопасного использования всегда требуется повышать свои навыки медиаграмотности.

По результатам методики «Swot-анализ факторов и рисков медиасоциализации» можно сделать следующие выводы:

1. Независимо от возраста и половой принадлежности для учащихся подросткового возраста, сильными сторонами медиасоциализации являются общение, развлечения и отдых, и совершенно не важным возможность заработка в Интернете.

2. Для подростков всех возрастов одинаково важна доступность информации и её неограниченные ресурсы в современном мире, но при ответах учащиеся больше ориентировались на собственные потребности в данный момент времени: образование, общение и разного рода услуги.

3. Учащиеся всех возрастов как слабую сторону медиасоциальзации отметили: следующие явления: «тайм-киллер», «нарушение режима сна», «кибер-аддикции» и «информационную перегрузку». При этом они совершенно не считают актуальной для себя проблемой снижение: реального общения, умственной работоспособности, успешности в учебной деятельности, а также размывание границ реально и виртуального мира.

4. С деструктивным контентом, недостоверной и искаженной информацией, кибербуллингом, нарушением конфиденциальности в сети сталкивается

практически каждый подросток любого пола и возраста, кто-то больше кто-то меньше, но важно отметить, что подрастающее поколение меньше волнуют риски манипуляции и вовлечения в деструктивные сообщества.

Но чрезмерное увлечение Интернетом может привести к таким негативным последствиям, как эгоцентризм, инфантилизм, агрессия, социальная дезадаптация, также подростом может столкнуться с кибербуллингом, троллингом и подвергнуться влиянию девиантного поведения. Чтобы предотвратить негативное влияние надо проводить своевременную профилактику.

Для проведения социально-педагогической профилактики была разработана программа целью которой является повышение знаний, умений и навыков в инфокоммуникационных технологиях для успешного и безопасного пользования сетями Интернет у учащихся подросткового возраста.

Задачи программы социально-педагогической профилактики:

1. Информирование учащихся о возможных рисках использования социальных сетей Интернет.

2. Повышение компетентности использования Интернет пространства путем развития знаний, умений и навыков в отношении информационной культуры и медиабезопасности.

3. Формирование у учащихся здорового отношения к себе и другим пользователям социальных сетей.

4. Развитие у учащихся навыков критического мышления, анализа и обобщения контента, получаемого из социальных сетей.

5. Повышение психологической культуры учащихся, улучшение их эмоционального состояния и самовосприятия себя в социальном Интернет пространстве.

Профилактическая работа важна в подростковом возрасте с целью предупреждения негативных последствий. Результатом проведенного исследования является выявление основных рисков медиасоциализации и работа по их устранению.

Библиографический ссылки

1. *Бондаренко, С.В.* Киберэтика и сетевые сообщества (молодежный аспект проблемы с точки зрения американских социологов и психологов) / С.В. Бондаренко // Социальные и психологические последствия применения информационных технологий. Материалы международной конференции. – М. : Московский общественный научный фонд. – 2001. – С. 243–252.

2. *Ничишина, Т. В.* Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье : пособие / Т. В. Ничишина. — Минск : Нац. ин-т образования, 2018. – 248 с.

3. *Пищова, А. В.* Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся / А.В. Пищова, А.Г. Давыдовский // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VII междунар. научн. конф., 9-10 ноября 2017 г. / отв. ред. М.И. Морозова. – СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 352 с. – С. 26–31.

УДК 37.013.42

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ

Е. С. Молчанов
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования культуры здорового образа жизни подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования ценностного отношения подростков к здоровому образу жизни. Представлен проект социально-педагогической деятельности по формированию культуры здорового образа жизни подростков.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; ценностное отношение к здоровью; подростки; культура здорового образа жизни; социально-педагогическая деятельность.

THE PROJECT OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE CULTURE FOR ADOLESCENTS

E. S. Molchanov
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article deals with the problem of forming a healthy lifestyle culture of adolescents. The results of an empirical study of the value attitude of adolescents to a healthy lifestyle are analyzed. The project of socio-pedagogical activities for the formation of a healthy lifestyle culture of adolescents is presented.

Keywords: healthy lifestyle; value attitude to health; adolescents; healthy lifestyle culture; socio-pedagogical activity.

Главным условием и залогом полноценной и здоровой жизни населения является здоровье. Современные условия жизни предъявляют высокие требования к состоянию здоровья и физическому развитию человека, от которых в большей степени зависит эффективность творческой и профессиональной деятельности.

Республика Беларусь – социально ориентированное государство, политика которого направлена на формирование здоровой нации и популяризации здоровья и здорового образа жизни у молодёжи, снижение уровня заболеваний, которые

несут угрозу здоровью граждан и национальной безопасности населения. Поэтому актуальной проблемой на сегодняшний день является укрепление здоровья, формирование представлений о здоровом образе жизни у подростков и молодёжи и негативного отношения к алкоголю и наркомании посредством социально-педагогической деятельности.

Одной из основных задач учреждения образования является воспитание у подростков стремления к здоровому образу жизни через понимание здоровья как ведущего показателя, способа достижения успеха на протяжении всей жизни. Приобретение навыков и привычек здорового образа жизни является ключом к благоприятному процессу социализации личности.

Пути формирования здорового образа жизни и его условия являлись предметом исследования педагогов, медиков, психологов (С. В. Попов, Л. В. Назарова, Б. Н. Чумаков, Р. В. Овчарова, Е. И. Рогов, Н. М. Амосов, И. И. Брехман, Ю. П. Лисицин, В. М. Бехтерев и др.). В результате проведенных исследований ученые пришли к выводу, что каждый человек сам является творцом своего здоровья. Несоблюдение простейших норм здорового образа жизни, чрезмерное беспокойство, нервозность, отсутствие сна и отдыха, малоподвижность, ведение беспорядочной половой жизни, зависимость от алкоголя, наркотиков и табака приводят к росту хронических заболеваний и высокой смертности.

Высокая приспособляемость организма человека к изменяющимся условиям внешней среды является основным и главным признаком здоровья. Здоровый организм способен выдержать огромные физические и психические нагрузки. Но для этого надо быть здоровым не только физически, но и духовно, нельзя злоупотреблять компенсаторными возможностями организма, так как они могут истощиться и привести к серьезным заболеваниям.

Исследователи Г. Л. Апанасенко, В. К. Бальсевич, В. Н. Беленов, Н. И. Брехман подчеркивают, что в настоящее время в физическом и нравственном развитии подростков есть серьезные проблемы:

- ухудшение здоровья, рост заболеваемости, неудовлетворительное физическое развитие;
- эпидемическое распространение курения, алкоголя, наркотиков;
- увеличение числа подростков с девиантным поведением.

В настоящее время беспокойство вызывает резкое ухудшение здоровья детей и подростков. Лишь около 15 % детей, поступающих в учреждения общего среднего образования, можно назвать относительно здоровыми, около половины имеют различные функциональные отклонения в состоянии здоровья, треть

школьников имеет хронические заболевания. Кроме того, ежегодно отмечается рост количества учащихся, имеющих психоневрологические заболевания [1].

Всемирная организация здравоохранения характеризует здоровье как состояние полного физического, духовного и социального благополучия. Исследования показывают, что здоровье человека только на 10 % зависит от деятельности системы здравоохранения, на 15-20 % – от наследственных факторов, на 20-25 % от экологии, на 50-55 % – от самого человека.

Здоровый образ жизни включает в себя, прежде всего, психологическое здоровье человека, т.е. состояние полноценной психической активности, душевного благополучия, результатом которого является крепкое физическое здоровье, хорошее настроение и личностная активность [2].

Первостепенная роль в сохранении и формировании здоровья принадлежит самому человеку, его ценностям и установкам, степени гармонизации его внутреннего мира и отношений с окружающим, его личного образа жизни.

С целью и изучения отношения молодежи к здоровью и здоровому образу жизни было проведено диагностическое исследование. База исследования – государственное учреждение образования «Средняя школа №27 г. Бобруйска имени В.З. Хоружей».

В исследовании приняли участие учащиеся 9-х классов (83 подростка). Исследование проводилось при помощи анкетирования (авторская анкета «Ваше отношение к своему здоровью») и методики «Экспресс-диагностика ценностных представлений о здоровье» (Ю.В. Науменко).

Проведенное исследование выявило низкий уровень сформированности ценностного отношения к здоровому образу жизни у 23,8% респондентов. Это говорит о том, что данные подростки не понимают ценности здоровья. В случае возникновения проблем со здоровьем они склонны винить обстоятельства, окружающих людей, но только не себя.

У 28,6% подростков отмечается средний уровень сформированности ценностного отношения к здоровому образу жизни. Подростки данной группы знают о необходимости ведения здорового образа жизни, однако не всегда следуют ему. У них могут быть вредные привычки.

Уровень сформированности ценностного отношения к здоровому образу жизни выше среднего отмечается у 25,4% учащихся. Такие подростки стараются соблюдать правила здорового образа жизни, отрицают вредные привычки, соблюдают режим дня.

Высокий уровень сформированности ценностного отношения к здоровому образу жизни отмечается у 22,2% испытуемых. Такие подростки всегда придерживаются здорового образа жизни, не имеют вредных привычек и ответственно относятся к своему здоровью. Они достаточно хорошо организовали режим труда и эффективного отдыха, что, безусловно, положительно сказывается на их здоровье.

Анализ результатов экспресс-диагностики ценностных представлений о здоровье показал, что высокий уровень ценностного отношения к здоровью (личностно ориентированный тип) характерен для 42,8% респондентов. Для 31,8% подростков характерно осознанное отношение к здоровью (ресурсно-прагматический тип). У 25,4% учащихся выявлено недостаточно осознанное отношение к здоровью (адаптивно-поддерживающий тип).

Проведенное исследование ценностного отношения подростков к здоровью и здоровому образу жизни показало, что проблема формирования культуры здорового образа жизни у молодежи является актуальной. В силу возрастных особенностей не все подростки осознанно относятся к своему здоровью.

Основными задачами социально-педагогической деятельности по формированию ценностного отношения подростков к здоровому образу жизни являются:

- создание в учреждении образования условий для здоровьесберегающей деятельности;

- предупреждение заболеваний обучающихся и укрепление их здоровья;

- предотвращение факторов риска развития часто встречающихся патологий у детей, таких как миопия, сколиоз и др.;

- формирование здоровьесберегающей культуры у учащихся;

- повышение уровня педагогической культуры родителей обучающихся по воспитанию здорового поколения, участие родителей в здоровьеформирующей деятельности учреждения образования.

На основе теоретического анализа литературы и проведенного эмпирического исследования был разработан проект социально-педагогической деятельности по формированию культуры здорового образа жизни у подростков «ЗОЖ – молодежь».

Задачи проекта:

- сформировать у подростков ценностное отношение к здоровому образу жизни;

- содействовать формированию культуры здорового образа жизни, физической культуры;

- содействовать развитию физических и спортивных способностей подростков;

- способствовать формированию ответственного отношения к своему здоровью.

Участники проекта:

- учащиеся подросткового возраста учреждений образования;

- педагоги учреждения образования;

- приглашенные специалисты.

Планируемые виды деятельности:

- диагностическая деятельность, которая включает в себя содержание актуального состояния проблемы здоровьесбережения среди подростков;

- преобразующая деятельность, в которую входит реализация намеченного плана мероприятий, направленных на решение задач проекта (беседы, дискуссии, занятия с элементами тренинга, игровые занятия, викторины, круглые столы и др.);

- творческо-созидательная деятельность, которая включает в себя разработку сценариев мероприятий, а также буклетов для подростков и их родителей.

Ожидаемые результаты реализации проекта:

- у подростков сформированы знания о ценности здоровья;

- сформированы навыки, умения по сохранению собственного здоровья;

- сформировано осознанное отношение к своему здоровью (включает в себя правильное питание, занятие спортом, поддержка режима сна и т.д.);

- сформировано ответственное отношение учащихся к своему поведению и здоровью.

Библиографические ссылки

1. *Безруких, М. М.* Сохранение и укрепление здоровья школьников / М. М. Безруких. – М. : Профиздат, 2016. – 350 с.

2. *Жирков, А. М.* Здоровый человек и его окружение: междисциплинарный подход / А. М. Жирков. – СПб. : Лань, 2016. – 271 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

В. С. Мусик
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме агрессивного поведения младших подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования склонности подростков к агрессии. Представлен проект социально-педагогической деятельности по профилактике агрессивного поведения младших подростков.

Ключевые слова: агрессия; агрессивность; агрессивное поведение; подростки; социально-педагогическая профилактика.

SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF YOUNGER ADOLESCENTS

V. S. Musik
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of aggressive behavior of younger adolescents. The results of an empirical study of adolescents' propensity to aggression are analyzed. A project of socio-pedagogical activities for the prevention of aggressive behavior of younger adolescents is presented.

Keywords: aggression; aggressiveness; aggressive behavior; adolescents; socio-pedagogical prevention.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в последние годы наблюдается рост агрессивных проявлений, жестокости и цинизма в подростково-молодежной среде. Ежедневно растет число несовершеннолетних с девиантным поведением, которое проявляется в асоциальных и антисоциальных действиях подростков, увеличивается число преступлений, происходящих под воздействием ситуативных, импульсивных поведенческих реакций, характеризующихся неадекватностью повода и степени причиненного жертве ущерба. Также возникают новые формы отклоняющегося поведения: отдельные подростки принимают

участие в различных военизированных экстремистских группировках, несанкционированных митингах, буллинге и кибербуллинге.

Проблема агрессивности подростков – одна из центральных социально-психологических проблем, которая затрагивает общество в целом, педагогов, родителей, привлекает внимание исследователей. Агрессивность являлась предметом значительного числа экспериментальных работ зарубежных исследователей (А. Басс, А. Бандура, С. Берковитц, К. Бютнер, Р. Кэмпбэл, К. Лоренц, Г. Парренс, М. Ратнер и др.). В отечественной психологии проблема подростковой агрессивности изучалась такими авторами, как: М.А. Алемаскин, Г.М. Андреева, С.В. Еникополов, В.В. Знаков, Н.Д. Левитов, Г.М. Миньковский, С.Е. Рощин, Т.Г. Румянцева, Л.М. Семенюк, Д.И. Фельдштейн.

Понятие «агрессия» происходит от латинского понятия – «aggredi», что обозначает «нападать».

По мнению А. Бандуры, агрессия – это проявление конфликтного поведения в деструктивных действиях, которые направлены на причинение вреда определенному человеку. Агрессивность в психологии предстает, как черта личности, состоящая из воли и определенного желания к жестокости для достижения конкретных целей [1].

А.В. Петровский под агрессией понимал индивидуальное либо же коллективное поведение, действия, которые направлены на причинение психологического либо же физического вреда, унижение человека. Анализируя данное явление, автор отмечает, что понятие агрессии, в отличие от агрессивности, предстает устойчивым свойством, что подразумевает готовность человека к агрессивному поведению. Агрессия является социальным явлением активного характера, а агрессивность определенной чертой личности.

Л. Берковиц выделяет следующие виды агрессивных действий:

– вербальная агрессия, когда выражение негативных эмоций проявляется в виде вербальных реакций;

– физическая агрессия подразумевает применение физической силы по отношению к другим людям.

– прямая агрессия;

– враждебная агрессия;

– косвенная агрессия;

– инструментальная агрессия;

– аутоагрессия, проявляющаяся в самообвинении и самобичевании [2].

Р.С. Немов считает, что агрессивное действие, в первую очередь, является демонстрацией агрессивности как некой ситуативной реакции, а когда сами агрессивные действия регулярно повторяются, тогда можно говорить про агрессивное поведение. Данная особенность более точно характеризует агрессивность, а под самим явлением следует понимать устойчивую или, наоборот, временную черту характера, проявляющуюся в негативном отношении человека к другим людям, а также животным и к социуму в целом [3].

Для подросткового возраста характерны выраженная эмоциональная неустойчивость, резкие колебания настроения. Внешнее спокойствие подростков может внезапно смениться эмоциональным всплеском, целеустремленность и напористость сочетаются с неустойчивостью и импульсивностью. Самоуверенность сочетается легкой ранимостью и нерешительностью, потребность в социальном взаимодействии – с желанием побыть одному. Смена настроения происходит достаточно быстро и непредсказуемо: застенчивость, романтизм, мечтательность сменяются циничностью, черствостью, отчужденностью, враждебностью и даже агрессивностью.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить три группы причин, детерминирующих формирование агрессивного поведения у подростков.

К первой группе относятся индивидуально-психологические причины: тип темперамента, акцентуации характера, особенности нервной системы.

Вторая группа включает социально-биологические причины. Отечественные и зарубежные психологи выделяют половые, социальные и биологические причины агрессии. На проявления агрессивности влияют установки, ценности и предрассудки личности.

К третьей группе относятся психологические причины: недостаточное развитие интеллектуальной сферы и коммуникативных навыков, низкая самооценка, сниженный уровень самоконтроля, нарушенные отношения со сверстниками.

Исследование склонности младших подростков к агрессивному поведению проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 22 имени С.И. Грицевца г. Минска». В исследовании приняли участие 93 учащихся 5-х классов. Для выявления особенностей агрессивного поведения подростков были использованы методики: опросник состояния агрессии (А. Басс, А. Дарки), методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П. А. Ковалев).

Результаты исследования показали, что 61,7% подростков имеют высокий уровень склонности к физической агрессии, эти учащиеся часто используют

физическую силу против своих сверстников. Для 74,9% подростков характерны проявления вербальной агрессии, они часто выражают агрессию в форме ругани, криков, ссор, угроз и т.д.

Более половины подростков, принявших участие в исследовании (67,6%) склонны к негативизму, они отрицают любой авторитет или руководство, проявляя пассивное либо активное сопротивления.

Высокая степень раздражительности выявлена у 58,4% респондентов, такие подростки демонстрируют резкость и грубость при малейшем возбуждении.

Склонны к подозрительности 24,6% опрошенных учащихся, для них характерно недоверие и осторожность в отношении других людей.

Высокий уровень конфликтности отмечен у 48,3% респондентов, такие подростки вспыльчивы и обидчивы.

Проведенное исследование показало, что агрессивность в различных ее проявлениях присуща всем респондентам младшего подросткового возраста, но в подавляющем большинстве показатели физической агрессии, косвенной агрессивности и враждебности выше у мальчиков. У девочек выше показатели вербальной агрессии и раздражения.

На основании результатов диагностики агрессивности младших подростков был разработан проект социально-педагогической по профилактике агрессивного поведения младших подростков «Агрессии нет места в наших сердцах».

Данный проект определяет содержание и основные направления деятельности по социально-педагогической поддержке младших подростков в процессе профилактики агрессивного поведения и снижения уровня конфликтности.

Задачи проекта:

1) развитие у младших подростков способности к эмоциональной и поведенческой саморегуляции;

2) снижение тревожности, агрессивности, конфликтности, а также эмоционально-психического напряжения в различных ситуациях;

3) расширение сферы самосознания и повышение уверенности в своих возможностях;

4) просвещение родителей обучающихся и педагогических работников по профилактике агрессивного поведения младших подростков и предотвращению проявления агрессии со стороны учащихся.

Формы проведения мероприятий: беседы («Что хорошо, а что плохо?», «Кто прав, кто виноват», «Милосердие как необходимое качество человеческой души»); тренинги («Моё эмоциональное состояние», «Скажем агрессии – нет»); уроки-

здоровья («Моё отношение к здоровью», «Заложник обстоятельств»); круглые столы («Агрессия и ее виды», «Последствия агрессии») и др.

Реализация проекта предполагает использование следующих методов воспитания:

1. Метод формирования сознания, который относится к группе способов воспитывающего воздействия на различные стороны сознания – на интеллект, чувства и эмоции, волю.

2. Метод формирования поведения реализуется через воспитывающие ситуации. Выделяются, закрепляются и формируются в опыте подростков положительные способы и формы поведения.

3. Метод стимулирования деятельности и поведения:

– поощрение – положительно оцениваются действия каждого подростка, что в результате даёт всплеск положительных эмоций, вселяет уверенность, создает приятный настрой, повышает ответственность;

– наказание – предупреждаются и пресекаются негативные проявления в поведении или поступках, делается это тактично, не унижая собственного достоинства ребёнка, чтобы у него возникла потребность изменить своё поведение.

4. Метод формирования познавательного интереса (развитие кругозора, тематические беседы и др.).

Для обеспечения достижения цели проекта социально-педагогической деятельности по профилактике агрессивного поведения младших подростков были разработаны методические рекомендации для педагогических работников учреждения образования.

Библиографические ссылки

1. *Бандура, А.* Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерес. – М. : Академия, 2019. – 512 с.

2. *Берковиц, Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 441 с.

3. *Немов, Р. С.* Психология образования / Р. С. Немов. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 608 с.

УДК 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

М. В. Никитина
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме виктимного поведения в молодежной среде. Проанализированы результаты эмпирического исследования склонности юношей и девушек к виктимному поведению. Представлена программа профилактики виктимного поведения учащихся юношеского возраста.

Ключевые слова: виктимность; виктимизация; учащиеся; молодежь; учреждение образования; профилактика.

PREVENTION OF VICTIMIZATION BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

M. V. Nikitina
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of victimized behavior among young people. The results of an empirical study of the propensity of boys and girls to victim behavior are analyzed. A program for the prevention of victimized behavior of adolescent students is presented.

Keywords: victimization; victimization; students; youth; educational institution; prevention.

В настоящее время проблема виктимного поведения в ранней юности вызывает сильное беспокойство. Юноши и девушки часто становятся жертвами преступлений, насилия и жесткого обращения. Под виктимным поведением следует понимать склонность индивида к осуществлению определенных действий или наоборот бездействий, которые способствуют тому, что человек оказывается в роли жертвы.

На индивида, склонного к виктимному поведению практически в каждой социальной группе: школьный класс, компания друзей, кружок по интересам, присутствует давление и ущемление со стороны социума. Интересно то, что этот индивид, сам того не осознавая, притягивает это давление к себе. Своим поведением он дает понять окружающим собственную уязвимость, жертвенность.

Важнейшим аспектом повышенной виктимности в ранней юности является негативное воздействие взрослых на психику ребенка, СМИ, группы сверстников, формирующих антиобщественную установку личности. Результаты такого негативного воздействия нередко приводят несовершеннолетнего к совершению асоциальных поступков, а также могут поставить его в положение жертвы.

Социальные качества приобретаются на протяжение длительного времени в процессе социализации человека в разные периоды учебной и трудовой деятельности. Несмотря на то, что личность формируется практически на протяжение всей жизни, профилактика виктимного поведения более эффективна в период взросления. Повышенные виктимные потенции появляются индивидом, очевидно, ещё в раннем детстве, что в результате создает реальную возможность рокового для него развития событий, хотя сами события могут наступить лишь отдаленном будущем. Доказано, что юноша или девушка, обладающие такими качествами, как неадекватная самооценка, высокий уровень тревожности и агрессивности, эмоционально-волевая неустойчивость, – «готовы» стать жертвой насилия или преступления.

Согласно А.Л. Репецкой, виктимность выступает как совокупность психологических, социальных и физиологических свойств личности, при взаимодействии с обстоятельствами извне вызывающих склонность индивида стать жертвой [2].

Период юности является переходным жизненным этапом и характеризуется развитием внутренней позиции, самосознания, из-за чего личность обладает специфической склонностью к виктимному поведению, определяющейся как объективными факторами внешних условий, так и внутренними факторами, такими как личностные черты и свойства [3].

В юношеском возрасте на плечи подрастающего поколения ложится большая нагрузка, связанная с определением профессиональной деятельности, подготовкой к экзаменам, социальное и личностное самоопределение, страх перед новым социальным статусом.

В ранней юности могут остро проявляться некоторые акцентуации характера, которые в свою очередь могут быть причиной отклонения от нормы поведения. Например, повышенная гипертимность может повлиять на выбор сомнительных друзей, что повышает риск быть втянутым в опасные и рисковые ситуации. Также особенностью развития учащихся данного возраста является сензитивность, которая проявляется в особой чувствительности к оценке другими людьми своих особенностей, умений и внешности.

Одним из главных психологических приобретений ранней юности является ощущение своего внутреннего мира. Молодой человек, имея возможность осознавать свои поступки, сталкивается с проблемой непонимания собственных психических состояний. Внутреннее «Я» молодой личности не всегда соответствует внешнему поведению, указывая на проблему самоконтроля. Также для ранней юности характерны такие особенности как повышенная тревожность, застенчивость, агрессивность, неадекватная самооценка, в том числе формирование волевой неустойчивости.

Виктимное поведение чаще всего формируется под влиянием неблагоприятных условий социализации. В современном обществе социализация учащихся младшего юношеского возраста проходит в условиях, при которых есть множество опасностей, оказывающих негативное влияние на развитие и формирование личности. Виктимизации подвержены учащиеся из семей с низким социально-экономическим статусом, из семей, где один или оба родителя имеют алкогольную зависимость. Велика вероятность стать жертвами у молодых людей, столкнувшихся с травлей со стороны сверстников, получивших опыт романтических неудач, имеющих суицидальные стремления, испытывающих одиночество и непонимание со стороны окружающих, а также потерявших жизненные ориентиры.

Анализ психолого-педагогической литературы [4] позволил выделить внутренние и внешние факторы виктимизации в юношеском возрасте.

К внутренним факторам относятся:

1. Психологические свойства личности, которые включают в себя индивидуальные особенности темперамента, характера, волевой сферы и др.;
2. Программирующие свойства личности, которые определяют поведение и деятельность человека (высокий уровень тревожности, заниженная самооценка) и социально-обусловленные свойства личности;
3. Реальное/Социальное «Я» – Я-концепция в реальном времени в социальном контексте взаимоотношений.

К внешним факторам виктимизации относятся:

1. Психосоциальная деформация семьи (неблагополучная семья, низкий материальный достаток семьи, алкоголизация родителей и др.);
2. Опасности образовательной среды (нарушение психологической безопасности образовательной среды, конфликты с педагогами и одноклассниками и др.);

3. Средства массовой информации (реклама алкоголя и табака, агрессивные и насильственные сцены в кино и сериалах и др.), провоцирующие формирование разных видов аддикции и т.д.;

4. Вовлечение в деструктивные группы (религиозные секты, преступные, асоциальные и экстремистские объединения);

5. Буллинг (агрессивное преследование, унижение и издевательства над одним из членов коллектива).

Эмпирическое исследование склонности учащихся младшего юношеского возраста к виктимному поведению проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 93 г. Минска». В исследовании приняли участие учащиеся 10-х классов, возраст респондентов – 16-17 лет.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: методика «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова) и «Тест на определение уровня виктимности в младшем юношеском возрасте (ТАСЯ-В) (О.А. Анисимова, В.В. Селиванова, Л.Н. Селиванова, Т.Е. Яценко) [1].

Анализ результатов исследования выявил у 7% учащихся высокий уровень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, что говорит о возможности становиться жертвой неблагоприятных обстоятельств, провоцируя возникновение виктимной ситуации своим поведением.

У 40% респондентов была выявлена склонность к гиперсоциальному виктимному поведению. Для таких несовершеннолетних характерна активная жизненная позиция, принципиальность и решительность в отстаивании своих интересов, они склонны рисковать в опасных ситуациях, могут спровоцировать конфликтную ситуацию, отстаивая свою точку зрения, склонны иметь завышенную самооценку.

У 3,5% учащихся диагностирован высокий уровень склонности к зависимому и беспомощному поведению, что означает наличие таких черт, как пассивность, робость и низкая самооценка.

У 3,5% респондентов был выявлен высокий показатель реализованной виктимности. Такие учащиеся склонны часто попадать в ситуации, опасные для их жизни и здоровья, и склонны становиться жертвой неблагоприятных обстоятельств.

Высокий уровень общей виктимности выявлен у 7% респондентов (рис. 1).

Эти учащиеся имеют низкую самооценку, позволяют себя подавлять и обесценивать, боятся прямо и открыто говорить о своих интересах и высказывать свое мнение.

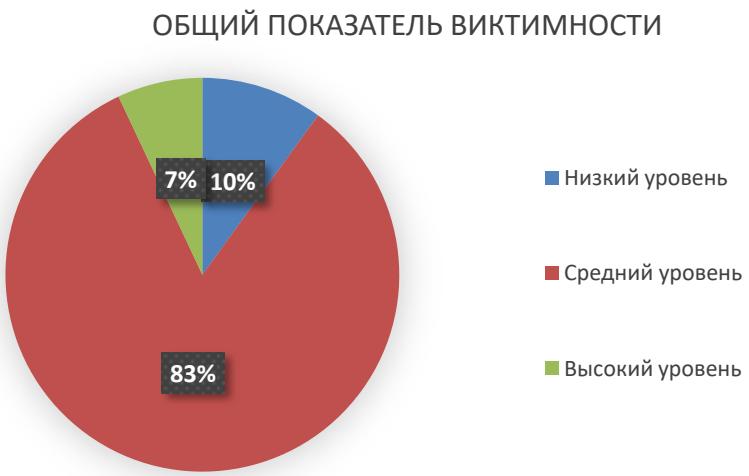


Рисунок 1 – Склонность респодентов к общей виктимности.

По шкале академической виктимности высокий уровень виктимности выявлен у 17% респондентов (рис. 2).

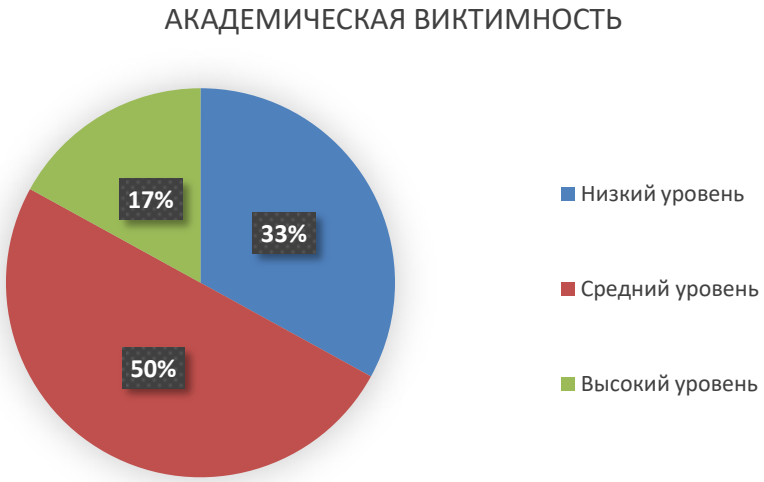


Рисунок 2 – Склонность респондентов к академической виктимности.

По шкале межличностной виктимности высокий уровень виктимности диагностирован у 3,5% респондентов, что говорит о том, что эти учащиеся могут стать жертвой буллинга, насмешек и издевательств со стороны сверстников, они имеют низкую самооценку, повышенное чувство тревожности и страха, не способны отстаивать себя и свои интересы, имеют сложности в коммуникации с другими людьми (рис. 3).

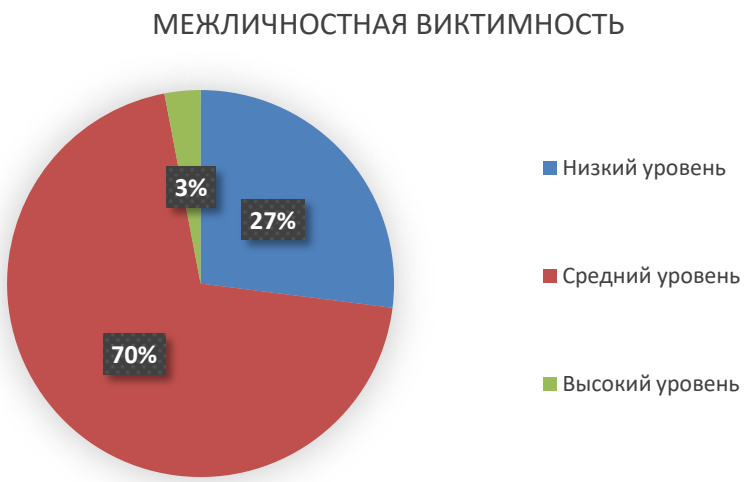


Рисунок 3 – Склонность респондентов к межличностной виктимности.

По шкале виртуальной виктимности выявлены 7% респондентов с высокими показателями виктимности, это свидетельствует о том, что учащиеся с такими показателями могут стать жертвой кибербуллинга, преследований в социальных сетях, а также стать жертвой мошенников в Интернете.

Высокий уровень личной виктимности выявлен у 16% респондентов.

Профилактика виктимного поведения в учреждении образования представляет собой организацию целенаправленных действий педагога социального и педагога-психолога по выявлению и устранению неблагоприятных явлений и процессов в сфере внутрисемейных, социально-культурных и общественных отношений, которые оказывают влияние на виктимизацию обучающихся. Одной из важных задач профилактической работы является акцентирование у учащегося его положительных качеств личности, а также формирование осознанного и ответственного поведения [20].

К основным направлениям социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения учащихся младшего юношеского возраста относятся:

– диагностика склонности учащихся к виктимному поведению;

– групповая и индивидуальная работа, направленная на коррекцию виктимного поведения;

– коррекция стереотипов самовосприятия, шаблонов виктимного поведения учащихся младшего юношеского возраста, укрепление самооценки;

– формирование у учащихся в рамках социально-педагогических мероприятий эффективных коммуникативных навыков, приемов выхода из конфликтных ситуаций;

– просветительская работа по предупреждению виктимогенных ситуаций посредством бесед с несовершеннолетними;

– регулярная работа с родителями обучающихся младшего юношеского возраста и педагогическими работниками по профилактике виктимизации в молодежной среде.

На основании результатов исследования разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения учащихся младшего юношеского возраста «Я автор своей жизни».

Цель программы: разработка комплекса педагогических средств по профилактике виктимизации учащихся младшего юношеского возраста и формирование навыков безопасного поведения в неблагоприятных ситуациях.

Задачи программы:

– повысить уровень знаний учащихся о поведении жертвы и формировании навыка безопасного поведения в ситуациях с повышенным виктимогенным риском;

– формирование личностных компетенций учащихся, необходимых для противодействия различным видам деструктивного поведения;

– формирование у учащихся коммуникативных навыков, способов разрешения конфликтных ситуаций;

– создание благоприятных условий для повышения самооценки, развития ценностно-волевых качеств личности и критичности по отношению своего поведения.

Основные формы социально-педагогической деятельности: занятия с элементами тренинга («Мои эмоции под контролем!», «Искусство общаться», «Я и моя самооценка»), дискуссии («Общение без конфликтов», «Как сказать «нет» и быть услышанным»), беседы («Мои эмоции и чувства», «Профилактика употребления ПАВ»), круглые столы («Буллинг и его проявления», «Зависимость и ее формирование»), информационные часы («Что такое виктимное поведение», «Как избежать рисков стать жертвой»).

Библиографические ссылки

1. *Анисимова, О. А.* Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте / О. А. Анисимова, Т. Е. Яценко // Межвузовский сборник научных статей с

международным участием «Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов». – 2019. – №8. – С. 19–27.

2. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология : пособие / Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2019. – 140 с.

3. *Стуколова, Л. С.* Психологические основы виктимности личности в юношеском возрасте // Символ науки. – 2016. – №7. – С. 124–126.

4. *Фоминых, Е. С.* Факторы условия виктимизации личности в условиях транзитивного общества / Е. С. Фоминых // Виктимология. – 2017. – №3 (13). – С. 52–56.

УДК 373.5

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СКЛОННОСТИ К КИБЕРАДДИКЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Д. С. Ордевич
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются эмпирические и методические основания разработки и реализации проекта социально-педагогической деятельности по профилактике склонности к кибераддикции в подростковом возрасте.

Ключевые слова: кибераддикция, подросток, проект социально-педагогической деятельности, самооценка, медиасоциализация.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF ADDICTION TO CYBERADDICTION IN ADOLESCENCE

D. S. Ordevich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article discusses the empirical and methodological foundations for the development and implementation of a project of socio-pedagogical activities for the prevention of addiction to cyberaddiction in adolescence.

Keywords: cyberaddiction, teenager, project of social and pedagogical activity, self-assessment, media socialization.

Предотвращение формирования кибераддиктивного поведения в подростковом возрасте является главной и важной проблемой. Подростки подчиняются компьютеру и становятся зависимыми. Кибераддикция - разновидность нарушений, выраженная в желании оторваться от реальности, искажая психофизиологическое самочувствие путем использование компьютеров. Для того, чтобы преодолеть трудности подростки «уходят» в компьютерную сеть, где могут найти поддержку и расслабление. Подросткам легче самовыражаться в сети. Отсутствие высказывания своих идей и догадок они «уходят» в цифровые

игры, у них начинает сформировываться искажение действительности. Поэтому проявляется кибераддиктивное воздействие на подростков. Профилактика играет важную роль и отсутствие ее может вызвать серьезные проблемы, а именно психофизиологические заболевания.

Кибераддикция – обусловленность от употребления компьютера, характеризующаяся желанием освободиться от конкретной ситуации, общества добиваться исключительной психоэмоциональной мере защищённости, самонадеянности, если подросток не достиг в реальной жизни.

Приобщение к азартным играм сейчас начинается с детского возраста путем видеоигр - детского казино на дому. В видеоиграх выигрышем является каждый бонус, дающий «дополнительную жизнь», успешное прохождение одного уровня дает игроку пропуск на следующий уровень, а удачное завершение всей игры - звание победителя. При этом деньги пока что не нужны, риск лишь виртуальный, за счет идентификации с героем. И родители довольны - по улице ребенок не слоняется, да и к технике приобщается – пригодится.

Подростки посвящают своему увлечению все свободное время, тратят карманные деньги на покупку очередного компакт-диска или модернизацию компьютера. Во время беседы подростки оживляются лишь при затрагивании тем, связанных с компьютером, при этом становятся экзальтированными, подолгу и со многими подробностями описывают какую-нибудь видеоигру, как бы играя в нее в этот момент. Попытки взрослых ограничить время, проводимое ребенком за компьютером, вызывают у него бурный протест; вынужденный простой сопровождается чувством скуки и опустошенности. Они запускают учебу, начинают пропадать у знакомых, имеющих компьютер [1-2].

Кибераддикция может иметь негативное влияние на социальное, психологическое благополучие личности, которое во многом определяется уровнем самооценки подростка. Подростки, которые проводят много времени в онлайн-мире, могут испытывать проблемы с социальной адаптацией, ухудшение успеваемости и отчуждение от реального мира. В результате этого может снижаться их самооценка.

Структура кибераддиктивного поведения характеризуется тягой использования цифровой сети и компьютеров, чередуется социокультурным регрессом и различными психическими критериями. Во-первых, кибераддикция непосредственно влияет на подростков. Во-вторых, с подростками нужно организовывать всесторонние и планово-предупредительные мероприятия, ориентированные на уменьшение кибераддиктов.

В целях социально-педагогической профилактики по недопущению формирования кибераддикции был разработан и апробирован проект социально-педагогической деятельности обучающихся 7-8 класса «Скажем кибераддикции – NET». При этом учитывались следующие эмпирические основания. Установлено, что 14% имеют признаки стадии увлеченности; у 66% подростков имеется риск развития компьютерной зависимости; обнаружено 14% зависимых подростков. 66% подростков имеют средний уровень киберкоммуникативной зависимости; 28% имеют низкий уровень, а 6% – высокий уровень. Эмпирическое изучение уровня самооценки показало, что 70% подростков имеют низкую самооценку; 28% – средний уровень самооценки, а у 2% выявлен высокий уровень самооценки.

В результате статистической обработки были получены следующие значимые корреляции: положительная корреляция между компьютерной зависимостью и киберкоммуникативной зависимостью ($r=0,426$ при $p\leq0,01$); положительная корреляция низкой самооценки и компьютерной зависимости ($r=0,603$ при $p\leq0,01$); положительная корреляция между низкой самооценкой и киберкоммуникативной зависимостью ($r=0,343$ при $p\leq0,05$); обратная зависимость возраста и низкой самооценки ($r=-0,298$ при $p\leq0,05$).

Для изучения определения динамики отношения учащихся подросткового возраста к факторам и рискам медиасоциализации был использован метод SWOT-анализа. Оценка сильных сторон медиасоциализации составляет 7,32±0,54 (мальчики 7 класса) и 6,50±2,24 (девочки 7 класса). Среди сильных сторон мальчики 7-8 класса ставят на первые три места показатели: «досуг, хобби», «саморазвитие», «самообразование». Девочки также ставят на первые места показатели «саморазвитие» и «самобразование», «коммуникация» и «досуг, хобби». На важном месте для них является «самоутверждение». Низкие баллы, у девочек получили «релаксация» и «самопрезентация». Девочки определили одно из последних мест показателю «возможность заработка», а мальчики выделили «расширение социальных связей». О-возможности медиасоциализации оценивают таким образом: 6,61±2,66 (мальчики) и 5,69±0,68 (девочки). Среди возможностей мальчики и девочки высоко оценили следующие показатели: «доступность информации», «всевременность» и «неограниченность информационных ресурсов». Меньше всего мальчики оценивают «онлайн консультирование», «фрилансертсво», «онлайн профессиональные сообщества». Низкие баллы у девочек набрали показатели «фрилансерство» и «онлайн сервисные услуги» и «онлайн профессиональные сообщества».

Слабые стороны оценивают ниже: 4,40±3,48 (мальчики) и 4,45±3,57 (девочки).

Среди слабых сторон мальчики ставят на первое место «кибер-аддикции». Также выделяют «тайм-киллер» и «нарушение режима сна». Для девочек значимыми являются показатели «нарушение режима сна», «тайм-киллер» и «информационная перегрузка». Низкими баллами мальчики оценили «сокращение реального общения». Также мальчики поставили низкий балл показателям «нарушение соматического здоровья», а также «снижение умственной работоспособности». Девочки низкими баллами оценили «размывание границ реального и виртуального мира». Также девочки ниже всего оценили показатели «снижение умственной работоспособности», «снижение умственной работоспособности» и «нарушение соматического здоровья».

Риски оцениваются ниже: 4,4±3,2 (мальчики) и 4,15±3,17 (девочки). Среди рисков медиасоциализации мальчики высоко оценивают «навязчивую рекламу», «недостоверная и искаженная информация» и «деструктивный контент». Низкие баллы получили такие показатели, как «кибермошенничество», «нарушение конфиденциальности» и «компьютерные вирусы», «манипулирование».

Девочки среди рисков медиасоциализации высоко оценивают также «навязчивую рекламу». Также высокие баллы получили «кибербуллинг», «недостоверная и искаженная информация». Низкие баллы получили такие показатели: «вовлечение в деструктивные сообщества», «медиавирусы» и «компьютерные вирусы». Для анализа полученных результатов использовался тест Фишера (F-тест). Различия двух дисперсий между сильными сторонами и возможностями медиасоциализации является существенной (0,055 при $p \leq 0,05$). Различия двух дисперсий между сильными сторонами и слабыми сторонами медиасоциализации является существенной (0,036 при $p \leq 0,05$). Различия между сильными сторонами и рисками медиасоциализации (0,0021 при $p \leq 0,05$) является существенной.

Таким образом, мальчики выбирают медиасоциализацию для реализации возможностей и выделяют в ней сильные стороны для своей самореализации. У показателей девочек статистически значимых различий было не выявлено.

Реализация проекта социально-педагогической деятельности предполагает использование активных и интерактивных методов, а также технологий развития критического мышления. Так, например, с целью информирования учащихся о проблеме кибераддикций, выявления отношения к проблеме и степени достоверности имеющихся знаний проводится дискуссия «Компьютерная зависимость: миф или реальность», а также мозговой штурм «Роль цифровой сети в жизни современных подростков». Для формирования у подростков представление об окружающем мире

без киберзависимостей применяется дерево решений «Мой мир без кибераддиктивной зависимости». Развитию навыков группового общения, расширению представления о виртуальных друзьях содействует решение кейсов «Кто же этот виртуальный друг?» и тренинговые занятия «Сетевая игра, что это?» и др.

Проектом также предусмотрено взаимодействие с законными представителями несовершеннолетних и педагогами учреждений общего среднего образования. Например, для организации каникулярного досуга подростков с элементами цифрового детокса проводится родительское собрание «Как организовать безопасные каникулы без гаджета»; информирование родителей о влиянии компьютерных игр и цифровых технологий на социализацию подростков осуществляется в рамках мастерской общения «Опасные грани и компьютер». Для педагогов разработаны методические рекомендации для педагогов и родителей (законных представителей несовершеннолетних) по предотвращению кибераддикции в подростковом возрасте.

Проект социально-педагогической деятельности был успешно апробирован в двух учреждениях общего среднего образования. В результате его реализации были актуализированы, обобщены и систематизированы знания обучающихся о признаках, факторах и последствиях формирования кибераддикции; возможностях использования цифровых технологий в целях личностного развития; а также развивались коммуникативные навыки в онлайн и оффлайн общении.

Библиографические ссылки

1. *Старшенбаум, Г. В.* Аддиктология : психология и психотерапия зависимостей / Г. В. Старшенбаум. – М. : Когито-Центр, 2016. – 367 с.

2. *Юрьева, Л. Н.* Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография / Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – 196 с.

УДК 37.013.42

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

А. Н. Петрович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики конфликтов в подростковой среде. Проанализированы результаты эмпирического исследования особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях. Представлен проект социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в коллективе учащихся старшего подросткового возраста.

Ключевые слова: конфликт; конфликтность; конфликтное поведение; подростки; социально-педагогическая профилактика.

THE PROJECT OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF CONFLICTS IN THE TEAM OF OLDER TEENAGE STUDENTS

A. N. Petrovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of conflict prevention in the adolescent environment. The results of an empirical study of the characteristics of adolescent behavior in conflict situations are analyzed. The project of socio-pedagogical activities for conflict prevention in the group of older adolescent students is presented.

Keywords: conflict; conflictedness; conflict behavior; adolescents; socio-pedagogical prevention.

Актуальность исследования проблемы конфликтов в коллективе учащихся старшего подросткового возраста обусловлена важностью сохранения благоприятных отношений между подростками в период обучения в школе. Хорошие доброжелательные отношения с окружающими положительно влияют на качество обучения и воспитания молодежи. Конфликтные отношения нарушают ход образовательного процесса, препятствуют накоплению положительного опыта общения учащихся, отрицательно сказываются на формировании личности.

Конфликтное поведение – внешняя активность субъекта, направленная на предмет конфликта и меняющая или сохраняющая от изменения существующее противоречие между сторонами. Внешним выражением конфликтного поведения выступают его стратегии, предполагающие выбор и реализацию определенных тактик и стилей межличностного взаимодействия. В. П. Шейнов рассматривает конфликт как «столкновение, противоборство сторон, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу ее интересам» [2].

Подростковый возраст характеризуется появлением ряда специфических черт, важнейшими из которых являются «стремление к общению со сверстниками и появлению в поведении признаков, свидетельствующих о стремлении утвердить свою самостоятельность, независимость, личностную автономию». В этом возрасте подростки находятся на грани детства и взрослости, что означает, что они уже обладают определенным жизненным опытом и пониманием своих потребностей и желаний, но еще не до конца сформировали свою личность и систему ценностей. В этот возрастной период подростки сталкиваются с множеством конфликтов, которые с одной стороны обусловлены взрослением и переходом на новый уровень общения, а с другой стороны – отсутствием необходимых для общения коммуникативных навыков и способов конструктивного выхода из трудных ситуаций [1].

Межличностные конфликты в коллективе старших подростков – это довольно распространенная социально-педагогическая проблема. Подросток – уже не ребенок, но еще и не взрослый, он находится на некой промежуточной стадии развития, поэтому тот опыт в общении и взаимодействии с окружающими, который он получает, позволяет ему формировать собственные образцы и модели поведения в будущем.

Конфликтуя, подросток приобретает необходимый ему социальный опыт и удовлетворяет свою главную потребность – получение признания взрослых и сверстников. Однако межличностные конфликты в коллективе старших подростков могут иметь негативные последствия для всех участников. Они могут привести к ухудшению отношений между подростками, повышению уровня напряженности, уменьшению мотивации для сотрудничества и достижения общих целей. Кроме того, конфликты могут привести к исключению одного или нескольких участников из коллектива, что может негативно сказаться на их самооценке и социальной адаптации. Кроме того, в этом возрасте у подростков часто наблюдается недостаток опыта управления своими эмоциями, что может привести к более серьезным конфликтам.

К факторам, оказывающим влияние на возникновение межличностных конфликтов в коллективе старших подростков, относятся: неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе, влияние на поведение подростков средств массовой информации, проблемы, связанные с психическими и физиологическими особенностями развития. Основными причинами подростковых конфликтов являются: личностные особенности подростков, низкий уровень развития коммуникативных навыков, низкий уровень психологической культуры, отсутствие взаимопонимания, борьба за лидерство, конкуренция, стремление к самоутверждению.

Важным фактором профилактики конфликтов среди учащихся старшего подросткового возраста является создание благоприятного психологического климата в коллективе, что можно достичь через поощрение конструктивного поведения и создание условий для развития дружеских отношений между участниками коллектива. Под психологическим климатом понимают «совокупность отношений между членами коллектива, которые определяются общими ценностями, нормами, установками, убеждениями и другими психологическими факторами» [3, с. 61].

При благоприятном психологическом климате в коллективе у старших подростков формируется позитивное взаимодействие между ними, что способствует снижению вероятности конфликтных ситуаций. Одним из важных элементов психологического климата является доверие между участниками коллектива. В доверительной атмосфере старшие подростки могут открыто выражать свои эмоции и обсуждать проблемы, в том числе и те, которые могут стать причиной межличностных конфликтов.

Кроме того, важным элементом психологического климата является уважение друг к другу и к общим ценностям и нормам коллектива. При наличии общих ценностей и установок старшие подростки чувствуют себя частью единого сообщества, что является важным фактором в профилактике межличностных конфликтов. Создание положительного климата может способствовать снижению вероятности конфликтных ситуаций и формированию у старших подростков навыков конструктивного взаимодействия.

Исследование особенностей поведения учащихся старшего подросткового возраста в конфликтных ситуациях проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 16 им. И. В. Борисюка г. Борисова». В исследовании приняли участие 103 учащихся 8-9 классов (65 подростков женского пола и 38 подростков мужского пола), возраст респондентов – 13-15 лет.

Для проведения исследования были использованы: тест-опросник «Поведение в конфликтной ситуации» (К. Томас, Р. Килманн в адаптации Н.В. Гришиной), методика «Агрессивное поведение» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев), опросник агрессивности (А. Басс, А. Дарки); авторская анкета для учащихся «Особенности межличностных конфликтов в подростковом возрасте»; анкета для педагогов «Конфликты в подростковой среде»; анкета для законных представителей учащихся «Конфликты с подростками».

Результаты проведенного диагностического исследования показали, что 62% подростков часто попадают в конфликтные ситуации. Как правило, подростки преимущественно конфликтуют с одноклассниками (71%), с родителями (19%), с педагогами вступают в конфликт всего 6% учащихся.

Доминирующими стратегиями поведения в конфликте у подростков являются «компромисс» (31,4%) и «приспособление» (34,3%).

В качестве основных причин межличностных конфликтов подростки называли: несхожесть мнений – 41% испытуемых; грубое отношение, оскорбление – 28%; несправедливый поступок, обман – 27%; нежелание выполнять чьи-либо требования – 4%.

Наиболее распространенными формами проявления агрессии в конфликте среди подростков являются вербальная агрессия (60,6%), раздражение (51,5%) и подозрительность (54,5%). Исследование показало, что около половины опрошенных учащихся (45,5%) склонны к проявлению косвенной вербальной агрессии, треть (30,3%) подростков проявляют прямую вербальную агрессию в конфликтных ситуациях.

Анализ результатов анкетирования педагогов показал, что они полагают, что причины конфликтности подростков связаны с возрастным кризисом, а также с неумением учитывать мнение другого человека. Самым конфликтным является период с 13 до 16 лет. Большинство педагогических работников отметили, что они не умеют предвидеть конфликтные ситуации, но при этом вынуждены участвовать в их разрешении. Основная причина трудностей в профилактике конфликтов в подростковых коллективах связана с недостатком знаний и опыта.

Анализ результатов анкетирования законных представителей учащихся показал, что среди них есть те, кто конфликтует с ребенком-подростком, испытывает определенные трудности в попытке договориться с ним, не владеет конструктивными стратегиями выходы из трудных ситуаций общения. В некоторых семьях прослеживается неконструктивный стиль взаимодействия с подростками, рассогласованность в воспитательных стратегиях у супругов.

На основании результатов эмпирического исследования был разработан и внедрен в образовательный процесс проект социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в коллективе учащихся старшего подросткового возраста «Стоп конфликт».

Задачи проекта:

- познакомить учащихся с деструктивной стороной конфликтов и их последствиями;

- расширить представления о способах преодоления конфликтов конструктивными способами;

- сформировать умения и навыки конструктивного общения, саморегуляции поведения в конфликтных ситуациях;

- развивать коммуникативные умения и навыки;

- воспитывать культуру поведения подростков в совместной деятельности, обеспечить субъект-субъектное взаимодействие учащихся (эффективное партнерское общение, построение диалога, открытость, взаимоуважение, взаимодоверие).

Основные формы проведения мероприятий проекта с подростками: беседы и видеолектории («Конфликты в современном мире», «Конструктивные стратегии поведения в конфликте», «Медиация как способ преодоления конфликтов в современном мире» и др.), занятия с элементами тренинга («Зеркало: какими нас видят те, с кем мы поругались»; «Конфликты и их разрешение»), дискуссии («Деструктивное влияние конфликтов на общество и человечество», «Спорить или не спорить»), обсуждения («Простить нельзя мстить», «Что делать, если») и др.

Мероприятия с родителями включают: проведение родительских собраний «Что такое конфликт», «Пути решения конфликтных ситуаций»; разработка и размещение памяток на сайте «Как общаться с подростком», «Стратегии поведения в конфликте», «Конфликты с подростком: что делать?» и др.

Социальным педагогам и педагогам-психологам учреждения образования рекомендуется включать в план деятельности мероприятия по повышению профессиональной компетенции педагогических работников в вопросах предупреждения конфликтных ситуаций в подростковой среде (проведение семинаров-практикумов «Профилактика конфликтных ситуаций в образовательной среде», «Пути преодоления конфликтов среди подростков» и др).

Ожидаемые результаты реализации проекта:

- подростки имеют представление о понятиях «сотрудничество», «медиация»;

- уважительно общаются со старшими по возрасту и сверстниками;

- вступают в диалог, точно формулируют свои вопросы, контролируют негативные эмоции, советуются, принимают ответственные и осознанные решения, учитывая мнение и проблемы значимого или близкого окружения, проявляют терпимость, доброжелательность в общении;

- прогнозируют последствия своих слов, действий и поступков при вступлении в контакт с близкими людьми, а также с лицами вне близкого окружения;

- разрешают конфликтные ситуации без нанесения психологической, физической и нравственной травмы;

- оказывают психологическую и моральную поддержку другим людям, особенно родным и близким.

Библиографические ссылки

3. Рослякова, С.В. Особенности социализации современных подростков / С.В. Рослякова, Т.Г. Пташко, Е.Г. Черникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 292 – 296.

4. Шейнов, В.П. Управление конфликтами / В.П. Шейнов. – СПб. : Питер, 2014. – 770 с.

5. Эджибадзе, А.В. Предупреждение межличностных конфликтов подростков в общеобразовательных организациях / А.В. Эджибадзе // Перспективы науки. – 2020. – № 11(134). – С. 60 – 62.

УДК 378.147

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

А. П. Пивоварчик
Белорусский государственный университет,
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. Г. Давыдовский, к. биол. наук, доцент

Аннотация. Искусственный интеллект стал преобразующей силой в различных областях, включая образование. Технологии искусственного интеллекта широко используются в сфере персонализации, автоматизации, связи, хранения и защиты информации. В данной статье исследуются возможности искусственного интеллекта в оптимизации образовательного процесса. Рассмотрены проблемы и этические соображения, связанные с интеграцией искусственного интеллекта в образование.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, обучение, автоматизация, персонализация.

POSSIBILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN OPTIMIZING THE EDUCATIONAL PROCESS

A. P. Pivovarchik
Belarusian State University
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. G. Davidovsky, PhD, Associate Professor

Abstract. Artificial intelligence has become a transformative force in various fields, including education. Artificial intelligence technologies are widely used in the field of personalization, automation, communication, storage and protection of information. This article explores the possibilities of artificial intelligence in optimizing the educational process. The problems and ethical considerations related to the integration of artificial intelligence into education are considered.

Keywords: artificial intelligence, education, training, automation, personalization.

Сфера образования быстро развивается благодаря технологическим достижениям. Искусственный интеллект (ИИ) с его способностью имитировать когнитивные функции человека открывает огромные перспективы для революционного изменения образовательного процесса. От персонализированного обучения до адаптивных оценок — ИИ предоставляет возможности адаптировать образование к индивидуальным потребностям, оптимизировать распределение ресурсов и улучшить общие результаты обучения. В данной исследуются

возможности ИИ в преобразовании образования, уделяя особое внимание его применению в области персонализации, автоматизации, обеспечения обратной связи и доставки контента.

Одно из наиболее значительных преимуществ ИИ в образовании заключается в его способности к персонализации. Традиционные образовательные подходы часто используют универсальную модель, при которой обучение является единым для всех учащихся. Однако учащиеся демонстрируют различные стили обучения, предпочтения и темпы понимания. Алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать огромные объемы данных, включая поведение учащихся, показатели успеваемости и когнитивные профили, чтобы адаптировать образовательный контент и стратегии к индивидуальным потребностям. Персонализированные учебные платформы, основанные на искусственном интеллекте, могут адаптироваться в режиме реального времени, предоставляя индивидуальные пути обучения, рекомендации и меры вмешательства, основанные на сильных и слабых сторонах и прогрессе каждого учащегося. Удовлетворяя индивидуальные требования к обучению, ИИ способствует более глубокому вовлечению, мотивации и удержанию учащихся, что в конечном итоге приводит к улучшению академических результатов. [5]

Автоматизация на основе искусственного интеллекта может упростить административные задачи, оптимизировать распределение ресурсов и способствовать более эффективной практике преподавания. Образовательные учреждения сталкиваются с множеством административных обязанностей, начиная от выставления оценок и заканчивая планированием занятий. Системы на базе искусственного интеллекта могут автоматизировать эти повседневные задачи, освобождая время преподавателей, чтобы они могли сосредоточиться на более значимой учебной деятельности. Более того, алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать данные для выявления закономерностей и тенденций в успеваемости учащихся, обеспечивая раннее вмешательство и целевую поддержку учащихся из групп риска. Инструменты автоматизированной оценки, такие как системы оценивания на основе машинного обучения, могут обеспечить своевременную обратную связь для учащихся, способствуя непрерывному обучению и совершенствованию. Автоматизируя рутинные задачи и процессы, ИИ дает преподавателям возможность направить свой опыт на развитие критического мышления, творчества и сотрудничества среди учащихся. Разумно используя возможности ИИ, преподаватели могут революционизировать парадигмы

преподавания и обучения, что приведет к улучшению результатов и созданию более инклюзивной образовательной среды. [4]

Своевременная и конструктивная обратная связь имеет важное значение для облегчения обучения и роста. Однако предоставление индивидуальной обратной связи большому количеству учащихся может оказаться непростой задачей для преподавателей. Системы обратной связи на базе искусственного интеллекта предлагают масштабируемое решение этой проблемы. [2] Алгоритмы обработки естественного языка (NLP) могут анализировать письменные ответы учащихся, обеспечивая мгновенную обратную связь по грамматике, синтаксису и содержанию. Модели машинного обучения могут оценивать качество работы учащихся по заранее заданным критериям, предлагая целевые предложения по улучшению. Более того, системы обучения на основе ИИ могут вовлекать учащихся в интерактивные диалоги.

Расширяя возможности обратной связи преподавателей, ИИ способствует развитию культуры постоянного совершенствования и самоанализа среди учащихся, улучшая результаты обучения и развивая метакогнитивные навыки. Традиционные образовательные материалы часто не могут адаптироваться к разнообразным потребностям и предпочтениям учащихся. Системы доставки контента на базе искусственного интеллекта устраняют это ограничение, динамически корректируя контент в зависимости от прогресса, предпочтений и стилей обучения учащихся. [3] Платформы адаптивного обучения используют алгоритмы искусственного интеллекта для обеспечения персонализированного обучения, представляя контент в различных форматах и модальностях для удовлетворения индивидуальных предпочтений. Виртуальные репетиторы, работающие на базе искусственного интеллекта, могут вовлекать учащихся в интерактивные уроки, симуляции и сценарии из реальной жизни, способствуя более глубокому пониманию и закреплению концепций. Более того, системы рекомендации контента на основе искусственного интеллекта могут курировать образовательные ресурсы из обширного хранилища цифрового контента, сопоставляя материалы с интересами учащихся, уровнями знаний и целями обучения. Предоставляя адаптированный контент, ИИ повышает вовлеченность, понимание и сохранение знаний среди учащихся, создавая более инклюзивную и эффективную среду обучения. [1]

Несмотря на свой преобразующий потенциал, интеграция ИИ в образование сопряжена с рядом проблем и этических соображений. Проблемы конфиденциальности возникают в связи со сбором и анализом конфиденциальных

данных учащихся, что поднимает вопросы о безопасности, согласии и прозрачности данных. Более того, использование алгоритмов ИИ для принятия решений в сфере образования поднимает вопросы предвзятости, справедливости и подотчетности. Алгоритмические предвзятости, непреднамеренно увековеченные из-за предвзятых обучающих данных или ошибочных алгоритмов, могут усугубить существующие различия в доступе к образованию и его результатах. Кроме того, автоматизация учебных задач вызывает обеспокоенность по поводу разрушения человеческого взаимодействия и обесценивания опыта и интуиции преподавателей. Решение этих проблем требует учета этических аспектов внедрения ИИ, управления данными, взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Искусственный интеллект имеет огромные перспективы в оптимизации образовательного процесса, предлагая персонализированный опыт обучения, автоматизацию административных задач, обеспечение своевременной обратной связи и динамическую доставку контента. Разумно используя возможности ИИ, преподаватели могут революционизировать парадигмы преподавания и обучения, что приведет к улучшению результатов и созданию более инклюзивной образовательной среды. Однако интеграция ИИ в образование должна сопровождаться строгими этическими соображениями, прозрачностью и участием заинтересованных сторон, чтобы обеспечить равный доступ, смягчить предубеждения и поддержать ценности образования как катализатора социальной мобильности и расширения прав и возможностей. Благодаря совместным усилиям и ответственному внедрению ИИ мы сможем раскрыть весь потенциал ИИ в формировании будущего образования. [3]

Использование технологий ИИ в образовании предоставляет ряд преимуществ, включая персонализированный опыт обучения с учетом индивидуальных потребностей учащихся, эффективные системы оценок и обратной связи, доступ к обширным образовательным ресурсам и возможность адаптировать методы обучения в зависимости от успеваемости и успеваемости учащихся, диагностику и коррекцию пробелов в обучении.

Библиографические ссылки

1. *Амиров Р. А.* Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А Амиров, У. М. Билалова // Управленческое консультирование. - 2020. - № 3 (135). - С. 80-88.

2. *Павлюк Е. С.* Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении Современное педагогическое образование. – 2020. - № 1. - С. 65-72.

3. *Паскова А. А.* Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения / А. А. Паскова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. - № 3. – С. 113-122.

4. *Петрова Н. П.* Цифровизация и цифровые технологии в образовании / Н. П. Петрова, Г.А. Бондарева // Мир науки, культуры, образования. - 2019 № 5 (78). – С. 353-355.

5. *Ущеко А. В.* Искусственный интеллект в образовании. применение искусственного интеллекта для обеспечения адаптивности образования /А. В. Ущеко // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63) – С. 859-866.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.В. Преображенская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
*Науч. рук. – А.В. Пищова, канд. пед. наук, доцен*т

Аннотация. В материалах рассматриваются особенности социально-педагогической профилактики девиантного поведения учащихся подросткового возраста в сети Интернет.

Ключевые слова: социально-педагогическая профилактика, девиантное поведение, подростки, сеть Интернет.

FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENT STUDENTS ON THE INTERNET

A.V.Preobrazhenskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The materials consider the features of socio-pedagogical prevention of deviant behavior of adolescent students on the Internet.

Keywords: socio-pedagogical prevention, deviant behavior, adolescents, the Internet.

Современное общество переживает стремительное развитие информационных технологий, что оказывает значительное влияние на все сферы жизни, включая образование и социализацию подростков. Интернет и цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни молодежи, предоставляя широкие возможности для обучения, общения и саморазвития. Однако, наряду с положительными аспектами, интернет также приносит с собой множество рисков и угроз, связанных с девиантным поведением подростков в сети.

Подростковый возраст – это кризисный период, который характеризуется следующими отличиями: у подростка возникает устойчивое стремление к независимости, самостоятельности, хотя ближайшее окружение (родители, педагоги) относятся к подростку как к ребенку; меняется ведущий вид деятельности: учебная деятельность младшего школьника сменяется эмоционально-личностным общением со сверстниками в подростковом возрасте.

Девиантное (отклоняющееся) поведение у подростков может включать разнообразные антидисциплинарные, антисоциальные, делинквентные (аморальные действия, не доходящие до уровня нарушений законодательства), противоправные и аутоагрессивные (направленные на себя) действия. Девиантное поведение в сети Интернет включает такие явления, как кибербуллинг, интернет-зависимость, участие в опасных онлайн-играх и сообществах, распространение и потребление незаконного или вредного контента. Эти формы поведения могут иметь серьезные последствия для психологического и физического здоровья подростков, их академической успеваемости и социальных взаимоотношений [1, с. 34-35].

В этой связи возникает необходимость разработки и внедрения эффективных технологий социально-педагогической профилактики девиантного поведения учащихся подросткового возраста в сети Интернет. Социально-педагогическая профилактика направлена на предупреждение возникновения и развития негативных поведенческих проявлений путем создания благоприятных условий для позитивного развития личности подростка, формирования его устойчивости к негативным влияниям и обеспечения поддержки в критических ситуациях.

Интернет обеспечивает анонимность и доступ к разнообразным материалам, что может способствовать усилению отрицательных тенденций среди подростков и детей.

Проявления склонности к девиантому поведению в онлайне:

1. Кибербуллинг и онлайн-хейт: злонамеренные комментарии, угрозы, оскорбления и другие формы цифрового насилия, которые могут вызвать психологические и эмоциональные проблемы у жертв.

2. Публикация нецензурного и незаконного контента: распространение порнографического материала, материалов экстремистского или террористического характера, что может отрицательно повлиять на взгляды и поведение подростков.

3. Зависимость от интернета: потребность быть постоянно онлайн, игровая зависимость, чрезмерное времяпровождение в социальных сетях и других ресурсах интернета, что может привести к снижению успехов в учебе и социальной изоляции.

4. Общение с потенциальными преступниками: возможность контакта с неизвестными людьми, которые могут злоупотребить доверием детей и использовать интернет для преступных целей.

5. Распространение ложной информации и фейковых новостей: воздействие дезинформации на взгляды и поведение подростков, что может способствовать

формированию отрицательных убеждений и асоциального поведения.Для того чтобы предотвратить неправильное поведение в онлайн-среде, необходимо проводить комплексную профилактическую работу, включающую в себя образовательные программы, контроль за активностью детей в интернете, сотрудничество с родителями и учителями, а также принятие соответствующих законов и механизмов для контроля [2, с. 39-40].

Взаимодействие подростков в сети Интернет имеет свои специфические особенности, которые определяются как технологическими, так и психологическими факторами. Эти особенности могут влиять на их поведение, отношения и развитие личности. К таким особенностям относятся: анонимность и псевдонимность; широкий круг общения; виртуальные социальные роли; информационный обмен; риск онлайн-опасностей.

В общем, взаимодействие подростков в интернете имеет свои плюсы и минусы, и требует внимательного отношения и поддержки со стороны взрослых, чтобы помочь им успешно ориентироваться в цифровом мире и развиваться с учетом современных вызовов и требований.

Социальные медиа имеют значительное влияние на поведение и мировоззрение детей и подростков, и это влияние характеризуется как положительное, так и отрицательное. В контексте девиантного поведения, социальные медиа могут стать площадкой для проявления и усиления различных негативных тенденций: ибербуллинг и онлайн-агрессия: Социальные медиа предоставляют платформу для анонимного или псевдоанонимного общения, что может способствовать распространению кибербуллинга, онлайн-хейтинга и других форм цифрового насилия; импульсивное поведение; экспозиция к негативным контентам; зависимость от лайков и комментариев.

Для смягчения влияния социальных медиа на девиантное поведение необходимо усиление образовательных программ по цифровой грамотности и безопасности в интернете, а также более активное вовлечение родителей и педагогов в мониторинг и контроль онлайн-активности детей и подростков.

Девиантное поведение у детей и подростков может быть вызвано множеством различных причин. Эти причины включают как индивидуальные особенности личности, так и внешние факторы, связанные с социальной средой и окружающими условиями: семейная обстановка; образовательная среда; социальное окружение; экономическое положение; психологические особенности; культурные и социальные факторы [3, с. 56-57].

Все эти факторы взаимосвязаны и могут различаться в каждой конкретной ситуации и у каждого ребенка или подростка. Понимание этих факторов помогает разрабатывать эффективные программы профилактики и поддержки для детей и подростков, направленные на предотвращение девиантного поведения и способствующие их здоровому развитию.

Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения – это набор мероприятий, которые помогают предотвратить отклоняющееся поведение у детей и подростков. Эта форма профилактики основана на сотрудничестве между педагогами и общественными институтами, такими как семья, школа и общественные организации.

В рамках социально-педагогической профилактики разрабатываются и проводятся специальные образовательные программы, которые помогают детям и подросткам научиться адаптироваться к обществу, контролировать свои эмоции, разрешать конфликты и принимать конструктивные решения. Также важными компонентами этой профилактики являются психологическая поддержка, организация внеклассной деятельности, развитие социальных навыков и укрепление доверительных отношений между учащимися и взрослыми.

Целью социально-педагогической профилактики девиантного поведения является не только предотвращение негативных проявлений у детей и подростков, но и создание условий для их полноценного развития и успешной адаптации в обществе. Профилактика в образовательной среде играет важную роль в создании безопасной и поддерживающей обстановки, которая способствует успешному развитию учащихся и предотвращает различные негативные явления, такие как девиантное поведение, наркотическая и алкогольная зависимость, а также насилие [4, с. 67-68].

Эффективные программы профилактики в образовательной среде направлены на создание благоприятных условий для развития учащихся, включая обучение навыкам самоконтроля, развитие эмоционального интеллекта, разрешение проблем и конфликтов, а также повышение осведомленности о важности здорового образа жизни. Кроме того, профилактика в образовательной среде включает мониторинг социальной адаптации учащихся, раннее выявление рисковых факторов и негативных тенденций, а также активное взаимодействие с семьями и общественными организациями для совместного решения проблем, связанных с негативным поведением учащихся [1-3].

Социально-педагогическая профилактика направлена на решение ряда ключевых задач, которые помогают предотвратить отклоняющееся поведение у

детей и подростков, а также развить у них навыки адаптации к обществу и положительные социальные черты личности.

Профилактическая работа в сфере социально-педагогической профилактики девиантного поведения учащихся основывается на ряде основных принципов и использует разнообразные методы для достижения своих целей.

Профилактическая работа должна осуществляться ссоблюдением следующих принципов: комплексность; системность; индивидуализация; социальное партнерство; превентивность:

Методы профилактической работы: образовательные программы и тренинги; индивидуальные консультации и психологическая поддержка; социальное тренинговое взаимодействие; семейное воспитание и взаимодействие; мониторинг и оценка [4, с. 76-77].

Таким образом, девиантное поведение – устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм. Девиантное поведение у детей и подростков может быть вызвано множеством различных причин. В Интернете подростки могут проявлять следующие виды данного поведения: кибербуллинг и онлайн-хейт, публикация нецензурного и незаконного контента, зависимость от социальных сетей и онлайн-игр, общение с потенциальными преступниками, распространение ложной информации и фейковых новостей, просмотр нежелательного контента, сексуальное поведение в интернете. В рамках социально-педагогической профилактики разрабатываются и проводятся специальные образовательные программы, которые помогают детям и подросткам научиться адаптироваться к обществу, контролировать свои эмоции, разрешать конфликты и принимать конструктивные решения.

Библиографические ссылки

1. *Змановская, Е. В.* Девиантология: психология девиантного поведения / Е. В. Змановская. – М.: Академический проект, 2011. – 384 с.

2. *Иванов, А.В.* Интернет как фактор формирования девиантного поведения у подростков / А.В. Иванов // Вестник психолого-педагогических исследований. – 2020. – № 2. – С. 39 – 46.

3. *Набойченко, Е.С.* Психология отклоняющегося поведения подростков: монография / Е.С. Набойченко. – Екатеринбург: Издатель Калинина Г.П., 2007. – 285 с.

4. *Ничишина, Т. В.* Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье: пособие / Т. В. Ничишина. –Минск: Национальный институт образования, 2018. – 248 с.

УДК 37.013.42

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Л. А. Процко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается проблема виктимного поведения подростков. На основе результатов эмпирического исследования автором разработан, апробирован и представлен проект социально-педагогической профилактики виктимного поведения подростков.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, подростки, социально-педагогическая профилактика.

THE PROJECT OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF VICTIMIZED BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

L. A. Protsko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article deals with the problem of victimized behavior of adolescents. Based on the results of an empirical study, the author has developed, tested and presented a project for the socio-pedagogical prevention of adolescent victimization behavior.

Keywords: victimization, victim behavior, adolescents, socio-pedagogical prevention.

Профилактика виктимного поведения в подростковой среде является важной и актуальной проблемой. В силу возрастных особенностей подростки подвергаются риску стать жертвами различных форм преступности (издевательства, домогательства, сексуального насилия и т.п.). Виктимизация может иметь долгосрочные последствия для их жизни, включая повышенный риск депрессии, тревоги и посттравматического стрессового расстройства.

Виктимность и нарушения психической адаптации неразрывно связаны между собой. Это подтверждают исследования современных психологов О. О. Андронниковой, И. Г. Малкиной-Пых, В. Е. Христенко и др. И. Г. Малкина-Пых одним из факторов склонности к модели виктимного поведения называет нарушение психической адаптации человека, которое не позволяет ему успешно справляться с пониманием себя и ситуации, вызывает сложности в создании новых

и поддержании сложившихся социальных связей и отношений [2]. Понятие «виктимность» в контексте выученного беспомощного поведения рассматривает В. Е. Христенко. По его мнению, формирование жертвенной модели поведения зависит от ряда личностных особенностей, в том числе, от базовых и ситуативных личностных установок, от сочетания определенных психологических установок, от актуальных потребностей человека. В работах О. О. Андронниковой виктимность личности представлена в рамках дезадаптационного подхода и понимается как «совокупность социальных, психологических и биофизических компонентов, способствующих дезадаптивному стилю реагирования человека, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья» [1].

Виктимизация подростков также может быть связана с воздействием ранних дезадаптивных схем, предложенных Джеффри Янгом [3]. Дезадаптивные схемы представляют собой устойчивые паттерны мышления, эмоций и поведения, которые формируются в раннем детстве и могут негативно повлиять на взаимодействие с окружающей средой.

С целью методического обеспечения социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения подростков на базе ГУО «Средняя школа №217 г. Минска имени Героя Советского Союза А.А. Алехновича» и ГУО «Средняя школа № 44 имени Якуба Коласа города Минска» был проведен педагогический эксперимент.

В исследовании приняли участие учащиеся 9-10 классов в возрасте от 14 до 15 лет: 110 подростков женского пола и 72 мужского пола.

Для проведения исследования использовались следующие методики: тест «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (МСВП); опросник для диагностики ранних дезадаптивных схем «YSQ-S3R» Дж. Янга в адаптации П.М. Касьяник и Е.В. Романовой; адаптированная подростковая форма опросника схема-режимов (SMI-T – Schema Modes Inventory Teenage) А. М. Большаковой; авторская методика «Флаги отношений»; авторская методика, созданная на платформе Online Test Pad, «Тест для девочек. Это мой мир» и «Тест для мальчиков. Это мой мир».

Для анализа данных использовались методы математической статистики: коэффициент корреляции Спирмена для выявления взаимосвязей; критерий Манна-Уитни для оценки достоверности различий.

По результатам диагностики было выделено несколько групп подростков:

1. группа с уровнем виктимности в пределах нормы: 46,2% подростков, в т.ч. 42% женского пола и 53% мужского пола;

2. 53,8% подростков с 1, 2 и более моделями виктимного поведения.

В группах виктимных подростков отдельные модели поведения показазали значимую на уровне p=0,01 двустороннюю положительную корреляцию между собой: некритичная с моделями агрессивного (rв=0,376) и активного (rв=0,545) виктимного поведения.

Пассивная модель показала высокую положительную корреляцию с реализованной виктимностью (rв=0,618). Инициативная модель показала обратную корреляцию с моделями агрессивного (rв=-0,350) и активного (rв=-,300) виктимного поведения. Обращает на себя внимание обратная корреляция практически всех моделей виктимного поведения, реализованной виктимности и шкалы «социально желательные ответы», кроме модели инициативного поведения или склонности к гиперсоциальному виктимному поведению. Модель некритичного виктимного поведения также имеет корреляцию со всеми моделями виктимного поведения.

Была выявлена разная корреляция между моделями виктимного поведения в зависимости от пола. У девочек: некритичный и активный и агрессивный тип; пассивный тип и реализованная виктимность (r=0,56); некритичный и агрессивный тип.

У мальчиков взаимные связи немного отличаются, однако, высокая связь между пассивным типом и реализованной виктимностью, некритичным, активным и агрессивным типами остается.

Реализованная виктимность у девочек связана с пассивной моделью виктимного поведения. У мальчиков с пассивной, агрессивной, активной и некритической моделями виктимного поведения.

Последующая диагностика дезадаптивных схем-режимов позволила более точно определить круг проблем. Обнаружена статистически значимая взаимосвязь склонности к виктимному поведению с эмоциональной депривацией и другими неудовлетворенными потребностями и наоборот, реализованная в детстве виктимная ситуация приводит к формированию негативных копинг-стратегий поведения.

На основе проведенного диагностического исследования был разработан проект социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения в подростковой среде «Путь к сильному Я».

Задачи проекта:

1. Создать условия для снижения склонности подростков к виктимному поведению.

2. Формирование у подростков чувства собственной ценности, значимости.

3. Способствовать формированию у подростков умений и навыков безопасного поведения.

Целевая группа: учащиеся 9-х классов, родители (законные представители) подростков.

При создании проекта по профилактике учитывались связи РДС и типов виктимного поведения. Девочки были разделены на две группы для проведения групповых занятий:

– Power Up (некритичное – активное – агрессивное виктимное поведение), работа в которой имеет своей целью построение здоровой самооценки и обучение уважению к себе и другим.

– Rise Above (пассивное виктимное поведение), работа в которой имеет своей целью формирование уверенной позиции и снижение страха выражения своих потребностей.

С учетом диагностики мальчики были также разделены на две группы для проведения занятий:

– Brave Heart (пассивное – агрессивное виктимное поведение), работа в которой имеет своей целью улучшение коммуникативных навыков и обучение стратегии улаживания конфликтов.

– Active Mind (некритичное – активное виктимное поведение), работа в которой имеет своей целью предупреждение жертвенного провоцирующего поведения и повышение волевого контроля.

Инициативный тип виктимного поведения и группа «невиктимные» не показали значимые связи с ранними дезадаптивными схемами и негативными копинг-стратегия и режимами. Для данной группы подростков в проекте предусмотрено участие в общешкольных профилактических мероприятиях.

Содержание проекта включало проведение следующих мероприятий:

1) работа с обучающимися:

– интерактивные классные часы («Жестокость и насилие. Как противостоять», «Семейные ценности», «Мои права», «Психология. Зачем?» и др.);

– тренинги для микрогрупп, сформированных по результатам диагностики («Личное пространство», «Ненасильственное общение», «Щит и меч», «Скажи миру «Да!» и др.);

– занятия с использованием арт-терапии («Автопортрет»), песочной терапии («Волшебный песок»),

– занятия с использованием карточной игры «Перестройка отношений» (жертва – абьюзер – спасатель);

– конкурсы творческих проектов («Не молчи!», «Неслабый пол!»);

– круглые столы («Анализируй это», «Всему своё время!», «Один дома» и др.);

– игры-викторины и квесты («Прокачай свои скилы (skill)», «Правила поведения с незнакомыми людьми») и др.;

– индивидуальные и групповые консультации («Повышаем самооценку», «Ты не один», «У девушек свои секреты» и др.);

2) работа с родителями обучающихся: родительские собрания и групповые консультации («Отношения с подростками: эффективное общение и установление границ», «Стресс и эмоции у подростков: как помочь справиться», «Последствия насилия», «Искусство слушать третьим ухом», «Стратегии для улучшения отношений с подростками и укрепления семьи» и др.).

Внедрение проекта социально-педагогической профилактики виктимного поведения в деятельность учреждения образования показало его эффективность и оказало положительное влияние на мировоззрение и поведение подростков. Учащиеся научились распознавать ситуации, потенциально опасные для их безопасности и благополучия; приобрели знания и навыки по предотвращению виктимизации и защите себя в различных жизненных обстоятельствах; научились эффективно взаимодействовать с окружающими, развили коммуникативные компетенции; а главное, укрепили веру в собственные силы и способность противостоять вызовам и угрозам безопасности. Реализация проекта способствовала формированию у учащихся устойчивых личностных качеств, необходимых для предупреждения и преодоления виктимного поведения.

Библиографические ссылки

1. Андронникова, О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / О. О. Андронникова. – Новосибирск, 2018. – 566 л.

2. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 1008 с.

3. Янг, Дж. Схема-терапия : практ. рук. / Дж. Янг, М. Вайсхаар, Дж. Клоско ; ред.: М. А. Борисова [и др.] ; пер. Н. В. Коневская. – СПб. : Диалектика, 2020. – 446 с.

УДК 37.013.42

ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ У ПОДРОСТКОВ И ЕЕ ПРОФИЛАКТИКА

Д. А. Смильгин
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена проблеме интернет-аддикции у подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования склонности подростков к интернет-аддикции. Представлен проект социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-аддикции у подростков.

Ключевые слова: Интернет, аддиктивное поведение, интернет-аддикция, подростки, профилактика интернет-аддикции.

INTERNET ADDICTION IN ADOLESCENTS AND ITS PREVENTION

D. A. Smilgin
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the problem of Internet addiction in adolescents. The results of an empirical study of the propensity of adolescents to Internet addiction are analyzed. A project of socio-pedagogical activities for the prevention of Internet addiction in adolescents is presented.

Keywords: Internet, addictive behavior, Internet addiction, adolescents, prevention of Internet addiction.

В настоящее время Интернет является одним из важных факторов социализации подрастающего поколения, предоставляя возможности для саморазвития и общения, однако чрезмерная увлеченность времяпровождением в виртуальной среде провоцирует риск развития интернет-аддикции.

Термин «интернет-аддикция» был введен А. Голдбергом [5] в отношении слишком длительного пребывания в сети Интернет. Изучению проблемы интернет-аддикции посвящены исследования М. Гриффитса, А. Е. Войскунского, Ю. А. Егорова, В. Л. Малыгина, И. С. Гилевой и др. В своих работах они рассматривают интернет-аддикцию как следствие нарушения социальной адаптации у детей и подростков: конфликтов в семье и школе, проблем в общении со сверстниками, общей инфантилизации [1; 2].

По мнению данных авторов, влиянию Интернета наиболее подвержены подростки. При интернет-аддикции виртуальный мир становится интереснее окружающей действительности, либо выступает способом избегания пугающих или неудовлетворительных жизненных обстоятельств. Подростки не замечают количества времени, проведенного в Интернете, и постепенно реальный мир для них отходит на второй план.

Выделяют следующие опасности интернет-аддикции у подростков:

– интернет превращается в мощный стимул и объект для общения;

– в самом начале Интернет компенсирует недостаток общения в реальном мире;

– постепенно подросток теряет контроль над временем, проведенным в сети;

– в случае отсутствия доступа к сети Интернет подросток может проявлять агрессию и негативное поведение;

– из-за длительного непрерывного нахождения перед экраном могут наблюдаться нарушение режима дня, ухудшение зрения, снижение иммунитета, нарушение пищевого поведения (отказ от еды, нарушение режима питания), неадекватная оценка окружающей действительности и своего поведения в ней.

Интернет-аддикция в подростковом возрасте может проявляться в различных формах, в зависимости от того, какой вид деятельности в сети является преобладающим для зависимого человека [3]. Среди наиболее распространенных видов интернет-аддикции у подростков можно выделить следующие:

– игровая аддикция (состояние, при котором подросток постоянно играет в онлайн-игры, забывая о своих обязанностях, интересах и реальных отношениях; игровая зависимость может быть связана с желанием погрузиться в виртуальный мир, где подросток может реализовать свои фантазии, получить удовольствие, уважение и признание от других игроков; игровая зависимость может привести к нарушению сна, питания, учебы, а также к развитию агрессии, депрессии, одиночества и изоляции);

– социальная аддикция (состояние, при котором подросток постоянно общается в социальных сетях, чатах, форумах, блогах и других платформах, заменяя ими реальное общение; социальная зависимость может быть связана с потребностью в самовыражении, самоутверждении, поиске единомышленников, поддержки и симпатии; социальная зависимость может привести к нарушению личной и семейной жизни, утрате интереса к другим видам деятельности, а также к

развитию завышенной или заниженной самооценки, неверия, зависти и конфликтности);

– информационная аддикция (состояние, при котором подросток постоянно ищет, собирает, анализирует и распространяет информацию в Интернете, не способен отделить важное от неважного, правдивое от ложного, полезное от вредного; информационная зависимость может быть связана с желанием быть в курсе всех событий, узнать все новости, удовлетворить свое любопытство, проявить свою эрудицию; информационная зависимость может привести к перегрузке мозга, снижению внимания, памяти, критического мышления, а также к развитию тревожности, паранойи, мании преследования).

Основными факторами формирования интернет-аддикции в подростковом возрасте являются нарушение межличностных отношений со сверстниками, неразвитые коммуникативные навыки, проблемы в семейных отношениях, поиск новых ощущений, отсутствие увлечений, характерологические особенности [4].

Эмпирическое исследование с целью определения уровня склонности младших подростков к интернет-аддикции проводилось на базе ГУО «Ордена Трудового Красного Знамени гимназия №50 г. Минска», ГУО «Средняя школа №3 г. Поставы».

Для проведения исследования использовались следующие методы диагностики: тестирование – методика «Тест на интернет-зависимость» К. Янг (в адаптации В.А. Лоскутовой), анкетирование – авторская анкета «Подростки и Интернет».

Проведенное исследование показало, что только 34,6% респондентов являются обычными пользователями сети Интернет; у 43,0% младших подростков выявлено чрезмерное увлечение Интернетом; интернет-аддикция обнаружена у 22,4% учащихся.

Большинство подростков (86,2%) проводят в виртуальном пространстве более трёх часов в день. Причём многие из них (70,7%) не умеют контролировать время, проводимое в Сети. 31,3% подростков отметили, что часто они проводят онлайн значительно больше времени, чем планировали.

На вопрос «Какие сайты в Интернете вы посещаете чаще всего?» подростки дали следующие ответы: игровые – 48,5% опрошенных подростков; 31,8% подростков чаще проводят время в социальных сетях, 17,8% подростков посещают поисковые сайты и 1,9% учащихся – сайты знакомств.

У многих подростков наблюдаются психологические признаки интернет-аддикции. Так, 60,3% респондентов отметили, что жизнь без Интернета для них является скучной, пустой и безрадостной, а 31,0% опрошенных учащихся указали, что испытывают тоску, апатию и подавленность, когда не находятся сети.

На основании результатов диагностического исследования был разработан проект социально-педагогической профилактики интернет-аддикции «Безопасный интернет».

Задачи социально-педагогического проекта:

1. разработка и внедрение комплекса педагогических средств, способствующих формированию информационной культуры и компетентности подростков в области использования интернет-ресурсов;
2. развитие личностных качеств, психологической устойчивости, повышение уровня самооценки и саморефлексии, развитие творческих способностей подростков, что позволит подросткам находить альтернативные способы самовыражения и досуга вне сети Интернет;
3. создание благоприятных условий для формирования коммуникативной компетентности подростков, развитие навыков безопасных и ответственных коммуникаций.

Категория участников: младшие подростки, учащиеся 5-6 классов.

Срок исполнения проекта: учебный год.

В содержание проекта включены: беседы и круглые столы («Влияние чрезмерного использования Интернета на человека», «Интернет-зависимость: мифы и реальность!»); классные и информационные часты («Правила поведения в сети Интернет», «Информационная безопасность», «Как противостоять воздействию Интернета на личность»); квесты и конкурсы буклетов («НезависиМЫ», «Правила использования Интернета»); тренинги («Общение: виртуальное и реальное», «Достижение согласия с самим собой», «Как не стать зависимым от Интернета») и другие мероприятия.

Проект по профилактике интернет-зависимости у младших подростков реализован через социально-педагогическую деятельность, направленную на повышение осведомленности учащихся, педагогов и родителей о проблеме и формирование навыков безопасного использования интернет-ресурсов у подростков.

Виды деятельности в рамках проекта:

1. Диагностическая деятельность, которая включает в себя изучение и оценку уровня интернет-зависимости среди младших подростков, анализ их поведения в сети и выявление факторов риска.

2. Преобразующая деятельность, в которую входит реализация намеченного плана мероприятий, направленных на решение задач проекта: снижение уровня интернет-зависимости и формирование здоровых привычек использования Интернета.

3. Творческо-созидательная деятельность, которая включает разработку и создание информационных материалов, таких как буклеты, памятки и сценарии мероприятий, способствующие распространению знаний о проблеме интернет-зависимости и методах её профилактики.

Для оказания помощи педагогическим работникам учреждения образования были разработаны методические рекомендации по реализации проекта по профилактике интернет-аддикции у подростков.

Оценка эффективности проекта социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-аддикции у подростков показала, что в результате внедрения проекта снизилось количество подростков с признаками интернет-аддикции, учащиеся стали более уверенными в себе, улучшили взаимоотношения с окружающими, меньше используют гаджеты для выхода в Интернет.

Библиографические ссылки

1. *Войскунский, А. Е.* Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета / А. Е. Войскунский // Психол. журн. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 90–100.

2. *Гилева, И. С.* К вопросу о профилактике интернет-зависимости у подростков / И. С. Гилева // Наука о человеке: гуманитар. исслед. – 2016. – № 4 (26). – С. 136–139.

3. *Смильгин, Д. А.* Программа социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-аддикции у младших подростков / Д.А. Смильгин, Е.К. Погодина // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конф., г. Йошкар-Ола, 25 апреля 2024 г. / АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»; под ред. И.А. Загайнова. – Йошкар-Ола : АНО ВО МОСИ, 2024. – С. 91-96.

4. *Смильгин, Д. А.* Факторы формирования интернет-зависимости в младшем подростковом возрасте / Д.А. Смильгин // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : материалы V междунар. науч.-теоретич. конф. студентов и молодых учёных, г. Рязань, 15 марта 2024 г. / ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова. – Рязань : ОТСиОП, 2024. – С. 180-183.

5. *Goldberg, I.* Internet addiction disorder / I. Goldberg // Cyber Psychol. Behavior. – 1996. – Vol. 3, № 4. – P. 403–412.

УДК 373.5

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОДРОСТКОВ

Д. Э. Соколова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье представлена характеристика основных рисков использования онлайн социальных сетей учащимися подросткового возраста, а также результаты эмпирического исследования их медиаактивности.

Ключевые слова: подростки, социально-педагогическая профилактика, риски онлайн коммуникации, онлайн социальные сети.

FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF THE NEGATIVE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON ADOLESCENTS

D. E. Sokolova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article presents a description of the main risks of using online social networks by teenage students, as well as the results of an empirical study of their media activity.

Keywords: adolescents, socio-pedagogical prevention, risks of online communication, online social networks.

Социально-педагогическая профилактика негативного влияния социальных сетей на подростков является одним из важнейших направлений работы специалистов в области образования и социальной педагогики. На сегодняшний день практически 100% подростков имеют ежедневную возможность выхода в сеть, с помощью сети происходит информирование подрастающего поколения в области образования и науки, СМИ и новостные порталы практически полностью перешли на размещение информации в сети. Сеть все больше и масштабнее оказывает влияние на повседневную жизнь.

Социальные сети – это онлайн-пространства, используемые для размещения информации, а также коммуникации и построения социальных отношений между людьми, которые имеют сходства с оффлайн-жизнью.

Основным доказательством прогресса в сфере информационных технологий явилось образование новой формы социальных групп – «виртуальные сообщества».

На сегодняшний момент в определении виртуальных сообществ раскрываются взаимодействия и взаимосвязи, а также взаимоотношения между людьми в настоящей оффлайн жизни, тем не менее стремительно перемещающееся в пространства сети Интернет. Несмотря на видимые сходства с социальной группой, виртуальные сообщества обладают своей структурой и социально-психологической характеристикой особенностей, которые только в современном обществе принимают участие в изучении. Интерес к виртуальным сообществам и сети Интернет так стремительно возрос, что организованы научные исследования, подкрепляемые рыночными и сообщительными перспективами, что и характерно для виртуальных сообществ.

В широком смысле социальные сети представляют собой сложные системы, состоящие из различных взаимосвязанных элементов и подсистем. В социальных сетях своя особенная форма и структура взаимодействий, подчиняющаяся сложным многоуровневым алгоритмам и программным манипуляциям. Термин «социальная сеть» так плотно и сильно закрепился в повседневной жизни, что создается абсолютная очевидность данного понятия. Нередко происходит подмена смыслов этого определения и его, к примеру, употребляют социологи, а нам ошибочно кажется, что речь идет об интернет взаимодействии.

Стоит помнить, что помимо удобства и комфорта социальные сети могут представлять ряд рисков для подростков.

1 Нарушение приватности – подростки ежедневно раскрывают личную информацию в Интернете, порой, сами того не осознавая, личные данные могут быть использованы мошенниками.

2 Влияние неподходящего контента – подростки могут столкнуться с неподходящим по возрасту и предназначению контентом, таким как насилие, порнография или экстремизм, что может повлиять на их эмоциональное состояние и мировоззрение.

3 Кибербуллинг и онлайн-жестокость – подростки сталкиваются с негативными комментариями, угрозами и даже целенаправленными кампаниями шантажа и запугивания со стороны других пользователей-подростков. Это может привести к психологическим проблемам, стрессу и мыслям о суициде.

4 «Синдром клипового мышления» может возникать в результате дозированной информации, подаваемой в сети Интернет. Как результат, появляется рассредоточенность и отсутствие концентрации

5 Лудомания или, так называемая, игромания. Риск обуславливается изобилием развлекательной, игровой и даже азартной деятельностью в среде интернет-сообществ. На данный момент 75% реклам составляют рекламы онлайн-казино и ставок на спорт, киберспорта и «мгновенного заработка». Данные обещания зачастую являются фейками и вводят в заблуждение пользователей сети.

6 Вовлечение подростков в криминальную среду, путем вербовки и предложений денег или прочих благ.

7 Контентные риски: это различного характера данные, которые содержат насильственные, агрессивные, порнографические материалы, создавая расовую ненависть, пропагандируя всякого рода зависимости (анорексия, булимия, азартные игры, ставки, наркотические вещества, алкоголизм и табакокурение и т. п.).

8 Коммуникационные риски связаны с взаимоотношениями людей в Интернете и социальных сетях. Существуют риски конфликтов, оскорблений, недопониманий, а также ссор, так как онлайн и дистанционно невозможно понять чувства и состояние человека в данную секунду. (кибестаткинг и/или кибербуллинг).

9 Кибер-риски: данный риск очень распространен, так как связан с кражей личной информации, при помощи заражения компьютерными вирусами в следствие фишинг-атак или ддос-аттак.

10 Потребительские риски в каждой социальной сети и сети Интернет существуют свои правила пользования, на которые мы негласно (иногда) подписываем пользовательское соглашение, поэтому есть лица, которые злоупотребляют этими правами. В данной категории существует риск приобретения некачественного или бракованного товара, фальсификация продуктов, потеря денежных средств без получения товара и т. д.

11 Интернет-аддикции: желание зайти в интернет, даже без необходимости, паталогическая тяга, которая оказывает отрицательное влияние на формирование здоровых представлений о информации в сети Интернет, а также на все сферы жизнедеятельности.

В целях эмпирического изучения уровня влияния социальных сетей на подростков был проведен констатирующий этап социально-педагогического эксперимента.

Основными методами эмпирического исследования выступили: исследовательская беседа с педагогом социальным и педагогом-психологом; анкетирование (анкета «Изучение длительности проведения времени и интересов в

Интернет пространстве»), качественный и количественный анализ полученных результатов.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что самым популярным мессенджером для общения является Telegram, в виду того, что педагоги в учреждении образования используют его как сеть для размещения информации и новостей учреждения. А также платформа Telegram не замешена в конфликтах с воровством и передачей персональных данных пользователей. Он удобен, практичен и легок в освоении и использовании.

Instagram распространен среди девушек, потому что в данной социальной сети размещается много интересующей их информации, касающейся сферы красоты, косметики, фотографии, новостей из мира шоубизнеса.

Стоит заметить, что 6 человек из 89 испытуемых указали в своем ответе, что “живут в Интернете”, исходя из этого факта, можно сделать вывод о формировании ранней зависимости у данных подростков. А в свою очередь 5 испытуемых посчитали гаджеты и выход в сеть Интернет бессмысленной и бесполезной тратой времени.

Были и те подростки, которые указали, что они подвергались буллингу в социальных сетях. Таковыми являлось из общего количества 5 подростков. Это составило 5% от общего числа.

Велика разница между обычным «серфингом» в сети Интернет, и использованием его как средства поиска и получения информации, необходимой для самообразования и саморазвития. Согласно данным исследования, 58% из опрошенных, в действительности используют социальные сети и сеть Интернет как ресурс для поисков нужной в самообразовании информации. Социальные сети и Интернет предоставляют огромное количество всевозможных ресурсов и возможностей, в учебное время к помощи Интернета прибегают 80% респондентов, это существенно влияет на усвоение и восприятие получаемых в процессе обучения знаний.

Подтверждением того, что Интернет — это прорыв во всех сферах в мире и без него сейчас будет невозможно и/или маловероятно вести такую же насыщенную, продуктивную жизнь. Является ответ на вопрос: «Я не пользуюсь Интернетом». На него все респонденты без единого исключения ответили – нет.

Именно поэтому мы, как педагоги социальные, говорим о непрерывном и направленном профилактическом воздействии, наблюдении, контроле и надзоре за активностью подрастающего поколения в Интернете и социальных сетях, чтобы предупредить негативное воздействие на психическое, ментальное и физическое

здоровье (возникновение проблем с концентрацией, так называемое «клиповое мышление», нарушения памяти и восприятия), духовно-нравственные ценности.

Проблема безопасного использования Интернета несовершеннолетними и профилактика негативного влияния социальных сетей как крайняя степень проявления проблемы и сложности становится все более актуальной в современности. Безусловно, на сегодняшний день, когда компьютер как стационарное устройство укоренился в домах многих семей и как онлайн-поисковик, и как портал для обучения, воспитывающее ценности устройство, всем субъектам профилактики не стоит забывать и о другой стороне прогресса в сети Интернет – Интернет и социальные сети могут предстать и как угроза физическому, психическому и нравственному здоровью несовершеннолетних. В связи с этим от педагогов социальных, педагогов-психологов, учителей и администрации учреждения образования следует незамедлительно направлять свои усилия в том числе и на защиту несовершеннолетних от информации, которая причиняет или может причинить вред здоровью и развитию детей и подростков. Решением проблемы негативного влияния социальных сетей может стать социально-педагогическая профилактика в медиасреде через формирование медиаграмотности.

Необходимо организовать целенаправленную социально-педагогическую работу с подростками, для этого разработаны методические рекомендации по безопасному, корректному и ответственному использованию социальных сетей, чтобы подростки знали, как можно себя обезопасить, к кому обратиться и что делать в трудных ситуациях кибербуллинга, хейта, взлома и т.д.

УДК 329.78

ИНТЕРНЕТ-МЕДИА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В. Д. Сташенина
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Г. В. Корзенко, д. ист. н., профессор

Аннотация. В статье рассматривается влияние интернет-медиа на реализацию молодежной политики и социализацию молодежи.

Ключевые слова: молодежная политика; социализация; самореализация; государство, медиа.

INTERNET MEDIA AS A CONDITION FOR IMPLEMENTATION YOUTH POLICY AND SOCIALIZATION OF YOUTH

V. D. Stashenina
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientidic adviser. – G.V. Korzenko, D. Hist. Sciences, Professor

Abstract. The article examines the influence of Internet media on the implementation of youth policy and the socialization of youth.

Keywords: youth policy; socialization; self-realization; the state; media.

В современном обществе молодежная политика играет важную роль в формировании мировоззрения и ценностей молодого поколения. Учитывая динамичность и активность молодежи, их участие в политической и социальной жизни становится ключевым фактором для успешного развития общества в целом. Таким образом, исследование и понимание данной проблематики становятся крайне важными для нашего будущего.

Актуальность данной темы связана с колоссальным ростом популярности использования социальных сетей среди молодого поколения. Выбор источников информации молодежью играет значение в формировании мировоззрения, убеждений и контента поведения. В эпоху цифрового общества выбор молодых людей очевиден – это интернет и социальные сети.

С целью поддержки молодежи в Республике Беларусь утверждена «Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» (постановление Совета Министров Республики Беларусь 19 июня 2021 г. №349).

Ее реализация предполагает не только привлечение молодых граждан к участию в развитии страны, формировании и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом, но и разработку законодательства в сфере государственной молодежной политики с использованием научного подхода, анализа и прогнозирования ситуации в молодежной среде. Реализация молодежной политики также предполагает взаимодействие всех субъектов государственной молодежной политики. [3]

Интернет-медиа также играют немаловажную роль в современном мире, особенно когда речь идет о молодежи. Они не только обеспечивают быстрый доступ к информации, но и представляют собой мощный инструмент для реализации молодежной политики и успешной социализации молодежи.

Благодаря интернет-медиа молодежь имеет возможность высказывать свои мнения, обсуждать важные проблемы и находить поддержку в борьбе за свои права и интересы. Они способствуют демократизации информационного пространства, устраняя преграды для участия молодежи в общественной жизни.

Кроме того, интернет-медиа способствуют социализации молодежи, помогая им овладеть современными технологиями и развить коммуникативные навыки. Они также способствуют формированию у молодежи критического мышления и толерантности, что является важным элементом адаптации к изменяющейся социокультурной среде.

Таким образом, интернет-медиа не только играют важную роль в реализации молодежной политики, но также способствуют социализации молодежи, помогая им стать активными гражданами и участниками общественной жизни.

Среди основных методов, которыми интернет-медиа оказывают влияние на процессы, можно выделить повышение доступности информации, формирование общественного мнения, возможность самовыражения, обучение и самообразование.

За счет интернет-медиа молодое поколение может оперативно получать информацию о политических событиях, социокультурных явлениях и других аспектах жизни быстрее и удобнее, чем через традиционные источники. Интернет-медиа также способствует формированию общественного мнения и вовлечению молодежи в общественную жизнь.

Молодежь имеет возможности для обучения и самообразования. С помощью интернет-медиа можно изучать интересующие темы, проходить онлайн-курсы и семинары, что помогает активно развиваться как личность.

Современного человека невозможно отделить от политики, поскольку политическая структура постиндустриального общества стремится охватить всех без исключения [1, с. 2].

Благодаря сохранению некоторых советских традиций в Беларуси, молодежь активно вовлечена в политическую жизнь. Сегодня перед институтами, ответственными за реализацию молодежной политики, стоит задача «формирования гражданской позиции, чувства ответственности за развитие и государственное устройство страны, сознательного выбора и приоритета национальных интересов, уважения Конституции Республики Беларусь и других Законов государства» [2, с. 78].

В целях развития интернет-контента, интересного для молодежи, в Республике Беларусь реализуется проект первого молодежного Youtube-канала. Стали популярными молодежные Telegram-каналы, странички в социальных сетях («Instagram», «ВКонтакте», «Facebook»), средняя численность подписчиков на которые варьируется от 5 тыс. до 200 тыс. человек [3].

Важно отметить, что процесс становления и развития личности тесно связан с социализацией молодежи. Основываясь на понимании, осознании и принятии определенных образцов поведения, социальных норм, культурных ценностей и психологических механизмов, молодые люди интегрируются в социальную жизнь и успешно функционируют в ней. В этом возрасте происходит перестройка сознания, которое представляет собой высшую форму обобщенного отражения закономерностей окружающего мира [4].

Для того, чтобы определить влияние интернет-медиа на реализацию молодежной политики и социализацию молодежи был проведен социологический опрос. В рамках проведенного исследования было установлено, что большинство опрошенных считают интернет-медиа отличным вариантом коммуникации между государством и молодежью.

По данным исследования также стоит отметить, что молодежь положительно настроена на участие в реализации государственной молодежной политики посредством коммуникации с представителями органов государственной власти в социальных сетях.

Важно также учитывать тот фактор, что интернет-медиа не всегда предоставляют корректную информацию, что может привести к потере доверия молодежи к государству. Согласно данным, полученным в ходе исследования 2/3 опрошенных проводят свое свободное время в сети Интернет.

Учитывая ранее отмеченную информацию, важно чтобы молодежная политика реализовывалась с учетом интересов молодых граждан, текущих социально-политических и культурных тенденций, а также возможностей, которые представляют современные интернет-медиа. Важно понимать, что использование молодым поколением современных интернет-медиа и социальных сетей обеспечивает двухстороннее взаимодействие государства и молодежи.

Таким образом, интернет-медиа играет важную роль в социализации молодежи, обеспечивая им доступ к информации, общению и участию в общественной жизни. Правительства и организации должны учитывать влияние интернет-медиа при разработке молодежной политики и предоставлять молодым людям необходимые ресурсы для активного и осознанного использования интернета.

Библиографические ссылки

1. *Красавина, З.А.* Базисная модель политической социализации белорусской молодежи в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/bazisnaya-model-politicheskoy-sotsializatsii-belorusskoy-molodezhi-v-sovremennyh-usloviyah – Дата доступа: 31.03.2024.

2. Социализация вузовской молодёжи: состояние, проблемы и алгоритмы решений. Материалы Международной научно-практической конференции. – (г. Горки, 11—13 мая 2006 г.). В 2 ч.// Под общ. ред. А. Р. Цыганова. – Горки: БГСХА, 2006. – 306 с.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. №57 О Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/ – Дата доступа: 30.03.2024.

4. *Крутько, И. С.* Психотехнологии в работе с молодежью: учебное пособие / И. С. Крутько, А. В. Пономарёв. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 12

УДК 378.4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Д. И. Степанова
УО «Белорусский государственный университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье представлены сущность и структура цифровой и информационной компетентности, а также результаты эмпирического исследования развития цифровых компетенций студентов – будущих специалистов социально-педагогической сферы.

Ключевые слова: цифровые компетенции, информационные компетенции, студенты, специалисты социально-педагогической сферы.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES OF STUDENTS – FUTURE SPECIALISTS IN THE SOCIAL AND PEDAGOGICAL SPHERE

D. I. Stsiapanava
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. The article presents the essence and structure of digital and information competence, as well as the results of an empirical study of the development of digital competencies of students – future specialists in the socio-pedagogical sphere

Keywords: digital technologies, digital competencies, digitalization, information management, students, teach digital competencies, information competencies, students, specialists in the social and pedagogical spher er.

Цифровизация современного общества, вносит изменения во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в образование. До сих пор остается открытым вопрос о том, какими цифровыми компетенциями должен обладать современный человек и каким компетенциям должны обучать детей. В связи с чем необходимы изменения в системе высшего педагогического образования. Применение информационных технологий в процессе обучения в университете должно способствовать развитию необходимых профессиональных навыков у будущих специалистов.

Формирование цифровых компетенций личности является важнейшим фактором успешной профессиональной и повседневной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе.

Целью данного исследования является изучение уровня цифровых компетенций студентов педагогического университета с для оптимизации их подготовки к профессиональной деятельности.

В современных педагогических исследованиях используются термины «цифровая компетентность» и «информационная компетентность». Так, О.Б. Зайцева трактует информационную компетентность как сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определённого набора личностных качеств [1]; А.Л. Семенов определяет, как новую грамотность, в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технологических средств [2].

В качестве основных выделяются следующие компоненты в структуре информационной компетентности [1–4]:

– когнитивный: анализ, переработка, получение, передача, отбор, хранение и прогнозирование использования информации, то есть, знание и корректное применение информации в учебной и профессиональной деятельности;

– ценностно-мотивационный: заключается в создании условий, которые способствуют вхождению обучаемого в мир ценностей, оказывающих помощь при выборе важных ценностных ориентаций; характеризует степень мотивационных побуждений человека, влияющих на отношение к работе и к жизни в целом [2];

–технико-технологический: отражает понимание принципов работы, возможностей и ограничений технических устройств, предназначенных для автоматизированного поиска и обработки информации; понимание сущности технологического подхода к реализации деятельности; знание особенностей средств информационных технологий по поиску, переработке и хранению информации;

– профессионально-деятельностный, определяемый как способность применять информацию, владение современными методами и способами поиска, сбора образовательной информации, умение находить информацию в различных источниках, умение систематизировать и обобщать информацию, умение использовать полученную информацию для профессионально-педагогической деятельности [4, с. 23];

– коммуникативный: отражает знание, понимание, применение языков (естественных, формальных) и иных видов знаковых систем, технических средств коммуникаций в процессе передачи информации от одного человека к другому с помощью разнообразных форм и способов общения (вербальных, невербальных);

– рефлексивный: заключается в осознании собственного уровня саморегуляции личности, при котором жизненная функция самосознания заключается в самоуправлении поведением личности, а также в расширении самосознания, самореализации.

Проанализировав и обобщив литературу, мы можем выделить следующие навыки, которые в совокупности составляют цифровую компетентность:

– навыки работы с информацией: уметь находить и получать доступ к информации, необходимой для удовлетворения личных, образовательных и других потребностей; умение использовать и передавать информацию в электронном виде; умение проверять информацию на достоверность; владение текстовыми редакторами; навыки критического мышления при работе с текстом др.;

– прогностические навыки: прогнозирование эффективности использования цифровых технологий в образовательном процессе; предвидение возможных недостатков и нежелательных последствий; умение поиска и отбора интернет-сервисов, цифровых ресурсов и адаптация их под преподаваемую дисциплину и др.;

– организационные навыки: способность создавать электронные образовательные ресурсы (онлайн тест, онлайн-кроссворд, интерактивный плакат и другое); умение организовать и провести учебное занятие в режиме онлайн, навыки удаленной и совместной онлайн-работы; и др.;

– коммуникационные навыки: умение выстраивать коммуникацию в сети; знание этики и норм общения в сети и т.д.

– медиаграмотность: навыки поиска новостей и факт-чекинга; умение критически оценивать медийный контент, сообщаемой через СМИ; умение создавать и редактировать медиа контент (видео, аудио, фото, презентации и т.д.);

– безопасность: умение организовать собственную информационную безопасность, умение применять инструменты цифровой безопасности и защиты персональных данных, умение управлять неприкосновенностью своей частной жизни онлайн и офлайн;

– инновационная грамотность: знание современных технологических тенденций и умение интегрировать их в образовательный процесс; реализация

возможностей систем искусственного интеллекта и т.д.

– автодидактические навыки: готовность и способность личности к самообразованию.

Эмпирическое исследование для оценки уровня развития цифровых компетенций будущих специалистов социально-педагогической сферы было проведено со студентами 1 и 2 курсов дневной формы получения образования специальностей «Социальная педагогика» и «Социально-педагогическое и психологическое образование».

Согласно результатам исследования 7,8% студентов не имеют компьютера, что может значительно затруднять повышение уровня цифровых компетенций и использование мультимедиа в образовательной и профессиональной среде. 13,7% студентов считают цифровые компетенции не очень важными в их работе, что свидетельствует о низкой мотивации и недооцененности взаимодействия с современными технологиями. 52,9% студентов не проверяют информацию, полученную из интернета, а 19,6% из них не умеют этого делать, что свидетельствует о недостаточно критичном отношении к информации. 33,3% студентов не умеют создавать и монтировать видео, 21,6% студентов не умеют создавать онлайн-тесты и опросники, в том числе 17,6% из них не умеют работать в Google Формах, а также 41,2% студентов не умеют работать с графическими изображениями, что затруднит профессиональную деятельность студентов. Также удалось выяснить, что все опрошенные знают, что такое искусственный интеллект, но 17,6% студентов не используют его в учебе и работе.

Таким образом, анализ результатов опроса позволил нам сформулировать следующий вывод: в целом большинство студентов обладает достаточно высоким уровнем развития цифровых компетенций, однако существуют явные пробелы в некоторых областях. Основные проблемы связаны с:

– мотивацией и отношением студентов к цифровым компетенциям, многие считают их необязательными и не хотят повышать свой уровень знаний;

– работой с медиаконтентом: основные проблемы возникают на этапе создания и редактирования медиа контента (например, видео-, аудио-, фотоматериалов, презентации и т.п.);

– созданием электронных образовательных ресурсов (например, онлайн-тестов, онлайн-кроссвордов, интерактивных плакатов и другое);

– умением организовать и провести учебное занятие в режиме онлайн.

Несмотря на хорошие показатели, многие студенты нуждаются в дополнительном развитии своих цифровых компетенций для их эффективного использования в будущей профессиональной деятельности.

В заключении стоит отметить, что уровень цифровых компетенций студентов педагогических вузов требует системного подхода к развитию. Необходимо улучшить информационно-просветительскую работу, внедрить инновационные цифровые технологии и подходы в учебный процесс, повысить квалификацию преподавателей в области цифровых технологий. Педагоги, обладающие цифровой грамотностью, смогут эффективно использовать цифровые инструменты для индивидуализации образования, развития критического мышления и творческих способностей учащихся.

Библиографические ссылки

1. *Зайцева, О. Б.* Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий : автореф. дис. ...канд. пед. наук. / О.Б.Зайцева. – Брянск, 2020. –19 с.

2. *Семёнов, А. Л.* Роль информационных технологий в общем среднем образовании / А.Л. Семёнов. – М. : Изд-во МИПКРО, 2017. –12 с.

3. *Тришина, С. В.* Информационная компетентность как педагогическая категория / С.В. Тришина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm. – Дата доступа : 04.04.2024.

4. *Темербекова, А. А.* Информационная компетентность личности учителя как социально-педагогическая проблема : монография / А.А. Темербекова, В.В. Бондарь. – М. : Изд-во МГУП, 2019. – 191 с.

УДК 372.881.161.1

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК ИНОСТРАННЫМ

Сяо Имин
Белорусский государственный университет
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. Г. Давыдовский, к. биол. наук, доцент

Аннотация. В данной статье описываются возможности использования современных интернет-технологий, таких как Kahoot!, Quizlet, Google Classroom, Moodle, Duolingo и Rosetta Stone, для педагогической диагностики уровня овладения русским языком как иностранным будущими учителями русского языка.

Ключевые слова: интернет-технологии, педагогическая диагностика, русский язык как иностранный.

MODERN INTERNET TECHNOLOGIES IN THE PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF RUSSIAN LANGUAGE PROFICIENCY AS A FOREIGN LANGUAGE

Xiao Yiming
Belarusian State University
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. – A. G. Davidovsky, PhD, Associate Professor

Abstract. This article describes the possibilities of using modern Internet technologies such as Kahoot!, Quizlet, Google Classroom, Moodle, Duolingo and Rosetta Stone for pedagogical diagnostics of the level of mastering Russian as a foreign language by future Russian language teachers.

Keywords: Internet technologies, pedagogical diagnostics, Russian as a foreign language.

Целью исследования была оценка применения эффективности современных интернет-технологий для педагогической диагностики уровня владения русским языком как иностранным.

Были исследованы такие интернет-технологии, как Google Forms, Kahoot!, Quizlet, Google Classroom, Moodle, Duolingo и Rosetta Stone, на основе анализа показателей точности и надежности, полноты охвата, доступности и удобству использования, интерактивности и вовлеченности.

В исследовании приняли участие 60 китайских студентов, обучающихся по программе подготовки учителей русского языка.

Анализ результатов опроса показал, что большинство студентов существенно повысили эффективность обучения студентов-иностранцев, изучающих русский язык как иностранный (РКИ), с помощью использования вышеназванных интернет-ресурсов.

В данном исследовании в качестве основного диагностического инструмента был использован специально разработанный опросник, представленный в Google Forms. Кроме того, для вторичных опросов были использованы возможности Kahoot!, Quizlet, Google Classroom, Moodle, Duolingo и Rosetta Stone.

Платформа Kahoot! отличается интерактивностью и вовлеченностью, в первую очередь благодаря игровому формату викторины. Платформа использует яркие мультимедийные элементы, включая изображения, видео и музыку, которые значительно повышают привлекательность учебных занятий. Соревновательный характер Kahoot!, где учащиеся зарабатывают баллы и просматривают рейтинги в режиме реального времени, значительно повышает уровень участия и мотивации. Отзывы пользователей неизменно подчеркивают способность Kahoot! поддерживать высокий уровень вовлеченности студентов, что делает его отличным инструментом для поддержания интереса и мотивации студентов во время диагностических мероприятий. Однако, хотя интерактивный характер Kahoot! способствует активному участию и получению удовольствия, его, возможно, потребуется дополнить дополнительными инструментами для более глубоких аналитических задач.

Quizlet эффективно интегрирует интерактивность с образовательным контентом, используя карточки, игры на подбор слов и викторины. Интерактивные карточки способствуют активному запоминанию и повторению с интервалами, что является эффективным методом обучения. Платформа также включает мультимедийные элементы, такие как аудио для практики произношения, что повышает ее интерактивность. Quizlet Live, игровой командный режим обучения, создает конкурентную среду, повышающую вовлеченность студентов. Пользователи ценят разнообразные интерактивные режимы обучения, предлагаемые Quizlet, которые помогают поддерживать интерес и мотивацию. Однако, несмотря на то, что Quizlet помогает выполнять задания на словарный запас и базовое понимание, он может не в полной мере учитывать навыки мышления более высокого порядка и сложные аналитические задачи.

Google Classroom предлагает умеренную интерактивность и вовлеченность, используя возможности интеграции с другими инструментами и сервисами. Хотя сама платформа не обладает широкими возможностями геймификации, она

позволяет преподавателям внедрять интерактивные элементы, такие как викторины Google Forms, мультимедийные задания и совместные проекты с использованием Google Docs и слайдов. Такая гибкость позволяет проводить разнообразные увлекательные мероприятия, которые могут поддерживать вовлеченность студентов. Отзывы пользователей указывают на то, что Google Classroom эффективен для организации курсовых работ и управления ими, но уровень вовлеченности в них в значительной степени зависит от того, как преподаватели используют доступные инструменты. Универсальность платформы в плане интеграции различных типов интерактивного контента делает ее ценным выбором для повышения вовлеченности студентов.

Moodle отличается высокой степенью интерактивности, предлагая широкий спектр настраиваемых функций, повышающих вовлеченность. Платформа поддерживает различные интерактивные мероприятия, включая форумы, вики-сайты, викторины и уроки, адаптированные к различным целям обучения. Использование в Moodle мультимедийных элементов, таких как видео, аудио и интерактивные симуляторы, обогащает процесс обучения. Кроме того, такие функции геймификации, как значки и таблицы лидеров, мотивируют студентов к активному участию. Отзывы пользователей подчеркивают способность Moodle создавать динамичную и привлекательную среду обучения, хотя некоторым пользователям может показаться сложной первоначальная настройка. В целом, широкие возможности интерактивности Moodle делают его надежным инструментом для вовлечения студентов в диагностические мероприятия.

Сервис Duolingo славится своим высоким уровнем интерактивности и вовлеченности, благодаря игровому подходу к обучению. Платформа использует различные интерактивные упражнения, в том числе вопросы с множественным выбором, задания с заполнением пробелов и разговорные упражнения, для поддержания вовлеченности пользователей. В сервисе Duolingo предусмотрена обратная связь в режиме реального времени, подсчет баллов и значки достижений для мотивации студентов. Использование простых уроков и возможность отслеживать прогресс значительно улучшают работу пользователей, поддерживая высокий уровень вовлеченности. Отзывы пользователей неизменно хвалят Duolingo за привлекательный и мотивирующий дизайн, который делает изучение языка приятным и эффективным. Однако, несмотря на то, что Duolingo отлично поддерживает мотивацию студентов, он может не обеспечивать глубину, необходимую для всестороннего диагностического обследования.

Rosetta Stone обеспечивает захватывающий процесс обучения с помощью интерактивных элементов, таких как распознавание речи, упражнения на аудирование и визуальные подсказки. Эта интернет-технология ориентирована на реальное использование языка, вовлекая пользователей в интерактивные диалоги и практические сценарии. Несмотря на то, что интерфейс Rosetta Stone понятен и удобен для пользователя, ему может не хватать обширных возможностей геймификации, присущих другим платформам. Отзывы пользователей свидетельствуют об общем удовлетворении иммерсивным подходом, но предполагают, что дополнительные геймифицированные элементы могут еще больше повысить вовлеченность. Эффективность Rosetta Stone заключается в способности обеспечивать реалистичный интерактивный процесс обучения, хотя включение более разнообразных интерактивных функций могло бы повысить вовлеченность студентов.

Были исследованы согласованность и точность результатов диагностики, предоставляемых каждой интернет-технологий, используемых как платформы для изучения РКИ. С помощью каждой С использованием возможностей каждой платформы были выполнены диагностические тесты, направленные на понимание и анализ прочитанного текста. Оценка согласованности результатов выполнена по результатам нескольких сессий тестирования.

Оценка исследуемых навыков была осуществлена с использованием каждой из вышеназванных интернет-технологий. Охарактеризован словарный запас, грамматику, критическое мышление и анализ текста, а также анализ типов текстов и предлагаемых форматов вопросов.

Для оценки простоты доступа и удобства использования все исследуемые интернет-технологии в процессе изучения РКИ были протестированы на различных устройствах – настольных компьютерах, ноутбуках, планшетах, смартфонах с различными и операционными системами. Были собраны и обобщены отзывы пользователей об особенностях интерфейса, навигации, юзабилити и специальных возможностях исследованных интернет-технологий.

Для оценки уровня интерактивности и вовлеченности, обеспечиваемого каждой интерне-технологией, было выполнено наблюдение за мультимедийными элементами, функциями геймификации и интерактивными упражнениями, а также осуществлен мониторинг вовлеченности и мотивации студентов-иностранцев, использующих интернет-технологии для изучения РКИ.

Анализ интерактивности и вовлеченности свидетельствует о том, что Kahoot! и Duolingo особенно эффективны, предлагая высокий уровень вовлеченности

благодаря игровым элементам и интерактивным упражнениям. Quizlet также хорошо справляется с заданиями на словарный запас и базовое понимание благодаря интерактивным карточкам и играм. Google Classroom и Moodle предоставляют универсальные возможности для включения интерактивного контента, причем Moodle отличается широкими возможностями настройки. Rosetta Stone предлагает захватывающий процесс обучения, но может повысить вовлеченность за счет дополнительных игровых функций. Используя уникальные преимущества каждой платформы, преподаватели могут создать динамичную и привлекательную диагностическую среду, адаптированную к разнообразным потребностям в обучении.

Такие платформы, как Google Classroom и Moodle, предоставляют наиболее полные и надежные диагностические инструменты, охватывающие широкий спектр навыков РКИ и гарантирующие стабильные результаты. Однако такие платформы, как Kahoot! и Quizlet преуспевает в поддержании вовлеченности студентов с помощью интерактивных и игровых элементов, хотя для более глубокого анализа им могут потребоваться дополнительные инструменты. Duolingo и Rosetta Stone эффективны для базового и среднего уровня владения языком, но нуждаются в улучшении для расширения диагностических возможностей. Каждая платформа обладает уникальными преимуществами, которые можно использовать для создания надежного диагностического инструментария, адаптированного к различным образовательным потребностям.

Таким образом, можно отметить, что современные интернет-технологии предоставляют разнообразные и эффективные инструменты для педагогической диагностики уровня владения русским языком. Объединяя преимущества таких платформ, как Google Classroom и Moodle для комплексной оценки, а также Kahoot! и Quizlet для вовлечения, педагоги могут улучшить диагностический процесс.

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Е. А. Тарасов
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. В. Пищова, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирование цифровой грамотности учащихся подросткового возраста; представлены результаты исследования цифровой готовности; описано содержание проекта социально-педагогической деятельности по формированию цифровой грамотности подростков 14-16 лет на тему «Цифровая грамотность».

Ключевые слова: цифровая грамотность; цифровая безопасность; цели устойчивого развития; социально-педагогическая деятельность.

BUILDING DIGITAL LITERACY IN ADOLESCENT STUDENTS

E. A. Tarasov
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A.V. Pishchova, PhD, associate professor

Abstract. This article discusses the problem of developing digital literacy among adolescent students; presents the results of a digital readiness study; The content of the project of social and pedagogical activities on the formation of digital literacy of adolescents aged 14-16 years on the topic «Digital Literacy» is described.

Keywords: digital literacy; digital security; sustainable development goals; social and pedagogical activities.

На фоне проникновения цифровых технологий во все сферы жизни людей особую актуальность приобретает проблема формирования цифровой грамотности. О важности владения цифровой грамотностью свидетельствует документ ЮНЕСКО, принятый в 2011 году, цифровая грамотность в образовании. Соответственно этому документу, цифровая грамотность сочетает базовые умения, вмещающие использование и создание цифровых медиа, поиск и обработку информации, участие в социальных сетях для создания и обмена знаниями, а также широкий спектр профессиональных компьютерных умений. Цифровая грамотность повышает возможность трудоустройства, поскольку предполагает

сформированность базовых умений, которые требуют большинство работодателей при оценивании входящего тестирования.

В нормативных документах указывается на важность развития цифровой грамотности у населения. Так, согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития до 2030 г. приоритетным является развитие систем образования, культуры, как важнейших сфер жизнедеятельности общества, факторов творческого развития личности. Беларусь целенаправленно реализует концепцию создания цифровой экономики, активно внедряются передовые информационные и телекоммуникационные технологии, создаются «умные города» и сети. Свободный доступ к лучшим информационным базам мира является неотъемлемой частью систем образования и здравоохранения, бизнес-коммуникаций, общения. Уделяется внимания вопросам повышения компьютерной грамотности [2].

Исследования в области формирования цифровой грамотности у подростков проводили такие ученые как А. Ю. Авдеев, Е. Г. Артамонова, Т. А. Бороненко, С. В. Гайсина, С. Г. Давыдов, М. В. Кузьмина, Е. Г. Потупчик, Н. М. Тимофеева и другие. Ими рассмотрены особенности формирования цифровой грамотности у школьников, возможности различных формы работы, методов и приемов взаимодействия с данной возрастной категорией.

Цифровая грамотность, по мнению С.В. Гайсиной, определяется комплексом знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернет, это способность человека использовать цифровые инструменты (в самом широком смысле) с пользой для себя [1]. Согласно Н.В. Черновой, понятие «цифровая грамотность» включает в себя три составляющие: цифровые компетенции; цифровое потребление; цифровую безопасность [3].

Для определения особенностей сформированности цифровой грамотности у учащихся применялись следующие методы: анкета определения индекса цифровой компетентности «Индекс цифровой компетентности» (авторы: Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова); SWOT-анализ факторов и рисков медиасоциализации учащихся подросткового возраста (экспертная оценка). В диагностике приняли участие 100 подростков в возрасте 14-16 лет, обучающихся в ГУО «Нарочская СШ 2».

В результате проведенного исследования было определено, что для большинства характерен средний индекс цифровой компетентности – 40%. Высокий уровень выявлен у 34% участников исследования и для 26% характерен

низкий уровень. Качественный анализ показал, что что лучше всего сформированы знания и умения у подростков по компонентам «знания и мотивация» и «умения». При этом, у большинства подростков низкий уровень сформированности представлений по компоненту «ответственность и обеспечение безопасности». Исследование таких показателей информационной грамотности как «контент», «техносфера», «коммуникация» и «потребление» показали, что преимущественно на высоком уровне у подростков сформированы знания и умения по показателям «контент» и «коммуникация», что может быть связано с тем, что дети являются активными пользователями социальных сетей. На низким уровнем сформированы умения и знания по показателям «техносфера» и «потребление», что отражает неумение пользоваться некоторыми программными и информационными продуктами для обучения, совершения покупок в интернете, оплаты услуг.

Исследование по методике SWOT-анализ факторов и рисков медиасоциализации учащихся подросткового возраста (экспертная оценка) показало следующее: сильные стороны интернета подростки видят в первую очередь в возможности самопрезентации и коммуникации и досуга. Менее сильным оцениваются такие показатели как расширение социальных связей, самообразование, самореализация и саморазвитие. Наиболее низкие показатели были отмечены по таким шкалам как релаксация, самоутверждение и возможности заработка.

Среди слабых сторон пользования интернетом подростки в первую очередь выделили тайм-киллер, информационный стресс, нарушение режима дня, нарушение соматического здоровья. Меньше всего по степени выраженности оценены следующие шкалы: иллюзия мгновенного получения знаний, размывание границ реального и виртуального мира, снижение умственной работоспособности, кибер-аддикция и снижение успешности учебной деятельности.

Среди возможностей пользования интернетом подростки в первую очередь выделили доступность информации и неограниченность коммуникации. Чуть менее значимы для испытуемых такие показатели как онлайн-образование, экономия времени, онлайн-консультирование и неограниченные информационные ресурсы. Меньше всего видят возможности участники исследования по таким показателями как всевременность, онлайн сервисные услуги, фрилансерство и онлайн профессиональные сообщества.

Среди рисков пользования интернетом подростки в первую очередь выделили навязчивую рекламу. На втором месте стоит нарушение конфиденциальности. На третьем месте отметили кибермошенничество, на четвертом – недостоверность и

искаженность информации. Чуть меньше значение по шкале вовлечение в деструктивные сообщества. Более низкие значения были получены по следующим шкалам: медиавирусы, деструктивный контент, компьютерные вирусы, манипулирование и кибербуллинг.

В соответствии с полученными в результате диагностики данными был разработан и реализован на базе ГУО «Нарочская СШ 2» проект социально-педагогической деятельности по формированию цифровой грамотности подростков 14-16 лет на тему «Цифровая грамотность». В процессе него решались следующие задачи:

– повысить цифровую грамотность подростков (навыки по поиску и оценке информации и использование этих навыков в академическом процессе) и умение создавать цифровой контент;

– формировать навыки взаимодействия и общения в онлайн социальных сетях;

– углубить навыки обеспечения информационной безопасности личности;

– повысить эффективность взаимодействия законных представителей учащихся по обеспечению информационной безопасности личности подростка.

Проект включает ряд мероприятий, организованных в разных формах:

– беседы («Чему я научился»);

– дискуссии («Виртуальная и реальная личность», «Передача эмоцийв Сети»);

– занятия-практикумы («Уроки цифровой грамотности», «Программы – помощники», «Презентация: как создать», «Культура поведения в Сети», «Здоровье и гаджеты»);

– игровые занятия («Виртуальные знакомства»);

– подготовка презентации («Моя будущая профессия»).

Для законных представителей учащихся была подготовлена памятка «Цифровая репутация», информационный листок «Безопасность подростков в сети-интернет», «Дети в интернете: риски, о которых нужно знать родителям».

С целью оценки эффективности социально-педагогической деятельности по формированию цифровой грамотности подростков была осуществлена повторная диагностика на контрольном этапе с использованием следующие методы: анкета определения индекса цифровой компетентности «Индекс цифровой компетентности» (авторы: Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова,

Е. Ю. Зотова). Определено, что после реализованного проекта 28% возросло количество подростков с высоким уровнем цифровой компетентности. На 18% стало меньше тех, у кого выявлен средний уровень сформированности данного показателя и на 10% уменьшилось количество учащихся с низким уровнем цифровой компетентности. На 22% стало больше подростков с высоким уровнем сформированности цифровой компетентности по компоненту «знание и мотивация». На 20% стало больше тех, у кого сформированы умения в области цифровой грамотности. На 28% увеличилось количество подростков с высоким уровнем по компоненту «ответственность и безопасность».

Таким образом, формирование цифровой грамотность эффективно при использовании проектов, в которые включены различные формы работы с учащимися (занятия-практикумы, беседы, дискуссии, разработки презентаций) и их законными представителями (просветительские мероприятия, памяти, информационные листки).

Библиографические ссылки

1. *Гайсина, С. В.* Цифровая грамотность и цифровая образовательная среда школы / С.В. Гайсина. – Киров, 2020. – 70 с.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития до 2030 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа: 01.04.2024.

3. *Чернова, Н. В.* Цифровая грамотность подростков и кибербуллинг / Н.В. Чернова // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков : сб. мат. Всеросс. науч.-метод. конф. с междунар. участием. – Чебоксары, 2019. – С. 179 – 182.

УДК 37.017.7

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

А. И. Турчин, С. В. Стульба
Белорусский государственный университет
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. Г. Давыдовский, к. биол. наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия патриотизм у студентов БГУ. Дается общепринятое определение патриотизма, а также описываются основные характеристики данного понятия. Репрезентируются результаты анкетного опроса, проведенного в ноябре 2023 года с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1982 человека. Были опрошены студенты 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, студенческая молодежь, традиции.

FORMATION OF PATRIOTISM IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM OF BELARUS

A. I. Turchin, S. V. Stulba
Belarusian State University
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. G. Davidovsky, PhD, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to the analysis of ideas about the concept of patriotism. A generally accepted definition of patriotism is given, and the main characteristics of this concept are described. The results of a questionnaire survey conducted in November 2023 using Google Forms are presented. The sample population was 1982 people. 3rd and 4th year students from 15 faculties, the Institute of Business and the Moscow State Power Engineering Institute A. D. Sakharova BSU were surveyed.

Keywords: education, patriotism, student youth, traditions.

Целью образования является формирование знаний, умений, навыков и интеллектуальное, нравственное, творческое и физическое развитие личности обучающегося.

Одной из задач образования является развитие личного и активного отношения к своей стране, с уважением к ее ценностям и сохранением ее единства как духовного пространства для самореализации и самосохранения. Важно воспитать гражданина, который будет обеспокоен судьбой страны и ориентироваться на прогресс общества и общечеловеческие ценности, непрерывное самообразование и

саморазвитие [1]. Одной из ключевых ролей образования является формирование личности и ценностей каждого гражданина. Именно этому может способствовать патриотическое воспитание.

Патриотическое воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования патриотизма у личности через любовь к своей стране и служение ей. Оно является важной частью современного образовательного процесса, взаимосвязано с гражданским, нравственным и трудовым воспитанием, обладает определенной автономией [2]. Цель, задачи и содержание патриотического воспитания определяются особенностями, изменениями в обществе и отражены в основных образовательных концепциях и программах Республики Беларусь.

Формирование гражданской идентичности и привязанности к обществу путем развития гордости за свою страну, ее историю, культуру и достижения, является толчком для активного участия в общественной жизни, защите прав и свобод граждан, а также к стремлению продолжать традиции и культурные ценности своей страны.

Молодежь играет ключевую роль в настоящем и будущем государства и общества. Вступая во взрослую жизнь, молодежь формирует образ будущего, несет ответственность за развитие общества, истории и культуры страны. Отсутствие четких ценностных ориентиров у молодежи может привести к ошибочным решениям и угрожать общественной безопасности. Таким образом, для стабилизации общественных отношений, демократизации и реформирования правовой системы необходимо уделить внимание формированию патриотизма у молодого поколения [3].

В Республике Беларусь существует ряд нормативных документов, определяющих цели и задачи воспитательного процесса и регулирующих его организацию.

Главными задачами Белорусского государственного университета являются: воспитание обучающихся в духе патриотизма, высокой гражданственности, гуманизма, уважения идеалов и традиций белорусского народа, прав других народов во благо человека и общества; удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном, физическом и нравственном развитии путем получения высшего и научно-ориентированного образования на основе неразрывного единства образовательного процесса и научных исследований [4].

В ходе социологического исследования было изучено представление студентов 3 и 4 курсов БГУ о понятиях «патриотизм», «Родина».

Патриотизм не закреплен законами, но проявляется в ценностях и поступках. По мнению опрошенных студентов[1], патриотизм – это, прежде всего, любовь к Родине (73,3%), знание истории и культуры страны (44,8%), уважение существующих в стране традиций (34,4%). В понятие «патриотизм» каждый четвертый респондент включил гордость за культуру и историю страны (соответственно 25,9% и 25,1%), веру в великое будущее страны (24,4%).

Было проанализировано распределение ответов на этот вопрос в зависимости от пола респондента, среднего балла успеваемости и места жительства до поступления в университет:

– данные исследования свидетельствуют о том, что существенных различий между ответами юношей и девушек нет; однако юноши при определении понятия патриотизм на 12% чаще, чем девушки, выбирали ответ «вера в великое будущее страны».

– студенты с высоким средним баллом успеваемости (8,5-10) чаще, чем студенты с низким средним баллом (4-5,9) выбирают такие характеристики патриотизма, как знание истории и культуры страны, уважение существующих в стране традиций (разница составила 9,2% и 13,8% соответственно); студенты со средним баллом 4-5,9 баллов чаще других (на 12%) в понятие патриотизм включали «веру в великое будущее страны».

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что для трех четвертей (77,4%) студентов Родина – это прежде всего страна рождения. Остальные предложенные варианты ответа данного закрытого вопроса выбирали гораздо реже: «конкретное место проживание» – 7,0%, «любая страна, где хорошо жить» – 5,7%, «страна проживания» –5,6%, «конкретное место рождения» – 0,7%.

Следующий вопрос, который был предложен респондентам «Насколько Вы согласны с утверждением: «Вы воспринимаете Беларусь как свою Родину». Результаты исследования показали, что абсолютное большинство опрошенных студентов и студенток (90,9%) выразили согласие с утверждением о восприятии Беларуси как своей Родины. Была проанализирована связь таких характеристик, как «пол» и «средний балл», с вышеназванным утверждением.

– данные свидетельствуют о том, что девушки на 8,5% чаще выражают полное согласие с вышеназванным утверждением, чем юноши.

[1] Вопрос «Что включает в себя понятие патриотизм?» предполагал множественный вариант ответов.

– результаты исследования показывают, что студенты с высоким средним баллом (8,5-10) на 10,3% чаще выражают согласие с вышеназванным утверждением, чем студенты с низким средним баллом (4-5,9). В целом данные показывают, что с увеличением среднего балла успеваемости, увеличивается согласие относительно восприятия Беларуси как своей Родины.

Результаты исследования показали несколько ключевых тенденций, отражающих современное состояние и восприятие патриотизма среди студентов 3-4 курса БГУ: патриотизм является значимой частью культурного контекста молодежи. Большинство представителей студенчества гордятся тем, что являются гражданами Беларуси, воспринимают Беларусь своей Родиной. Исходя из вышеописанной диспозиции, можно подчеркнуть, что для устойчивого развития нашего общества следует продолжать работать над просветительской и образовательной сферами, в частности, в студенческой жизни. Образование играет существенную роль в формировании патриотических настроений. Также, повышения уровня патриотизма среди студентов можно достичь через общественный диалог в вопросах патриотизма, активное привлечение студентов к участию в общественной жизни, обсуждении исторических событий, культурных и социальных инициатив.

Библиографические ссылки

1. Цели образования. Целеполагание в педагогической деятельности [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет URL: https://bsu.by/upload/page/737263.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
2. Гражданское и патриотическое воспитание [Электронный ресурс] // Комитет по образованию Мингорисполкома URL: http://ddu264.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=5021 (дата обращения: 01.05.2024).
3. *Караваева*, Е. М. Формирование патриотизма в процессе воспитания и образования в вузе [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: практикоориентированная и фундаментальная подготовка на первой и второй ступенях высшего образования : Материалы республиканской научно-методической конференции : в 3 частях. – Гомель : Гомельский государственный университет, 2018. – С. 81-85. URL: http://elib.gsu.by/bitstream/123456789/21700/1/ Караваева_Формирование.pdf (дата обращения: 01.05.2023)
4. Устав Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет URL: https://bsu.by/upload/ustav_bsu.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Шпет
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается проблема буллинга среди подростков. Проанализированы результаты эмпирического исследования проявлений буллинга в подростковой среде. Представлен проект социально-педагогической деятельности по профилактике буллинга среди подростков в учреждениях общего среднего образования.

Ключевые слова: буллинг; насилие; подростки; учреждение образования; социально-педагогическая профилактика.

SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF BULLYING AMONG ADOLESCENTS IN INSTITUTIONS OF GENERAL SECONDARY EDUCATION

N. V. Shpet
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article deals with the problem of bullying among teenagers. The results of an empirical study of bullying manifestations in the adolescent environment are analyzed. A project of socio-pedagogical activities for the prevention of bullying among adolescents in institutions of general secondary education is presented.

Keywords: bullying; violence; adolescents; educational institution; socio-pedagogical prevention.

Социальное благополучие подростка в значительной степени зависит от его социального статуса в классе и удовлетворения потребности в принадлежности к социальной группе. В подростковом возрасте стремление к популярности и социальному признанию в группе настолько важно, что отдельные подростки могут прибегать к унижению других как к средству достижения этой цели [2].

Проблема буллинга в учреждениях образования остаётся актуальной из-за отсутствия эффективных методов её решения, недостаточного внимания со стороны педагогов к буллингу среди подростков, а также из-за распространения

кибербуллинга. Это приводит к отсутствию своевременной поддержки и помощи как жертвам, так и обидчикам [1].

Учёные только недавно начали комплексное изучение явления буллинга, исследованиям по этой теме посвящены работы Д. Олвеуса, К. Ригби, И. С. Кона, О. Л. Глазмана, А.А. Бочавер, К. Д. Хломова и др.

Под буллингом понимается форма деструктивного взаимодействия, которое отличается от классического агрессивного поведения. Это систематическое и повторяющееся насилие, которое характеризуется неравенством социальной власти или физической силы, наносимое лицу без возможности защиты в течении длительного времени.

Буллинг может иметь разнообразные формы проявления и включает: физическую и психологическую травлю, а также кибербуллинг.

К основным признакам буллинга относят:

– намеренность агрессии;

– неравенство сторон – сильный преследователь и слабая жертва (причем превосходство может быть физическим, численным, моральным);

– регулярность, повторяемость действий.

Ситуация буллинга формируется не сразу, а на протяжении определенного периода времени:

– Сначала появляется раздражительность на того, кто, по мнению большинства, не соответствует определённым нормам или просто выделяется среди остальных с хорошей или плохой стороны.

– Потом происходит конфликт, в результате которого между группой (ее лидером) и отверженным создается намеренно спровоцированная асимметричная конфликтная ситуация.

– Далее конфликт может стать более эмоциональным и напряженным, и появляется сильная и слабая сторона (жертва и агрессор).

– Жертва начинает бояться и избегать своего обидчика в целях самозащиты.

– С каждым разом агрессор всё больше цепляется к жертве, намеренно нападая на нее.

– Жертва становится ещё более неуверенной в себе, боясь рассказывать об этом кому-либо, при этом обвиняя во всём себя.

– Жертва со временем становится замкнутой в себе, тем самым осложняя распознавание буллинга.

– Даже если жертва выглядит спокойно, на самом деле она страдает от хронического стресса.

– Исключение жертвы из сообщества.

– Ухудшение состояния здоровья жертвы. Жертвы буллинга жалуются на головные боли, нарушение сна, ночные кошмары и постоянную усталость. Психосоматические проявления сопровождаются когнитивными нарушениями. Могут возникать суицидальные мысли и антивитальные переживания. Длительная травля имеет коммуникативные проблемы и усугубляет психологическую травму жертвы.

В большинстве случаев у пострадавшего подростка могут наблюдаться психогенно-вегетативные симптомы, низкая самооценка и неуверенность в себе, преобладание неконструктивных стратегий преодоления проблемных ситуаций, дезориентация, снижение мотивации к обучению и многочисленные коммуникативные проблемы.

Психологические последствия для жертв буллинга включают психосоматическое расстройство, тревожное расстройство, депрессию, социальные страхи и фобии, посттравматическое стрессовое расстройство, несуицидальное самоповреждение, предсуицидальный синдром и риск развития суицидального синдрома [3].

Физиологические последствия буллинга проявляются через выделение адреналина, что может привести к нарушению пищеварения, увеличению частоты сердечных сокращений и ослаблению иммунной системы.

Для агрессоров буллинг может закрепить насильственные и агрессивные модели поведения как способ общения, что может проявиться в их поведении в конфликтных и кризисных ситуациях. Опасности развития личностных нарушений, отклонений и зависимости от асоциального поведения не менее серьёзны и трагичны, чем риски стать жертвой. Подростки-агрессоры также подвержены последствиям социального отчуждения, превращению импульсивной агрессии в саморазрушение, проблемам в общении, а также риску дезадаптации.

Причины буллинга в учреждениях образования обычно связаны с социальными динамиками, недостатком эмоциональной поддержки, низкой культурой общения и т. д. Превентивные меры должны включать в себя укрепление дружелюбной атмосферы, обучение навыкам эмпатии и решения конфликтов, а также эффективный мониторинг и реагирование на инциденты.

Основными мотивами травли среди подростков являются: зависть к успеху или внешним, физическим или психическим проявлениям, месть за прежние обиды, борьба за власть, за лидерство в классе или среди сверстников, нейтрализация соперников путём получения преимущества над ними, желание быть замеченным, желание, чтобы тебя считали крутым, желание удивить или поразить, желание нарушить порядок или плохо себя вести, желание унизить или запугать ненавистного человека.

Индивидуальные факторы риска буллинга включают:

– внутриличностную агрессию, которая связана с чувством неполноценности и неуверенности в себе;

– подражание агрессивному поведению ближайшего окружения, например, семьи сверстников и авторитетных педагогов, а также осознание своего собственного прошлого опыта агрессивного поведения;

– плохо развитые коммуникативные навыки.

Эмпирическое исследование взаимосвязи личностных особенностей подростков и склонности к проявлению буллинга, проведенного среди учащихся 7-8 классов на базе гимназии №146 города Минска, показало, что существует ряд личностных характеристик, которые играют определяющую роль в формировании агрессивного поведении подростков:

– низкая самооценка и недостаток уверенности в себе – агрессия для таких подростков выступает как способ компенсации собственных недостатков;

– недостаток эмпатии и сочувствия – подростки, которые не способны чувствовать эмоции других людей, могут проявлять агрессивное поведение без осознания его последствий;

– плохо развитые навыки управления эмоциями – в этом случае подростков легко спровоцировать на агрессивные действия.

Социально-педагогическая диагностика проявления буллинга в подростковой среде показала, что большинство подростков находятся в зоне риска буллинга, были выявлены высокие показатели по шкале неблагополучия, игнорирования, исключения и отвержения, вербальной и физической виктимизации.

Профилактика буллинга в подростковой среде требует комплексного системного подхода, который учитывает внутренние и внешние факторы, влияющие на поведение подростков. Понимание этих процессов может помочь разработать более эффективные методы работы с подростками, направленные на коррекцию и регуляцию их поведения.

Важно обучать подростков управлению эмоциями, формировать их моральные ценности и этические принципы, чтобы они понимали последствия своих действий и осознавали неприемлемость насилия. Создание безопасной поддерживающей среды для подростков, где они могут общаться со взрослыми, получать поддержку, также играет важную роль в предотвращении буллинга. Развитие эмпатии и сострадания также является важным элементом коррекционной работы с подростками, поскольку это поможет им лучше понимать чувства и потребности других людей. В формировании у подростков этических ценностей и поведенческих стандартов крайне важна роль семьи, учреждения образования и общества в целом.

Задачи профилактики буллинга включают подготовку педагогов к работе с агрессивными детьми, улучшение социального самочувствия учащихся, развитие их толерантности и социальной компетентности, а также изменение их представлений о себе и отношениях с окружающими.

На основании результатов исследования был разработан проект «Мы против насилия», цель которого – создание безопасной образовательной среды путём профилактики и предотвращения случаев буллинга среди подростков.

Задачи проекта:

1. Проведение тренингов по развитию навыков межличностного взаимодействия и предотвращению насилия.
2. Создание механизмов поддержки для подростков, столкнувшихся с буллингом.
3. Содействие формированию позитивного климата в учреждении образования, основанного на уважении, толерантности и поддержке.

Проект включает комплекс мероприятий, направленных на устранение или предупреждение факторов риска возникновения буллинга в учреждении образования, создание безопасной среды для развития и социализации подростков, сплочение классных коллективов, создание службы школьной медиации, повышение социально-педагогической компетентности педагогов учреждения образования в вопросах профилактики буллинга среди учащихся, поддержку внеучебных интересов (кружки, спорт) подростков, просветительскую работу с родителями обучающихся.

Библиографические ссылки

1. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149-159.

2. *Осадчая, А. В.* Буллинг как социально-психологическое явление: причины, виды и методы противодействия / А. В. Осадчая // European Social Science Journal. – 2017. – № 1. – С. 374-381.

3. *Польская, Н. А.* Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте / Н. А. Польская // Психологическая наука и образование. – 2013. – №. 1. – С.39-49.

УДК [37.017:17.022.1]:371.65

ПОТЕНЦИАЛ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

А. А. Эстранова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. - Л. А. Козинец, к.п.н., доцент

Аннотация. В статье представлен опыт работы музея истории народного образования средней школы №13 г. Жлобина по формированию нравственных ценностей школьников, раскрыты наиболее эффективные методы и приёмы экскурсионной деятельности.

Ключевые слова: современные школьники; нравственные ценности; музей; экскурсионная деятельность; потенциал.

USE OF THE MUSEUM OF THE HISTORY OF PUBLIC EDUCATION IN THE PROCESS OF FORMING MORAL VALUES OF MODERN SCHOOLCHILDREN

A. A. Estranova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser. - L. A. Kozinets, Dr.PsD, Associate Professor

Annotation. The article presents the experience of the museum of the history of public education of secondary school No. 13 in Zhlobin in the formation of moral values of schoolchildren, and reveals the most effective methods and techniques of excursion activities.

Keywords: modern schoolchildren; moral values; museum; excursion activities; potential.

Проблема формирования нравственных ценностей подрастающего поколения в условиях цифрового общества приобретает всё большую значимость как в государственном, так и в личностном масштабе. Зарождение новых моральных принципов, формирование гражданской позиции молодёжи – большое достижение процесса реформации общества. Данное достижение стало важным побудительным стимулом в утверждении новых подходов к решению проблем морального воспитания. От успешного решения проблем зависит эффективность общественных преобразований.

Главным нравственными ценностями считаются: любовь к Родине, к своему народу, его традициям и обычаям, родному краю, культуре своего народа; дружба

и сотрудничество; отношение к труду, уважение между людьми; гуманизм; отношение к самому себе. Следует отметить, что в переломные моменты истории эти ценности трансформируются.

В условиях перехода экономики на рыночные отношения, быстрой цифровизации общества разрушаются прежние нравственные ценности, резко меняется отношение современных школьников не только к собственности и труду как нравственной категории, но и к атрибутам, служившим ранее национальной гордостью многих поколений. Особенно это касается отношения к Родине, её историческому прошлому, культурному наследию своего народа, так как именно это отношение определяет качества человека и мобилизует его на труд во имя народа, укрепления морально-политического могущества своего государства, сохранения народного достояния и окружающей среды.

Бесспорно, моральный облик современного школьника формируется под влиянием семьи, школы, средств массовой информации, литературы, искусства. В последнее время усилилась значимость школьных музеев в воспитании подрастающего поколения. Как отмечает В.А. Толкачёв, музей обладает огромными ресурсами расширения общеобразовательного кругозора и специальных знаний учащихся, формирования нравственных ценностей, культуры поведения [1]. Раскроем более подробно воспитательный потенциал музея истории народного образования средней школы №13 г. Жлобина, выпускницей которой я являюсь.

Идея создания музея истории образования Жлобинщины зародилась в 2002 году. После оформления соответствующих документов учителя и учащиеся школы № 13 г. Жлобина приступили к сбору материалов. Проект музея разработали учащиеся 11 «В» класса (участники республиканской олимпиады по трудовому обучению) под руководством учителя трудового обучения В. В. Гузова. Возглавили музей Н. Н. Маслюкова и Т. В. Костылева. С 2016 года руководство музеем осуществлял Р. В. Дмитриев. В настоящее врея директором музея является А. Л. Мазурцова.

Цель школьного музея – охрана памятников истории и культуры, сбор и хранение материалов, отражающих историю развития народного образования Жлобинщины. Цель конкретизируется в следующих задачах: изучение истории развития народного образования в Жлобинском районе во второй половине XIX – начале XX вв.; восстановление исторических памятников; проведение культурно-просветительской работы среди учащихся, родителей и педагогической общественности района.

В музее хранится более 3590 предметов. К основному фонду относятся 1655 предметов. Наиболее ценные экспонаты музея: Псалтырь XVIII в., документы об образовании первой половины XX в., технические средства обучения 50-80-х гг. XX в., оригиналы грамот и благодарностей учителям города и района второй половины XX в.

За последние двадцать лет в музее созданы и функционируют 16 экспозиций. К наиболее значимым можно отнести следующие: «Из истории образования до 1917 года», «Страницы образования в 1917-1941 годах», «Образование в годы суровых испытаний», «Образование в послевоенный период», «Становление национальной школы», «Школы Жлобинского района», «Школы города сегодня», «Мы ценим учителей», «Их имена в книге «Память», «Летопись школы №13 в фотографиях». Бесценным является материал об учителях, участниках Великой Отечественной войны, а также малолетних узниках фашистского концлагеря «Озаричи». Наибольшее количество экспонатов для музея собрали учителя и учащиеся Доброгощанской, Краснобережской, Майской, Степской, Радушской, Старорудянской средних школ, а также педагоги, учащиеся и родители городских школ.

Деятельность музея истории народного образования Жлобинщины тесно связана с образовательным процессом школы. В музее проводятся классные и информационные часы, Уроки мужества, факультатив «Великая Отечественная война в контексте второй мировой войны», проходят встречи с интересными людьми.

При проведении экскурсий в музее используются различные методы и приёмы. Охарактеризуем более подробно некоторые из них:

Методика ТРИЗ (теория решения изобретательных задач) формирует и совершенствует навыки составления письменных и устных рассказов на основе произведений изобразительного искусства, иллюстраций, рисунков. Методику хорошо дополняют приёмы: «Охота за подробностями», «Вслушивание», «Личная аналогия».

Приём «Простая атрибуция» и «Ложная атрибуция». Посетителям музея предлагаются для рассмотрения предметы, к которым прилагаются ошибочные характеристики. Посетитель самостоятельно решает, какие из атрибуций предмета ошибочны, выдвигает свои собственные идеи и «на практике» демонстрирует их перед группой.

Приём «Погружение» побуждает посетителей музея к реальному действию, на основании которого каждый экскурсант делает собственный вывод. Например,

экскурсантам задаётся вопрос «Сложно ли было обучаться в крестьянской школе?». В качестве доказательств предлагается гусиным пером и чернилами выполнить пропись по образцу, соблюдая правила чистописания. Выполнение данного задания вызывает восторг у экскурсантов всех возрастов.

Приём «Не на своём месте». Основная идея приёма заключается в том, что в экспозицию заранее помещают чужеродный предмет. В ходе повествования посетители замечают ошибки или несостыковки, высказывают предположения и сомнения. Если посетители музея не заметили «лишний» предмет, экскурсовод сам обращает внимание на допущенную ошибку.

В музее истории народного образования на постоянной основе работает группа экскурсоводов. Члены группы под руководством педагога постигают основы музейного дела, экскурсионной работы, занимаются разработкой новых экспозиций. В состав группы экскурсоводов входят учащиеся педагогических классов, функционирующих на базе учреждения образования. Это заинтересованные ребята, которые в будущем выбирают педагогическую профессию.

Уже традиционной стала исследовательская деятельность школьников на базе музея. Старшеклассники демонстрируют результаты своих исследований на молодёжных научно-практических конференциях, конкурсах творческих работ. Выполнение исследований способствует не только развитию интереса школьников к научной деятельности, но и формирует их нравственные ценности. Данный факт подтверждает активное участие юных экскурсоводов и исследователей в трудовых акциях «Молодёжь за чистоту города», «День добрых дел», патриотических и экологических акциях.

Таким образом, музей истории народного образования является источником знаний по истории родного края, помогает представить неразрывную связь его истории с историей республики, воспитывает патриотические чувства, нравственность, желание стать продолжателем традиций своих предков, внести личный вклад в развитие страны.

Библиографические ссылки

1. *Толкач, В. А.* От музейной экспозиции к будущей специальности [Электронный ресурс] / В. А. Толкач // Эффективный педагогический опыт: от теории к практике: материалы Респ. науч-практ. конф., Минск, 1 дек. 2023 г.; / редкол. А. И. Жук и [др.] / ОО «Белорус. пед. об-во», Белорус. гос. пед. ин-т им. М. Танка. – Минск: БГПУ, 2024. – С. 1355 – 1359. Режим доступа: https: sbornik – RK – 01 -12- 2023. Pdf.- Дата доступа: 21.02.2024.

УДК 37.013.42

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В. А. Юденко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается проблема аутоагрессивного поведения подростков. Анализируются факторы, влияющие на формирование аутоагрессии подростков, такие как перенос агрессии с внешних объектов на себя, повышенное психическое напряжение, чувство вины, демонстративное поведение и т.д. В статье также представлены результаты диагностики аутоагрессивного поведения подростков.

Ключевые слова: аутоагрессия, аутоагрессивное поведение, селфхарм, профилактика аутоагрессивного поведения.

AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

V. A. Yudenko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior lecturer

Abstract. The article deals with the problem of autoaggressive behavior of adolescents. The factors influencing the formation of adolescent autoaggression are analyzed, such as the transfer of aggression from external objects to oneself, increased mental stress, guilt, demonstrative behavior, etc. The article also presents the results of the diagnosis of autoaggressive behavior of adolescents.

Keywords: autoaggression, autoaggressive behavior, self-harm, prevention of autoaggressive behavior.

В современном мире отмечается рост аутоагрессии среди подростков. Причины данного явления многообразны: специфика переходного возраста, который часто сопровождается заниженной самооценкой, мыслями подростков о собственной неполноценности; непринятие себя как личности в условиях существования социальных сетей, в которых «картина жизни» кажется идеальной; доступность алкогольных напитков, психоактивных веществ и т.д.

В контексте исследования интерес представляют работы белорусских и российских ученных А. Н. Сизанова, В. А. Хриптович, А. В. Ипатова,

Г. Я. Пилягина, А. Ю. Голобородько, Т. С. Павлова, Н.А. Польской, А. А. Григорьева и др. В своих работах они анализировали причины, формы, последствия аутоагрессивного поведения, а также предлагали методы диагностики и профилактики аутоагрессии. В зарубежной науке интерес к проблеме аутоагрессивного поведения активно проявился в работах М. Селегмана, Д. Фавазза, А. Груна, К. Фримана и др.

Несмотря на большое количество научных исследований, проблема профилактики аутоагрессивного поведения подростков остается недостаточно решенной.

Под аутоагрессивным поведением, или самодеструкцией, понимают проявление физической или психологической агрессии, направленной на самого субъекта, который может совершать саморазрушительные действия как сознательно, так и неосознанно, под влиянием чрезмерного психоэмоционального напряжения, вызванного стрессом, психологической или физической травмой.

На причины появление аутоагрессии могут влиять последствия неправильного воспитания, пережитое насилие, приверженность идеологии, неудовлетворенность работой, психические или соматические заболевания, стремление к манипуляции и др.

Существует множество вариантов выражения аутоагрессии:

1. Психическая. Выражается в саморазрушении, самообвинении.

2. Физическая. Нанесение телесных повреждений - удары, порезы.

3. Духовная. Наличие суицидальных мыслей, формирование зависимостей.

4. Социальная. Проявляется в отделении себя от общения, желании стать изгоем.

Одно из наиболее очевидных проявлений аутоагрессии – это селфхарм. Селфхарм – сознательное причинение себе физического вреда с целью справиться с эмоциональным стрессом, болезненными чувствами или внутренними конфликтами. Обычно самоповреждающие действия не связаны с суицидальными намерениями и характеризуются такими чертами, как осознанность, систематичность и преднамеренность. Селфхарм может иметь различные формы: порезы, ожоги, вкалывание игл в тело, РПП, чрезмерное нанесение татуировок, пирсинга и т.д.

Распространение среди подростков такого явления как селфхарм обусловлено несколькими причинами, среди них можно выделить:

– Поиск внимания: подобно демонстративным попыткам суицида, подростки могут прибегать к самоповреждению, чтобы привлечь внимание к своим проблемам.

– Желание расслабиться: самоповреждение может использоваться как способ уйти от стресса и внешних проблем.

– Компенсация чувства вины: подростки могут пытаться освободиться от чувства вины и негативных оценок окружающих через физическую боль.

– Подражание модным тенденциям: некоторые подростки могут экспериментировать с самоповреждением, стремясь к новым ощущениям или подражая сверстникам.

Исследования показывают, что большинство актов аутоагрессии связано с эмоциональным напряжением, самонаказанием, депрессией и тревожностью, невозможностью самовыражения и т.д.

Следовательно, создание условий для психологического комфорта и безопасности учащихся, индивидуализация образовательного маршрута каждого ученика приобретает особую значимость. Необходимо сформировать дружественные отношения в классах, улучшить взаимоотношения между учителем и учениками, сделать учебных процесс более эффективным, вовлечь учащихся в деятельность, имеющую социальное значение, способствовать стремлению учащихся к самореализации.

Ключевым аспектом в процессе развития обучающихся является своевременная профилактика социальной дезадаптации и редукция психологических девиаций, в том числе и аутоагрессии. При этом своевременное обнаружение кризисных ситуаций и оказание социально-педагогической поддержки и психологической помощи подросткам, столкнувшимися с трудностями, часто способствуют предотвращению трагических событий.

Социально-педагогическая диагностика склонности к аутоагрессивному поведению у подростков проводилась на базе ГУО «Средняя школа № 18 г. Борисова».

Выборка представлена учащимися 8-х классов в количестве 57 человек, из них 30 девочек и 27 мальчиков. Возраст испытуемых – 13-14 лет.

Для проведения диагностического исследования были выбраны следующие методики: «Опросник суицидального риска» (модификация Т.Н. Разуваевой) [2]; опросник «Шкала причин самоповреждающего поведения» (Н.А. Польская) [3]; анкета «Модификации тела и самоповреждения» (Н. А. Польская, А. С. Кабанова) [3].

По результатам исследования было выявлено, что у 63% подростков низкий уровень суицидального риска, для 32% подростков характерен средний уровень

суицидального риска. У 5% подростков выявлен высокий уровень суицидального риска.

Основными способами самоповреждения у подростков являются удары частями тела о твердые предметы, обкусывание губ, щек. Такие формы как нанесение порезов, самоожоги встречались крайне редко.

Как правило, самоповреждающее поведение подростков является способом избавления от напряжения и воздействия на других. Данные стратегии выступают для них в качестве механизмов самоконтроля: успокоиться, взять себя в руки, справиться с собственными эмоциями в ситуациях, когда окружающий мир вызывает раздражение и злость.

Учреждение общего среднего образования и педагогические работники играют важную роль в профилактике аутоагрессивного поведения подростков. Учреждение образования предоставляет среду, где педагоги могут наблюдать за эмоциональным состоянием учащихся и оказывать им помощь. Однако из-за большого количества обучающихся педагоги-психологи и социальные педагоги не всегда могут отследить эмоциональное состояние каждого ребёнка. Задача педагогов — вовремя выявлять кризисные ситуации и реагировать на них. Они должны уметь замечать изменения в поведении учащихся, такие как снижение успеваемости, уход в себя и другие признаки депрессии.

В учреждениях образования можно организовать работу по профилактике аутоагрессивных намерений учащихся по следующим направлениям:

- мониторинг психоэмоционального состояния;
- выявление суицидальных настроений;
- наблюдение за физическими изменениями;
- предпочтения в одежде и символика;
- вовлеченность в деструктивные группировки;
- поведенческие и эмоциональные изменения у учащихся.

Такие признаки, как стремление к одиночеству, избегание общения, замкнутость в себе во время уроков, потеря интереса к привычным активностям и учебным предметам, трудности с концентрацией внимания, рассеянность, сонливость, падение успеваемости и пропуски занятий, а также вызывающее поведение и неподчинение, должны вызывать беспокойство.

В учреждении образования следует организовывать семинары для педагогов, направленные на повышение их компетентности в области предотвращения суицидального поведения среди учащихся. Работа должна начинаться с оценки

уровня превентивной грамотности педагогов, так как в этой сфере существует много мифов и заблуждений. Это поможет учителям получить мотивацию для изучения специфики детского суицида.

Также важно регулярно организовывать в учреждениях образования родительские собрания, посвященные особенностям развития подростков, которые могут влиять на их эмоциональное состояние и повышать риск суицидальных проявлений. Рекомендуется проведение практических курсов для родителей в рамках родительского университета, где будут обсуждаться распространенные заблуждения о саморазрушительном поведении подростков. Полезно также проводить встречи, на которых родители могут узнать о характеристиках аутоагрессивного поведения у детей младшего возраста, включая парасуициды, самоповреждения и импульсивные суициды.

Таким образом, профилактика аутоагрессивного поведения совместными усилиями педагогических работников учреждения образования и родителей обучающихся имеет решающее значение, поскольку она обеспечивает многогранную поддержку детям и подросткам в критические периоды их развития. Взаимодействие между школой и семьей создает сеть безопасности, которая может эффективно распознавать тревожные признаки и предотвращать рискованное поведение. Педагоги и родители, работая вместе, могут обмениваться информацией о поведении ребенка, его эмоциональном состоянии и изменениях в поведении, что позволяет своевременно реагировать на потенциальные проблемы. Кроме того, такое сотрудничество способствует созданию последовательной и поддерживающей среды как в школе, так и дома, что является ключевым фактором в профилактике аутоагрессивного поведения.

Библиографические ссылки

1. *Бисалиев, Р. В.* Психологические аспекты агрессии и агрессивного поведения: современное состояние проблемы / Р. В. Бисалиев, А. С. Кубекова, Т. Т. Сарафрази // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2. – 591 с.

2. Дворец учащейся молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.app.goo.gl/MhD7SQ6. – Дата доступа: 27.02.2024.

3. *Польская, Н. А.* Взаимосвязь самооценки с самоповреждающим поведением / Н. А. Польская // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, №3. – С. 82–86.

5. Родительский университет – система поддержки родителей в семейном воспитании

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Е.А. Андрухович

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» Минск (Республика Беларусь)

Науч. рук. – О.С. Куницкая, к.пед.н., доцент

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мотивации студентов-первокурсников педагогического университета, которые напрямую влияют на процесс адаптации. Представлена структура адаптации в единстве 3-х компонентов (мотивационный, социальный, когнитивный). Изложены результаты социально-педагогической диагностики уровня мотивации к приобретению знаний и к выбранной профессии. В результате исследования был выявлен низкий уровень мотивации.

Ключевые слова: мотивация, первокурсник, профессия, интерес.

FEATURES OF MOTIVATING FRESH-YEAR STUDENTS FOR STUDYING ACTIVITIES AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

E.A. Andrukhovich

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)

Scientific adviser – O.S. Kunitskaya, Ph.D. Ped. Sciences Associate Professor

Annotation. The article discusses the features of motivation of first-year students at a pedagogical university, which directly affect the adaptation process. The structure of adaptation is presented in the unity of 3 components (motivational, social, cognitive). The results of socio-pedagogical diagnostics of the level of motivation to acquire knowledge and to the chosen profession are presented. The study revealed a low level of motivation.

Keywords: motivation, freshman, profession, interest

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что успешность учебной деятельности во многом зависит от возможностей студента приспособиться к новой среде, в которую он попадает, поступив в учреждение высшего образования. В данном контексте особую значимость представляет адаптация, которая является предпосылкой активного учебного процесса студента, мотивации к обучению и личного интереса, которые являются необходимым и важным условием ее продуктивности. Главным действующим лицом процесса адаптации является студент первого курса, который обладает собственным

мировоззрением и ожиданиями от социума, ценностными ориентациями, личностными и возрастными особенностями, которые постоянно подвергаются изменениям в образовательном процессе педагогического университета. Акцент в процессе адаптации студентов-первокурсников делается на мотивации к обучению в учреждении высшего образования. Во время обучения студентов в педагогическом университете формируется определенная система потребностей и мотивов, из которых в последующем формируется целостная личность. Мотивация является гарантом успешного процесса адаптации, и как следствие, напрямую влияет на обучение заинтересованной в своем будущем профессиональном поле личности.

Изучением мотивации в обучении занимались такие исследователи как В. П. Тарантей, С. И. Коптева, А. В. Торхова, Н. А. Березовин, Л. Ф. Мирзаянова, Н. А. Березовин, Т. В. Щелкова и др.

В контексте данной работы большую значимость представляют работы белорусских исследователей (О.С. Куницкая, В.Н. Клипинина, Ю.А. Лобейко, Е.В. Тарановой, С.В. Русиновой и др), посвящённые исследованию проблемы адаптации первокурсников педагогического университета и причин их возникновения.

Объектом данного исследования является мотивация первокурсников к учебной деятельности. Предмет исследования – особенности мотивации к учебной деятельности у студентов первого курса педагогического университета. Целью данной работы является выявление основных аспектов мотивации и их уровня у студентов-первокурсников педагогического университета.

Используя результаты исследований, проведенных О.С. Куницкой в своих научных работах, можно утверждать о наличии ряда сложностей, которые испытывают первокурсники при адаптации к учреждению высшего образования (педагогический университет). Вследствие которых у вчерашних школьников возникают дезадаптирующие ситуации, которые влекут за собой потерю интереса к выбранной профессии, что, в свою очередь, ведет к прекращению обучения, и отчислению из университета. Исходя из анализа вышеуказанной литературы и сделанного вывода, можно представить такие трудности, как:

- неправильная постановка целей обучения: получение диплома превосходит над мотивами приобретения профессиональных знаний;

- отсутствие навыков обучения в учреждениях высшего образования для осуществления учебно-познавательной деятельности;

- недостаточная готовность к конструктивному устранению конфликтных ситуаций в новоиспеченном коллективе в виде студенческой учебной группы.

Исходя из анализа и сравнения возникающих трудностей при адаптации первокурсников различными учеными, следует представить ее компоненты в отношении студентов-первокурсников: мотивационный, когнитивный и социальный.

В структурном элементе окружающая среда представляет собой систему взаимосвязанных между собой подсистем, где и исследуются различные компоненты адаптации первокурсников.

Мотивационный компонент адаптации первокурсников отражает процессы понимания и расстановки приоритета ценностей в образовательной системе, которые связаны с мотивацией к учебному процессу как способу личностно-профессионального роста и осознанным обучением в педагогическом университете.

Когнитивный компонент адаптации первокурсников отражает процессы приспособления к новым формам и способам функционирования системы высшего образования.

Социальный компонент адаптации первокурсников представляет процесс вхождения первокурсников в новую систему общественного взаимодействия («студент-студент», «преподаватель-студент») в условиях высшего образования. [1]

Данное исследование позволяет обратить внимание на мотивацию студентов первого курса при поступлении и обучении в педагогическом университете и описать её особенности.

В представленной работе была использована методика, подобранная к изучению мотивационного компонента адаптации первокурсников педагогического университета («Изучение мотивации обучения в университете» Т.И. Ильина). Выявленными показателями явились: интерес к выбранной профессии, интерес к образованию. В эмпирическом исследовании приняли участие 63 студента 1-го курса на базе учреждения высшего образования Республики Беларусь БГПУ им. М. Танка.

Мотивационный компонент в процессе адаптации студентов-первокурсников к образовательной среде педагогического университета представляет ход восприятия и расстановки приоритета значимости в воспитательно-образовательном процессе, которые напрямую связаны с мотивацией к учебно-познавательной деятельности как способу успешного самоопределения и самосознания, удовлетворенностью обучением.

Тенденции мотивационного компонента мониторились по следующим показателям: интерес к выбранной профессии, интерес к образованию. Для ее

изучения использовалась методика «Мотивация обучения в университете» (Т. И. Ильина)[2], которая включает в себя три шкалы: «приобретение знаний» (стремление к получению знаний), «овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями), «получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачётов). Для конкретной работы стало актуальным изучение первых двух шкал: «приобретение знаний» и «овладение профессией», так как в общем исследовании указывается 2 показателя мотивационного компонента (интерес к выбранной профессии, интерес к образованию).

В результате социально-педагогической диагностики у 53% студентов-первокурсников педагогического университета был выявлен низкий уровень мотивации к овладению профессии, что характеризует, у 41% - средний уровень мотивации, и только у 6% студентов первого курса – высокий уровень мотивации к выбранной профессии.

Данные результаты позволяет нам понять, что при поступлении в педагогический университет первокурсники не ставили перед собой главную цель получить высшее образование по конкретной специальности.

Исследование уровня мотивации студентов первого курса педагогического университета к приобретению знаний показал, что у 44% студентов – низкий уровень интереса к образованию, у 33% первокурсников – средний уровень мотивации, и у 23% – высокий уровень мотивации к приобретению знаний.

Так, анализ полученных данных показал, что на первых порах обучения в условиях педагогического университета у большого процента (44%) студентов-первокурсников нет большого энтузиазма и мотивации заниматься и приобретать новые знания.

В основу оценки уровня общего показателя мотивационного компонента адаптации студентов-первокурсников было использовано среднее арифметическое значение всех показателей адаптации, полученных в процессе диагностического этапа.

Проведение уровневого анализа показателей мотивационного компонента адаптации даёт целостное представление о развитии данного компонента адаптации первокурсников.

Следовательно, результаты диагностики адаптации студентов-первокурсников в контексте педагогического университета на уровне мотивации, дали возможность представить более полную картину ее теперешнего состояния и представляют необходимость социально-педагогической поддержки студентов первого курса на

этапе адаптации к учреждению высшего образования, а в особенности в педагогическом университете.

Исходя из представленных данных можно сделать вывод о том, что высокий уровень того или иного компонента не характеризует студентов первого курса. Зачастую преобладает низкий или средний уровень любого из показателей, это заключение позволяет сделать вывод о важности изучения мотивации студентов при выборе будущего профессионального поля, необходимости проведения социально-педагогической поддержки студентов-первокурсников с целью предупреждения возникновения дезадаптации и отчисления студентов, а также преодоления негативных проявлений психики и поведения первокурсников.

Библиографические ссылки

1. *Куницкая, О. С.* Адаптация первокурсников: теория и практика социально-педагогической поддержки : пособие / О. С. Куницкая. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 174 с.

2. *Ильин, Е. П.* Мотивация и мотивы : учеб. пособие / Е. П. Ильин. – СПб. [и др.] : Питер : Питер принт, 2008. – 508 с.

УДК 378

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.А. Андрухович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О.С. Куницкая, к.пед.н., доцент

Аннотация. В статье осуществлен теоретический анализ трудностей адаптации студентов-первокурсников к педагогическому университету. Раскрывается сущность определения понятия адаптация, приведен сравнительный анализ работ по исследованию адаптации первокурсников к университету. Выявлена ее структура в единстве 3-х компонентов (мотивационный, социальный, когнитивный).

Ключевые слова: юношеский возраст; адаптация; студенчество; первокурсник.

ESSENCE AND STRUCTURE OF ADAPTATION OF FRESH-YEAR STUDENTS AS A SOCIAL-EDUCATIONAL PROBLEM

E.A. Andrukhovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – O.S. Kunitskaya, Ph.D. Ped. Sciences Associate Professor

Annotation. The article carries out a theoretical analysis of the difficulties of adaptation of first-year students to a Pedagogical University. The essence of the definition of the concept of adaptation is revealed, a comparative analysis of works on the study of adaptation of first-year students to the university is given. Its structure is revealed in the unity of 3 components (motivational, social, cognitive).

Keywords: adolescence; adaptation; students; freshman.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что на протяжении последних 10 лет в образовательном пространстве произошло и всё чаще происходит различного рода изменений (уменьшение сроков обучения, новые стандарты образования и т.д.) и улучшение способов организации образовательной среды предполагает опору на такие навыки и умения молодых людей, как мобильность и познавательная самостоятельность студентов, углубление компетентностного подхода и ориентацию на индивидуальность личности в преподавании, повышение качества корреляции теоретической и практической подготовки студентов, в которой происходит его осознание себя как будущего специалиста и профессионала своего дела.

Успешность процесса образования во многом зависит от возможностей студента приспособиться к новой среде, в которую он попадает при поступлении в учреждение высшего образования. Исследования причин отчисления студентов подтверждает, что 70–80 % от всего количества отчисляемых приходится именно на период адаптации (после поступления). В качестве основных причин отсеивания студентов первого курса выделяют проблемы, прямо или косвенно связанные с адаптацией к условиям университета. В данных обстоятельствах особую значимость приобретает изучение особенностей адаптационного процесса студентов 1-го курса.

Теоретическую основу исследования составили теории и концепции проблемы адаптации С. И. Коптевой, В. П. Тарантея, А. В. Торховой, Н. А. Березовина, Л. Ф. Мирзаяновой, Т.В. Щелковой и др.

В контексте данного исследования большую значимость представляют работы белорусских исследователей (О.С. Куницкая, В.Н. Клипинина, Лобейко Ю. А., Е.В. Тарановой, С.В. Русиновой и др), посвящённые исследованию проблемы адаптации первокурсников педагогического университета и дальнейшей разработке её социально-педагогической поддержки.

Объектом данного исследования является процесс адаптации студента к условиям педагогического университета. Предмет исследования – сущность и структура адаптации. Цель исследования - обоснование в науке определения сущности и структуры адаптации студентов первого курса к образовательной среде педагогического университета.

Гипотеза исследования: адаптация студентов в УВО, как непрерывный процесс, а также результат активного и оптимального приспособления к условиям внешней среды, социальным изменениям, приобщение к конкретной деятельности. Характер адаптации студентов в учреждении высшего образования связан с организацией учебно-воспитательного процесса.

С целью научно-обоснованного выделения сущности и структуры адаптации студентов-первокурсников к образовательной среде учреждения высшего образования есть смысл обратиться к современным психолого-педагогическим и социально-гуманитарным исследованиям. Исходя из проведенного анализа современных исследований Куницкой О.С. было установлено, что в настоящее время не существует стандартизированного определения понятия «адаптация студентов», из чего следует, что выбор той или иной аннотации зависит от цели и характера научного изучения. Результаты исследований современных учёных (О.С. Куницкая, Г.П. Шолохова, В.П. Тарантей и др.) также свидетельствуют о том, что

большинство трактуют адаптацию студентов неоднозначно, т.к. она рассматривается с позиции различных аспектов.

Понятие адаптации имеет различные значения в зависимости от рассматриваемых фактов, будь то психологические, биологические, социальные или педагогические. Множественность трактовок, существующих в психолого- и социально-педагогических работах обусловлена наличием многочисленных исследовательских позиций в дополнении к решаемым научно-исследовательским задачам.

В работах ученых-физиологов адаптация представлена как процесс перестройки разнообразных функций и систем организма, направленный на поддержание внутреннего гомеостаза.

Социология фокусирует свое внимание на социальном действии, на успехе или решении задач, заявленных обществом (т. е. задач социальной адаптации), и проявляет интерес к психологии конфликтов, проявлением агрессивных тенденций в общественной жизни.

Психология интересуется тем, какая из имеющихся связей человека с окружающим миром определяет, какие из реакций, на которые способен человек, будут применены в процессе адаптации, какие будут преобладать и какие будут более эффективны; ученые исследуют психологическое устройство адаптации, которое помогает человеку справляться с возникающими трудностями и проблемами, повысить продуктивность его деятельности, сохранить способность испытывать наслаждение от жизни и психическое равновесие.

Для выявления особенностей адаптации студентов-первокурсников уместно прояснить определение термина в психолого-педагогической науке, так как в нашем исследовании адаптация рассматривается именно в аспекте психологии и педагогики.

Толковый словарь трактует определение «адаптация», как происходящее от латинского ad – «к»; aptus – «пригодный, удобный», aptatio – «приглаживание», adaptatio – «приспособление».

Исходя из информации, указанной в философской энциклопедии, «адаптация – это совокупность психологических и физиологических реакций организма, лежащих в основе приспособления его окружающим условиям, направленных на сохранение относительного постоянства его внутренней среды, при которых происходит социальное взаимодействие личности, социальной группы и социальной среды». [1]

Сравнивая с главным комплексным изданием «Белорусская педагогическая энциклопедия», доктор педагогических наук, профессор В.П. Тарантей трактует адаптацию как «приспособление обучающегося к условиям учреждения образования, освоение новых для него особенностей учебы». Исходя из мнения автора и трактовки из энциклопедии, можно выделить следующее: в результате адаптации устраняется ощущение внутреннего дискомфорта и уменьшается вероятность конфликта с образовательной средой. [1]

Исследования психолога М. Сеченова показывают, что адаптация определяется в большей степени на физиологическом уровне, то есть как процесс поддержания гомеостаза и приспособление организма к внешним меняющимся условиям. [3]

При анализе вышеописанной информации, можно сказать о наличии схожести подходов к определению «адаптация», которая употребляется с различным смысловым содержанием, а также имеет разнообразный компонентный состав. И.М. Сеченов «социально-педагогическую адаптацию» рассматривает как целостный процесс, обеспечивающий высокую эффективность воспитательной, учебной и здоровье-формирующей деятельности студентов. В качестве методологической основы, по его мнению, выступают: системный, деятельностный и личностный подходы. [3]

Анализ приведенных дефиниций позволяет сформировать мнение, что процесс адаптации у студентов первого курса связан с переключением одной социальной ситуации развития личностных характеристик школьника на другую, в основе которой уже находится студент и которые влияют на приспособление к образовательному процессу. Следовательно, адаптация есть предпосылка активной учебной деятельности студента, мотивации к обучению и личностного интереса, которые являются необходимым условием ее продуктивности.

Исследователь О.С. Куницкая в своей монографии «Теоретико-методические основы социально-педагогической поддержки студентов в процессе адаптации к новой образовательной среде» приводит определение адаптации, как «специально организованный социально-педагогический процесс, в ходе которого первокурсник как активный субъект процессов самопознания и саморазвития успешно приспосабливается к динамично развивающейся среде, что выражается в эффективном управлении на рефлексивной основе своей учебно-познавательной деятельностью и социально-ролевым взаимодействием», которое является наиболее интересным для данного исследования, и которое было взято за основу. [4]

Главным субъектом процесса адаптации является студент-первокурсник, который обладает социальными ожиданиями и собственными взглядами на мир, ценностными ориентациями, личностными и возрастными особенностями, которые подвергаются многократным изменениям в образовательном процессе университета.

Если рассматривать адаптацию на социальном уровне, то она обладает некоторыми особенностями:

- процесс приспособления характеризуется активным участием сознания личности, однако отдельные её этапы могут и не осознаваться им самим;
- по отношению к людям среда, в которой протекает адаптация, имеет принципиально другой характер;
- человек способен целенаправленно изменить результаты адаптации в соответствии с некоторыми социальными условиями, а не только пассивно принимать их;
- процесс социальной адаптации происходит в условиях совместной деятельности (группа, коллектив).

Адаптация для студента первого курса является эффективной, когда личность адекватно соотносит возникающие трудности с собственными возможностями.

Систематизация и представление результатов исследовательского поиска позволяет сделать вывод о том, что процесс адаптации студентов к образовательной среде педагогического университете является актуальной проблемой исследования, в связи с тем, что напряжение первокурсников, связанное с самоопределением, самоконтролем и самодисциплиной не позволяет адекватно влиться в процесс обучения в УВО.

Используя результаты исследований, проведенных О.С. Куницкой в своих научных работах, можно утверждать о наличии ряда сложностей, которые испытывают первокурсники при адаптации к учреждению высшего образования (педагогический университет). Вследствие которых у вчерашних школьников возникают дезадаптирующие ситуации, которые влекут за собой потерю интереса к выбранной профессии, что, в свою очередь, ведет к прекращению обучения, и отчислению из университета. Исходя из анализа вышеуказанной литературы и сделанного вывода, можно представить такие трудности, как:

- неправильная постановка целей обучения: получение диплома превосходит над мотивами приобретения профессиональных знаний;

- отсутствие навыков обучения в учреждении высшего образования для осуществления учебно-познавательной деятельности;

- недостаточная готовность к конструктивному устранению конфликтных ситуаций в новоиспеченном коллективе в виде студенческой учебной группы.

Исходя из анализа и сравнения возникающих трудностей при адаптации первокурсников различными учеными, считаем целесообразным представить ее компоненты в отношении студентов-первокурсников: мотивационный, когнитивный и социальный.

Мотивационный компонент адаптации первокурсников определяет процессы формирования ценностно-смысловой сферы образовательной деятельности, связан с мотивацией к учебно-познавательной деятельности как способу профессионального и личностного роста студента и удовлетворенностью обучением в университете. [5]

Когнитивный компонент адаптации определяет процессы приспособления к новым способам и формам реализации учебно-познавательной деятельности, требуемых обучением в учреждении высшего образования и преодолением различных трудностей психолого-педагогического характера. [5]

Социальный компонент адаптации студентов первого курса определяет процесс вхождения в незнакомую систему социально-ролевого взаимодействия («студент-студент», «преподаватель-студент») в условиях высшего образования и связан с преодолением многообразных барьеров социального взаимодействия, устной и письменной коммуникации, возникающих в образовательном процессе университета. [5]

Таким образом в результате теоретического анализа научных источников была уточнена сущность и структура адаптации первокурсников как социально-педагогическая проблема. Отсюда можно подчеркнуть, что адаптация есть социально-педагогический процесс, в ходе которого первокурсник как главный субъект процессов самопознания и саморазвития успешно приспосабливается к постоянно меняющейся и развивающейся образовательной среде, что выражается в целенаправленном изменении результатов процесса адаптации, адекватном соотношении возникающих трудностей с собственными возможностями, эффективном управлении своей учебно-познавательной деятельностью, а также социально-ролевым взаимодействием. В добавлении к вышесказанному, адаптация первокурсников включает в себя 3 основных компонента: мотивационный (интерес к выбранной профессии, интерес к образованию), когнитивный (развитие учебных умений) и социальный (социальная активность, адаптация к учебной группе), в

симбиозе которых и обеспечивается благоприятная окружающая среда молодых людей, благодаря которой они успешно адаптируются в новых социальных условиях.

Библиографические ссылки

1. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]**:** В 4 тт. М.: Мысль. 2011. URL: АДАПТАЦИЯ - что такое в Философской энциклопедии (slovaronline.com).
2. Белорусская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]**:** В 2 тт. М.: Мысль. 2015. URL: педагогическая энциклопедия (didacts.ru).
3. *Сеченов, И. М.* Исследование взаимосвязи адаптивности и типологических характеристик личности военнослужащих, госпитализированных с расстройствами невротического спектра / И. М. Сеченов // Вышэйшая школа. – 2016. – № 1. – С. 15–21.
4. *Куницкая, О. С.* Теоретико-методические основы социально-педагогической поддержки студентов в процессе адаптации к новой образовательной среде: монография / О. С. Куницкая. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2022. – 268 с.
5. *Куницкая, О. С.* Адаптация первокурсников: теория и практика социально-педагогической поддержки : пособие / О. С. Куницкая. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 174 с.

УДК 37.013.42

ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВ

Ю. В. Атрасевич

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» Минск (Республика Беларусь)

Науч. рук. – В. И. Вашнёва, старший преподаватель кафедры социальной педагогики

Аннотация. Статья посвящена изучению темы агрессивного поведения у учащихся подросткового возраста, а также технологии социально-педагогической профилактики данного поведения. Описаны теоретические основы темы исследования, анализ результатов исследования.

Ключевые слова: агрессивное поведение; учащиеся подросткового возраста; социально-педагогическая профилактика.

A STUDY OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENT STUDENTS

Y. V. Atrasevich

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk (Republic of Belarus)

Scientific adviser – V. I. Vashneva, Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy

Abstract. The article is devoted to the study of the topic of aggressive behavior in adolescent students, as well as the technology of socio-pedagogical prevention of this behavior. The theoretical basis of the research topic, analysis of the results of the study are described.

Keywords: aggressive behavior; adolescent students; socio-educational prevention.

Повышенная агрессивность детей вызывает в настоящее время пристальный интерес не только со стороны педагогов и психологов, но и общества в целом. Агрессивное поведение может иметь серьезные последствия как для самих учащихся в плане взаимоотношений и успеваемости, так и для общего микроклимата в классе и школе.

В научной литературе агрессивное поведение определяется как «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт» [1, с. 134].

Характер агрессивного поведения во многом зависит от возраста человека. Риски возникновения агрессивного поведения имеет подростковый возраст.

Исследователи отмечают особенности возрастных новообразований, которые влияют на появление агрессивности в подростковом возрасте. В первую очередь отмечаются изменения в системе ценностных ориентаций, формирование идентичности, виктимность, проблемы в общении с близкими, самоконтроль, беззаботность, подверженность чужому мнению и влияние потребляемого контента.

Важнейшим направлением социально-педагогической деятельности в этой связи является социально-педагогическая профилактика, предупреждение и устранение агрессивного поведения подростков, создание условий для снижения либо избежания проявлений агрессивности. Социально-педагогическая профилактика рассматривается как «система мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной ситуации развития детей и подростков и способствующая проявлению различных социально одобряемых видов их активности» [2, с. 7]. Социально-педагогическая профилактика агрессивного поведения учащихся предполагает стратегии, которые педагоги и специалисты используют для предупреждения и устранения агрессивного поведения у учащихся. Эффективность социально-педагогической профилактики обеспечивается в том случае, если она включает: системность, комплексность, информирование, своевременное оказание помощи, улучшение школьного климата, а также привлечение родителей.

Всестороннее изучение данной темы позволяет глубже понять факторы, влияющие на развитие агрессивного поведения учащихся, и создавать условия для более целенаправленных и эффективных мер, которые не только будут способствовать благополучной социализации и адаптации подростков, но и создадут более безопасную и благоприятную среду жизнедеятельности.

Любая профилактическая программа включает диагностику проблемы. Наше исследование проводилось на безе ГУО «Гимназия №39 г. Минска» среди учащихся 9-х классов. Целью исследования являлось определение уровня агрессивного поведения учащихся подростков. Уровень агрессивного поведения мы исследовали с помощью таких диагностических методик как опросник исследования уровня агрессивности (А. Басс и А. Дарки) и опросник «Агрессивное поведение» (П. А. Ковалева и Е.П. Ильина).

Исследование по методике «Опросник исследования уровня агрессивности» (А. Басс и А. Дарки) показало следующие результаты (Рисунок 1):

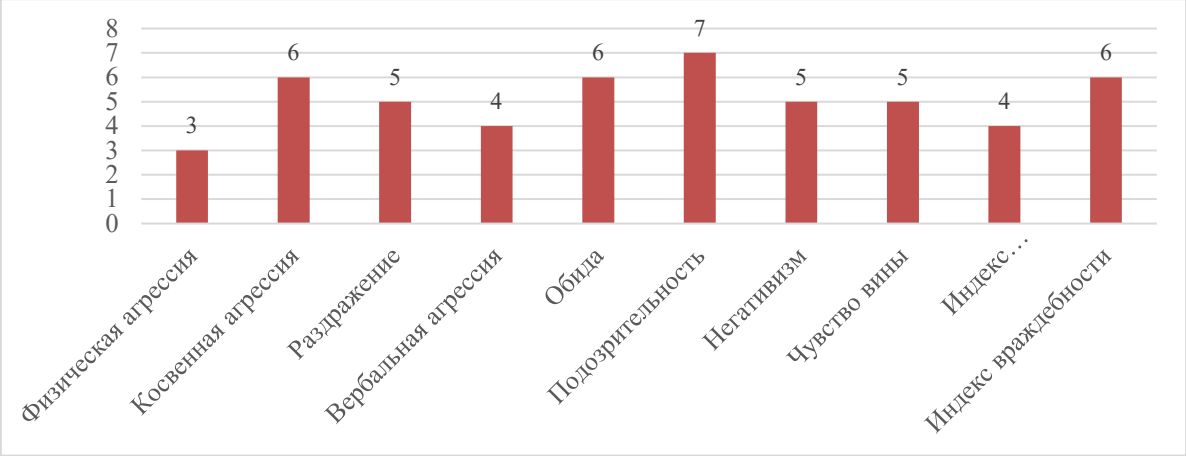


Рис.1 – Результаты исследования уровня агрессивности

Как мы видим, наибольшее количество испытуемых подростков имеет повышенный уровень индекса враждебности – 60%, а также высокий уровень по шкале «Подозрительность» – 17%. Скорее всего, такой результат можно объяснить особенностями подросткового возраста, подросткам свойственно подвергать всё сомнению. Также сказывается влияние сверстников, поиск их признания и одобрения, приводит к усилению чувства подозрительности по отношению к людям, которые воспринимаются как другие или не принадлежат к их социальной группе. Влияние и страх быть осужденным способствуют усилению враждебности и настороженности по отношению к намерениям других людей. Еще одной особенностью может являться негативный опыт, такой как предательство, разочарование или случаи обмана, все это может привести к тому, что подростки начнут испытывать общее недоверие к окружающим и будут более осторожны в общении с ними.

12% подростков свойственна оппозиционная манера поведения, которую подростки направляют против авторитета или руководства (шкала «Негативизм»). Данный результат также объясняется особенностями возраста. Попытки определить свою собственную идентичность и ценности, приводят подростков к подозрительности по отношению к общественным нормам, устоявшимся убеждениям, к традиционным институтам, правилам и людям, занимающим авторитетные позиции.

Результаты исследования показывают, что 15% подростков свойственна косвенная агрессия, т.е. агрессия ни на кого не направлена (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топаний ногами и т. п.), также агрессия проявляется как сплетни, злобные шутки, обзывательства. Такое поведение подтверждается

результатами по шкале «Раздражение». Выявлен повышенный уровень готовности подростков (12%) к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

Результаты исследования свидетельствуют, что подростком свойственно проявление агрессивного поведения как в вербальной форме (10%), так и через прямую физическую агрессию (10%). Однако, как показывает результат, подростки чаще проявляют негативные чувства криком, угрозами, чем использованием физической силы против другого лица.

Опросник «Агрессивное поведение» (П. А. Ковалева и Е.П. Ильина) позволил нам выявить какие типы агрессивного поведение наиболее характерны для данной группы респондентов (Рисунок 2).

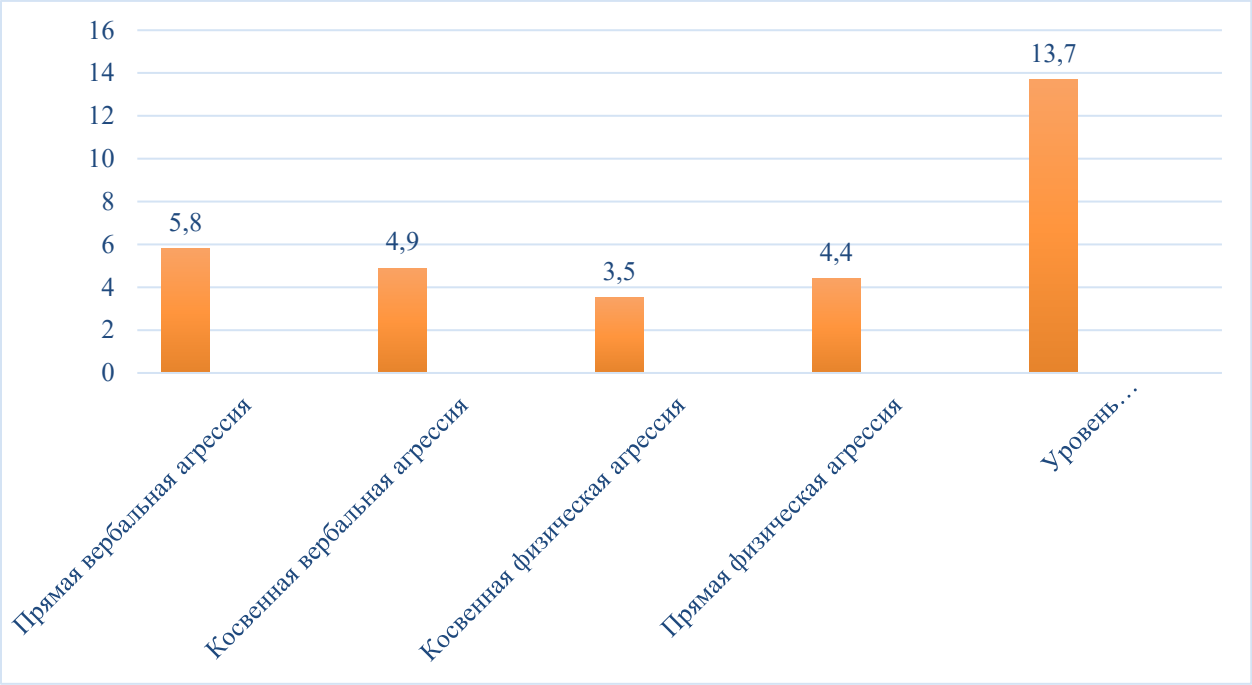


Рис.2 – Склонность к определенному типу агрессии

Исследование показало, что преобладающим типом агрессии является – прямая вербальная агрессия – 31% учащихся. Поведение подростков данной группы включает в себя явные и открытые нападки, обзывательства, ругательства. Прямая вербальная агрессия помогает им выплеснуть или выразить свои эмоции, так как у них еще не сформированы эффективные навыки эмоциональной регуляции. Также прямая вербальная агрессия является средством утверждения доминирующего положения, обретения социального статуса или самозащиты в группах сверстников.

Для подросткового возраста свойственно переживание сильных эмоций таких как гнев, раздражительность.

Косвенную вербальную агрессию применяет чуть меньшее количество учащихся – 26%. Для подростков данной группы характерны больше скрытые средства для словесного выражения враждебности, оскорбления или нанесения вреда кому-либо. Вербальная агрессия здесь имеет более тонкие, даже изощрённые формы, поэтому её труднее обнаружить.

Прямая физическая агрессия выявлена у 24% подростков. Подростки часто выясняют отношения, разрешают конфликтные ситуации с применением физической силы, драки, нанесения побоев. Насилие с намерением причинить вред, травму или боль окружающим также приемлемая форма поведения для данной группы подростков. Наименьшее количество испытуемых прибегает к косвенной физической агрессии – 19%, которая направлена на причинение физического вреда или ущерба и осуществляется скрытым образом (повреждения имущества, саботаж, принуждение, социальное исключение, провокации).

Как показало исследование, подростки не всегда используют эффективные стратегии разрешения конфликтов. Не имея эффективных навыков взаимодействия, они часто прибегают к оскорблениям, угрозам или обзывательствам. Следовательно, приведенные результаты дают основание и необходимость для разработки социально-педагогической программы профилактики агрессивного поведения учащихся подросткового возраста.

Библиографические ссылки

1. *Погодина, Е. К.* Социально-педагогическая виктимология : пособие / Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2019. – 140 с.

2. *Погодина, Е.К.* Социально-педагогическая профилактика : пособие / Е.К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2021. – 208 с.

УДК 37.042

РАЗВІЦЦЁ КАМПЕТЭНЦЫЙ ЭМАЦЫЙНАЙ РЭГУЛЯЦЫІ Ў ВУЧНЯЎ СТАРЭЙШЫХ КЛАСАЎ ВА ЎМОВАХ СЯМ'І

В. А. Барысава
УА «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»
Мінск (Рэспубліка Беларусь)
Навук. кір. – А. С. Куніцкая, к.пед.н., дацэнт

Анатацыя. У артыкуле разглядаюцца розныя падыходы да вызначэння паняткаў «эмацыйны інтэлект» і «кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі», прапануецца мадэрнізаваны падыход да вызначэння кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ў структуры эмацыйнага інтэлекту, падаюцца зместавыя аспекты і асноўныя прыкметы праяўлення кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі, іх праекцыя на мэты-вынікі адукацыі 3 ступені АСА, а таксама раскрываецца значнасць ролі сям'і ў развіцці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ў вучняў старэйшых класаў.

Ключавыя словы: кампетэнцыі эмайнай рэгуляцыі; старшакласнікі; сям'я; распазнаванне і кіраванне эмоцыямі; эмпатыя.

THE DEVELOPMENT OF COMPETENCIES OF EMOTIONAL REGULATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE FAMILY ENVIRONMENT

V. A. Barysava
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. S. Kunitskaya, Dr.PD Associate professor

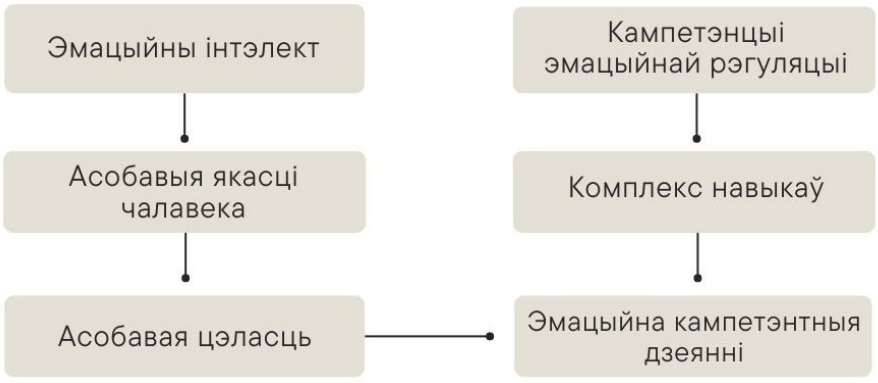
Abstract. The article discusses various approaches to the definition of the concepts of "emotional intelligence" and "competencies in emotional regulation", proposes a modernized approach to the definition of competencies in emotional regulation in the structure of emotional intelligence, provides substantive aspects and main signs of the manifestation of emotional regulation competencies , their projection on the goals and the results of education of the 3rd degree of SGE, and also reveals the significance of the role of the family in high school students' development of emotional regulation competencies.

Keywords: competencies in emotional regulation; high school students; family; recognition of emotions and emotional regulation; empathy.

Неабходным фактарам паспяховай сацыялізацыі індывіда з'яўляецца развітасць кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі. Узровень развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ўплывае на ўсе аспекты жыццядзейнасці чалавека: пабудова блізкіх даверлівых адносінаў з людзьмі, здольнасць працаваць у калектыве, паспяховая вучэбная і прафесійная дзейнасць, самавызначэнне і самарэалізацыя,

псіхалагічных стан, агульная якасць жыцця і суб'ектыўнае адчуванне дабрабыту чалавекам. Ужо зараз існуе статыстыка, згодна якой паспяховасць дарослага чалавека ў сучасным грамадстве толькі на 20% вызначаецца агульным узроўнем інтэлекту і на 80% развітасцю эмацыйнага інтэлекту. [3] Роля сям'і ў працэсе развіцця кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ў вучняў старэйшых класаў з'яўляецца каласальнай, так як няглядзячы на тое, што менавіта юнацкі ўзрост з'яўляецца сенсітыўным для развіцця эмацыйнага інтэлекту, пачак яго фармавання прыходзіцца яшчэ на дашкольнае дзяцінства.

Існуе мноства падыходаў да вызначэння паняткаў «эмацыйны інтэлект» і «кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі». Сярод іх можна выдзяліць дзве асноўныя групы: падыход, пры якім гэтыя два паняткі не адмяжоўваюць адзін ад аднаго (А. П. Лабанаў, В. Ф. Русецкі, І. М. Андрэева і інш.) і падыход, пры якім паняткі адмяжоўваюць і апісваюць іх прынцыповыя адрозненні (Д. Гоўлман, А. Ю. Уланава, А. М. Раманава і інш.). Паводле падыходу А. М. Раманавай, у панятку «эмацыйны інтэлект» увага ў першую чаргу акцэнтуецца на асобавых якасцях чалавека. Эмацыйны інтэлект прапануецца аднесці да нязменных, стабільных якасцяў асобы, у той час, калі большасць адаптыўных рэакцый чалавека на разнастайныя эмацыйныя сітуацыі з'яўляюцца дынамічнымі і сітуатыўнымі. Панятак «эмацыйная кампетэнцыя» ці «кампетэнцыя эмацыйнай рэгуляцыі» разглядаецца як здольнасць чалавека ідэнтыфікаваць і рэгуляваць свае эмоцыі ў складаных сітуацыях сацыяльнага ўзаемадзеяння. Да кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі адносіцца комплекс навыкаў, якія дапамагаюць у канструктыўным вырашэнні эматыўна абумоўленых праблемаў чалавекам [5, с. 23-27].



Мал.1 – Параўнальны аналіз паняткаў «эмацыйны інтэлект» і «кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі» па А.М. Раманавай

У гэтым падыходзе эмацыйны інтэлект і кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі адмяжоўваюцца, а прадуктам кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі выступаюць эмацыйна кампетэнтныя дзеянні асобы, на якія у сваю чаргу ўплывае асобавая цэласць (мал. 1).

На падставе тэарытычнага аналізу навуковых крыніц лічым мэтазгодным трансфармаваць дадзеную канцэпцыю і сфармуляваць яе наступным чынам: кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі з'яўляюцца складнікам эмацыйнага інтэлекту, роўна як і асобавыя якасці чалавека. Гэта можна ўявіць наступным чынам (мал. 2).



Мал.2 – Кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі ў структуры эмацыйнага інтэлекту

У дадзеным артыкуле кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі будуць разглядацца ў кантэксце апошняй канцэпцыі.

Эмацыйная сфера з'яўляецца адной з асноўных рэгуляторных сістэм жыццядзейнасці чалавека. Эмацыйная рэгуляцыя ўяўляе сабой спецыфічны навык асобы пераадольваць уласныя хваляванні сацыяльна-прымальным чынам. Магчымасць распазнаваць і дыферэнцыяваць свае эмоцыі і эмоцыі іншых людзей складаюць панятак «эмацыйная арыентацыя». Эмацыйнае самаадчуванне фіксуе інтэнсіўнасць і мадальнасць сітуацыйных перажыванняў, а эмацыйная кампетэнтнасць – гэта здольнасць кіраваць як уласнымі эмоцыямі, так і эмоцыямі іншых, і з дапамогай гэтага будаваць узаемаадносіны з людзьмі. Усе гэтыя навыкі забяспечваюцца магчымасцямі эмацыйнага інтэлекту асобы [2, с. 85-93].

Згодна вызначэнню П.М. Якабсана, эмацыйная культура ўяўляе сабой комплекс з'яваў, накіраваных на развіццё і паляпшэнне пэўных якасцяў эмацыйнага

жыцця. Ён адзначае, што эмацыйная культура асобы, з'яўляючыся складаным сістэмным утварэннем, вызначае здольнасць чалавека разумна, гуманна і эфектыўна кіравацца са сваімі пачуццямі і эмоцыямі, і пачуццямі і эмоцыямі іншых людзей [2, с. 85-93].

Паводле Канцэпцыі фармавання ўніверсальных кампетэнцый дзяцей і моладзі, якая вучыцца, «кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі – гэта сукупнасць ведаў, навыкаў, каштоўнасна-сэнсавых ўсталёвак і асобавых характарыстык, з дапамогай якіх чалавек распазнае эмоцыі, разумее намеры, матывацыю і жаданні іншых людзей і свае ўласныя, кіруе сваімі эмоцыямі, выказвае спагаду, усталёўвае і падтрымлівае пазітыўныя адносіны». Змястоўна кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі можна раздзяліць на тры складнікі: распазнаванне эмоцый, кіраванне эмоцыямі і эмпатыя [4]. У адносінах да кожнага з складнікаў можна вызначыць прыкметы іх праяўлення (табл.1) Прыкметы праяўлення кожнага аспекту могуць выступаць у ролі паказнікоў ацэнкі іх сфарамаванасці.

Табліца 1. **– Зместавыя аспекты і асноўныя прыкметы праяўлення кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі, заснаваныя на канцэпцыі**

Зместавы аспект кампетэнцыі	**Асноўныя прыкметы праяўлення кампетэнцыі**
Распазнаванне эмоцый	усведамленне ўнікальнасці эмацыйнага стану кожнага чалавека; дыферэнцыяцыя эмоцый; разуменне прычын узнікнення эмоцый; ідэнтыфікацыя сваіх эмоцый і эмоцый іншых людзей
Кіраванне эмоцыямі	давер да сябе, сваіх моцаў і магчымасцяў; аптымістычны погляд на свет і свае жыццё; усталёўка на выбар складаных заданняў і дасягненне высокіх вынікаў; праяўленне стрэсаўстойлівасці, уменняў пераадольваць засмучэнне ў сітуацыях няўдачаў, трывожнасць/раздражняльнасць; уменне супакойваць сябе і іншых
Эмпатыя	разуменне пачуццяў, патрэбаў і намераў іншых; праява зваротнай эмацыйнай рэакцыі на пачуцці іншых; павага іншых; суперажыванне і спрыянне іншым

Так, паказнікамі развітасці эмпатыі могуць быць наступныя праяўленні: разуменне пачуццяў, патрэбаў і намераў іншых, праява зваротнай эмацыйнай

рэакцыі на пачуцці іншых, павага іншых, суперажыванне і спрянне іншым і г.д. Тое ж справядліва для двух астатніх аспектаў. Прыкметы іх праяўлення дапамагаюць вымярыць сфарміраванасць кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі індывіда [4].

У Канцэпцыі фармавання ўніверсальных кампетэнцый дзяцей і моладзі таксама прэзентавана праэкцыя кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі на мэты-вынікі адукацыі для 3 ступені агульнай сярэдняй адукацыі. Кампетэнцыі эмацыйнай рэгуляцыі можна лічыць дастаткова сфармаванымі для юнацкага ўзросту, калі вучань у гэтым узросце свядома ўспрымае шырокую палітру эмацыйных хваляванняў і пачуццяў, выбудоўвае камунікацыю з улікам станаў іншых, дэманструе свядомую рэгуляцыю эмацыйных станаў за рахунак выпрацавання ўласных адаптыўных стратэгій барацьбы з негатыўнымі эмоцыямі, прагназуе магчымыя паводзіны, грунтуючыся на разуменні эмоцый (сваіх і іншых людзей) [4].

Сенсітыўным перыядам у працэсе развіцця кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі з'яўляецца менавіта юнацкі ўзрост. Гэты ўзрост з'яўляецца перадвызначальным этапам перад уваходам у дарослае жыццё. Вучні старэйшых класаў знаходзяцца на тым узроставым этапе, калі ў ніх ужо ёсць уяўленне пра эмоцыі, пра тое, як яны выражаюцца, і яны асвядомлены пра свае эмацыйныя хваляванні. Аднак у сілу ўзроставых асаблівасцяў, часта для іх яшчэ не ўяўляецца магчымым дзейсна кіраваць сваімі эмоцыямі і кантраляваць іх, што з'яўляецца неабходнай умовай прадуктыўнай камунікацыі і адным з галоўных складнікаў кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі.

Вучні юнацкага ўзросту з-за няздольнасці кантраляваць свой эмацыйны фон не маюць эмацыйнай гібкасці. Гэта абумоўлена тым, што на дадзенаым ўзроставым этапе для школьнікаў уласціва акцэнтуацыя на акадэмічнай паспяховасці і развіцці інтэлекту, а таксама накіраванасць на развіццё рэфлексіўных здольнасцяў у сферы сацыяльнага ўзаемадзеяння [3].

Аднак нягледзячы на засяроджанасць старшакласнікаў на акадэмічнай дзейнасці і выхад групы равеснікаў як фактару развіцця на першы план, сям'я працягвае граць вызначальную ролю ў развіцці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі асобаў юнацкага ўзросту.

Згодна І. М. Андрэевай, існуе залежнасць узроўню развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі дзяцей ад узроўню адукацыі бацькоў і сямейнага прыбытку. Гэта абумоўлена тым, што меркавана менавіта ўзровень развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі бацькоў у першую чаргу ўплывае на дасягенне імі кар'ерных і матэрыяльных поспехаў. Пры такіх умовах адпаведныя задаткі і навыкі могуць інтэрыярызавацца дзецьмі. У гэты ж час можна прасачыць узаемасувязь паміж

узроўнем адукацыі і колькасцю часу, які бацькі прысвячаюць самапазнанню і самаразвіццю, што непасрэдна ўплывае на стварэнне эмацыйна і інтэлектуальна спрыяльнага асяроддзя для развіцця кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі дзяцей.

Іншым немалаважным фактарам развіцця кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ў вучняў старэйшых класаў ва ўмовах сям'і з'яўляюцца эмацыйна шчасныя ўзаемаадносіны паміж бацькамі. Стварэнне аптымальных умоваў для эмацыйнага развіцця дзіцяці ў значнай ступені залежыць ад характару ўзаемаадносінаў паміж бацькамі, ад узроўню іх задаволенасці сямейным жыццём і здольнасці стварыць умовы для гарманічных сямейных узаемаадносінаў. Так, схільнасць бацькоў да абмеркавання эмацыйных праблемаў спрыяе лепшаму разуменню дзіцём уласных эмоцый і развіццю ў яго здольнасці да самарэгуляцыі і эмпатыі. А ў эмацыйна шчаснай сям'і складваецца асаблівая выхаваўчая стратэгія, фокус якой галоўным чынам сканцэнтраваны на ўвазе не столькі да паводзінаў і падзеяў жыцця дзіцяці, колькі да яго перажыванняў [1, с. 57-65].

Такім чынам, на развіццё кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі ў вучняў старэйшых класаў у першую чаргу ўплывае ўзровень развітасці кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі бацькоў, эмацыйна шчасныя ўзаемаадносіны паміж бацькамі і іх здольнасць стварыць умовы для гарманічных сямейных узаемаадносінаў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Андреева, И. Н.* Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2007. - № 5. – С. 57-65.
2. *Валиуллина, Е. В.* Компоненты эмоционального интеллекта в юношеском возрасте / Е. В. Валиуллина // Вестн. Белгор. ин-та развития образования. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 85–93.
3. *Квашнин, Д. А.* О необходимости развития эмоционального интеллекта у учащихся старших классов [Электронный ресурс] / Д. А. Квашнин // Актуальные проблемы социогуманитарного образования : сб. ст. / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т обществ. наук. – Екатеринбург, 2023. – Вып. 6. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Концепция формирования универсальных компетенций детей и молодежи [Электронный ресурс] // Национальный образовательный портал. – Режим доступа : https://adu.by/images/2023/05/kontseptsiya-proekt.pdf. – Дата доступа : 06.04.2024.
5. *Романова, Е. Н.* Формирование эмоциональной компетентности несовершеннолетних в процессе их социализации / Е. Н. Романова // Глоб. науч. потенциал. – 2021. – № 2. – С. 23–27.

УДК – 373.2

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Бойцова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Науч. рук. – С. А. Расчетина, профессор, доктор педагогических наук

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию социально-педагогического сопровождения детей из неполных семей в условиях дошкольного образования. Автор рассматривает сущность и значение социально-педагогической сопровождения детей, выросших в неполных семьях, анализирует эффективность соответствующих программ и методик.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, неполные семьи, дошкольное образование, адаптация, социализация.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN FROM SINGLE-PARENT FAMILIES IN PRESCHOOL EDUCATION CONDITIONS

E. A. Boitsova

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint-Petersburg (Russia)

Scientific adviser – S. A. Raschetina, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences

Abstract. This article is devoted to the study of socio-pedagogical support of children from single-parent families in the conditions of preschool education. The author considers the essence and significance of socio-pedagogical support of children who grew up in single-parent families, analyses the effectiveness of relevant programmes and techniques.

Keywords: social-pedagogical support, single-parent families, preschool education, adaptation, socialization.

Сегодня социально-педагогическое сопровождение строится на совместном воздействии социальных педагогов, родителей и детей, и направлено на создание комфортных условий, обеспечение целесообразной помощью и поддержкой.

Современное общество сталкивается с растущим числом неполных семей, что требует особого внимания к социально-педагогической поддержке детей из таких семей. Дошкольные образовательные учреждения (ДОУ) играют важную роль в обеспечении полноценного развития детей, в том числе и тех, кто вырос в неполной семье. В данной статье рассматривается сущность и значение социально-

педагогического сопровождения детей из неполных семей в контексте дошкольного образования.

Актуальность проблемы. Семейная структура в современном обществе подвергается изменениям, что приводит к возрастанию числа неполных семей. Дети из таких семей часто испытывают дополнительные трудности в адаптации и социализации. Социально-педагогическое сопровождение в дошкольных учреждениях становится необходимым инструментом для поддержки таких детей и обеспечения им полноценного развития.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении роли и значимости социально-педагогического сопровождения детей из неполных семей в контексте дошкольного образования. Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Анализ теоретических основ социально-педагогического сопровождения.
2. Выявление особенностей адаптации детей из неполных семей в дошкольном возрасте.
3. Изучение практических методов и приемов социально-педагогической поддержки в дошкольных учреждениях.
4. Оценка эффективности программ социально-педагогического сопровождения в контексте развития детей из неполных семей.

Теоретические основы социально-педагогического сопровождения семей с детьми дошкольного возраста раскрываются в научных трудах А. И. Антонова, Л. С. Выготского, Д. В. Зайцева, М. А. Галагузовой, С. И. Голода, Л. В. Карцевой, Е. В. Кулагиной, Л. В. Мардахаева, М. С. Мацковского, В. М. Медкова, В. А. Никитина, Л. Я. Олиференко, Г. И Осадчей, Л.М. Шипициной, Т. И. Шульги и др.

Социально-педагогическое сопровождение представляет собой систему мероприятий, направленных на помощь детям в преодолении трудностей, связанных с их семейным положением. Основные принципы включают в себя индивидуализацию подхода к каждому ребенку, учет его потребностей и особенностей, а также сотрудничество с родителями [1].

Одним из ключевых аспектов является индивидуализированный подход к каждому ребенку, учитывающий его уникальные потребности, особенности развития и семейную ситуацию. Это предполагает понимание того, что каждый ребенок имеет свой уникальный набор обстоятельств, которые могут повлиять на его развитие и обучение.

Кроме того, социально-педагогическое сопровождение основывается на принципе сотрудничества с родителями. Поддержка родителей играет важную роль в успешном развитии ребенка, особенно в случае с неполными семьями. Взаимодействие с родителями позволяет создать благоприятную образовательную среду и обеспечить непрерывность поддержки детей как в школе, так и дома.

Также важно учитывать и психологические аспекты. Сюда входит понимание эмоциональных и психологических потребностей детей, а также умение поддерживать их в процессе адаптации и социализации.

Практические методы социально-педагогического сопровождения

В дошкольных учреждениях применяются различные методики и приемы для социально-педагогической поддержки детей из неполных семей. Это включает в себя проведение индивидуальных консультаций с ребенком и его родителями, организацию групповых занятий с целью развития социальных навыков и адаптации.

Технология социально-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих ребенка дошкольного возраста, включает следующие этапы: диагностический; оценки и прогнозирования; моделирования и проектирования способов преодоления родителями возникающих (возникших) проблем и трудностей; реализации целесообразной деятельности родителей в ситуации развития; мониторинга самопроявления родителями в ситуации развития; оценки результативности социально-педагогического сопровождения [3].

Практические методы социально-педагогической поддержки включают в себя широкий спектр деятельности, направленной на обеспечение успешной адаптации и социализации детей из неполных семей в дошкольных учреждениях.

Один из методов, описанных исследователями – индивидуальные консультации с родителями и детьми. Этот подход позволяет установить доверительные отношения и выявить конкретные потребности каждого ребенка и его семьи. Такие исследователи, как К.А. Семенова и И.Г. Синельникова, обращали внимание на важность индивидуального подхода и сотрудничества с семьей для успешного социально-педагогического сопровождения детей из неполных семей.

Кроме того, проведение групповых занятий и мероприятий также является эффективным методом социально-педагогической поддержки. Такие исследователи, как Е.М. Мастюкова и М.В. Ипполитова, описывают различные формы групповой работы, направленной на развитие социальных навыков, адаптацию и формирование позитивного общения у детей из неполных семей.

Важным аспектом практической работы является также использование игровых и творческих методик. Исследователи, такие как Л.М. Шипицына и И.И. Мамайчук, описывают значимость игровых занятий и творческой деятельности для развития ребенка и создания позитивной атмосферы в группе [4].

Таким образом, практические методы социально-педагогической поддержки включают в себя индивидуальные консультации с родителями и детьми, групповые занятия и мероприятия, а также использование игровых и творческих методик. Эти методы помогают создать благоприятные условия для адаптации и успешной социализации детей из неполных семей в дошкольных учреждениях.

Эффективность программ социально-педагогического сопровождения

Эффективность существующих программ социально-педагогического сопровождения детей из неполных семей в дошкольных учреждениях зависит от нескольких ключевых факторов. Программы, основанные на индивидуальном подходе к каждому ребенку и его семье, показывают более высокие результаты. Это позволяет учитывать особенности развития каждого ребенка, его потребности и уровень поддержки, необходимый семье.

Важным также является сотрудничество с родителями. Программы, которые активно включают родителей в процесс социально-педагогической поддержки, демонстрируют лучшие результаты. Взаимодействие с родителями помогает создать единое образовательное пространство и обеспечить непрерывность поддержки ребенка как в учебном заведении, так и дома. Кроме того, эффективность программ социально-педагогического сопровождения увеличивается при использовании творческих и игровых методик, которые способствуют активному участию детей и созданию позитивной образовательной атмосферы [2].

Проведенные исследования показывают положительные результаты программ социально-педагогического сопровождения в дошкольных учреждениях. Дети, получающие поддержку, проявляют лучшую социальную адаптацию, улучшают свои образовательные результаты и развивают более здоровые отношения с окружающими.

Социально-педагогическое сопровождение детей из неполных семей в рамках дошкольных учреждений является важным инструментом обеспечения их полноценного развития. Применение соответствующих методов и программ способствует улучшению адаптации и социализации детей, создавая благоприятные условия для их дальнейшего развития и успешной интеграции в общество.

Заключение. Социально-педагогическое сопровождение детей из неполных семей в дошкольных учреждениях играет важную роль в обеспечении их полноценного развития и успешной социализации. Индивидуальный подход к каждому ребенку, сотрудничество с родителями и использование разнообразных методик помогают создать благоприятные условия для их адаптации и обучения. Дальнейшее развитие и улучшение программ социально-педагогического сопровождения является необходимым шагом для обеспечения равных возможностей и благополучия всех детей в образовательном процессе.

Важно продолжать исследования в данной области с целью выявления наиболее эффективных методов и стратегий работы с детьми из неполных семей. Это позволит разработать более адаптированные и инновационные программы, способствующие успешной адаптации и развитию детей, несмотря на особенности их семейного положения. Постоянное совершенствование социально-педагогического сопровождения в дошкольных учреждениях будет способствовать формированию здорового и гармоничного общества, где каждый ребенок имеет равные возможности для реализации своего потенциала.

Библиографические ссылки

1. *Абашина, А. Д.* Теоретико-методологические аспекты социально- педагогической деятельности с детьми и семьями / А. Д. Абашина // Превентивно-профилактическая работа социального педагога. М.: ФГБНУ институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2021. С. 31-40.
2. *Липинская, М. Н.* Взаимосвязь практики поддержки педагогических процессов / М. Н. Липинская // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения. Тезисы ежегодной региональной научно-практической конференции. - СПб: ГИПСР, 2004. - 38-45.
3. *Лукьяненко, Э.* Социально-педагогическое сопровождение детей в детском саду. [Электронный ресурс]. URL: https://www.maam.ru/detskijsad/socialno-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-detei-v-detskom-sadu.html (дата обращения 11.03.2024)
4. *Расчетина, С. А.* Детско-материнские отношения как фактор развития ребенка в раннем возрасте / С. А. Расчетина // Социальное обслуживание семей и детей. Научно-методический сборник. - 2018. № 14. С. 24 - 36.
5. *Расчетина, С. А.* Социальная педагогика: учебник и практикум / С. А. Расчетина, З. И. Лаврентьева. – М.: Юрайт, 2019. – 416 с.

УДК 378

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

А. П. Волохонович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О. С. Куницкая, к.пед.н., доцент

Аннотация. В статье анализируются подходы к созданию психолого-педагогического портрета студентов первого курса в контексте психолого-педагогической адаптации. Выделены актуальные параметры личностного развития, которые могут рассматриваться в качестве критериев успешности социализации личности в условиях учреждения высшего образования. Представлены составляющие психолого-педагогического портрета студентов первого курса, которые необходимо учитывать при организации социально-психологической поддержки.

Ключевые слова: учреждение высшего образования; первокурсники; адаптация.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PORTRAIT OF THE FIRST YEAR STUDENTS

A. Valakhanovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific advicer – O. S. Kunitskaya, Ph.D. ped. Sciences Associate Professor

Abstract. The article analyzes approaches to creating a psychological and pedagogical portrait of first-year students in the context of psychological and pedagogical adaptation. Current parameters of personal development are highlighted, which can be considered as criteria for the success of the socialization of the individual in the context of a higher education institution. The components of the psychological and pedagogical portrait of first-year students are presented, which must be taken into account when organizing social and psychological support.

Keywords: institution of higher education; first-year students; adaptation.

Составление психолого-педагогического портрета студентов первого курса является актуальной темой в психологии и педагогике высшей школы по многим причинам: помогает понять особенности состояния студентов на начальном этапе обучения, позволяет выявить потребности и упредить проблемы, связанные с обучением и адаптацией, а также дает возможность выявить изменения и тенденции в состоянии первокурсников, связанные с характером социокультурной ситуации взросления.

Вопросами изучения и сопровождения развития и адаптации студентов к условиям обучения в университете занимались в разные исторические периоды представители разных научных школ и направлений [1]. Были выделены возрастные закономерности развития индивидуальности (Б. Г. Ананьев), социологические и социально-психологические особенности студенчества (М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Ю. М. Кондратьев, В. С. Собкин), особенности мотивов и потребностей студентов-первокурсников (Л. И. Шумская, А. А. Скикевич, В. С. Щур, Б. Я. Кондратов), социально-психологические характеристики ситуации, в которую попадают студенты-первокурсники в первые месяцы обучения и жизнедеятельности в вузе, факторы и параметры дезадаптации (Е. В. Киселева, Н. Н. Киселев, Л. Ф. Мирзоянова), характеристики стадиального процесса становления студента как личности и профессионала (Э. Ф. Зеер, Ю. П. Поваренков, Л. Б. Шнейдер), характеристики воспитательного пространства вуза (М. В. Ромм, Т. А. Ромм, С. И. Коптева) и социально-педагогической поддержки первокурсников (О. С. Куницкая) и другие вопросы.

Анализ современных научно-методических публикаций и образовательной практики показывает, что в целом, несмотря на общие тенденции к повышению качества образовательной среды учреждений высшего образования и стремление администрации улучшить условия для студентов первокурсников в университете, существенно не изменяется характер их адаптации. Так, согласно исследованиям О.С. Куницкой среди первокурсников в учреждениях высшего образования наблюдается большое число обучающихся с низким уровнем адаптации (от 37,3% до 42,9%) и малочисленными оказались группы первокурсников с высоким уровнем (от 14,9% до 19,8%) [2].

На процесс адаптации студентов-первокурсников влияют множество различных объективных и субъективных факторов, взаимодействие которых в процессе адаптации различны. К их числу объективных относят: место жительства, материальную обеспеченность, социальный статус, возрастные и гендерные характеристики и другое. К субъективным личностным причисляют мотивацию, уровень профессионального и личного самоопределения, коммуникативные навыки и уровень самооценки, общий уровень адаптивных способностей и другое.

В среднем студенческие годы приходятся на возраст от 17–18 до 21–23 лет. Эти годы соотносятся преимущественно с периодом юности и ранней взрослости и соответственно определяют социально-психологические особенности студентов, их психическое развитие [3]. В данный период изменения в основном затрагивают разные стороны личностного развития. Главным действующим лицом процесса

адаптации в университете является сам студент-первокурсник. Они обладают возрастными и личностными особенностями, ценностными ориентациями, мировоззренческими установками и социальными ожиданиями, которые подвергаются постоянным изменениям в образовательном процессе учреждений высшего образования [4].

«Студенчество – это особый период профессионального обучения и профессионального становления будущего специалиста, в ходе которого обучение приобретает личностный смысл и раскрывает перспективы развития внутреннего потенциала» [1]. Заметное усиление внимания к личностным особенностям студентов обусловлено признанием важности той роли, которую играет мотивация, ценностные ориентации, уровень самоактулизации, выраженность личных свойств в овладении профессионально важными знаниями наряду с интеллектуальными способностями [5].

На первом курсе каждый студент находится в периоде перехода от школы к высшему образованию, от периода подготовки – ко взрослой жизни. Это время наполнено различными вызовами и требованиями, которые ставят перед ними образовательная среда и преподаватели, а также сложившиеся студенческая инфраструктура и сообщество. Важно понимать, что на данном этапе студенты имеют особенности психологического и педагогического развития, которые необходимо учитывать при организации социально-психологической поддержки.

Психолого-педагогический портрет студентов первого курса может содержать разные характеристики, однако можно выделить некоторые общие моменты, которые чаще наблюдаются у студентов первого курса и требуют учета при организации процесса адаптации:

1. Ощущение неопределенности и стресса. Переход из школы в вуз связан с новыми требованиями, большим объемом учебных материалов и ответственностью. Многие студенты чувствуют себя потерянными и переживают стресс на фоне новой среды.

2. Желание самостоятельности и саморазвития. Студенты первого курса часто стремятся к самопознанию, саморазвитию и независимости. Они ищут свое место в обществе и пытаются определить свои цели и приоритеты.

3. Потребность в поддержке и наставничестве. Многие студенты первого курса нуждаются в поддержке и наставничестве со стороны преподавателей и старших товарищей. Они ценят помощь и руководство в ориентации в новой среде.

4. Разнообразие интересов и потребностей. Студенты первого курса могут быть разными по своим интересам, увлечениям, характеру и способностям. Важно

учитывать индивидуальные особенности каждого студента при разработке программы социально-психологической поддержки.

5. Желание общения и социализации. Многие студенты первого курса стремятся к общению, заводят новые знакомства и дружат. Социализация и взаимодействие с окружающими играют важную роль в развитии личности студента.

Дополнительным фактором адаптации является выбранная профессиональная сфера обучения и соответствие ее актуальным запросам и направлениям развития общества. Социально-психологический портрет современного студента педагогического направления подготовки требует учета факторов и условий формирования будущих педагогов [1]. При усилении научного и социального интереса к педагогическим специальностям и характеру влияния факторов образования на развитие потенциала общества и нации, в последние десятилетия снижается востребованность и популярность педагогической профессии как сферы профессиональной и личностной социализации. При этом пространство педагогического университета может способствовать не только профессиональному, но и личностному развитию студентов при опоре на использование проектной сущности педагогической профессии. Критерии и показатели компонентов адаптации первокурсников также надо рассматривать с учетом специфики выбранной специальности. В овладении педагогическими специальностями уже с первого курса наряду с освоением образовательного пространства учреждения высшего образования и учебно-профессиональной деятельности важным аспектом адаптации является присвоение профессиональных педагогических ролей, включенных в культурные и образовательные практики (волонтёрская, проектная, художественная деятельность и др.).

Таким образом, построение и использование социально-психологического портрета студента первого курса в контексте адаптации требует учета специфики выбранной профессиональной деятельности, объективных и субъективных факторов адаптации, потенциала образовательной среды вуза и форм социально-педагогической поддержки разных аспектов адаптации.

Библиографические ссылки

1. *Социально-психологический портрет современного студента педагогического направления подготовки* [Электронный ресурс] / О. А. Ульянина, О. Л. Юрчук, Е. А. Никифорова, Т. П. Кнышева, Е. В. Борисенко // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – Том 15. –

№ 4. – С. 3–24. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2023_n4/Ulyanina_et_al.– Дата доступа: 20.03.2024.

2. *Куницкая, О. С.* Адаптация первокурсников: теория и практика социально-педагогической поддержки: пособие / О. С. Куницкая. – Минск : БГПУ, 2019. – 174 с.

3. *Психология высшей школы в Союзном государстве*: учебно-методическое пособие для вузов / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович [и др.]; под ред. С. Л. Кандыбовича, Т. В. Разиной. – 6-е изд., перераб и доп. –Минск : Харвест, 2019. – 672 с.

4. *Белошицкий, А. В.* Становление субъектности студентов в образовательном процессе вуза / А. В. Белошицкий, И. Ф. Бережная // Педагогика. – 2006. – №5. – С. 60–66.

5. *Шляхта, Н. Ф.* Личностные особенности студентов-первокурсников [Электронный ресурс] / Н. Ф. Шляхта, И. В. Тихомирова, Е. В. Чмыхова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2004. – №2 – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-studentov-pervokursnikov.– Дата доступа: 20.03.2024.

УДК 37.013.42

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КИБЕРАГРЕССИИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Е. А. Гришанкова
УО "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка"
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О. С. Куницкая, к. пед. н., доцент

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы зарубежных исследователей к определению понятия киберагрессии, описываются различия и сходства понятий "агрессия" и "киберагрессия", проанализированы и определены основные виды агрессии в интернет-пространстве, имеющие свои специфические особенности и способы проявления. А также предложены методические рекомендации для законных представителей подростков по профилактике киберагрессии.

Ключевые слова: киберагрессия, подросток, методические рекомендации для законных представителей, профилактика.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR LEGAL REPRESENTATIVES ON THE PREVENTION OF CYBER AGGRESSION IN OLDER ADOLESCENTS

E. A. Grishankova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – O. S. Kunitskaya, Dr. PD Associate professor

Abstract. The article examines various approaches of foreign researchers to the definition of cyber aggression, describes the differences and similarities between the concepts of "aggression" and "cyber aggression", analyzes and identifies the main types of aggression in the Internet space, which have their own specific features and ways of manifestation. Methodological recommendations for legal representatives of adolescents on the prevention of cyber aggression are also proposed.

Keywords: cyber aggression, teenager, methodological recommendations for legal representatives, prevention.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что на сегодняшний день цифровые технологии стремительно развиваются, и Интернет становится одним из важнейших факторов социализации подростков. Мобильный телефон, ноутбук, компьютер, а также все другие гаджеты, которые имеют выход в Интернет, являются главными посредниками между взрослыми и подростками. Зачастую

подростки вынуждены осваивать цифровой мир и его возможности самостоятельно, но родители не подозревают, насколько независимость ребёнка опасна, не думают, к чему это может привести. Они недооценивают возможные риски интернет-пространства.

Подросток является уязвимым интернет-пользователем, поскольку у него нет определённого опыта онлайн-коммуникации, поэтому он не может разглядеть все факторы и вероятность риска, которые представлены в Интернете. Встречаясь один на один с опасностью, подросток, как правило, не знает, к кому обратиться за помощью и что с этим делать. Он вынужден учиться на своих ошибках. Несмотря на все преимущества интернет-пространства, оно зачастую является удобным местом для деструктивного поведения подростков. Под особенностями деструктивного поведения понимают различного рода оскорбления, словесные унижения, использование ненормативной лексики, пересылка личных сообщений интимного характера, разжигание ненависти к другому человеку, проще говоря, киберагрессия.

Вопросом изучения понятия “киберагрессия” и её технологии профилактики у старших подростков занимаются С. С. Антипова, Т. С. Борисова, А. А. Вихман, В. А. Каменева, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов.

Можно отметить, что виды агрессивности в онлайн-пространствах представлены в работах зарубежных и отечественных учёных Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова И. В. Смотрова, Р. А. Внебрачных, Т. А. Воронцова, К. Д. Хломов, А. А. Бочавер, Д. Григг.

Для того чтобы понять сущность киберагрессии, стоит рассмотреть понятие “агрессии”, так как они взаимосвязаны. Агрессию определяют как целенаправленное разрушительное, наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический ущерб у них психический дискомфорт, отрицательные переживания, состояния страха, напряженности, подавленности. В силу своих специфических особенностей психического развития подросткам свойственно проявляться агрессию. Но некоторые черты киберагрессии, упоминающиеся в понятии, утрачиваются или приобретают новые формы.

Проанализировав статью “Виды киберагрессии: опыт подростков и молодёжи” Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой и С. В. Чигарьковой, можно выявить особенности различий и характерных черт, взаимосвязи между этими двумя понятиями [1]. К примеру, одно из отличий проявляется в анонимности онлайн-

агрессоров. Именно чувство анонимности, безопасности, а самое главное безнаказанности, побуждают их к таким негативным, грубым действиям в интернете, как оскорбления, унижения, угрозам, распространению ложной информации и др. Ещё одно отличие заключается в том, что в киберагрессии отсутствует непосредственное физическое воздействие на личность. Сохраняется так называемое “цифровое повреждение”, которое оказывает негативное влияние на психологическое состояние жертвы. Сходством же этих двух понятий является обширная ролевая структура, то есть агрессоры, жертвы, активные участники и сторонние наблюдатели. Помимо данных позиций важное место занимают свидетели, имеющие такие разнообразные специфические функции, как поддерживающие, оценивающие агрессию и наблюдающие. Подростки, сталкиваясь с киберагрессией и участвуя в ней, становятся частью цифровой социализации, представляя себя и собственное дальнейшее поведение или позицию в нём.

Можно сформулировать более узкое понятие киберагрессии, подходящее подростковому возрасту, изучив обширные и распространённые понятия таких зарубежных исследователей, как Д. Григг “киберагрессия – это нанесение посредством использования цифровых устройств намеренного вреда одному человеку или группе людей, который воспринимается как оскорбительный, уничижительный, наносящий ущерб или нежеланный” [2] и Д. Шабро “киберагрессия - это форма девиантного поведения в интернет-среде, к которому относятся оскорбления, унижения, издевательства, разоблачения, манипулирование, агрессивные нападки, преследования посредством коммуникативных технологий”. Киберагрессия среди старших подростков – это совершение действий намеренного вреда подростком одному лицу или группе лиц, воспринимающееся как оскорбление, унижение, манипулирование, издевательство, наносящий ущерб или нежеланный посредством использования цифровых устройств.

Исходя из разнообразия существующих видов киберагрессии, можно выделить наиболее важные в контексте деструктивной онлайн-коммуникации, имеющие свою специфику и способы проявления: флейминг, троллинг, хейтинг, кибersталкинг и кибербуллинг. Тем не менее, на сегодняшний день существуют такие немало важные виды киберагрессии, как имперсонация и секстинг.



Рис. 1 - Виды киберагрессии в онлайн-пространстве

Флейминг является деструктивной онлайн-коммуникацией в виде агрессивных вербальных подач в сторону одного лица или группе лиц онлайн-обсуждения [1]. Считается, что местом зарождения флейминга являются именно комментарии к различным публикациям в социальных сетях. А причинами перехода от дискуссии к флейммингу становятся негативные нормы коммуникации (к примеру, словесные унижения, оскорбления, использование ненормативной лексики) другими комментаторами.

Троллинг носит, с одной стороны, грубый, антисоциальный характер, направленный на причинение вреда, злоупотребление информацией, а также обман по отношению к другим пользователям в Интернете и в некоторых случаях – мошенничество. С другой стороны, троллинг можно определить как просоциальную практику, целью которой является привлечение внимания к проблеме, вызов, обучение и призыв к исполнению [3]. В большей степени троллинг исследуется как деструктивная онлайн-коммуникация и определяется, по мнению Внебрачных Р.А. как «процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия» [4].

По мнению такого зарубежного исследователя, как Д. Килвингтон, хейтинг определяется как «подстрекательство к насилию или актам дискриминации, разжигание ненависти к отдельному человеку или группе лиц на основании их законодательно защищаемых характеристик: расы, национальной принадлежности, вероисповедания, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности» [5]. Необходимо указать, что цель хейтинга – то оскорбление и унижение жертвы, внушение страха, чувства беспомощности и стыда.

Феномен киберсталкинга определяется как использование онлайн-пространства для преследования или травли одного лица или группы лиц с помощью неоднократных сообщений, звонков, вызывающие у жертвы страх, внутреннюю тревогу или раздражение [1]. Данный вид деструктивной онлайн-коммуникации предоставляет реальную угрозу для безопасности и благополучия жертвы, когда она выходит за пределы Интернета.

Одним из немало важных и наиболее частых видов проявления киберагрессии является кибербуллинг. Некоторые зарубежные исследователи определяют кибербуллинг как агрессивные, умышленные действия, совершаемые лицом или группой лиц, проявляющиеся неоднократно и в течение длительного времени в отношении жертвы, которая не может себя легко защитить [1].

Имперсонация – это выдача себя за другого в виртуальной среде. Целью имперсонации является получение какой-либо информации от жертвы не от своего имени, а от чужого или несуществующего.

Секстинг – это не частое явление в Интернете, но тем не менее оно имеет место быть и является проблемой, если возникает. Данная форма деструктивной онлайн-коммуникации характеризуется как отправка или получение сообщений интимного характера, фотографий или видео, в онлайн-пространстве.

Таким образом, чтобы определить понятие киберагрессии в подростковом возрасте, нужно выявить взаимосвязь, характерные черты и отличия между понятиями «агрессия» и «киберагрессия». Проанализировав работы многих зарубежных исследователей, можно выделить основные виды киберагрессии в старшем подростковом возрасте, имеющие свою специфику и способы проявления: флейминг, троллинг, хейтинг, кибербуллинг, кибербуллинг, а также имперсонация и секстинг.

Всё вышеизложенное и методические рекомендации для законных представителей по профилактике киберагрессии у старших подростков отражены в памятке.



Рис. 2 - Методические рекомендации для законных представителей

Библиографические ссылки

1. *Солдатова, Г. У.* Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. - 2020. - №2 (38). - С. 3–20.

2. *Grigg, D. W.* Cyber-Aggression: Definition and Concept of Cyberbullying / D. W. Grigg // Journal Of Psychologists and Consellors in Schools. - 2010. - Vol. 20, № 20 (2). - P. 143-156.

3. *Солдатова, Г. У.* Троллинг как деструктивная онлайн-практика: подростки и молодежь в роли жертв, агрессоров и наблюдателей / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Психологический журнал. - 2022. - Т. 43, № 5. - С. 27–35.

4. *Внебрачных, Р. А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р. А. Внебрачных // Вестн. Удмурт. ун-та. Философия. Социология. Психология. Педагогика. - 2012. - № 1. - С. 48–51.

5. *Каменева, В. А.* Хейтинг как вид киберагрессии. Стереотипный образ хейтера в языковом сознании российских студентов / В. А. Каменева, И. С. Морозова, Н. В. Рабкина // Вопросы психолингвистики - 2022. - № 2 (52). - С. 136-137.

УДК 378.013.42

ПОВЕДЕНИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТЕ

Я.В. Дрозд
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – В.И. Вашнёва, старший преподаватель

BEHAVIOR OF OLDER TEENAGERS IN CONFLICT

Y.V. Drozd
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – V. I. Vashneva, senior lecturer

Аннотация: В статье рассматривается проблема поведения старших подростков вконфликте. Анализируются причины вступления подростками в конфликтные ситуации. Предлагаются основные направления социально-педагогической работы по профилактике конфликтного поведения.

Annotation: The article deals with the problem of the involvement of older adolescents in conflict situations. The reasons for teenagers entering into conflict situations are analyzed. The main directions of socio-pedagogical work on the prevention of conflict behavior are proposed.

Ключевые слова: Конфликт, старшие подростки, поведение, профилактика.

Конфликтное поведение старших подростков является актуальной проблемой, поскольку подростки переживают значительные изменения в своей жизни и развитии. Новообразования в подростковом возрасте связаны со стремлением к самоопределению, идентификации и независимости, это может послужить поводом возникновения конфликтов как с родителями, так и со сверстниками.

Подростковый возраст является сложным кризисным периодом, который связан с половым созреванием, изменением в психике и физическом облике человека. Все эти изменения приводят к перестройке личности, что провоцирует подростка на агрессивное отношение к внешним факторам.

Изучением конфликта и подростковой среды занимались многие ученые, в том числе Т.Ф. Вишнякова, Т.В. Драгунова, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. В работах Е.М. Александровской, Ю.Е. Алешиной, А.С. Коноводовой, Н.У. Зайченко, Е.Г. Злобиной, В.А. Кан-Калика, Д.В. Колесова, И.Ю. Кулагина и других исследователей, рассматривают различные аспекты проблемы межличностных конфликтов у подростков.

В психолого-педагогической науке существуют различные определения «конфликта», в которых всегда подчеркивается наличие противоречий, вызывающих разногласия в человеческом взаимодействии. В научной литературе пока не существует единого общепринятого определения понятия «конфликт».

А. Г. Здравомыслов подчеркивает, что конфликт – это важный аспект взаимодействия людей в обществе, ячейка социального бытия, форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социальной деятельности, мотивированная противоположными ценностями и нормами, интересами и потребностями [1].

К. Левин характеризовал конфликт как «ситуацию, в которой индивиды подвергаются воздействию противоположных сил примерно равной величины», то есть К. Левин описывает межличностный конфликт как конфликт между потребностями человека и внешними принудительными силами [3].

Рояак А.А. дает следующее определение: «Конфликт – это форма социального взаимодействия между двумя или более субъектами (субъектами могут быть индивид/группа/личность - в случае внутреннего конфликта), возникающая из-за несовпадения желаний, интересов, ценностей или представлений» [2].

Л. Козер понимает конфликт как борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, где противник стремится нейтрализовать, подорвать или устранить соперника [3].

Согласно модели Томаса-Килмана, существует пять основных типов конфликтного поведения:

1. Кооперативный, когда люди стремятся удовлетворить как свои, так и чужие интересы. Они ищут взаимовыгодные решения и готовы идти на компромисс.

2. Конкурирующий: люди, которые конкурируют, стремятся удовлетворить свои собственные интересы, не принимая во внимание интересы других. Они готовы бороться за свои права и позиции, даже если это может быть в ущерб другим.

3. Избегающий: избегающие люди стремятся избежать конфликта и игнорируют как свои, так и чужие интересы. Они могут откладывать принятие решений или избегать решения вопроса, чтобы избежать конфликта.

4. Уступчивый: Уступчивые люди стремятся удовлетворить интересы других, игнорируя при этом свои собственные. Они готовы идти на уступки и уступки, чтобы сохранить гармонию в отношениях.

5. Компромиссный: люди, проявляющие готовность к компромиссу, стремятся найти золотую середину, которая частично удовлетворяет интересы всех сторон. Они готовы пойти на определенные уступки, чтобы достичь соглашения [4].

В поведении подростка могут наблюдаться такие аспекты как демонстративное, вызывающее поведение по отношению к взрослым, это либо родители, либо учителя.

В социально-педагогической практике актуализируется такой вопрос, как причина конфликта. В научной литературе причины конфликта связываю с:

1) процессом формирования идентичности и самоопределения;

2) стремление к независимости и самостоятельности;

3) неумение налаживать социальные отношения;

4) эмоциональные и физиологические изменения [4].

С целью выявления стратегий поведения старших подростков в конфликтной ситуации было проведено эмпирическое исследование на безе ГУО «Средняя школа № 30 г. Минска». В исследовании приняло участие 30 учащихся старшего подросткового возраста.

Социально-педагогическая диагностика поведения старших подростков в конфликтной ситуации проводилась с использованием следующих методик:

1. Опросник Басса-Дарки (Buss-Durkey Inventory), который нацелен на оценку агрессивных и враждебных реакций.

2. Методика К. Томаса, которая позволила нам выявлять стратегии поведения в конфликтных ситуациях и определить личностную предрасположенности к конфликтному поведению.

В ходе исследования определялись и оценивались агрессивные и враждебные реакции (рисунок 1).

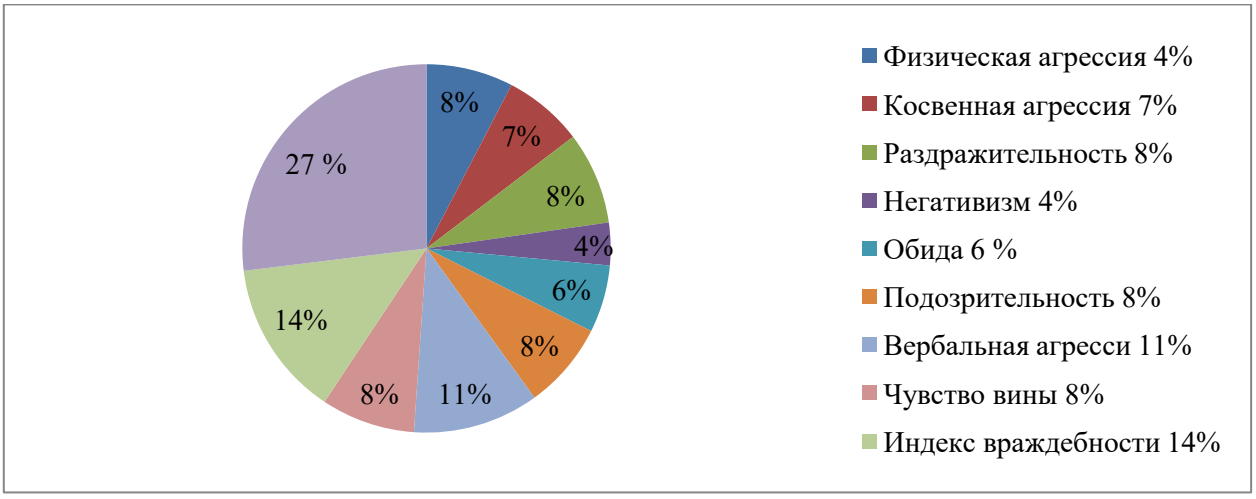


Рис. 1 – Виды агрессии в конфликтных ситуациях у старших подростков.

По результатам опросника Басса-Дарки был выявлен высокий индекс агрессивности (27 %). Это говорит о том, что среди учащихся присутствует повышенная склонность к агрессивному поведению. Проявляться она может по-разному: угрозы, драки, оскорбления, пинки и так далее.

14% составил индекс враждебности.11% составил уровень вербальной агрессии, который может проявляется в использовании нецензурной брани, оскорблений и унижений в конфликтных ситуациях. Такое поведение может быть связано с особенностями их возраста.

У 8 % подростков отмечается высокий уровень раздражительности, подозрительности, чувства вины, 4% составили подростки с уровнем негативизма, 6% составили подростки с уровнем обиды.

По методике К. Томоса, нами были выявлены наиболее характерные для подростков стратегии поведения в конфликтных ситуациях (рисунок 2).

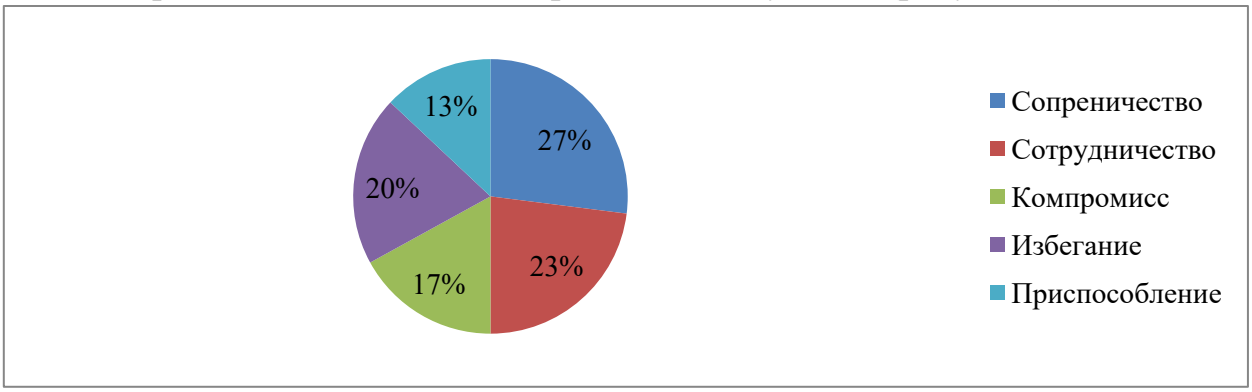


Рис. 2 – Стили поведения к конфликтной ситуации.

Определение наиболее приемлемых стратегий поведение в конфликте показывает, что 27% старших подростков предпочитают стратегию соперничества, это говорит о том, что старшие подростки пытаются казаться лучше друг друга для повышения своего социального статуса среди других подростков. Однако 23% опрошенных предпочитают стратегию сотрудничества. Данная стратегия обусловлена получением выгоды от других людей. Подростки готовы договариваться и работать в команде.

Для 20% подростков характерна стратегия избегания, то есть избегание ответственности за свои поступки или же чего-либо важного.

17 % составили подростки, которые выбирают стратегию компромисса. 13% составили подростки, которые выбирают стратегию приспособления.

Из этого следует, что наиболее распространёнными стратегиями является соперничества, что является причиной возникновения конфликта в старшем подростковом возрасте.

Таким образом, результаты исследования показали, что старшие подростки имеют повышенную склонность к конфликтному поведению. Конфликтность в этом возрасте связаны с особенностями развития подростков.

Большинство подростков предпочитают стратегию соперничества, что говорит о том, что старшие подростки стараются выглядеть лучше на фоне других, чтобы повысить свой социальный статус среди сверстников.

Подростки пытаются определить свою идентичность и свое место в обществе, что может привести к конкуренции между ними. Они стремятся выделиться, быть лучше других и получить признание сверстников. Конкуренция и конфликты приводят к попытке определить свою идентичность и место в обществе. Подростки стремятся выделиться, быть лучше других, чтобы получить свое признание среди сверстников.

Результаты исследования дают основания полагать, что необходимо проводить работу по формированию конструктивного поведения среди старших подростков в конфликте. Социально-педагогическая деятельность должна включать разработку мероприятий по формированию конструктивного поведения у подростков. Для того, чтобы уменьшить количество конфликтов, важно предоставить подросткам соответствующие стратегии разрешения конфликтов. Профилактические программы должны включать обучение навыкам регуляции эмоций, развитие эмпатии, построение здоровых межличностных отношений и содействие пониманию социальных норм и ценностей.

Библиографические ссылки

1. *Абрамова, Г. С.* Возрастная психология / Г. С. Абрамова// Москва. – 2001. – С. 57-61.

2. *Анцупов, А. Я.* Профилактика конфликтов в школьном коллективе / А.Я. Анцупов // Москва. – 2003. – С. 84.

3. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов // Москва. – 2004. – С. 112.

4. *Здравомыслов, А. Г.* Социология конфликтов / А. Г. Здравомыслов // Москва. – 1996. – С. 212.

УДК [159.922.736.4: 316.624]: 37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

С. С. Ермоленко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Д. О. Донченко, старший преподаватель кафедры социальной педагогики

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы профилактики агрессивного поведения среди учащихся подросткового возраста. Раскрываются понятия агрессии и агрессивности. Представлены данные эмпирического исследования о склонности старших подростков к агрессивному поведению.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, агрессивность, социально-педагогическая профилактика.

PREVENTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

S.S. Ermolenko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – D.O. Donchenko, senior lecturer of the Department of Social Pedagogy

Abstract: The article discusses the issues of prevention of aggressive behavior among adolescent students. The concepts of aggression and aggressiveness are revealed. The data of an empirical study on the propensity of older adolescents to aggressive behavior are presented.

Keywords: aggression, aggressiveness, aggressive behavior, socio-pedagogical prevention.

Агрессия среди учащихся подросткового возраста всегда являлась важной проблемой во многих организациях образования. Однако, с агрессивным поведением сталкиваются не только учащиеся, но и их родители, а также учителя. Поэтому, можно сделать вывод, что все, кто имеет отношение к образованию, может стать как источником, так и самой жертвой агрессии [1].

Авторы, изучающие данную тему, на основании исследований сделали вывод, что под понятием *агрессия* подразумевается девиантное поведение, имеющие

четкий мотив, которое так или иначе идет вразрез с нормами и правилами социума, а также которое наносит вред объектам нападения [2].

Психологи считают, что у людей обязательно должен присутствовать невысокий уровень агрессии, так как это помогает людям социализироваться в современном обществе. Однако, высокий уровень агрессии говорит об устойчивом нарушении личностного развития [3].

Можно выделить, что агрессивное поведение может проявляться не только в группах и обществе в целом, такая агрессия как мирровый войны или же геноцид, чаще всего агрессивное поведение возникает в межличностных отношениях – оно предполагает установку людей друг на друга. Духновский С.В. определял понятие «межличностные отношения», как: взаимную готовность субъектов к определенному типу взаимодействия. Готовность к взаимодействию обязательно должна сопровождаться эмоциональным переживанием – положительным, индифферентным, отрицательным. Готовность к взаимодействию может реализовываться в поведении субъектов в условиях общения, совместной деятельности» агрессии [2].

Стоит отметить, что агрессивное поведение, как и проявление, агрессия в целом в обществе всегда воспринималось крайне отрицательно. Однако существует вид агрессивного поведения, который, как ни странно, носит положительный характер и одобрение со стороны социального окружения – обычно это происходит, когда речь заходит о спортивных соревнованиях, так как в данном случае отсутствие у команды определенного «агрессивного настроя на победу» чаще привод к получению поражения. Но все же, стоит сделать вывод, что понятие «положительной агрессии» чаще всего носит исключительный характер, имеющий место в узкой социально-адаптированной сфере [3].

В социально-гуманитарных науках *агрессивность* рассматривается как целостная личностная черта, которая выражает склонность к агрессивному поведению [2].

Коповой А.С. в своих трудах рассматривает понятие «агрессивного поведение», как действия недоброжелательного характера, цель которых есть причинение объектам, на которых направлена агрессия, страданий и ущерба. К таким формам агрессивного поведения Коповой относит: враждебность, задиристость, драчливость, озлобленность и жестокость [4].

Подростковый возраст, по мнению ученых, можно охарактеризовать как переходный, критический, трудный. Данный период принято считать самым сложным не только для самих учащихся, но также для их родителей и учителей.

Социально-педагогическая профилактика агрессивного поведения подростков выступает важнейшим критерием выстраивания эффективного образовательного процесса. Учёные подчеркивают, что это сложный процесс, который должен реализоваться системно и целостно.

Агрессивное поведение подростков является серьёзной социально-педагогической проблемой, которое отрицательно влияет на их развитие и благополучие. По мнению исследователей, она может иметь истоки в различных факторах, таких как семейная обстановка, окружение в школе, неблагополучие в обществе и личностные особенности подростка.

Многие отечественные и зарубежные психологи исследовали проблему влияния агрессивности на межличностные отношения подростков. Например, И. П. Лаповенко изучая межличностные отношения подростков установил, что подростки входят в пространство мира взрослых, изучают масштабы своего пространства, а также выстраивают временную перспективу. При этом главную роль в их межличностных отношениях отводится отношениям со сверстниками и родителями, что содействует развитию коммуникативных навыков и самосознания агрессии [1].

А. С. Коповой, изучая межличностные отношения подростков, выявил, что общение со сверстниками выступает для них как основной канал, через который они получают информацию, узнают о том, чего не могут спросить у взрослых по разным причинам [4].

Агрессивное поведение подростков формируется под воздействием совокупности социально-психологических (внутренних и внешних) и биологических факторов.

К биологическим факторам исследователи относят наследственность, также тяжелые черепно-мозговые травмы, повреждения центральной нервной системы, злоупотребление психоактивными веществами, наличие хронических и психических заболеваний и т.д.

Социальные факторы, в свою очередь, делятся на макро- и микрофакторы. К макрофакторам можно отнести общественные, политические и культурные явления. Особенно влияет пропаганда СМИ негативных событий, которые формируют деструктивное поведение. К микрофакторам, в первую очередь, относится семья, которая оказывает мощное влияние на подростка, также школьный коллектив и группа сверстников. Подростки, которые часто наблюдают проявления агрессивного поведения от близкого круга лиц или сами являются

жертвой такого обращения, склонны сами демонстрировать различные виды агрессии [2].

Существует 3 основных источника, из которых подростки обретают свои знания о моделях агрессивного поведения. Семья может одновременно демонстрировать модели агрессивного поведения и создавать условия для его подкрепления. Риск появления агрессивного поведения детей может зависеть от того, встречаются ли они с проявлениями агрессии в стенах своего дома. Агрессии они также непосредственно обучаются при общении со сверстниками, зачастую узнавая о преимуществах агрессивного поведения во время игр. И конечно же, дети учатся агрессивному поведению не только на реальных примерах (поведение сверстников и членов семьи), но и на символических, предлагаемых СМИ и сети интернет.

Эмпирическое исследование склонности подростков к агрессивному поведению проводилось на базе ГУО «Средняя школа №197 г. Минска». Выборку для исследования составили 56 учащихся 8 классов, из них 27 девочек и 29 мальчиков.

Для проведения исследования были использованы тест агрессивности (Опросник Л.Г. Почебут), а также анкета для старшеклассников с целью выявления конфликтности в отношениях «Ученик-агрессия».

Тест-опросник Л.Г. Почебут помогает определить уровень агрессивности и может помочь в профилактике конфликтов. «Предполагаемый опросник выявляет обычный стиль поведения в стрессовых ситуациях и особенности приспособления в социальной среде. Испытуемым необходимо однозначно («да» или «нет») оценить 40 приведенных утверждений».

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что учащимся присущ такой вид агрессии, как самоагрессия. Данному виду свойственно не пребывание в мире и согласии с собой; отсутствие или ослабление механизмов психологической защиты; человек оказывается уязвимым в агрессивной среде.

Но следует заметить, что по шкалам с эмоциональной и вербальной агрессией результаты равны. Это означает, что человек с таким результатом будет пытаться задеть другого человека через оскорбления, неприязнь и недоброжелательность по отношению к нему.

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что большая часть подростков готова повысить голос в случае, если им что-то не понравится (96%). Меньшая часть, наоборот, готова решить всё спокойно (4%).

Результаты проведенного исследования демонстрируют необходимость проведения социально-педагогической работы с учащимися, направленной на снижение уровня агрессивности, формирование коммуникативных навыков и сплочение коллектива, а также профилактику аутоагрессивного поведения у подростков. Родителей и педагогов учащихся также необходимо с помощью проведения консультаций, семинаров и родительских собраний просвещать об особенностях общения с подростками, способами снижения эмоционального напряжения, раскрытия творческого потенциала, развития коммуникативных навыков и правилах бесконфликтного взаимодействия.

Таким образом, профилактика агрессивного поведения учащихся подросткового возраста является сложной и разносторонней проблемой, которая требует системного подхода. Работа педагогов социальных, педагогов-психологов, а также родителей в сотрудничестве с подростками имеет важное значение для решения данной проблемы. Путём разработки и реализации профилактических мер, участия всего общества, создание безопасной и поддерживающей среды, а также развитие социальных навыков и эмоциональной компетентности подростков, можно понизить уровень агрессивного поведения и способствовать их полноценному развитию.

Библиографические ссылки

1. *Алфимова, М. В.* Психогенетика агрессивности / М. В. Алфимова, В. И. Трубников // Вопросы психологии. – 2000. – N6. – С. 112-123

2. *Духновский, С. В.* Субъективная оценка межличностных отношений / С. В. Духновский // Руководство по применению. – СПб.: Речь, 2006. – 54 с.

3. *Змановская, Е. В.* Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. – Москва: Академия, 2003. – 288 с.

4. *Коповой, А. С.* Агрессивное поведение подростков / А. С. Коповой. – Саратов: Слово, 2005. – 12 с.

УДК 37.013.77

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ «РОДИТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» НА БАЗЕ ГУО «СШ №218 Г. МИНСКА ИМЕНИ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ»

М. В. Кавцевич
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – А. М. Русецкая, канд. пед. наук, доцент

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого стало определение мотивационной готовности специалистов учреждения образования по организации работы «Родительского университета».

Ключевые слова: мотивационная сфера педагога, родительский университет, взаимодействие учреждения образования и семьи, барьеры, педагогические инновации.

MOTIVATIONAL READINESS OF SPECIALISTS TO ORGANIZE A «PARENT UNIVERSITY» ON THE BASIS OF THE STATE EDUCATIONAL INSTITUTION «SECONDARY SCHOOL No.218 NAMED AFTER EUPHROSYNE OF POLOTSK IN MINSK»

M. V. Kavtsevich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Scientific Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – A. M. Rusetskaya, CPdS, Associate Professor

Abstract. The article presents the results of an empirical study, the purpose of which was to determine the content of the activities of specialists of the educational institution for the organization of the work of the "Parent University".

Keywords: motivational sphere of a teacher, parent university, interaction of educational institutions and families, barriers, pedagogical innovations.

Семья – это первичный институт социализации личности ребенка, который в той или иной мере охватывает каждого члена общества. В Республике Беларусь общее среднее образование является обязательным, поэтому также охватывает каждого гражданина и для многих является институтом вторичной социализации. Как учреждение образования, так и семья – это важнейшие институты, действующие параллельно и взаимодействующие. Характер взаимодействия зависит от форм реализации, ролей участников и их мотивированности.

На наш взгляд, эффективность деятельности специалистов (педагогов-психологов и педагогов социальных) по организации деятельности родительского университета определяется в первую очередь эмоциональным состоянием педагогов. Для эффективной работы необходимо исключить риск эмоционального выгорания.

Цель исследования: определить установки специалистов на приобретение новых знаний и полноценного «включения» в работу учреждения.

Базы исследования: государственное учреждение образования «Средняя школа № 218 г. Минска имени Евфросинии Полоцкой».

Методы исследования: анкеты «Способности саморазвития», «Барьеры, препятствующие освоению инноваций», «Мотивационная готовность педагогического коллектива к освоению новшеств», «Восприимчивость педагогов к новшествам».

Выборка: 13 специалистов государственного учреждения образования «Средняя школа № 218 г. Минска имени Евфросинии Полоцкой» (педагоги-психологи, педагоги социальные, а также педагоги, имеющие опыт взаимодействия в рамках «Родительского университета»).

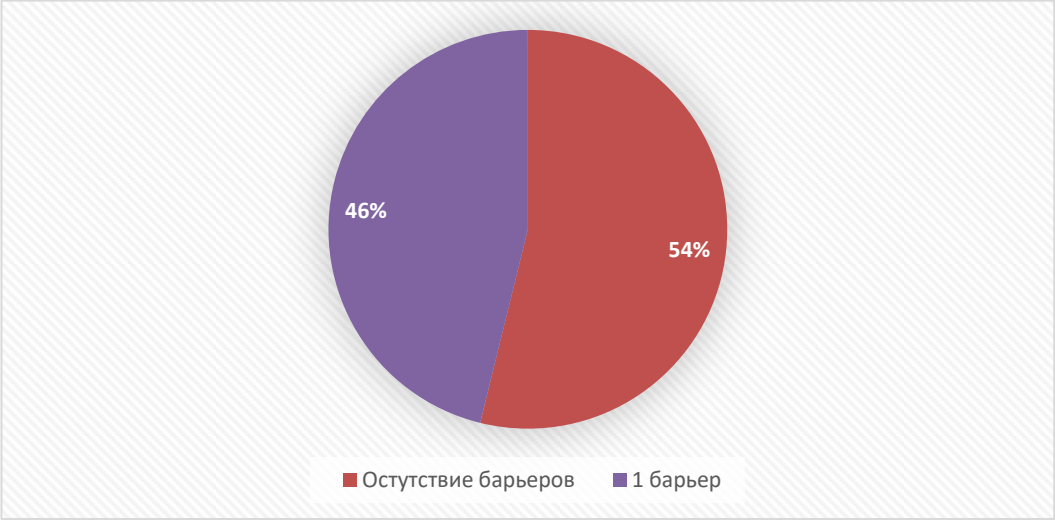


Рис. 1 - Распределение барьеров по анкете «Барьеры, препятствующие освоению инноваций»

На рисунке 1 представлено процентное соотношение педагогических работников, ответивших на вопрос анкеты о наличии барьеров, препятствующих освоению инноваций. Всего в анкете было представлено 9 типов барьеров. У 54% опрашиваемых барьеров для развития и самосовершенствования выявлено не было.

Среди 46% испытуемых каждый выбрал по одному фактору, препятствующему освоению инноваций. Наиболее распространенный фактор – это небольшой опыт работы, вызывающий неуверенность в профессиональных возможностях.



Рис. 2 - Распределение мотивов по анкете «Мотивационная готовность педагогического коллектива к освоению новшеств»

Следующая диагностическая анкета была направлена на выявление мотивационной сферы педагогов, влияющей на эффективность и потребность в освоении новшеств педагогической и психологической науки. На рисунке 2 можно увидеть, что 77% специалистов нацелены на самореализацию и совершенствование личностных качеств через овладение современными технологиями и новшествами научных достижений. Наиболее частым мотивом выступает сильная потребность в достижении высоких результатов и повышение профессионального уровня.

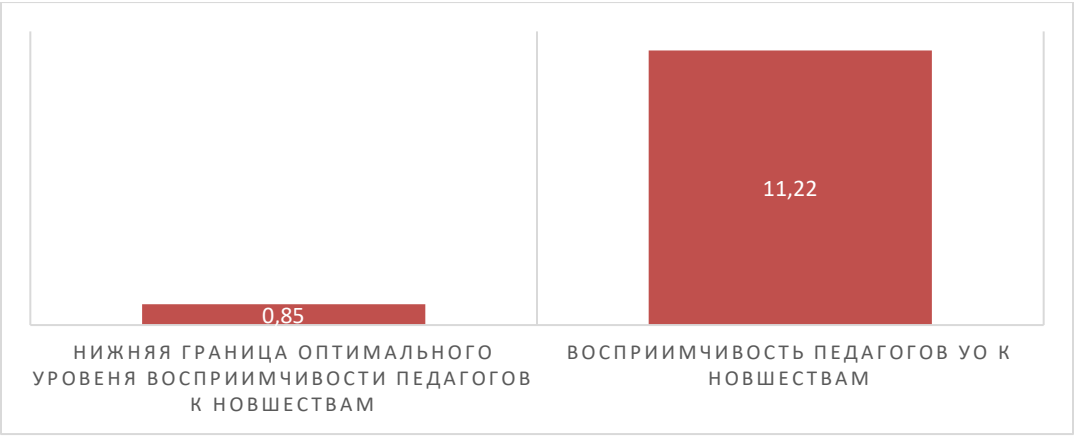


Рис. 3 - Распределение уровня восприимчивости педагогического коллектива к новшествам по анкете «Восприимчивость педагогов к новшествам»

Анкета «Восприимчивость педагогов к новшествам» нацелена на определение уровня восприимчивости к новшествам во всех коллективе педагогов учреждения образования. В данном случае нами было исследовано 13 педагогов, принимающих участие в работе «Родительского университета». Как видно на рисунке 3, педагоги государственного учреждения образования «Средняя школа № 218 г. Минска имени Евфросинии Полоцкой» показывают высокий уровень мотивации к совершенствованию своей деятельности новейшими технологиями. При этом данные специалисты с легкостью осваивают все современные технологии и внедряют в образовательный процесс.

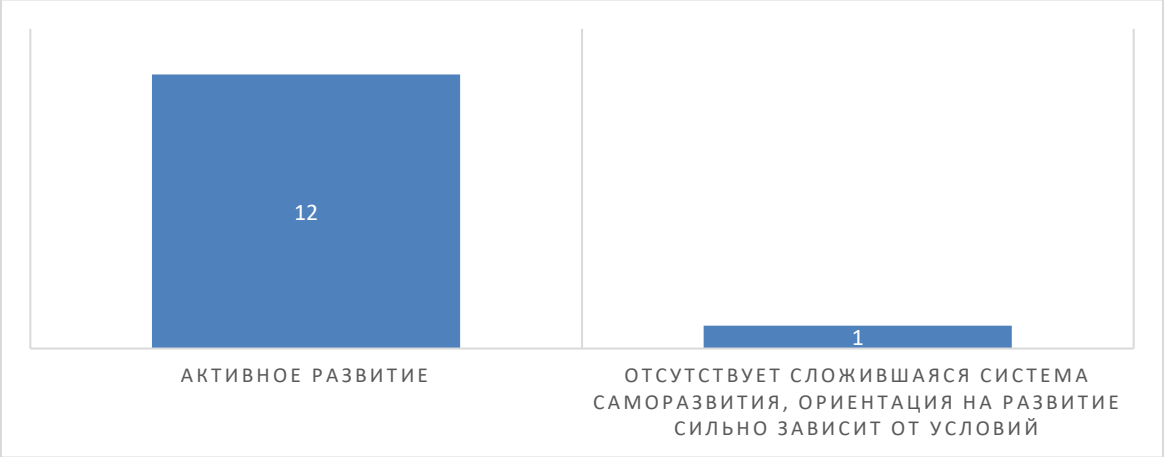


Рис. 4 - Распределение уровня способности учителя к саморазвитию по анкете «Способности саморазвития»

На рисунке 4 нами представлены результаты анкетирования, целью которого является выявление способности педагогов к саморазвитию. 12 респондентов проявили себя как педагоги с выраженной активностью в профессиональном развитии. Педагог, показавший средний результат, находится в начале освоения педагогической профессии, что может влиять на изменение уровня мотивации.

Таким образом, нами была проведена диагностика педагогических работников, имеющих опыт взаимодействия в рамках «Родительского университета». Можно сделать вывод о том, что большинство педагогов-участников анкетирования имеют высокий уровень мотивации к освоению современных методов и технологий работы как с учащимися, так и с семьями несовершеннолетних. Это позволяет утверждать о высокой эффективности деятельности «Родительского университета» в государственном учреждении образования «Средняя школа № 218 г. Минска имени Евфросинии Полоцкой».

Библиографические ссылки

1. *Бекрень, Е. И.* Семейный клуб как эффективная форма оказания помощи семье в преодолении семейного неблагополучия / Е. И. Бекрень // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 нояб. 2019 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 241–244.

2. *Борисевич, А. Р.* Современный тандем: семья и школа [Электронный ресурс] / А. Р. Борисевич, Л. М. Волкова, Л. З. Черепков. – Минск : Красико-Принт, 2009. – 128 с. – Режим доступа : http://elib.bspu.by/handle/doc/11007 – Дата доступа : 10.04.2023

3. *Мартынова, В. В.* Семейное воспитание: ребенок – младший школьник: пособие для педагогических работников учреждений общего сред. образования с бел. и русск. яз. обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск: НИО, 2023. – 176 с.

4. *Чечет, В. В.* Педагогика семейного воспитания: учебное пособие [Электронный ресурс] / В. В. Чечет. – Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2003. – 292 с. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=264982&p=1 – Дата доступа: 02.04.2023

УДК 364.044

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИОЗАЩИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И НЕКОМЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ

В. В. Калугина
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
Науч. рук. – Е. И. Бражник, доктор педагогических наук, профессор

Аннотация. В данной статье затронуты актуальные вопросы социальной работы с многодетными семьями в условиях социозащитных учреждений. И перспективность межведомственного взаимодействия социозащитных учреждений и некоммерческих организаций.

Ключевые слова: многодетные семьи, некоммерческие организации, социозащитные учреждения, социальная работа.

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN WORKING WITH LARGE FAMILIES

V. V. Kalugina
Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen, St. Petersburg, Russia
Scientific adviser – E. I. Brajnik, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Annotation. This article deals with topical issues of social work with large families in conditions of social protection institutions. And the prospects for interdepartmental cooperation between social protection institutions and non-profit organizations.

Keywords: large families, non-profit organizations, social protection institutions, social work.

Многодетные семьи сталкиваются со множеством социальных проблем, которые связаны не только с обычными трудностями, но также и с материальным положением. Во многих случаях рождение детей может привести к ухудшению финансовых возможностей, к ограничениям в качественном образовании детей, доступе к хорошему жилью и здравоохранению. Правительство Российской Федерации придает большое значение социальной работе с многодетными семьями. В концепции демографической политики России на период до 2025 года приоритетом является повышение рождаемости до вторых и последующих детей, сохранение института семьи, духовно-нравственных традиций.

Для улучшения благосостояния многодетных семей и их функционирования в интересах общества проводится работа, которая включает материальную поддержку, помощь в трудоустройстве и профориентации, а также юридическую поддержку и обмен опытом организации внутрисемейной жизни. Органы государственной власти также обеспечивают натуральные и денежные формы помощи. Например, многодетные родители получают знак ордена «Родительская слава» и единовременное денежное пособие за выдающиеся достижения.

Таким образом, социальная работа с многодетными семьями имеет большое значение для правительства Российской Федерации, и предпринимаются меры для улучшения жизненных условий этой категории семей.

Развивая социальную работу с многодетными семьями, социальные службы, органы здравоохранения, торговые и благотворительные организации, а также исполнительная власть могут предоставлять широкий спектр льгот и мер поддержки. Это может включать скидки на лекарства, выезд специалистов по месту жительства, путевки в санаторий, льготные кредиты, материальную и натуральную помощь, а также психологическую поддержку.

Несмотря на наличие государственных гарантий и льгот, социальная работа с многодетными семьями требует дополнительных усилий и развития инновационных форм работы, например, создания выездных бригад из специалистов. В центре внимания должен быть человек, его интересы и потребности, а также создание общественных условий для решения возникших проблем и трудностей.

В работу с многодетными семьями включены как государственные органы, так и некоммерческие организации, а также территориальные социальные центры. Современным подходом, в работе центров социальной помощи семье и детям, можно считать, например, систему кейс- менеджмента, которая может проводится как в условиях социозащитных учреждений, так и в работе на местности. К работе могут подключаться различные работники центров: психологи, социальные педагоги, врачи, юристы.

Несмотря на существующие федеральные и региональные государственные меры социальной помощи семей и детям, следует обратить внимание на то, что в основном помощь носит адресный характер и не всегда отражается на всех членах семьи. И именно на этом этапе, очень важным, является привлечение к работе некоммерческих организаций, ведь государство не имеет возможности, в полном объеме, обеспечить полноценную социальную помощь семье. Тогда, в

оптимальном варианте, происходит двухстороннее взаимодействие НКО с органами местного самоуправления и социальными службами.

Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» - «Автономной некоммерческой организацией (далее НКО) признается не имеющая членства некоммерческая организация, созданная в целях предоставления услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных сферах. Автономная некоммерческая организация может быть создана в результате ее учреждения гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов».

Автономные некоммерческие организации выступают связующим звеном от государства, к социальным службам и населению, помогая решать различные социально- экономические проблемы. Согласно отчету Минэкономразвития, «каждый год более 22 млн. человек становится получателями социальных услуг, оказанных социально ориентированными некоммерческими организациями (СО НКО)» [1]. Поэтому работа некоммерческих организаций, направленных на оказание социальных услуг, дает возможность доводить до государства актуальный объем потребностей и проблем социальноуязвимых слоев населения.

И, конечно, как отражено у Дивицына в его пособии «Семьеведение. Многодетная семья и ее социальная защита»,- «особую роль в осуществлении социальной работы с семьями, особенно это актуально в отношении семей многодетных, играют различные общественные объединения, территориальные социальные центры. В современных условиях такие гражданские инициативы во всем мире становятся элементом "социального капитала", без которого немыслимо эффективное развитие общества и демократического государства» [3].

Еще в 2005 году авторами «Российского журнала социальной работы», предлагалось «создание различных служб по оказанию помощи многодетным семьям, так как проблемы этих семей носят разноплановый характер. Этими проблемами могли бы заниматься как социальные службы, так и общественные организации. Попечительские советы, созданные в микрорайонах совместно с социальными работниками, могли бы выявить конкретные нужды каждой многодетной семьи и оказать адресную помощь. В масштабах района или города они могли бы координировать всю работу с многодетными семьями, при них могли бы функционировать юридические службы, стоящие на защите прав многодетной семьи и разъясняющие таким семьям их права» [5].

Зайнышев И.Г. пишет, что «клубы многодетных родителей могут оказывать взаимопомощь как в материальном, так и в моральном плане, помогать

организовать отдых детей на каникулах и в свободное время. Они силами самих родителей, могут организовать кружки и секции для своих детей, причем бесплатно. Инновационной формой являются группы взаимопомощи среди различных категорий граждан. Социальным службам можно широко использовать ее в работе с многодетными семьями, так как эта форма гораздо мобильнее и позволяет дойти до каждого члена многодетной семьи. Для их работы не нужны специальные помещения, как для клубов, они максимально приближены к месту проживания многодетных семей. Важную роль могут сыграть специальные фонды по обеспечению многодетных семей жильем, одеждой, обувью, игрушками для детей, помогающие в организации летнего отдыха и оздоровления детей» [4].

Как показывает зарубежный опыт, «создание общественных фондов, основанных на принципе «брать от многих понемногу», помогает разрешить многие проблемы в благополучной Европе. У нас этот опыт также мог бы пригодиться, но здесь препятствие, на наш взгляд, может быть неверие населения в честность тех, кто создает различные фонды» [2].

Многодетные семьи могут стать субъектами своей собственной борьбы с трудностями, объединяясь в группы для повышения эффективности своей деятельности. Такие сообщества могут создаваться как на основе общих проблем, так и на территориально-соседской основе. В таких группах люди могут презентовать свои нужды и интересы, находить помощь, получать содействие и удовлетворять свою потребность в общении. Социальные работники должны стимулировать клиентов для реализации их потенциала и возможностей на восстановление своей дееспособности и активное социальное функционирование. Подобные ассоциации не только помогают организовывать клиентов социальной работы, но и являются ее важнейшим субъектным звеном. Профессионалы должны взаимодействовать с такими ассоциациями и проявлять инициативу в их организации, чтобы достичь максимальной субъективности клиентов. Разнообразные формы социальной работы с учетом интересов и потребностей различных групп населения могут быть организованы на наиболее доступном для них территориальном уровне. Принцип содействия самопомощи также представляет существенное значение в области социальной работы.

«Общественные объединения - это посредник между населением и государством, они вовлечены в общественную деятельность, утверждая активную гражданственность и ответственность людей за собственные судьбы. Актуальность и значимость таких объединений заключается в том, что в настоящее время в России данные организации всё больше становятся вовлечены в различные проекты

социальной сферы. Они принимают активное участие в поддержке органов социальной работы и социального обслуживания, а также в иных общественно-полезных делах» [5].

НКО и социальные службы сотрудничают для оказания помощи семьям с детьми. В этой области обеспечивается взаимодействие между различными организациями, которые работают в социальной сфере. Совместные усилия помогают решать проблемы, связанные с воспитанием детей и поддержкой семей в трудной жизненной ситуации.

В заключении стоит отметить, что в настоящее время в России особую роль играют общественные организации и объединения, которые активно участвуют в оказании помощи семьям. Особо выделяются многодетные семьи, которые создают специализированные объединения с целью оказывать различные виды материальной и духовной поддержки своим членам. Значимую роль играют также социальные службы, которые помогают семьям улучшить родительские навыки и всесторонне поддерживают многодетных родителей в их социальной адаптации.

Однако, несмотря на то, что государственные органы активно поддерживают социальные и экономические изменения, роль общественных организаций в создании условий для формирования адаптивного и реабилитационного потенциала многодетных семей пока недостаточно изучена и остается актуальной темой исследований.

Библиографические ссылки

1. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 год. // Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт. – Москва [2021] – URL: https://www.economy. gov.ru/material/file/6e0b95bace2f3e90da56ef04545e5f35/D oklad_2021.pdf. – Режим доступа: свободный.

2. *Григорьев, С. И.* Теория и практика социальной работы: основные направления развития в XX-XXI веках (отечественный и зарубежный опыт): хрестоматия. / Григорьев С.И., Гуслякова Л.И. – Москва: Магистр – Пресс, 2004. – 479 с.

3. *Дивицына, Н. Ф.* Семьеведение. Многодетная семья и ее социальная защита: учебное пособие / Дивицына Н.Ф. - Москва: Академия, 2006. - 418 с.

4. *Зайнышев, И. Г.* Технология социальной работы / Зайнышев И.Г. – Москва: Владос, 2002. – 240 с.

5. *Харчев, А.Г.* Современная семья и ее проблемы / Харчев А.Г. – Москва: Просвещение, 2005. – 363 с.

УДК 37.013.42

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОДРОСТКОВ

Е. Д. Козлова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Ю. А. Маскалевич, магистр пед.наук, старший преподаватель

Аннотация: в статье рассмотрены положительные и отрицательные факторы влияния социальных сетей и медиа среды на подростков. Проанализирован уровень и качество вовлеченности подростков в социальные сети.

Ключевые слова: зависимость от социальных сетей, интернет-зависимость, подростки.

THE NEGATIVE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON TEENAGERS

D. Kozlova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – Y. A. Maskalevich, Master of Pedagogical Sciences, senior lecturer

Annotation: the article examines the positive and negative factors of the influence of social networks and the media environment on adolescents. The level and quality of teenagers' involvement in social networks are analyzed.

Keywords: dependence on social networks, Internet addiction, teenagers.

Социальные сети представляют собой онлайн-платформы, которые позволяют пользователям взаимодействовать между собой, обмениваться информацией, и создавать виртуальные сообщества. В настоящий момент почти не представляется возможным отрицать силу влияния социальных сетей как на образовательный процесс, так и на течение личностного развития подростков, их нравственного воспитания.

В контексте образовательного процесса социальные сети могут использоваться как эффективный инструмент для поиска и обработки информации, налаживания коммуникации между участниками образовательного процесса, совершенствования методов преподавания, а также для привития адекватных культурных и нравственных ценностей учащимся. Социальные сети стимулируют развитие таких важных навыков как самоорганизация, самообучение, тайм-менеджмент, многозадачность, ответственность.

Однако социальные сети также могут иметь негативное влияние на сферу образования и процесс коммуникации между участниками образовательного

процесса. Они могут стать источником информации низкого качества или фейковых новостей, а также привести к зависимости или нарушению когнитивных функций, например, низкой концентрации внимания и трудностям в произвольном запоминании. Кроме того, социальные сети часто становятся источником травли, преследования, противоправной деятельности, пропаганды аморальных ценностей и т.д. Подобные явления могут стать серьезным препятствием в ходе становления личности.

В настоящее время сложно переоценить степень влияния социальных сетей на подростков. В социальных сетях они общаются, обучаются, реализуются творчески, проводят свободное время и в рамках сети организуют свой досуг. Следовательно, интернет-пространство всеобъемлюще воздействует на молодых людей.

Рассматривая потенциально положительное влияние социальных сетей на подростков, можно выделить следующее:

1) **Возможность компенсировать чувство одиночества.** Многие подростки ищут друзей в социальных сетях, так как им не интересно общаться со своими сверстниками в реальной жизни. Они находят себе друга или подругу для общения в виртуальном мире и начинают делиться своими переживаниями, проблемами и неудачами.

2) **Поиск новых увлечении и творческая реализация.** В интернете существуют множество групп и сообществ, посвященных различным хобби, интересам и творческим направлениям. Также существуют различные приложения для создания музыки, фотографий и видео, которые могут помочь подросткам проявить свой творческий потенциал.

3) **Развитие коммуникативных навыков и способности выражать свои мысли.** Социальные сети предоставляют возможность общаться с людьми из разных стран и культур, что помогает улучшить коммуникативные навыки и научиться выражать свои мысли более четко и уверенно. Кроме того, в социальных сетях можно принимать участие в дискуссиях и обмене мнениями, что также способствует развитию коммуникативных навыков.

4) **Саморазвитие и нативное обучение.** Сегодня многие социальные сети предлагают широкий спектр образовательных ресурсов, таких как онлайн-курсы, видеоуроки, учебные материалы и т.д. Это позволяет подросткам учиться новому в интерактивном формате1. Кроме того, социальные сети предоставляют возможность общаться с единомышленниками и экспертами в различных областях, что способствует расширению кругозора и получению новых знаний.

И все же, не смотря на перечень положительный качеств, социальные сети несут за собой определенную угрозу подростковой психике и здоровью. К негативно воздействующим на подростков факторам относятся:

1) **Широкий спектр аморального контента и сложность контроля доступа к нему.** До того момента, пока дети становятся взрослыми, ответственность за их поступки лежит на их родителях или опекунах. Однако возникает проблема в том, что взрослые часто не обладают достаточным опытом виртуальной жизни и не могут полностью контролировать активности своих детей в сети.

2) **Формирование деструктивных культурных и нравственных ценностей**. Анонимность и физическая дистанцированность от собеседника в социальной сети не только стимулируют проявления агрессии в отношении других людей, но и повышают риск для самого подростка стать жертвой подобной агрессии.

3) **Ухудшение навыков живого общения.** Если общение в сети полностью заменяет коммуникацию в реальном мире, это приводит к обратному эффекту – навыки общения атрофируются, развивается социальная неловкость и тревожность, подросток попадает в петлю собственных действий: он боится живого общения, из-за чего предпочитает общаться в сети, а общение в сети еще больше укрепляет его страх перед реальным общением.

4) **Развлечения в интернете отнимают слишком много времени.** Подростки слишком много время тратят на бессмысленное времяпрепровождение в социальных сетях. Дети заводят свою страничку на просторах Интернета в среднем в возрасте 10 лет. Многие из них уверены, что родители были бы недовольны, если бы узнали, чем они там занимаются. Такое проведение досуга негативно сказывается на нашем здоровье.

5) **Нарушение работы психических функций**. Особенное влияние социальные сети оказали на качество внимания, это обусловлено бесконечным потоком огромного количества информации, алгоритмами социальных сетей, где картинка и звук сменяются достаточно часто, чтобы постоянно стимулировать наш мозг и удерживать внимание. Ухудшается способность к произвольному запоминанию, мышление остается поверхностным, его критичность смазывается под обилием клиповых решений однообразных задач.

6) **Снижение самооценки на фоне постоянного сравнения себя с интернет-инфлюэнсерам.** Активные пользователи социальных сетей в реальности часто отмечают, что сталкиваются с чувством собственной неполноценности, когда

наблюдают за идеализированной жизнью людей в социальных сетях. Важной особенностью подросткового возраста является потребность включения в группу сверстников, поэтому для них особенно важно быть похожими на популярных людей в интернете. Постоянное сравнение себя с недостижимым идеалом может привести к депрессивным состояниям и снижению самооценки.

7) Подмена своего реального «Я». Подросток иногда прячется за своим виртуальным образом, утраивая способность к самопрезентации в реальном мире.

Особенно важно учитывать, что подростки находятся на пике формирования множества психических функций, они ищут себя, формулируют индивидуальное мировоззрение и ценности, пытаются найти свое место в социуме и включится в группу сверстников. Они склонны к подражанию, некорректному проявлению своих эмоций, неумелой коммуникации.

Для оценки уровня вовлеченности подростков в социальные сети нами было проведено анкетирование среди 36 школьников в возрасте 11-14 лет. Представим результаты нашего исследования.

Все участники исследования ведут хотя бы одну социальную сеть – 36 человек (100%). Это подтверждает важность роли социальных сетей в жизни современных подростков.

Среднее время, отведенное социальным сетям, составило от 1,8 часа до 5,5 часов в день, также большинство учащихся указали, что не могут посчитать сколько раз в день проверяют социальные сети. Из этого следует, что современный подросток уделяет социальным сетям крайне весомую часть своего дня, следовательно, процессы цифровой социализации оказывают особое влияние на формирование его личности.

Чаще всего подростки используют социальные сети: для общения 36 человек (100%); для получения информации 31 человек (86,11%); для прослушивания музыки 29 человек (80,56%). Эти данные позволяют нам определить, какие компетенции требуют особого внимания и какой подход лучше использовать в профилактике негативного влияния социальных сетей на подростков.

Считают себя зависимыми от социальных сетей 12 человек (33,33%), не считают себя зависимыми 4 человека (11,11%), выразили неуверенность по этому вопросу 20 (55,56%). Из этого следует – процент школьников, осознающих себя зависимыми очень высок, что не может не вызывать беспокойства.

Чаще всего в результате использования социальных сетей отмечают эмоции: радость - 28 человек (77,78%), нервозность - 11 человек (30,56%) и зависть - 7

человек (19,44%). Согласно этим данным мы можем утверждать, что взаимодействие с цифровой средой в рамках социальных сетей имеет непосредственное влияние на эмоциональное состояние подростков, вследствии чего может оказать пагубное влияние на их психологическое здоровье.

Полученные данные особенно ярко подчеркивают необходимость комплексной, непрерывной и включенной профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков. При этом важно учитывать, что социальные сети на сегодняшний день неотъемлемая часть будней каждого подростка и нам необходимо делать упор на использование интернет-пространства в качестве эффективного инструмента жизнедеятельности, вместе того, чтобы стремиться насильно исключить его из жизни детей.

Библиографические ссылки

1. *Богдан, М. С.* Психологические особенности общения зависимых от социальных сетей / М. С. Богдан, О. В. Горецкий // Психология и социология: проблемы практического применение: материалы междунар. науч.-практ. конф.; г. Киев, 14-15 марта 2014 г. – Херсон : Издательский дом «Гельветика», 2014. – С. 33-36.

2. *Николаева, А. А.* Зависимость молодежи от социальных сетей / А. А. Николаева // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 9. – С. 33 – 35.

УДК 37.036:398 (56)

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А. М. Косановская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Научный руководитель – Д. О. Донченко, старший преподаватель

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по проблеме формирования культуры семейных отношений учащихся младшего школьного возраста. Рассматриваются эффективные формы и методы работы с учащимися и их родителями, направленные на укрепление семейных взаимоотношений.

Ключевые слова: семья; культура отношений; семейные отношения; воспитание.

FORMATION OF A CULTURE OF FAMILY RELATIONS AMONG PRIMARY SCHOOL STUDENTS AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

A. M. Kasanovskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – D. O. Donchenko, senior lecturer

Annotation. The article presents the results of a study on the problem of forming a culture of family relations among primary school age students. Effective forms and methods of working with students and their parents aimed at strengthening family relationships are considered.

Keywords: family; relationship culture; family relationships; upbringing.

В настоящее время формирование культуры семейных отношений у младших школьников является актуальной социально-педагогических проблемой, которая нуждается в более глубоком анализе. Младший школьный возраст является благоприятной почвой для того, чтобы эффективно формировать и развивать образ семьи и культуры взаимоотношений. Так как именно в данном возрасте дети отличаются повышенной эмоциональностью, глубокой впечатлительностью и стремлением к пониманию позитивных ценностей.

Следует отметить, в Республике Беларусь разработана законодательная база в сфере семейной политики, на основе которой реализуется Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021–2025 годы, в рамках которой основное внимание уделяется

улучшению системы охраны здоровья матерей и детей, развитию системы поддержки семей с детьми, улучшению условий их жизни, а также укреплению института семьи.

Кроме этого, в рамках программы социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы предусмотрены действия по укреплению роли семьи и улучшению системы охраны здоровья матери и ребенка. Один из основных принципов государственной семейной политики заключается в поддержке семейных ценностей через формирование положительного образа семьи в обществе, а также реализации мер, направленных на повышение престижа семьи и обеспечения её благополучия.

Достаточно глубоко проблему семьи и семейных отношений рассматривали выдающиеся педагоги советской эпохи А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский. Большое внимание педагогическому аспекту семьи, семейному воспитанию, проблеме семейных взаимоотношений уделяли также Л. С. Выготский, А. В. Мудрик, Ш. А. Амонашвили, Л. И. Божович, В. В. Давыдов, П. Ф. Лесгафт, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий и др. Среди современных белорусских исследователей в данном направлении выделяются В. В. Чечет, В. В. Мартынова, Е. А. Носова, Е. К. Погодина, И. И. Кранц и др.

По мнению А. В. Мудрика, семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью; в ней вырабатывается совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой [1, с. 50].

Воспитание будущего семьянина, в первую очередь, закладывается в семье. В детстве дети изучают навыки общения с членами семьи и другими людьми разного пола, возраста. Семейное взаимодействие выражается в совместных домашних делах и различных формах досуга. В ходе семейного взаимодействия формируются определенные навыки, необходимые для дальнейшей жизни в семье, такие как умение строить дружеские отношения с другими, терпеливо слушать, прощать, прогнозировать поведение других.

Необходимо учиться повышать уровень культуры семейных отношений для достижения бесконфликтного и радостного взаимодействия.

Академик В. С. Стёпин в своей книге «Цивилизация и культура» рассматривал культуру как систему, обеспечивающую эволюцию социальной жизни человечества.

Изучение психолого-педагогических исследований показывает, что культура семейных отношений – это особый тип нравственной культуры, обеспечивающий формирование взаимопомощи, поддержки и взаимодействия между членами семьи.

В научных трудах Л. С. Выготского большое внимание уделяется культуре семейных отношений, которая включает в себя партнерство, сотрудничество, конкуренцию и координацию. По его мнению, партнерство – это взаимодействие людей на уровне взаимопомощи, где каждый выполняет свои задачи с принятием на себя ответственности. Сотрудничество выступает как совместная деятельность и направлено на достижение общей цели. Конкуренция внутри взаимодействия – это борьба за преимущество над другими с целью достижения личных целей. Координация играет ключевую роль в обеспечении последовательности шагов, распределении задач и ответственности за их реализацию.

Согласно периодизации психического развития ребенка по Д. Б. Эльконину, младшим школьным возрастом является возраст ребенка от 6 -7 лет до 10 -11 лет, что соответствует годам обучения в начальных классах.

Младший школьный возраст – период в жизни ребенка, для которого характерно активное развитие и интенсивные изменения познавательных процессов.

Младший школьный возраст – это период, когда формируются направленность, интересы и склонности личности. Развитие детей требует уделения внимания нравственному отношению к окружающему миру. При организации процесса нравственного воспитания необходимо учитывать такие возрастные особенности младших школьников как глубокая впечатлительность и эмоциональная восприимчивость детей, отзывчивость, желание становиться лучше, непосредственность. Дети младшего школьного возраста отличаются внушаемостью, склонны к подражанию, проявляют активный интерес ко всему новому, стремятся применять новые знания. Данные возрастные особенности влияют на выбор эффективных методов и форм воспитания [2, с. 27].

Формирование культуры семейных отношений должно быть направлено на приобретение младшими школьниками знаний о предназначении семьи и семейных взаимоотношений, отцовства, материнства. Детей нужно знакомить с таким понятием как родословная семьи. Вовлечение школьников в различные виды деятельности (учебно-исследовательскую, игровую, трудовую и др.) способствует подготовке детей к будущей семейной жизни и формированию у них нравственных представлений о внутренней и внешней привлекательности мужчины и женщины, а также о ценности материнства и отцовства.

В рамках социально-педагогической работы для достижения данной цели необходимо работать не только с детьми, но и с родителями. Для повышения культурного аспекта семейных отношений родителей, социальный педагог может рекомендовать следующие формы взаимодействия с ними: индивидуальные консультации; родительские собрания; тематические беседы; лекции; родительские тренинги; дискуссии; круглые столы и др. Крайне важно, чтобы родители и учителя сотрудничали, чтобы предоставить детям оптимальные возможности для роста и самореализации. Только при условии, когда семья и образовательное учреждение находится в тесном взаимодействии, можно обеспечить всестороннее развитие личности ребенка, которое впоследствии позволит ему создать свою благополучную и счастливую семью.

В социально-педагогической работе с детьми младшего школьного возраста можно использовать следующие формы работы: беседы («Моя семья», «Я и мои родители»); организация круглых столов («Семейные традиции», «Семейные праздники»); мини-рассказы по темам: «Что я знаю о маме», «Мой замечательный папа», «Моя любимая бабушка»; создание генеалогического древа семьи в формате фотоальбомов, видеоальбомов; совместное участие детей и родителей в семейных праздниках («День матери», «День отца», «Международный день семьи»).

Педагогическое исследовании по проблеме формирования культуры семейных отношений в младшем школьном возрасте было осуществлено с учащимися ГУО «Коминтерновская средняя школа» аг. Полыковичи. В экспериментальной группе приняли участие: младшие школьники 3 «Б» класса в возрасте 8–10 лет – 26 человек (13 – мальчиков, 13 – девочек). Для выявления уровня сформированности семейных отношений и ценностей была использована анкета «Я и моя семья» Р. В. Овчаровой. Учащимся было предложено ответить на следующие вопросы: тебе нравится твоя семья; охотно ли ты выполняешь просьбы и поручения родителей; тебе нравится ухаживать или помогать младшим братьям/сестрам.

Результаты исследования показали, что высокий уровень сформированности семейных ценностей имеют 4 человека (15%) из всей группы. У этих ребят имеются основы знаний о семейных ценностях, они готовы помочь родным и близким, почитают и уважают их, а также эти ребята готовы передавать ценности своей семьи и своим детям.

Средний уровень сформированности семейных ценностей выявлен у 20 человек (77%) из группы. У этих ребят хорошие взаимоотношения в семье, но семейные ценности не понимаются или не принимаются. Они ориентированы на развлечения.

Низкий уровень сформированности семейных ценностей был выявлен у 2 человек (8%). Школьники чувствуют себя не комфортно в семье, не участвуют в семейных делах. Они испытывают затруднения в установлении контакта со своими родными.

Таким образом, полученные результаты диагностики позволили выявить следующие причины, препятствующие формированию у младших школьников ценностного отношения к семье:

– эмоциональные проблемы, проявляющиеся в том, что семейные ценности не понимаются или не принимаются;

– ограниченное общение между родителями и детьми;

– затруднения в установлении контакта со своими родными;

– недостаточное внимание со стороны родителей к вопросам семейного воспитания.

Исходя из результатов констатирующего эксперимента, следует сделать вывод о том, что социально-педагогическая деятельность по формированию культуры семейных отношений младших школьников должна быть направлена не только на работу с детьми, но, в первую очередь, на повышение педагогической компетентности их родителей.

Библиографические ссылки

1. *Мудрик, А. В.* Социальная педагогика: учебник для студентов педагогических вузов / А. В. Мудрик // под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

2. *Мартынова, В. В.* Семейное воспитание: ребенок - младший школьник : пособие для педагогических работников учреждений общего среднего образования с бел. и рус. яз. обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. – Минск : Национальный институт образования, 2023. – 176 с. – (Родительский университет)

УДК 37

ОЦЕНКА ПРОСОЦИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ВОЖАТЫХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

В.А. Костюк,
студент
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
Санкт-Петербург (Российская Федерация)
Науч. рук. – А. В. Кандаурова, д.п.н., доцент

Аннотация. В статье автор поднимает проблему просоциальной мотивации вожатых, работающих в детских оздоровительных лагерях в летний период. Автор доказывает, что основную долю вожатых в летних лагерях, к удивлению, составляют не студенты педагогических образовательных организаций. Этот результат определил научно-исследовательскую задачу по диагностике интереса молодых людей к работе вожатыми.

Ключевые слова: лагерь, вожатый, просоциальная мотивация, опрос, педагогическая деятельность.

ASSESSMENT OF PRO-SOCIAL MOTIVATION OF COUNSELORS: RESULTS OF A SURVEY

V.A. Kostyuk,
student;
Federal State Educational Institution of Higher Education
«A.I. Herzen Russian State Pedagogical University»,
St. Petersburg (Russian Federation)
Scientific adviser – A. V. Kandaurova, PhD, Associate Professor,

Abstract: In the article, the author raises the problem of prosocial motivation of counselors working in children's health camps in the summer. The author proves that, surprisingly, the majority of counselors in summer camps are not students of pedagogical educational organizations. This result determined the research task of diagnosing the interest of young people in working as counselors.

Keywords: camp, counselor, prosocial motivation, survey, pedagogical activity.

Детский оздоровительный лагерь – это явление, знакомое нашему обществу уже более ста лет [2]. В своих работах Е.В. Алехина, на основании ретроспективного анализа научно-педагогических исследований подтверждает, что временем зарождения массового оздоровительного отдыха детей на природе можно считать 80-е годы XIX века [1]. Справедливости ради, напомним, что первые идеи об организованном отдыхе детей на природе были реализованы полковником

Робертом Баден-Пауэлем в 1907 году, сначала для мальчиков, потом для девочек в 1909. Б. Пауэль опираясь на идеи воспитания спартанцев, самураев, африканских племен, предложил восьмидневный поход на остров Браунси, который описал в своей книге «Разведка для мальчиков». И уже в данном первом опыте каждый отряд «патруль» мальчиков возглавлял «вожатый» [6]. Безусловно, за следующие 117 лет многое изменилось, кроме главного – и в нынешних реалиях оздоровительный лагерь – это все еще особое место в жизни каждого человека, побывавшего хоть на одной летней смене. Это, несомненно, и важная часть организации летнего отдыха детей, значимый воспитательный потенциал для образовательный сферы, уникальный государственный инструмент социализации и занятости детей, а также – возможность относительного отдыха родителей. Но, прежде всего, летний оздоровительный лагерь – это ярчайшее событие в жизни ребенка, оставляющее долгие теплые следы воспоминаний из детства.

Как отмечается на сайте Министерства Просвещения Российской Федерации. за 2023 год в нашей стране в детских оздоровительных лагерях отдохнули и прошли оздоровление 5,2 миллиона детей, при этом 1,6 миллион – дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Общее число детских баз отдыха и оздоровления в 2023 году составило 39 327. Это число почти на тысячу больше, чем в прошлом году. Работу такого большого количества детских лагерей обеспечивало 657 тысяч человек, из них – 81 тысяча вожатых [3].

В данной статье попытаемся рассмотреть, почему человек хочет стать вожатым, несмотря на низкую финансовую поддержку сложной, многозадачной и практически круглосуточной работы. Как известно, работа вожатым – это ненормированный рабочий график, минимальное количество выходных дней в период смены, отсутствие возможности разнообразить питание, постоянные недосыпы, перманентная эмоциональная напряженность и неустойчивость, и, тем не менее, удивляет такое огромное количество вожатых на данный момент в стране и ежегодный его прирост. О трудностях вожатской работы писал многие ученые (Нурова М.А., Мамедова Л.В., Панина С.Е., Никитин А.В., Самыкина Н.Ю., др.) [4,5].

Так почему такое большое количество людей готовы и хотят стать вожатыми? Что движет этими людьми? Вожатыми люди становятся по различным причинам: прохождение обязательной практики в педагогических учебных организациях высшего и среднего образования; педагогическая профессиональная деятельность, возможность летней занятости и другие. Для начала определимся с вариантами

получения вожатской направленности на профессиональном уровне. Мы можем выделить несколько основных путей становления вожатого:

- *персональное обращение в Штаб конкретного лагеря*. Обучение в Штабе лагеря редко отличается от обучения в различных внешних службах. В большинстве случаев вожатые конкретных лагерей – это бывшие вожатые, которым очень понравилось проводить свое лето в том числе и в данном лагере, в который они захотели вернуться в роли вожатого;

- *запись и прохождение подготовки в студенческих педагогических отрядах.* В отряд приходит большое количество кандидатов - потенциальных бойцов (или уже членов отряда). В рамках школы вожатского мастерства в обучение входит формирование необходимых навыков в практике взаимодействия с детьми;

- *обязательная летняя практика студентов педагогических вузов или колледжей* по образовательной программе и договору с университетом или колледжем. Здесь особенная история, отличная от двух предыдущих, тем, что большое количество студентов связываются с данной деятельностью в рамках образовательной программы, а не по «велению и зову души». В таком случае будущий вожатый непременно сталкивается с большим количеством сложностей в период работы. Основные трудности, с которыми сталкивается вожатый-практикант: неполное понимание системы и организации ДОЛ; недостаточное знание возрастных особенностей детей; слабое знание игротеки, слабые методические и организационные навыки. Вероятно, в подготовке студентов к летней практике в образовательном процессе есть погрешности.

Исходя из анализа названных возможностей «Как стать вожатым», можно предположить, что, вероятно, основной костяк вожатства должны составлять студенты педагогических вузов и колледжей. Проведенный нами опрос среди вожатых включал и данный вопрос «студенты каких направлений в большинстве своем являются вожатыми». Как показали результаты нашего опроса, в котором приняло участие 180 вожатых, больше половины участников опроса не являются студентами педагогических образовательных организаций, то есть это люди, которые напрямую не связаны в своей специальности с педагогической деятельностью и с детьми (рисунок 1).

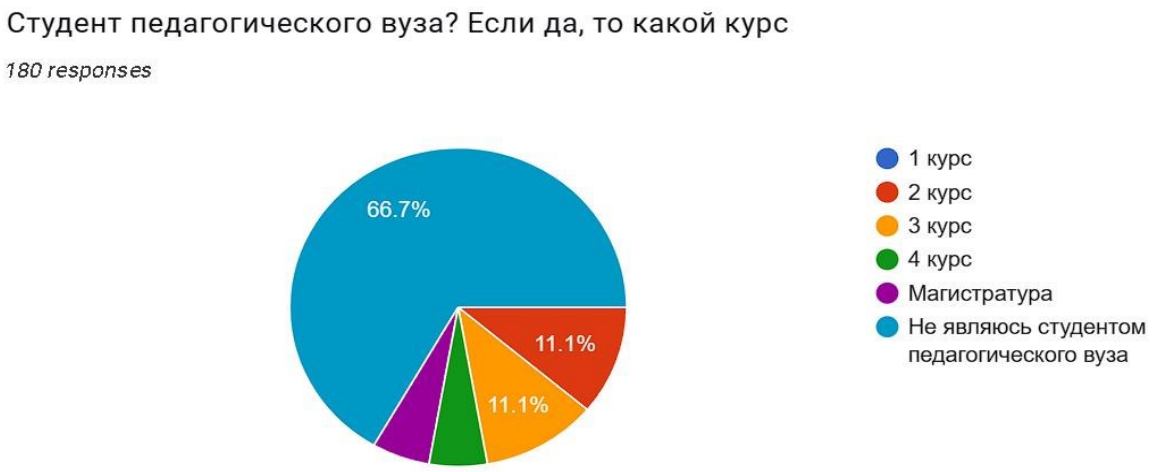


Рис. 1. Распределение образовательных организаций вожатых (n=180).

Научно-педагогический интерес вызывает именно данная категория вожатых, которые вступают в студенческие педагогические отряды и находят себя в этом, отдаются делу целиком, при этом будучи студентами технических специальностей.

Для определения главных мотивов выбора профессии вожатого нами были предложены респондентам два задания: назвать самое трудное в профессии вожатого и самое приятное. Приведем некоторые выдержки из ответов на вопрос «С какими трудностями сталкиваются вожатые на смене»:

- постановка дисциплины и ее поддержка на протяжении всей смены;
- взаимодействие с администрацией и родителями;
- постоянный недостаток сна;
- сложность коммуникации с напарником;
- необходимость быть многозадачным в постоянном режиме;
- умение не пропускать через себя все детские эмоции.

Вопрос «Что же является самым приятным в работе, что мотивирует продолжать свое дело» показал большее разнообразие ответов:

- «улыбки детей, их подарки, сделанные своими руками, благодарности и теплые слова» заставляют двигаться дальше;
- самым приятным в работе вожатым является возможность быть авторитетом для детей, быть любимы;
- получить незабываемые впечатления от совместных мероприятий, самостоятельно подготовленных.

Почти все ответы несли в себе какую-то внутреннюю личностную мотивацию человека к работе. Основным стимулом к работе у большинства выступает возможность повлиять на развитие детей, в чем-то помочь.

Проведённый опрос подтвердил, что большинство вожатых едут в лагерь к детям, а не за зачетом по практике, везут с собой открытое сердце и желание совместного развития. Практически каждый участник опроса ответил, что ставит себе цель на всю смену; многие хотят вывести свой отряд на первое общелагерное место в конце смены, победить во всех спортивных соревнованиях. Результаты опроса показали, что на первом месте у вожатого стоит задача создать для детей лучшее лето, запоминающийся отдых. Важным нам показалось, что многие вожатые выражают устойчивое желание «вложить» необходимые или новые знания детям, сделать их отдых не только развлекательным, но и поучительным и полезным. Какие бы совершенными не были рекомендованные план-сетки на смену в лагере, какими бы не были инновационными методические разработки, главным и основным остается система «человек-человек», а важнейшим исполнительным потенциалом лагерной смены, даже при высоком уровне материально-бытовой организации, является вожатый.

Таким образом, результаты небольшого опроса незначительного числа респондентов, всего 0,22% от общего числа российских вожатых показали, что ребята имеют глубокую мотивацию к трудному и ответственному делу – сделать 21 счастливый день в жизни каждого ребенка. Такая мотивация в педагогической науке именуется просоциальной. Следовательно, поскольку лагерь имеет невероятно большой социализирующий и развивающий потенциалы, постольку социализация, развитие и самореализация вожатого является важной социально-педагогической задачей. Решение данной задачи заключается не только в актуализации подготовки к летней практике, но и в популяризации вожатского движения среди детей и молодежи, в обсуждении проблем и задач развития вожатского дела в стране в СМИ и на педагогических форумах.

Работа вожатого в лагере довольно многогранна и, бесспорно, требует углубленной подготовки. Но, в первую очередь, вожатый – это не просто работа. Это желание и возможность реализовать свои педагогические замыслы в отношении детей.

Библиографические ссылки

1. *Алехина, Е. В.* К проблеме моделирования воспитательной системы православного детского лагеря (на примере ЦДЛ «Кристалл» Воронежской и Липецкой епархии) / Е. В. Алехина // Общественные науки, история, педагогика: Сборник научных трудов/ Под ред. М. В. Шакуровой. - Воронеж: ВГПУ. 2002. - С. 110-118.

2. *Коваль, С. Л.* Педагогика сотрудничества, коммунарская методика как интеллектуальное наследие в работе со студентами / С. Л. Коваль // Социальная педагогика. 2017. - №1-2. Режим

доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-sotrudnichestva-kommunarskaya-metodika-kak-intellektualnoe-nasledie-v-rabote-so-studentami (дата обращения: 08.03.2024).

3. Летом в детских лагерях России отдохнули свыше пяти миллионов ребят // Министерство просвещения Российской Федерации. Режим доступа: URL: https:// https://edu.gov.ru/press/7676/letom-v-detskih-lageryah-rossii-otdohnuli-svyshe-pyati-millionov-rebyat (дата обращения: 12.03.2024).

4. *Нурова, М. А.* Формирование: социально педагогической компетентности вожатого / М. А. Нурова, Л. В. Мамедова // Вестник науки и образования. 2020. - №22-2 (100). Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-pedagogicheskoy-kompetentnosti-vozhatogo (дата обращения: 08.03.2024).

5. *Панина, С. Е.* Феномен детского эмоционального выгорания в условиях детского оздоровительного лагеря / С. Е. Панина, А. В. Никитин, Н. Ю. Самыкина // Вестник университета. 2022. – №. 5. - С. 227–235.

6. *Прошунина, А. В*. Детский отдых в России. История и перспективы развития. / А. В. Прошунина. // Российское предпринимательство. - 2015. -№ 16(24). - 4487–4494. doi: 10.18334/rp.16.24.2148.

УДК 37.013.42 + 373.21

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В. В. Крук

УО «Белорусский государственный гедагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О. С. Куницкая, к. пед. н., доцент

Аннотация: в данной научной статье была произведена диагностика уровня сформированности коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с использованием следующих методик: методика «Проблемные ситуации» Г. А. Хузеева, методика «Лабиринт» Л. А. Венгер, методика «Рукавички» Г. А. Цукерман. Описаны характеристики оценки диагностики, а также указаны результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: диагностика, коммуникативные навыки; старший дошкольный возраст; уровень сформированности; методика.

DIAGNOSIS OF THE LEVEL OF FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN

V. V. Kruk

Educational Institution "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University"
Minsk (Republic Of Belarus)
Scientific adviser – O. S. Kunitskaya, Candidate Of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Annotation: In this scientific article, the diagnosis of the level of formation of communication skills in older preschool children was made using the following methods: the method "Problem situations" by G. A. Khuzeev, the method "Labyrinth" by L. A. Wenger, the method "Mittens" by G. A. Zuckerman. The characteristics of the diagnostic assessment are described, as well as the results of an empirical study are indicated.

Keywords: diagnostics, communication skills; senior preschool age; level of education; methodology.

На диагностическом этапе эксперимента (февраль-март 2024 г.) был осуществлен выбор диагностических методик с опорой на возрастные особенности старшего дошкольного возраста. В ходе экспериментальной деятельности были определены критерии, уровни и показатели сформированности коммуникативных навыков.

Диагностический этап экспериментальной деятельности включает в себя следующую цель: определение исходного уровня сформированности коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи диагностического этапа экспериментальной деятельности:

1) подобрать определенный диагностический материал для определения сформированности коммуникативных навыков в соответствии с возрастом детей;

2) определить уровень сформированности коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста.

В процессе подготовки к проведению диагностического этапа социально-педагогической экспериментальной деятельности были установлены преобладающие для детей старшего дошкольного возраста показатели коммуникативной компетентности. Компоненты коммуникативной компетентности выглядят следующим образом:

1. Коммуникативные способности - понимание состояния собеседника с помощью вербальных и невербальных средств общения;
2. Коммуникативные знания - наличие знаний о речи как средстве коммуникации, о вербальных и невербальных формах общения;
3. Коммуникативные умения - понимание речи окружающих, подстраивание к пониманию собственной речи, умение правильно выражать свои мысли, планы, чувства, желания, а также умение задавать вопросы и отвечать на них.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. Методика «Проблемные ситуации» (Автор: Г. А. Хузеева);
2. Методика "Лабиринт" (Автор: Л.А. Венгер);
3. Методика «Рукавички» (Автор: Г.А. Цукерман).

Подобранные нами диагностические методики соотносились с компонентами коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста, что позволило нам успешно определить уровни сформированности коммуникативных навыков старших дошкольников.

Компоненты и показатели сформированности коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста были систематизированы в соответствии с выше названными диагностическими методиками.

Таблица 1. - **Диагностическая карта сформированности коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста**

Компоненты	Показатели	Методы диагностики
Коммуникативные способности	Понимание состояния собеседника с помощью вербальных и невербальных средств общения	Методика «Проблемные ситуации»(Автор: Г. А. Хузеева)
Коммуникативные знания	Наличие знаний о речи как средстве коммуникации, о вербальных и невербальных формах общения	Методика "Лабиринт" (Автор: Л.А. Венгер)
Коммуникативные умения	Понимание речи окружающих, подстраивание к пониманию собственной речи, умение правильно выражать свои мысли, планы, чувства, желания, а также умение задавать вопросы и отвечать на них.	Методика «Рукавички» (Автор: Г.А. Цукерман)

Опытно-экспериментальная деятельность по проблеме исследования осуществлялась на базе ГУО «Детский сад д. Селище Слуцкого района» в период (январь - март, 2024), в котором участвовали дети старшего дошкольного возраста в количестве 24 человек. На диагностическом этапе эксперимента было необходимо выявить уровень сформированности коммуникативных навыков старших дошкольников на основе специально подобранных диагностических методик, соответствующих компонентному составу коммуникативных компетенций (коммуникативные способности, коммуникативные знания, коммуникативные умения).

Для изучения компонента коммуникативных способностей в процессе формирования коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста использовалась методика «Проблемные ситуации» (Автор: Г. А. Хузеева), которая ориентирована на изучение познавательного компонента образа сверстника, понимание эмоционального состояния сверстника. Методика содержит в себе картинки с различными детскими проблемными ситуациями. В методике можно отметить: 1) восприятие и осмысление ситуации; 2) реагирование и способ выхода ребенка в определенной ситуации (уход от ситуации, конструктивный выход, деструктивный выход из ситуации); 3) способность вербализации эмоционального состояния детей.

Методика предоставляет возможность определить уровень сформированности познавательного компонента:

1. Низкий уровень: у ребенка не всегда получается понять содержание ситуации предлагаемой педагогом, исходя из этого выбирает деструктивные выходы из проблемной ситуации, а также не в силах понять эмоциональное состояние детей.

2. Средний уровень: у ребенка выходит определить содержание предлагаемой педагогом ситуации, но не во всех случаях может предложить конструктивные способы выхода из нее или не всегда может понять и вербализовать эмоции детей в определенной проблемной ситуации.

3. Высокий уровень: у ребенка успешно выходит определение содержания и конструктивных выходов из предлагаемой ситуации, при взаимодействии со сверстником, ребенок точно знает и обозначает эмоциональное состояние детей в подобных ситуациях. [1]

После обработки данных получены показатели, позволяющие судить о уровне развития коммуникативных способностей. Результаты исследования уровня развития коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста представлены на рисунке 1.

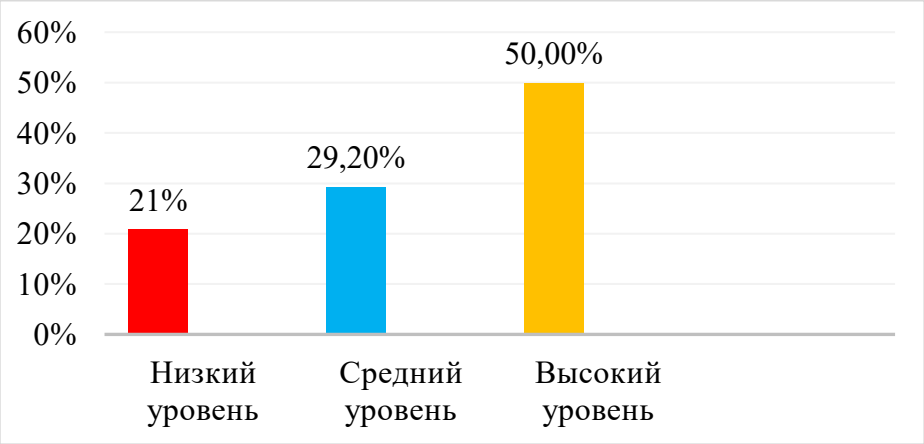


Рис. 1 – Уровни развития коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста

В процессе диагностики было отмечено, что большинство старших дошкольников 50% обладают высоким уровнем познавательного компонента образа сверстника, понимание эмоционального состояния сверстника. Средним уровнем познавательного компонента образа сверстника, понимание эмоционального состояния сверстника обладают 29,2% старших дошкольников. Низкий уровень познавательного компонента образа сверстника, понимание эмоционального состояния сверстника имеют 21%. Исходя и з этого можно сделать

вывод, что компонент коммуникативных способностей в структуре коммуникативной компетенции находится в пределах нормы, так как низким уровнем познавательного компонента образа сверстника, понимание эмоционального состояния сверстника обладает только несколько детей.

Для изучения компонента коммуникативных знаний процесса формирования коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста использовалась методика "Лабиринт" (Автор: Л.А. Венгер) для определения умения коммуницировать со сверстниками, определения типа сотрудничества и взаимодействия. Методика включает в себя использование лабиринта с изображением проезжей части и гаражей разного цвета, методика содержит свои определенные правила, так как является игровой ситуацией. [2]

Благодаря методике «Лабиринт» Л. А. Венгер можно выявить 6 типов сотрудничества и взаимодействия детей между собой:

1. Первый тип: сотрудничество практически отсутствует (низкий уровень);
2. Второй тип: ребенок берет пример способа действий у партнера (средне низкий уровень);
3. Третий тип: взаимодействие происходит только согласно ситуации, при этом неся импульсивно-непосредственный характер (средний уровень)
4. Четвертый тип: взаимодействие с партнером как с противником (средне высокий уровень);
5. Пятый тип: общая задача определяет сотрудничество и партнерство, сопереживание друг другу. (высокий уровень);
6. Шестой тип: составление плана действий до игры, тесное сотрудничество (очень высокий уровень)

После обработки данных получены показатели, позволяющие судить о уровне коммуникативных знаний детей старшего дошкольного возраста.

Констатирующее исследование показало, что большинство старших дошкольников 29,2% имеют высокий уровень развития коммуникативных знаний. Средне высокий уровень развития коммуникативных знаний имеют 25%. Также средним уровнем развития коммуникативных знаний обладают 20,8% детей. Более низкие показатели были выявлены на следующих уровнях: низкий – 8,3%, средне низкий – 8% и очень высокий – 8,3%.

Полученные результаты диагностики по методике «Лабиринт» Л. А. Венгер характеризуют уровень развития коммуникативных знаний детей старшего дошкольного возраста, а также позволяют выделить тип взаимодействия и

сотрудничества со сверстниками. Таким образом, на основе диагностической деятельности можно сделать следующие выводы, что в данной возрастной группе преобладает высокий и средне высокий уровень развития коммуникативных знаний, а также тип взаимодействия и сотрудничества для которого характерно совместное решение задачи и сопереживание друг другу, тип взаимодействия и сотрудничества в котором дети решают задачу, относясь к сверстнику как к противнику.

Результаты исследования уровня развития коммуникативных знаний представлены на рисунке 2.

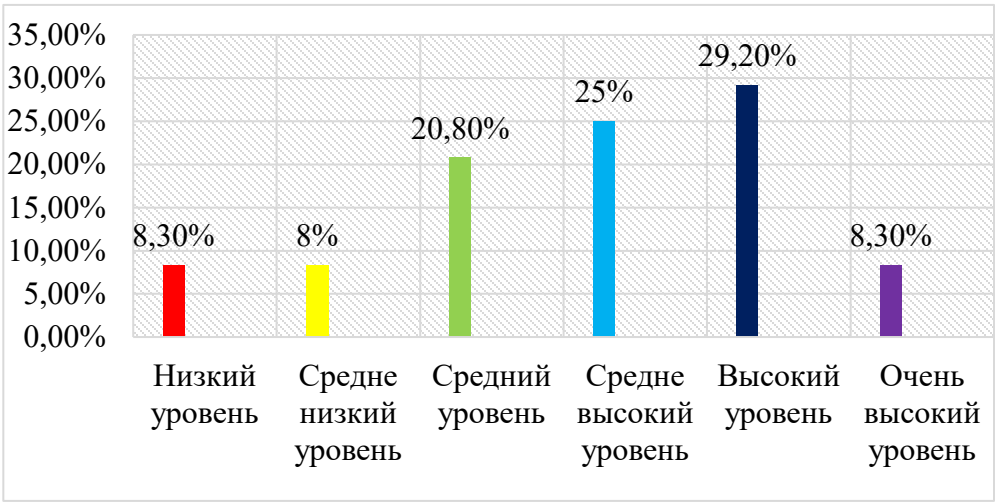


Рис. 2 – Уровни развития коммуникативных знаний детей старшего дошкольного возраста

Для изучения компонента коммуникативных умений процесса формирования коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста использовалась диагностическая методика «Рукавички» (Автор: Г.А. Цукерман). Данная методика предполагает собой оценку отношений между детьми, а также коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста. Воспитанники разбиваются на пары и им предлагаются вырезанные из бумаги рукавички (одна пара рукавичек на одну пару детей). Старшие дошкольники должны договориться, чтобы их рукавички в паре соответствовали друг другу по узору, для этого детям предоставляется одинаковый набор цветных карандашей. [3]

После обработки данных получены показатели, позволяющие судить об умении договариваться друг с другом, отношении сверстников друг к другу, а также об умении коммуницировать . Исходя из полученных данных в диагностике, у большинства детей старшего дошкольного возраста преобладает высокий уровень развития коммуникативных умений – 58,4%, средний уровень имеют – 25%, низким

уровнем развития обладают - 17%. Результаты исследования представлены на рисунке 3.

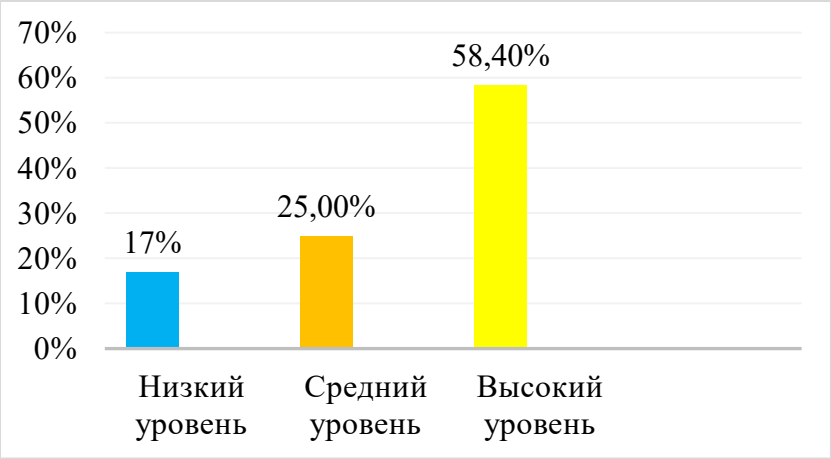


Рис. 3 – Уровни развития коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод, что сформированность коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста в ГУО «Детский сад д. Селище Слуцкого района» имеет средне высокий уровень. У старших детей достаточно высокие показатели были выявлены посредством проведения следующих диагностических методик: методика «Проблемные ситуации» Г.А. Хузеева, методика «Лабиринт» Л.А. Венгер, методика «Рукавички» Г.А. Цукерман.

Библиографические источники

1. *Хузеева, Г. Р.* Диагностика и развитие коммуникативной компетентности дошкольника [Электронный ресурс] / Г. Р. Хузеева. – «ВЛАДОС», 2014. – С. 1 – 65. – Режим доступа : https://osobenniedetki.files.wordpress.com/2018/12/Khuzeeva_G_R_Diagnostika_i_razvitie_kommunikativnoy_kompetentnosti_doshkolnika.pdf. – Дата доступа : 13.03.2024.

2. *Баранов, С. Н.* Обзор методик диагностики образно-схематического мышления у учащихся среднего школьного возраста с умеренной степенью нарушения интеллекта [Электронный ресурс] / С. Н. Баранов // Интерактивная наука. – 2017. – №5(15). – С. 44-46. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-metodik-diagnostiki-obrazno-shematicheskogo-myshleniya-u-uchaschihsya-srednego-shkolnogo-vozrasta-s-umerennoy-stepenyu. – Дата доступа : 13.03.2024.

3. Методики для диагностики коммуникативных УУД [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sch95.edu.ru/wp-content/uploads/2020/03/94.pdf. – Дата доступа : 13.03.2024.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Е. А. Кузнецова
БГПУ (Минск)
Науч. рук. – В. И. Вашнёва, старший преподаватель

Аннотация. Статья посвящена особенностям деятельности специалистов учреждения общего среднего образования по вопросам организации социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков. Описаны основные направления деятельности специалистов СППС, результаты исследования, направленного на анализ риска возникновения аддиктивного поведения подростков, результаты изучения и анализа опыта социально-педагогической работы.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельности, подростки, социально-педагогическая помощь, профилактическая работа, аддиктивное поведение.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOUR IN ADOLESCENTS

E. A. Kuznetsova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – V.I. Vashneva, Senior lecturer

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of activity of specialists of the general secondary education institution on the issues of social and pedagogical prevention of addictive behaviour of adolescents. The article describes the main directions of the activities of specialists of SPPS, the results of the research aimed at analysing the risk of adolescent addictive behaviour, the results of the study and analysis of the experience of social and pedagogical work.

Keywords: social and pedagogical work, adolescents, socio-pedagogical assistance, preventive work, addictive behaviour.

В настоящее время проблемы, связанные с аддиктивным поведением подростков, представляют собой серьезную социально-педагогическую проблему, требующую постоянного внимания со стороны психологов, социальных педагогов и других специалистов в области образования и здравоохранения.

В современном мире подростки сталкиваются с широким спектром аддиктивных поведенческих форм, включая химические зависимости (курение, токсикомания, наркомания, алкоголизм); расстройства питания (переедание, голодание, отказ от пищи); сексуальные зависимости; игроманию (игровая

зависимость); нетманию - зависимость от социальных сетей; религиозно-деструктивное поведение или фанатизм (А. В. Гоголева) [1].

Аддиктивное поведение не только оказывает негативное воздействие на физическое и психологическое здоровье подростков, но и влияет на их социальную адаптацию и будущую жизненную траекторию. Любые формы зависимостей могут привести к проблемам в обучении, межличностным конфликтам, нарушениям в семейных отношениях, социальной изоляции, а также могут привести к проблемам с законом.

Подростковый возраст является переходным периодом в жизни человека. В это время появляется чувство взрослости. Несмотря на сохранение некоторых черт детства в характере и психическом развитии подростка, он уже активно формирует свою личность, интересы и взаимоотношения с обществом. Этот период сопровождается физическими изменениями, включая начало полового созревания, которые могут влиять на эмоциональный фон и поведенческие аспекты. Причины аддиктивного поведения подростков могут быть многообразными и мультифакторными. Они могут быть связаны с социальными, психологическими, семейными и даже биологическими аспектами. Следовательно, успешная профилактика требует учета всех этих факторов и многоаспектного подхода.

Наше исследование было проведено на базе Гимназии №39 г. Минска. В исследовании принимали участие учащиеся 9-го класса, общее число участников составило 35 человек. Основной целью данного исследования явилось определение уровня риска и выявление тенденций к формированию склонности к различным видам аддикций у подростков. Для проведения исследования был использован Тест-опросник «Аддиктивная склонность» (В.В. Юсупов и В.А. Корзунин) для экспресс-диагностики лиц, склонных к аддиктивному поведению.

Исследование показало, что более 65% учащихся, принявших участие в исследовании, не проявляют признаки аддиктивного поведения, свидетельствуя об общем низком уровне риска. Однако 23% подростков находятся в группе умеренного и 11% - выраженного риска (Рисунок 1). Это обстоятельство требует внимания со стороны учреждений образования и проведения профилактических мероприятий.



Рис. 1. Уровень риска зависимого поведения учащихся 9 класса

Для формирования более точной картины также была разработана анкета «Склонность к аддиктивному поведению». Анкета направлена на более углубленное изучение состояния проблемы аддиктивного поведения подростков и выделения определённых типов зависимостей, к которым учащиеся имеют предрасположенность. Анкета позволила определить следующие виды аддиктивного поведения подростков: алкогольная зависимость, наркотическая зависимость, никотиновая зависимость, интернет-зависимость, компьютерная игровая зависимость, гемблинг.

Анкета состоит из 10 вопросов и двух вариантов ответов: «Да» или «Нет». Результаты проведения методики, а также содержание опросника представлены в таблице (Таблица 1).

Таблица 1 **- Результаты проведения методики «Склонность к аддиктивному поведению»**

№ вопрос	Вопрос	Ответы «Да»	Ответы «Нет»
1	Вы испытывали желание участвовать в азартных играх, лотереях, ставках на спорт?	8	24
2	Считаете ли вы, что проводите чрезмерное количество времени в социальных сетях или в онлайн-играх?	18	17
3	Бывают ли у вас периоды, когда вы не можете контролировать время, проведенное в интернете?	5	30
4	Испытывали ли Вы желание совершать действия в социальных сетях ради поддержки или лайков?	13	22

5	Вызывает ли у вас тревогу или раздражительность необходимость отказаться от телефона?	9	26
6	Приводит ли стресс Вас к чрезмерному употреблению еды?	5	30
7	Часто ли у час возникают конфликты с окружающими из-за ваших привычек или поведения?	8	27
8	Часто употребляете энергетические напитки или другие подобные продукты?	14	21
9	Бывали ли случаи, когда вы были бы не против употребить алкоголь или наркотики для достижения определеннгого состояния или ухода от событий окружающей реальности	7	28
10	Вы часто нуждаетесь в получении каких-либо острых ощущений, адреналина?	6	29

Анкетирование показало, что большинство учащихся (51%), прошедших опрос осознают, что проводят в социальны сетях достаточно большое количество времени. 14% учащихся из числа прошедших опрос осознают, что не всегда могут контролировать проведенное в интернете время. 23% учащихся предпочитает видеоигры другим хобби и развлечениям. Для 37% участников опроса лайки и другие формы поддержки в онлайн-пространстве является побуждением к активности в социальных сетях. Необходимость отказаться от мобильного телефона заставляет испытывать тревогу или раздражительность у 23% учащихся.

Исходя из ношего исследования можно говорить о высокой вероятности проявления интернет-зависимости или компьютерной игровой зависимости среди данной группы респондентов. Таким образом, мы видим, что проблема поведенческих аддикций приобретает все более острой характер, требуя не только серьезного внимания, но и разработки и реализации профилактических мероприятий. Эффективность профилактической работы будет обеспечиваться в том случае, если она будет проводиться с учётом следующих принципов:

1. комплексный подход, который требует, чтобы профилактическая работа должна быть основана на комплексном подходе, включающем в себя не только проблемы химических зависимостей, но и поведенческие аддикции;
2. индивидуальный подход, предполагает необходимость учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого подростка при разработке профилактических мероприятий;
3. раннее выявление и вмешательство требует от специалистов внимания на знании и раннем выявлении признаков аддиктивного поведения и оперативном вмешательстве для предотвращения его развития;

4. Партнерство и взаимодействие с семьей, принцип, который предполагает вовлечение семьи в процесс профилактики аддиктивного поведения подростков.

Анализ научной теории и социально-педагогической практики позволяет определить основные направления социально-педагогической деятельности по профилактике аддиктивного поведения подростков:

– Диагностика аддиктивного поведения. Проведение разнообразных методик и анкетирований для выявления рисков возникновения аддиктивного поведения среди подростков. Это позволяит оперативно выявлять проблемные ситуации и превентивно принимать меры по их коррекции.

– Коррекция деструктивных форм поведения подростков. После диагностики специалисты разрабатывают индивидуальные и групповые программы коррекции, направленные на изменение негативных поведенческих паттернов подростков и развитие их адаптивных навыков.

– Развитие культуры поведения подростков. Это включает в себя работу по формированию положительных ценностей, навыков саморегуляции, эмоционального интеллекта и социальной компетентности.

– Взаимодействие с семьями учащихся. Специалисты оказывают консультативную помощь и поддержку родителям, помогая им развивать навыки эффективного воспитания и общения с подростками, а также привлекая их к процессу коррекции аддиктивного поведения.

– Своевременное совершенствование программ профилактики с учетом быстрого развития технологий и социокультурных изменений. Подростки сталкиваются с новыми формами зависимостей, что требует непрерывного совершенствования методов профилактики.

Изучение, анализ и обобщение опыта показали, что создание системы эффективной профилактики аддиктивного поведения подростков возможно только в результате последовательного осуществления целого комплекса продуманных мероприятий по предупреждению и устранению негативных явлений в поведении и развитии подростков.

Для эффективной профилактики аддиктивного поведения подростков следует использовать разнообразные формы и методы, в том числе и интерактивные, которые могут привлечь внимание и заинтересовать подростков.

Групповые тренинги и дискуссии, организация групповых встреч, где подростки могут обсуждать вопросы, связанные с аддиктивным поведением,

делиться опытом и обсуждать стратегии предотвращения и преодоления зависимостей.

Таким образом, эффективная профилактика аддиктивного поведения подростков требует комплексного подхода, включающего в себя формирование здоровых жизненных установок, укрепление педагогического влияния учителя, индивидуальную работу с каждым учеником, а также активное взаимодействие с семьей и обществом.

Библиографические ссылки

1. *Гоголева, А. В.* Аддиктивное поведение и его профилактика: / А. В. Гоголева. – 2-е изд. – М. : – 2003 – 240 с.

2. *Купцова, С. А.* Профилактика аддиктивного поведения учащихся в условиях образовательных учреждений / С. А. Купцова. – СПБ: Академия постдипломного педагогического образования, 2020. – 132с.

УДК 37.018

АКТУАЛИЗАЦИЯ СЕМЬИ КАК ЦЕННОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБУЧАЮЩИХСЯ МАГИСТРАТУРЫ РГПУ ИМ А.И. ГЕРЦЕНА

М. С. Кулькова,
магистрант;
О. С. Соколова,
магистрант;
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
Санкт-Петербург (Российская Федерация)
Науч. рук. – А. В. Кандаурова, д.п.н., доцент

Аннотация. В статье рассматривается важнейшая проблема – проблема сохранения традиционных семейных ценностей и собственно семьи как национальной ценности. Авторами анализируются современные тенденции, актуализирующие проблему сохранения семьи: приводятся статистические данные, выдержки государственных документов. Обобщается опыт работ кафедры теории и методики воспитания и социальной работы ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена» по подготовке магистров для образования и социальной сферы. Авторы делают вывод, что осмысление проблемы во время подготовки ВКР по соответствующей социальным проблемам тематике способствует ее закреплению в сознании специалиста и дальнейшем тиражировании опыта решения проблем в ближайшем окружении и профессиональном сообществе.

Ключевые слова: исследования; семья; магистратура; ценность; педагог.

ACTUALIZATION OF THE FAMILY AS A VALUE IN THE RESEARCH OF STUDENTS OF THE MASTER'S DEGREE OF THE HERZEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

M. S. Kulkova, undergraduate student;
O. S. Sokolova, undergraduate student;
Federal State Educational Institution of Higher Education
«A.I. Herzen Russian State Pedagogical University»,
St. Petersburg (Russian Federation)
Scientific adviser – A. V. Kandaurova, PhD, Associate Professor

Abstract. The article considers the most important problem – the problem of preserving traditional family values and the family itself as a national value. The authors analyze current trends that actualize the problem of family preservation: statistical data, excerpts of government documents are provided. The article summarizes the experience of the Department of Theory and Methodology of Education and Social Work of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education named after A.I. Herzen in the preparation of masters for education and the social sphere. The authors conclude that

understanding the problem during the preparation of the WRC on the relevant social issues helps to consolidate it in the mind of a specialist and further replicate the experience of solving problems in the immediate environment and the professional community.
Keywords: research; family; master's degree; value; teacher.

Значительные и динамичные социальные и культурные изменения последних десятилетий как в России, так и во всем мире, оказывают существенное влияние на все сферы человеческой жизнедеятельности, нередко трансформируя социальные представления и сложившиеся социальные стереотипы. Влияние различных идеологических направлений на современное молодое поколение не только меняет жизненные ценности, но и вызывает новые социальные тенденции и социальные проблемы, ранее не характерные для российской культуры. «Тенденция к глобализации современного мира, стирающая геополитические, экономические, информационные, коммуникативные границы, определила ряд новых требований к образованному человеку как человеку мобильному в своем социальном взаимодействии, проявляющему внимание к глобальным проблемам современности, уважение к чужой культуре, готовому к межкультурному диалогу» - подчеркивает А.В. Кандаурова [2]. Однако, тотальное влияние средств массовой информации, масс-медиа, массовой культуры, западных идеологических воздействий расшатывают традиционные культурные представления и ценности среди молодого поколения, что не может не вызывать беспокойства в педагогической общественности.

Одной из важнейших проблем современности является проблема сохранения и трансляции традиционных семейных ценностей, сохранение и поддержка семьи как основного элемента и условия общественной жизни, сохранения культуры и цивилизации. Высокая актуальность данной проблемы подтверждается направлениями государственной политики. Так, Указом президента РФ В.В. Путиным, 2024 год объявлен Годом семьи: «Год семьи в России объявлен в целях популяризации госполитики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, к которым отнесены жизнь, достоинство, права, свободы человека и крепкая семья. В Указе говорится, что деструктивное воздействие на россиян оказывает «разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, что вызывает в стране в том числе и демографические проблемы» [4].

Актуальность сохранения традиционной семьи в настоящее время является необходимой задачей не только для государственной политики и общественности,

но, в первую очередь - для образования. Поскольку, кроме известных социальных и демографических проблем, расшатывающих устой семейного жизнеустройства, в настоящее время набирают обороты и ряд новых.

Во-первых, в материалах Росстата обозначено, что естественная убыть населения России в январе-ноябре 2021 года составила 945,1 тыс. человек, что увеличивает данный показатель на 64.4% по сравнению с прошлым годом. По некоторым аналитическим данным, через тридцать лет численность населения Российской Федерации может сократить на тридцать миллионов; растет число разводов в молодых семьях.

Во-вторых, растет возраст вступления в брак, что также не способствует активному рождению детей. Так, в 2002 году средний возраст брачующихся колебался от 18 до 24 лет; в 2019 данный возраст вырос до 25-34 лет [1]. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 года, каждая шестая россиянка в возрасте 30-34 года не имеет детей.

В-третьих, известно, что рождение детей – цель, смысл создания семьи, а уход и воспитание – одна из главных задач семейной жизни. Однако, современная молодежь откладывает рождение ребенка на неопределенный срок. Как отмечает «доцент Института демографии НИУ ВШЭ Екатерина Митрофанова, по данным Росстата, средний возраст женщины при рождении первенца сейчас составляет почти 27 лет, второго ребенка – 30,5 лет, а третьего – 33 года. С 1995 года возраст матерей вырос на семь лет при рождении первенца, на 10,5 лет – второго и на 12,5 лет – третьего ребенка» [5].

В-четвертых, в качестве относительно новой следует обозначить проблему добровольной бездетности. Данный феномен описан в научной литературе и достаточно распространен в странах Северной Америки и Европы, а теперь представляет опасность и для российского молодого населения. Результаты социологических исследований (по данным ВЦИОМ) подтверждают, что в 2018 году около 6% россиян сознательно отказываются от рождения детей (по сравнению с 2005 годом, таковых не было) [6]. В результате число добровольно бездетных россиян растет: в 2015 году их было 5%; в 2017 году – стало 10%, а в 2020 число составило уже 22%.

В результате данных тенденций в современной России по данным электронного журнала Forbes, «в прошлом году родилось минимальное с кризисного 1999 года количество детей в стране: согласно предварительным демографическим итогам 2023 года от Росстата, в России появилось 1,264 млн новорожденных. Меньше было только в 1999 году, когда после дефолта число

новорожденных упало до 1,214 млн детей – минимума со времен Великой Отечественной войны. Статистика за 2023 год не учитывает родившихся в Донецкой и Луганской народных республиках, Херсонской и Запорожской областях (вошли в состав России по итогам референдумов в сентябре 2022 года; Украина, США и страны ЕС не признали результаты этих референдумов) [5].

В качестве еще одной причины трансформации ценности традиционной семьи следует назвать и ситуацию неопределённости в кризисной текущей ситуации: снижение доходов, страх потерять работу, рост цен, в том числе на жилье, что не способствует принятию решения о создании семьи среди молодых россиян.

Таким образом, анализ тенденций и причин разрушения семейных традиций и самой ценности семьи сегодня ставит данную проблему в число первоочередных для специалистов всех помогающих профессий. Сегодня педагоги, социальные педагоги, психологи, социальные работники, специалисты в области воспитания должны актуализировать традиционные семейные ценности в образовательном пространстве для всех уровней образования и для всех субъектов образования. При этом, важным моментом является позиция самого специалиста помогающих профессий. Как подчеркивает А.В. Кандаурова: «Готовить ребенка к будущей жизни, постоянно и динамично меняющей свои реалии, возможно только в условиях готового к изменениям жизни и образовательного пространства и готового к изменениям своей личности педагога» [3]. Следовательно, подготовка специалистов помогающих профессий должна осуществляться в контексте социокультурной ситуации через анализ и осмысление социальных проблем, признание и понимание задач государственной политики и научного опыта.

Для освоения образовательной программы в магистратуре предусмотрено выполнение выпускной квалификационной работы, включающей все выше названные требования к подготовке специалиста. Большое внимание в подготовке специалистов помогающих профессий в магистратуре института педагогики Российского государственного университета им. А.И. Герцена г. Санкт-Петербурга уделяется проблемам современной семьи, воспитывающих детей.

Магистерские программы «Социальная работа в различных сферах жизнедеятельности» (директор программы д.п.н., профессор, Н.Н. Суртаева) и «Социально-педагогическое сопровождение семьи и ребенка» (директор программы д.п.н., профессор С.А. Расчётина) направлены на подготовку квалифицированных специалистов по работе с семьей в образовательной сфере и в сфере социальной работы. Выполнение выпускной квалифицированной работы в процессе обучения по программам, подразумевает не только анализ и обобщение

научных изысканий в рамках темы исследования, но и опытно-экспериментальную работу. Приведем некоторые примеры ВКР, выполняемых на кафедре теории и методики воспитания и социальной работы по названным выше магистерским программам.

Например, Соколова О.С. в работе «Межведомственное взаимодействие в системе социальной защиты многодетных семей» систематизирует результаты анализа существующих моделей межведомственного взаимодействия в практике социальной защиты многодетных семей и на этой основе разрабатывает рекомендации для социальной службы по совершенствованию организации межведомственного взаимодействия в практике социальной защиты многодетных семей.

Кулькова М.С. в работе «Инновационные технологии социального обслуживания молодой семьи» анализирует российский и зарубежный опыт обслуживания молодой семьи, делает выводы и разрабатывает рекомендации для социальной службы и молодежной политики о механизмах сохранения и поддержки молодых семей.

Бахметьева Е.А. в своей ВКР «Технология кейс-менеджмента в работе с семьями и детьми в трудной жизненной ситуации» описывает опыт реализации технологии кейс-менеджмента в работе с семьями и детьми в трудной жизненной ситуации в практике общеобразовательной школы.

Лопаткина А.А. в своей работе «Особенности детско-родительских взаимоотношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья» разрабатывает и разрабатывает и апробирует диагностическую программу изучения особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья; разрабатывает программу социально-педагогической помощи семьям, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья на основе обоснованных особенностей детско-родительских взаимоотношений.

Важным в работе над ВКР магистрантов является практический опыт молодых исследователей и опыт собственно полевых, эмпирических экспериментов. Магистранты, как правило, работают в образовательной или социальной сферах, поэтому осмысление исследовательского опыта крайне важно для других обучающихся. Промежуточные результаты исследований магистранты представляют на кафедральных семинарах для бакалавров, на конференциях, на заседаниях студенческого научного общества; с результатами своих исследований принимают участие в различного уровня конкурсах. При всем названном

положительном опыте исследовательской деятельности обучающихся, главным нам представляется собственно осмысление исследуемой проблемы, решение которой, ее значение транслируется не только на аудитории выступлений, но и на коллег, друзей, членов семьи. Таким образом, проводимые исследования обучающихся по актуальным социальным проблемам обладают дополнительным положительным эффектом неформального распространения.

Библиографические ссылки

1. Браки и разводы. Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба государственной статистики: Режим доступа: URL: – http: //www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 17.02.2024).

2. Кандаурова, А.В. Результаты исследования готовности педагогов к изменениям социального взаимодействия на современном этапе / А.В. Кандаурова // Теория и практика общественного развития. 2014. – № 20. – С. 177-179.

3. Кандаурова, А. В. Подготовка бакалавров педагогики к социальному взаимодействию в период педагогической практики / А. В. Кандаурова, С. В. Курашева // Вестник Красноярского педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КПГУ). 2014. - №1(27). - С. 83-87.

4. Путин объявил 2024 год в России Годом семьи. – Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655defba9a794718fa50ea04 (дата обращения 17.02.2024).

5. Рождаемость падает, убыль сокращается. – Режим доступа: URL: https://www.forbes.ru/finansy/506569-antirekord-s-1990-h-pocemu-v-2023-godu-v-rossii-rodilos-minimal-noe-cislo-detej (дата обращения 17.02.2024).

6. Топ-7 главных социальных фактов о россиянах в январе 2018 // URL: Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ). – Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8911 (дата обращения 11.02.2024.

УДК 37.014

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

К. Э. Кусова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Т. П. Смолькина, к.пед.н., доцент

Аннотация. В работе представлены некоторые проблемы внедрения инновационных практик в учреждениях образования различных типов Республики Беларусь на основе анализа опроса, проведенного среди педагогов. Авторы рассмотрели различные аспекты субъективного отношения педагогов к внедрению инновационных практик в системе образования и, обобщив данные, сделали ряд выводов о необходимости внедрения инноваций в образовательный процесс.
Ключевые слова: инновации; проблематика; педагогика; психология; образование.

SOME PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE PRACTICES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN BELARUS

K. E. Kusova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – T. P. Smolkina, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate professor

Annotation. The paper presents some problems of introducing innovative practices in educational institutions of various types of the Republic of Belarus based on the analysis of a survey conducted among teachers. The authors examined various aspects of teachers' subjective attitude to the introduction of innovative practices in the education system and, summarizing the data, drew a number of conclusions about the need to introduce innovations into the educational process.
Keywords: innovation; issues; pedagogy; psychology; education.

Развитие научно-технического прогресса и возникновение новых факторов, бросающих вызов человеческому существованию, вынуждают подстраиваться под стремительно изменяющиеся условия современной жизни, разрабатывать и внедрять прогрессивные методики и практики во все сферы человеческой деятельности. Система образования, как фундаментальная основа, где развивается, формируется и воспитывается социально и профессионально компетентная личность, не стала исключением. В связи с этим современные образовательные методики непрерывно обновляются и изменяются, создают и внедряют инновационные приемы и стратегии обучения.

Инновация (от лат. innovation – обновление, перемена) – нововведение, связанное с совершенствованием, обновлением, серьезным повышением эффективности действующей системы; рационализаторство [1, с. 109].

Цель внедрения инновационных практик в образовательный процесс заключается в формировании активной, творческой и высоконравственной личности, способной к саморазвитию и самоактуализации в быстроизменяющихся условиях современной жизни.

Инновационное образование подразумевает под собой внедрение широкого спектра современных методик и практик в систему обучения и воспитания эффективных для настоящего времени и способных оказывать положительное влияние на индивидуальное развитие всех своих участников. Любая прогрессивная практика создается и вводится для решения какой-либо определенной проблемы или комплекса проблем. Например, драмогерменевтика (В. М. Букатов) решает проблему вовлеченности обучающегося и педагога в образовательный процесс, развития творческих навыков обучающегося, а также изучения и усвоения пройденного материала. Коммуникативная дидактика (В. Петерсен, К. *Шаллер*, В. И. Тюпа, Ю. Л. Троицкий, В. А. Караковский) способствует решению проблемы адаптивности к быстроизменяющимся социокультурным условиям, развивает способность обучающегося действовать в нестандартных ситуациях.

В обучении в качестве инновационных изменений рассматриваются модели, преобразующие характер обучения в отношении таких его сущностных и особо значимых свойств, как целевая ориентация, характер взаимодействий педагога и учащихся, их позиций в ходе обучения. Современные инновационные образовательные процессы уже превратились в закономерность в развитии современного образования. Однако, учреждения образования во всем мире выступают одними из наиболее устойчивых социальных институтов. Поэтому характеристики и особенности традиционного обучения оказываются стабильными и приобретают сходные черты в образовательном процессе учебных заведений в разных странах мира. Так, данные сравнительно-педагогических исследований показывают, что, несмотря на различия образовательных систем и содержаний учебных программ, сходными характеристиками традиционного учебного процесса выступают следующие компоненты:

3) традиционным является занятие с группой обучающихся, в ходе которого педагог сообщает, передает знания; формирует у обучающихся умения и навыки, опираясь на предъявление нового материала (сообщение, изложение), его воспроизведение обучающимися; оценивает результаты этого воспроизведения;

4) традиционное обучение носит преимущественно репродуктивный характер, т. е. работа педагога ориентирована прежде всего на сообщение знаний и способов действий, которые передаются обучающимся в готовом виде и предназначены для воспроизводящего усвоения; педагог является единственным инициативно действующим лицом учебного процесса [2, с. 138-139].

С целью подготовки аналитического материала по заявленной теме был проведен онлайн-опрос 54 преподавателей Беларуси, работающих в учреждениях образования разного типа. Отвечая на вопросы в тестовой форме мы попытались определить общие проблемы, возникающие у педагогов в процессе внедрения инноваций в образовательный процесс. По результатам проведенного опроса можно сделать вывод о том, что, несмотря на существенное количество педагогов, придерживающихся традиционной практики в своей работе, подавляющее большинство опрошенных считают внедрение инновационных практик в образовательную деятельность эффективным и необходимым решением. Отрадно отметить, что большинство (81,5%) педагогов видят в обучающемся субъект и готовы взаимодействовать с ним на равных. Такой подход положительно влияет на самоощущение обучающегося в процессе образовательной деятельности, повышает мотивацию и улучшает качество усвоения материала. Но вместе с тем до сих пор есть преподаватели (18,5%), которые воспринимают обучающегося как объект своей трудовой деятельности.

Необходимость внедрения прогрессивных методик в систему образования объясняется постоянно изменяющимися экономическими, политическими и социокультурными условиями, стремительно развивающимся процессом информатизации и компьютеризации, а также потребностью каждого человека в создании психологически комфортных условий обучения, воспитания, развития и жизни в целом. Однако, несмотря на очевидную необходимость внедрения и использования в образовании передовых практик, существуют определенные затруднения, снижающие скорость и интенсивность данного процесса. По мнению социологов и педагогов, существует несоответствие между направленностью в дидактике на инновацнонность и имеющейся в педагогической практике репродукцией в обучении. Этот разрыв, или несоответствие, объясняется неподготовленностью общества к столкновению с новыми ситуациями социальной жизни, с политическими, экологическими, экономическими и другими проблемами. Инновационность как характеристика обучения относится не только к его дидактическому построению, но и к его социально значимым результатам [2, с. 138].

Анализируя результаты опроса, можно сделать вывод о том, что основным затруднением, препятствующим внедрению инноваций непосредственно в педагогическую практику, является высокая нагрузка в условиях рабочего процесса, что отметили 55,6% опрошенных (см. рис.1). Это обуславливается тем, что, кроме непосредственно образовательной деятельности и проведения обучающих занятий, педагогу приходится работать сверхурочно, заниматься внушительным объемом «бумажной» работы, а также организовывать внеучебные мероприятия. В таком интенсивном рабочем ритме весьма непросто находить время и силы для изучения инновационных практик и их дальнейшего внедрения в свою педагогическую деятельность.



Рис. 1 – Препятствия, затрудняющие использование инноваций в педагогической практике. Результаты опроса педагогов учреждений образования разных типов

Сопоставляя ответы на иные вопросы, можно заметить, что высокий уровень нагрузки не оказывает существенного влияния на ухудшение эмоционального состояния педагогов в условиях рабочего процесса – абсолютное большинство опрошенных (83,3%), работая в инновационных условиях, испытывают удовлетворенность и увлечены своей деятельностью, 38,9% отмечают творческий подъем, как часто наблюдающееся у них эмоциональное состояние, а 22,2% часто испытывают тревожность и беспокойство. Однако, данный вариант ответа оказался наиболее популярным у начинающих специалистов и педагогов с небольшим стажем работы (8 из 11 педагогов, отметивших у себя частые тревожность и

беспокойство – педагоги со стажем работы менее 10 лет, 5 из 11 – со стажем работы менее 3 лет).

В настоящее время повышенная тревожность и беспокойство обуславливаются высокой скоростью изменений внешних условий, интенсивностью информационного потока и изменением социокультурных ценностей, в следствие чего человеческой психике крайне сложно адаптироваться к подобным переменам. Молодые люди в большей степени подвержены сильным перепадам настроения, апатии и угнетенным состояниям, что также оказывает негативное влияние на желание развиваться и совершенствовать методики и тактики своей работы. В связи с этим руководству следует организовывать дополнительную психологическую работу с начинающими специалистами, а более опытным педагогам – стараться оказывать посильную помощь в разрешении трудных ситуаций, связанных с организацией учебной деятельности.

Относительно высокий процент педагогов (22,2%) отметил отсутствие материальных стимулов, как один из факторов, существенно снижающих мотивацию к эффективной педагогической деятельности и, соответственно, к изучению и использованию в своей практике инновационных методик (см. рис.1). Как и показатель о наличии тревожности и беспокойства, данный показатель оказался наиболее популярным у начинающих специалистов и педагогов с небольшим стажем работы (8 из 12 опрошенных – педагоги со стажем работы менее 3 лет). Это говорит о том, что для молодых специалистов материальные стимулы являются более значимой мотивацией, чем для педагогов с большим стажем работы.

Распространенной проблемой, препятствующей использованию новых методик в образовательном процессе также является недостаточное оснащение материально-технической базы учреждений образования (отметили 33,3% опрошенных) (см. рис.1). В число недостатков педагоги включают отсутствие высокоскоростного Интернета, качественного технического оборудования, недостаточную площадь аудиторий и классов, что затрудняет организацию работы по подгруппам или проведение учебных занятий с большим количеством обучающихся, недостаточное количество и небольшое разнообразие спортивного инвентаря и инвентаря для проведения творческих занятий и др. Педагогам и обучающимся приходится подстраиваться под существующие условия и имеющееся оборудование, что в большинстве случаев затрудняет использование прогрессивных методик в образовательном процессе.

Кроме того, исходя из результатов итогового анализа, можно сделать вывод о том, что опрошенные педагоги недостаточно информированы о различных нововведениях и других инновационных процессах в образовании (отметили 22,2% опрошенных) (см. рис.1). С целью повышения осведомленности и уровня компетенций преподавателей следует организовывать разноплановые образовательные мероприятия, методические семинары, конференции, а также осведомлять педагогов о существовании различных Интернет-ресурсов, информирующих о разработке и внедрении инновационных образовательных практик.

Согласно данным опроса наиболее популярными источниками, использующимися для получения информации о прогрессивных методиках в образовании, являются поисковые системы сети Интернет (83,3%). Также значительный объем информации педагоги получают в процессе межличностного общения с руководством и коллегами, стажировок, а также посредством участия в научных мероприятиях и методических семинарах (63%). Наименее популярными источниками информации об образовательных инновациях среди педагогов оказались информационный портал Министерства образования (22,2%) и тематическая печатная литература (14,8%).

Большинство опрошенных (57,4%) считает, что нуждается в обогащении знаний в области частных методик, что свидетельствует о желании каждого отдельного педагога приумножать свой профессионализм в той области знаний, представителем которой он является. Кроме того, результаты опроса свидетельствуют о том, что педагоги не преуменьшают значение психологических знаний в своей работе (38,9%). В современных условиях знание по меньшей мере основ психологии является необходимым атрибутом комфортного существования в обществе. В области образования, во взаимодействии с обучающимися, их родителями, коллегами и руководством психология играет принципиально важную роль, так как педагог должен уметь правильно и своевременно реагировать на изменения психологического климата как в детском, так и во взрослом коллективе. Таким образом, эта область знаний для каждого педагога нуждается в постоянном обновлении и расширении как для повседневной жизни, так и для образовательной практики. Примечательно, что только один участник опроса отметил, что видит необходимость в обогащении своих знаний во всех перечисленных областях.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение инновационных практик в образовательный процесс является очевидным и необходимым решением. Несмотря на имеющиеся затруднения, препятствующие

этому процессу, прогрессивные методики становятся все более популярными среди работников образовательной сферы, и все больше педагогов придерживаются принципов инновационного обучения, оставляя традиционные подходы лишь в качестве основы педагогической деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Скаковский, В. Д.* Словарь новых иностранных слов / В. Д. Скаковский. – Минск : Белорус. ассоц. «Конкурс», 2018. – 368 с.

2. *Жук, О. Л.* Педагогика: Учеб.-метод, комплекс для студентов пед. специальностей / О. Л. Жук. – Мн.: БГУ, 2003. – 383 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОДИТЕЛЕЙ

Э. А. Лапутько
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Научный руководитель – Д.О. Донченко, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования социально-правовой компетентности учащихся подросткового возраста. Анализируются результаты исследования мнения подростков о необходимости социально-правовых компетенций, о сфере и условиях их применения. Предлагаются основные направления социально-педагогической работы с учащимися и их законных представителей на основе полученных результатов.

Ключевые слова: социально-правовая компетентность; подростки; правонарушения; правовое воспитание.

SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE PROCESS OF FORMING THE SOCIO-LEGAL COMPETENCE OF ADOLESCENTS IN THE INTERACTION OF PARENTSE

A. Laputska
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – D. O. Donchenko, senior lecturer

Abstract. The article deals with the problem of the formation of socio-legal competence of adolescent students. The article analyzes the results of a study of teenagers' opinions on the need for socio-legal competencies, on the scope and conditions of their application. The main directions of socio-pedagogical work with students and their legal representatives are proposed based on the results obtained.

Keywords. social-legal competence, teenagers, offenses, legal education.

Актуальность проблемы компетентностного образования на сегодняшний день остается весьма значительной. В условиях современного подхода немаловажным становится формирование социально-правовой компетентности подростков. Правовая грамотность подростков в современном мире находится на низком уровне. Подростки в большинстве случаев не владеют необходимой юридической информацией и не знают, откуда ее взять и как ее эффективно реализовать в правовом поведении. Для того чтобы воспитать поколение людей,

ориентирующихся в законодательстве, необходимо уделять внимание этому вопросу с подросткового возраста, т. к. молодежь является наиболее восприимчивым к информации слоем населения, от которого зависит будущее государства.

Сущность понятия «социально-правовая компетентность» понимается как динамичное интегрированное личностное качество, позволяющее реализовывать правовые возможности и ответственности, регулировать безопасное поведение сообразно с социально-правовыми нормами в качестве субъектов и объектов социально-правового взаимодействия для успешного решения актуальных социально-правовых задач [2].

Социально-правовое воспитание является одним из важных условий формирования правовой культуры и законопослушного поведения человека в обществе. Формирование социально-правовой компетентности подростков – это целенаправленная система мер, формирующая установки гражданственности, уважения и соблюдения права, цивилизованных способов решения споров, профилактики правонарушений.

Эффективность социально-педагогической практики, включающей в себя воспитательную деятельность по формированию правовой культуры учащихся и профилактику противоправного и виктимного поведения в подростковой среде, зависит от того, в какой мере оно ориентировано на развитие у подростков способности и готовности придерживаться социально-правовых норм при решении жизненных задач.

Согласно Е. К. Погодиной, Е. В. Слепович социально-правовая компетентность личности формируется в ходе активной поведенческой стратегии, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы [1].

Подростковый возраст – это период онтогенетического развития личности между детством и юностью, обозначающий завершение детства. Хронологически это период от 10–11 до 14–15 лет, соответствующий обучению в 5–8-х классах общеобразовательной школы. Подростничество начинается с появления некоторых специфических черт: потребность в общении со сверстниками, потребность в эмансипации, независимости, автономии. Учебная деятельность продолжает занимать большую часть времени и внимания, но уходит на второй план, уступая место ведущей для развития личности деятельности – общению со сверстниками, которое сопровождается активной социализацией.

В подростковом возрасте происходит дистанцирование и отчуждение от взрослых, проявляются стремление противопоставить себя взрослому, резко выделить свою особую позицию и свои права как независимого субъекта, при этом появляются новые черты, вступающие в противоречие со старыми, – стремление к независимости, к уважительному и серьезному отношению со стороны взрослых к личной жизни и правам подростка.

Согласно утверждению Л. С. Выготского о том, что весь подростковый период – развитие личности и кризис перехода к юности рассматривают как сплошной непрекращающийся кризис с пиками в 12–14 лет. Это самый продолжительный нормативный кризис в жизни человека. Основными вехами данного кризиса являются: критичность в отношении себя и окружающих людей; проявление негативизма через грубость, неуправляемость, неподчинение.

Изменения в поведении начинаются с желания прикоснуться к жизни взрослых, интереса к запрещенным ранее вещам (алкоголь, наркотики, курение).

Проблема детской преступности всегда находится под пристальным вниманием государства. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2022 г. было зарегистрировано 1343 преступления совершенные несовершеннолетними, в 2023 г. – 1256 (понижение на 6,48 %). Данные показатель указывает на снижение преступности в подростковой среде, одна остается все так же значительным. Основным видом преступлений, совершаемых подростками на сегодняшний день, являются кражи и хулиганство.

Нами было проведено исследование с целью изучения отношения учащихся подросткового возраста с целью изучения мнения подростка о необходимости социально-правовых компетенций, о сфере и условиях их применения. В качестве респондентов выступили учащиеся 8 класса ГУО «Средняя школа № 197 г. Минска» в количестве 60 человек.

Для проведения исследования была использована методика разработана профессором В. В. Люкиным «Знаешь ли ты?». Методика состоит из 12 вопросов, с выбором одного готового ответа. Данная методика определяет уровень социально-правовой компетентности подростков.

В ходе проведения исследования было выявлено, что высоким уровнем социально-правовой компетентности среди подростков никто не обладает.

Средним уровнем социально-правовой компетентности обладают 53 % подростков. Все это свидетельствует о том, что подростки – учащиеся ГУО владеют элементарными правовыми знаниями, но не могут достаточно точно выразить свою

точку зрения в отношении какого-либо правового вопроса. Отмечается недостаточное стремление учащихся к обогащению своего запаса знаний.

Низким уровнем социально-правовой компетентности обладают 47 % подростков, что свидетельствует о недостаточных знаниях своих собственных прав и обязанностей, о невысоком уровне убеждения в необходимости выполнять свои обязанности и слабое умение защищать свои права.

Таким образом выявлено, что низким уровнем социально-правовой компетентности обладают менее половины подростков, что свидетельствует о недостаточных знаниях своих собственных прав и обязанностей, о невысоком уровне убеждения в необходимости выполнять свои обязанности и слабое умение защищать свои права.

Перед педагогами и родителями остается актуальная на данный момент проблема воспитания социально-правовой компетентности.

Нами был разработан авторский проект по формированию социально-правовой компетентности учащихся подросткового возраста в соответствии с целями устойчивого развития «Право со знанием», нацеленный на формирование социально-правовой компетентности учащихся подросткового возраста, расширение у учащихся область правовых знаний, навыков и умение применять их в различных жизненных ситуациях; умения уважать права и свободы других людей; приобретения практического опыты применения своих прав; воспитание гражданской позиции; помощь в самостоятельном решении конкретных жизненных ситуаций, связанных с нарушением прав.

В структуре проекта «Право со знанием» представлен 3 этапа формированию социально-правовой компетентности:

1 этап – диагностика и целеполагание, включающий собой сбор диагностической информации, анкетирование несовершеннолетних с целью выявления показателей сформированности социально-правовой компетентности, создание мотивации к участию в мероприятиях, предусмотренных программой.

2 этап – интерактивное «погружение» учащихся в решение социально-правовых проблем (расширение и углубление знаний и представлений подростков о правах и обязанностях).

3 этап – социально-педагогический мониторинг (подведение итогов проведения занятий, проводиться повторная диагностика).

В процессе осуществления данного проекта задействованы все участники образовательного процесса, включая законных представителей подростков. На каждом этапе соответствует содержанию работы с родителями, что помогает

объединять педагогические усилия педагогов и родителей по правовому воспитанию несовершеннолетних. Так как формирование социально-правовой компетентности подростков должно проходить не только в учреждении образования.

Таким образом, социально-педагогической деятельности по формированию социально-правовой компетентности подростков необходима такая педагогическая технология, которая отвечала бы потребностям самого ученика, общества и учитывала закономерности формирования правового сознания. Практическая направленность правового воспитания, формирования законопослушного гражданина предполагает, что недостаточно иметь юридическую информацию, важно уметь грамотно ею пользоваться. Только тогда право защищает человека.

Библиографические ссылки

1. *Погодина, Е. К.* Формирование правовой компетентности подростков в деятельности педагога социального / Е. К. Погодина, Е. В. Слепович / Актуальные проблемы исследований в сфере социально-педагогических технологий: материалы науч.-практ. конф., г. Минск, 12 апреля 2012 г. / Бел. гос. пед. ун-т им.М.Танка; редкол. А.В. Касович, В. Н. Клипинина, Е.А. Носова, Е.В. Бондарчук, Е.К. Погодина; отв. ред. А. В. Касович. – Минск: БГПУ, 2012. – 138 с. – С. 24-25.

2. *Донченко, Д. О.* Теоретическая модель формирования социально-правовой компетентности подростков в условиях современного учреждения образования / Д. О. Донченко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 4 ч. / редкол.: В. А. Гайсенок [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 22, ч. 4. – С. 78–86.

УДК 37.018.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ У УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

А. А. Ломать,
магистрант
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)

Аннотация. В статье представлен анализ понятия «социальная успешность», раскрыты особенности взаимодействия родителей (законных представителей) подростков и педагогов в процессе формирования социальной успешности у учащихся старшего подросткового возраста.

Ключевые слова: социальная успешность; компоненты социальной успешности; старший подростковый возраст.

INTERACTION OF TEACHERS AND PARENTS AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF SOCIAL SUCCESS IN OLDER ADOLESCENT STUDENTS

A. A. Lomat,
master's student
Belarusian state pedagogical university named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)

Abstract. The article presents an analysis of the concept of «social success», reveals the peculiarities of interaction between legal representatives of adolescents and teachers as one of the conditions for the formation of social success in older adolescent students.

Keywords: social success; components of social success; older adolescence.

Проблема социальной успешности, в целом, и социальной успешности учащихся старшего подросткового возраста, в частности, становится все актуальнее в современном мире. Данная проблема очень тесно связана с глобальными вызовами и рисками, которые встают в настоящее время перед системой образования и личностью: информационная трансформация, быстрые темпы устаревания знаний, широкое использование искусственного интеллекта (уход в виртуальный мир, высокие требования к личности); изменения в социальной жизни; отсутствие готовых решений современных проблем и задач; стирание границ между профессиональными областями; угроза глобальных катастроф и кризисов [1].

Задача воспитания успешной личности определена как одно из приоритетных направлений в целом ряде нормативных документов в сфере образования

Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь об образовании, Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь. Так, в Концепции отмечается, что назначение воспитания состоит в обеспечении успешной социализации личности в современном обществе, подготовке к самостоятельной жизни, продуктивной трудовой и профессиональной деятельности; в содействии саморазвитию, самовоспитанию, самообразованию, самосовершенствованию конкурентоспособной личности, готовой к принятию ответственных решений. Это свидетельствует о социальном заказе школе, что невозможно реализовать без формирования социальной успешности. Вместе с тем, в практике школьного образования не всегда создаются необходимые условия для формирования социальной успешности подростка [2].

В психолого-педагогической литературе нет однозначного определения и четких границ понятия «социальная успешность». В исследованиях таких авторов, как Е. А. Александрова, Н. А. Баранец, А. Ф. Валентьев, Е. Ю. Варламова, Н. В. Гарашкина, С. О. Кожакина, М. А. Новак, А. Г. Шабанов, предлагается рассматривать социальную успешность учащегося старшего подросткового возраста как интегративную характеристику личности, которая включает в себя: знание одобряемых норм и установок социума; направленность на продуктивное социальное взаимодействие и социально-одобряемую деятельность; эмоционально-ценностное отношения к достижению определённых социальных статусов и связей.

Формирование социальной успешности особую актуальность приобретает в старшем подростковом возрасте. Это обусловлено психофизиологической и психологической спецификой данного возрастного периода, содержащего тот потенциал, который благоприятствует развитию социальной успешности. К возрастным особенностям формирования социальной успешности у учащихся старшего подросткового возраста относятся: вхождение в социальную жизнь, активное стремление к самореализации, освоение ценностей и формирование собственных представлений об окружающей действительности, потребность в самовыражении, самоутверждении, успехе и проверке своих возможностей.

Условия формирования социальной успешности у учащихся старшего подросткового возраста в трудах авторов, исследовавших данную тему, также различаются. Так, Е. В. Деева к формированию социальной успешности относит: учет влияния социальной среды, в рамках которой учащиеся реализуют деятельность; взаимодействие подростка с окружающими его объектами; социально значимые личностные качества самого учащегося; пример педагога,

который должен быть значимым для подростка и вызывать у него потребность в достижении успеха [1].

Исследователь С. О. Кожакина считает оптимально необходимым условием формирования социальной успешности подростков расширение функций педагогов от традиционных (организационно-информационных, обучающих, мониторинговых) до социорефлексивно-мотивирующих и вариативно применяемых корректирующих, фасилитационных и поддерживающе-сопровождающих функций педагога [3].

С учетом сущностных особенностей социальной успешности, а также на основе анализа исследований авторов, изучавших данную проблему, можно выделить педагогические условия формирования социальной успешности подростков:

вовлечение учащихся в разнообразные культурные практики;

создание ситуаций выбора учащимися видов деятельности и форм проявления активности;

развитие и функционирование ученического самоуправления.

Вместе с тем взаимодействие между родителями (законными представителями несовершеннолетних) и педагогами также играет ключевую роль в формировании социальной успешности у учащихся старшего подросткового возраста. Родители являются основным реализатором воспитательного процесса ребенка в семье, участвует в формировании социальных навыков и ценностей у подростков, так как передают те ценности и нормы поведения, которые формируют основу для социального взаимодействия подростка с окружающим миром. У школы и семьи единая цель – создание условий для полноценного развития личности ребенка и поддержание процесса его социализации. Однако родители не всегда имеют те знания, умения и навыки, которые помогли бы поддержать процесс формирования социальной успешности у подростков. Поэтому взаимодействие с родителями в процессе формирования социальной успешности – важная задача деятельности педагогов в учреждении общего среднего образования.

Перечень направлений взаимодействия с родителями учащихся достаточно широк. В данную деятельность включены все педагоги учреждения образования. Ведущую роль в организации взаимодействия учреждения образования и семьи играет классный руководитель, от деятельности которого зависит то, насколько родители понимают и принимают задачи учреждения образования, участвуют в их реализации. Особая роль отведена педагогу социальному и педагогу-психологу, которые осуществляют социально-педагогическую поддержку и психологическое

сопровождение участников образовательного процесса. Координатором работы с семьями учащихся выступает заместитель директора по воспитательной (учебно-воспитательной) работе.

В рамках разработанного нами социально-педагогического проекта «Маршрут успеха», направленного на формирование социальной успешности старших подростков, одним из направлений деятельности является целенаправленное взаимодействие с родителями. Определены задачи и содержание процесса взаимодействия педагогов и законных представителей учащихся в целях поддержки подростков в процессе формирования социальной успешности. Эффективными формами и методами взаимодействия с родителями в рамках проекта стали: создание семейного портрета («Семья, где каждый успешен»), выставки («Карта успеха», «Семейное дерево»), вечер вопросов и ответов («Подростковый возраст: его специфика и новообразования»), педагогическая гостиная («Это просто»), библиотека семейного чтения, акции с участием детей и взрослых, семейные маршруты выходного дня, сочинение-размышление (Я глазами моего подростка», «Идеальная жизнь для моего ребенка»). Обозначенные формы и содержание работы направлены на повышение педагогической и психологической культуры родителей, формирование ответственного, позитивного родительства, и создание благоприятной атмосферы для взаимодействия с родителями в целях поддержки подростка в процессе формирования социальной успешности.

Стоит также отметить, что благодаря данному взаимодействию педагогов и родителей выявление раннего семейного неблагополучия или трудной жизненной ситуации в семье подростков становится гораздо проще. В рамках данной деятельности педагоги (классные руководители) изучают особенности семейного воспитания несовершеннолетних, выявляют проблемы во взаимодействии членов семьи учащихся, определяют, удовлетворены ли основные потребности несовершеннолетних, обеспечены ли их права и законные интересы. В случае выявления проблемы во взаимоотношениях в семье, нарушения процесса формирования социальной успешности у подростков к взаимодействию с законными представителями подростков подключается педагог-психолог и педагог социальный с целью организации социально-педагогической поддержки и психологической помощи учащемуся и его семье.

Таким образом, взаимодействие родителей и педагогов является одним из условий формирования социальной успешности у учащихся старшего подросткового возраста. Ведущую роль в организации данного взаимодействия играют классный руководитель, педагог социальный и педагог-психолог.

Библиографические ссылки

1. *Деева, Е.В.* Сущность и условия процесса формирования социальной успешности юношей средствами социально-педагогической деятельности в учреждении дополнительного образования / Е.В. Деева // Вестник ТГУ. – 2006. – выпуск 3. – С. 317 – 319.

2. *Жук, О.Л.* Актуальные направления развития образования и научно-педагогических исследований в условиях цифровой трансформации / О.Л. Жук // Педагогика. – 2020. – No 3. – С. 5 – 14.

3. *Кожакина, С.О.* Специфика формирования социальной успешности подростка / С.О. Кожакина // Известия Саратовского университета, Сер. Акмеология образования. Психология развития, 2015. – Т.2. – №4 (8). – С. 412-417.

4. Обновленная Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: преемственность и новации [Электронный ресурс] / Н. К. Катович. – Минск : Национальный образовательный портал. – Режим доступа: https://adu.by/ru/glavnaya-stranitsa/975 . – Дата доступа: 16.04.2023.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА

В. Ю Навитская
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Научный руководитель – Ю.А. Маскалевич, магистр пед.наук, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается проблема вовлечения старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества. Анализируются причины вовлечения старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества. Предлагаются основные направления социально-педагогической работы по предотвращению вовлечения старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества.

Ключевые слова: Интернет-сообщества, старшие подростки, деструктивные сообщества, профилактика.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF SENIOR INVOLVEMENT TEENAGERS IN DESTRUCTIVE ONLINE COMMUNITIES

V. Yu. Navitskaya
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – Yu.A. Maskalevich, Master of Pedagogical Sciences, senior lecturer

Annotation: The article deals with the problem of involving older teenagers in destructive online communities. The reasons for the involvement of older adolescents in destructive online communities are analyzed. The main directions of socio-pedagogical work to prevent the involvement of older adolescents in destructive online communities are proposed.

Keywords: Online communities, older teenagers, destructive communities, prevention.

Большинство несовершеннолетних своё свободное время проводят в виртуальном мире. Интернет позволяет несовершеннолетним за считанные секунды находить ответы на любые вопросы, часто это очень помогает в процессе обучения. Одни вступают в различные сообщества и группы по интересам, одни состоят в интеллектуальных досуговых сообществах, а другие – в сообществах деструктивного характера.

Сегодня Интернет – это среда, насыщенная различно направленными социальными процессами, некоторые из которых находят свое отражение в

реальности: в режиме онлайн обсуждаются социально-значимые вопросы, формируется общественное мнение в отношении тех или иных проблем жизни общества.

Как правило, под понятием «Интернет-сообщество» понимается группа людей со сходными интересами, которые общаются друг с другом посредством Интернета.

Интернет-сообщества стали неотъемлемой частью современного общества. Они предоставляют возможность людям со всего мира общаться, обмениваться информацией и находить единомышленников. Однако, вместе с положительными аспектами, существуют и деструктивные Интернет-сообщества, которые представляют серьезную социально-педагогическую проблему.

Как утверждают отечественные и зарубежные исследователи (Мудрик А. В., Мартинович В.А. и др.) актуальным направлением работы учреждений образования Республики Беларусь в современных условиях является профилактика и недопущение вовлечения несовершеннолетних в деструктивные организации, сообщества, секты.

Социально-педагогической профилактикой как явлением в отечественной науке и практике занимались: В. В. Мартынова, А. В. Пищова,Г. Ф. Бедулина, Е. К. Погодина, А. И. Смоляк, Е. Н. Луговцова, С. В. Лапина и др. Среди зарубежных исследователей: В. Г. Бочарова, А. В. Мудрик, М. А. Галагузова, М. В. Шакурова, И. Б. Буртонова, И. А. Липский, С. В. и др.

В. А. Мартинович, А. В. Мудрик, А. В. Пищова занимались профилактикой и анализом вступления несовершеннолетних в деструктивные организации, Интернет-сообщества.

Деструктивные сообщества используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, имеют тенденцию или прямо осуществляют тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров группы.

В качестве объектов деструктивного поведения субъект чаще всего выбирает коммуникацию между людьми, отношения между ними, собственное эмоциональное и физическое состояние, предметы материального мира и т.д. Субъект деструктивного поведения вводит опасность в свой внутренний психический мир и стремится защититься от нее, в связи с чем, происходит отождествление с агрессивным окружением [2].

Подростковый возраст является одним из самых сложных и важных периодов в жизни человека. В этот период происходят значительные физические,

эмоциональные и психологические изменения, которые оказывают существенное влияние на формирование личности и будущую жизнь подростка.

Попадание старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества может быть обусловлено различными факторами и причинами. Отсутствие реальной связи, поиск идентичности, психологические факторы и влияние среды и образовательной системы могут играть роль в этом процессе. Для предотвращения попадания старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества необходимо обеспечить им адекватную информацию о безопасности в Интернете, развивать навыки критического мышления и обеспечивать поддержку со стороны семьи, школы и общества в целом [1].

С целью выявления вовлечения старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества было проведено эмпирическое исследование (с использованием методики «Интернет-зависимость» (К. Янг) и авторской анкеты «Деструктивные Интернет-сообщества») с целью выявления информированности и увлечённости старших подростков деструктивными Интернет-сообществами. В исследовании приняли участие 40 учащихся старшего подросткового возраста.

В ходе интерпретации авторской анкеты «Деструктивные Интернет-сообщества» были выявлены основные причины попадания несовершеннолетних в деструктивные Интернет-сообщества (по мнению респондентов):

– Общие нестандартные интересы и взгляды (15%),

– Влияние со стороны (35%),

– Посещение сайтов ради любопытства (25%);

– Желание самореализоваться (40%) (см. рис. 1).



Рис. 1 – Причины вступления старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества

Большинство учащихся данного учреждения образования считают, что вступление в деструктивные Интернет-сообщества увеличивает склонность людей

к суицидальному поведению и правонарушениям. Учащиеся считают, что если бы кто-нибудь из их близких вступил в деструктивное Интернет-сообщество, это привело бы к проблемам. Результаты показаны на рисунке 2.

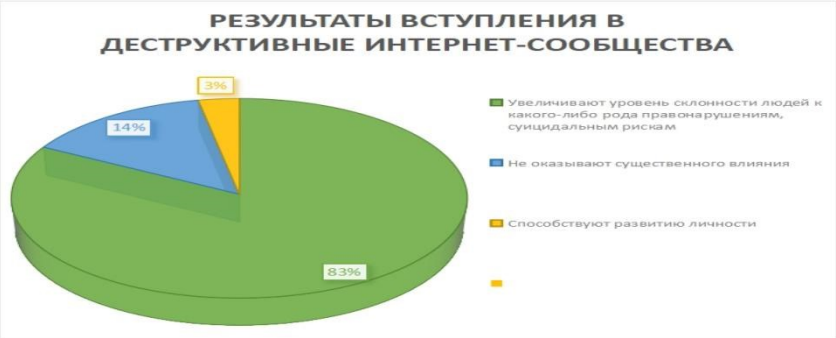


Рис. 2 – результаты вступления в деструктивные Интернет-сообщества

На вопрос «По Вашему мнению, агрессивны ли представители деструктивных Интернет – сообществ по отношению к общественности?» 50% респондентов выбрали вариант ответа «Да, их очень легко вывести из себя», вариант «Не сталкивался, не знаю» выбрало 42%, а вариант «Нет, они абсолютно миролюбивые» выбрали 8% респондентов.

Учащиеся среди известных им деструктивных Интернет-сообществ выделили следующие: «Синий кит» и «Тихий дом».

Таким образом, нам удалось выявить интернет-зависимость старших подростков и склонность к вступлению в деструктивные Интернет-сообщества. Была разработана программа по профилактике вовлечения старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества «Скажем нет деструктивным Интернет-сообществам».

Цель программы заключается в предоставлении подросткам знаний, навыков и ресурсов для принятия информированных и безопасных решений в онлайн-среде, а также помощи в формировании позитивных интересов и ценностей.

Задачи программы:

1. Обучение основам онлайн-безопасности,
2. Развитие навыков критического мышления,
3. Проведение тренингов и дискуссий,
4. Поддержка эмоционального благополучия,
5. Создание позитивных альтернатив,
6. Сотрудничество с родителями и образовательными учреждениями.

Участники программы: учащиеся старших классов, родители, педагоги.

Факторы риска: несогласие родителей участвовать в профилактической работе, пассивность учащихся.

Основные формы социально-педагогической деятельности: беседа, опрос, дискуссия, лекция, флешмоб, квест-игра, презентация, круглый стол, арт-терапия, ролевая игра.

Шаги программы:

1. Обучение основам безопасности в Интернете:

Презентация и дискуссии о рисках, связанных с участием в деструктивных Интернет-сообществах, таких как кибербуллинг, психологическое воздействие и потенциальные правовые последствия.

2. Развитие критического мышления и аналитических навыков:

Обучение старших подростков различать дезинформацию, фейковые новости и манипулятивные техники, используемые в деструктивных Интернет-сообществах.

3. Поддержка эмоционального и психологического благополучия:

Организация групповых дискуссий и индивидуальных консультаций с психологом, чтобы помочь старшим подросткам разобраться в своих эмоциях и стрессе, связанных с Интернет-сообществами.

4. Развитие навыков социальной адаптации:

Организация тренингов по развитию навыков коммуникации, эмпатии и конструктивной критики.

5. Вовлечение родителей и педагогов:

Организация семинаров и встреч с родителями и педагогами, чтобы обсудить вопросы безопасности в Интернете и поделиться информацией о программе.

6. Оценка эффективности программы:

Проведение анонимных опросов и фокус-групп для оценки знаний, навыков и поведения старших подростков до и после участия в программе.

7. Проведение регулярных обновлений и поддержки.

Организация регулярных встреч и мероприятий позволит проинформировать и научить безопасному онлайн-поведению и предотвращению вовлечения старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества.

Мониторинг и поддержка программы проводятся социальными педагогами, педагогами-психологами.

Программа по профилактике вовлечения старших подростков в деструктивные Интернет-сообщества поможет им развить необходимые навыки и знания для безопасного и продуктивного использования онлайн-среды. Она также

способствует формированию позитивных ценностей, интересов и социальной позиции у старших подростков, что позволит им успешно адаптироваться и вступить во взрослое общество.

Библиографические ссылки

1. *Мартынова, В. В.* Причины попадания студенческой молодежи в деструктивные секты / В. В. Мартынова, Ю. А. Маскалевич // Сац.-пед. работа. – 2012. – № 12. – С. 26–30.

2. *Пищова, А. В.* Анализ проблем социально-педагогической профилактики вовлеченности молодежи в деструктивные интернет-сообщества / А. Г. Давыдовский, А. В. Пищова // Традиции и инновации в социальной работе: состояние, проблемы, перспективы: сборник материалов республиканской наун.-практ. конф.; Брест, 22 ноября 2017 г. / Брест. гос. ун-т; редкол. Е. А. Бай [и др.]. – Брест, 2018. – 170 с. – с. 40–44.

УДК 378.013.42

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ У ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ

В. А. Назарова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О.С. Куницкая, к.пед.н., доцент

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию конфликтного поведения подростков в образовательном процессе. Основное внимание уделено социально-педагогическому аспекту проблемы. Выявлены наиболее предпочитаемые стратегии поведения, репрезентуются обобщенные данные эмпирического исследования, проведенного с целью научно-методологического обоснования необходимости углубленного изучения стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Практическая значимость статьи заключается в обосновании необходимости разработки и внедрения программы социально-педагогической профилактики, направленной на обучение подростков навыкам конструктивного поведения в конфликтный ситуациях.

Ключевые слова: конфликтное поведение, старший подростковый возраст, возрастные особенности старших подростков конфликтные ситуации.

STRATEGIES OF BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS AMONG ADOLESCENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS: DIAGNOSTIC RESULTS

V. A. Nazarova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – O.S. Kunitskaya, Ph.D. ped. sciences, Associate Professor, Head Department of Social Pedagogy

Annotation.
This article is devoted to the study of conflict behavior of adolescents in the educational process. The main attention is paid to the socio-pedagogical aspect of the problem. The most preferred behavioral strategies are identified, and generalized data from an empirical study conducted with the aim of scientific and methodological substantiation of the need for an in-depth study of behavioral strategies in conflict situations are presented. The practical significance of the article lies in the substantiation of the need to develop and implement a social-pedagogical prevention program aimed at teaching adolescents the skills of constructive behavior in conflict situations.

Keywords: conflict behavior, older adolescence, age characteristics of older adolescents, conflict situations.

Актуальность исследования обусловлена наличием в реальной образовательной практике достаточно высокого уровня конфликтного поведения среди учащихся старшего подросткового возраста. В настоящие время образовательный процесс зачастую сопровождается конфликтами. Это обусловлено естественными процессами развития личности, которое априори конфликтно. В подростковом возрасте общение является доминирующим видом деятельности и играет значимую роль в становлении личности. Особенности психического развития во время пубертатного периода могут усложнить характер взаимодействия с окружающими людьми и привести к увеличению возникновений конфликтных ситуаций.

К настоящему времени выполнен ряд исследований, в которых рассматриваются различные аспекты изучаемой проблемы: теории конфликта (С. Коул, Р. Дарендорф, А.Я. Анцупов), виды и структура конфликтов (Г.М. Андреева), специфика педагогического конфликта (С. В. Баныкина, В. В. Базелюк, А. В. Мельничук), стратегии конфликта (Т. Шеллинг, Р. Фишер, У. Юри, У. Мастенбрук К. Томас, Р. Килманн), характеристика и технология применения тактик разрешения конфликтов (Д. Г. Скотт).

В результате теоретического анализа научных источников определена сущность конфликтного поведения старших подростков. Сущность конфликтного поведения старших подростков трактуется нами как одна из форм девиантного реагирования на жизненные ситуации, выражающееся в виде эмоциональных реакций, вербальной и физической агрессии, раздражительности, неуступчивости, мстительности и проявляющееся желанием подростков причинить моральный вред, унизить оппонента.

В рамках исследования проблемы стратегий поведения подростков в школьной среде считаем важным обратиться к работам К. Томаса и Р. Киллмена [4], где определены стратегии конфликтного поведения старших подростков, которые включают 5 моделей поведения: соперничество, избегание, компромисс, приспособление, сотрудничество (Табл. 1).

Стратегии поведения старших подростков в конфликтных ситуациях рассматривается нами как ориентация подростка по отношению к самому конфликту, при которой происходит выбор и установка определенной формы общения и поведения. Анализ научных исследований К. Томаса [4], Н. В. Гришиной [1], С. А. Козлова [2] показывает, что ориентации подростков могут носить как деструктивный, так и конструктивный и характер.

***Таблица 1.*– Стратегии поведения личности в конфликте (К. Томас, Р. Киллмен)**

Стратегия	Характеристика
Соперничество	Открытая борьба за свои интересы, игнорирование интересов оппонента
Избегание	Стремление выйти из конфликта, не решая его
Приспособление	Сглаживание совей позиции, подавление собственных интересов
Сотрудничество	Совместный поиск решения, удовлетворяющий обе стороны
Компромисс	Урегулирование конфликта путем взаимных уступок

Специалист, Э. А. Уткин, изучающий проблему разрешения конфликтных ситуаций, рассматривал три основные модели поведения сторон, которые отражают отношение участников к развитию конфликта и путям его разрешения:

- конструктивная модель – разрешение конфликта поиск приемлемого решения конфликтной ситуации (компромисс, сотрудничество);

- деструктивная модель – обострение конфликта, принижение оппонента, негативно оценка другого человека, сомнение, недоверие, нарушение навыков коммуникативных умений (соперничество);

- конформистская модель – склонность к пассивности, согласию, неопределенности в суждениях, оценках и поведении, а также избеганию серьезных вопросов (приспособление, избегание).

Результаты исследований Э. А. Уткина, свидетельствуют о том, что наиболее приемлемой моделью поведения является конструктивная [3].

В контексте нашего исследования большой интерес представляют конструктивные стратегии поведения подростков в конфликтных ситуациях как ориентация подростка на установку в выборе эффективного общения и рационального поведения во взаимодействии с оппонентом в конфликтной ситуации путем поиска компромисса и тактики сотрудничества.

Проведенное нами исследование на базе ГУО «Средняя школа №9 г. Минска» ярко демонстрирует наличие конфликтного поведения в образовательной практике у среди учащихся 9-10-х классов (n=42). Респонденты предпочитают выбирать стратегии соперничества и избегания, которые приводят к деструктивному характеру их взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса (Рисунок 1).



Рис. 1. Предпочитаемые подростками стратегии поведения в конфликте (методика К. Томаса)

Анализ результатов, представленный на рисунке 1, показывает, подростки чаще всего выбирают стратегию соперничества в конфликтных ситуациях – они ведут активную борьбу за свои интересы в ущерб интересам других. Чуть меньшее количество подростков предпочитают стратегию избегания. Результаты данного исследования подтверждают тот факт, что подростки склонны выбирать деструктивные стратегии поведения в конфликтных ситуация.

Таблица 2. **– Этапы процесса формирования конструктивных стратегий поведения подростков**

Этап	**Содержание диагностического этапа**
Диагностический	Направлен на выявление преобладающих социальных интересов подростков с целью эффективной организации программы, уровня сформированности умений конструктивного поведения учащихся, их личностных особенностей, первичный сбор диагностической информации по запланированным методикам в группе участников, с целью измерения наличного уровня развития исследуемого фактора. **Методы:** операции создания успеха, метод тестирования и анкетного опроса, метод поощрения и похвалы, метод «достижения гармонии с окружающими», поиска проблемной ситуации. **Формы:** наблюдение, беседа, тестирование, опросники, формирование групп учащихся-подростков с высокими показателями конфликтного поведения.
Этап	**Содержание рефлексивного этапа**
Рефлексивный	Выявляет эффективность и обобщение результатов формирования умений конструктивного поведения у учащихся, осуществляется проведение сравнительно-аналитической работы диагностических данных до и после проведения программы в контрольной и экспериментальной группе. Включает мониторинг и оценку эффективности деятельности в рамках осуществления программы. **Методы:** метод эссе, анкетного опроса, самодиагностика, приёмы саморегуляции, рефлексивные техники, сравнительный анализ. **Формы:** интервьюирование, квест, беседа, социально-педагогический тренинг.

Этап	Содержание операционного этапа
Операционный	Предполагает развитие умений применять способы самопознания и саморазвития, развитие умений поиска, анализа причин и условий возникновения конфликтного поведения подростков. **Методы:** ролевая игра, интерактивные, дискуссионные, игровые и рефлексивные; метод задачной формы организации учебно-воспитательного процесса; метод «мозгового штурма». **Формы:** упражнения, занятия с элементами тренинга, мероприятия, реализующие потребность в общении, связанные с формирование бесконфликтного поведения, улучшение коммуникативных способностей.

Процесс формирования конструктивных стратегий поведения подростков в конфликтных ситуациях трактуется нами как целенаправленная, поэтапно реализуемая, методически обеспеченная деятельность педагога социального или педагога-психолога, направленная на выработку у подростка установки в выборе эффективного общения и рационального поведения во взаимодействии с оппонентом в конфликтной ситуации путем поиска компромисса и тактики сотрудничества.

Психолого-педагогическая деятельность специалиста по формированию конструктивных стратегий поведения должна осуществляться поэтапно. Целесообразно выделить три основных этапа формирования: диагностический, операционный, рефлексивный, а также используемые активные и интерактивные формы и методы (таблица 2).

Таким образом, на основании полученных нами результатов диагностики, можно сделать вывод о том, что проблема конфликтного поведения среди подростков в ГУО «Средняя школа №9 г. Минска имени Г.В. Щербацевича» является актуальной, что свидетельствует о необходимости разработки и внедрения методических рекомендаций для специалистов психологической помощи, педагогов и родителей.

Библиографические ссылки

1. *Гришина, Н. В.* Психология конфликтов. 2-е изд. / Н. В. Гришина. – СПб: Питер, 2008. – 464 с.

2. *Козлов, А. С.* Регулирование и разрешение конфликтов: стратегии, подходы и индивидуальные стили / А. С. Козлов // Прикладная психология. – 1999. – N5 – С.8.

3. *Уткин, Э. А.* Конфликтология. Теория и практика / Э.А. Уткин; Ассоц. авт. и изд. "Тандем". – Москва : ЭКМОС, 2000. – 271 с.

4. *Thomas K., W.* Conflict Mode Instrument / K. W. Thomas, R. H. Kilmann. // XICOM Inc.1990.

УДК 373.2; 37.035

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ К БУДУЩЕЙ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Н. О. Наумчик
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. А. Носова, к. пед.н., доцент

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования уровня готовности учащихся 16-17 лет к брачно-семейным отношениям и основные направления социально-педагогической и психологической работы по подготовке старшеклассников к семейной жизни.

Ключевые слова: готовность к брачно-семейным отношениям; подготовка к семейной жизни.

FORMATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS' READINESS FOR FUTURE FAMILY LIFE

N. O. Naumchik
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. A. Nosova, Associate Professor

Abstract. This article presents the results of a study of the level of readiness of 16-17 year old students for marriage and family relations and the main directions of socio-pedagogical and psychological work to prepare high school students for family life.

Keywords: readiness for marriage and family relations; preparation for family life.

К важным направлениям государственной семейной политики Республики Беларусь относятся: охрана материнства, отцовства, детства, повышение престижа семьи в обществе, формирование осознанного родительства, содействие эффективному сотрудничеству и обоюдной ответственности мужчины и женщины во всех аспектах семейной жизни. В нашей стране развивается национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития до 2035 г. В среднесрочной перспективе основной целью является стабилизация численности населения республики и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Приоритетными направлениями в области стимулирования рождаемости станут: развитие и укрепление семейных ценностей, повышение престижа родительского труда по воспитанию нескольких детей. Важными являются задачи укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций

семейных отношений путем повышения престижа родительства, значимости стабильного зарегистрированного брака [1]. Возрастает значимость подготовки старшеклассников к будущей семейной жизни в период их обучения в учреждениях образования.

В своих исследованиях Олифирович Н.И. указывает на то, что готовность к семейной жизни является «многофакторным образованием, которое обусловлено влиянием семейной и социальной среды и проявляется на индивидуальном уровне в виде совокупности эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристик, определяющих способность человека к построению семейных отношений» [2, с. 94].

Исследуемая тема являлась объектом изучения ряда ученых: Ф.А. Акрамова, Е.И. Зритнева, И.В. Карпинская, Н.А. Коновалова, А.С. Рылеева, Ф.А. Тугуз, Л.Б. Шнейдер и другие. Предметно исследовалось отношение подростков и старшеклассников к семейной жизни, место семьи в системе ценностей, восприятие себя как будущего родителя и супруга/супруги и другие аспекты готовности молодежи к брачно-семейным отношениям [3].

Проблема формирования готовности старшеклассников к семейной жизни в белорусской науке исследовалась такими учеными, как А.А. Аладьин, Д.А. Журавлева, В.В. Мартынова, Е.Л. Михайлова, Н.И. Олифирович, Е.К. Погодина, И.А. Семкина, А.Г. Сизанов, В.Н. Шашкова и другими. Ими предложены примеры факультативных занятий, курсов, уроков по данному направлению; описаны методы и приемы, которые могут эффективно использоваться в работе с данной категорией молодежи в условиях средней школы.

С целью уточнения готовности учащихся старших классов к будущей семейной жизни было организовано исследование на базе ГУО «Средняя школа № 22 г. Минска имени С.И. Грицевца». Выборку составили 60 старшеклассников в возрасте 16-17 лет (30 девушек и 30 юношей). Применялись следующие методики: анкета «Нравственная готовность к браку» (Е.К. Погодина); ролевые ожидания и притязания в браке (А.Н. Волковой); тест-карта оценки готовности к семейной жизни (И. Юнда).

В результате проведения исследования по анкете «Нравственная готовность к браку» (Е. К. Погодина) было определено, что у 27% учащихся старших классов отмечается высокий уровень нравственной готовности к браку. Их можно охарактеризовать следующим образом: они полагают, что в семье жить гораздо интереснее, чем без нее. Понимают, что для благополучия и успешности семьи, необходимы определенные знания, на основании которых следует строить

отношения с противоположным полом. Осознанно относятся к сохранению репродуктивного и физического здоровья. Склоняются к тому, что в брачно-семейных отношениях следует учитывать эмоциональное состояние другого, сопереживать, проявлять эмпатию. У 30% участников исследования отмечается средний уровень нравственной готовности к браку и у 43% испытуемых данный показатель выражен на низком уровне.

В результате оценки готовности к семейной жизни по методике И. Юнда было определено, что у 30% участников исследования отмечается достаточный уровень готовности к браку. Они понимают, что в случае неприятностей у партнера по браку на работе по отношению к нему следует проявить спокойно-дружеские отношения, поддержать, утешить, проявить сопереживание. Склонны проявлять гостеприимство, поддерживать семейные традиции. Понимают, что нужно проявлять уважительное отношение к работе и увлечениям партнера. У 37% учащихся старших классов отмечается удовлетворительный уровень готовности к браку. У них нет четкого доминирования семейных ценностей, что проявляется в совместном времяпрепровождение. Искажены представления о том, как вести быт и выстраивать коммуникацию с партнером в семье. У 33% участников исследования отмечается неудовлетворительный уровень готовности к браку.

Исследование ролевых ожиданий и притязаний в браке по методике А. Н. Волковой показало, что что роль хорошей хозяйки дома (хозяина дома) испытуемым не интересна. Больше всего у учащихся старших классов выражены показатели по шкале внешней привлекательности. Это является признаком того, что им важно, чтобы партнер был привлекательным. На втором месте по степени значимости стоят показатели по шкале эмоционально-психотерапевтической функции. Это является признаком необходимости ощущения поддержки от партнера в браке. На третьем месте по степени значимости стоят показатели по шкале социальной активности. Это является признаком того, что в будущем браке испытуемые заинтересованы сохранять ту же социальную активность, которая у них есть сейчас.

Таким образом, исследование показало, что у 27% старшеклассников выявлен высокий уровень нравственной готовности к браку, у 30% – средний и у 43% – низкий. Определено, что в целом у 30% участников исследования отмечается достаточный уровень готовности к браку, у 37% – удовлетворительный и у 33% – неудовлетворительный. Больше всего у испытуемых выражены показатели по шкале внешней привлекательности (М=6,7%). На втором месте по степени значимости стоят показатели по шкале эмоционально-психотерапевтической

функции (М=6,3). На третьем месте по уровню значимости стоит социальная активность (М=6,1) и интимно-сексуальная сфера. На четвертом месте родительско-воспитательная функция (М=5,6). На низком уровне оценивают старшеклассники хозяйственно-бытовую роль в семье (М=3,3).

С учетом результатов теоретического анализа проблемы формирования готовности старшеклассников к семейной жизни и результатов эмпирического исследования была разработана программа по готовности учащихся старших классов к будущей семейной жизни «Что такое семья?». Программа направлена на решение следующих задач:

– информировать учащихся старших классов о нормативных регулятивах брачных отношений, функциях семьи, динамике семейных отношений и возможных проблемах взаимодействия в семье;

– помочь учащимся осознать ценность семьи, формировать ответственное отношение к ней;

– развивать представления об основах здоровых отношений мужчины и женщины у учащихся, умения решать конфликты конструктивным путем;

– формировать ценностное отношение к репродуктивному здоровью, представления о планировании родительства;

– способствовать развитию свойств и качеств личности, необходимых для успешной самореализации в семейной сфере.

В целях решения первой задачи были проведены занятия «Семья и ответственность», «Семья – это…», «Кодекс о семье и брак – для чего он нужен», «Официальный брак: преимущества»; разработана памятка для старшеклассников «Службы помощи».

Чтобы помочь учащимся осознать ценность семьи, формировать ответственное отношение к семейной жизни и нравственную готовность организованы дискуссии «Для чего нужна семья?», «Как лучше: быть с семьей или одному?», «Преимущества жизни в семье»; проведен конкурс плакатов «Неделя семьи».

Для формировать представлений об основах здоровых отношений мужчины и женщины у учащихся, умения решать конфликты конструктивным путем организованы занятие-практикумы «Мой идеальный партнер», «Конфликты в молодой семье»; занятие с элементами тренинга «Общение мужчины и женщины».

С целью формирования ценностного отношение к репродуктивному здоровью, представления о планировании родительства проведено занятие-практикум «Планирование семьи»; лекция «Репродуктивное здоровье», беседа «Родительство

как сознательный выбор», «Материнство – важная часть жизни женщины», «Отцовство и его роль в жизни ребенка».

Для развития свойств и качеств личности, необходимых для успешной самореализации в семейной сфере, организованы деловая игра «По семейным обстоятельствам», занятие с элементами тренинга «Конфликтная ситуация на кухне», «Конфликты в семье», «Успешная коммуникация с партнером», «Характер и семейная жизнь».

Разработанная программа формирования готовности старшеклассников к семейной жизни в отличие от аналогичных программ нацелена в большей мере на комплексный подход, включающий как сообщение информации об особенностях планированиия и функционирования семьи, так и развитие личностных качеств, позволяющих выстроить здоровые отношения с партнером.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития до 2035 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf. – Дата доступа: 01.02.2024.

2. *Олифирович, Н. И.* Подготовка молодежи к семейной жизни / Н. И. Олифирович, М. В. Белановская. – Минск : БГПУ, 2018. – 336 с.

3. *Мартынова, В. В.* Основы семейной жизни : Подготовка к браку и семейной жизни : 9-й класс : пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В. В. Мартынова, Е. К. Погодина. –Минск : Национальный институт образования, 2020. – 192 с.

УДК 373.2(24)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. Д. Невиданова
УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»
Могилев (Республика Беларусь)
Науч. рук. – И. А.Комарова, к.пед.н., доцент

Аннотация. В статье излагаются теоретические основы и дан экспериментальный анализ проблемы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Особое внимание уделяется разработке цикла занятий по духовно-нравственному воспитанию для детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание, дошкольный возраст, цикл занятий, игра.

SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF IDEAS ABOUT SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN PRESCHOOL CHILDREN

D. Nevidanova
Mogilev State University named after A. A. Kuleshov
Mogilev (Republic of Belarus)
Scientific adviser – I. A. Komarova, Ph.D. Ped. Science, Associate professor

Abstract. The article outlines the theoretical foundations and provides an experimental analysis of the problem of spiritual and moral education of preschool children. Special attention is paid to the development of a cycle of classes on spiritual and moral education for older preschool children.

Keywords: spiritual and moral values, spiritual and moral education, preschool age, a cycle of classes, a game.

В настоящее время, к сожалению, материальные ценности имеют превосходство над духовными, что искажает представления детей о добродетели, сострадании, щедрости, справедливости, гражданственности и патриотизме.

Дошкольный возраст является временем активного изучения окружающего мира и взаимоотношений между людьми, а также формирования основ личности будущего гражданина. В этот период дети относительно легко усваивают нравственные и социальные стандарты. Формирование духовно-нравственных ценностей является важным аспектом воспитания ребенка для его будущего. Основу для этого формирования составляют культурные особенности семьи,

общества и образовательных учреждений – тех сред, где происходит развитие и формирование личности ребенка.

Под духовно-нравственным воспитанием мы понимаем воспитание внутренних, духовных качеств, которыми руководствуется человек, а также этические нормы и правила поведения, определяемые этими качествами.

В Учебной программе дошкольного образования 2022г. одним из основных составляющими процесса воспитания детей дошкольного возраста определено формирование у него нравственных норм [1, с. 1-2].

В качестве приоритетных образовательных задач можно определить:

- формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии;
- формирование нравственной и эстетической культуры;
- формирование культуры здоровья, физической культуры личности ребенка;
- формирование у воспитанников на основе разнообразного образовательного содержания гуманного отношения к себе и окружающему миру, эмоциональной отзывчивости, способности к сопереживанию;
- приобщение воспитанников к общечеловеческим ценностям. [1, с. 1-2]

Нами проводилось исследование в 2023-2024 гг. на базе ГУО "Ясли-сад № 35 г. Могилева" и ГУО "Ясли-сад № 71 г. Могилева". В исследовании приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста, а также их родители.

Целью констатирующего эксперимента являлось изучение уровня сформированности духовно-нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста.

Диагностика представлена тремя методиками:

1. "Человеческие поступки" (А.В. Федорова) - представления о духовно-нравственных качествах личности;

2. Игровое задание "Твои желания" (М.И. Шилова) - представления о жизненных ценностях детей старшего дошкольного возраста;

3. "Личностное отношение к родному городу" (М.Ю Новицкая, С.Ю. Афанасьева, Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева) - личностное отношение к родному городу детей старшего дошкольного возраста.

Результаты проведенной экспериментальной работы показали, что сформированность духовно-нравственных понятий и представлений о жизненных ценностях, а также личностное отношение к родному городу (в основном дети затруднялись назвать достопримечательности родного города) у детей 5-6 лет

находится на среднем и низком уровне, о чем свидетельствует качественный и количественный анализ полученных результатов.

Нами был разработан цикл занятий по духовно-нравственному воспитанию детей старшего дошкольного возраста, который условно мы разделили на три темы: “Эмоции и чувства”, “Семья” и “Родина”.

Эмоциональное развитие является основой формирования личности дошкольника. Тема “Эмоции и чувства” направлена на развитие эмоционально-личностной сферы детей; осознание собственных чувств и чувств окружающих; формирование умения рефлексировать и регулировать свое поведение; воспитание и стимулирование желания и умения сотрудничать; учитывать и уважать интересы других; профилактику и коррекцию тревожности и страхов; повышение уверенности в себе.

Основными задачами темы “Семья” является обогащение, систематизация и закрепление знаний детей о семье как нравственной ценности, предупреждение воспроизводства детьми образа жизни неблагополучных родителей, коррекция уже имеющихся отклонений в представлениях о семейной жизни, формирование представлений о структуре семьи, ее функциях, ролевых обязанностях каждого ее члена.

Особенное место в духовно-нравственном развитии занимает воспитание чувства патриотизма. Патриотизм - это любовь к Родине, родному краю, своему народу, преданность своему Отечеству. Занятия на тему “Родина”направлены на формирование первоначальных представлений о родном крае, уважительного отношения к ним, воспитание нравственности, патриотических чувств, гражданственности, приобщение к национальным ценностям.

Большую роль в духовно-нравственном воспитании играет игра. По мнению Е.А. Аркина, А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина и других авторов, игра является эмоциональной деятельностью, которая влияет не только на уровень интеллектуального развития, но и на духовно-нравственное становление личности ребёнка. Игра в дошкольном детстве является ведущим видом деятельности. Именно в игре дети осваивают новые для себя социальные роли, совершенствуют коммуникативные навыки, учатся выражать свои чувства и понимать эмоции других людей, оказываются в ситуации, когда необходимо сотрудничество и взаимопомощь, накапливают первоначальный банк нравственных представлений и пробуют соотносить их со своими поступками, учатся следовать усвоенным нравственным нормам и самостоятельно совершать моральный выбор. Игра занимает значительную

часть времени в жизни ребёнка, а это значит, что вопросы духовно нравственного воспитания должны осуществляться в игровой форме [2, с. 13].

Действенным средством в формировании духовно-нравственных качеств личности дошкольников является художественная литература. В ходе чтения художественной литературы основной задачей взрослого является раскрытие духовно-нравственного потенциала произведения и доведения его до сердца и сознания ребёнка. Дети очень любят народные сказки, где есть всё: представления о добре и зле, правде, храбрости, трудолюбии, верности. Система образов, привлекательная и поучительная для детей, ясная идея, мораль, выразительный и точный язык легли в основу сказок, созданных классиками литературы. Истории, которые происходят с героями в произведениях заставляют детей сопереживать героям, а сложная картина жизни представляется детям в виде простой, наглядной схемы борющихся принципов, руководствуясь которой легче разобраться в самой действительности.

Исходя из вышесказанного, именно игра и художественная литература легли в основу составления цикла занятий по духовно-нравственному воспитанию детей. Сюжетные игры и игровые упражнения, используемые на занятиях, с одной стороны, стимулировали дошкольников к заботливому и внимательному отношению друг к другу, а с другой – помогали почувствовать себя в различных социальных ролях (мамы, папы, ребенка). В ходе использования продуктивных видов деятельности решались диагностические задачи: изучалось насколько дети усвоили пройденный материал.

Все проведённые занятия были тесно связаны друг с другом и имели общую цель: формирование социально-нравственных ценностей у дошкольников. Они располагались размещены в иерархичном порядке согласно принципу систематичности и последовательности, что позволило детям опираться на ранее изученный материал при освоении новых знаний.

Результаты контрольного эксперимента покажут эффективность проведенной нами работы с детьми и их родителями.

Библиографические ссылки

1. Учебная программа дошкольного образования: учебн. издание / М-во образования РБ – М.: ОДО «Аверсэв», НМУ «Национальный институт образования» – 2022. – 383 с.

2. Актуальные вопросы дошкольного образования : учебно-методические материалы / под общей ред. И.А. Комарова. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2020. – 120 с.

УДК 159.99

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Д. А. Орехова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. А. Носова, доцент

Аннотация. В данной статье рассматривается общительность, самоконтроль в общении, и уровень коммуникативности у подростков, требующих особого педагогического внимания.
Ключевые слова: общение; коммуникация; подросток.

FEATURES OF COMMUNICATION IN ADOLESCENCE

D. A. Orekhova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. A. Nosova, Ph.D. Ped. Sciences, Associate Professor

Annotation. This article examines sociability, self-control in communication, and the level of communication in adolescents who require special pedagogical attention.
Keywords: communication, communication, teenager.

В подростковом возрасте проблема бесконфликтной межличностной коммуникации3 является одной из самых актуальных. Психологи и педагоги выделяют подростковый возраст как наиболее сложный в межличностном взаимодействии как со взрослыми, так и со сверстниками. Важнейшим новообразованием данного возраста является возникновение у подростка чувства взрослости, которое проявляется в стремлении подроста быть взрослым, т.е. самостоятельным, независимым. При этом он остро нуждается в, и эмоциональной поддержке и понимании. В подростковом возрасте усиливается потребность в эмоциональном контакте, личностном общении и сотрудничестве со сверстниками, которую не могут удовлетворить родители. Подросткам очень важно иметь друга, с которым он сможет обсудить различные темы, которые с родителями обсудить не может [2].

Коммуникация со сверстниками является для подростка источником информации, благодаря которому он знакомится с тем, что не всегда могут дать взрослые. По мнению Новик Н. Н «владение коммуникативными навыками

необходимо для профессионального самоопределения, уверенного поведения в различных ситуативных ролях, выстраивания межличностных отношений, так как друзья, общественное признание, личные интересы, семья, будущая профессия занимают важное социально-определяющее место в жизни подростка и во многом определяются уровнем сформированности коммуникативных умений личности».

Коммуникация является специфическим видом межличностных отношений, именно в коммуникации вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и, в то же время, отстаивать собственное мнение. Так как общение в подростковом возрасте является ведущим видом деятельности, данный возрастной период является благоприятным для наиболее эффективного развития коммуникации.

Нарушение коммуникативной сферы у подростков чаще всего связано с такими их качествами, как застенчивость, агрессивность, низкая способность к установлению контакта, оказанию поддержки, непонимание невербальных средств общения [2]. У подростков, не владеющих коммуникативными навыками, чаще всего возникают конфликты при общении с окружающими. Не зная, как себя вести, что ответить в том или ином случае, подростки принимают роль агрессора и вступают в конфликт. Успешная коммуникативная деятельность, складывается путем усвоенных средств речевого общения, которое подкрепляется речевыми умениями и навыками.

Для подросткового возраста основными возрастными задачами в сфере общения являются развитие навыков конструктивного общения в группе сверстников; коммуникативной рефлексии и наблюдательности; моделей уверенного коммуникативного поведения, овладение индивидуальными способами самовыражения в общении.

Результаты эмпирического исследования, направленного на выявления особенностей коммуникации и коммуникативных умений у подростков представлены в статье [3].

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №30 города Минска». В исследовании приняли участие учащиеся 8-х классов, в количестве 42 подростков, требующие особого педагогического внимания.

Для оценки коммуникативных умений мы использовали методику «Тест оценки коммуникативных умений» А. А. Карелина. Количественные результаты исследования показали, что большинство подростков являются не очень хорошим собеседником (59,5%). Хорошими собеседниками оказались (23,8%) подростков; процент отличных собеседников оказался невелик (16,7%).

Для выявления особенностей коммуникативного контроля была использована методика Мариона Шнайдера «Оценка самоконтроля в общении». Анализ результатов исследования показал, что немногим более половины учащихся (55,2%) обладают средним коммуникативным контролем; почти каждый четвертый подросток имеет низкий уровень коммуникативного контроля (32,8%). Высокий уровень коммуникативного контроля выявлен у незначительной части подростков (12,0%). Исходя из полученных данных, делаем вывод о том, что следует развивать и формировать коммуникативные умения у подростков, требующих особого педагогического внимания.

Для формирования коммуникативных умений и самоконтроля в общении был разработан проект «Эффективная коммуникация», который реализуется на базе ГУО «Средняя школа №30 города Минска» и «Гимназия №146 г.Минска»

Цель проекта: повышение уровня коммуникативных умений у подростков, требующих особого педагогического внимания.

Задачи проекта:

1) способствовать освоению приемов и способов эффективного взаимодействия в процессе коммуникации.

2) стимулировать развитие самоконтроля в общении.

3) воспитать доброжелательное отношение друг к другу в процессе взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

Продолжительность проекта – 6 месяцев.

Целевая группа: учащиеся 8-х 9-х классов *(подростки, требующие особого педагогического внимания).*

При работе с подростками предлагается использовать групповой и индивидуальный подход. Реализация и внедрение плана мероприятий предполагает работу не только с обучающимися, но и учителями, поскольку работа должна вестись комплексно и своевременно.

Программа включает в себя три этапа: диагностико-прогностический; процедурно-реализационный; контрольно-аналитический.

На диагностико-прогностическом использовался следующий инструментарий: Методика «Оценка самоконтроля в общении» Мариона Шнайдера; Методика «Оценка уровня общительности» В. Х. Ряховского; Методика «Оценка коммуникативных умений» А.А.Карелина; Методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири; Диагностика межличностных и межгрупповых отношений «Социометрия» Я. Л. Коломинского.

По итогам исследования была сформирована группа участников программы.

На процедурно-реализационном этапе осуществлялась реализация комплекса мероприятий, который включал:

1) тематические классные часы «Мои коммуникативные способности», «Взаимодействие со сверстниками»;

2) интерактивные лекции «Учимся слушать и слышать собеседника»; «Развитие моей коммуникации», «Разговор без мата»

3) социально-педагогический тренинг «Мастерская общения»; «Общение бывает разным»;

4) круглый стол «Способы конструктивного взаимодействия в разных ситуациях»;

5) квест «Главное в коммуникации»;

6) дискуссия «Коммуникация с людьми разного возраста»;

7) внеклассное мероприятие «Мой талант»;

8) создание тематического плаката «Наш дружный класс».

Контрольно-аналитический этап проекта находится на стадии реализации, однако отдельные результаты свидетельствует об эффективности разработанного комплекса мероприятий по формированию коммуникативных умений у подростков, требующих особого педагогического внимания.

Библиографические ссылки

1. *Новик, Н. Н.* Коммуникативные навыки и их формирование у подростков с отклоняющимся поведением [Электронный ресурс] / Н. Н. Новик // ФИЛОЛОГИЯ И УЛЬТУРА. PHILOLOGYANDCULTURE – 2012. – №1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-navyki-i-ih-formirovanie-u-podrostkov-s-otklonyayuschimsya-povedeniem/viewer. – Дата доступа: –14.10.2023.

2. *Стрижнев, Ю. А.* Культурная коммуникация в современном обществе с / Ю. А. Стрижнев // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы VIIМеждунар. науч.-практ. конф., – 2019. Режим доступа: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/20318/1/128-130.pdf. – Дата доступа: – 17.10. 2023.

3. *Ловгач, Д. А.* Особенности коммуникативных умений подростков, требующих особого педагогического внимания / Д. А. Ловгач // Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников : Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Минск, 12 апреля 2023 года.Том Ч. 1.. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный пеагогический университет имени Максима Танка», 2023. – С. 56-60.

УДК 37.013.42

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОСПИТАНИЮ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е. А. Павлович

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О. С. Куницкая, к.п.н., доцент, зав. кафедрой социальной педагогики

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные формы и методы социально-педагогической деятельности по воспитанию гражданско-патриотических чувств детей старшего дошкольного возраста. также описаны традиционные и нетрадиционные модели работы по гражданско-патриотическому воспитанию с детьми старшего дошкольного возраста и их законными представителями.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельность; гражданско-патриотическое воспитание; дети старшего дошкольного возраста; традиционные и нетрадиционные формы и методы.

FORMS AND METHODS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR EDUCATION OF CIVIC AND PATRIOTIC SENSE IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

E.A. Pavlovich

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – O. S. Kunitskaya, Ph.D. ped. sciences, Associate Professor,
Head Department of Social Pedagogy

Abstract. This article discusses the main forms and methods of social and pedagogical activities for the education of civic and patriotic feelings in children of senior preschool age. traditional and non-traditional models of work on civic-patriotic education with children of senior preschool age and their legal representatives are also described.

Keywords: social and pedagogical activities; civic-patriotic education; children of senior preschool age; traditional and non-traditional forms and methods;

В настоящее время одной из главных задач образования является воспитание гражданственности и патриотизма. Актуальность и особую значимость эта тема приобрела в рамках проведения Года малой родины, Года народного единства, Года исторической памяти, Года качества.

Вопросом воспитания гражданственности и патриотизма детей дошкольного возраста занимались такие отечественные авторы как: Л. Воронецкая, Л.Е. Никонова, М.С Гутковская, В.В. Малашевич, Н.С. Старжинская, Д.Н. Дубинина. В своих трудах они рекомендуют эффективные формы и методы работы с детьми по воспитанию гражданско-патриотических чувств.

Рассматривая формы и методы социально-педагогической деятельности по воспитанию гражданско-патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста, стоит выделить такое понятие как «социально-педагогическая деятельность».

В.А. Никитин считает, что социально-педагогическая деятельность является основной частью социальной педагогики, которая решает главную ее задачу: «обеспечение образовательно-воспитательными средствами направленной социализации личности».

М.А. Галагузова считает, что «социально-педагогическая деятельность – это разновидность профессиональной деятельности, направленной на оказание помощи ребенку в процессе его социализации, освоение им социокультурного опыта и на создание условий для его самореализации в обществе».

Методология социально-педагогической деятельности в общем смысле слова – это учение о структуре, логической организации, методах и средствах познавательной и преобразовательной социально-педагогической деятельности, а также работа по получению и применению методологического знания.

В социально-педагогических исследованиях метод рассматривается как целенаправленный путь познания, способ достижения цели, а также как совокупность приемов и операций, позволяющих исследовать явление.

Для реализации программ по гражданственно-патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста используются традиционные и нетрадиционные педагогические и социально-педагогические формы и методы работы.

К традиционным формам работы относят: специально-организованную и нерегламентированную деятельность, экскурсии, целевые прогулки.

Занятия планируется педагогами согласно учебной программе дошкольного образования. В свою очередь от степени усвоения или закрепления материала разделяются на: первично-ознакомительные, углубленно-познавательные, обобщающие, комплексные.



Рис. 1. - Формы работы по гражданско-патриотическому воспитанию

При проведении экскурсий следует учитывать, что они требуют определенной подготовки, которая включает в себя: выбор места, составление плана экскурсии, подготовка детей, выбор методов и приемов работы.

Целевые прогулки имеет схожесть с экскурсией. Однако они являются непродолжительными и решают небольшой объем задач.

Повседневная жизнь включает в себя все виды нерегламентированной деятельности. Это трудовая, познавательно-практическая, художественно-эстетическая, игровая деятельность, а также повседневное общение.

Помимо традиционных форм работы, используются и нетрадиционные. В детских садах Минской области проводятся тематические занятия, праздники и развлечения, дети играют в дидактические игры, созданные педагогами в целях решения задач гражданского и патриотического воспитания, рисуют свой любимый город и природу Беларуси. С учетом реалий времени данная работа активизирована: тематических занятий и праздников гражданско-патриотической направленности стало больше: организуются экскурсии, беседы, ситуации активизирующего общения. Родители воспитанников по возможности участвуют в вышеуказанных мероприятиях. А педагоги постоянно ищут новые формы эффективного взаимодействия с детьми и родителями по данному направлению деятельности.

Успех организации работы по гражданско-патриотическому воспитанию также зависит от использованных методов. Традиционная педагогическая модель включает в себя наглядные, словесные и практические методы.

Традиционные методы используются педагогами повседневно с целью реализации программных задач по гражданско-патриотическому воспитанию. Однако на сегодняшний день становится популярным использование и нетрадиционной группы методов. Например, таких как: игровое проектирование, исследовательская и проектная деятельность, метод свободных ассоциаций, метод интерактивного обучения, метод проблемного обучения, музыкотерапия, сказкотерапия.



Рис. 1.2 - Традиционные методы гражданско-патриотического воспитания

Эффективным средством в гражданско-патриотическом воспитании являются дидактические, подвижные, сюжетно-ролевые, режиссёрские и народные игры. В них дети отражают жизнь людей, их труд, профессии, быт, национальную самобытность, жизненные устои. Народные игры учат обретать гармонию с окружающим миром, имеют нравственную основу. [1]

Для целенаправленной и успешной работы необходимо грамотно планировать образовательный процесс. Это позволит устанавливать логические связи между различного рода сведениями: «Мой город (поселок)», «Символы Беларуси», «Государственные и народные праздники», «Достопримечательности Беларуси», «Люди, прославившие Беларусь», «Народные промыслы и искусство», «Белорусское народное творчество», «Твои защитники», «Моя семья». Важное значение имеет, то как дети воспринимают поданный им материал. Необходимо вызвать у них интерес, познавательную активность, а этому будут способствовать

такие методические приемы как: сравнение, вопросы, индивидуальные задания, обращение к их личному опыту, дидактические игры.

Педагогам необходимо так организовать работу с детьми по расширению и пополнению представлений о родном крае и родной стране, чтобы вызвать у детей интерес, развить любознательность.

Одним из основных условий реализации гражданско-патриотического воспитания детей является тесное взаимодействие с законными представителями воспитанников, повышение гражданско-правовой культуры семьи. Ведь ребенок в первую очередь подражает свои родителям. [2]

С законными представителями можно проводить разнообразные формы работы, например: оформление информации на сайте учреждения дошкольного образования (маршруты выходного дня для детей дошкольного возраста и их родителей: «По местам памяти героев», «Памятные места родного города», виртуальные экскурсии по Беларуси, информация о проведении праздников, акций, выставок, фестивалей и т.д.), фотоконкурсы.

Таким образом, в результате теоретического анализа научных источников были определены традиционные и нетрадиционные формы и методы работы с детьми по гражданско-патриотическому воспитанию. К традиционным формам относят: занятия, экскурсии, целевые прогулки, труд. К нетрадиционным: тематические занятия, круглые столы, праздники, развлечения. Традиционные методы: наглядные, словесные, практические; нетрадиционные - игровое проектирование, исследовательская и проектная деятельность, метод свободных ассоциаций, метод интерактивного обучения, метод проблемного обучения, музыкотерапия, сказкотерапия. Эффективность работы не будет достигнута без тесного взаимодействия с законными представителями. Поэтому ведущее место отводиться взаимодействию учреждения дошкольного образования с родителями.

Библиографические ссылки

1. *Воронецкая, Л.* Семья и родина едины : организация работы по патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] / Л. Воронецкая // Пралеска. – 2014. – № 5. – С. 13–20. – Режим доступа : praleska-red.by/. – Дата доступа : 22.02.2024.

2. *Голубец, О.* Патриотическое воспитание дошкольников / О. Голубец, М. Жиличкина // Дошкольное воспитание. – 2020. – № 2. – С. 14–23.

УДК 378.147

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ЗАКОННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

А. А. Попович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О. С. Куницкая, к. пед.н., доцент,
заведующий кафедрой социальной педагогики

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и типология киберпреступности, пути, средства и последствия ее распространения. Проанализированы основные примеры киберпреступлений и способы предотвращения распространения киберпреступности среди учащихся старших классов. Представлены методические рекомендации для законных представителей учащихся старших классов с целью предотвращения риска стать жертвами кибермошенничества.

Ключевые слова: профилактика, киберпреступность, учащиеся старших классов, методические рекомендации.

METHOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR LEGAL REPRESENTATIVES ON THE PREVENTION OF CUBERCRIME AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

A. A. Popovich
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – O. S. Kunitskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Pedagogy

Abstract. The article discusses the essence and typology of cybercrime, the ways, means and consequences of its spread. The main examples of cybercrime and ways to prevent the spread of cybercrime among high school students are analyzed. Methodological recommendations are presented for legal representatives of high school students in order to prevent the risk of becoming victims of cyber fraud.

Keywords: prevention, cybercrime, high school students, methodological recommendations.

Актуальность проблемы киберпреступности заключается в том, что интернет все больше распространяется среди молодежи. Дети, подростки и взрослые становятся активными пользователями различных социальных сетей, интернет-

магазинов или информационных ресурсов. Как утверждают ученые, использование интернета в настоящее время, может рассматриваться не только с положительной стороны, но и с негативной. Многие даже не задумываются о том, что используя любую технику, имеющую выход в интернет, вы становитесь частью киберпространства. И в то же время, когда киберпространство служит нам источником новых знаний и интересных открытий, оно так же может быть и средой, в которой не только учащиеся, но и взрослые люди могут столкнуться с угрозами и рисками.

В современных социокультурных условиях основное взаимодействие людей происходит через мессенджеры, онлайн-игры, интернет-магазины. Нужно принять к сведению тот факт, что через привычные для нас платформы в сети интернет мы можем стать жертвой киберпреступности.

Как утверждают исследователи Ю. В. Чепрасова и П. В. Шмарион, киберпреступность является феноменом, сформированным в процессе научно-технического и технологического прогресса[1]. И вместе с тем развиваются современные цифровые технологии, появляется и риск использования этих технологий в противоправных целях.

По мнению авторов С. В. Склярова и К. Н. Евдокимова, понятие компьютерной преступности можно рассматривать в широком и узком значениях. Тогда, в узком смысле, по мнению авторов, компьютерная преступность – это совокупность преступлений, при совершении которых в качестве основного объекта выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере безопасного создания, хранения обработки и передачи компьютерной информации.

А в широком смысле компьютерная преступность - это совокупность преступлений, при совершении которых объектом выступают любые общественные отношения в сфере информационных технологий и безопасного функционирования компьютерной информации[2].

Автором А. А. Огановым предложено понятие киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей – это совокупность кибердеяний, совершаемых в сети интернет с помощью или посредством компьютера и иных средств доступа к киберпространству, в которых находятся криминализированные электронные данные и материалы в отношении детей и подростков, посягающие на их права, свободу. Жизнь и здоровье[3].

Как распространяется киберпреступность:

- социальные сети и мессенджеры: многие подростки активно используют социальные сети, такие как Instagram, TikTok, Telegram и другие для общения с друзьями и публикации своих фотографий и/или видео;

- онлайн-игры: многие подростки проводят много времени за компьютерными играми. А это, в свою очередь, может привести к проблемам с зависимостью и отрывом от реальной жизни;

- кибербуллинг: подростки могут столкнуться с кибербуллингом - угрозами и домогательствами, оскорблениями со стороны сверстников в интернете;

- утечка личной информации: подростки иногда могут не осознавать последствий публикации личной информации в интернете, что может привести к утечке конфиденциальных данных. Учащиеся иногда даже не задумываются какую свою личную информацию можно публиковать, а какую не стоит;

- онлайн-опасности: современные подростки могут столкнуться с различными онлайн-угрозами, такими как вирусы, фишинг, киберпреступность и другие. И самое страшное не столько столкновение с кибермошенниками, сколько утаивание угроз или проблем в сети интернет от взрослых и бездействие.

Как описывают в своей статье исследователи В. В. Король, В. А. Пашкова, Н. А. Даньшина и О. Б. Самойленко, чтобы избежать пагубного влияния интернета на подростков, а если оно возникло, вовремя прийти на помощь, необходимо учитывать те риски, которым чаще всего они подвержены в определенном возрасте[4].

Соответственно, для предотвращения негативных последствий взаимодействия с киберпространством, а также с учетом возраста ваших детей, важно обеспечить учащимся понимание о безопасности в интернете, обучить их основным принципам кибербезопасности и развивать навыки критического мышления и самозащиты в онлайн-среде. Кроме того, родители, педагоги и общество в целом должны поддерживать диалог о цифровой грамотности, кибербезопасности и этичности, чтобы обеспечить безопасное и полезное использование киберпространства для подростков.

Чтобы быть проинформированными о видах киберпреступлений и в каком виде можно с ними столкнуться, вот некоторые их разновидности:

- мошенничество с использованием электронной почты и интернета;

- кража цифровой личности (хищение и использование личных данных);

- кража данных платежных карт и другой финансовой информации;

- хищение и перепродажа корпоративных данных;

- кибершантаж (вымогательство денег под угрозой атаки);

- атаки с использованием программ-вымогателей (одна из разновидностей кибершантажа);

- криптоджекинг (майнинг криптовалют с использованием чужих ресурсов);

- кибершпионаж (получение несанкционированного доступа к государственным или корпоративным данным);

- нарушение работы систем с целью компрометации сети;

- нарушение авторских прав;

- незаконное проведение азартных игр;

- онлайн-торговля запрещёнными товарами;

- домогательства, изготовление или хранение детской порнографии и многое другое.

Своевременное предупреждение и профилактика киберпреступности среди подростков играет важную роль в обеспечении их безопасности в онлайн-среде. Поскольку, как говорится в статье В. В. Короля, В. А. Пашковой, Н. А. Даньшиной, О. Б. Самойленко, у нас есть возможность учитывать негативный опыт за десятилетия пользования интернетом, особенно те случаи, которые наносили вред физическому или психическому здоровью подростка[4].

Чтобы не стать жертвой в сфере киберпреступности, рассмотрим несколько рекомендаций по предупреждению и пресечению таких проявлений среди учащихся старших классов:

- образование и осведомленность: организуйте профилактические, обучающие мероприятия или беседы о безопасности в сети, объясняя учащимся старших классов о возможных угрозах онлайн. В ходе проведения мероприятий обсудите как детям на них правильно реагировать и как поступать в случае, если их данные были использованы противозаконно;

- регулярно обсуждайте безопасность в сети: доводите детям важные правила безопасного поведения в интернете, например, о неприемлемости разглашения личной информации или общения с незнакомцами;

- отслеживайте и контролируйте их активности в интернете: следите за тем, какие сайты посещают ваши дети, какую информацию они публикуют в социальных сетях и с кем общаются. Но не пересекайте личные границы ребенка, так как это может наоборот «сломить его доверие» к вам;

- учеба этике в интернете: обучайте учащихся старших классов правильному и безопасному использованию социальных сетей, электронной почты и других своих аккаунтов;

- помогите им создать безопасные пароли и научите управлять ими: научите детей создавать сильные пароли и регулярно менять их. Потому что в настоящее время большинство паролей довольно легки для распознавания. А это и помогает киберпреступникам осуществить взломы аккаунтов или проникновения в компьютерную сеть;

- защита личной информации: научите подростков, как защитить свою личную информацию и не делится ею с посторонними лицами в интернете;

- будьте в курсе новых тенденций в киберпространстве: следите за новыми возможными угрозами и методами атак, чтобы предупреждать учащихся старших классов о возможных опасностях;

- поддержка и открытость: создайте открытую обстановку, в которой ребенок мог бы свободно обсудить свои онлайн проблемы и обращаться к вам за помощью или советом.

Полагаем, что соблюдение этих рекомендаций поможет учащимся старших классов стать более осведомленными о рисках киберпреступности и избежать возможных противоправных действий со стороны злоумышленников в отношении них.

Таким образом, теоретический анализ научных источников позволил в статье сделать выводы о сущности и типологии киберпреступности, о путях, средствах и последствиях ее распространения. Проанализированы основные примеры киберпреступлений и способы предотвращения распространения киберпреступности среди учащихся старших классов. Представлены методические рекомендации для законных представителей учащихся старших классов с целью предотвращения риска стать жертвами кибермошенничества.

Библиографические ссылки

1. *Чепрасова, Ю. В.* Основные направления противодействия киберпреступности / Ю. В. Чепрасова, П. В. Шмарион // Вестник Воронежского МВД России. - 2020. - №3. - с. 256.

2. *Скляров, С. В.* Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в российской федерации / С. В. Скляров, К. Н. Евдокимов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - №2. - с. 324.

3. *Оганов, А. А.* Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: понятия, предложения, определения / А. А. Оганов // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - №2. - с. 108.

4. *Король, В. В.* Современные аспекты обучения школьников безопасности в сетевом пространстве / В. В. Король, В. А. Пашкова, Н. А. Даньшина, О. Б. Самойленко // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. - №2. – с. 257.

УДК 37.013.42:[37.091.2 : 34]–053.6

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Н. Ю. Предко
УО «Белорусский государственный педагогический университет Имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Д. О. Донченко, старший преподаватель кафедры социальной педагогики

THE MAIN ACTIVITIES OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION FOR THE FORMATION OF SOCIO-LEGAL COMPETENCE AMONG OLDER ADOLESCENTS

N. Y. Predko
Minsk (Republic Of Belarus)
Scientific adviser – D. O. Donchenko, Senior Lecturer at the Department of Social Pedagogy

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления деятельности учреждения образования по формированию социально-правовой компетентности у старших подростков. Представлены подходы к определению социально-правовой компетентности подростков, рассматривается содержание ее структурных компонентов. Приведены результаты эмпирического исследования уровня правовой информированности учащихся старшего подросткового возраста.

Ключевые слова: социально-правовая компетентность, подростки

Annotation. The article discusses the main activities of an educational institution for the formation of socio-legal competence among older adolescents. The approaches to the definition of socio-legal competence of adolescents are presented, the content of its structural components is considered. The results of an empirical study of the level of legal awareness of older adolescent students are presented.

Keywords: social and legal competence, teenagers

В настоящее время образовательный процесс в учреждении образования невозможно представить без формирования социально-правовой компетентности учащихся, принимая во внимание проблему высокого риска вовлечения подростков в совершение правонарушений. Необходима подготовка грамотных, активных, социально ответственных граждан, способных действовать на благо общества.

«Правовое воспитание является одним из условий профилактики правонарушений и подготовки подростков к успешному социально-правовому взаимодействию. Проведение целенаправленной работы по правовому воспитанию

несовершеннолетних обусловлено ее высокой значимостью в формировании социально-личностных компетенций, во многом обеспечивающих успешную социализацию, в том числе, правовую, в современном динамично меняющемся мире» [1].

Социально-правовую компетентность подростков можно определить, как способность и готовность индивида, благодаря нравственным ориентирам и ценностям, знаниям, социальному опыту, социальной ответственности, навыками поведенческой рефлексии, успешно решать возникающие в процессе социализации социально-правовые задачи, актуальные для данного общества, выбирая для этого адекватные средства, соотносимые с правовыми требованиями [2].

Таким образом, под социально-правовой компетентностью мы будем понимать способность личности применять правовые знания и правовые умения на практике, в любых жизненных ситуациях, в том числе при решении правовых задач.

Исследователи (Д. О. Донченко и С. А. Хасанова) выделяют следующие структурные компоненты социально-правовой компетентности: когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностный [2;3].

Когнитивный компонент, включает в себя знание социально-правовых норм, основ законодательства.

Мотивационно-ценностный компонент, включает в себя мотивы, цели, ценностные установки учащегося, стремление к личностному самосовершенствованию. Функциональное назначение мотивационно-ценностного компонента состоит в том, что его формирование опосредует развитие других компонентов социально-правовой компетенции.

Деятельностный компонент, определяет стиль поведения подростков, выбор ими способов поведения, навыки решения практических задач, включает условия успешной реализации социально-правовой компетентности.

Для старших подростков очень важно обладать социально-правовой компетентностью, поскольку они эмоционально возбудимы, не понимают глубокого смысла жизненных событий, но в то же время стремятся к самостоятельным мыслям и действиям.

Социально-правовые знания и навыки определяют способность подростков старшего возраста соотносить свое поведение и поведение других людей в соответствии с требованиями закона, оценивать законность и незаконность человеческого поведения.

С целью изучения уровня правовой информированности подростков нами было осуществлено эмпирическое исследование на базе ГУО «Средняя школа № 16

г. Бреста имени Героя Советского Союза А.М. Карасева» в исследовании приняли участили 25 учащихся 9 классов, из них 11 девочек и 14 мальчиков. Возраст испытуемых 14-15 лет.

Мы использовали адаптированный опросник «Административная и уголовная ответственность несовершеннолетних» для учащихся 8-9 классов (Д. О. Донченко), который позволяет выявит пробелы в правовых знаниях учащихся. В соответствии с полученными результатами в дальнейшем выстраивается направление работы по формированию социально-правовой компетентности старших подростков.

После обработки полученных данных ответы учащихся разделились на три группы. Количество правильных ответов на вопросы составило всего 2,9%. Количество неполных ответов составило 72,6%. Количество неправильных ответов на вопросы составило 24,6%.

Качественный анализ помог выявить, что не в полной мере знают права детей, защищающихся государственным законом Республики Беларусь «О правах ребенка». На вопрос «Что такое административное правонарушение? Приведите примеры совершения административного правонарушения» дети дали правильно ответ что такое административное правонарушение, но не полностью привели примеры административной ответственности. Большинство учащихся привели примеры уголовной ответственности. Неполные ответы были и на знание уголовной ответственности.

Можно сделать вывод о том, что большинство учащихся знают об административной и уголовной ответственности, но не в полном объеме.

Исследование показало, что на базе ГУО «Средняя школа № 16 г. Бреста имени Героя Советского Союза А.М. Карасева» с учащимися проводится работа по формированию социально-правовой компетентности, но некоторые вопросы нуждаются в более широком изучении. Так, требуется углубления знаний в правах детей, прописанных в законе Республики Беларусь «О правах ребенка»; административных правонарушений, примерах совершения административных правонарушений; уголовная ответственность; примеры уголовной ответственности.

Исходя из результатов исследования были разработаны методические рекомендации педагогу социальному, классному руководителю и законным представителям по формированию социально-правовой компетентности у старших подростков в учреждении общего среднего образования.

Методические рекомендации педагогу социальному по формированию социально-правовой компетентности у старших подростков в учреждении общего среднего образования:

– социальный педагог должен учитывать индивидуальные особенности, возрастные особенности при работе с учащимися;

– привлечение специалистов заинтересованных структур и ведомств к проведению профилактической работы с несовершеннолетними и их родителями;

– во время проведения бесед, занятий обращать внимание на ответную реакцию учащихся, прислушиваться к их мнению;

– участвовать в анализе образовательной и воспитательной деятельности, осуществляемой учреждением образования;

– формировать у учащихся навыки здорового образа жизни, безопасного и ответственного поведения.

– работать в тесном взаимодействии с классными руководителями, учителями предметниками, педагогом-психологом, педагогом-организатором.

Методические рекомендации классному руководителю по формированию социально-правовой компетентности у старших подростков в учреждении общего среднего образования:

– классный руководитель должен находиться в тесном контакте с педагогом социальным, а также с законными представителями учащихся;

– обязателен учет возрастных особенностей;

– следить за эмоциональным климатом в классе;

– необходима организация целенаправленной работы по формированию социально-правовой компетентности среди учащихся. Регулярно проводить классные часы и внеурочные мероприятия по выше указанной тематике.

Методические рекомендации законным представителям по формированию социально-правовой компетентности у старших подростков в учреждении общего среднего образования:

– принимайте несовершеннолетнего таким, какой он есть, несмотря на те не удачи, с которыми он столкнулся или может столкнуться;

– недопустимо применение физического и психологического насилия над несовершеннолетним;

– работайте в тесном взаимодействии с классным руководителем, педагогом социальным;

– обращайтесь за помощью, если возникает в этом необходимость;

– учитывайте индивидуальные особенности своего ребенка;

– воспитывайте самостоятельность и ответственность у несовершеннолетнего.

Таким образом, формирование социально-правовой компетентности у старших подростков, требует тесной и последовательной взаимосвязи между педагогом социальным, классным руководителем и законными представителями учащегося.

Библиографические ссылки

1. *Донченко, Д. О.* Критерии оценки сформированности социально-правовой компетентности в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Д. О. Донченко // Актуальные проблемы педагогических исследований: материалы XIV аспирант. чтений, посвящ. Году малой родины, Минск, 20 апр. 2018 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Е. Н. Артеменок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. *Донченко, Д. О.* Формирование социально-правовой компетентности подростков как социально-педагогическая проблема / Д. О. Донченко // Сац.-пед. работа. – 2007. – № 5. – С. 53–57 Донченко, Д. О. Формирование социально-правовой компетентности подростков как социально-педагогическая проблема / Д. О. Донченко // Сац.-пед. работа. – 2007. – № 5. – С. 53–57

3. *Хасанова, С. А.* Правовое воспитание старших подростков в средней общеобразовательной школе: дис. ... канд.пед.наук : 13.00.01 / С. А. Хасанова; Сургут. гос. пед. ун-т. Сургут, 2007. 194 с.

УДК 373.2.033

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УТИЛИЗАЦИИ МУСОРА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В. Ю. Пуськова
УО «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова»
Могилёв (Республика Беларусь)
Науч. рук. - О. О. Прокофьева, к.пед.н., доцент

Аннотация. В статье представлена модель социального партнёрства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста, раскрыты её компоненты, обеспечивающие эффективное формирование экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста в триаде педагог-ребёнок-родитель.

Ключевые слова: модель, социальное партнёрство, учреждение дошкольного образования, семья, экологические представления, утилизация мусора, дети старшего дошкольного возраста.

MODEL OF SOCIAL PARTNERSHIP OF PRESCHOOL EDUCATION INSTITUTIONS AND FAMILY IN THE FORMATION OF ECOLOGICAL VIEWS ABOUT WASTE DISPOSAL IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

V.Y. Puskova
Mogilev State University named after A.A. Kuleshova
Mogilev (Republic of Belarus)
Scientific adviser – O. O. Prokofieva, Ph.D. Ped. Sciences, Associate Professor

Abstract. The article presents a model of social partnership between a preschool education institution and a family in the formation of environmental ideas about waste disposal in children of senior preschool age, its components are revealed that ensure the effective formation of environmental ideas about waste disposal in children of senior preschool age in the teacher-child-parent triad.

Keywords: model, social partnership, preschool education institution, family, environmental ideas, waste disposal, children of senior preschool age.

В связи с прогрессивным ростом экологических проблем в мире и Республике Беларусь, в особенности загрязнения окружающей среды различными видами мусора и её утилизации, встал вопрос о создании образовательного подхода, который помог бы решить данную задачу. По мнению ЮНЕСКО, экологическое

образование необходимо реализовывать на всех ступенях образования, начиная с дошкольного - начального этапа формирования личности человека, его ценностных ориентаций в окружающем мире.

Как показал анализ психолого-педагогических исследований по экологическому образованию дошкольников Н. Н. Кондратьевой, С. Н. Николаевой, З. П. Плохий, И. А. Хайдуровой, Н. А. Рыжовой, А. А. Петрикевич, И. А. Комаровой, Л. П. Молодовой, И. А. Шараповой и др., различные аспекты в данном направлении изучены достаточно широко, однако проблема формирования экологических представлений об утилизации мусора у ребёнка-дошкольника изучена не в достаточной степени, что и определило тему нашего исследования.

Целью которого явилось теоретическое обоснование и проектирование технологии социального партнёрства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста.

Успешность формирования экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста, на наш взгляд, напрямую зависит от социального партнёрства учреждения дошкольного образования и семьи ввиду того, что первые представления о сортировке мусора дети получают в семье, а родители в соответствии с кодексом об образовании Республики Беларусь выступают в качестве основных участников образовательного процесса.

Для качественной разработки технологии проектирования социального партнёрства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста нами была разработана соответствующая теоретическая модель.

При разработке модели мы руководствовались научно-теоретическими основами формирования экологических представлений у детей дошкольного возраста, сущностной характеристикой социального партнерства учреждения дошкольного образования и семьи, инновационными формами и методами их взаимодействия, которые основаны на сотрудничестве и партнерских взаимоотношениях.

Для разработки модели нами был проведён анализ научно-методических основ формирования экологических представлений у детей дошкольного возраста, который показал, что содержательный компонент экологического образования дошкольников изначально включал в себя основы экологических знаний: о неживой природе; о животном мире; о растительном мире; о человеке как живом существе; о взаимосвязи объектов и явлении природы между собой и человеком.

На основе современных подходов к определению содержания экологического образования ребёнка-дошкольника был создан ряд программ дополнительного образования: С. Н. Николаевой «Юный эколог», Н. Н. Кондратьевой «Мы», Н. А. Рыжовой, «Наш дом природа», Ж. Л. Васякиной-Новиковой «Паутинка», А. В. Королевой «Экологическая дорожка» и др., необходимо отметить, что во всех этих программах отсутствует компонент по формированию у детей экологические представления об утилизации мусора.

На современном этапе в России проведены новые исследования в данной области, результаты которых представлены в дополнительных программах: «Раздельный сбор мусора - наш выбор» Жуковой Н.Е., «Мусора. Больше. Нет.» Гришаевой Н.А., Мирошниченко З.И., Автуховой Р.В. Однако, данные программы не нашли широкого применения в Республике Беларусь, ввиду несоответствия экологическим проблемам нашей страны.

Для сущностной характеристики социального партнёрства учреждения дошкольного образования и семьи нами был проведён анализ целого ряда исследований (В. П. Дубровой, В. Т. Кабуша, Я.Л. Коломинского, Р. Р. Косенюк, М. П. Осиповой, Е. А. Панько, И. И. Рыдановой, В. В. Чечета и др.), что позволило дать рабочее определение понятия «Социальное партнёрство учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у дошкольников», которое мы рассматриваем как стратегию и тактику двух социальных институтов, направленную на поиск оптимальных форм, методов и технологий для решения обозначенных задач.

При разработке модели мы опирались на концепцию экологического образования дошкольников; экологический подход, учитывающий экологические потребности самого ребенка, оценку качества его окружающей среды по экологическим критериям, введенный Н. Живковым [2]; психолого-педагогические исследования в области формирования субъективного отношения к природе С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина [1]; инновационные подходы к содержательному компоненту экологического образования дошкольников О. О. Прокофьевой [3], психолого-педагогические аспекты социального партнёрства УДО и семьи.

Разработанная нами модель социального партнёрства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста включает в себя пять взаимосвязанных блоков: целевой, процессуальный, содержательный, оценочно-результативный, рефлексивный.

В целевом блоке представлены цель и задачи социального партнерства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста.

В рамках данной модели целью явилось обеспечение интерактивного взаимодействия двух социальных институтов семьи и учреждения дошкольного образования в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста.

В соответствии с целью нами были выделены следующие задачи: повысить профессиональную компетентность педагогов учреждения дошкольного образования в формировании экологических представлений об утилизации мусора у старших дошкольников; сформировать педагогическую компетентность родителей в данном направлении; сформировать экологические представления об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста, обеспечивающих усвоение экологических компетенций, посредством сотрудничества учреждения дошкольного образования и семьи.

В процессуальном блоке определены субъекты социального партнерства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста, которыми, в соответствии с Кодексом РБ «Об образовании», являются родители, дети и педагоги. А также этапы их взаимодействия: информационно-стимулирующий, проектировочный, практический, рефлексивный.

В тесном взаимодействии с целевым и процессуальным блоком был определён содержательный блок, который основывается на инновационных исследованиях Т. А. Можаровой и О. О. Прокофьевой. Исходя из этого, мы выделяем следующие содержательные компоненты: взаимодействие человека с природой, её охрана и загрязнение; утилизация мусора; утилизация бумаги; утилизация пластика; утилизация стекла; утилизация пищевых отходов.

Оценочно-результативный блок позволит подвести итоги и проверить эффективность социального партнерства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста. Для этого нами выделены соответствующие критерии: когнитивный критерий предполагает наличие представлений о взаимодействии человека с природой, её охране и загрязнении, представлений о разных видах мусора, их сортировке и утилизации; осознанность, характеризуется наличием у детей представлений и степенью их осознанности, отрицательного эмоционального отклика на загрязнение природы различными видами мусора,

осознанием важности сортировки и утилизации отходов, усвоением детьми связи между деятельностью человека и загрязнением окружающей среды; деятельностный критерий предусматривает наличие экологически-грамотного поведения детей в природе, соблюдение норм и правил сортировки и утилизации отходов дома и в учреждении дошкольного образования.

На основе данных критериев были выделены уровни основ экологических представлений об утилизации: высокий, средний, низкий.

Рефлексивный блок предполагает качественную оценку полученных результатов в соответствии с обозначенной целью и дальнейшее проектирование работы в данном направлении двух социальных институтов – семьи и учреждения дошкольного образования.

Разработанная нами модель может стать основой технологии социального партнёрства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических преставлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста, что окажет эффективное влияние на формирование осознанно-правильного отношения ребёнка-дошкольника к окружающей природной среде, защите её от загрязнения разными видами мусора.

Библиографические ссылки

1. *Дерябо, С. Д.* Экологическая педагогика и психология : учеб. пособие для вузов / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. – Ростов н/Д : Феникс, АО "Книга", 1996. – 476 с.

2. *Николаева, С. Н.* Методика экологического воспитания дошкольников : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / С. Н. Николаева. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 184 с.

3. *Прокофьева, О. О.* Инновационные подходы к содержанию программы дополнительного экологического образования дошкольников / О. О. Прокофьева. - Текст: непосредственный // Дошкольное образование: наука – практике : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею кандидата педагогических наук, доцента Валентины Андриановны Шишкиной, 8 октября 2015 г. / под ред. О. О. Прокофьевой, Е. А. Мурашко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. – С. 123–127.

УДК 37.04

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

К. А. Сивенкова
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург (Российская Федерация)
Науч. рук. – Г.С. Курагина, к.пед.н., доцент

Аннотация. Статья посвящена вопросам социально-педагогического сопровождения родителей в процессе реабилитации детей с ОВЗ. Раскрывается сущностная характеристика и особенности сопровождения семьи ребенка с ОВЗ. Описана гипотеза исследования по разработке содержания алгоритма социально-педагогического сопровождения родителей в процессе реабилитации детей с ОВЗ дошкольного возраста, которое находится на стадии проведения.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, условия.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PARENTS IN THE REHABILITATION PROCESS OF CHILDREN WITH DISABILITIES

K.A. Sivenkova
The Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg (Russian Federation)
Scientific adviser – G.S. Kuragina, PhD in Pedagogy, Associate Professor

Abstract: The article addresses the issues of social and pedagogical support for parents in the rehabilitation process of children with disabilities. It reveals the essential characteristics and features of supporting the family of a child with disabilities. The research hypothesis on developing the content of an algorithm for social and pedagogical support for parents in the rehabilitation process of preschool children with disabilities is described, and it is currently in the implementation stage.

Keywords: social and pedagogical support, child with disabilities, conditions.

В современном мире наблюдается положительная тенденция увеличения числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Зачастую ребенок с отклонениями в развитии рождается в семье, которая раннее не сталкивалась с таким положением. В настоящее время в России существует развитая система образовательных школьных и дошкольных учреждений для детей с нарушениями, активно развивается ранняя помощь. Зачастую в центре внимания ребенок, а родитель уходит на второй план. В связи с тем, что большую часть времени традиционно ребенок проводит именно в семье, с родителями, наиболее

эффективное видение реабилитации ребенка кроется в параллельном сопровождении обоих участников – родитель и ребенок. На сегодняшний день мы имеем научно-методическую базу, посвященную вопросам социально-психолого-педагогического сопровождения семей (Гиппенрейтер Ю.Б., Керре Н., Петрановская Л.В., Расчетина С.А., Суслова Т.Ф. и др.). Актуальность темы работы обусловлена малой изученностью проблемы, касающейся социально-педагогического сопровождения родителей в процессе реабилитации ребенка с ОВЗ, где точкой опоры является родитель.

Необычный ребенок в семье – это случай, от которого обезопасить себя на все 100 процентов невозможно. Семья, ответственная за воспитание ребенка с особыми потребностями, сталкивается с набором проблем при решении педагогических, правовых и социально-психологических задач. Прежде всего по мнению ученых Струговой В.Г., Колесниковой О.Б. под угрозу встает внутренний климат семьи в силу того, что все члены семьи переживают сильный стресс, который провоцирует неровные, иногда конфликтные отношения [2].

Специалисты по работе с семьями и детьми выделяются 4 основных периода в состоянии родителей, вызванным рождением ребенка с ОВЗ [5]:

1. Испытывание родителями состояния стресса, растерянности и полной подавленности, что приводит к снижению самооценки и возникновению чувства вины.
2. Проявление негативизма – взрослые стараются перенести вину на других, чаще всего на медицинский персонал, не оказавший, по их мнению, своевременной помощи. В данный период родители имеют неясные и оторванные от реальности представления о состоянии ребенка.
3. Возникновение депрессии в связи с осознанием и пониманием истинной картины заболевания.
4. Принятие – семья примиряется с особенностями ребенка и начинает целенаправленно следовать советам специалистов и придерживаться программы реабилитации и воспитания ребенка.

В учебно-методическом пособии по социально-педагогическому сопровождению детей с ОВЗ под редакцией Л.В. Мардахаевой и Е.А. Орловой сущностной характеристикой сопровождения является создание условий для сопровождаемого по переходу от помощи к самопощи [3]. Такой переход ученые обозначают двумя позициями: 1) «Я не могу»; 2) «Я могу сам справляться со своими жизненными трудностями». Сопровождающий специалист помогает родителям перейти из первой позиции во вторую, обеспечивая необходимую поддержку и

создавая условия для использования их скрытых ресурсов и возможностей развития. Важно помнить, что сопровождение не исправляет недостатки, а помогает обнаружить потенциал сопровождаемого и создать условия для восстановления связей с окружающим миром [3].

Существует так называемый паттерн взаимодействия в процессе социально-педагогического сопровождения родителей детей с ОВЗ, который следует соблюдать родителям для достижения желаемых результатов: а) сотрудничество; б) включение; в) участие; г) обучение; д) партнерство. Данные составляющие должны быть соблюдены всеми участниками. Однако мы должны учитывать, что приняв особое родительство, семья получает дополнительную функциональную нагрузку, к которой ей необходимо адаптироваться, чтобы подарить счастливую жизнь малышу с отклонениями в развитии. Но не все родители легко адаптируются к ней. Более того, задача родителей кроется не просто в проявлении адаптивной активности, но и в активности, способствующей преобразованию семейной среды, чтобы каждый члены семьи комфортно существовал в ней, а также преобразованию жизни ребенка с нарушениями непосредственно в обществе. Ученые И.Н. Галасюк и Т.В. Шинина выделяют 4 вида личностной адаптивной активности родителей ребенка с нарушениями: отрицательная, деструктивная, положительная, надсобытийная [1;3].

Выделенная учеными отрицательная адаптивная активность проявляется в непринятии родителями ребенка с отклонениями: в центре находится собственное удовлетворение потребностей, а не ребенка. Родители дистанцируются и снимают с себя ответственность с воспитательных, хозяйственно-бытовых, эмоциональных и рекреативных функций, перекладывая всю ответственность на социальные учреждения и отказываясь от ребенка.

Деструктивная активность родителей проявляется в намерениях родителей найти лучшую высококвалифицированную помощь специалистов, направленную на устранение диагноза. Такие родители предрасположены к конфликтному поведению, импульсивности и даже агрессивности. Желая найти «волшебную таблетку» и ставя вопрос о компетентности профессионалов, они порой теряют время на лечение и реабилитацию.

Положительная адаптивная активность родителей ставит в центр ребенка и знания специалистов: она направлена на развитие ребенка в соответствии с его возможностями с помощью стратегий и тактик сопровождения, которые транслируются специалистами, с которыми сотрудничает семья.

Заключительная, надсобытийная или по-другому трансцендентная активность, транслирует полное принятие родителями диагноза и зарождение активной жизненной позиции в сферах познания, труда и общения с целью развития как ребенка, так и себя во благо социализации ребенка [1].

Исследователи Стругова В.Г., Колесникова О.Б. отмечают, что в большинстве случаев родители, которые посвящают себя решению проблем ребенка, недооценивают прямую взаимосвязь между собственным состоянием и состоянием подопечного. Более того, не все родители умеют использовать правильную модель воспитания и создавать благоприятные условия для развития, обучения и самореализации. Родитель, должным образом не включенный в коррекционный и реабилитационный процесс, по мнению ученых снижает эффективность процесса коррекции и реабилитации. Вместе с тем такому родителю сложно изменить сложившиеся стереотипы своего взаимодействия с ребенком, что также тормозит процесс реабилитации [2].

Анализ литературы по теме исследования показал, что нарушение в развитии ребенка провоцирует ряд трудностей, которые отражаются на состоянии родителей и внутреннем климате семьи в целом. Родители могут переживать различные стадии развития чувств и в соответствии с ними различную адаптивную активность: от шока до конструктивных действий; от отрицательной адаптивной активности до надсобытийной. Задача специалистов, осуществляющих социально-педагогическое сопровождение, учитывать при взаимодействии с родителями их состояние и создавать благоприятные условия для перехода сопровождаемых от состояния пассивной позиции до продуктивной [1].

Изучение литературных источников показало, что целью социально-педагогического сопровождения родителей и законных представителей является предоставление сопровождаемым квалифицированной помощи специалистов, направленной на индивидуальное развитие, для успешной адаптации, реабилитации ребенка в социуме, повышение педагогической компетенции [2; 3].

Задачи социально-педагогического сопровождения семьи и ребенка с ОВЗ ученые называют следующие [2]:

– формирование у родителей позитивного восприятия личности ребенка с нарушением развития;
– расширение видения родителей своих воспитательных функций в отношении ребенка с нарушениями в развитии;

– ознакомление родителей со специальными коррекционными и методическими приемами, необходимыми для проведения занятий со своим ребенком в домашних условиях;
– знакомство родителей с эффективными методами детско-родительского взаимодействия, воспитательными приемами, необходимыми для коррекции личности ребенка с ОВЗ;
– формирование интереса к личностному развитию ребенка на основе его компенсаторных возможностей;
– мотивирование родителей на обращение за личностной помощью;
– способствование расширению контактов семьи с социумом, обеспечение возможности общения родителей, имеющих детей со схожими проблемами;
– оказание своевременной информационной помощи семьям, воспитывающим ребенка с ОВЗ.

По окончанию работы сопровождающих специалистов взаимодействие родителя и ребенка должно становиться эффективнее. В качестве желанного продукта деятельности специалисты могут ожидать от родителей формирование активной родительской позиции и адекватной самооценки, повышение компетентности в педагогических и правовых вопросах, повышение личностного роста, овладение навыками коррекционно-развивающего взаимодействия с ребенком, возрастание интереса к мероприятиям, проводимым в посещаемом реабилитационном центре.

Для оценки эффективности работы с семьей необходимо отслеживать [5]:
– начальное состояние семьи (на момент проведения первичной диагностики, до начала работы с семьей);
– контрольное состояние семьи (на момент проведения контрольной диагностики, после проведения запланированной работы с семьей).

На сегодняшний день мы имеем большой выбор учебно-методической литературы по вопросам социального сопровождения семей, психолого-педагогического сопровождения семей, педагогического сопровождения семей. В то же время проблема технологии социально-педагогического сопровождения родителей детей с ОВЗ остается не до конца раскрытой. Нами была поставлена цель – разработка и апробация алгоритма социально-педагогического сопровождения родителей в процессе реабилитации детей с ОВЗ. Гипотеза исследования – процесс реабилитации детей с ОВЗ будет успешным если:

1) будет разработан алгоритм социально-педагогического сопровождения родителей в процессе реабилитации детей с ОВЗ;
2) определены социально-педагогические условия преодоления родителями негативных переживаний в ходе реабилитации ребенка с ОВЗ, связанных с его социализацией и личностным развитием;
3) созданы условия для доверительных отношений между специалистами, участвующими в реабилитации и семьей.

Для достижения поставленной цели нами будет проведено констатирующее исследование на базе Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения здравоохранения «Детский городской сурдологический центр». Мы планируем выявить типовые показатели среди родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, касательно таких характеристик как отношение к болезни ребенка, семейное состояние, осведомленность о социальной и социально-педагогической инфраструктурах. На основе анализа полученных данных планируется разработать алгоритм социально-педагогического сопровождения родителей в процессе реабилитации детей с ОВЗ дошкольного возраста и апробировать его.

Библиографические ссылки

1. *Годовникова, Л. В.* Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ: учебное пособие для вузов / Л. В. Годовникова. – 2-е изд. – Москва: Изд. Юрайт, 2023. – 218 с.

2. *Стругова, В. Г.* Социально-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях реабилитационного центра / В. Г. Стругова, О. Б. Колесникова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2017. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-semi-rebenka-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-usloviyah-reabilitatsionnogo. – Режим доступа: свободный.

3. Социально-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья: учебник для вузов / под ред. Л.В. Мардахаевой, Е.А. Орловой. – Москва: Изд. Юрайт, 2023.

4. Технология социальной работы с семьей и детьми: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. Н. Приступа [и др.]; под редакцией Е.Н. Приступы. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 465 с. – (профессиональное образование). – Текст: непосредственный.

5. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: учеб. пособие / под ред. проф. П.Д. Павленка. – М.: ИНФРА-М, 2009.

УДК 37.013.42

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ ПО КОРРЕКЦИИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

А. В. Сиротко
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Гришкевич Е.В., старший преподаватель кафедры социальной педагогики БГПУ

Аннотация. В данной статье представлено исследование проблемы социально-педагогической профилактики зависимости старших подростков от социальных сетей. Описаны результаты исследования в ходе диагностики зависимости старших подростков от социальных сетей. Даны методические рекомендации для родителей и педагогов по профилактике зависимости старших подростков от социальных сетей.

Ключевые слова: зависимость от социальных сетей, профилактика, старшие подростки, методические рекомендации.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR PARENTS AND TEACHERS ON CORRECTION FROM SOCIAL NETWORKS OF OLDER TEENAGERS

A. V. Sirotko
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific director – Grishkevich E.V., senior lecturer
at the Department of Social Pedagogy of BSPU

Abstract. This article presents a study of the problem of socio-pedagogical prevention of older adolescents' dependence on social networks. The results of the study in the course of diagnosing the dependence of older adolescents on social networks are described. Methodological recommendations for parents and teachers on the prevention of dependence of older adolescents on social networks are given.

Keywords: dependence on social networks, prevention, older adolescents, methodological recommendations.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что на современном этапе социальные сети стали занимать большую часть досуга, зачастую люди тратят время впустую, пролистывают бесконечное количество страниц и новостей, что доказывает Всемирная статистика. Она показала, что около 50 % населения

зарегистрированы в одной и более сети и проводят там достаточное количество свободного времени.

С целью определения уровня зависимости старших подростков от социальных сетей мы использовали специально разработанную анкету, направленную на выявление причин и мотивов длительного использования социальных сетей и методику Тончевой А.В. «Опросник на киберкоммуникативную зависимость», «Тест интернет-зависимости Кимберли Янг».

Результаты исследования по методике «Тест интернет-зависимости Кимберли Янг». Диагностика выявила, что 26 старшим подросткам (52%) характерен средний уровень Интернет-зависимости. Данный уровень свидетельствует о том, что Интернет оказывает значительное влияние на жизнедеятельность подростка и являются причиной некоторых психологических проблем. Высокий уровень Интернет-зависимости имеют 42 % испытуемых.

Результаты исследования по методике Тончевой А.В. «Опросник на киберкоммуникативную зависимость». Были получены схожие результаты с предущими: средний уровень имеют большинство испытуемых – 56 %. Высокий уровень зависимости от социальных сетей присущ 40 % респондентов.

Результаты специально разработанной нами анкеты, направленной на выявление причин и мотивов длительного использования социальных сетей представлены в таблице 1.

Таблица 1. **– Причины и мотивы длительного использования социальных сетей по специально разработанной анкете**

Цель использования социальной сети (% респондентов)					
Одиночество	Уход от личных проблем	Общение с друзьями	Образовательный процесс	Легкий доступ к медиафайлам	Скука
80%	50 %	80 %	26%	48%	10 %

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что значительная часть испытуемых (40 %) страдает от высокого уровня зависимости от социальных сетей. Это свидетельствует о том, что такие подростки могут проводить много времени онлайн, проверяя свои профили, общаясь с друзьями и изучая новости, им присуще желание быть всегда онлайн: они могут чувствовать беспокойство или стресс, если не могут проверить свои аккаунты или не получают достаточное количество лайков, комментариев или подписчиков, у них происходит снижение интереса к

другим деятельностям, ухудшаются межличностных отношения и др. Это является серьезной проблемой для старших подростков. Средний уровень имеют большинство испытуемых – 56 %. Низкий уровень зависимости от социальных сетей присущ всего 4 % испытуемых.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости проведения работы со старшими подростками по коррекции зависимости от социальных сетей. Особое внимание стоить уделить родителям на количество времени, проведенного подростком в социальной сети.

При разработке методических рекомендаций мы опирались на исследования Е. П. Панкратовой и Н. А. Кирьяковой.

Методические рекомендации родителям по профилактике зависимости старших подростков от социальных сетей:

1. Установите правила использования социальных сетей. Обсудите с подростком, сколько времени он может проводить в сети, какие сайты и приложения может использовать, а какие - нет.

2. Расскажите подростку о том, какие опасности могут скрываться в социальных сетях. Предупредите о возможных рисках, таких как кибербуллинг, киберпреследование, кибермошенничество и т.д.

3. Обучите старшего подростка навыкам защиты личной информации. Объясните, что необходимо быть осторожным с тем, кому он доверяет свои данные, и какими данными он может делиться в социальных сетях.

4. Оказывайте поддержку в развитии критического мышления подростка. Необходимо объяснить, что не вся информация, получаемая из социальных сетей, является достоверной и что она требует тщательного анализа.

5. Периодически следите за активностью старшего подростка в социальных сетях. Нужно иметь представление о том, какие группы в социальных сетях посещает подросток, какой контент просматривает, с кем заводит знакомства.

6. Спрашивайте у подростка что ему интересно и какие хобби он имеет. Если у ребенка присутствуют непродуктивные способы занятия свободного времени, то окажите содействие в нахождении более полезных и продуктивных.

7. Если Вы заметили, что ваш ребенок проводит слишком много времени в социальных сетях, то не бойтесь обращаться за помощью к опытным специалистам [2].

Методические рекомендации педагогам по профилактике зависимости старших подростков от социальных сетей:

1. Обучение критическому мышлению. Обучите старших подростков анализировать информацию, получаемую в ходе использования социальных сетей. Необходимо оказать содействие в развитии критического мышления, которое непосредственно поможет фильтровать информацию и делать обоснованные выводы.

2. Ограничение времени, проводимого в социальных сетях. Помогите старшим подросткам самим контролировать количество времени, проводимого в социальных сетях.

3. Обучение цифровой грамотности. Обучайте старших подростков цифровой грамотности, чтобы они могли использовать социальные сети безопасно и эффективно. Данное обучение может включать в себя правила безопасного использования социальных сетей и защиты персональных данных.

4. Построение реальных конструктивных связей. Оказывайте поддержку старшим подросткам в развитии реальных отношений со сверстниками и семьей. Необходимо поощрять старших подростков за участие в различных спортивных и творческих мероприятиях. Самое главное, чтобы данные мероприятия были нацелены на развитие социальных и коммуникативных навыков, укрепление связей с реальными людьми.

5. Мониторинг активности в социальных сетях. Следует следить за активностью старших подростков в социальных сетях, чтобы убедиться, что они не проводят там слишком много времени и не подвергаются негативному влиянию.

6. Поддержка психологического здоровья. Помогайте старшим подросткам в развитии позитивного отношения к себе, оказывайте содействие в формировании стабильной самооценки. Привлекайте подростков к занятию спортом, нацеливайте на занятия самосовершенствования, медитацию, общение с друзьями в реальной жизни и семьей. Данные рекомендации помогут уменьшить риск возникновения зависимости от социальных сетей.

7. Развитие коммуникативных навыков. На основе сказанного раннее можно сделать вывод о том, что сформированные коммуникативные навыки являются одним из определяющих факторов, которые будут препятствовать развитию зависимости от социальных сетей. Не менее важную роль играет коммуникативная компетентность. Достаточно часто чрезмерное увлечение социальными сетями является результатом недостаточного развития коммуникативных навыков, неправильной оценкой личностью себя и своих качеств. Работа по развитию коммуникативных навыков подразумевает не только взаимодействие с самим подростком, но и с его ближайшим окружением [3].

Таким образом, методические рекомендации предполагают комплексное системное решение проблемы зависимости старших подростков от социальных сетей. Результаты диагностики будут эффективными, если будут учтены данные методические рекомендации для педагогов и родителей. Понимание, какие личностные особенности могут предрасполагать к зависимости от социальных сетей, поможет родителям и педагогам в определении и обработке проблемы, а также в разработке стратегий предотвращения и лечения зависимости.

Библиографические ссылки

1. *Маланов*, И.А. Сущность социально-коммуникативной компетентности личности / И.А. Маланов // Научно-педагогическое обозрение — 2020. —№ 6. — С. 124– 127.
2. *Николаева,* А.А. Зависимость молодежи от социальных сетей / А. А. Николаева // Образовательные ресурсы и технологии. — 2019. — № 4. – С. 7-11.
3. *Панкратова*, Е.П. Профилактика риска негативного влияния социальных сетей на социализацию подростков / Е. П. Панкратова // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2021. — № 1. — С. 139-142.

УДК 159.9

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е. И. Степанович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – В. И. Вашнёва, ст. преподаватель

Аннотация. Статья посвящена исследованию здорового образа жизни у подростков как социально-педагогической проблемы. Представлены результаты исследования на выявление уровня сформированности знаний у подростков о здоровом образе жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; подростковый возраст; социально-педагогическая деятельность.

HEALTHY LIFESTYLE OF ADOLESCENTS AS A SOCIO-EDUCATIONAL PROBLEM

E. I. Stepanovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk (Republic of Belarus),
Scientific advicer – V. I. Vashneva, Senior lecturer

Annotation. The article is devoted to the study of a healthy lifestyle in adolescents as a social and pedagogical problem. A study is being conducted to identify the level of knowledge among adolescents about a healthy lifestyle.

Keywords: healthy lifestyle; scientific approaches to the concept of a healthy lifestyle; structure of a healthy lifestyle; teenagers; social and pedagogical problem.

В настоящее время проблема несоблюдения здорового образа жизни среди подростков очень актуальна. Результаты научных исследований, свидетельствуют о том, что сложившаяся в последние годы тенденция ухудшения состояния здоровья учащейся молодежи приняла устойчивый характер. Вопрос сохранения и укрепления психического и физического здоровья молодежи и подростков представляет интерес как для педагогической науки, так и для социально-педагогической практики. В процессе решения данной проблемы важнейший акцент приобретает формирование у подростков здорового образа жизни.

В научной литературе существует множество определений понятия «здоровый образ жизни». Здоровый образ жизни рассматривается в качестве одной из форм образа жизни, а также некоторые ученые определяют здоровый образ жизни как

условия, способствующие удовлетворению потребностей личности в различных сферах ее жизнедеятельности. С.А. Крылатов определяет «здоровый образ жизни как отношение личности к условиям, предпосылкам, созданным обществом для сохранения здоровья, как главной ценности и основного ресурса развития любой страны, их использование индивидом для формирования поведения, целью которого является достижение достойного качества жизни, единства физиологических, психических и профессиональных функций» [1].

Здоровый образ жизни, по мнению Е.С Садовника, является «частью специфической структуры заботы о себе, направленной на преодоление дефективной реальности (человеческого страдания, нездоровья) способом самодетерминации, восстановления целостности и проявляющейся в экзистенциальной практике искусства жизнепроживания, ориентированного на сохранение и преумножение здоровья».

Нам представляет интерес определение здорового образа жизни как «наиболее оптимальной системы поведения человека в повседневной жизни, позволяющей ему максимально реализовать свои духовные и физические качества для достижения определенного уровня благополучия без ущерба для жизни и здоровья» (А.Т. Смирнов). Автор утверждал, что здоровый образ жизни – это цельная, логически взаимосвязанная, продуманная и спланированная система поведения человека, которую он соблюдает добровольно и уверен в том, что это будет способствовать его безопасности и благополучию в жизни [2].

В соответствие с мнением Л.А. Лучинович, здоровый образ жизни рассматривается как «совокупность форм и способов повседневной культурной жизнедеятельности личности, основанная на принципах нравственности и культурных нормах, ценностях деятельности и укрепляющая адаптивные возможности организма, позволяющие до глубокой старости сохранять психическое и физическое здоровье» [3].

В ходе теоретического анализа проблемы нам удалось выявить структурные элементы, которые являются составляющими здорового образа жизни. Среди ним можно выделить следующие:

1. Здоровое питание: правильное питание является основой здорового образа жизни. Это означает употребление разнообразных и полезных продуктов, сбалансированное потребление белков, углеводов, жиров, витаминов и минералов, а также отказ от вредных привычек, таких как употребление алкоголя, курение и избыточное потребление соли и сахара.

2. Регулярная физическая активность: для поддержания здоровья необходимо заниматься спортом или заниматься физическими упражнениями не менее 3-4 раз в неделю. Это помогает укрепить сердечно-сосудистую систему, улучшить обмен веществ, поддерживать оптимальный вес и повысить уровень энергии.

3. Здоровый сон: для полноценного функционирования организма необходимо отдыхать достаточное количество времени. Взрослому человеку рекомендуется спать от 7 до 9 часов в сутки. Недостаток сна может привести к различным проблемам со здоровьем, таким как проблемы с памятью, повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний и депрессия.

4. Управление стрессом: стресс негативно влияет на здоровье, поэтому важно научиться управлять им. Для этого используются различные методы релаксации, медитации, йоги или другие техники психологического расслабления.

5. Предотвращение вредных привычек: курение, употребление алкоголя и другие вредные привычки являются основными факторами риска развития многих хронических заболеваний. Избавление от них или минимизация их влияния на организм – важная часть здорового образа жизни.

6. Регулярные медицинские осмотры: для поддержания здоровья важно регулярно проходить медицинские осмотры и контрольные обследования, чтобы своевременно выявлять и профилактировать различные заболевания.

Так же теоретический анализ позволил нам заключить, что здоровый образа жизни подростков определяется многими факторами. Основными факторами здорового образа жизни, как считает В.В. Колбанов, можно назвать следующие: физическая активность, отношение к прошлому и будущему, генетическая сущность человека, его отношение к себе как к личности, факторы личной гигиены, формирование полезных для здоровья привычек и стереотипов, адекватная самооценка для формирования эмоционального отношения к результатам собственной деятельности.

Целью нашего исследования явилось выявление ценностных установок и жизненных приоритетов учащихся подростков по вопросам здорового образа жизни. Исследование проводилось с помощью анкеты «Исследование здорового образа жизни подростков». Базой исследования послужило государственное учреждение образования «Средняя школа № 197 г. Минска имени Героев 120-й дивизии». Исследование было проведено в 8-х классах, участие в нём приняли 31 подросток.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что подростки достаточно осведомлены о теме здорового образа жизни. Изучение

опыта учреждения образования показало, что с подростками проводятся профилактические беседы не только о пользе здорового образа жизни, но и о негативных последствиях употребления запрещенных веществ, табака, спиртного и т.д. (Рис. 1).

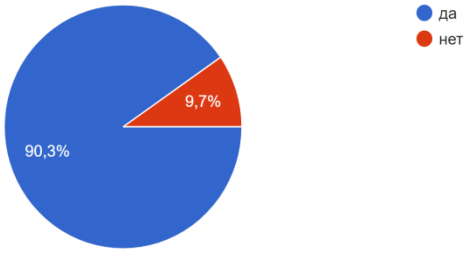


Рис.1 – Знают ли подростки, что такое здоровый образ жизни

Анализ социально-педагогической практики в данном учреждении образования свидетельствует о том, что в учреждении образования созданы все необходимые условия для поддержания уровня здоровья учащихся. Однако все это не гарантия хорошего здоровья подростков. К сожалению, стоит отметить, что здоровый образ жизни не занимает лидирующее место в иерархии ценностей современного подростка.

В ходе исследования были выявлены факты, свидетельствующие о недостаточной физической активности подростков, неправильном питание, несоблюдении режима, вредных привычках, связанных с курением и вейпами, чрезмерное увлечение гаджитами, компьютерными играми, отсутствие режима дня и сна – все это негативно сказывается на здоровье подростков и их общем благополучии. Такой образ жизни может привести также к психологическим проблемам, нарушениям в общении со сверстниками и в семье. Недостаток здоровья и энергии у подростков может сказаться на их успеваемости в учебе, а также на их будущем профессиональном и социальном развитии.

Следовательно, формирование здорового образа жизни подростков является одним из важнейших направлений социально-педагогической деятельности в учреждениях образования. Эта работа требует системности, целостности и согласованности педагогов, родителей и общество в целом. Вовлечение подростков в спортивные секции, занятия физкультурой, проведение акций, направленных на формирование здорового образа жизни, обучение правильному питанию и отказу от вредных привычек – все это поможет подросткам сохранить здоровье и активно участвовать в жизни общества.

Эффективным направлением деятельности по формированию здорового образа жизни подростков является также просветительская работа. Она включает проведение лекций, семинаров, тренингов, акций, а также проведение различных культурно-познавательных мероприятий, которые в свою очередь будут способствовать расширению знаний о здоровье, формированию позитивного отношения к здоровью, изменению поведенческих установок и привитию здоровых привычек.

Библиографические ссылки

1. *Крылатов, С. А.* Культура здорового образа жизни / С. А. Крылатов. – М. : Научная статья, 2013. – 2 с.

2. *Смирнов, А. Т.* Здоровый образ жизни и безопасность человека / А. Т. Смирнов. / Научная статья, - 2004. – 4 с.

3. *Лучинович, Л. А.* Физическая культура в обеспечении здоровья / Л. А. Лучинович, И. И. Ларченко, Е. Е. Кострыкина. – С. 88–97.

4. *Самусева, Н. В.* Подростковый клуб «Я выбираю здоровье»: пособие педагогов учреждений общего среднего образования / Н. В. Самусева. – Минск: Нац. ин-т образования, 2013. – 200 с.

5. *Купчинов, Р. И.* Формирование у учащихся здорового образа жизни (материалы для лекций, бесед, факультативных занятий): пособие для учителей, классных руководителей, воспитателей / Р. И. Купчинов. – Минск: Нац. Ин-т образования, 2009. – 224 с.

6. *Корзенко, В.Н.* Основы формирования здорового образа жизни школьников: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений / В. Н. Корзенко, А. Л. Смотрицкий, Г. Е. Смотрицкая. – Минск: Нац. ин-т образования, 2009. – 176 с.

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ОСОБОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВНИМАНИИ

К. А. Черехович
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. А. Носова, к.пед.н., доцент

Аннотация. В статье раскрываются гендерные различия в выборе ведущего поведения у мальчиков и девочек с разными потребностями в особом педагогическом внимании.
Ключевые слова: конфликтное поведение, конфликтная ситуация, подросток.

FEATURES OF BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS OF OLDER ADOLESCENTS WITH DIFFERENT NEEDS FOR SPECIAL PEDAGOGICAL ATTENTION

K. A. Cherehovich
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. A. Nosova, Ph.D. Ped. Sciences, Associate Professor

Annotation. The article reveals gender differences in the choice of leading behavior in boys and girls with different needs for special pedagogical attention.
Keywords: conflict behavior, conflict situation, teenager.

Конфликты с окружающими в подростковом возрасте являются актуальной педагогической проблемой. Конфликт в психологии рассматривается как способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями [2]. Конструктивное поведение подростков в конфликтных ситуациях подразумевает способность разрешать конфликты мирным и эффективным способом, с учетом не только своих собственных интересов, но и интересов второй стороны. Развитие навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях является чрезвычайно важным для подростков. В этом возрасте возникает множество межличностных конфликтов как со сверстниками, так и с родителями или учителями.

С целью выявления особенностей поведения в конфликтных ситуациях старших подростков с разными потребностями в особом педагогическом внимании

проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Средняя школа №148 г. Минска», ГУО «Средняя школа № 217 г. Минска». Выборку данного исследования составили 96 учащихся 8-ых классов в возрасте 13-14 лет. В их числе 54 подростка в возрасте, которые не требовали особого педагогического внимания (31 мальчик и 26 девочек) и 42 подростка, нуждались в особом педагогическом внимании в возрасте 13-14 лет – учащиеся 8 классов, из них 22 мальчика и 20 девочек.

Для исследования конфликтного поведения подростков была выбрана методика Томаса-Килманна в адаптации Н.В. Гришиной [1], которая выявляет ведущее поведение в конфликтной ситуации.

Результаты исследования по методике Томаса-Килманна среди подростков, которые не требуют особого педагогического внимания представлены на рисунке 1. Их анализ показал, что каждый четвертый подросток в конфликтной ситуации выбирает конфронтацию, то есть агрессивный способ поведения. Уклонение предпочитает каждый четвертый подросток. Это свидетельствует о стремлении подростков уйти от конфликта. Подросток старается сделать всё возможное, чтобы отложить конфликт и принятие важных решений на потом. Такое же количество подростков предпочитает найти компромисс в решении конфликтов. Подростки, которые выбирают стратегию компромисса основной (21%), зачастую дипломатичны и готовы выслушать и принимать стороны другого человека. Самый конструктивный тип поведения в конфликте – сотрудничество – выбирает почти каждый пятый подросток (19%). Когда подростки настроены на сотрудничество, они стараются выслушивать и учитывать разные точки зрения и находить решение, которое будет удовлетворять все стороны конфликта. Лишь 9 % подростков предпочли приспособление. Эти подростки ощущают социальное давление и постоянно пытаются угодить окружающим.

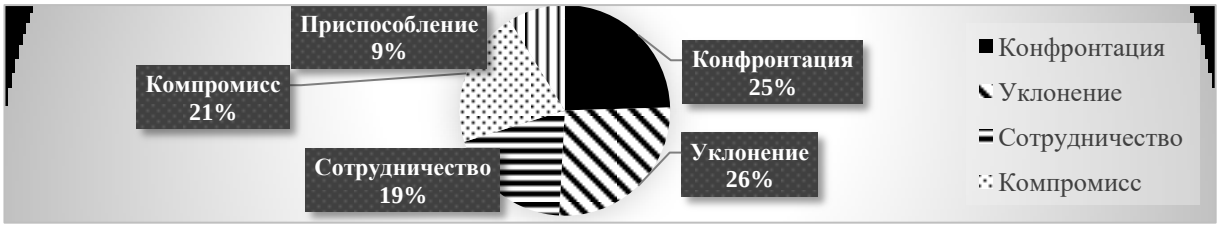


Рис.1 – Поведение в конфликтных ситуациях подростков, которые не требуют особого педагогического внимания

В ходе исследования выявлены гендерные различия в выборе ведущего поведения у мальчиков и девочек в конфликтной ситуации (рис. 2).



Рис.2 – Особенности поведения мальчиков и девочек, не требующих особого педагогического внимания, в конфликтных ситуациях

Исследование показало, что девочки более агрессивно настроены решать конфликты чем мальчики. Стратегию конфронтации выбрали 22,5% мальчиков и 30% девочек. Девочкам подростам тяжелее справиться с эмоциями и выбирать более правильные решения конфликта. Вместо более выгодного и спокойного общения, нахождения выхода из ситуации, они могут сталкиваться лицом к лицу с проблемами и спорить с участниками конфликта. Мальчики чаще выбирают стратегию уклонения в конфликтах (29 %), чем девочки (23 %) . Причины для этого могут быть разные. Возможно, это связано с ожиданиями общества и тем, как мужчинам "положено" вести себя. В некоторых культурах считается, что мужчины должны быть сильными и доминирующими. Из-за этого подростки мальчики стремятся избегать конфликтов, чтобы не потерять свою "силу" или "авторитет". Также подростки-мальчики могут опасаться физической или эмоциональной драки и поэтому выбирать уклонение в конфликте. Они не хотят попадать в потенциально опасную ситуацию или проявлять свою эмоциональную слабость. Девочки и мальчики не захотели придерживаться такой стратегии как приспособление. Это связано с тем, что, они считают эту стратегию пассивной и слишком слабой.

Анализ результатов исследования среди подростков, требующих особого педагогического внимания (рис. 3), показал, что каждый третий подросток в конфликтной ситуации выбирает конфронтацию. Каждый пятый подросток предпочитает уклонение. Самый конструктивный тип поведения в конфликте – сотрудничество выбрали только 14% подростков. Такое же количество подростков предпочли компромисс. Эти подростки способны продуктивно решать конфликты.

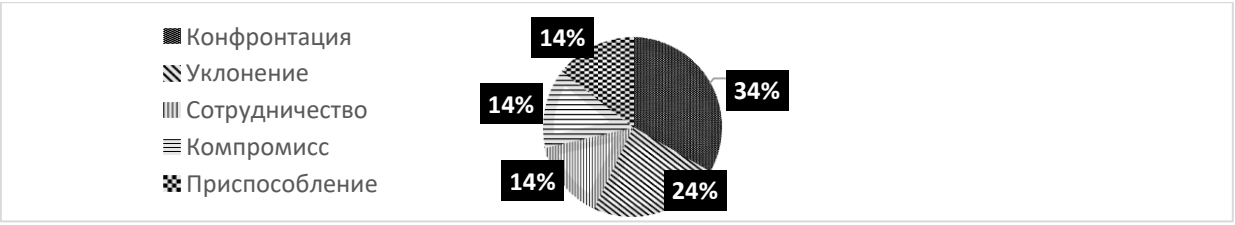


Рис. 3 – Предпочитаемое поведение в конфликтных ситуациях подростков, требующих особого педагогического внимания, в конфликтных ситуациях

Выявлены гендерные различия в выборе ведущего поведения у мальчиков и девочек в конфликтной ситуации. Ведущее поведение в конфликте конфронтация выбрали 45,45% мальчиков и 20% девочки. Уклонение выбрали 22% мальчиков и 20% девочки. Сотрудничество как ведущее поведение выбрали 25% девочек и 4% мальчик. Компромисс выбрали 18% мальчика и 10% девочки. Приспособление выбрали 25% девочек и 4% мальчик (рис. 4).

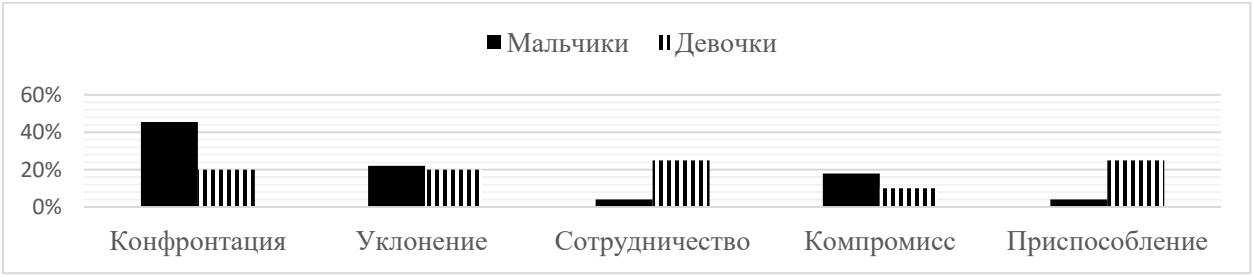


Рис. 4 – Особенности поведения мальчиков и девочек, требующих особого педагогического внимания, в конфликтных ситуациях

Исследование показало, что мальчики более склонны к соперничеству как проявлению напористости и эгоизма, также для них характерно ведущее поведение уклонение. Мальчики подростки в основном используют такое поведение, как давление, но, если вдруг начинают проигрывать в споре, переходят в уклоняющее поведение чтобы избежать конфликта. У девочек ведущим поведением в конфликте являются сотрудничество и приспособление. Девочки показали, что они направляют конкурентов на конструктивное обсуждение проблемы. Они рассматривают конкурентов в конфликте, с другой стороны, не как противника, а как союзника в поиске решения. В ситуации если конфликт неизбежен и решить конфликт тяжело, девочки готовы поступиться своими интересами и уступить другому человеку ради того, чтобы избежать противостояния.

Исследование особенностей поведения в конфликтных ситуациях старших подростков с разными педагогическими потребностями показало, что подростки, требующие особого педагогического внимания, в конфликтных ситуациях реже

выбирают сотрудничество и компромисс как наиболее конструктивные стратегии поведения (рис.5).

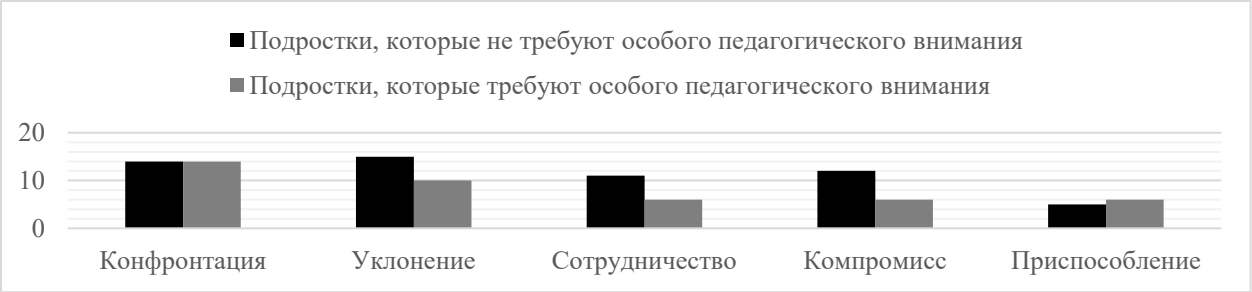


Рис.5 – Поведение в конфликтных ситуациях подростков с разными потребностями в особом педагогическом внимании

Примерно одинаковые показатели по выбору стратегии конфронтации являются проявлением возрастных особенностей подростков, их стремления к самоутверждению.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в социально-педагогической работе с подростками, требующими особого внимания, необходимо направить внимание на развитие способности к сотрудничеству, совместному обсуждению ситуаций, умений договариваться со сверстниками и взрослыми. Мальчикам, которые требуют особого педагогического внимания, необходимо помочь в осознании своих эмоций и развитии навыков по управлению ими, что поможет им более конструктивно реагировать на конфликтные ситуации. У девочек, которые нуждаются в особом педагогическом внимании, важно формировать навыки стрессоустойчивости и повышать самооценку.

Библиографические ссылки

1. Методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (авторы К. Томас, Р. Килманн в адаптации Н.В. Гришиной) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nekrasovspb.ru/doc/18tomas-kilmen.pdf. – Дата доступа: – 05.04.2023.

2. *Пузыревич, Н. А.* Конфликтология [Электронный ресурс] : учеб. методич. комплекс для специальности 1 -23 01 04 Психология / Н. А. Пузыревич, Н. С. Данилова, Н. А. Сасункевич // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа: http://elib.bspu.by/handle/doc/45364. – Дата доступа : 05.04.2023.

УДК 316.472.4

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОДРОСТКОВ

Д. А. Шалаева
УО «Белорусский государственный университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Д. А. Донченко, старший преподаватель

Аннотация. Статья рассматривает основные направления социально-педагогической профилактики для смягчения негативного влияния социальных сетей на подростков. Представлены методы и стратегии, направленные на обучение подростков безопасному и ответственному использованию интернета, развитие критического мышления и формирование навыков цифровой грамотности.

Ключевые слова. Социально-педагогическая профилактика, зависимость, социальные сети, профилактика.

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION NEGATIVE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON TEENAGERS

D. A. Shalaeva
Belarusian State University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – D. A. Donchenko, senior lecturer

Annotation. The article examines the main directions of social and pedagogical prevention to mitigate the negative impact of social networks on adolescents. Methods and strategies are presented to teach adolescents how to use the Internet safely and responsibly, develop critical thinking, and develop digital literacy skills.

Keywords. Social and pedagogical prevention, addiction, social networks, prevention.

В современном мире большое развития достигли социальные сети, они предоставляют возможность общаться, делиться моментами из своей жизни, находить новых друзей и общаться со старыми. Они также являются отличным способом получения информации, новостей и развлечения.

Современное понятие социальных сетей – это сайты, построенные с упором на личную информацию и поиск контактов [1].

Согласно современным исследованиями (С.Б. Цымбаленко), на первом месте по популярности среди различных видов деятельности у подростков находится

общение с друзьями в сети интернет (68%), на втором месте – телевидение, значимость которого снизилась до 56%, на третьем месте –компьютерные игры (48%) и обмен информацией по интернету (47%) [2].

Ученные считают, что интернет-зависимость формируется постепенно и проходит на пути своего развития ряд стадий:

- стадия легкой увлеченности;
- стадия увлеченности с формированием потребности к уходу от реальности;
- стадия зависимости с изменением ценностно-смысловой сферы личности и проявлениями социализированной и индивидуализированной форм зависимости;
- стадия привязанности, когда самостоятельно отказаться от зависимости человек уже не может [3].

Родоначальниками психологического изучения феноменов зависимости от Интернета стал К. Янг подчеркивается, что большая часть Интернет - зависимых находится в Сети ради общения [1].

Социальные сети предоставляют возможность общения, информационного обмена и самовыражения. Но стоит учесть, что вместе с их преимуществами , как возможность поиска групп по интересам, возможность в общении с друзьями или поиске утерянных контактов , возникают и серьёзные риски такие как : спам и фишинг, кибербуллинг и харассмент, сбор и анализ данных ,а также манипуляция общественным мнением . Так же у подростков могут возникать проблемы с самооценкой, зависимостью от социальных сетей, нарушение сна, и даже развитие психических расстройств. Негативное влияние социальных сетей на подростков становится все более заметным, тем самым давая понять, важность профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков их психического и эмоционального состояния. В связи с этим возникает необходимость в разработке и реализации эффективных программ и мероприятий социально педагогической профилактики.

Интернет открывает перед нами просторы для обучения и самосовершенствования. Подросткам предоставляется возможность погрузиться в мир образовательных материалов, пройти онлайн-курсы, которые помогут им расширить свой кругозор и развить навыки. Однако не следует забывать о том, что в этом океане информации могут поджидать ловушки дезинформации, способные отвлечь от наших основных целей.

Исследование, проведенное среди старшеклассников, выявило определенную зависимость от интернета и социальных сетей. Участникам опроса были заданы

вопросы о том, как они используют интернет, сколько времени проводят в социальных сетях, и как это влияет на их эмоциональное и социальное благополучие.

Результаты показали, что некоторая часть учащихся тратит значительное количество времени в интернете, особенно в социальных сетях. Была выявлена небольшая, но заметная зависимость от онлайн-коммуникаций и использования социальных медиа, что может влиять на их академическую производительность, физическое здоровье и качество взаимоотношений с реальными людьми вне виртуального пространства.

Эти результаты подтверждают важность осознанного подхода к использованию интернета и социальных сетей среди старшеклассников. Они также выделяют необходимость включения в образовательные программы компонентов, направленных на развитие навыков электронной грамотности и умения управлять временем онлайн. Такие программы могут помочь учащимся справляться с зависимостью от онлайн-коммуникаций, сохраняя при этом баланс между виртуальным и реальным миром, что положительно скажется на их академической успеваемости, физическом и психологическом здоровье, а также качестве взаимоотношений.

Рассмотрим основные направления социально-педагогической профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков.

Одним из них являются образовательные программы о безопасном использовании социальных сетей.

Один из ключевых моментов – это образование подростков о безопасном и осознанном использовании социальных сетей. Программы должны включать в себя обучение правилам поведения в сети, осведомление о рисках и последствиях небезопасного поведения в интернете, а также обучение навыкам критического мышления и различия между реальной жизнью и жизнью в соцсетях [4].

Родители и учителя играют важную роль в профилактике негативных последствий использования социальных сетей. Они должны быть осведомлены о том, какие риски существуют в онлайн-среде, и как помочь своим детям/ученикам справиться с ними. Это включает в себя обучение родителей навыкам мониторинга онлайн-активности подростков, обсуждение с ними важности безопасного поведения в сети, и оказание эмоциональной поддержки [5].

Подростки, обладающие навыками социальной компетенции и эмоционального интеллекта, более успешно справляются с негативным влиянием социальных сетей. Программы по развитию этих навыков помогут подросткам

улучшить умение взаимодействовать с другими, решать конфликты и управлять своими эмоциями, что снизит риск столкновения с онлайн-проблемами [6].

Важно создать поддерживающую среду как в онлайн, так и в офлайн пространстве для подростков. Это включает в себя поддержку позитивного поведения, поощрение включения всех участников группы, а также содействие формированию здоровых отношений и поддержке ментального благополучия [7].

Организация медиа-образовательных проектов и мероприятий в рамках учебного процесса также способствует профилактике негативного влияния социальных сетей на подростков. Эти проекты могут включать в себя создание мультимедийных работ, обсуждение этических вопросов в использовании информационных технологий, исследование различных аспектов кибербезопасности и развитие критического мышления [8].

Для студентов колледжей и учащихся школ, внутри учебного заведения, можно порекомендовать различного рода занятия. Например, посещение тренингов по цифровой грамотности и онлайн безопасности.

Особенно важно, внимание родителей к своим детям, в реальном мире. К примеру, участие в совместных мероприятиях и конкурсах, поддержка их начинаний и увлечений. Все это поможет ребенку справится с интернет зависимостью, наладить взаимоотношения с семьей.

С развитием интернета, а тем самым и социальных сетей, у людей появилась возможность находится онлайн большую часть своего свободного времени. Однако, стоит учитывать, то, что длительное времяпрепровождение в сити негативно сказывается на здоровье человека, так же как на психическом и эмоциональном состоянии, это всё может привести к снижению концентрации внимания, увеличению уровня стресса и другим проблемам.

Для безопасного времяпрепровождения в сети, необходимо научится цифровой грамотности, получить знания по защите личных данных, созданию надежных паролей, а также научится распознавать мошенничество в сети.

Важно обучить подростков тайм-менеджменту, для того чтобы они найти баланс между онлайн и офлайн активностью, включая: учёбу, отдых, общение и здоровый образ жизни.

Профилактика негативного влияния социальных сетей на подростков предлагает комплексный подход, который состоит из образовательных программ, поддержки родителей и педагогов, развития социальных навыков, а также создание поддерживающей среды для подростков. Это поможет снизить негативные последствия социальных сетей и поспособствует здоровому развитию подростков.

Библиографические ссылки

1. *Янг, К. С.* Диагноз - интернет-зависимость / К.С. Янг // Мир интернет. - 2015. - №º 3. - С. 66-70.

2. *Печенкин, В. В.* Прикладные аспекты использования алгоритмов ранжирования для ориентированных взвешенных графов (на примере графов социальных сетей) / В. В. Печенкин, М. С. Королёв, Л. В. Димитров // Труды СПИИРАН. - 2018. - Вып. 61. - С. 94-11.

3. №ºhttps://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-zavisimosti-ot-sotsialnyh-setey-u-podrostkov/pdf 3. - С. 66-70.

4. *Livingstone, S., & Smith, P. K.* (2014). Annual research review: Harms experienced by child users of online and mobile technologies: the nature, prevalence and management of sexual and aggressive risks in the digital age. Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines, 55(6), 635–654.

5. *Kowalski, R. M., Giumetti, G. W., Schroeder, A. N., & Lattanner, M. R.* (2014). Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. Psychological Bulletin, 140(4), 1073–1137

6. *Brackett, M. A., Rivers, S. E., & Salovey, P.* (2011). Emotional intelligence: Implications for personal, social, academic, and workplace success. Social and Personality Psychology Compass, 5(1), 88–103.

7. *Helliwell, J. F., & Putnam, R. D.* (2004). The social context of well-being. Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological Sciences, 359(1449), 1435–1446.

8. *Buckingham, D.* (2007). Beyond technology: Children's learning in the age of digital culture. Wiley-Blackwell.

УДК 37.035

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ю. В. Шкаленкова
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – Е. А. Носова, к.пед.н., доцент

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема воспитания старшеклассников и предлагается программа организации социально-педагогической помощи родителям в воспитании учащихся старшего школьного возраста.

Ключевые слова: социально-педагогическая помощь; воспитание учащихся; старший школьный возраст.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO PARENTS IN EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Yu. V. Shkaliankova
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk (Republic of Belarus)
Scientific adviser – E. A. Nosova, Dr.Ped. S., Associate professor

Abstract. This article examines the problem of organizing social and pedagogical assistance to parents in the upbringing of high school students, An example of activities that can be carried out with legal representatives of high school students is presented.

Keywords: social and pedagogical assistance; education of students; senior school age.

Актуальность исследования обусловлена важностью подготовки учащихся старшего школьного возраста к самостоятельной жизни. Достичь хороших результатов можно за счет организации качественной воспитательной работы, которая осуществляется как в условиях учреждения образования, так и в семье. Особую значимость приобретает сотрудничество педагогов школы и специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования с законными представителями учащихся в организации воспитательных стратегий.

Исследованиями в области изучения социально-педагогической помощи родителям в воспитании старшеклассников занимались многие отечественные и зарубежные ученые, среди которых необходимо отметить таких, как Н. А. Кудряшова, Р. А. Литвак, Н. А. Окулич, М. П. Осипова, Т. Д. Вакушенко,

В. В. Чечет. Ими отмечены следующие трудности, которые возникают у законных представителей:

– конфликты во взаимоотношениях со старшеклассниками из-за недопонимания;

– трудности общения со старшеклассниками, проявляющими склонность к девиантному и аддиктивному поведению;

– не умение учитывать при выборе воспитательных стратегий в семье психологических особенностей старшеклассников;

– сложности в оказании помощи при профессиональном и личностном самоопределении;

– конфликты с учащими из-за школьной неуспеваемости;

– трудности из-за неверно выбранного стиля воспитания: нарушение взаимоотношений из-за гиперопеки, повышенного контроля, отчуждённости в отношениях и другие.

Одним их способов решения вышеописанных трудностей является грамотная организация социально-педагогической поддержки семьи со стороны специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждений образования.

Согласно исследованиям Литвак Р. А., социально-педагогическая поддержка семей учащихся базируется на гуманистических идеях, в которых основную роль играют понятия «помощь», «забота». Педагогическая поддержка выступает как средство психической, физической и душевной защиты от неблагоприятных факторов, способ отстаивания убеждений, взглядов, защита прав, свободы как человека [1].

Осипова М. П. указывает на то, что работа педагогов с законными представителями учащихся проходит в двух формах: с группами родителей и индивидуально. Наиболее практичными формами являются: родительские собрания, групповые и индивидуальные консультации, беседы, подготовка письменных материалов различной формы и содержания для повышения психолого-педагогической компетенции законных представителей в вопросах воспитания старшеклассников [2].

Успешность оказания семье со стороны учреждения образования социально-педагогической помощи обуславливается наличием следующих условий: согласие семьи (или отдельных ее членов) на помощь; приоритет в решении семейных и личных проблем самих ее членов; совместность, сотрудничество, содействие;

соблюдение принципа конфиденциальности; безоценочность; защита прав и интересов семьи на всем пространстве ее жизни [3].

Для определения трудностей, которые испытывают законные представители учащихся в воспитании старшеклассников, было проведено исследование на базе ГУО «Гимназия г. Чечерска». В нем приняли участие учащиеся 9-11 классов (50 испытуемых) и их законные представители (50 испытуемых). Применялись следующие методики: «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), «Методика диагностики родительских отношений (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин)», анкета для родителей «Трудности воспитания».

В результате проведенного исследования было определено, что 15% законных представителей склонны к проявлению такого типа родительского отношения как отвержение и 15% проявляют тенденцию к симбиозу. Анализ семейных взаимоотношений показал, что есть семьи, в которых отмечается чрезмерность санкций, требований и запретов по отношению к подростку, выражена гиперпротекция и потворствование. Такие стили взаимодействия выступают факторами формирования трудностей в детско-родительских взаимоотношениях. Анализ результатов анкетирования позволил выявить наиболее частые трудности в воспитании учащихся старших классов: конфликты во взаимоотношениях с ребенком, непослушание, протест со стороны учащегося в общении с родителем (40%); нарушения в поведении учащихся старших классов, не знание того, как правильно поступать в таких ситуациях (30%); завышенные ожидания по отношению к ребенку, которые он не оправдывает (20%); низкий авторитет родителя, и как следствие, неуважение со стороны подростка (20%); трудности при попытках поддержать и оказать помощь подростку в семье (20%) и др.;

На базе ГУО «Гимназия г. Чечерска» была поэтапно реализована программа по оказанию социально-педагогической помощи родителям в воспитании учащихся старшего школьного возраста «Мы вместе». Она проводилась на протяжении трех месяцев и включала следующие этапы.

Подготовительный этап. В рамках этого этапы решались следующие задачи:

– исследование психолого-педагогической культуры законных представителей учащихся;
– разработка методического обеспечения процесса оказании социально-педагогической помощи законным представителям учащихся.

Решить выше поставленные задачи возможно посредством применения анкетирования и тестирования.

Основной этап. В рамках этого этапы решались следующие задачи:

- повышение культуры общения между подростками и их законными представителями;
- расширение представлений законных представителей о возрастных и психологических особенностях учащихся старших классов;
- повышение авторитета родителя через использование конструктивных стилей взаимоотношения в детско-родительских отношениях;
- вовлечение законных представителей учащихся в организацию воспитательной работы со старшеклассниками в учреждении образования;

Для реализации программы применялись как традиционные, так и дистанционные формы работы. Так, применялись следующие традиционные формы работы:

- лекция «Портрет современного старшеклассника». Цель: расширить представления о психологических особенностях учащихся старших классов;
- круглый стол «Нарушение поведения и учащихся старших классов». Цель: расширение представлений о трудностях учащихся в данном возрасте, формирование мотивации у родителей на поддерживающее общение;
- групповая дискуссия для родителей, дети которых имеют трудности в поведении и учебной деятельности «Стиль общения в семье». Цель: способствовать установлению гармоничных отношений в семье; расширение представлений о конструктивном взаимодействии между родителями и подростками;
- занятие-практикум «Авторитет родителя». Цель: способствовать выработке конструктивного стиля взаимодействия с детьми.
- занятие с элементами тренинга «Как общаться с ребенком-старшеклассником». Цель: повышение культуры общения между детьми и родителями;
- индивидуальные консультации: «Школьные конфликты», «Как предупредить употребление подростками психоактивных веществ», «Как помочь ребенку стать взрослым?»

Использовались следующие дистанционные формы работы:

- on-line консультации социальных педагогов по вопросам воспитания учащихся;
- размещение информации в телеграмм-канале школы по вопросам воспитания учащихся старших классов по следующим темам: «Трудный возраст», «Серьезный выбор», «Как понять, когда семье нужна помощь социально-педагогической и психологической службы»;
- памятка «Как родители могут поддержать ребенка при выборе профессии».

Заключительный этап. Основная задача данного этапа – оценка эффективности оказания социально-педагогической помощи родителям в воспитании учащихся старшего школьного возраста. С этой целью была осуществлена контрольная диагностика с использование метода статистической обработки данных Т-критерий Вилкоксона. В результате ее проведения были получены следующе результаты: снизилась выраженность проявления таких стилей родительского отношения к подросткам как отвержение ($p \leq 0,05$) и симбиоз ($p \leq 0,05$).; снизилась выраженность такого стиля взаимодействия с детьми как гипертпротекция ($p \leq 0,05$), чрезмерность требований и запретов ($p \leq 0,05$).

Повторное анкетирование законных представителей показало, что ими реже отмечались такие воспитательные трудности как конфликты во взаимоотношения с ребенком (15%), трудности при попытках поддержать и оказать помощь (5%), сложности, возникающие из-за нарушений поведения детей (15%).

Можно сделать вывод о том, что в результате реализованной программы были достигнуты следующие результаты: повысился уровень педагогической культуры законных представителей учащихся в вопросах воспитания и в целом уровень культуры общения с детьми; углублены представления законных представителей о возрастных и психологических особенностях учащихся старших классов; отмечается большая авторитетность родителей для подростков, уважение в общении с ними со стороны детей; повысилась включенность родителей в процесс взаимодействия с учреждением образования в вопросах воспитания и обучения учащихся старших классов.

Таким образом, школа – это важнейший социальный воспитательный институт, куда ребенок попадает совсем юным, а из школы выходит уже практически сложившейся личностью. Грамотное решение проблем воспитания учащегося позволит избежать многих противоречий не только в школьной среде и во взрослой жизни молодого человека, но и в обществе.

Библиографические ссылки

1. *Литвак, Р. А.* Деятельность детских общественных объединений в современных условиях как фактор социализации подростков: монография / Р. А. Литвак. – Челябинск : ЧГАКИ, 2005. – 336 с.

2. *Осипова, М. П.* Теоретико-методические основы проектирования педагогического взаимодействия с семьей / М. А. Осипова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2016. – № 2. – С. 97 – 103.

3. *Олиференко, Л. Я.* Социально-педагогическая поддержка детства / Л. Я. Олиференко. – М. : Народное образование, 2002. – 112 с.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Психологические аспекты социализации личности в образовании 3

Баранова Е. Г. Исследование взаимосвязи самооценки и ценностных приоритетов жизни обучающихся подросткового возраста 4

Бабова Н. С., *Жукова Д. А.* Зрелость людей и их психологическая готовность к созданию семьи 10

Вашкевич Я. А. Копинг-стратегии и склонность к виктимному поведению старших подростков 15

Волкова С. С. Определение личностных особенностей с помощью графологического анализа текста 19

Гавриленко А. С. Коллективный интеллект: от теории к практике 24

Жеглова А. В. Особенности восприятия стресса современной студенческой молодежью и развитие стрессоустойчивости в современных условиях 30

Канина М. Д. Повышение субъектности участников образовательного процесса с помощью виртуальной реальности 35

Колесникович С. С. Учреждение образования: социально-педагогические и психологические аспекты сопровождения 40

Коренюгин В. Р. Связь психологического благополучия подростков и склонности к интернет- и компьютерной зависимости 46

Коренюгин В. Р., *Цыбенко В. В.* Связь эмоционального контакта с родителями и показателей личностной беспомощности у их детей-студентов 52

Кулага А. А. Взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей и стратегий поведения в конфликте у старших подростков 57

Ладутько Н. Д. Мотивация учебной деятельности студентов 64

Левандровская М. М. Развитие эмоционального интеллекта у детей 71

Лукина А. А. влияние стиля педагогического общения на мотивацию учебной деятельности учащихся младшего школьного возраста 76

Мулица К. Ю., *Ахременко И. Н.* Самооценка и я-концепция подростков с разным типом детско-родительских отношений 81

Пшонко А. А. Агрессия в подростковой среде 86
Рудёнок А. Ю. Влияние социальной рекламы на развитие эмпатии у школьников 89
Севрук О. В. Отношение к себе подростков с разной степенью
социальной успешности в группе сверстников 94
Цывис В. В. Проявление агрессивности и стратегии поведения
в конфликте у подростков 99
Шкурская П. А. Формирование толерантности обучающихся
как фактор социализации в школьном коллективе 102

2. Самопознание и самоактуализация будущего специалиста психологической и социально-педагогической помощи 107

Абрамович Е. П. Взаимосвязь «эмоционального выгорания»
и эмпатии у педагогов 108
Волчок У. О., *Силицкая А. В.* Воздействие платформы tiktok на эмоциональное состояние
студентов учреждения высшего образования 115
Дудик А. Д. творческие способности студентов с разными стилями мышления 121
Живолковская Е. В. Реакции на стресс у студентов
в процессе обучения в учреждении высшего образования 127
Кузьменко М. В. Связь ценностных ориентаций и статусного положения
в подростковом и юношеском возрасте 134
Лосева Т. К., *Макаренко А. Е.* Связь самопознания и самоактуализации
в старшем подростковом возрасте 141
Тревожность и агрессивность подростков:
социально-педагогический и психологический аспекты 146
Плесовская Е. А. Влияние развода на формирование страхов
у старших дошкольников 151
Полещук Е. А. Особенности развития социального интеллекта
в юношеском возрасте 158
Сауляк Р. Р. Сравнительный анализ мотивации учебной деятельности
учащихся средней школы 162

Шкор К. С. Особенности конфликтности
и ценностных ориентаций старшеклассников 168

3. Инновационные практики работы с семьей
в условиях дифференцированных потребностей 173

Богданович А. П. Социальная реабилитация молодых инвалидов
в условиях трудовых мастерских 174
Бугай А. А., *Кукушкина А. В.* Особенности развития нравственных качеств личности
у одаренных учащихся на основе их диагностики 179
Вэй Сиси. Патриотическое воспитание в образовательных учреждениях Китая
в современных социокультурных условиях 184
Гладун М. И. Дизайн-мышление как технология развития творческих способностей
школьников в процессе разработки ими социально значимых проектов 189
Король Н. К. Опыт социальной защиты пожилых людей в гу тцсон
Заводского района г. Минска 195
Купреева В. В. Инновационные практики нравственного воспитания в сотрудничестве
волонтерской организации с семьёй на примере организации «огонёк надежды» 200
Кусова К. Э. Некоторые проблемы внедрения инновационных практик
в учреждениях образования Беларуси 205
Ли Лихань. Возможности и вызовы профессионального развития учителей
в онлайн-среде 212
Ли Цзяо. Краткая характеристика интегрированного домашнего обучения
в развитии личности детей в возрасте от 6 до 12 лет 218
Ли Цзясин. Роль современных цифровых медиатехнологий
в распространении китайской литературы 223
Му Сысы. Роль семейного воспитания
в танцевально-эстетическом воспитании детей 228
Пинькевич Е. А. Несовершеннолетние правонарушители
как объект социальной работы 233

Полещук Н. С. Социальная работа с неполной семьёй
в учреждении образования 238
Тарасов Е. А. Интерактивное вовлечение учащихся в научно-техническое творчество
во взаимодействии учреждений образования и семьи 244

4. Цифровое детство: социализация и медиабезопасность 249

Автухович К. С. Основные направления развития
цифровых компетенций студентов педагогического университета 250
Барановский В. А. Роль квазипотребностей человека в современном образовании 255
Батура У. Ю. Социально-педагогические особенности деструктивного поведения
учащихся подросткового возраста в медиасреде 259
Брезгунова Н. Л. Организация социально-педагогической деятельности
по профилактике зависимости подростков от социальных сетей 264
Воронецкая Е. К. Социально-педагогическая деятельность
по профилактике конфликтов среди подростков 269
Гапоник А. С. Социально-педагогические аспекты девиантного поведения учащихся
подросткового возраста в сети интернет 275
Ерохина К. Д. Особенности социально-педагогического сопровождения цифровой
социализации учащихся младшего школьного возраста в соответствии с целями
устойчивого развития 280
Кабяк А. К. Информационная культура студентов:
сущность и основные направления развития 286
Калинина П. С. Организация социально-педагогической деятельности
по профилактике агрессивного поведения подростков 292
Каркачев И. А. Осознанность современных подростков как фактор
медиакомпетентности 297
Карпович Е. А. Особенности социально-педагогической профилактики вовлечения
учащихся в деструктивные интернет-сообщества 302
Кечко М. В. Социально-педагогические аспекты негативного влияния онлайн
социальных сетей на подростков 307

Молчанов Е. С. Проект социально-педагогической деятельности по формированию культуры здорового образа жизни подростков 313
Мусик В. С. Социально-педагогическая деятельность по профилактике агрессивного поведения младших подростков 318
Никитина М. В. Профилактика виктимного поведения в молодежной среде 323
Ордевич Д. С., *Петрович А. Н.* Особенности реализации проекта социально-педагогической деятельности по профилактике склонности к кибераддикции в подростковом возрасте 331
Пивоварчик А. П. Возможности искусственного интеллекта в оптимизации учебного процесса 342
Преображенская А. В. Особенности социально-педагогической профилактики девиантного поведения учащихся подросткового возраста в сети интернет 347
Процко Л. А. Проект социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения подростков 352
Смильгин Д. А. Интернет-аддикция у подростков и ее профилактика 357
Соколова Д. Э. Особенности социально-педагогической профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков 362
Сташенина В. Д. Интернет-медиа как условие реализации молодежной политики и социализации молодежи 367
Степанова Д. И. Особенности развития цифровых компетенций студентов – будущих специалистов социально-педагогической сферы 371
Сяо Имин. Современные интернет-технологии в педагогической диагностике владения русским языком как иностранным 376
Тарасов Е. А. Формирование цифровой грамотности учащихся подросткового возраста 381
Турчин А. И., *Стульба С. В.* Формирование патриотизма в современной системе образования беларуси 386

Шпет Н. В. Социально-педагогическая профилактика буллинга
среди подростков в учреждениях общего среднего образования 390
Эстранова А. А. Потенциал музея истории народного образования в формировании
нравственных ценностей современных школьников 396
Юденко В. А. Аутоагрессивное поведение подростков
как социально-педагогическая проблема 400

5. Родительский университет – система поддержки родителей
в семейном воспитании 405

Андрухович Е. А. Особенности мотивации студентов-первокурсников
к учебной деятельности в педагогическом университете 406
Атрасевич Ю. В. Исследование агрессивного поведения учащихся подростков 418
Барысава В. А. Развіццё кампетэнцый эмацыйнай рэгуляцыі
ў вучняў старэйшых класаў ва ўмовах сям'і 423
Бойцова Е. А. Социально-педагогическое сопровождение детей
из неполных семей в условиях дошкольного образования 429
Волохонович А. П. Психолого-педагогический портрет студентов первого курса 434
Гришанкова Е. А. Методические рекомендации для законных представителей по
профилактике киберагрессии у старших подростков 439
Дрозд Я. В. Поведение старших подростков в конфликте 445
Ермоленко С. С. Профилактика агрессивного поведения подростов
как социально-педагогическая проблема 450
Кавцевич М. В. Мотивационная готовность специалистов к организации «родительского
университета» на базе гуо «сш №218 г. Минска имени Евфросинии Полоцкой» 455
Калугина В. В. Межведомственное взаимодействие социозащитных учреждений
и некомерческих организаций в работе с многодетными семьями 460
Козлова Е. Д. Негативное влияние социальных сетей на подростков 465
Косановская А. М. Формирование культуры семейных отношений учащихся младшего
школьного возраста как социально-педагогическая проблема 470
Костюк В. А. Оценка просоциальной мотивации вожатых: результаты опроса 475

Крук В. В. Диагностика уровня сформированности коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста 481
Кузнецова Е. А. Социально-педагогическая профилактика аддиктивного поведения подростков 488
Кулькова М. С., *Соколова О. С.* Актуализация семьи как ценности в исследованиях обучающихся магистратуры ргпу им а.и. герцена 494
Кусова К. Э. Некоторые проблемы внедрения инновационных практик в учреждениях образования Беларуси 500
Лапутько Э. А. Социально-педагогическая деятельность в процессе формирования социально-правовой компетентности подростков во взаимодействии родителей 507
Ломать А. А. Взаимодействие педагогов и родителей как условие формирования социальной успешности у учащихся старшего подросткового возраста 512
Навитская В. Ю. Социально-педагогическая профилактика вовлечения старших подростков в деструктивные интернет-сообщества 517
Назарова В. А. Стратегии поведения в конфликтных ситуациях у подростков в образовательном процессе: результаты диагностики 523
Наумчик Н. О. Формирование готовности учащихся старших классов к будущей семейной жизни 528
Невиданова А. Д. Некоторые аспекты формирования представлений о духовно-нравственных ценностях у детей дошкольного возраста 533
Орехова Д. А. Формирование коммуникативных умений в подростковом возрасте 537
Павлович Е. А. Формы и методы социально-педагогической деятельности по воспитанию гражданско-патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста 541
Попович А. А. Методические рекомендации законным представителям по профилактике киберпреступности среди учащихся старших классов 546
Предко Н. Ю. Основные направления деятельности учреждения образования по формированию социально-правовой компетентности у старших подростков 551

Пуськова В. Ю. Модель социального партнёрства учреждения дошкольного образования и семьи в формировании экологических представлений об утилизации мусора у детей старшего дошкольного возраста 556
Сивенькова К. А. Социально-педагогическое сопровождение родителей в процессе реабилитации детей с ОВЗ 561
Сиротко А. В. Методические рекомендации для родителей и педагогов по коррекции зависимости от социальных сетей старших подростков 567
Степанович Е. И. Здоровый образ жизни подростков как социально-педагогическая проблема 572
Черехович К. А. Особенности поведения в конфликтных ситуациях старших подростков с разными потребностями в особом педагогическом внимании 577
Шалаева Д. А. Основные направления социально-педагогической профилактики негативного влияния социальных сетей на подростков 582
Шкаленкова Ю. В. Социально-педагогическая помощь родителям в воспитании учащихся старшего школьного возраста 587